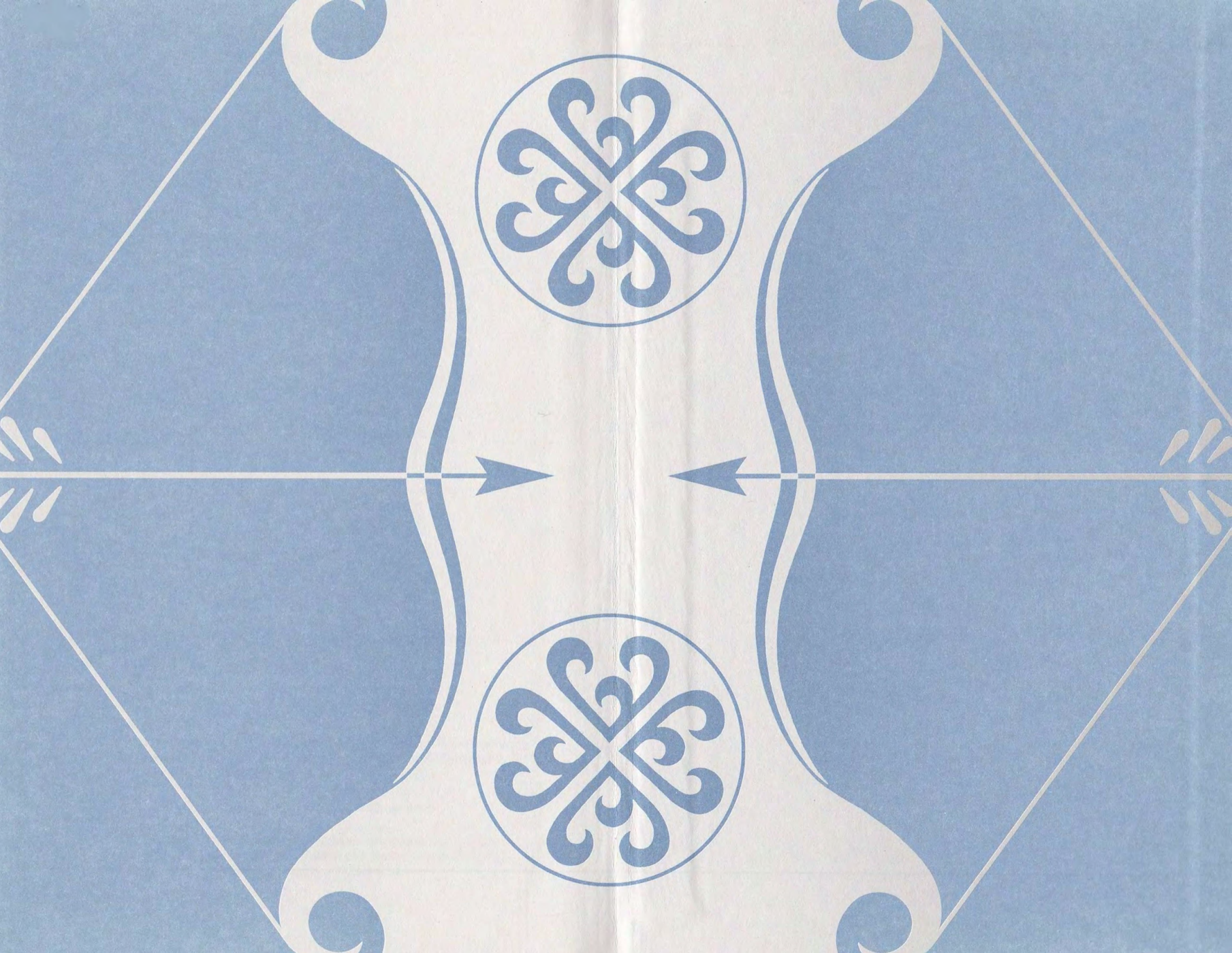

БАШКИРСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ОБРЯДОВЫЙ
ФОЛЬКЛОР

Scan Kreyder - 29.03.2019 - STERLITAMAK

БАШКОРТ ХАЛЫК ИЖАДЫ

12 ТОМ

ЙОЛА
ФОЛЬКЛОРЫ

Зәйнаб
Бишәева
исемдәге
"КИТАП"
нәшриәте

ӨФӨ • 2010

БАШКИРСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ТОМ 12

ОБРЯДОВЫЙ
ФОЛЬКЛОР

Издательство
"КИТАП"
имени
Зайнаб
Бишшевой

УФА - 2010

УДК 82:398
ББК 82.3 Баш
Б 33

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. Т. ЗАРИПОВ — главный редактор,
С. А. ГАЛИН, Ф. А. НАДРШИНА, А. М. СУЛЕЙМАНОВ,
З. Г. УРАКСИН, А. П. ФИЛИППОВ, Г. Б. ХУСАИНОВ,
Р. М. ЮСУПОВ

Ответственные редакторы тома —
Н. Т. ЗАРИПОВ, Р. М. ЮСУПОВ

Составление, вступительная статья,
комментарии, глоссарий
Р. А. СУЛТАНГАРЕЕВОЙ и А. М. СУЛЕЙМАНОВА

Переводчики:
Ю. А. АНДРИАНОВ, Б. Г. АХМЕТШИН,
Ю. П. МАЙОРОВ, Р. А. СУЛТАНГАРЕЕВА и А. П. ФИЛИППОВ

При перепечатке ссылка на том обязательна.

Башкирское народное творчество. — Т. 12: Обрядо-
Б 33 вый фольклор. — Уфа: Китап, 2010. — 592 с.

ISBN 978-5-295-04979-8 (Т. 12)
ISBN 5-295-00637-9

В настоящий том вошла лишь переведенная малая часть
обширного материала, относящегося к обрядовому фольклору
башкирского народа.

УДК 82:398
ББК 82.3 Баш

- © Сулейманов А. М., Султангареева Р. А.,
составление, вступ. ст., коммент., 2010
© Ахметшин Б. Г., Майоров Ю. П.,
Султангареева Р. А.,
Филиппов А. П. и др.,
перевод на русский язык, 2010

ISBN 978-5-295-04979-8 (Т. 12)
ISBN 5-295-00637-9

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В настоящий том наряду с ярко выраженными видами, под-видами и жанрами обрядового фольклора башкир включены и сведения о сверхъестественных силах, мифических существах (в подавляющем большинстве — бессюжетные, т. к. сюжетные относятся либо к быличкам-инанмышам, либо к легендам), народные приметы и поверья, благопожелания и т. п., потому что их идейная семантика непосредственно связана с обрядовым фольклором. Так, например, верования в мифические силы и сверхъестественные существа обнаруживают параллели с верованиями в духов болезней, хозяев мест, стихий и т. д., с моделями отношений, которые составляют первоосновы обрядового творчества. Приметы, восходящие к магической силе слова, благопожелания, проклятия, метеорологические и другие заклички также в первородной сути относятся к обрядовому фольклору. Магические тексты, сакральный ритуальный и поэтический репертуар имеют непосредственное отношение к обрядовому фольклору, нежели к другим видам и жанрам народного творчества.

Материалы разделов несемейно-бытового фольклора подобраны преимущественно А. М. Сулеймановым (это тексты, взятые из печатных источников, фольклорного фонда кафедры башкирской литературы и фольклора Башгосуниверситета, а также из личного фонда), магический, лечебный, заговорно-заклинательный репертуар — Р. А. Султангареевой. Раздел семейно-бытового фольклора и раздел «Свадебный, родильный и погребальный фольклор» полностью подготовлен Р. А. Султангареевой (см. указ. источников).

Вступительная статья об обрядовом фольклоре составителями написана вместе, часть о семейно-бытовом фольклоре вступительной статьи написана Р. А. Султангареевой. Коммен-

тари: I ч. (1—32) написана А. М. Сулеймановым и Р. А. Султангареевой, II—III ч. (33—206) написаны Р. А. Султангареевой.

Подстрочный (писательный и поэтический) перевод всех текстов, кроме отобранных из источников на русском языке и подраздела «Мифические существа и сверхъестественные силы» (Б. Г. Ахметшин), осуществлен Р. А. Султангареевой. Редакторская корректура по ее подстрочникам сделана А. П. Майоровым («Свадебно-обрядовый фольклор»), Ю. А. Андриановым (календарный, сезонный, промысловый, трудовой фольклор, народное лечение) и А. П. Филипповым (заговоры, заклинания болезней).

Материалы, версии и варианты которых обозначены заглавными буквами, даются в томе под определенным порядковым номером. Цифры и буквы в скобках — коды текстов обрядового фольклора по изданию на башкирском языке — (см. сноску введения предисловия).

Магический целительный (чернокнижный) фольклор, во избежание неверного использования, подается в усеченном виде.

Составители выражают свою благодарность всем переводчикам, а также Б. С. Баймову, Н. Т. Зарипову, Ф. А. Надршиной, З. Г. Ураксину, Г. Б. Хусаинову, Р. М. Юсупову, Э. Ф. Ишбердину, которые принимали участие в обсуждении рукописи и дельными замечаниями и предложениями помогли осуществить данное издание.

ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

Обрядовый фольклор башкирского народа

I. К вопросу изучения проблемы

Гармония жизни Человека с Природой издревле регламентировалась обрядом. Каждое циклическое изменение в жизни природы, рода (племени), индивида, события и факты санкционировались специальными ритуалами. Вне обряда то или иное событие не обретало социального, общественно-значимого статуса.

Обряд был моделью влияния на ход событий, на состояние здоровья, прогнозирования будущего и регуляции циклических, половозрастных, хозяйственно-бытовых изменений.

Слова, напевы в единстве с пантомимой, функциональными действиями, как коды и мифологические загадки, обобщают опыт и знания наших далеких предков, составляют обрядовый фольклор.

Несмотря на то, что в обрядовом фольклоре одного народа обнаруживается ряд типологически сходных, иногда и общих моментов с аналогичными явлениями других народов, обрядовое творчество является наиболее ярким проявлением самобытности каждого этноса. Именно этим объясняется то обстоятельство, что исследователи, собирая материал о каком-нибудь этносе, проявляют особый интерес к обрядовой культуре. Тому пример — описания обрядов башкир, сделанные учеными разных эпох и национальностей. Сведения о языческих обычаях башкир (о культовых поклонениях божествам (раббы, илахи), великанам-алпамышам, животным и т. д.) сохранены в записях путешественников, арабских миссионеров Ахмета Ибн-Фадлана (X в.), Абу-Хамита Аль-Гарнати (XIII в.). На древние верования башкир обратили внимание венгерские миссионеры Юлиан

Карпини, Рубрук (XIII в.), голландские ученые Матса и Витсен (XVII в.). Много ценных сведений об обрядах башкир оставили выдающиеся представители передовой части русской интеллигенции В. Татищев, П. Рычков, И. Георги, И. Лепехин (XVIII в.), П. Кудряшов, В. Даль, П. Размахнин, В. Черемшанский, Л. Берхгольц, С. Рыбаков (XIX в.), Д. Зеленин, С. Руденко, И. Салтыков (XX в.). Большое значение имеют работы ученых, вышедших из национальной среды: П. Назарова, Б. Юльева, М. Уметбаева (XIX в.), Г. Вильданова, Н. Тагирова, Х. Габитова, Г. Давлетшина, А.-З. Валиди-Тогана, А. Инана (Фатхелкадира Сулейманова), Г. Амантая, А. Харисова, А. Киреева (Кирея Мергена).

Собирание обрядового фольклора в современный период продолжено такими фольклористами, как М. Сагитов, С. Галин, Н. Шункаров, Ф. Надршина, А. Сулейманов, Р. Сулейманов, Р. Султангареева, Б. Баимов, Г. Хусаинова. Богатый материал по этой части народной культуры собран этнографами Р. Кузеевым, Н. Бикбулатовым, Л. Нагаевой, Ф. Фатыховой, Р. Янгузиным, археологом Н. Мазитовым.

Научно-описательное освещение башкирских обрядов имеет довольно давнюю историю, чего нельзя сказать о системном изучении обрядового фольклора в целом. В начале XX века М. Бурангуловым составлено первое сводное описание башкирской свадьбы, А. Харисовым исследован основной поэтический жанр свадебного фольклора — *сенляу* (прощальные причитания невесты), его идейно-тематические и поэтические особенности, а на мелодические особенности *сенляу* впервые обратил внимание в 30-х годах известный музыковед Л. Лебединский. Ныне вопросы мелодической семантики освещаются в трудах Л. Сальмановой. Впервые свадебный и семейно-бытовой фольклор в его комплексном единстве верований, культов, акциональных и вербальных, а также частично мелодических компонентов (действие, слово, напев) изучен Р. Султангареевой.

Изучению фольклорно-этнографических особенностей, жанровой природы обрядового творчества посвящены труды М. Бурангулова, А. Киреева, С. Галина А. Сулейманова, Р. Султангареевой, Ф. Надршиной и др.¹

Ценные наблюдения об обрядах, традициях башкир содержатся в различных монографиях фольклористов², а также историков-этнографов, археологов³ и лингвистов⁴. Несмотря на солидный список трудов, в той или иной мере освещающих обрядовый фольклор башкир (за исключением

семейного, родинного, погребального и свадебного), эта тема ждет специального монографического исследования.

Исходя из их функционального назначения, обряды традиционно делятся на два вида: семейно-бытовые и календарные (такого принципа деления придерживаются П. Богатырев, К. Чистов, Н. Кравцов, Н. Савушкина, В. Аникин, А. Новикова, Ю. Круглов, М. Бакиров, Р. Мухаметжанов и др.). Другая группа предлагает классификацию, построенную на учете функции, семантики и многоплановости обряда. Чувашским исследователем В. Родионовым, например, выделяются трудовые и инициальные функции обряда, касающиеся жизненного, половозрастного периодов человека.⁵ Необходимо иметь в виду, что народное знахарство (*им-том*) тоже относится к обрядовому лечебному фольклору. Обращает на себя внимание и то, что недостаточно учитывается этнографами — словесный, а фольклористами — акциональный, бытовой компоненты.

В башкирской фольклористике жанры обрядового фольклора и его репертуар рассматриваются в их многоплановости, синкретном единстве. В «Руководстве», выпущенном еще в 1922 г. Н. Тагировым, выделены такие формы обрядового фольклора, как знахарство, колдовство, привороты, приметы, благопожелания (*алгыш*), восхваления, обругивания, охаивания, проклятия (*каргыш*); обряд и традиции (сватовство, свадьба; сабантуй, праздник Грачиной каши, «провидец», трапезы, обливания водой для вызова дождя во имя урожая; свадьба в доме жениха (игры, испытания). Габдулла Амантаев выделяет благопожелания, приметы, привороты, колдовство⁶.

По классификации А. Киреева дифференцируются календарно-сезонные, природоведческие (Нардуган, Кукушкин чай, Праздник щавеля, Грачиная каша, Заклички дождя, йыйыны; Сабантуй, Медвежьи празднества, помочи по возделыванию войлока, по стрижке овец и т. д.), семейно-бытовые (родильные, свадебные, погребальные) обряды; а также знахарские (заклинания, заговоры, привороты; отвороты грыжи, ушных болезней, поясницы); приметы, при сказки, обряды колдовства и черной магии. Данных принципов разграничения обрядов придерживается и С. Галин⁷.

Таким образом, классифицируя синкретное обрядовое творчество, ученые исходили из функциональных (Н. Тагиров), сезонно-календарных, функциональных (А. Киреев, С. Галин) его особенностей.

В настоящем томе обрядовый фольклор подается в его логически-целостном виде: от архаичных мифологических верований, культов до образовавшихся от них ритуальных единиц и обрядовых комплексов, учитывая их причинно-следственную обусловленность. Кажущиеся на первый взгляд необрядовые явления внесены в книгу с учетом их природопоклонческих, искони целенаправленных функций (поверья, лекарственные травы, письма-пожелания, завещания, песни застолья и т. д.). Обрядовое творчество семейно-бытового цикла представляется как традиционный, имеющий многовековую историю институт человековедения, ценное этнокультурное наследие народа. События, связанные с рождением ребенка, наступлением зрелости и смерти регламентируются обрядами специального назначения в строгом единстве, целостности, последовательности их отправления и поэтико-словесных, акциональных, мелосных компонентов.

Обряд — единственно возможное средство общения человека с природой и условие жизнедеятельности и гармоничного развития общества. Отсюда комплексность, многогранность подачи материала в книге: 1) обряды, основанные на первобытной магии и культах (верования в сверхъестественные силы, знахарство, заговоры, народное лечение, лекарственные растения, благопожелания, приметы), 2) календарные (природоведческие) обряды, народные празднества (циклы времени года, трудовые, промысловые, военные обряды; посвящение песни, назидания (*насихаты*) и т. д.), 3) семейно-бытовые обряды (родильные, уход за детьми, свадьба-бракосочетания, поминально-погребальные).

II. Несемейно-бытовой обрядовый фольклор

По сведениям посла арабского халифата Ахмеда Ибн-Фадлана, в X веке башкиры еще продолжали поклоняться *раббы* (божествам). Будучи сам единоверцем, истинным мусульманином, признающим единобожие Аллаха, он не мог допустить и мысли об ином обозначении повелителей, сверхъестественных сил, пантеон языческих богов и божеств. В частности, он выделил из их ряда двенадцать *раббы*, среди которых называет *раббы зимы*, *раббы лета*, *раббы ветра*, *раббы земли* и т. д. Под словом «*раббы*» посол подразумевал, вероятнее всего, Тэнгри — непризнанное исламом название божества. Доказательством тому является, во-

первых, высказывание путешественника о том, что башкиры признают высшим божеством Небесного (күк) раббы (заметим кстати, что у других тюркоязычных народов Күк Тэнгри и есть высшее божество, где «күк» означает не цвет, а название неба), а во-вторых, в одной из древнекитайских хроник башкиры входили в число народов политеистической религии⁸.

Говоря о тэнгрианстве башкир, необходимо привести сведения Ибн-Фадлана о том, что одна из групп башкир поклонялась змеям, а другая — журавлям и т. д.⁹ Видимо, арабский миссионер застал башкир в период поклонения многим божествам с признанием главного верховного бога — Тэнгри на небе. Рудименты политеистической религии не искоренялись из памяти народа и по принятии ислама.

Как и у других народов Востока, картина мира для предков башкир представлялась в трехступенчатом виде:

1. Самая высшая ступень мира — Небо, где обитает его Владыка — Тэнгри. Там же живут Кэн (Солнце) и Ай (Луна), их муж Самрау (Семиург); привязанные к Тимер казык (букв.: железному колу, т. е. к созвездию Полярной звезды), Харат (Соловая лошадь) и Бузат (или Акбузат, букв.: бело-серая лошадь) и гнавшиеся за ними шесть голодных волков (или семь драконов).

2. В среднем мире — Земля и ее обитатели — человек, его помощники Тулпар (крылатый конь), звери, птицы, (кречет, журавль, лебедь, голуби); это также сфера обитания духов — «хозяев» (*эйэ*) жилищ, подворий, гор, лесов и сфер воздуха, огня и т. д.

3. Подземный или подводный мир — мир чудовищ, водяных духов, мифической птицы Самригуш¹⁰ и других существ. Они, в свою очередь, делятся на добрых духов (Акбузат, Тулпар, журавль, рыба), на злых демонов (дивы, драконы, чудовища, духи болезней — Ялмауз и т. д.) и безобидных, безвредных хозяев (духи-хозяева)¹¹.

Разделение мифических существ по их функциям весьма условно: т. к. место обитания и характер поступков не являются для них постоянными, духи «могут совершить» и дурные поступки в зависимости от поведения людей, а дивы — «появляться и жить» в разных сферах.

Образы сверхъестественных сил наши далекие предки представляли в облике живых существ, нередко как человека (антропоморфизм). Пэри, например, проявляют человеческие эмоции, женятся, играют свадьбу; как и сами башкиры,

они ведут кочевой образ жизни, живут в юртах. Однако их нетрудно отличить от людей. Одни из них только однополые: злой дух албасты, убур (ведьма), шурале — бывают только женского пола; а пэри, юха (оборотень), ен (бес), шайтан — представляются двуполоыми. Как мужские, так и женские существа антимира питаются разной нечистью, прилаживаются к животным, к людям и сосут их кровь, могут быть агрессивными по природе: шурале может убить щекоткой, юха — задушить, ен, бисура — высушить человека сексуальными домогательствами и т. д.

Антропоморфизировались не только мифические существа, стихийные силы природы, но и материализовывались душевно-психологические состояния, строились отношения с нематериальными явлениями. Так, древние «сжигали» плач, «обновляли» смех, «отгоняли» страх, «призывали» душевную силу (*кот*) и т. д. Различали их по цвету, масти, повадкам, изгоняли «белую и черную грыжу» — (№ 36 Д), бранили татран (болезнь уха), представлявшуюся в облике грудастой девы (№ 30 Г). Духи болезней напоминают юху: усук (*осок*) якобы может издавать звуки, похожие на лай собаки, щебет птицы, шорох листьев, а значит, и превращаться в собаку, птицу, листья; турткэ имеет обыкновение появляться в облике старухи с палкой или мыши с острой мордой и навредить человеку.

Сихыр (колдовство), бозом (порча) являются сильными недугами, которые насылались на человека колдунами. От всех видов болезней в народе существовал целый ряд предохранительных мер, обрядовых действий с сопутствующими им словесными формулами — заговорами, заклинаниями.

Институт народной медицины башкир сформировался, развивался как система бережных средств от духов болезней. Людей, обладающих способностями уберечь от болезней, отогнать их или вылечить от различных хворей, величали *имсе*, *яуринһынсы* (знахарка, знахарь), *багымсы*, *баксы* (шаман), *табип* (врачеватель), *тынсы* (целитель словом, дыханием, заклинанием) и т. д. Культовое отношение этноса в целом заслужили святые служители истины, провидцы (*әүлиә*, *күрәзә*, *һынсы*), гадатели — чернокнижники (*кара китапсы*)¹², а те, кто занимался черной магией, порчей, также злые колдуны, ведуны (*сихырсы*) и т. п. преследовались религией.

Контакты, общения со сверхъестественными силами и духами болезней требуют обязательного исполнения канонического, строго соответствующего обряда или действия. *Баксы (багымсы)*, например, должен гнать нечистую силу — албасты нагайкой-камсы, предварительно выследив ночью ее местонахождение. Возможно, от этого слова образовано название действий: только так, камчой, могли изгнать албасты. (№ 18). Юху, прежде чем убить, сперва нужно подкараулить, увидев же, необходимо запустить в нее раз за разом двенадцать стрел, но при этом необходимо непременно угодить в ее уязвимое место — ступню¹³.

Чтобы избавиться от лихорадки, нужно соблюдать следующие условия: болезнь, которая представляется куклой, помещают в ведро, выбрасывают на перепутье семи дорог и быстро уходят прочь, не оглядываясь назад, даже если появляется призрак, слышатся зовущие сзади голоса, лай собаки, щебет птиц и т. д.

Формы применения знаний, приемов борьбы со злыми силами предполагали строгую регламентацию во времени, месте, способе исполнения и привлечении различных средств, предметов. Условности, которых нужно было придерживаться при исцелении, знания, в свою очередь, восходили к культовым поклонениям как стихий: (воде, огню), так и предметов (металлу, кости и т. д.). Дитя, которого сразила порча или дурной глаз, исцеляли водой. При этом соблюдались следующие условия: особое время, качество применяемого лечебного средства, особые словесные магические формулы, жесты. Т. о. сакральное действие: 1) исполнялось вечером, 2) обязательно возле текущей воды, 3) сопровождалось жестом умилоствления духов: бросали в воду нить, тряпку, монету, 4) словесным обращением — заклинанием:

Мать воды Харысэс,
Мать воды Харысэс!
Тебе платок (даю),
Мне здоровье (дай)!

5) обязательное троекратное повторение полоскания рубашки ребенка, 6) избегание посторонних глаз: возвращение домой окружными дорогами, утаивание — рубашку приносили домой за пазухой, 7) влажная, т. е. приобретшая целительные силы рубашка одевалась на дитя (№ 43). При этом никто — ни больной, ни его близкие — не должны

сомневаться в силе, помощи этих мер и способностях врачавателя.

Для изгнания злых сил, мифических существ необходимо оружие или же его часть или заменяющий эквивалент (например, ножницы вместо ножа, ручка топора и т. д.). Гвозди, иголки, острые железные предметы также обладали отпугивающей силой. Применение их во всех бережных обрядах, церемониях (поминальные бдения, исцеления), знахарстве (от сглаза, от порчи) и т. д. обусловлено первобытной верой в магическую силу металла в ранней истории и в то, что часть предмета заменяла целое¹⁴.

К имитативной магии (в смысле замены подобным) относятся и действия. Семантика изгнания, отпугивания и отторжения нежелательных сил читается в размахиваниях, угрозах или имитациях «поражения» ножом, «распиливания» пилой, разрезания «пут» при неумении ходить малыша и т. д. Задержку у ребенка умения ходить представляли в образе стреноженного коня и потому «разрезали» между ног ребенка невидимые веревки (№ 43, 82 А—Г); порчу, сплетни отводили, «отрезав» язык авторов злословия: для этого разрезали и рвали куски ткани, приговаривая: «Зубы выбиваю, язык отрезаю!» Действо отрезания предваряет уже достижение цели.

Обращение к духам, божествам и обретение уверенности в их неременной помощи и поддержке — изначальные элементы народного знахарства. Истоки его восходят к культу предков, старшинства, святых. Мотивы культа Земли и Воды — Ер-Хыу обозначены в обряде лечения припадков, падучей (№ 67АБ). В сакральных текстах сохранялись следы культа могучих духов-покровителей. Во время заклички «улетевшей» душевной силы, жизненного благополучия (*кот*) обращаются к почитаемым во всем тюркском мире святым духам — Коркуту-ата и Тулькэ-ата (№ 34 З-Й). Выразителен акциональный фольклор целительных актов. Магическими средствами признавались выведение кругов, сакральных линий, изгнания, погони, бега и т. д., также вывешивание предметов, обжиг частей тела хищных зверей, одежды. Во всех манипуляциях неизменно присутствовала ассоциативная, имитативная, гипнотическая магии.

В эпизодах лечения органично сочетаются: действие + специфично интонируемое слово, сопровождаемое экстаичной жестикуляцией и сакральное значение пространства, окружения. Ни одно действие не исполняется без слов — реплик, вопросов-ответов (диалог-айтыш), скандирования,

окриков, заговоров, заклинаний и т. д. Во многих актах действие и слово взаимозаменяемы. Во всем комплексном единстве они представляют собой своеобразные инсценировки, которые «имели магическое значение обмана смерти, изгнания нечистых сил»¹⁵. Все это позволяет судить о том, что эпизоды лечений — это сильно трансформированные башкирские шаманские камлания. Заговорный стиль многих речитаций, эмоциональная, экспрессивная динамика, образная выразительность стиха обнаруживают следы архаичных молитв одного из носителей и хранителей природопоклонческого мировоззрения башкир — баксы-шамана. В памяти народа эти молитвы сохранились под названием «кара дога» (букв.: черная молитва). Мифологические знания, глубоко символические обобщения заключаются в кратких, лаконичных фразах, подчиненных одной цели в темпоритмической подаче. Заклинание усиливает эффект исполнения и достижения желаемого. В речитациях лечений фактически озвучена могучая воля Человека, его знания о силе Природы и заручительство ее помощью:

Аф-син — туф-син!*
За ночь пройдет!

Аф-син, туф-син,
За ночь пройдет! (№ 35 В).

Ячень, ячень!
Пусть тебя ветер сдует,
Пусть тебя вода смочет! (№ 35 Е).

В башкирском оригинале этих заговоров выдержан четырехсложный стих с парными рифмами *аа*, *бб*, *вв*. Наряду с ними бытуют приговоры, заговоры, в которых отсутствует четкая рифмика, но они представляют собой стихотворные формы, состоящие из повторов фраз, в которых заключены основной смысл, цель, иносказательное повеление или риторический вопрос и т. д., провоцирующие сверхъестественные силы на определенную реакцию. «Ячень, ячень! ...Если ты с луны свалился, уходи отколь явился!» (№ 35 Е). «Луна, луна-подружка! Где твоя игрушка? Все мои при мне». (№ 58 Б). Так говорят, показывая возрастающей или полной луне бородавку. «Позарившись» на игрушку, луна должна была забрать ее себе. В потоке речи гласные проглатываются соответственно ритму и шероховатости становятся незаметными. Все приговоры — это

осколки когда-то целостных ритуалов молитвословий, страстных заклинаний, произносимых талантливыми исполнителями в лице целителей, баксы. Для достижения эффекта воздействия они умели выбирать нужные стихотворные слова, произносить их на своеобразные мелодии. Отсюда они и стали хранителями высокой языковой культуры и образной мысли башкир. Возможно, в прошлом эти заговоры имели целостную полную структуру. Сохранившиеся образцы — это уникальный синтез магии и эстетики, быта и искусства.

Многообразие недугов определяет многообразие лечения. Как травы, которые можно применять против многих болезней, так и заговоры, канонизированные словесные формулы применяются для лечения разных болезней. Так, приговор, произносимый при лечении вспучивания живота — (есйэн), произносился и при нарывах (№ 47), и при недугах, сглазе как животных, так и людей (№ 38 А—Е). Сила приговора сводится к тому, что образы не подлежащих сомнению явлений, фактов переносятся на исцеляющий контекст:

Раз, два, три, четыре, пять,
Уходи, недобрый, вспять!
Пусть тебя земля проглотит,
Пусть тебя ветра развеют!

К заговорам, основанным на вере в магию слова, относятся и каргыш — проклятия и алгыш — благопожелания, соответственно своим функциям применяемые в обряде. Алгыш означает хорошее пожелание, синонимичное арабскому бата (благословление). «Ак бата» — это благопожелание, а «терисбата» означает проклятие¹⁶. У башкир «чтение бата» означает дать благословление молодым, уезжающим и т. д. Алгыш сопровождал начало или ход всех действий, во всех ситуациях он регламентирует начало успеха, сноровку помощника (№ 120 А), гарантирует удачу (№ 144 А) и хороший результат (№ 129 Д).

По функции выделяются специальные и неспециальные благопожелания. Первые предваряют конкретные виды работ, ремесел или охоты на определенного зверя, вторые не имеют конкретной обстоятельственной связи. В самом содержании пожеланий отмечаются функции. Пчеловоду желают «меда бочку», «ульев благополучие», «рой медовый» и т. д.

Для понимания некоторых образцов пожеланий необходимо знание этнографии и истории народа. Например, культ гор, Тэнгри — одни из устойчивых мотивов в пожелании:

Тэнгри тебе пусть силы даст,
Дух гор тебе приказ отдаст!

Необходимо учесть еще и тот фактор, что дух гор, по верованиям древних, любит музыку, сказки и только при удовлетворении этих его потребностей может помочь охотнику навести на след зверя¹⁷.

Слово, как и болезнь, недуг материализовывалось: его можно произнести, вернуть, отнять или отдать, а порчу можно «наслать или вернуть». Так же возвращали и проклятие, награждали доброе слово благопожеланием в ответ (№ 133).

Образы в пожеланиях — сильно редуцированные формы анимистических воззрений: улетевшая душа представляется текущей чистой водой, белорыбицей, конем ржущим, коровкой мычащей. В этих образах зазывается душа-кот, исчезнувшая куда-то (№ 34 Г).

С мольбой обращаются к Аллаху (№ 59), к божеству Земли-Воды — Ер-Хыу при недугах, простуде (№ 67 В), для предупреждения падений и др. Заклинания, заговоры обнаруживают идейно-тематическую близость с благопожеланиями: в них сродни установка на укрепление духа, умиловивление родовых святых, стихийных божеств и обеспечение желаемого результата.

Охаивание, ругательства применяются в целях отпугивания и граничат с проклятиями: «Татран, татран, на тебя я кричу: конец!», «Татран, татран, на тебе весь срам! Обжористый, подлец!» и т. д. (№ 130 Е).

Многогранна атрибутика, участвующая в знахарской культуре. Магия цвета, чисел, предметов, звукоподражаний, телодвижений, участвуя одновременно, определили идейную, семантическую специфику лечебных актов. При краснухе заворачивали в красную занавесь (№ 53), обратным счетом от десяти до единицы (по логике убывания) «удаляли» нарывы, болезни костей, имитацией ржания коня, колотушкой, стуком кочерги изгоняли злых сил и т. д. Обрядовое, семантически целенаправленное содержание этих действий обнаруживает их культовые, сакральные функции, которые они несли в прошлом.

Магизм сильного обругивания восходит к традициям эсхрологии, согласно которой дурное слово благоприятствует удаче, урожаю, гонит нечистые силы и т. д. Ругательство имеет глубоко психологический контекст: вначале восхваляются положительные качества, например, змеи, ее гибкость, ловкость, затем внезапно произносится заклятие: «Согнись в три погибели и застынь!» — (БНТ, Т. 1. (№ 80 Б). Возможный укус собаки «предотвращается» таким же способом. Эти способы действуют как единственно возможные средства защиты и жизнедеятельности, вызваны стремлением к выживанию, затем в течение веков сформировались в целостные акты обрядового, ритуального характера. Отправление специальных действий обряда, правила поведения, наблюдаемые при контактах с силами антимира, искони стали первородной формой и нормой выживания, общения, а значит, и обряда.

III.

На основе многолетних наблюдений у народа выработались традиции прогнозирования, предугадывания будущего. Добродетелей, известных своим искусством предвидения, целительства величали аулия — авлия (святые), курязя — ясновидцами. Яурынхынсы (яурынтинсе) называли гадалца по лопатке забитых жертвенных животных и т. д. Метеорологические прогнозы составлялись не на основе причинно-следственных связей, а наоборот: причина принималась за следствие, следствие за причину. Например, перед зимними холодами Луна обрамляется радужным кругом. Нашим предкам казалось, что морозные дни наступают по причине обрамления луны, потому примечали: «Если Луна обрамляется свечением, подготовь хорошо амбары свои», т. е. готовься к наступлению холодов. Точно также возникла примета «коль солнце обрамляется, подготовь лопату» — так предупреждают о сильном снегопаде.

Размываются границы причинно-следственных связей и в других приметах. Так, боли в суставах, беспокойное поведение животных и птиц воспринимаются как предзнаменования перемен погоды. Глубоко разумное отношение Человека к Природе, обоснованность его знаний определили грамотное «чтение» языка внешнего мира. Проведение обрядов регламентируется циклическими изменениями в Природе: весной — Грачиная каша, осенью — Сумбуля,

зимой — Нардуган и т. д. В этом случае поведение птиц, зверей, состояние жизни растений становятся ориентирами для определенных действий человека, что свидетельствует о традиционной экологической, феноменологической культуре народа. Стремясь выработать приметы будущего, также обращались к миру птиц. При этом не исключалась возможная противоречивость в логике таких примет. Магия первого (звука, действия, события) становится первородным ядром для творчества, примет, ритуалов. При первом зове кукушки, который, как и первый грай грачей и клекот журавлей, воспринимается как некое магическое предзнаменование: люди падают на землю, и по тому, что попадет в руки, гадают: если земля — к смерти или же к освобождению от болезни (№ 144), если трава — к радости и т. д.

Приметы, сформировавшиеся на основе многолетних наблюдений, таят информацию знаний башкир о Космосе. Неосознанные, случайные сведения впоследствии создают закономерно-обусловленное единство. Расшифровка символов, смыслов примет позволяет открыть глубину народных знаний о мире, установить ценность башкирской космогонии как особой системы знаний.

По звездам, небесным светилам, как и у многих народов, определяли время хозяйственной, земледельческой деятельности. Только по появлению Полярной звезды можно было начинать посев; начинать новую работу, выходить на дорогу можно было лишь при определенном положении звезд. Эти ориентиры наполнялись также догадками о счастливых и несчастных днях, о бедах или праздниках. Объект становился символом, объясняющим те или иные явления. Временное исчезновение Венеры (№ 198), появление кометы (№ 199), чистое небесное сияние (№ 100), сильный отсвет красного зарева при закате солнца сулили беду. С рождением Луны, со священной ночью Кадыр в последней декаде месяца Рамазан связывали исполнение желаний (№ 101 АБ, 103 А). Очевидна символика и магия подобия в благопожеланиях, произносимых при новолунии (№ 102 АВ, 103 А): новая и растущая луна «обеспечивает» прибыль.

Метеорологические, фенологические наблюдения и опыты обусловили понятия о времени и о его разделении на день, сутки (в их частях: утро, полдень, вечер, ночь), недели (в их частях: сегодня, завтра, послезавтра, через трое суток, конец недели), на месяцы, времена года (циклы, год,

полвека, век). Каждый цикл имел свою характеристику, основанную на многолетнем опыте поколений.

Характеристика дней, временных фаз и их номинанта основываются на народный опыт и отображает специфику мировидения, особенности хозяйственно-бытовой жизни башкир. Бытовые реалии и ассоциативное мирозерцательное мышление определяют особенности творчества. Так, вторник в народе именуется «день вскакивания на седло» (дословно), подразумевая перекочевки, начало новых дел, дорог и т. д. «Солнце поднялось на длину копья» символизирует позднее утро, а «до заката солнца осталось с длину вожжей» (веревки, аркана) — время вечернее. Подобные меры определения времени отражают мир кочевых, воинствующих людей. В названиях месяцев также зафиксировали особенности промыслово-хозяйственных занятий башкир: май месяц называется хабанай (досл.: месяц плуга). В названии зашифрован смысл основной деятельности сельского жителя-земледельца на этот месяц. По примете бурного травостоя и набирания молока коровами июль называют масленичным месяцем, август — месяцем серпа и т. д. Номинация месяцев разделялась на женские и мужские в зависимости от занятий и рода хозяйственной деятельности. Июнь для мужчин — месяц кочевки, июль — месяц сена, для женщин соответственно — месяцы приготовления белого (акмай) и желтого (харымай), т. е. топленого масла.

В старину годовой цикл башкиры делили на две части: шесть месяцев — зима, шесть месяцев — лето; позже — на четыре времени года, состоящих из девяноста дней и называющих цикл буквально: «девяносто лета», «девяносто осени», «девяносто зимы», «девяносто весны». Так запечатлены интересы кочевника (с мая по октябрь башкиры жили на яйляу — летовке) и земледельца.

Времена года, сезоны или циклы года воспринимались в единстве основных характеризующих черт, символических признаков, общих с животным, птичьим мирами, а также с учетом природно-климатических условий для урожая и т. д. На основе обобщения и систематизации народных знаний рождается календарь. Принципы выделения основных знаковых реалий, и традиции, являясь средоточием народного опыта, хранят ценную информацию об осмыслении древними мира, о категориях времени, пространства, представляют собой свод знаний, примет о природе. «Год Змеи —

свистящий», «Год Змеи — дождливый» — так примечается год по его характеру или же по хозяйственно-бытовым особенностям и показателям: «Год Барса — год богатый, урожайный», «Год Барана — неурожай». Примечается характер времени: «Год Лошади — год жесткий», «Год барана — легкий». Приметы звучат и как символические назидания-советы: «В Год Барса все посеи, нет ничего — просо сей», или «В Год Лошади с самого начала берегись, в Год Змеи его конца остерегайся».

Традиции называний годового цикла по именам животных — давние и общие для многих восточных народов.

Уподобление характера года повадкам животных, птиц и тысячелетний жизненный опыт, знание природно-циклических примет являются своеобразным отражением тотемистических воззрений. При всей однородности общего принципа наблюдаются различия, касающиеся этнической, культурной, хозяйственной специфики. Календарное содержание примет зависит и от географических, региональных факторов. Ногайцы считают Год Змеи холодным, татары — теплым¹⁸.

Башкирское летоисчисление имело свою специфику номинации. Традиционные названия Годов Быка, Барана, Петуха соответственно именовались Годом Коровы, Овцы, Курицы. Не имеющих половых различий в лексическом отношении змея, мышь и др. названия остаются неизменными, т. е. не различаются по полу. В этом плане башкирские традиции обнаруживают аналогии с древнемонгольскими, согласно которым в двенадцатигодичном цикле (мэсэл) годы дифференцируются по половому признаку. Различались «мужские», т. е. суровые Годы (Мыши, Барса, Дракона, Лошади, Обезьяны, Собаки), а также «женские» — легкие, благосклонные Годы (Коровы, Зайца, Змеи, Овцы, Курицы, Свины).

Характерна синкретичность примет, выстраиваемых на знании жизни природы и жизни человека. Принцип выделения себя из среды внешнего природного мира отобразился в приметах о том, что брачный союз юноши, родившегося в «мужской» год, с девушкой, родившейся в «женский» год, будет неблагоприятным. Признак года, управляемого звездами, переходил и на человеческие качества¹⁹ соответственно влиянию звезд на судьбы, события²⁰.

Характеристика возраста, лет также имела ориентиры на животный, звериный миры: «В шестьдесят — как волк

неуловим, в семьдесят — как рыжая лиса» и т. д. Народная мудрость о правилах и нормах поведения человека в обществе, опыт об общественном назначении, долге и его возможностях (№ 157 АБ) строго согласуется с законами Природы. В приметах обобщен многолетний народный опыт, за длительный период совершенствования и развития ставший частью культуры человековедения и природоведения. Так, в соблюдении гармонии с жизнью, ритмами, звуками природы и т. д. возникают знания и принципы жизневедения этноса.

IV.

Каждое событие, факты жизни природы и общества регулировались специальным комплексом обрядов, определялась социальная значимость события перед лицом общества. Встреча весны, (Нового года) отмечалась проведением праздников Навруз, Грачиная каша; в травостой устраивался «кукушкин чай», а время зимнего солнцестояния отмечался праздником Нардуган, наступление осени отмечалось праздником Сумбуль. Сумбуль — персонифицированный образ девушки с волосами медного цвета. У шумеров шумбул (шубултум) означает желтый колос; восьмая звезда зодиака у греков, римлян, восточных народов называлась шумбул (период с 23 августа по 23 сентября — покровительство созвездия Девы). Образы спелых колосьев и желтоволосой покровительницы урожая соединяются в названии обряда — «Сумбуля». Окончание земледельческих, строительных работ сопровождалось обрядовыми жертвоприношениями, служившими гарантом успеха. Отсюда их названия — «Теляк салыу» (букв.: забивание желания) — в значении забить животное во имя исполнения желания; проводились ритуальные чаепития, увеселения во время праздников, посвященных знаковым дням.

Непосредственно хозяйственно-бытового плана обряды сопричастны роду деятельности: помочи для обработки забитого животного, гусей, уток, для изготовления войлока и т. д.

Различались обряды, в которых доминирующими были функции управления государством, общиной, регуляции межродовых отношений и развития общей родовой культуры. Это *йыйыны* — собрания-советы. Йыйын искони имел значение высшего народного органа демократической влас-

ти, где решались жизненно важные общественные вопросы. Институт *йыйына* имел свои традиции, формы проведения были неизменными, а в номинациях обозначались принадлежность к местности («Ишалэ йыйын»), посвященность («Зайнулла йыйын») или память о человеке, который вложил много усилий для проведения его — «йыйын кантона», «йыйын губернатора» и т. д.

Глубоко архаичны первородные функции обрядов «Вода плуга», «Первый сноп» и т. д. Посвященные посеву и сбору урожая обряды маркируются культом плодородия, который являлся идейной подосновой земледельческих традиций многих народов мира. Обливания водой, заклички-просьбы дождя, захоронение в земле яиц (символ зачатка жизни) — традиционные компоненты культа плодородия как у тюркоязычных, так и славянских народов²¹.

Как бы обряд ни был обусловлен событием, временем и, наоборот, событие — обрядом, неизменно их объединяет единая функция — магическое воздействие на природу, стремление общения с божествами и повлиять на урожай, на ход других жизненных явлений и т. д. В обрядовом тексте синкретично взаимосвязаны культовые стихии воды, огня, воздуха, предметов, жертвоприношений и т. д.

Символика плодородия маркирует обряды как земледельческого, так и календарного плана. Так, обряды «Хождение в поле» или «Хождение на красоту» — в лоно Природы, совершаемые мужем и женой по окончании полевых работ направлены на возбуждение, усиление природных сил. Ритуального уровня уединение обнаруживает идейно-семантические параллели с распространенной у многих народов верой в магическое воздействие общения полов на урожай, на плодородие земли²².

Обрядовый мир соответственно диалектике развития также разделялся на мужской и женский половины. Только женскими считались Грачиная каша, праздник «Малый год», «Хождения к березе», «Бабушкины дни», Сумбуля — осеннее солнцестояние. Такая дифференциация связана с архаичным культом сил Природы, Земли, Солнца, водной стихии в мифологическом сознании представлявшихся в женском лице.

Мужскими считались праздники Большого Года, специальные половозрастные празднества, йыйыны, проводимые перед сенокосом, сбором урожая и т. д. В топонимических названиях сохранились следы разграничения мужского и женского начал, отдельных традиций проведения празд-

неств. Например, островерхая скала на горе Уразы, что у аула Байгазы Бурзянского района, называется Девичий Камень, а тупая — Мужской камень; почти во всех районах есть холмы, горы имеющие обобщенные названия «Девичьи горы» помимо наличия основных своих названий. Гора, как наиболее удобное место поклонения и культовых отправлений, была также традиционным пунктом древних ритуальных игр, проводимых «женщинами как культовыми лицами, способствующими Жизни»²³. Сравнительно устойчивое сохранение в памяти народа названий мест празднеств-обрядов с женской символикой обнаруживает следы матриархальных традиций.

Отправление обрядов — система обязательных норм поведения, одежды, манеры и этикета, это свод опыта и традиций. Созывание на праздники имело свои каноны. Гостей на йыйыны, совместные празднества приглашали специальные гонцы; сначала предупреждали главу рода, затем бросали клич всему селу. На Грачиные праздники народ созывали специально назначенные на роль ведущих бабушки, пожилые женщины — алсабыр.

Ряжение — один из обязательных компонентов обряда. У женщин-заводил была особая одежда: пестрое длинное платье в оборках, короткие (до колен) камзолы-безрукавки, а на голове два платка, один из которых завязывается треугольником, другой накладывается, укрывая голову и спину. Вместе с детворой они проходили по деревне, ударяя по воротам, изгородям и подражая грачам, «каркали». В действиях прозрачны мотивы архаичного культа птиц.

Идея умилоствления природных сил — основная в сезонных обрядах и словесно обозначена в традиционных зачинах-созывах на праздники. В этих закличках довольно ясна символика умилоствительной жертвы, со временем трансформированной в обрядовую пищу, гостинцы. Угощение ими — условие для прилета птиц». Так, на «грачиный праздник» зовут:

Грач кричит: «Кар, кар, кар!»

Грач зовет: «Кар, кар, кар!»

Свадьба настала — гуляй!

Яйца и крупы неси давай,

Масло давай, молоко давай!

Хлеба и соли принеси, давай! (№ 165 Д).

В закличках на Навруз называется условная мера — «Не поскупись монету дать — есть у Навруза благодать! (№ 160 Г). Словесная формула констатирует святость подаяния за вознесение молитвы. Благопожелания, производимые специально констатируют положительные результаты: «Нар-нар-нарына, всем удача суждена! Скотина расплодится, детвора пусть веселится!»

Грубым нарушением правил считалось неучастие или проявление пренебрежения к празднику. Думается, что в обрядовом содержании как запретов, так и позволений-приглашений таятся истоки народного этикета, отношения к сакральному акту:

Тот, кто на праздник не придет,
Душою будет мал, мал, мал,
Душою будет мал, мал, мал (№ 165 А).

Скупость, нарушение правил одаривания, отказы от внесения жертвований для общей трапезы наказывались: «Не отводи свой взгляд, а коли так — дай две монеты подряд!»

Обряд — материальное отображение идей человека о Вселенной, о Земле, об управлении родом, страной, о жизнедеятельности общества. Отсюда тесная взаимосвязь и соотношение различных категорий в одном механизме обряда.

Категория времени, акцентируя приуроченность каждого обряда к тому или иному периоду года, сезона, также к событию, тесно переплетается с категорией пространства. Особое место проведения праздника объявляется в закличках: «Бери подарки, гостинцы, Иди скорее на гору ты! На гору Касима иди ты!»; место обозначается магическим кругом, в центре которого водружается родовой тыу-знамя или вывешивается большое полотенце. Таким образом, появляется особый мир в Мире. В нем все имеет особое значение, все выполняют свои функции, начиная с заводил, кончая участниками. Празднующие, участвующие в соревнованиях люди становятся персонажами для общения с верховными божествами и силами. Отсюда обрядовые функции места, времени, пространства, костюмов, пищи, игр, состязаний и т. д. Традиционные повседневные угощения в обряде становятся особыми, магически-сакральными, превращаясь в средства общения сферы людей — Неба — птиц.

Обильная трапеза заканчивалась умилоствлением птиц. Во имя благополучия года «угощают» также птиц, растения. Пища приобретает жертвенное значение; приготавливают: «Кар! Кар! Пусть грач склюет кашу!» и обмазывают деревья, пни, камни остатками каши.

Обрядовая пища готовится неординарным способом: собирают по домам пшено, варят в общем кругу, в зависимости от обряда она меняет свое значение. Обрядовой кашей угощают после поднятия сруба, во время прощальной трапезы на свадьбе, на «Грачиной каше» для увеличения сил плодородия засеянного поля и т. д. Пища приобретает сакральное значение посредника-умиловителя в зависимости от ситуации: так, огонь, возникший от удара грома, тушат молоком черной коровы; во время вступления в дом жениха невеста «кормит» огонь кусочком жира. Обрядовое употребление пищи или использование имеет разные формы (поедание, раздавание, вскапывание в землю, сжигание), время (зимой, весной — поедание мяса головы, поздней осенью — забивание скота) и место (дома, в поле, в лесу, в горах) и т. д. Все эти дифференциации строго регламентируются самими функциями обрядов. Основные идеи культуры обрядовой пищи восходят к магии плодородия и к архаичной семантике как средству общения и установления контактов. Обильная пища должна была сопутствовать обильному дождю, урожаю, плодородию почвы. Потому, осыпая людей зерном, скатывая яйца с горы, раскидывая кашу по земле, заклинают, веруя в магию действия:

Родимой земле благодать принесите!
За одно зерно — десять зерен,
За десять зерен — тысячу! (№165 Д).

Или (на свадьбе):

Благополучия молодым,
Обильного стола им!

Магия обильной пищи, проросшего зерна (готовится на праздник Навруз), обеспечивает благополучие года, урожая и идея констатируется в стихах-песнях:

Сизые, черные вороны, летите!
Сварим кашу сладкую для вас!
Урожай родной земле пошлите,
А других желаний нет у нас! (№ 165 Е).

Соответственно народному осмыслению семантики пищи (кусков мяса, каши, хлеба) происходит их раздача: учитывается пол и возраст адресата, его положение в обществе в роду, семье и т. д. Символика крыльев, преподносимых девушкам, ориентирована на замужество (улететь из дома), а ножки дают мужчинам — в знак благополучных путешествий и накопления жизненного опыта.

Особое значение имеет и магия костей (кусков мяса); она сохранила информацию о культовом поклонении животным, об охотоведческих, скотоводческих традициях башкир. Впоследствии культовое поклонение трансформируется в нормы этикета. В словесных куплетах распределения угощений обобщены нормы отношений, ненавязчивое напоминание об обычаях:

Это шейка, а у ней
Как известно, семь частей.
Попадут к кому они?
Сможешь взять — они твои! (№ 243).

Восхваляется умение потчующего: «Та рука и хороша, что на угощение щедра!», пища: «Ох, сладко, сладко мясо реберное — кому достанется оно?» Детальное описание застолья подчинено магии доброго слова. Общечеловеческого, государственного значения истины, нравственные правила подаются доступно, просто и образно: проявляется не только искусное умение потчующего, но и его красноречие, мудрость:

Следом будет восьмиглаз*,
Восемь слов он бережет:
О родах ведет рассказ —
Крепка страна, коль крепок род.
Умрут роды — страна умрет,
С родами — славу обретет.
Любая часть смысл несет,
Их символ лишь знаток поймет. (№ 243).

Культура башкирского застолья сохранила яркие свидетельства о быте, этикете, нормах поведения, фольклорно-поэтических традициях народа. В ней отобразились не только иерархические, коллективно-общинные идеи, но и культы Солнца, старшинства, пищи, слова и т. д. На почетное место за трапезу сначала садились старейшины рода, затем

мужчины средних лет — военачальники, батыры, родоначальники, их окружали с обеих сторон молодые егеты. Женское застолье располагалось отдельно. На табын — (место трапезы) — садились по ходу Солнца и выходили тем же путем обратно. Если обходили табын (тем самым совершали целый круг), то означало, что празднество делается в последний раз. Специально назначались певцы, кураисты, ведущие (аяксы), потчующие (кэрэгэсе) напитками и т. д. Обрядовая условная роль лицами исполнялась согласно традиционным правилам народного этикета: запрещалось начинать слово раньше старших, прерывать речь, громко разговаривать и тем более ругаться и выходить из-за табын без разрешения *кор башы* — главы стола. Обязательно было подбадривание, певцов, кураистов: «Вот это мелодия!», «Вот каков!», «Молодец!», «Афарин!» и т. д.

Традиции созывания гостей имели межродовой характер. В своеобразных состязаниях в слове, песнопении, дипломатии как за одним табын, так и в кругу больших совместных празднеств родов, отобразились традиции противостояний и взаимодействий двух сторон, двух начал, свойственных дуальной организации общества в прошлом. Идеи противостояния, противоборства и соперничества отображены в силовых, словесных состязаниях — айтыш, песнопениях, колких частушках (такмаках) с элементами дружеских насмешек и иронии. Мотивы таких норм довольно ясно обозначены в обряде «Ишалэ йыйыны». Первобытное стадное общество, в ходе эволюции разделенное на два начала и стороны (рода, сваты и гости, семьи и соседи и т. д.) обретало своеобразное понятие самосознания именно в различных формах противостояния. Однако установка на отрицание друг друга, поэтическое высмеивание не исключало дружбу и объединение сил против общего врага²⁴.

Йыйыны как первородные формы демократического управления башкирским обществом, имели огромное воспитательное, организующее значение в жизни: там решались задачи защиты родины, пользования землей, охраны природы и управления страной, также обсуждались межродовые, межплеменные тяжбы и др. С течением времени доминирующее народовластное и социополитическое значение йыйынов ослабевает и они сохраняют по преимуществу функции массовых увеселений, празднеств.

Башкиры — испокон веков труженики, мастера разного рода занятий и ремесел. Огромный опыт, накопленный за столетия охотничьей, животноводческой, земледельческой, пчеловодческой деятельности, обнаруживает свои традиционные нормы и в современной тенденции к их возрождению. Многие хозяйственные занятия органически связываются с идеями сохранения богатств природных ресурсов, красоты и естественного облика Земли²⁵. Овладение и развитие ремесел обрастало культурой обрядового — нормированного по специальным правилам (тэртип) исполнения, что само по себе, по мнению древних, сулило удачу.

Получение благоволения родовых божеств, тотемов, духов предков — одно из традиционных условий обрядов для благополучного хода и завершения работы. В мольбах-обращениях запечатлены имена божеств и святых, способствующих удаче: Тэнгри, Худай, Аллах — общие божества, пророк Аюп (покровитель пчеловодства), Сулейман (животноводства), Даут (рыболовства, железа, охоты), Хызыр (земледелия, путешествия, кочевки) и т. д. В обращениях к ним зафиксированы дорегигиозные представления башкир о святых покровителях. Святой Хызыр, почитаемый всеми народами Средней Азии (у казахов — Кыдыр), считался и у башкир дарителем изобилия, удачи, доброжелателем и покровителем добрых людей, тружеников²⁶. Под влиянием ислама многие названия божеств стерлись из памяти людей или стали применяться относительно ко многим формам работ. Обращенность к богам трансформировалась в пожелания, безличного характера повеления и мольбы: «Пусть даст руке моей силу», «Да благополучно завершится это дело!». Заговариваются предметы («Пусть стрела будет меткой!»), объекты («Наполняйся побыстрее!»), растения («Покажись, лук-дичок, Покажись скорее, лучок!»), рыбы («Рыбонька, ловись, ловись, Да на бережок ложись, Жарким серебром светись!» № 186 В, 187 В, 191 А) и т. д.

Синкретичность экономического мышления древних отражена и в тех речитациях, где заговаривается сам дух работы: «Эх, работа, моя работа! О тебе моя забота! До заката тебе завершиться» (№ 185 АВ). «Пусть до окончания работы (хозяйку) никто не увидит!». Подобные заговоры играют роль своеобразных универсальных зачинов перед началом действ, любого вида работы. «Хоть с правой руки,

хоть с левой руки — Пусть ладится работа!», «Здоровье ног и рук — И успех придет вдруг!» — такие пожелания приобретают характер условий успеха определенных занятий. За работу ждет награда за усилия:

Наполняйся побыстрей,
Чтоб домой придти скорей!» (№186 В)

Чтоб с ладными дочурками
Вместе угостились мы! (№ 215).

Противоположное, но благоприятствующее работе значение имеют запреты (№ 224 А—З, 225 Б). В них запечатлены мифологические знания человека о природе, о сакрализации разных сфер: нельзя говорить об охоте, рассказывать о ловле или хвалиться добычей, нельзя держать дома ловушки или оружие и т. д. Табу, имеющие широкие параллели с древней хозяйственной деятельностью многих народов²⁷, своеобразно отразились в башкирской бытовой культуре и обрядах. Таковы запреты как: называть масть зверя, птиц перед охотой или цель охоты. На языке охотников «дед» означал медведя, «дикая корова» — оленя, «дикая коза» — косулю, «длинные уши» — зайца, а «хвост копном, глаза огнем» — лису. В заговорах зверей упоминаются характеризующие, напоминающие основные знаковые черты или свойства: «Красна как огонь она, И с хвостом словно копна!» Хвала имеет магические цели заворазивания зверя: «Невозможно ударить! Невозможно, так ловка!», в то же время утверждается воля и сила охотника:

Извернешься ль — будешь битой,
Назад ли прыгнешь — и так будешь битой! (№ 194).

Заговоры имели конкретную направленность на определенного зверя. В народной терминологии они известны как «язык зверя» — язык (заговор) лисы, язык (заговор) зайца и т. д. (№ 194). При различных адресах заклинательный стиль, императивная лексика, эмоции волевого давления, повеления, сочетающиеся с мольбой, остаются общими моделями человеческих «разговоров» с природой. «Языки» грома, тучи, дождя, огня, воды и т. д. — это поэтические рудименты архаичных обрядово-ритуальных контактов с внешней средой. Эффект, сила воздействия этого языка —

в органическом сочетании темпоритма, слова, действия в выразительной интонации:

Ловись рыбка, ловись рыбка!
Свою пару найди, рыбка!
Призови ты мамку, папку,
Не то брюхо разорву! (№ 221 Г).

Абстрактное представление о благополучии, счастье, жизни, плодородии материализовано у башкир под названием «кут» (*кот*). Оно обнаруживает сходства и с общетюркским кут — как судьба²⁸, и с среднеазиатскими верованиями, связанными с почитанием барана, овцы как олицетворение носителей души или неразрывной части человека — фарны по поздним зороастрийским сочинениям²⁹. Отсюда полисемия символики кут в башкирском этно-фольклорном материале: животная, предметная, словесная, пищевая и т. д., но с одной доминантой — кут несет животворную, жизнетворную семантику. У него есть определенное местонахождение: шерсть на макушке или спине животного (№ 203 А, 210 А), предметное выражение (полотенце, белый напиток, лоскуток на шесте и т. д.). Его можно передавать, дарить, красть, он может «уйти», «плыть», «возвращаться» и т. д. Представления материализации благополучия стали основной идеей в обрядах лечения, обережения. Во время продажи скота хозяева оставляют себе клочок шерсти — кут; под углами сруба кладут монету-символ добра и благополучия в доме и т. д.

Опредмечивание, овеществление абстрактных ценностей счастья, удачи, благополучия обусловили обрядовое содержание действий в знак счастья, покоя домашнего очага (под основной остов двора, под порог устанавливают большой белый камень (№ 214 В), закапывают в поле кувшин с белым напитком). Особо почитаемая пища — масло — главный символ благополучия. Май (масло) — собирательное название обрядовых приношений, угощений, символ благополучия, традиционно фольклорная форма замены целого частью. Положительная его символика отобразилась в принесении мастеру масла-гостинца (№ 264 ВГ), угощении невесты перед входом в дом сверка (жениха), в закладке под половицы кусочка масла³⁰, в жертвоприношениях духам, в многочисленных формах одариваний и т. д. Собранный хождением по домам пища приобретает сакрально могучую силу, сопричастна идеям приобщения, собирания,

увеличения человеческой силы во время коллективных работ, помочей и т. д. Отсюда магические истоки как коллективных трапез, так и коллективного труда.

Башкирское природопоклонство наиболее ярко обнаруживает свои следы в земледельческих обрядах. Культ земли, почитание почвы отобразились в нормах неприкосновенности (нельзя без причины копать, плевать и т. д.), в обычаях жертвоприношений, сохранивших дорелигиозные нормы быта башкир. Посеянная земля воспринималась древними в образе беременной женщины³¹. Земля, «вечно рождающая и вечно зачинающая», была как для древнерусского народно-языческого сознания, так и для древнеэллинского³², доподлинной матерью³³. Яйцо — символ начала жизни, продолжения рода в мировом фольклоре, у башкир распространен как магический символ плодородия³⁴. В заклинаниях-мольбах отчетливо выражены мотивы обращения к земле как Матери, роженице, созидательнице, способной обеспечить живому миру и силу, и благо. Метафоричны образы стихий:

Синий платок — мать небес,
Рыжая борода — земли отец,
Сытости дай по самый венец! (№ 224 А).
Эй, Земля, Земля! Дай сытости!
Дай силы, Мать — Земля,
Дай одного, дай троих,
Худому стригунку дай сил земных! (№ 224 В).

У Земли также просят: «Дай шестьдесят телег, В которых рожь горой! Дай семьдесят телег С зеленой коноплей» (№ 224). Число здесь — условное обозначение изобилия урожая, обобщенное понятие множества. У сил небесных вымаливается и здоровье, и мир, условия успешной жизнедеятельности и работы (№ 224 А). Пожелания плодородия, урожая во имя обеспечения достатка жизни, покоя души приобретают значение могучего кода-символа, обязательного условия успеха. Они составляют стержневую линию в застольных речах, закличках дождя, в заговорах, произносимых во время весеннего выгона скота, коллективных помочей (омэ) и т. д.

Приговоры, песни, прибаутки, частушки (такмаки) сопровождающие физические действия коллектива, являются и художественным отображением трудовых процессов. Поэтому словесные материалы служат ценным источником для

восстановления исчезнувших бытовых реалий, подробностей народного ремесленного искусства. С другой стороны, заклички, пожелания-заговоры — искони традиционные средства и психологического воздействия, и эстетизации быта (тканье паласа, вышивания, вязания, обработка конопли под холст (№ 213 АБ, 214), подбадривания и облегчения тяжелого труда (песни плотогонов, угольщиков, дровосеков (№ 217—223)). Песни исполнялись как специального профессионального содержания (с тематикой о виде работы), так и внеобрядового, универсального характера.

В песнях отразились и мотивы социального значения. Внутренний протест против принудительно-наемной работы отображен в полных отчаяния, боли и безысходности песнях угольщиков, каменщиков, строителей дорог. Сам процесс работы своеобразно озвучен в репликах, возгласах, в имитациях, рифмующихся в стихотворной строфе. В возгласах: «Го-оп, раз еще! Го-оп, раз еще!» характерно запечатлены ритмы, темпы действ.

В материале ремесленного, трудового фольклора ярко обнаруживаются следы магии слова и действия, особенности эстетизации быта, а также представления народа о воле, труде, мастерстве и др.

Особое место по своей специфике функциональной приуроченности занимает **боевой обрядовый фольклор**. Если ремесленный обряд вызван к жизни и обслуживает естественный ход повседневной деятельности, то боевой маркирует бережные, жизнеобеспечивающие идеи. Возможно, в далеком прошлом практиковались обряды моления богам борьбы, победы, просьбы помощи у них перед боем, коллективные танцы укрепления духа и принесения клятвы, о чем свидетельствуют сохранившиеся в традиционном фольклоре мотивы (рудименты) боевых кличей, клятв оружию, короткие песни. В страстных заговорах оружия сохранились мотивы поклонения духу войны, состязаний, заметны просьбы неуязвимости у сил Природы (№ 230). Батыр башкирский должен был обладать огромной волей духа, ценить значение мощи слова и оружия, сокрушающих врага, чтобы уметь говорить такое заклинание: «О, моя стрела, если я натяну тетиву, а ты сломаешься — Тебе позор! А если я соберу все силы, зоркость — промахнусь — Мне позор!»

Военно-боевая подготовка юношей, мужчин в башкирском обществе была одной из главных судьбоносных задач

этнoса. Направленная на защиту независимости свободы и территорий эта подготовка проводилась во время иниционных испытаний, коллективной охоты за дикими зверями и во время мирных праздничных состязаний и т. д.

VI.

Назидания, завещания, памятки, стихотворно-напевные письма представляют важную часть духовной культуры башкир. В целом — это важный свод знаний, сконцентрировавший в себе сведения по этнопедагогике, психологии, культуре самовоспитания нации. Культура письма как в арабской, так и латинской графике, затем на кириллице обеспечила более устойчивое сохранение этих форм духовного наследия в памяти народа.

В завещаниях, назиданиях обобщены глубокие знания пожилых людей о жизни, бренности бытия, а также стремление передать свои познания следующему поколению. В завещаниях указываются лица, которым умирающий оставляет свое наследие, просит прощения у всех обиженных им, дает жизненно важные советы окружающим, особенно молодым. В конце завещания ставятся имя составителя, а также подписи свидетелей, присутствовавших при этом. Завещание как поэтическое, так и прозаическое, становится документом юридической силы.

Назидания (насихаты) — в поэтическом или прозаическом стиле произносимые советы, дидактического характера нравoучения. Они давались устно во время проводов в дорогу, в армию или в период конкретных жизненных обстоятельств; вручались в письменной форме и считались незаменимым средством защиты и воспитания, сопровождали человека на всем протяжении его жизни. Эффект воздействия назиданий достигался и обращением к религиозным молитвам, кораническим сюжетам и мунажатам, они придавали особую эмоциональную окраску:

О, Тэнгри!

В святой вере бьются сердца наши.

О, Тэнгри!

Пусть лучезарны вечно и чисты будут и души наши!

Основной идеей назидания является призыв к совершенствованию души, неустанной работе над собой, а не пассив-

ное верование в могущественную силу Тэнгри. («Делай добро, рискуй, твори, у Тэнгри силы проси!»), который помогает тем, кто одержим и тверд духом. Назидания обычно напевались на традиционные мелодии религиозных песнопений, мунажатов (о последних см. в разделе погребальных обрядов).

В отличие от назиданий, где моральные нормы преподносятся в форме совета или активного вмешательства, корректировки самосознания, в памятках (ядкар) доминирует исповедальный тон воспоминаний, выдержанный в духе раздумий личности о самом себе. Сочиненные под воздействием жизненных трагедий или перемен в судьбе, они заключают глубоко философские обобщения, мудрые изречения человека о жизни. Отсюда их значение как народного кодекса этики и искусства слова. По преданиям, беглецы, невольники, уходя в ссылку, прощаясь с родиной, сочиняли на память песни³⁵, а их сородичи запоминали и записывали в тетрадь. Авторы памяток зачастую выбирали песни, созвучные своим переживаниям или сочиняли их сами. Отбор созвучных жизненным переживаниям лучших песен сам по себе хранит уже информацию о душевном состоянии написавшего. В лирических самовыражениях, песнях о мужской чести и достоинстве, размышлениях о судьбе проецируются биографические, жизненные достоверности, идеалы авторов памяток. «Ложные наветы и беда лихая, они и достают головы мужей», «От бедности да и от нищеты не склонится мужская голова, а от наветов она гибнет», «Где суждено судьбою — там и быть мужчине, где суждено умереть — там и лежать ему». Языком песни объясняется и его личностная позиция:

Нет вины в том, что зовется нашей виной,
Нас всех сведет еще мир иной. (№ 255 А).

Памятки играли роль своеобразных уроков истины, справедливости, были распространены среди шакирдов, молодежи.

Проводы в армию — одно из печальных событий жизни, раньше приравняемое в своей трагедийности к проводам в последний путь. Прощание с близкими на двадцать пять или семь-восемь лет службы в царской армии запечатлелось в башкирских протяжных песнях, легендах, преданиях и др. устных рассказах-воспоминаниях во всем своем драматизме. Поэзия скорби, обнаруживаемая в рекрутских

и погребальных причитаниях русского фольклора³⁶, проявляется и в башкирских солдатских песнях. Устойчивость этих песен в фольклорном сознании, а также традиционность канонов, идеи о вечной разлуке, невозможности возвращения, как постоянные «мотивы» в песнях, свидетельствуют о глубоко древних истоках их возникновения. Обряд провода на войну, в армию у башкир включал и ряжение, и обережные действия, и благопожелания, и напевы-прощания, ассоциируясь с проводами в иной мир. Отсюда и активность погребальных мотивов в рекрутских песнях. В коротких песнях прощания, которые исполняли сами уезжающие, тема вечной разлуки — одна из стержневых:

Когда оставляем мы деревню:
Поднимается туман.
Прощайте, наши дороги,
Вернуться дано вряд ли нам (№ 311).

Печальная интонация, тематика разлук и прощаний — традиционные мотивы солдатских песен всех времен. Все противоестественное воле и состоянию человека или волевое давление на него проявляется в произведениях лирико-драматического характера. Наполненные искренними человеческими переживаниями солдатские письма, включенные в них песни, стихи превращаются, в свою очередь, в специфичные памятки, произведения художественно-поэтического значения.

Письмо как солдатское, так и гражданское — одно из хранителей духовных ценностей народа. Написанные в стихотворной форме, выдержанные в традициях лирико-повествовательного стиля и заканчивающиеся песнями или байтами, эти письма были распространенным способом общения, объяснений, признаний и исповедей. Умение писать красивое письмо признавалось достойным качеством образованной личности. Как любое фольклорное произведение, письмо имело традиционный зачин, основную часть и концовку. В зачине коротко, но корректно сообщается значение и идея письма в целом: «Начало письму — ответа я жду!» Надежда на ответное письмо — непроста, она показатель культуры чувств, знаний народного этикета: на письмо должны ответить письмом. В обряде всегда действует логика общения и его результат. В напевных письмах доминирует подкупающая искренность, ненавязчивый призыв к взаимопониманию и общению.

Здравствуйте, пишу письмо.
Так начинается оно.
Как получу весточку от вас,
Радуется сердце мое. (№ 309).

Обмен в письмах стихотворными куплетами — это и своеобразное состязание в искусстве слова, и способ оценки достоинств друг друга.

Письмо приобрело значение своеобразного эпистолярного жанра в фольклорной оболочке, т. к. в нем выдерживается стиль традиционной народной песенности, образного изложения с привлечением индивидуальных наблюдений. Эта форма произведения стала удобной для признаний, откровений и исповедей.

Стихотворные части писем, песни, включенные в них, читались под напевы назымов, мунажатов. Чтение таких писем представляло собой своеобразную обрядовую картину³⁷.

Семейно-бытовой обрядовый фольклор

Мифологическое знание древних о слитности человека с живой природой и жизни в соответствии с ее законами, возрастные, физиологические изменения как знаки переходов индивида в другой статус и их санкции — основные идеологические основы и функции обрядов семейно-бытового назначения. Среди них особо выделяются свадебные (*туй*) обряды, связанные с наиболее важным переходным периодом в естественном половозрастном развитии человека.

Номинация «туй» маркирует синкретное восприятие башкирами знаменательных, поворотных моментов как жизни Природы, так и жизни Человека, и регламентирует принципы отправления специальных ритуалов, посвященных переходным событиям церемоний. Первый весенний праздник — «Грачиная каша» (Каргатуй) — знаменует приход весны, «Свадьба плуга» (Хабантуй) — окончание посевных работ и т. д. Природные (сезонные) празднества ассоциируются со свадьбами «туй» в смысле перехода, обновления в жизни. Туй — способ санкционирования биологического становления человека человеком социальным: новорожденного — членом рода, юношу — мужчиной; мужчину — главой, девушку — женщиной, женой и т. д. Человек рождался и умирал в специально выработанных и соответственно обставленных рамках ритуала³⁷. Только по отпращивании определенно-необходимых ритуалов девушка могла считаться женщиной, невестой, умерший — покойником и т. д. Вне ритуала событие не имело значения в общественной, духовной жизни рода, коллектива. Обряд — модель упорядочивания мира, гарант благополучия и нравственности. Отсюда идейный замысел отдельных захоронений «грешных» и «родителей», гонения тех, кто нарушал табу (обряд) или родовые запреты, клятвы и т. д. Мифы, верования, культы как первичные знания составляют идейную основу обрядовой культуры.

В культуре восточно-славянских, европейских народов отсутствует семантика свадьбы как переходного праздника. Первый весенний праздник отмечается Масленицей, время распутившейся растительности — Троицей, летнего солнцеворота — Купалой и т. д. Идея «свадьбы» как праздника относится только к венчанию молодых (от слова «сводить»). Название «туй», относящийся ко всем значительным

событиям, сохранил информацию о синкретном символическом мышлении башкир. Туй как обряд восходит к культуре пищи, магии обильной трапезы: «туй» означает «насыщайся», «угощайся».

Праздниками «туй» фиксируются и события внутри периодов жизни человека: колыбельный туй (рождение, уход), исемтуй (наречение имени), сеннэттуй (обрезание), тэпэйтуй (праздник первых шагов) и т. д. Каждый знаменательный факт биологического состояния социализируется специальным ритуалом, находящимся в орбите трехступенчатого цикла. Применительно к появлению человека на свет это: дородовой период, родовой и послеродовой. Каждый из них отмечен наличием не только социализирующих, но и бережных, здравоохранительных действий (обрядов).

Первый период. Досвадебный обрядовый фольклор.

Беременная женщина окружалась особым отношением почитания. Дородовой цикл отмечен системой бережных средств будущей матери, роженицы и дитяти. В многообразии верований, запретов, табу и правил, относящихся к беременной женщине, вырисовывается особый статус роженицы в башкирском обществе. Ей нельзя было смотреть на умерших, на кровь забитого животного, показываться на майдане, отказывать в желаемой пище и т. д. Избирательное отношение касалось и будущего ребенка. Считалось, что дитя посылается как великий дар судьбы, Ходая, и полагалось принять его с достоинством, не сердить покровителей. По мифологическим представлениям, беременность «вызывалась» прикосновением к суюгной овечке, омыванием росой, молением на встречном ветру, на солнце и т. д. Мифологические воззрения о Природе трансформируются в нормы поведения и отношения к беременной женщине³⁸. Символика внешнего природного, животного, растительного миров формируется в нормы поведения и защиты беременной: «тяжелое не поднимай — будет тяжелый характер у дитяти, животных не обижай — роды будут тяжелыми, долго не смотри на желтый цвет — дитя болезни изведут» и т. д. Институт статуса беременной женщины — предмет особого исследования, здесь мы указываем на высокую

культуру отношения народа к будущему рода, человеку, а с точки зрения обрядовой — первому этапу жизни ребенка.

Как и у казахов, бурят³⁹, у башкир внутриутробный период человека входил в счет его жизненных лет.

Второй период знаменовался приемом родов, купанием дитя в первой бане, чаепитием «схваток» (тулгак сэйе), имянаречением (исемтуй). Так официально санкционировался еще один член рода.

Третий, послеродовой цикл отмечается свадьбой колыбели — «Бишектуй» (Колыбельная), в котором могли участвовать не только члены рода, родственники, но и представители другого рода. Наречение друг другу еще не родившихся или родившихся одновременно детей имело обережную, а также укрепляющую межродовые связи семантику.

Наречение имени условно приурочивалось к Колыбельной свадьбе (до этого давали другое имя). В этот период сорока дней от роду дитя и роженица считались особо уязвимыми и окружались целой вереницей охранительных мер.

Ребенок без имени — уязвимое для злых сил существо, которое нужно было «защищать» «скверным» именем до сорока дней. Оберегами служили различные когти зверей, привешиваемые к колыбели, талисманы, зашиваемые в одежду дитяти. Настоящая сила, мощь (кут) приобреталась, по мнению древних, по проведении необходимых обрядов, имеющих символику посвящения. Таковы первое пострижение волос (карын сэс), которые полагалось хранить как можно дольше. Первое слово, первый шаг, первая посадка на коня также ритуально обозначались. Установление статуса члена рода обнаруживает сходства у многих народов. Обряды обережения ребенка до укрепления человеческих качеств обнаруживают сходства с традициями алтайцев, бурят, эвенков, телеутов⁴⁰. Они предопределены общими чертами восприятия рождения человека как ниспосланного Тэнгри акта, а также обусловлены природными человеческими инстинктами самосохранения.

Институт народных традиций человековедения представляют в основном два вида обрядов: здравоохранительного, обережного и инициально-праздничного, санкционирующего значения. В первую группу входят лечебно-заговорные, охранительные, т. е. призванные защитить или исцелить от болезней, недугов обряды и функциональные действия: «Продажа дитяти», наречение «скверным» именем, одевание

«собачьей рубашки», «умыкание колыбели», лечебно-охранительные действия от сглаза, испуга, порчи и т. д. Во вторую входят все ритуалы, маркирующие естественный рост и смену жизненных циклов: «Чай в честь потуг», «Наречение имени», «Колыбельная свадьба», «Зубок», «Первая стрижка»,⁴¹ сэзнэттуй (обрезание), а также обряды, посвященные первым шагам, первым словам, первой посадке на коня и первой охоте и т. д. Этими празднествами констатируется естественно биологический ход жизни, санкционируются перемены в возрасте.

Колыбельная свадьба — «бишектуй» означала зачастую свадьбу, брачный союз малолетних, родители которых заранее договаривались о родстве между собой. В сфере тюркских народов этот обряд типологичен и имеет древние идеи укрепления жизнестойкости как одного человека, так и всего рода. У туркмен обряд назывался «бешик кертмеси», у киргиз — «бешик кода», у бурят — «хода оролсохо». Традиционны были обряды у чуваш, мордвы. Ритуал, посвященный венчанию малолетних, имеет инициальную семантику в контексте одного из звеньев трех свадеб в человеческой жизни: колыбельной, брачный, поминальной⁴². В связи с этим колыбельная свадьба органично входит в цикл досвадебных семейно-бытовых обрядов.

Идеями оберега или санкций роста обусловлены дифференциация фольклорного репертуара: 1) заговоры, заклинания против злых сил 2) благопожелания, песни, речитации, провоцирующие, сопутствующие усилению сил Природы во имя благополучия человека. Во всех словесных формах, текстах устойчива синкретика мифа + слова + действия + мелоса. В поведении повитухи выразительны действия размахивания подолом, имитации разгрузки, опрокидывания мешка (в знак быстрых родов и освобождения), сопровождающиеся речитациями; они также произносились в быстром темпе:

Мои ноги легкие,
Ты не заставляй устать,
За полночь не родись, дитя,
Другую повитуху не зови, дитя! (317 А)

Фольклорный репертуар составляют благопожелания, песни, хвалебные такмаки, нравоучения. Приподнятая эмоционально-экспрессивная окраска, жизнетворная тематика репертуара предопределена симпатической магией слова.

«Будь златокрылым. Расти возле отца и матери», — говорят малышу во время первого купания в бане. «Будь мудр, как прадед, будь достойным, как отец!» — приговаривают младенцу во время усаживания на коня. «Будьте достойны друг друга!» — закликают малолетних нареченных.

Обрядовый фольклор обнаруживает особую устойчивость, семантическую как словесных формул, так и действий. Похлопывания при добрых словах «закрепляют» желание, а погони, отмахивания «отпугивают» злые силы: «Уйди болезнь туда, откуда пришла». Мелосный компонент, своими истоками уходящий в эпоху первобытной магии и символики звуков, также обнаруживает особую устойчивость архаичных мотивов в обрядовых напевах.

Объединенные в единой семантике эти компоненты образуют сложный код обрядовой мысли, разгадка которого возможна при обращении к разным составляющим. Единством компонентов обуславливается поэтико-эстетический колорит, исторический подтекст обрядового акта в целом. Каноны действий регламентируются словами, значение которых восходит к древним верованиям, культовым идеям. Такое многозначительное единство и синкретичность ярко запечатлены в речитациях (первого) купания ребенка в бане. Каждый слог совпадает с взмахом веника, т. о. особый темпоритм создает внутреннюю мелодию стиха.

Гоп! Гоп! Гоп! Гоп!
Камень печки! Голова бревна!
Это не дрова, что заколол отец!
Это не баня, что стопила мать.
Дитя медведя, дитя волка!
Будь счастлив, будь добр!..
Не мои руки — руки Гайши, Фатимы!

Купальные тексты — синтез мифологических, религиозных знаний, отображенных в образных, поэтических формах. Вначале сообщается место события (камень бани...), подчеркивается обрядовый характер купания, особое назначение места: баня приготовлена не родителями, а особыми силами («Не дрова, что заколол отец»...); действуют мотивы «усиления» своих рук называнием их «руками Гайши, Фатимы» (имена жены и дочери Пророка) и т. д. Все эти слова наполнены верой в благоприятное влияние животворной силы воды.

Природоведческая и исламская символика органически сочетаются, несут сакральное значение, не противоречат логике заговорного слова. При приеме ребенка на руки произносят как имя высшего божества Тэнгри (или Худая): «О, дитя, посланное Тэнгри!»; так и богини земли — «Мать Земли». Повитуха говорит: «Родись, дитя! О, дитя, не на маму похож ты, а на Мать-Землю!» При стрижке первых волос внука дедушка благословляет свои действия именами пророков Сулеймана, Ибрагима, Кураиша или именем одного из учеников Мухаммеда — Гали. Приговоры заканчиваются обращением к небесным и земным силам или к ребенку:

Свой узел сам развяжи,
Свои воды сам переплыви,
О, Всевышний, дай помощи! (317 Г)

Символические действия с семантикой роста, движения, (потягивания вверх, похлопывания и т. д.), закрепляются словами.

Имитативная магия лежит в основе приговоров, произносимых при выпадении первых зубов (Мышке — из теста зуб, моему дитя — железный зуб!). «Пусть зуб будет как железный кол» (332). При бужении дитя ото сна, имитируя его рост, водят руками от ног по направлению к голове (снизу вверх), приговаривая: «Растет, растет, он большой вырастет, растет и брата догонит и деда догонит!» Повитухой программируется «жизнь» дитя уже до момента его рождения: «С головою идешь, со счастьем своим идешь, с благополучием и удачей идешь, дитя!» «Друзей зови в гости, Врагов побеждай всегда» (316 Б). Сказанное слово идентифицируется с достигнутой целью. Отсюда эффект и выразительность мотивов нравочений, назиданий о правилах морали и поведения, органически вплетающихся в пожелания физиологического характера.

Легкие удары, постукивания, толчки со значением «закрепления» сопровождают слово в самых различных ситуациях: хлопки ладонью при пожеланиях, кулачком при заплетении кос девочке («Тебе — жених, мне — подарок!»), при лечении самых различных болезней, недугов как детей, так и взрослых. Удар двуствольной веткой *хуш-ботах* (рогаткообразная палка) «лечит» и возвращает временно утраченное чувство сознания (при падении дитя), любви у супругов (привороты) и т. д. Действо закрепляет до-

брое слово, чистоту духа. Народное изречение «Какое первое слово услышит дитя — такое будущее у него и будет» основывается на осознании материальности сказанного слова как чудодейственной силы. Доброе начало в человеке складывается от слов с самых первых минут жизни человека: «Коли сын — удалым будь, Вырастай и ладным будь!.. Коли дочь — красивой будь, На свете самой милой будь!» (316 Б).

Инициальный замысел ритуалов сообщается в поэтических текстах опосредованно или напрямую конкретно. Так, совершая обрезание, «дед-баба» говорит: «Был кафыр-неверующий, стал мусульманином, Был жеребчиком — стал конем!» (записано в 2006 г. в Самарской области, дер. Хасаново). Суннат (обрезание) — обряд, восходящий в глубокую древность. Он имеет отношение не столько к исламским, сколько к архаичным инициальным обрядам, имевшим место в Меланезии, Австралии, у народов Мадагаскара¹⁴².

Сочетание симпатической и предметной магии ярко отражено в материале колыбельных песен. В поэтических пересказах положительных, необходимых человеку черт обобщены идеалы народа о прекрасном. Принципы башкирской народной этнопедагогики и психологии фольклоризированы в сдержанных дидактических изречениях, нравов учениях поэтического стиля.

Традиционное повелительное наклонение в сочетании с глаголами совершенного вида усиливает восприятие желаемого за действительное:

«Баю-баю, заснет он,
Учиться в мэдрэсэ пойдет он!
Знания будет получать,
Славным ученым станет он!» (338 Г)

В репертуар колыбельных песен вошли популярные песни на стихи поэтов Тажетдина Ялчигулова, Мифтахетдина Акмуллы, Шайхзады Бабиша. Исполняемые на известные колыбельные напевы, куплеты их стихов с небольшими изменениями приобрели обрядовую окраску. Просветительские, воспитательные идеи ученых и писателей, сыгравших исторически важную роль в духовной жизни башкир, были сродни природе колыбельных песен и стали восприниматься как народные.

Колыбельные песнопения приобретают региональную символику в соответствии с устойчивым фольклорным

репертуаром, с традициями местности. Популярные строки стиха выдающегося поэта Габдуллы Тукая перешли в репертуар колыбельных:

Баю-баюшки, дитя,
Вырастет большим, дитя.
Пойдет в медресе учиться —
Станет ученым дитя.

Текст фактически устойчиво сохраняется в фольклорной памяти и зауральских, и приикских, всех этнических групп башкир.

Особое место в творчестве, посвященном детям, занимают прибаутки, смешинки, потешки, пестушки, а также игры, развлекательный фольклор. Органическое сочетание темпоритма действий со словами, сопровождающими действия, — основная особенность этих жанровых форм. Сажая ребенка на ноги, в такт подкачке или подскокам, приговаривают поскакушки. В целях увлечения и привлечения внимания детей в текст вносятся картины знакомого ребенку мира: это названия птиц, животных или кукол ребенка. Каждому действию-подскоку соответствует одно слово или слог.

Прибаутки, смешинки, реплики, сопровождающие ласки, игры с детьми представляют собой яркие образцы органического слияния материнской любовной идеи и темпоритма действий со словами и мелодическими звуками. Скандирование, обнаруживающее это единство, построено на полифонии звуков, словосочетаний. Этот комплекс в целом звучит в простой мелодии.

При раскачке ребенка каждый слог совпадает с действием:

Со-ро-ка! Си-нич-ка!
Скво-рец! Вы-ле-тай!

В тексте в такт подбрасыванию — обряд симильно-продуцирующей магии — произносятся и благопожелания: «Расти большой! Рас-ти, как то-поль!» и т. д.

Любовь к ребенку облачается в лаконичные фразы с поэтичным звучанием: «Оп-оп-оп-па-па! Быть батыром тебе, дитя!» Психологически позитивный эффект обусловлен тонким подбором добрых слов, интонациями одобрения,

любви. Все это в комплексе направлено на воспитание чувства языка, культуры речи ребенка и сильного характера.

В оригинале, на башкирском языке, поразительно семантически звукоидеал, создаваемый соседством гласных и согласных звуков, одних — с эффектом успокоения, других (*ст-ст, ден-ден, һэтес-һэтес*) — с целью возбуждения желаемого настроения. Подскоки или повороты на руках совпадали с двумя слогами стиха, а конец четверостишия венчался похлопыванием, притоптыванием. Динамичный темпоритм способствовал развитию физиологических способностей ребенка, чувств воли, такта, а также предопределял природные склонности к танцу, музыке.

На основе многовекового опыта народного словотворчества, музицирования достигалось воспитание чувств красоты, гармонии, физического и духовного совершенства. Благопожелания, произносимые в те или иные обрядовые моменты, по сути едины в своей тематике и содержании. Функциональные мотивы появляются в целевых текстах: «Дали ребенку имя, Осталось мир ему познать» (имянаречение, 328); «Прилетят журавли — Ножки принесут дитя» «Тебе — жених, а мне — подарок!» (заплетание косы девочке, 345 А).

Акциональный фольклор символичен в своей имитативности: если ребенок не может ходить, режут невидимые пути; повитуха «выгружает» мешок и т. д. Обобщенность, традиционность и типологичность образов, мотивов органически переплетаются с конкретной обращенностью к лицу.

Фольклор, посвященный приобретению, воспитанию и уходу за детьми, является художественным отображением периода подготовки человека к основной форме половозрастных переходных обрядов: свадебным.

Второй период. Обрядовый фольклор брачного союза

Свадебно-обрядовое творчество — уникальный памятник древнейшей национальной культуры, морали, этики, искусства, культов и религии общества. Многогранный историко-этнографический комплекс — свадебный обряд — сфокусировал в себе основные черты жизнедеятельности народа, приобрел элементы народно-бытовой драмы, обыгрывающей жизненные реалии со всеми подобающими атрибутами. Сложное их переплетение, конкретно-функциональное предназначение каждого из элементов и их семантическая

глубина создавались многовековым опытом художественно-образной, обрядовой, религиозной, жизненно-бытовой мысли народа. Свадебное обрядовое творчество касалось каждого члена рода (общества) и конкретной его судьбы, индивидуальной жизни. Отсюда свадебный обряд, несмотря на исчезновение многих архаичных культур, проявляет удивительную устойчивость в памяти людей, а также и трансформированно продолжает жить в современной обрядовой практике.

Исследователи свадебного обряда отмечают национальную специфику этой архаичной культуры и универсальную его особенность как свода верований и культов, законов и правил поведения человека в различные общественно-экономические формации.⁴⁴

Сводное описание башкирского свадебного обряда, предоставляемое в томе, (празднества брачного союза), составлено по материалам, собранным в различных регионах и выявленным из архивных источников. Поэтому эпизоды расположены согласно обрядовой логике и хронологии действ. Обряд каждой местности обнаруживает различия локального характера, но в своей идейной основе, трехступенчатой структуре и главных обрядах, посвященных невесте и жениху имеет типологические сходства.

Свадебные обряды имеют три основных периода — до-свадебный (сюда входят бишектуй, период до сватовства), свадебный (бракосочетание, калымтуй — свадьба), после-свадебный (проводы невесты, свадьба в доме жениха, туркен — временное возвращение невесты домой). Религиозный обряд никах, или никах-туй (бракосочетание), официально санкционирующий брак молодых, обычно проводится по получении в подарок подношения именной скотины, предназначенной невесте. Из структуры традиционной башкирской свадьбы зачастую выпадает «бишектуй». Проведение его зависело от ряда обстоятельств бытового характера.

Так называемое «спаривание» малолетних детей (укладывание вместе в колыбель) с намерениями женитьбы их в будущем — древние традиции в тюркоязычной свадьбе. Мотивы этого обряда («колыбельная свадьба») отражены как в старинных общетюркских памятниках, эпических сказаниях «Тагир и Зухра», «Юсуф и Зулейха», так и в собственно-башкирском эпосе: «Урал батыр», «Акбузат», «Кузыкүрпэс и Маянхылыу», «Заятуляк и Хыухылыу»

и т. д. В преданиях «Зульхиза», «Калды», легендах «Подснежник», «Река Алимбики» центральную сюжетную линию представляет обычай сговора о будущем браке малолетних детей. В произведениях они имеют не только сюжетообразующую функцию, но и представляют этнографические достоверности, доносящие подробности архаичных мировоззрений, поверий, примет. Этот обряд имел обережное значение. Считалось, что, если в семье дети не выживали, необходимо их обвенчать с рожденными в одно время, чтобы укрепить их жизнестойкость.

Стержневые идеи свадебного церемониала — гармония межродовых отношений, культ рода, благополучия и продолжения жизни — основываются на поклонениях, верованиях в верховного покровителя Тэнгри и в силы Природы. Каждый ритуал — звено в цепи закономерностей установления, гармонии, умилоствления небесных сил, божеств, это действие, совершаемое во имя благосклонности стихий, духов предков и во имя укрепления благополучия. Этим обусловлена стройная динамика хода свадьбы и логика развития обрядового драматического сюжета: только в определенный день недели может прийти сват, устраиваться вечеринки-девичники, можно произвести заклятие животного и т. д. Только в определенные дни можно было девушкам совершать прощальные хождения на лоно природы, завязывать лоскутки на деревьях, а в домах — на шпиль и т. д. Если нарушался срок проведения обряда, назначенный устроителями свадьбы, то человека ждало наказание. Так, жениха, пришедшего к невесте (обряд хождения за пазуху) в неурочный час, избивали, гнали из деревни. За обрядовое «оскорбление» жених должен был откупиться разными подарками — приношениями. Многочисленные правила, нормы, действия, специальные слова создавали многогранную картину и систему мира в обряде. Выбывание одного звена грозило нарушением целостности мироздания: обряд действовал как составляющая единица мира. Наказывалось несоблюдение правил, обычаев, норм этики и морали: о невесте, не сохранившей девичью честь, узнавали по прокушенным посередине блинчикам, которыми угощали в первое утро жениха; у дружка отнимали шапку, если жених не умел петь и плясать.

Согласие сторон на проведение свадьбы маркирует обмен полотенцами. Если же после получения полотенца та или иная сторона меняла решение — это приравнивалось

к нарушению клятвы. Род покрывали позором. Свадебный обряд прослеживает соблюдение норм этики, правил поведения.

Свадебный обряд — ритуал, целиком констатирующий очередной этап зрелости человека, состоит из множества эпизодов инициального значения. Семантика обновления статуса ярко сфокусирована на центральных персонажах — жениха и невесты. Специфична дифференциация назначений лиц: становление невесты женщиной связано с идеей материнского плодородия, с культом женской чести. Так, провожая в дом мужа снимают девичий убор такия и на голову невесте одевают кашмау — женский убор. Обряд санкционировал переходную границу: после этого невеста посвящается во все ценности женских обязанностей:

Будь плодovита как перепелка,
Будь слаще воды текучей,
Осторожнее сороки трескучей,
Будь ласкова с мужем,
Будь дружна со свекровью (304 СО).

Становление жениха мужем сопричастно культу физической силы, (ума, храбрости), предначертанной для сохранения благополучия рода, очага семьи. Жениху свекор дарит коня за хорошее исполнение песни; опоясывают вышитым кушаком и говорят: «Пусть стан будет крепким! Пояс твой крепким!»

Природа — жизненноважный источник благополучия, сопровождает все действия обновления. Утверждение дитяти как части Природы, его превращение, переход в другое качество происходит на лоне природы (а это инициальный центр)⁴⁵.

Завязывание памятных кистей на дерево, прятание девичьей постели (*тушэжкэ болашыу*), исполнение полевых причитаний — все переходные обряды исполняются в поле.

Повязывание невестой лоскутка, нитки на дерево — обряд растительного культа, трансформируется как знак памяти для родных, как символ — вещун. В поле так же происходит получение благословения: обряд завязывания невесте пояса (билбау). Трехкратное действие обвязывания, круговое действие вокруг пояса человека в мировом фольклоре символизирует неуязвимость и вечность жизни⁴⁶. Ситуативно различные эти эпизоды объединены идеями перехода и благословения. Закрепление за невестой обязан-

ностей, связанных с продолжением рода, жизни, остается доминирующей темой обрядовых поэтических благопожеланий — теляк:

Ой, сношенька, сношенька,
Будь плодородна как перепелка,
Каждый год рожай, месяц рожай,
Коль не лень — каждый день рожай! (322 СО)

Мотивы культа материнства и женского плодородия, женской чести доминируют во многих благопожеланиях переплетаются с нравочениями хозяйственно-бытового характера. Пожелания закрепляются хлопками по плечам невесты, притоптыванием свекрови по земле, преподнесением подарков.

Этот важный этап жизни — момент обновления статуса санкционируется пожилыми женщинами рода (мотив культа Матери). Мать невесты или представительница другого рода (свекровь) выступают могучими заручительницами женского благополучия, безопасности и неуязвимости молодой.

Переход мужчины фиксируется в многочисленных обрядах испытаний, выкупов, исполнений женихом песен, танцев и т. д. Границы перехода в обряде отчетливо обозначены: порогом (к брачной постели жених проходит только после разрыва ткани протянутой поперек двери), матицей (только после уплаты калыма или преподнесения подарка молодой муж имеет право пожать руку родителей и старших по возрасту родственников невесты и пройти в дом); воротами: во время проводов невесты молодой муж должен одарить всех, (кинуть деньги, подарки и т. д.). В противном случае жениха догоняли и избивали. Ритуальное избиение здесь действует как наказание за оскорбление духов предков.

Несоблюдение запретов, нарушение правил, наказываемые обрядом, впоследствии формируются в нормы поведения. По поведению испытывают невесту: перешедшая порог свекрови с левой ноги — непутевая, пролившая первую воду — неблагополучная, если не убирает специально положенную поперек дороги метлу или кочергу — ленивая и т. д.

Сказочные, эпические сюжеты испытания человеческих достоинств вопросами, загадками — популярные сюжетобразующие, разрешающие конфликтные ситуации приемы

в башкирском фольклоре. В свадебном фольклоре они действуют как ключи для права вступления в мир других социальных отношений. При входе в дом жениха невесту спрашивают:

Тайп-тайп-тайпаус,
Дарю тебе харауыс!
Ляжешь ли на рогожу
Или же на груду?!

Женщина, ответившая «на рогожу» будет, якобы, бедной и нерасторопной; а «груда» символизирует понятие «многое», «добротное» — если невеста выберет ее, то будет богатой.

Свадебное творчество оригинально воспроизводит картину мира, взаимодействия категорий времени, пространства и места. Центральное место события — дом невесты обозначается высоким шестом с красной или белой повязкой (тамьянцы, катайцы), полотенцем (кыпчакцы), флагом (тыу) или вывешиванием шкурки тотемного зверя (бурзяне), рогами оленя (гайнинцы, юрматинцы)⁴⁶. Небесная и земная сферы «очищаются», умилоствляются преподношениями жертвы, обрызгиваниями кумыса. Жизненные ситуации, конфликты обыгрываются в многочисленных обрядах состязаний, потасовках, в песенных, плясовых словесно-речитативных импровизациях — как зрелищные драматические представления: обряд закидывания лассо — курук на именное свадебное животное (действует в целях запугивания сватов и вымаливания денег), погоня за гостями, скачки за получение «кут» — опредмеченное счастье, переплясы сватов или снох-молодушек на сундуках, лавке и т. д. Принцип «кто кого», обыгрываемый во всех формах соперничества, отражает жизненные противоречия и умение разрешать конфликты, строить отношения.

Хождения невесты по домам в окружении подруг и причитывания означают получение благословления, маркируют вечный уход-разрыв с родными местами.

Черное облако, что с юга поднялось,
Польет ли дождем, девушки?!
Получив благословление,
Не мы ли уходим, девушки?!
Ой, гнется камыш, гнется,

Голос в камышах слышится.
Завязав пояс, покинув страну,
Уходит она, бедняжка, плачется (298).

Невесту провожают — как бы «навсегда», обрядовая смерть символически обыгрывается в прощальном хождении по деревне с песнопениями. Так в абстрактном пространстве материализуются жизнь и смерть, радость и победа.

В действиях кинетически обобщены категории переходов: дитя пеленают и опоясывают синего (мальчика), густо-красного цвета (девочку) поясами; невесту опоясывают в доме отца и снимают пояс в доме жениха (для жизни в другом качестве), пояс покойника снимают в могиле (для «жизни» на том свете). Свадебный ритуал, занимающий время в среднем от шести месяцев до трех-пяти лет (включая период от сватовства до окончательных проводов невесты и временного ее возвращения домой (туркен) обыгрывал и «репетировал» фактически всю жизнь человека с момента его рождения до смерти (уход в другой род разыгрывался как смерть). Все события, обрядовые действия с момента благословения и получения полотенца символизируют установление союза сторон и бесконечность жизни, место и задачи человека в ней и во времени.

Пространство свадебных ритуалов имеет строгие границы и в то же время не поддается четкой регуляции. Обозначены территории с обеих сторон: скачки и погони начинаются там, где «земля» хозяев; невеста спускается с арбы и идет пешком к дому мужа с того места, где начинается «территория» сватов — другого рода. Посвящение невесты в женщины начинается на стороне ее рода, на «своей» территории, а заканчивается на «чужой» — на стороне жениха начинаются посвящения-приобщения к «чужой» земле. В хождении за водой невеста бросает монету в воду, просит доли своей. Дифференциация «своего» и «чужого» обозначена и в фольклорном репертуаре: в причитаниях невесты идеализируется родной край, но заранее оплакивается незнакомый, похожий на «огонь ада», «с черными дорогами» «чужая» сторона, т. е. край жениха; в благопожеланиях констатируется, что невеста — уходящий человек, обязанный достойно блюсти честь рода на «той» стороне.

В семантике состязаний, обрядовой агрессии, погони, занимающих большое место в свадебных обрядах, своеобразно запечатлены осколки разрушающейся древней

полигамии многопарной семьи. Эпоха культа силы, выработавшая различные традиции испытаний, к периоду формирования обрядовой культуры совершенствует феномен состязаний как средство выбора.

Обряды завоеваний брачных прав на женщину запечатлены в башкирских эпических, сказочных, легендарных сюжетах борьбы между батырами к красавицами, знаменитыми дочерьми царей и т. д.⁴⁷ В свадебном творчестве эти выборы проецируются в обрядах укрывания, в потасовках и поисках невесты. Преодоления препятствий и нахождение невесты становятся условиями женитьбы для мужчин, замужества девушки, значит, принадлежности ее одному мужчине.

Соперничество за право на женщину, в трансформированной форме отразилось в избеганиях, потасовках за невесту во время ее поисков, тем самым символизируя идеи снятия вины перед божествами за совершение брака, умиловления родовых тотемов за нарушение табу матрилокальных канонов. В поисках невесты обнаруживаются отголоски соперничества на право за женщину, т. к. невесту искали иногда целой группой мужчин: дружков, друзей, мальчишек и т. д. В дальнейшем табу на брак с единокровцами становится исторической подосновой эндогамных традиций. Социальные особенности обрядов отображены в труде А. З. Асфандиярова⁴⁹, в легендах, преданиях⁵⁰.

Укрывание невесты под занавес действует как оберег от злых сил. Обрядовые погони, скачки, потасовки за благополучие (кут) сохранили следы стадияльных явлений. Культ физической силы, ловкости в обрядовой атмосфере приобретает конкретную цель: состязание родов для выявления обладателя счастья, умиловление божеств во имя благополучия содеянного, наконец, увеселительные меры для возбуждения сил Природы, эмоций людей.

Символическую аналогию обнаруживают обряды свадебного опоясывания невесты и обвязывания саваном покойника⁵¹, исполнение прощальных песнопений от их имени в обоих случаях; сосемантичны обрядовые подношения или раздачи гостям предметов общения-приобщения: лоскутки ткани, льняные кисти в свадебных торжествах называются нить невесты («килен ебе», йыртыш), в погребальных — (йыртыш или «мэрхум ебе») нить покойного. Мотив вечно-го прощания отразился и в общих названиях нитей.

Основная свадьба калым туй — центральная, она закреплялась обрядовым выкупом невесты — калымом и официально санкционировала образование новой семьи перед лицом общества (рода).

* * *

На фоне мирового свадебного творчества башкирское обрядовое творчество проявляет типологические черты трехпериодной структуры⁵². Это тип свадьбы на тюрко-монгольской основе с среднеазиатскими, древнеиранскими элементами, с выраженной собственно башкирской символикой и идеологией. Специфика обрядовых персонажей, особенности религиозной нагрузки, также действий и фольклорного репертуара обнаруживают национальное своеобразие и колорит. Вместе с тем как фольклорные, так и этнографические компоненты имеют международные параллели. Прятание, избегание невесты, одаривания, хождения на воду, ряжения, оплакивания, состязания — традиционно-устойчивые эпизоды в свадебном творчестве как родственных (казахи, киргизы, туркмены, карачаи, татары, монголы)⁵³; так и неродственных (украины, русские, белорусы) народов.⁵⁴ Сходства, обнаруживаемые в обрядах народов, неблизких в историко-генетическом, этническом и в языковом планах, также совершенно отдаленных в территориальном отношении, позволяют делать выводы о типологических закономерностях развития культур, об общих способах познания, моделирования мира и общения человека с окружающей живой природой. Типология развития духа разных народов наиболее выразительно отобразилась в самой архаичной форме культуры — обрядовой. Обряд как код, древнее, таинственное знание и способ общения с миром, проявляет общие генетические истоки культуры, первоначально не имевшей этничности. Он является одновременно и показателем уникальности каждой культуры по принадлежности тому или иному народу.

Фиксация свадебного обрядового фольклора на современном этапе ведется целенаправленно. Новый комплексный метод опроса позволяет обнаружение исчезнувших или затерянных обрядов благодаря учету логической причинно-обусловленной закономерности, присутствующей в традиционной культуре (см. Приложение I). Так, если известен

обряд встречи и благословления невесты, должны быть установлены различные региональные нормы одариваний, брачной ночи, бережных мер, форм проводов и т. д.

Логикой развития обрядовых действий подразумевается место, время исполнения отдельных эпизодов, а также выявляются предполагаемые пустые «гнезда» в общей обрядовой структуре. Записанный единичный эпизод обнаруживает закономерность своего бытования в цепи обрядов. Таковы собирания пищи по домам, благопожелания, произносимые невесте и т. д., испытания невесты свекровью, наступания на подушку двумя ногами (Пермская область); во время проводов гостей одеваются журавлем и «клюют» гостей (Самарская область); окончание свадьбы примечают по подаванию на стол обрядовой каши (Зилаирский р-н), мяся (Саратовская обл., Больше-Черниговский р-н). Многие из эпизодов по причине запретов ислама и несоответствия реальной жизненной практике выпали из системы обряда.

Этнические процессы предопределили и включение в башкирскую свадьбу элементов свадеб других народов, взаимовлияние фольклорного репертуара и т. д. Так появились битье посуды на счастье, выпуски газет, плакатов, прятание обуви невесты, выкупа и т. д. Сократился и срок свадьбы: три или два дня (один день на стороне невесты, другой — у жениха). Традиционные обряды, присущие только одному этносу. Таковы обряды бросания лассо (потасовки за надевание кишкоров на гостей), обмены полотенцами — знак согласия между брачующимися сторонами, «выпровождение» гостей битьем кнута или толканием бревна по стене дома и т. д. Эти эпизоды, если не совсем отсутствуют в обрядах других народов, то встречаются редко. Аналогии обрядов не исключают предпочтительного, а значит, глубоко бережного отношения к культуре всех отдельно взятых народов. Оскорбление или пренебрежение религиозными чувствами, обрядами друг друга стало причиной многих распрей и бед в истории.⁵⁵

Башкирский свадебный обряд — своеобразная форма народной драмы, располагающая всей необходимой театральной атрибутикой, а также композиционными, структурными особенностями. Сложный многоэпизодный сценарий и поэтический репертуар свадьбы — плод многовекового творчества людей, миропонимание которых объединялось идеей коллективного умилоствления божеств, стремлением в поворотные моменты усилить жизнестойкость, воздейст-

водить на ход событий.⁵⁶ Свадьба как представление в своих составляющих основных компонентах обнаруживает символические аналогии с драмой: пролог — часть предсвадебных торжеств, включая приезд свата и сговор сторон; завязка, экспозиция — окончательный сговор, получение полотенца и малые свадьбы совета (кэнэштуй) на обеих сторонах; кульминация — проводы невесты (кыз озатыу); постпозиция — свадьба калым в доме жениха; эпилог — временное возвращение невесты в дом отца по истечении одного года брачной жизни (туркен барыу).

Обыгрыванием конкретных жизненных реалий, семейных событий обусловлена театральность свадебного обряда: персонажи являются и реальными и условными героями. Родители новобрачных становятся «основными сватами», друг жениха — «дружкой» и т. д.

Однако при всех сходствах свадьба — не театр и не драма, а опирающийся на древние народные представления реальное действо с особыми условностями, способ общения с миром, с природой.

Спектакль концентрирует события на период двух-трех актов, где действуют смотрящие и играющие, в обряде же представления растягиваются на несколько лет вплоть до окончательных церемоний, прихода невесты в дом отца (временное возвращение невесты домой — туркен). В обряде нет зрителей: здесь все участники. Хотя все действия обыгрываются с заранее известным финалом — проводов невесты в чужой род, в основе их лежат нормы мифоритуального осознания мира и бережные цели. «Инсценировки, имитации, служившие защитой, способом обмана смерти»⁵⁷, гораздо раньше обусловили, видимо, истоки обряда, нежели театра и определили жизнедеятельные свойства смысловых действий. Отсюда обряд — плод сакральной практической магии, а театр — искусства. В драматургии свадьбы С. Сайтов отмечает тонкое искусство, стройную логику обряда, обращенность его к театру для дополнения действий.⁵⁸ Н. Бикбулатов справедливо называет свадьбу многоактным театральным зрелищем⁵⁹. Каждое действие в обряде искони закодировано как единственный способ включения в движение мира и каждый из них имеет зачин, завязку, а конкретная цель достигается особым способом. Последовательностью обыгрывания жизненных ситуаций, логикой реалий и манерой обращения к божествам гораздо раньше обусловлена обрядность, нежели театральность представления.

Сюжет спектакля — достижение творческой фантазии одного автора, тогда как свободная импровизация при традиционных канонах — условие жизни обряда вообще (свадебного также). Конфликт в свадебной драме всегда один и тот же и посвящен самой вечной цели — продолжению и обеспечению человеческого рода. Конфликт этот имеет естественное назначение и древние корни, как сама история человека. Он разрешается самими творцами его, тогда как в театре конфликт определяется художественной фантазией автора и «разрешается» актерами. Исторические корни свадебной драмы восходят к поклонениям силам природы в целях очищения, в театре же цель катарсиса — облагораживание зрителя. Все это позволяет сделать выводы о древних истоках свадьбы по сравнению с театром вопреки распространенному мнению о том, что «свадебная драма зародилась в недрах театра или же использовала его традиции».

Одна из основных сюжетобразующих идей свадьбы — магия плодородия сопричастна мифологеме Земля — женщина — Земля. В ней и проецируется культ Земли — Ер-Хыу и женщины (Матери) как символов начала жизни. Почитание Земли, родины своеобразно отображено в причитаниях невесты, горько оплакивающей разлуку: «Земля родная — алая колыбель, а земля чужая — ада обитель!» В заговорных обращениях, заклинаниях, причитаниях обнаруживаются представления башкир о земле как стихии, способствующей деторождению: «Создателем так велено — чадородия не лишай! От злых козней сохрани!» Могущественный культ Земли в значении родной стороны предопределил яркую образность, эмоциональную насыщенность фольклорных текстов. Мотив невыделения себя от родного окружения, природы образно обобщен в благопожеланиях невесте: «Соскучишься — прислонись к земле, устанешь — обопрись на землю» (СО — 442).

Причитания как основной фольклорный жанр почти всех типов свадеб обнаруживают самые различные названия при едином обрядовом содержании. Причет, вытье, плач — прощальные обряды у русских, белорусов, украинцев, «Кош-тасу», «сынсу», «жар-жар» — у казахов, каракалпакцев, «яри-яр» — у ногайцев, «хау-жар» — у туркмен, «яр-яр» — у татар, башкир. Яр-яр — слово персидского происхождения, оно обозначает «любимый», «друг», «товарищ»⁶⁰. Бурятский «домога дууын» обнаруживает как в идей-

но-эмоциональном, так и в исполнительском плане параллели с башкирскими причитаниями.

Причитание (сенляу) — уникальный жанр, в котором органически сочетается глубокий психологизм и культ, этнография и поэзия, искусство и быт. Как фольклорно-этнографический комплекс, причитание представляет многоплановое явление. Генетически истоки свадебного плача восходят к древним традициям магических коллективных голошений, обращений к силам, божествам. Проводы на тот свет и в чужой род сосемантичны и сопровождались ритуальным очищением через плач. За много тысячелетий экстремальное душевное состояние сформировалось в синкретный жанр, имеющий: 1) культовое инициальное значение, призванное умножить силы природы⁶¹, 2) этнографические эпизоды, отобразившие архаичные реалии; 3) жанр сугубо женского художественно импровизационного творчества. Отсюда сенляу — древнего происхождения художественный памятник о тонкой творческой душе одаренной от природы башкирской женщины. Причитания сочиняли талантливые натуры, а в рамках канонов и традиций их творческая импровизация выборочно принималась и включалась в репертуар местных обрядовых песнопений. Отсюда еще одна примечательная черта причитаний как этнографических и поэтических ценностей локального значения.

Реальная, жизненная обоснованность изображаемого события (насильное, раннее замужество, неравный брак и т. д.) определяет своеобразное место сенляу в системе жанров. Например, эпос — поэтическое наследие мифической эпохи и мысли, сказка — синтез вымысла, фантастики и реалий, легенды — символично-образное описание событий, баит — оплакивание-печаль по смерти кого-либо, а сенляу это поэтический ритуализированный рассказ о душевных переживаниях новобрачной и маркер ее перехода в клан женщин.

Как в любом психологическом произведении, в сенляу сочетается факт и иллюзия, плач как магический обряд-действие и причитание (слово), вычленявшееся в произведение поэзии скорби. Они неразделимы как культ и его объект. Определяя природу сенляу как «скорее обряд, чем жанр»⁶², относя сенляу-обругивания, поношения «к другому жанру»⁶³, некоторые исследователи суживают первородное назначение магического оплакивания и слова. Причитания как психологическое волеизлияние и причитания как обругивание

своими корнями, истоками уходят в единую идею — магию слова. Слово, превращенное в причитании в поэтическую силу, служит средством ритуального очищения, воздействия на окружающую среду, «возбуждает силы Природы⁶³», а также фиксирует границы прощания с одним статусом и перехода на другой. Кажущиеся идейно-тематические и функциональные различия — это разные формы одного содержания. Причитание-ругань — трансформировалось от отпугивающего злые силы значения слова, а в контексте обряда причет приобретает более эффективное звучание: магическое уступает эстетике, для исполнительниц возникает удобный случай отвести душу, развеять накаленную в драме плача атмосферу. Сенляу-ритуал — прощальное оплакивание, имитирующее смерть, как условие перехода невесты в другой мир.

При общем обрядовом функциональном содержании поэтический материал сенляу условно дифференцируется в тематическом, региональном, этномузыкальном отношении. Выделяются четыре группы сенляу: юго-восточный тип (характерна доминирующая скотоводческая тематика); зауральский тип (характерны глубоко психологические мотивы с земледельческой, степной тематикой); северо-западный тип (доминантна религиозных мотивов, тематика лесоводного, земледельческого промыслов); тип центральной территории (сплетение различных мотивов с традиционными, отражение миграционных явлений). В музыкальном отношении сенляу соответствует этой дифференциации и выделяются основные четыре вида напевов мелодий. Они являются характеризующими локальные, традиционные данной местности манеры, специфику голосоведения и мелоса образцами⁶⁵. Различаются тексты с географическим обозначением.

На Сакмаре-реке лилии,
Замерзли и в лед превратились ли?
О, Сакмара-река! На долинах твоих
Ходили мы в девицах долго ли? (193 СО)

В вариантах напевов зауральских, северо-западных башкир, а также Челябинской области выразительно сохранены звуки, имитирующие плач, всхлип, подвывы: «Эу! Эу!» Глубокие переживания, откровения души передаются драматичной мелодией, созвучной теме и содержанию жанра, а подвыв, наполненный имитацией стоны, надрывного

крика: «Эй! Эй!» проецирует далекие отзвуки коллективных ритуальных плачей (они же присутствуют и в погребальных).

По месту исполнения причитания разделяются на полевые (190—207) (прощание с природой), домашние (229—248), уличные (исполняемые во время хождения из дома в дом) (295—300); по времени — исполняемые в день отъезда и исполняемые до проводов (причитания, оплакивающие девичество с самого момента назначения отъезда (бульял). Особое место занимает время вечеринок, посиделок, где женщины, енге помогали разучивать девушкам сенляу. Они не имеют непосредственно-обрядового содержания, однако традиции разучивания соотносимы с особенностями народной школы обрядового воспитания.

По специфике поэтико-образного, эмоционально-экспрессивного, функционального строя сенляу условно можно разделять на сенляу-раздумья, обращения (благословления), укору (обругивания).

Во всех группах присутствуют определяющие обряд элементы прощания, которые акционально выражены. Так, во время прощания с полем (сюда более всего соотносимы сенляу-раздумья) девушка вешает на дерево девичий головной убор — такию.⁶⁶ Возле дерева девушки водят хоровады (тунэрэк), завязывают лоскутки на ветки, травы. Во время исполнения сенляу-обращений девушка прощается с родными, обнимая их по три раза, получает от родственников подарки, в домах завязывает лоскутки на память: «Братец, я к тебе пришла. На память колечко подари». Во время исполнения обругиваний девушкам бросают монеты, чтобы «выкупить» хвалебные песни или такмаки. Неравные браки, насильное замужество как типологичные факты из жизни женщины патриархального общества, поэтически обобщены в обрядовых песнопениях. Мотивы, сообразные с душевными переживаниями многих, обусловили свободу исполнения их во времени и месте. Так обрядовое песнопение расширяет свой круг применения и становится свободным от функционально связанного ритуала. Теряя собственно-обрядовое значение, некоторые куплеты включаются в репертуар народных необрядовых песен. Многие куплеты народных песен («Зульхиза», «Залифа», «Таш-тугай», «Белый ястреб»⁶⁷ и т. д.) тематически, эмоционально сродни с причитаниями. Темы насильного или неравного брака,

жалобы на судьбу — общие и определившие глубокий драматизм как песен, так и причитаний мотивы. В сенляу:

На чужбине отрады мне нет,
Заберет меня пусть лучше смерть.

Допускается, что в возникновении некоторых вариантов песен «Черные волосы», «Мадина», «Бэдикэйхылу», где оплакивается нежеланное замужество, женская доля, формирующую роль сыграли именно причитания. В сенляу-обращениях доминирует конкретная направленность, адресат. «Выдали меня замуж в одиннадцать лет. Кусок хлеба пожалел отец», «Сваты пришли бы и ушли, ты настояла, сноха», «Во чужую землю отвозишь, Не горит ли сердечко, брат мой?». В ритуальных обращениях-причитаниях отражены чувства боли и любви, разлуки и упреков одновременно. В противовес им в причитаниях-обругиваниях по традиции дозволялось высказывать все упреки, подколки в адрес «чужих» (СО, 111, 112).

Происхождение сенляу-обругиваний связано с магией злословия, способного изгонять злые силы. По мнению древних, злословие способствует также возбуждению сил природы, увеличению урожая. Е. Кагаров отмечает, что во время свадеб в Древней Греции, Риме исполнялись специально неприличные песни, обругивались сватья и гости.⁶⁸

Многозначна магия злословия с точки зрения синкретности, многофункциональности творчества древних она имеет обрядовые параллели с имеющими место в дуальном обществе традициями борьбы двух родов (фратрий) через высмеивание друг друга.⁶⁹ Как жанр только женского начала, сенляу представляется одним из способов противостояния матрилокального брака патрилокальному.

Благопожелания — распространенный жанр свадебного фольклора. При разнообразных функциях действий, сопровождаемых ими, пожелания благ и добра остаются доминантными.

Когда масла нам даете,
Пусть руки будут щедрыми! —

приговаривают во время собирания угощений (хаба). «Йыртыш пусть много будет, счастья много будет!» — с такими словами раздают лоскутки. В благопожеланиях ярко запечатлены отголоски веры в слово-пожелание (алгыш),

«связанное с первобытной магией»⁷⁰. В прошлом имевшее знаменательное значение, слово «пусть будет» в благопожеланиях приобретает форму поэтического редифа, становится определяющим признаком. «*Булһын*» (пусть будет) — широко распространенный поэтический прием древнего тюркского стиха⁷¹. В художественном идеале свадебных заклинаний-желаний, назиданий обобщены народные воззрения о прекрасном. Благопожелания — свод опоэтизированных педагогических, воспитательных принципов, морально-нравственных нормативов народа (СО, 426—450).

Во время открывания сундука невесты приговаривают:

Коли оденешь рубашку, одевай черную,
Рукава узкие пусть будут.
Счастливый суженый и на всю жизнь
Любовью сердце его полным пусть будет (148).

Такмак — популярный жанр в обрядовом фольклорном репертуаре. Его функциональной доминантой на свадьбе является комментирование различных действий, эпизодов. Многоэпизодная система свадьбы обуславливает полифункциональность, идейно-тематическое и эмоциональное разнообразие такмака. Объяснение смысла или назначения эпизодов, регуляция настроения участников торжеств, поэтическая оценка или сопровождение свадебного события, танцев, игр т. д. — все это входит в эстетические задачи такмака. Мобильность, полифункциональность такмака обеспечиваются основной характерной особенностью, определившей жанровую его природу — активной импровизацией юмористического начала. Каждое действие, факт в рамках поэтического изображения такмака представляет источник информации, запечатлевший исторические и этнографические достоверности об исчезнувших традициях. В одном из такмаков сохранены мотивы выкупа постели женихом:

Подушку на спину зашили,
Не упадет ли женишок?

Танцем с подушкой на спине жених выкупал право увода невесты из дома: таков был обряд. Первичное значение обряда исчезло, но сохранился его поэтический образ.

Такмак — жанр с эстетической установкой на веселье и юмор. Свободный от действий, такмак имеет не столько обрядовый, сколько внеобрядовый характер.

Большое жанровое, идейно-тематическое и функциональное сходство обнаруживает такмак с напевными речитациями-хамаками. Хамак — не столько жанровое, сколько стилевое название поэтических речитативов.

Хамак однороден в различных функциях, меняется лишь содержание в зависимости от действий и жанров: хамаки благопожеланий, хамаки сенляу, хамаки-приговоры и т. д. Такмак и хамак в основном дифференцируются по принципу сопровождения тех или иных действий: такмаки танцев, застолий, раздачи угощений, подарков и т. д. При аналогии функций такмаки и хамаки различаются по характеру и степени юмора, экспрессии, по манере подачи информации о событиях. (СО 150—156, 168).

Выразительна обрядовая функция загадок. В прошлом имевшие сакральное (обман злых сил, запутывание следов), иниционное значения (испытывали ум, смекалку), на свадьбе загадки трансформируются в увеселительные игровые проверки смекалки новобрачных: «Кто шьет обратной стороной иголки?» Этим вопросом проверяют характер невесты перед входом в дом. Архаичные традиции иниционных испытаний теряют сакральность и «загадка становится средством испытания ума жениха»,⁷² проверкой достоинств нового члена семьи. Приход нового члена рода не столько проверяется, сколько закрепляется загадкой, задаваемой в дань традициям.

Иносказание — обязательный элемент в поэтическом репертуаре свадьбы, восходящий к древней магии слова. Оно, как и загадка, «утаивает» основной смысл действий от влияния злых сил.

Свой первый целевой приход в дом отца невесты сват (яусы) объясняет поисками пропавшей телки, овечки, охотой за красивой птицей, или заявляет: «Телка потерялась. Не у вас ли?» «Мы ищем «нет», не у вас ли он?» Следует ответ хозяина: «Кому нет, а кому да». Такие ритуальные фикции слов, как и действий, направлены на обман злых сил.

Диалоги, иносказательные манеры речи усиливают драматургические черты свадьбы, восходят к магической обережной функции инсценировок (основной смысл разговора утаивается от злых сил). Традиции сопровождения действий риторическими вопросами, загадками — распространенное явление на свадьбах многих народов.⁷³

Приметы действовали как испытания невесты и жениха; подразумевали также долг, права, обязанности человека. В фольклорном репертуаре они распространены в двух фор-

мах — в форме правил поведения, нравственных установок и в форме поэтических философских изречений. Если по приходу в дом невестка не прислонится к печке, значит, она непутевая хозяйка. Действа сопровождались словесными приметами.

Традиционные приметы, высказываемые в поэтических формах. В них обобщаются и причинно-следственные связи:

Живо сошла — ловкая,
Круто сошла — крутая,
С правой ноги — благополучная, —

так определяют поведение и примечают будущее невестки во время первой встречи в доме свекра.

Песнопения яр-яр — традиционный обрядовый жанр в свадебной культуре многих тюркоязычных народов. При различных названиях этот жанр представляет общую идейно-функциональную, обрядовую специфику. У узбеков, татар этот жанр называется яр-яр, у каракалпаков «хау-жар», у ногайцев «хей-жар», у казахов «жар-жар». В названии жанра запечатлены мотивы древней эротической символики. Повторы «яр-яр» — «любимый» способствовали усилению, обновлению чувств. В названии определены и функции песнопений: ими возвеличиваются чувства молодых, приветствуются брачные события. Татарские «яр-яр» обнаруживают близкие аналогии с башкирскими «яр-яр», произносятся в момент оставления молодых в брачной клетке.⁷⁴

Туғыз түшәк, биш ястык,	Девять перин, пять подушек,
Аз булмаһын, йәр-йәр!	Не мало ли, яр-яр?
Асып карағыз — кейәүе	Посмотрите на жениха
Таз булмаһын, йәр-йәр!	Не лысый ли, яр-яр? ⁷⁵

Различаются две группы песнопений яр-яр: восхваляющие молодых и прощальные, лиризм которых сродни с сенляу. Потому их можно назвать сенляу-причитания с приговорами яр-яр (СО, 409, 411).

Интересны яр-яр — восхваления, зафиксированные И. Салтыковым еще в начале века.⁷⁶ Образы традиционных восточных героев Юсуфа и Зулейхи, Тагира и Зухры в свадебных песнях становятся символами вечной любви и счастья. Ориентир на образец высокой любви звучит в песне как благопожелание во имя закрепления чувств молодых (СО—452).

Темпоритм стиха отвечает эмоционально-приподнятой интонации песен яр-яр. Противоположную эмоциональную окраску имеют причитания с яр-яр. В распевной мелодике, жалобных интонациях этих песнопений воспроизводится драматизм сопровождаемых событий. Во время исполнения причитаний яр-яр обнявшихся дочь и мать разлучают друг от друга полотенцами и припевают под общий плач:

Кара һыйыр мөгөзөн кайырмағыз, йәр-йәр!
Атаһынан, инәһенән айырмағыз, йәр-йәр!

Рога коровы черной не разгибайте, яр-яр!
С отцом, матерью не разлучайте, яр-яр!⁷⁷

Устойчиво бытовавшие в прошлом традиции причитаний с яр-яр на современном этапе переживают почти полное угасание. Ареалы «яр-яр» относительно узки по сравнению с собственно башкирскими причитаниями (Альшеевский, Миякинский, Аургазинский районы).

Танец в первородной семантике восходит к культовым действиям, провоцирующим производительные силы природы, способствующий плодородию.⁷⁸ Прыжки, взмахи, шумные притопы рассматриваются в научной литературе как обеспечивающие плодородие средства.⁷⁹ Телодвижение, его архаичные первородные коммуникативные функции наиболее яркие свои следы обнаруживают в обрядовом хореографическом фольклоре. Он представляет сложный, многогранный культурный феномен, еще полностью не изученный. Истоки свадебных танцев восходят к древним мимическим пляскам, символическим ряжениям, способным вызвать производительность и плодородие.⁸⁰ Так, аналогично многим европейским обрядам, надевание вывернутой мехом наизнанку шубы⁸¹ бытует и в башкирской свадьбе. Прощальный танец «пастуха с кнутом» в такой шубе исполнялся для испуга, изгнания злых сил, а также различительны мотивы приумножения благополучия (СО 205—206).

Имитативная символика в свадебном танце обнаруживает международные аналогии: чем выше в танце прыгать — тем выше вырастет лен (у русских, белоруссов)⁸², у башкир — чем громче дробить по подносу каблуками — тем богаче, в достатке будет жить семья и т. д. В танцах с мешком юаса (обрядовая пища из теста) символически размахивания, сильные «толчки», «отпугивающие злые силы»⁸³ прыжки, смысловые действия, относящиеся к магии плодородия, изобилия. Характерны приметы, сопровождающие танцы:

«Если жених дробит сильно — быть благополучию», «если невеста кружится сильно и дробит — детей будет много», «если свекровь не станцует на сундуке — отношения между сторонами будут натянуты или не будет покоя».

Язык жестов, телодвижений — сложный мир, устойчиво сохранивший информацию об архаичных формах культуры общения. При различных формах исполнения семантика отдельных действий танца обнаруживает аналогии: щелчки пальцами означают восхваление, имитацию звуков, возбуждающих силы Природы; вознесение правой руки вверх в пританцовке — приветствие Неба, всех людей (и духов), кружение — закрепление, обеспечение желаемого⁸⁴ и т. д. Стук танцевальной дробы на подносе запечатлел мифологические знания: его связывали с благословением небесной стихии. «Стук на подносе и первый гром — они одного значения. Если свекровь танцевала, прыжками выбивала громкую дробь — так и весела, богата будет жизнь молодых» — говорила Мадьярова Рашида (1921 г. р.) из д. Мекешево Давлекановского района.

Более ранние записи о языке башкирских танцев принадлежат М. Бурангулову. В его рукописи зафиксированы значения танцев как средств объяснения между женихом и невестой.⁸⁵ Заметны здесь и мотивы «эротической магии, призванной возбуждению сил Природы»⁸⁶: «При согласии танцевать с егетом девушка ставила левую руку на правое бедро, при сомнении — правую руку на левое бедро, а для выражения несогласия, руками опиралась на оба бедра (СО, смотрины).

Первобытный эротизм, свойственный архаичной культуре многих народов⁸⁷, наиболее ярко обнаруживает свои следы в обрядовом хореографическом фольклоре. В башкирских парных танцах, играх мужчин и женщин, где наличествуют мотивы выбора, условного умыкания («Белый тополь», «Ремень») в танцах, играх, состязаниях «за поцелуй» («Треугольник», «Карабай») обнаруживается эротическая магия, провоцирующая плодородие. В первородном значении они, видимо, имели отношение к брачным играм.

Магия плодородия, идея бесконечности жизни закодированы в танцах-хороводах. Вождения тунэрэк — круговых танцев — нареченными невестами происходили на горках, удобных для общения с божественными силами местях. Тот факт, что почти в каждой местности имеются горы с двумя названиями — собственными и обрядовыми — «Девичьи горы» — свидетельство архаичных поклонений природе и

горам. Гора в мифологическом сознании включает «идею центральной надземной вертикали, в пределе достигающей Неба»⁸⁸, а женщина представляет «культовое лицо с созидательными функциями»⁸⁹. Синкретная связь этих идей в башкирском обрядовом комплексе позволяет обнаружить мотивы культа плодородия, материнства, запечатленные в «девичьих играх».

Солярный круг, имевший место в быту многих народов в прошлом,⁹⁰ специфично запечатлен в башкирском обрядовом творчестве в целом: календарные празднества, проводы, жертвоприношения с солнечной ориентацией и т. д. В хороводах запечатлены также мотивы солнцепоклонения. Повороты, круги в древнегреческих танцах рассматриваются как имитации движения Солнца⁹¹. В этом отношении характерны также танцы под причитания с невестой в центре круга. «Во время сенляу в кругу ход должен быть спокойным, мирным. Обряд не терпит суеты. Он выше нас», — говорили женщины д. Абултаево Курганской области, объясняя танец и его значение в сенляу. Комплекс различных архаичных деталей, поверий, культов, соединенных в символической идее, складывался тысячелетиями до формирования обрядовой хореографии. Исчезновение многих обрядов повело к исчезновению танцев, мимических плясок.

В мелосном, вербальном, хореографическом отношениях хранят интересную информацию о магии действ танца обряды одевания женского головного убора⁹², величания свекрови⁹³, испытания невестки⁹⁴.

Свадебно-обрядовая культура — сложное переплетение и единство самых различных в идейно-тематическом, функциональном плане форм народного искусства и быта. И в комплексном, и в раздельном компонентном друг от друга планах эпизоды представляют нормы гармонии, регламентации отношений человека с человеком, человека с природой.

Третий период. Обрядовый фольклор погребально-поминального цикла.

Погребальный обряд — последний в жизненном цикле человека и в ряду семейно-бытовых ритуалов в их хронологическом расположении. Сохранившийся в сознании народа как последняя «свадьба» — үлемтуй, погребально-поми-

нальный цикл представляет своеобразное торжество в связи с отправлением человека на «иной свет», с переходом его в новый статус покровителя — духа-предка. События проводов тела умершего в первородную обитель, в прародину — Землю, а души — в мир небес в течение тысячелетий сформировались в комплексы целостных ритуалов. В погребальных обрядах запечатлены следы стадиальных явлений и форм: кремации (трупосожжения), наземных захоронений (постройки каменных сооружений, курганы), оставлений в лесу, отправлений «в долину смерти» — обычаев, по древности относящихся к разным эпохам. Свидетельства о них трансформировались в различные поверья, запреты, правила. Так, оставление трупа на съедение хищным птицам, зверям как форма проводов-погребений отображено в верованиях: «Степь гудит — быть покойнику», «волки воют, вороны кличут — в деревне кто-то умрет» и т. д. С течением времени обряды могут видоизменяться так, что становится невозможной реконструкция первородных форм. Фольклористической науке в этом плане сопутствуют археологические свидетельства. Учеными подтверждаются факты наличия в истории башкирской погребальной культуры таких форм погребения как кремирование (зола на дне могилы, обожженные гробы)⁹⁵, наземное захоронение.⁹⁶ Исследователи обнаруживают следы маздеистских (сочетание культово-магических, религиозных погребений) традиций. Далеким отголоском кремации могут быть обычаи сжигания при жизни волос, ногтей с приговорами: «На свете этом будь золой, на том — будь цветком! Будь на том свете, когда я тебя позову!» Исполнением ритуала сжигания части человека при жизни «обеспечивает» покой на том свете. Обряд сжигания трупа исчез, но не умерла генетическая память о нем. Идолопоклонство, отголоски культа духов предков отображены в обряде изготовления из войлока фигуры покойного и обращений-молений ему.⁹⁷ Семантическую параллель обнаруживают бурятские, калмыцкие обычаи изготовления чучел из золы сожженного трупа и поклонения им.⁹⁸ Трансформированными традициями идолопоклонства являются хранения у башкир могильной почвы в виде идолов (записано в 1991 г. в Белорецке от Шигаповой Х.). За историю развития у всех народов мира выработались самые различные формы захоронений.⁹⁹ Кремирование у индейцев считалось за оказание особого почета покойнику,¹⁰⁰ съедение тела птицами, зверями у башкир приравнивалось принятию божествами тела покойника. Так, архаичное ми-

ровидение обнаруживает не столько противоречия с современным этикетом, сколько выявляет особенности древних реалий.

Материальная память захоронений обнаруживает следы самых различных эпох (неолита, бронзы, железа), времен и культур.¹⁰¹

Проводы в последний путь умершего с тем, чтобы он «жил на том свете», а дух его «помогал» на этом — основные международные мотивы погребальных обрядов. Типология исторической закономерности, общие пути и способы общения человека с природой сказались на том, что погребальная культура различных народов подчиняется одной идее — проводов «для жизни» в тот мир. Во многих национальных чертах действия (обмывание, ряжение, манипуляции с могильной почвой, поминовение души, коллективные трапезы и т. д.) сходны между собой. Таковы обряды погребения древних тюрков,¹⁰² современных казахов, чувашей,¹⁰³ киргизов, народов Кавказа¹⁰⁴ и Дагестана¹⁰⁵, карачаев¹⁰⁶, узбеков,¹⁰⁷ таджиков¹⁰⁸ и др. В плане словесного, художественного компонента обрядовая культура погребения располагает общими элементами сходств и аналогий. Плач по умершему, ритуальные голошения — оплакивания — общие компоненты обрядов как тюркоязычных, так и славянских, финно-угорских народов (мордва, коми, карелы, ижоры, эстонцы).¹⁰⁹

Башкирские фольклорные произведения — хранители ценных историко-этнографических сведений о погребальных обрядах. В эпосе «Урал батыр» отражены обычаи жертвоприношений умершим, ритуальные умерщвления (одна из архаичных форм отправления на тот свет), в «Карасакале» запечатлены идеи культа могил и предков, изображены паломничества в зыярат-кладбище (форма почитания духов и получения у них благословения). Отголоски традиций умерщвления стариков, бытовавших в ранней истории многих народов мира,¹¹⁰ отображены в башкирской сказочной, легендарной¹¹¹ прозе.

Башкирский погребальный обряд — средоточие природоведческих, культовых поклонений огню, дереву, земной почве, животным (жертвоприношения), воде, человеку самому. Верования, участвуя в любом обряде, в погребальном проецируют отношение человека к миру бренному и вечному. Дерево (надмогильное) — это обиталище духа умершего, вода — очистительная, благословляющая на жизнь в новом качестве стихия, почва земли — заменитель тела умершего, целитель и т. д. Культовое поклонение человеку

отобразилось как в ритуальной заботе об умершем, так и о духе живых, провожающих. Отсюда поминальные дни (третьины, седмины, сороковины), поклонения-паломничества в места погребений являются отголосками могущественного культа предков, старшинства. Ритуал, правильное его отправление, «кормление» духов — умиловивление обеспечивали благополучие, гарантию покоя, жизни и быта живых.

Погребальный обряд показателен в отношении эволюции языческих поклонений в этические, нравственные нормы. Сакрализация всего, что было связано с умершим, с течением времени трансформировалась в различные запреты, табу, затем в правила поведения: нельзя показывать пальцем на кладбище, говорить плохо о покойниках, вбивать гвозди и стругать доски в четверговые и пятничные дни (это дни прихода духов, подобные действия якобы ранят их «тела»), тушить в доме свет — огонь до сороковин и т. д. Семантическую параллель эти нормы обнаруживают у многих тюркоязычных народов.¹¹² Иранский запрет жевать сакич,¹¹³ ломать кости забитого животного в дни поминовения обнаруживает сходство с башкирскими табу на трапезу в доме, когда там лежит покойник, жевать сагыз. Думается, что эти обряды — сильно редуцированные нормы архаичных форм погребений — поеданий тела умерших, практикуемых в быту ранней истории народов.¹¹⁴ Символично в этом плане приготовления ритуального блюда, поедания его в дни погребений, поминовений.¹¹⁵ Традиции эти сохраняются у башкир и поныне: готовят ритуальные блюда (семь блинов, сорок одну лепешку, сорок калачей и т. д.) в поминальные дни. Названия блюд различны в зависимости от регионов. Относительно семантики коллективной трапезы в честь покойных, целесообразно привести вывод Б. Кармышевой: «Семь частей бараньей туши, из которой приготовлена похлебка, совершенно отчетливо ассоциируются с телом самого покойного»¹¹⁶. Башкирский обычай «*баш итенә сакырыу*» (дословно: звать на мясо головы, на трапезу), проводимый каждую весну во имя плодородия, благополучия года, ритуалы раздачи кусков мяса животного, заколотого в Курбан-байрам, проведение «поминальных трапез»¹¹⁷ — это отголоски глубоко архаичных традиций поедания тела как формы погребения в прошлом. В научной литературе довольно подробно освещена эта традиция, имевшая место в истории народов с древнейших времен¹¹⁸. Поедание обрядовой пищи, имевшее столь архаичную символику, наполнилось ислам-

скими мотивами и представляет устойчивый компонент современного погребального цикла: созывают гостей на «поминальный аш».

За тысячелетия башкирский погребальный обряд сформировался как средоточие и хранитель различных верований: анимизма, магии, фетишизма и тотемизма. В нем органично действуют мотивы международного и национального значения.

Ислам, проникший в сферу духовной жизни башкир к X—XI вв., регламентировал участие тенгрианских ритуалов, не отрицая их полностью в обряде похорон. По сегодняшнее время погребальный цикл представляет органический синтез ислама с осколочными формами тенгрианства. Как утверждает исследователь, «многие башкирские похоронно-поминальные обряды, связанные с языческими верованиями, стали восприниматься как мусульманские».¹¹⁹ В рудиментарной форме сохранились мотивы тенгристического мировоззрения в обычаях просьб у Земли разрешения вырыть могилу, в бросании монет и бусинок на покойного, в молениях от его имени. Мотивы поклонения земной почве, могиле — как последней отчизне («Һуңғы ватан») — устойчиво сохранились в традиционных куплетах, напевно исполняемых во время проводов покойных. В народе их называли «приветом мертвым — мэйет сэлэм». Многие варианты записей этих куплетов показывают их функциональные сходства, однозначность в региональном и исполнительском планах. Можно предположить (на основе записей), что эти куплеты — осколочные варианты некогда целостного прощального ритуала оплакивания (Погребальные обряды, 322 А—Г).

Традиционный башкирский погребальный обряд ныне представляет собой сложный, многоплановый синтез обрядов и обычаев первобытных религий и ислама.

Типологичный народному творчеству синкретизм в погребальном обряде проявляется особо специфично: с одной стороны, загробная жизнь — «возмездие за грехи», с другой — «возвращение» в лучшую вечную, первородную часть жизни, к которой человек готовится на земле; с одной стороны погребальная атрибутика — смертоносная, вредная, а с другой, — целительная; с одной стороны, покойники и духи — носители страха и напряжения, с другой, они — как ценз духовной чистоты и совести и т. д. Взгляды и представления, кардинально противоположные, уживающиеся в одной системе, являются важными источниками для пони-

мания глубинных пластов и исторических стадий, запечатленных в погребальном обряде.

Слезные прощания, прощения, очищающие магические средства — основные идеи словесного репертуара обряда. Плачи-причитания — (*хыктау*) древние образцы поэзии скорби, художественно обобщившие смерть и погребение. Отрицание и запреты ислама на оплакивание покойника послужили фактором возникновения негативного отношения к причитаниям-хыктау, в прошлом устойчивым компонентам башкирских погребальных традиций. Возникли поверья о том, что, если много плакать — могила наполняется водой, ускорится смерть родственников, рассердятся ангелы смерти и т. д. В результате исчезновения культовых идей и родовых отношений последовало отмирание традиционных ценностей родового значения (погребальных напевов, песен, плачей и т. д.). Два этих фактора послужили основными причинами выпадения погребальных причитаний из системы обрядов, затем из фольклорной памяти. Однако сохранившиеся сведения и некоторые сделанные записи представляют собой уникальные, характеризующие этот жанр, образцы. И. В. Салтыков в своей рукописи упоминает об обычае «причитаний у башкир по поводу умершего так же, как и при рождении детей»¹²⁰. Профессором Г. Хусаиновым записан образец погребального причитания по поводу смерти главы тамьянского рода — Шагали Шакмана¹²¹, который был одним из предводителей движения присоединения к России малочисленных народов. Родоначальник, мыслитель, передовой представитель башкирского хора¹²² XV века, он оставил заметный след в истории башкир. Плач по нему — горестное волеизлияние в связи со смертью сохранился как почти единственный памятник архаичных, давно исчезнувших традиций башкирских погребальных оплакиваний. Прощальное оплакивание смерти главы рода совершалось сородичами. Традиции оплакивания и идеализация в них героев имеет глубоко древние истоки, отобразились в плачах-погребениях царя гуннов Аттилы, в тюркских, монгольских оплакиваниях¹²³ героев. Погребальная причеть или посвященная усопшим героям песнь поднимали функции заговора душ умерших предков. Таковы алтайские жыр, бурятские улигээр (жыр)¹²⁴ и башкирские хыктау, посвященные батырам. Восхваление батыров в кубаирах имеет обрядовые генетические связи с погребальными оплакиваниями — хыктау.

Интонации плача, возвеличивания батыра-героя, нарицательные в плаче по Шагали, сродни древним оплаки-

ваниям гуннов. С другой стороны, горестное величание обнаруживает первородно общие сходства с эпическими песнями-кубаирами о батырах.

В плаче:

О Шагали, батыр ты был,
На всю страну один ты был.
На земле тулпар ты был,
На Небе Солнцем ты был!
(ПО,—323).

В кубаире:

Баязит он батыр был,
На весь род один он был.
Недругов своей страны
Стрелюю меткой он сразил!

На наш взгляд, происхождение кубаиров о батырах связано с хыктау, имеющим обрядовый характер. Мактаухвала, идеализация героя также бытовала в среде башкир как обряд. Идеализация в плаче (и в кубаире) — это трансформация горя и восхваления в их синкретности. С течением времени в фольклорной памяти сохранились, видимо, хвалебные части оплакиваний. Кубаиры восхваления батыров в народной памяти сохранились устойчивее.

Плач по умершему является своеобразной песнью, воспеванием лучших человеческих качеств, одой о прекрасном в личности: «Все́м нам отцом ты был, Единственным таким ты был!»

Идея неумирающей души отображается в мотиве непосредственного обращения к духу умершего:

Белый кречет наш, Шагали!
Не забывай нас, навещай,
Доброе слово свое сказывай!

Закрывающие рефрены-подвывы «Эй! Эй!» обнаруживают сходство с таковыми у сенляу-причитаний. Этот элемент рудиментарно сохранил следы коллективных голошений, плачей.

Магическое очищающее значение плача, слез до утраты культовой функции имело в народном быту свои устойчивые традиции. Религиозные запреты обильных слез и плача символичны в отношении мужского этикета: большой грех показывать мужчине слезы при людях. Сакральность мужских слез характерно отразилось в приметах, поверьях: «Мужские слезы — целого рода слезы», «от слез мужских трава сгорит», «мужская слеза — к скорой беде». Появление их связано, видимо, с архаичными традициями мужского начала погребального плача. Специальное инсценирование

плача мужчин у кумыков, ногайцев исследователи относят к древнетюркским языческим традициям оплакивания умерших¹²⁵. Исходя из всего, можно предположить о первоначально мужском начале возникновения погребальных причетов у башкир.

Мунаджат — древний жанр, относящийся к культуре многих тюркоязычных народов. Его определяли как ночную молитву, религиозный гимн¹²⁶ и как обращение к Богу с мольбой.¹²⁷ Отчасти эти определения применимы и для башкирских мунаджатов. Башкирские материалы мунаджатов сохранили отголоски тенгрианских, доисламских верований («не гневите Тэнгри равнодушием — здесь в могиле спрос жестокий»); наличествуют элементы назиданий-нравоучений, импровизаций, коранических молитв, сюжетов и т. д. Мунаджаты — произведения, которые исполняются как для очищения души, так и в качестве молитв во имя умерших, как религиозные нравоучения. Главное в мунаджатах — темы смерти и бренности жизни. Мунаджаты (в народе их дифференцируют на «мунаджаты смерти» (үлем мөнәжәттәре), «мунаджаты празднеств» и т. д.) и байты генетически связаны с погребальными обрядами и причитаниями. Типичны в них мотивы повествования от имени умершего, жалобы, оплакивания ухода в мир вечной темноты, плачи-прощания со всеми, описания загробной жизни (ПО 316—321).

Люди пожилого возраста еще при жизни поручают близким, друзьям пропеть мунаджаты после их смерти. Мунаджаты сочиняются по традиционным законам словотворчества, также продолжают мотивы древних верований поклонения Земле, божествам. Мунаджатам свойственны дидактические, назидательные элементы, доминирующий мотив-обращенность к Аллаху. Подготавливая по обычаю «сундук смерти» для погребальных принадлежностей, человек заранее заботился о душе своем, очищал сознание перед силами Природы. Просьбы, мольбы от имени покойника, содержащиеся в мунаджатах смерти — это олицетворение общения живого и неживого миров, живых и покойников: «Тело покалечено, касайтесь осторожно», в них звучат завещания: «Над головой дерево посадите, В пении птиц в мой глас внимлите» и назидания: «Совесь и честь свою блюдите!» Плач как магическое средство очищения, с одной стороны и форма ритуализирования горя, печали — с другой, обеспечил идейную основу жанров причитаний (погребальных, свадебных), а также мунаджатов, байтов¹²⁸.

В процессе сложной трансформации, отмирании обрядовых действий похоронные причитания теряют свое практическое применение, но в редуцированной форме их мотивы получают продолжение в жанрах «мунаджатов смерти» (ПО 317, 318).

Ни в какие времена не исчезающая форма человеческого, состояния — горе творчески отразилось в разных формах слова. Именно обрядовый, ритуальный контекст плачей позволяет обнаружить единые истоки появления «кладбищенской поэзии»¹²⁹, рунических надгробных надписей, посланий, байтов, мунаджатов, в каждом из которых поэтизируется уход человека в другой мир. Сходства жанров отмечает исследователь байтов Ф. В. Ахметова.¹³⁰

Символичны акциональные, словесные параллели погребальных и свадебных причитаний, оплакивающих «уходы» в мир иной и в другой род; наличествуют этнографические сходства обрядов (ряжение, проводы, одаривания, повязывания и развязывания поясов, проводы с причитаниями и т. д.). Проводы в чужой род, в дальние края в сознании древних ассоциировались с проводами в мир иной, в загробную жизнь. Причет в обоих случаях становится единым средством поэтизации события. Проблема общих истоков, идейной, функциональной однозначности погребального и свадебного причета довольно подробно разработана в научной литературе¹³¹. Первородно прощальное значение плача проецирует и единые корни кардинально различных обрядовых жанров сенляу и хыктау, также время их возникновения: эпоха первых захоронений и отмирание полигамных брачных традиций. Типология обрядов обусловила и типологическое сходство плачей у самых разных народов¹³². Триада «жизнь — смерть — жизнь», маркирующая культ воскрешения и жизни, как и у многих народов, в башкирском погребальном представляет доминантную идею. Отсюда устраивание игрищ, скачек, увеселений и обильных трапез¹³³, нацеленных на умилоствление и получение благословления духов, рассматриваются как этикетные меры¹³⁴.

Таковы исторические закономерности формирования ритуала погребения как третьей, последней свадьбы человека: действует не только страх перед смертью или усопшим, вера в загробную жизнь, но и мотивы культа человека, стремление умилоствления его духа и тела. По смерти, ушедши в небеса, а тела в Землю, духи-покровители «обеспечивали» плодородие и благополучие живым.

Обряд погребения в мунаджатах поэтически отображает этнографические, исчезнувшие из памяти людей достоверности.

На лошадь без головы посадят,
Рубашку без рукавов оденут.
Что же ты скажешь ангелам,
Когда один останешься там?

Специальные носилки называются «лошадью без головы», саван — «рубашкой без рукавов». В этих иносказаниях заключена и архаичная информация о захоронениях с конем, жертвоприношений коня в честь умершего. Конь — носитель души, силы¹³⁵, помощник при прохождении мифического моста на том свете (сират) у башкир. Каракалпаки называют носилки агаш-ат¹³⁶ (деревянный конь). В мунаджате, записанном в его мелодико-словесном единстве, своеобразно отразились не только мотивы горя, прощания, но и погребальная атрибутика, древние традиции. В этом еще одно свидетельство того, что образы в фольклорном тексте — это сильно редуцированные формы жизненных реалий прошлого.

Земля, могила как модель подземного, хтонического «мира»¹³⁷ одновременно плодоносящее чрево в мифологии. Метафорами «рождающего лона природы, исторгающего жизнь и становящегося пристанищем после завершения пути»¹³⁸ рассматриваются пещеры, дупла, горы, скалы. Отсюда погребальный обряд — хронологическое звено в цепи нескончаемого круга жизни.

Культовое поклонение земле как неприкосновенной святыне отобразилось в обрядах-просьбах разрешения пахать, в умиловствованиях бросания монет, раскатывания яиц для ее плодородия, в запретах беспричинно копать, рыть, плевать на нее и т. д. Бережное почитание отобразилось в просьбах на рытье могилы: «О, мать Земля, разреши копать место для еще одного дитяти Твоего. Он возвращается в объятия Твои!» До формирования погребального обряда в культ, в башкирском тенгрианстве соблюдалась неприкосновенность земли. Она — вторая родина, последняя отчизна человека: «Из земли рождены — в землю возвращаемся» — гласит народная мудрость. Запреты участия женщин в похоронах имеют не столько исламские, сколько мифологические истоки. Мифологема Земля-Мать, Мать-Земля соотносима с почитанием женщины, производитель-

ница рода. За тысячелетия эта идея наполнилась религиозными мотивами, нововведениями, но в генетической памяти народа сохранилась как трансформация магического знания в этикет. Уход в объятия Земли воспринимается как переход в новое качество, рождение для нового мира, как возвращение в лоно Матери. Отсюда устройство погребальных празднеств: бега, скачки, состязания в силе и называние улемтуй как последней свадьбы (как у казахов, киргизов)¹³⁹.

Из целостной структуры погребального обряда до современного периода дошли трехдневное бдение (охрана покойного), погребение и поминальные дни с трапезами.

Башкирский погребальный фольклорно-обрядовый комплекс представляет богатый, ценнейший памятник духовной и материальной культуры, это еще не до конца раскрытый институт национального человековедения. Культура этого обряда располагает огромным арсеналом знаний о человеке, развитии его духа, восприятию и осознанию им земного и неземного миров.

* * *

Обрядовый фольклор — целостная система знаний о жизнедеятельности общества, природы, многофункциональное историко-этнографическое достояние национальной культуры. Как форма народного правоведения, обряд не столько сопровождал, сколько санкционировал события, регламентировал ход эволюции духовной, материальной жизни общества. По исполнению ритуала жизненный факт становился событием социального (родового) значения. В связи с этим обрядовое творчество является основным механизмом, способствующим формированию, развитию, становлению этноса, его самосознания и культуры в целом.

Изучение обрядового фольклора в структурном, идеологическом, религиозно-магическом, этносоциальном и педагогическом планах позволит раскрыть неизвестные пласты башкирской духовной культуры, истории, языка с древнейших времен. Достижение это предполагает комплексное научное исследование многоаспектной проблемы учеными разных по профилю дисциплин.

Розалия Султангареева,
доктор филологических наук

Ахмет Сулейманов,
доктор филологических наук,
профессор, действительный член
Российской академии
гуманитарных наук

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ Харисов А. И. Литературное наследие башкирского народа. Уфа, 1965. С. 135—142; Лебединский Л. Башкирские народные песни и наигрыши. М., 1965. С. 68—72; Киреев А. Н. Песенная тетрадь. Уфа, 1964; Он же. Методическое пособие по собиранию башкирского народного творчества. Уфа, 1967. С. 15—18; Он же. Наблюдения по башкирскому обрядовому фольклору // Литература, фольклор, литературное наследие. Уфа, 1976. С. 31—76; Башкирское народное творчество: Пособие для филол. фак. вузов (Ответ, ред. А. М. Сулейманов. Уфа, 1981. С. 32—56 (все издания на башк. яз.); Галин С. А. Башкирский фольклор: Пособие для педучилищ, вузов, преподавателей средних школ / Ответ. ред. Э. Ф. Ишбердин. Пермь, 1975. С. 95—185; Башкирское народное творчество (Далее: БНТ): Песни. Кн. 2 (Сост., авт. вступит. ст., коммент. С. А. Галин. Уфа, 1977. С. 20—34, 221—277, 284—291; Он же: Песенная поэзия башкирского народа: Проблемы исследования жанра песен. Уфа, 1979. С. 197—214 (на башк. яз.). Башкирское народное творчество. Т. 1. Обрядовый фольклор (Подбор материалов, сост., предисл. и коммент. А. М. Сулейманов и Р. А. Султангареева; отв. ред. Г. Б. Хусаинов. Уфа: Китап, 1995 (на башк. яз.); Султангареева Р. А. Башкирский свадебно-обрядовый фольклор (Ответ. ред. Г. Б. Хусаинов. Уфа: Изд-во УНЦ РАН, 1994; Она же Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа: Гилем, 1998 (монография), 242 с. Сулейманов А. М., Султангареева Р. А. Йыйын: Башкирские народные обрядовые праздники. Уфа, 1994; Султангареева Р. А. Жизнь человека в обряде. Уфа: Гилем. 2006 (монография). Фаткуллина Ф. Ф. Праздники в детском саду. Уфа: Китап, 1996; Бурангулов М. Г. Завещание сэсэн (Сост., вступ. ст., отв. ред. Б. С. Баимов. Уфа: Китап, 1995 (на башк. яз.)

² Надршина Ф. А. Слово народное. Уфа, 1983. С. 64—68; Память народа. Уфа, 1987. С. 53—123; Сагитов М. М. Древние башкирские кубаиры. Уфа, 1987. С. 107—110, 145—168, 202—231; Сулейманов А. М. Жанровое своеобразие башкирских быто-

вых сказок. Уфа, 1990. С. 109, 199—214 (издания на башк. яз.); *Он же*. Башкирские народные бытовые сказки: Сюжетный состав и поэтика (Отв. ред. Л. Г. Бараг. М.: Наука, 1994; *Он же*. В сказке действительность. Уфа: Китап, 1997 (на башк. яз.); *Надршина Ф. А.* Духовные сокровища: фольклор асылыкульских, демских, уршакских башкир. Уфа: Башкнигоиздат, 1992 (на башк. яз.); *Сулейманов Р. С.* Жемчужины народного творчества Урала: Уфа: Китап, 1994 (монография); *Хисамитдинова Ф. Г.* Книга башкирских заговоров. Уфа. 2006.

³ *Руденко С. И.* Башкиры: Историко-этнографические очерки. М.; Л. 1955 *Кузеев Р. Г.* Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1. Родоплеменные организации башкир в XVII—XVIII вв. Уфа, 1975. *Он же*. Происхождение башкирского народа. М., 1974; *Бикбулатов Н. В.* Башкирский аул. Уфа, 1969; *Бикбулатов Н. В., Фатихова Ф. Ф.* Семейный быт башкир. М., 1991; *Нагаева Л. И.* Танцы восточных башкир. — М., 1981; *Мажитов Н. А.* Тайны древнего Урала. Уфа, 1973. С. 48—135; *Он же*: Южный Урал в XVII—XIV вв. М., 1977. С. 78—133, Jnan Abdulkadir. Makale ler ve incelemeler. Cilt. С. 1, II Ankara. 1991; *Валиди А.-З.-Туган*. Воспоминания. Уфа: Китап, 1994. С. 7—14, 24—33, 40—46, 55—256.

⁴ Образцы башкирской разговорной речи (Под ред. Н. Х. Максютовой. Уфа: Изд-во БНП, 1989; *Кусимова Т.* Башкирские имена. Уфа, 1976, 1982 (на башк. яз.); *Она же*. В мире имен: Словарь башкирских личных имен на башк. и рус. яз. Уфа, 1991; *Шакуров Р. З.* Свидетельствуют имена: Исследования, статьи. Уфа: Китап, 1993; *Ишбердин Э. Ф., Галютдинов И. Г., Халикова Р. Х.* История башкирского литературного языка. Уфа: Китап, 1993.

⁵ *Родионов В. Г.* Вопросы жанровой классификации чувашского фольклора // Чувашский фольклор: Специфика жанров. Чебоксары, 1982. С. 76—100.

⁶ *Тагиров Н.* Пособие по собиранию, изучению башкирского народного словесного богатства. Стерлитамак: Комиссариат по народному образованию, 1922; *Амантай Г.* Избранные сочинения. Уфа, 1960. С. 146—148 (на башк. яз.).

⁷ *Кирей Мэргэн.* Башкирское народное творчество. 1981. 232 с.; *Галин С. А.* Башкирский фольклор. Пермь. 1975. С. 110—135 (234 с).

⁸ *Галданова Г. Р.* Относительно «Тэнгри» — божества тюрко-монголов (По культовым текстам) // Тюркология — 88. Фрунзе, 1988. С. 551—552.

⁹ *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 г.г. Харьков: 1956. С. 131.

¹⁰ *Сагитов М. М.* Древние башкирские кубаиры. 1987. С. 70—71;

¹¹ *Киреев А. Н.* Эпические памятники башкирского народа. Уфа, 1961. С. 46 (на башк. яз.).

¹² *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1802. С. 72—76; *Кудряшов П. М.* Предрассудки и суеверия башкирцев // Башкирия в русской литературе (Предисл., биогр. спр., коммент. и библиогр. М. Г. Рахимкулова. Уфа, 1968. Т. 1. С. 357—368.

¹³ *Даль В. И.* Башкирская русалка. Там же. С. 175.

¹⁴ *Ровинский Р. Е.* Нашим солнцем был Сириус // Наука и религия. 1991. № II. С. 47.

¹⁵ *Еремина В. И.* Ритуал и фольклор. М., 1921. С. 175.

¹⁶ *Абылкасимов Б. Ш.* О некоторых особенностях благопожеланий // Тюркология — 88: Тезисы докладов и сообщений V Всесоюзной тюркологической конференции 7—9. IX. 1988 г. Фрунзе, 1966. С. 423—424.

¹⁷ *Алексеев Н. А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Иркутск, 1980. С. 255—261. *Мухитдинов И.* Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима. М., 1975. С. 93.

Розенфельд А. З. Материалы по этнографии и пережиткам древних верований таджикоязычного населения Советского Бадахшана // СЭ. 1970. № 3. С. 114—117.

¹⁸ *Керейтов Р. Х.* Народный календарь. Календарь и календарная обрядность Карачаево-Черкессии. Черкеск, 1989. С. 96; *Махмутов Х. Ш.* Цикл года — двенадцать месяцев». Казань, 1991. С. 10—13. (на татар. яз.)

¹⁹ *Махмутов Х. Ш.* Цикл года — двенадцать месяцев. С. 8.

²⁰ *Мухитдинов И.* Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ. Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1966. С. 70.

²¹ *Филимонова Т. Д.* Вода в календарных обрядах // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. М., 1968. С. 135.

²² *Фрезер Дж.* Золотая ветвь. М., 1960. С. 158—163.

²³ *Токарев С. А.* Эротические обычаи // Календарные обряды и обычаи в странах зарубежной Европы. М., 1983. С. 103.

²⁴ *Золотарев А. М.* Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964. С. 268—289.

²⁵ Башкирские шежере. Сост., пер. текстов, введение, коммент. *Р. Г. Кузеева.* Уфа, 1960; БНТ. Предания и легенды. Сост., авт. вступ. ст. и коммент. *Ф. Надршина.* Уфа, 1980. С. 63 (на башк. яз.).

²⁶ *Кармышева Дж. Х.* Земледельческая обрядность у казахов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986. С. 50.

²⁷ *Алексеев Н. А.* Ранние формы религии... — С. 260.

²⁸ *Литвинский Б. А.* Семантика древних верований и обрядов памирцев // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М. 1980. С. 108.

²⁹ Там же. С. 108—109.

³⁰ *Торма Йожеф*. Есть у башкир древние обычаи. //Агидель, 1980. С. 164 (на башк. яз).

³¹ *Фрезер Дж.* Золотая ветвь. — С. 458; *Путилов Б. И.* Песни южных морей. М.: Наука, 1978. С. 19.

³² *Еремина В. И.* Ритуал и фольклор. Л.: Наука, 1991. С. 59.

³³ *Комарович В. Л.* Культ рода и земли в княжеской среде II — XII вв. //Труды отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). Т. 16. М.; Л., 1960. С. 99.

³⁴ *Янгузин Р. З.* Хозяйство башкир дореволюционной России. — Уфа: Башкнигоиздат, 1989. — С. 181.

³⁵ БНТ: Предания и легенды. 1980 г. С. 235—243; С. 250—253.

³⁶ *Еремина В. И.* Ритуал и фольклор. С. 26.

³⁷ *Байбурун А. К.* Ритуал: между биологическим и социальным // Фольклор и этнографическая действительность. СПб.: Наука, 1992. С. 18.

³⁸ Особый статус роженицы отмечен в обрядах почти всех народов (*Гаджиев Г. А.* Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М.: Наука, 1991. С. 62—65; *Чистов В. К.* Семейные обряды и обрядовый фольклор //Этнография восточных славян. М.: Наука, 1981. С. 397—399.

³⁹ *Галданова Г. Р.* Доламаистские верования бурят. Новосибирск: Наука, 1987. С. 42.

⁴⁰ *Потапов Л. П.* Алтайский шаманизм. М.: Наука, 1991. С. 38.

⁴¹ Эти обряды типологичны обрядовой культуре как тюркоязычных, так и славянских народов.

⁴² *Султангареева Р. А.* Жизнь человека в обряде. Уфа. 2006 г. Гилем. С. 100.

⁴³ *Кийков А. К.* К истории семьи и брака у башкир, татар, мордвы и чуваш // Краеведческий сборник. Уфа, 1927. № 2. С. 59.

⁴⁴ *Зорин Н. В.* Русская свадьба в Среднем Поволжье. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1981. С. 3; *Кагаров Е. Г.* Состав и происхождение свадебной обрядности //Сборник музея антропологии и этнографии. Т. 8. М.; Л., 1929. С. 154.

⁴⁵ *Петрухин Б. Я.* Человек и животное в мифе и ритуале: Мир Природы //Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. Л.: Наука, 1986. С. 7—10.

⁴⁶ *Кагаров Е. Г.* Состав и происхождение свадебной обрядности. С. 160—194.

⁴⁷ Записано *Султангареевой Р. А.* в 1990 г. в Учалинском, Гафурийском, в 1981 г. в Мечетлинском, 1993 г. в Ишимбайском, Аль-шеевском р-нах.

⁴⁸ Башкирское народное творчество: Эпос (Сост., вступ. ст., коммен. *Н. Т. Зарипова*. Уфа, 1983 (на башк. яз.).

⁴⁹ *Асфандияров А. З.* Семья и брак у башкир в XVIII — I пол. XIX вв. Уфа, 1989. С. 29—40.

⁵⁰ Башкирское народное творчество: Предания и легенды (Сост., вступ. ст., коммент. *Ф. А. Надршиной*). Уфа, 1987. № 103, 379, 368.

⁵¹ *Бурангулов М. Г.* Завещание сэсэн. С. 225—228; Кушамат кыз (приневеста, от слова соединить — кушыу): здесь осмысливается, видимо, и как человеческий тотем, и как оберег.

⁵² *Золотарев А. М.* Родовой строй и первобытная мифология. С. 126—128.

⁵³ *Абрамзон С. М.* О пережитках ранних форм браков у киргизов // История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968; *Серебрякова М. Н.* Семья и семейная обрядность в турецкой деревне. М.: Наука, 1979. С. 160—170; *Малкондуев Х. Х.* Балкары и карачаевцы // Семейно-обрядовая поэзия народов Среднего Кавказа. Махачкала, 1985. С. 110—120.

⁵⁴ *Чистов К. В.* Семейные обряды и обрядовый фольклор // Этнография восточных славян. М., 1987. С. 396—407.

⁵⁵ *Геродот.* История: в 9-ти кн. Л., 1972. С. 150.

⁵⁶ *Токарев С. А.* Эротические обычаи. С. 98—100.

⁵⁷ *Еремина В. И.* Ритуал и фольклор. С. 71.

⁵⁸ *Саитов С. С.* Начальные формы театра в башкирском народном творчестве // Фольклористика в Советской Башкирии. Уфа, 1974. Вып. 1. С. 178.

⁵⁹ *Бихбулатов Н. В.* Башкирский аул. С. 187.

⁶⁰ *Арабско-татарско-русский словарь* // Сост. *М. И. Хамзин.* Казань: Таткнигоиздат., 1965. С. 855.

⁶¹ *Налоев З. М.* Адыги // Семейно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа... С. 75.

⁶² *Бихбулатов Н. В., Фатихова Ф. Ф.* Семейный быт башкир XIX—XX вв. С. 69.

⁶³ *Там же.* С. 69.

⁶⁴ *Токарев С. А.* Сущность и происхождение магии // Исследования и материалы по вопросам первобытных религий. М., 1959. С. 7.

⁶⁵ *Султангареева Р. А.* Ареальное распространение сенляу и его локальные особенности // Вопросы ареальной лингвистики и этнографии. Уфа: Изд-во УНЦ РАН, 1987. С. 92.

⁶⁶ *Бурангулов М. Г.* Завещание сэсэн. С. 249.

⁶⁷ БНТ: Песни, кн. II. 1977. С. 160—163.

⁶⁸ *Кагаров Е. Т.* Состав и происхождение свадебной обрядности. С. 176.

⁶⁹ *Золотарев А. М.* Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964. С. 120.

⁷⁰ *Золотарев А. М.* Кумыкская народная поэзия. Махачкала, 1983. С. 7.

⁷¹ Словарь литературоведческих терминов. М., 1974. С. 319.

⁷² *Надришина Ф. А.* Слово народное. Уфа: Китап, 1986 г. С. 128

⁷³ *Очир А., Галданова Г. Р.* Традиционная семейная обрядность мин-мингатов МНР // Культурно-бытовые традиции бурят и монголов. Улан-Удэ, 1988. С. 114.

⁷⁴ *Нигмедзянов М.* Татарские народные песни. Казань, 1984. С. 48—50.

⁷⁵ Записано в 1993 г. от Салиховой Сабиры (1906 г. р.) в д. Ибраево Альшеевского района.

⁷⁶ *Салтыков И. В.* История и анализ башкирских песен: Рукопись. Ф. 3. Оп. 61. Л. 200.

⁷⁷ Записано в 1986 г. от Яруллиной Мастуры (1905 г. р.) в д. Тунгатарово Учалинского района.

⁷⁸ *Токарев С. А.* Эротические обычаи. С. 99—100.

⁷⁹ *Нагаева Л. И.* Танцы восточных башкир. С. 40—52.

⁸⁰ *Пропп В. Я.* Русские аграрные праздники. Л., 1963. С. 110, 112—113.

⁸¹ *Токарев С. А.* Маски и ряжение // Календарные обряды и обычаи в странах зарубежной Европы. С. 189.

⁸² *Токарев С. А.* Эротические обычаи. С. 103.

⁸³ *Кагаров Е. Г.* Состав и происхождение свадебной обрядности. С. 170—175.

⁸⁴ Сведения записаны в 1988 г. от Мусиной Асии в д. Тавлыкаево Баймакского района и других информаторов во время празднеств, народных гуляний в Зилаирском, Кугарчинском районах.

⁸⁵ *Бурангулов М. Г.* Завещание сэсэн. С. 228—229.

⁸⁶ *Фрезер Дж.* Золотая ветвь. М., 1980. С. 156—163.

⁸⁷ *Токарев С. А.* Эротические обычаи. С. 102—104.

⁸⁸ *Неклюдов С. Ю.* Мифология тюркских и монгольских народов // Тюркологический сборник. 1977. М., 1961. С. 200.

⁸⁹ *Сагалаев А. М.* Урало-алтайская мифология. 1991, Нов.-ск., Наука. С. 60.

⁹⁰ *Иванова Ю. В.* Следы солярного культа // Календарные обряды и обычаи. С. 162.

⁹¹ *Фрезер Дж.* Золотая ветвь. С. 705—707.

⁹² Записано *Султангареевой Р.* в 1992 г. от Мамлеевой Гульнур (1924 г. р.) в д. Кускарово Абзелиловского р-на.

⁹³ Записано *Султангареевой Р. А.* от Усмановой А. М. (1937 г. р.) в с. Акъяр Хайбулинского р-на.

⁹⁴ Записано *Султангареевой Р.* в 1993 г. от Нурисламовой З. Д. (1934 г. р.) в с. Юлдыбаево Зилаирского р-на.

⁹⁵ *Мажитов Н. А.* Южный Урал в VII—XIV вв. С. 166.

⁹⁶ *Пшеничнюк А. Х.* Охлебининский могильник // АЭБ. Уфа, 1969. Т. II.

⁹⁷ *Валиди А-З.* История Башкортостана // Агидель*. 1992 (на башк. яз.). № 2. С. 7—8.

⁹⁸ *Басаева З. П., Гушинова Э-Б. И.* Погребальный обряд у калмыков в VII—XX вв. // Советская этнография. 1988. № 4. С. 107.

⁹⁹ *Раппопорт Ю. А.* Из истории религии древнего Хорезма. М., 1971. С. 24—28; *Кармышева Б. Х.* Архаичная символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние

обряды, верования и культы народов Средней Азии. М.: Наука, 1986. С. 153.

¹⁰⁰ *Ахметова Ф. В.* К генезису жанра баит //Задачи древнего татарского фольклора. Казань, 1964. С. 70. (на тат. яз.)

¹⁰¹ *Агеев Б. Б.* Пьяноборская культура. Уфа, 1993. С. 60—82.

¹⁰² *Овчинникова Б. Б., Федорова С. С.* Поминальный обряд древних тюрков Саяно-Алтайского нагорья //Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. Уфа, 1992. Ч. II. С. 81.

¹⁰³ *Ашмарин Н. И.* Общие черты чувашских религиозных верований //Исследования по чувашскому фольклору. Чебоксары, 1984. С. 29.

¹⁰⁴ *Малкондуев Х. Х.* Балкары и карачаевцы //Семейно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа. Махачкала, 1985. С. 114.

¹⁰⁵ *Гаджиев Г. А.* Доисламские верования. С. 131.

¹⁰⁶ *Баязитова Ф. С.* Этнолингвистические материалы к реконструкции древних традиционных обрядов мордвы и каратаев //Мордва и каратаи: язык и фольклор. Казань, 1991. С. 116—119.

¹⁰⁷ *Деметр Н. Г.* Традиции и новации в погребальной обрядности цыган //Всесоюзная научная сессия по итогам полевых, этнографических и антропологических исследований 1988—89 гг. Алма-Ата., 1990. С. 12.

¹⁰⁸ *Кармышева Б. Х.* Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы //Древние верования и культы народов Средней Азии. М.: Наука, 1986. С. 140—150.

¹⁰⁹ *Чистов К. В.* Семейные обряды и обрядовый фольклор. С. 414—415.

¹¹⁰ *Еремина В. И.* Ритуал и фольклор. С. 59—65.

¹¹¹ Башкирское народное творчество: Сказки (Сост., вступ. ст. А. М. Сулейманова. Комм. Д. Г. Барага и А. М. Сулейманова. Отв. ред. Н. Т. Зарипов. Уфа, 1983. Кн. 5. № 25, 36.

¹¹² Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М.: Наука, 1986. С. 178.

¹¹³ Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. С. 178.

¹¹⁴ Этнография восточных славян. М.: Наука, 1987. С. 175; *Раппопорт Ю. А.* Из истории религии древнего Хорезма: (оссуарии). М.: Наука, 1971. С. 26; *Еремина В. И.* Ритуал и фольклор. С. 55.

¹¹⁵ *Султангареева Р. А.* Культ предков в обрядовом фольклоре башкир //Башкирский фольклор. Уфа, 1993. С. 42.

¹¹⁶ *Кармышева Б. Х.* Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности. С. 146.

¹¹⁷ *Лепехин И.* Дневные записки путешествий. С. 106—108.

¹¹⁸ *Велецкая Н. И.* Языческая символика славянских архаических ритуалов. М: Наука, 1978. С. 98—105.

¹¹⁹ *Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф.* Семейный быт башкир XIX—XX вв. С. 135.

- ¹²⁰ *Салтыков И. В.* История и анализ башкирских песен. С. 10
- ¹²¹ Материалы археографической экспедиции в Белорецкий р-н РБ. под рук. Г. Б. Хусаинова. (Архив УНЦ РАН) — Л. 375
- ¹²² Кор — форма правления (народного собрания) родовой организацией у башкир до начала XIX века.
- ¹²³ *Яхин А. Т.* Системное изучение фольклорных жанров. Казань, 1979. С. 168—171.
- ¹²⁴ *Турсунов Е. Д.* Типы создателей и носителей казахского фольклора. Алма-Ата: Гылым, 1976. С. 171.
- ¹²⁵ *Гаджиева С. Ш., Аджиев А. М.* Похоронный обряд и причитания кумыков // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1980. С. 49—50.
- ¹²⁶ Персидско-русский словарь (Сост. проф. Б. Миллер. М., 1853. С. 530.
- ¹²⁷ *Сами Ш.* Камуз турки. Ч. II. Стамбул, 1900. — С. 107.
- ¹²⁸ Баиты — фольклорные поэтические произведения, преимущественно сочиняемые по случаю трагических событий или смерти.
- ¹²⁹ Мотивы оплакивания ушедшей жизни, неутоленности ею, прощений и назиданий живым — традиционные в Енисейских рунах надгробных надписей. Изучив, Малов С. Е. назвал их «кладбищенской поэзией». См.: *Малов С. Е.* Енисейская письменность тюрков. М.; Л., 1952. С. 8.
- ¹³⁰ Татарское народное творчество. Баиты // Составители *Ф. В. Ахметова, И. Н. Надилов, Л. Б. Жамалетдинова.* Казань, 1963. С. 286, 262.
- ¹³¹ *Кавтаськин Л. С.* Пережитки обрядов, причитаний и песен, связанных с древним молдавским обычаем имитаций свадьбы при похоронах умершей девушки // Фольклор и этнография. Л., 1974. С. 267—275.
- ¹³² *Малкондуев Х. Х.* Балкарцы и карачаевцы. С. 117.
- ¹³³ *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее описанию. СПб., 1813., Ч. III. С. 28.
- ¹³⁴ Эти обряды несовместимы с логикой человека XX—XXI вв., отдаленного от понимания магии обрядового смеха, плача.
- ¹³⁵ *Очир А., Галданова Г. Р.* Традиционная семейная обрядность мин-мингатов МНР. С. 125.
- ¹³⁶ *Липец Р. С.* Отражение погребального обряда в тюрко-монгольском эпосе // Обряды и обрядовый фольклор. М.: Наука, 1982. С. 225.
- ¹³⁷ *Акишев К. А., Акишева А. К.* К интерпретации символики иссыкского погребального обряда // Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981. С. 149.
- ¹³⁸ *Сагалаев А. М.* Урало-алтайская мифология. С. 71.
- ¹³⁹ *Аргынбаев Х. А.* Семейно-бытовые обряды казахов. Алма-Ата, 1973. С. 127.

ВЕРОВАНИЯ В МИФИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЕ СИЛЫ

1. (1) Аждаха и Юха

А (1)

Обыкновенная змея, по былым представлениям башкир, прожив до ста лет, превращалась в *аждаха*. *Аждаха* — огромная змея (дракон) в несколько десятков саженей длиной, жила в озерах, а иногда и в колодцах. *Аждаха* пожирала подходящую к озеру на водопой скотину, особенно ягнят. Дожив до 500 и 1000 лет, *аждаха* превращалась в *юха*. *Юха* пожирала людей, особенно девушек, могла принимать образ человека, животного и проч. Благодаря милости Аллаха, *аждаха* обычно не доживала до возраста *юха*, так как облака уносили ее на гору Каф (*Каф тауы*), лежащую за Ледовитым океаном и наполненную всевозможными гадами и драконами. Каким образом уносилась *аждаха*? Среди башкир можно было услышать много рассказов как бы очевидцев этого события. Некоторые из подобных рассказов сообщены Юлуевым в одной из его заметок.⁴ При совершенно ясной погоде появляется небольшая тучка с громом и молнией, надвигающаяся на озеро. Едва туча касается воды, как последняя начинает бушевать, кружиться и бить фонтаном, и из нее показывается голова страшнейшего чудовища с огромными выкатившимися из орбит глазами, похожими на деревянные чашки для кумыса. Туча, схватившая в свои объятия голову чудовища, начинает подниматься кверху, таща за собой и туловище; с виду оно пятнистое с глянцеватым оттенком; наконец, показывается и хвост, раздвоившийся наподобие вил. Чудовище, поднятое на значительную от воды высоту, начинает вытягиваться и изгибаться, вилять во все стороны хвостом, который волочится по земле и оставляет следы в виде борозды. Несомое облаком чудовище то издает стон, то свистит или шипит, то загибает кольцом хвост, то сердито ударяет по своим могучим бокам, не щадя себя и желая освободиться;

но какая-то сверхъестественная сила держит крепче всяких тисков голову чудовища, не давая ему возможности даже пошевелить ею. Не имея сил вырваться, чудовище мало-помалу удаляется и туловище его под солнечными лучами принимает все более красноватый, ярко-золотистый цвет.

По некоторым рассказам, услышанным мной в северо-восточной, зауральской Башкирии, и аждаха принимает иногда человеческий облик. Так, например, один хан женился на случайно повстречавшейся ему на берегу озера красивой девушке, оказавшейся впоследствии аждаха. Хан потерял всякую удачу на охоте и во всех своих делах. Чтобы испытать свою жену, он по совету приближенных накормил ее соленым мясом и не давал ей пить. Ночью она оставила хвост на груди хана, а головой протянулась к озеру, расположенному метрах в ста пятидесяти от дома хана, из которого и пила воду. Узнав таким образом, что его жена аждаха, хан сжег ее в железном доме, а оставшаяся от нее зола и поныне употребляется как целебное средство от глазных болезней.

По другим рассказам, юха, обернувшись прекрасной девушкой, тоже выходит замуж за хана, и хан сжигает ее, узнав по отсутствию пупка, что она юха.

Б

А это я своими глазами видел. Да и младшая моя сестра (она тогда еще совсем маленькая была) расскажет то же самое. Мы с ней рядом тогда находились. Смотрим, как вихрем вырвало из озера аждаху и стало уносить в сторону Каабы¹. А та неистово изворачивается, бьет себя огромным — метров в тридцать — хвостом по бокам и цепляется им за деревья. Некоторые из них вырывает с корнем, а другие обдирает так, что одни голые стволы остаются торчать.

Живет аждаха тем, что заживо глотает животных. Вот и уносит ее огненный вихрь, чтобы не вредила людям. Говорят, за горы Каф уносит.

2 (2) Бэри (пэри)

Особенно много у башкир было рассказов о пэрей* — духах-хозяевах ветров и о дейеу пэрей — царе ветров, всеколлашающем вихре. Пэрей обитали или в расщелине скал, где держали на привязи ветра, или на площадках на вер-

шинах гор. Как и башкиры, жили они в прекрасных войлочных кибитках, возле которых были привязаны жеребята, а кругом ходили табуны лошадей и стада всякого скота. Вокруг их кибиток всегда росла прекрасная, сочная, никогда не уменьшающаяся трава. Пэрей имели жен, торжественно праздновали свадьбу, на которую нередко приглашали башкир-музыкантов. Зимой во время свадьбы пэрей всегда бывал буран. Иногда люди входили в соглашение с пэрей, которые всегда помогали им жить богато, работа у таких людей всегда спорилась и во всем им сопутствовала удача. Бывали случаи, когда пэрей похищал молодых женщин и девушек, понравившихся ему или спознавшихся с ним. В образе обычных башкир пэрей появлялись среди людей даже на ярмарках. Узнать их можно было только намазав глаза чудодейственным снадобьем, но так, чтобы пэрей не знал об этом, иначе он, говорят, вырывал у такого смельчака глаза.

3 (3). Как оберегаться от бэри

А (3)

Бэри любят проказничать и вредить людям. Но чаще от козней бэри страдают малые дети, особенно новорожденные. Чтобы они не наслали порчу или не вселились в младенцев, в зыбку кладут лист из Корана. Или надевают на руку девочке маленькое янтарное ожерелье, а на руку мальчика привязывают выдернутую из ткани синюю нитку.

Бэри подменяют ненареченного именем человеческого ребенка на своего детеныша или на какую-нибудь колоду. Поэтому башкиры не оставляют ни на минуту ребенка одного, пока ему не будет дано имя.

Б

Дед Харис из деревни Хамитово не раз сталкивался с бэри. Началось все, когда он еще был мальчиком. Вот как он рассказывает об этом сам:

— Не знаю откуда, но поселились в нашем доме мусульманские бэри и начали чудить. Творили со мной, что хотели. Видать, один из них и в меня самого вселился. Тогда я — было это летом — спал под крышей дома. Вдруг среди ночи какая-то сила согнала меня вниз и повела вдоль

реки неведомо куда. Шел я, шел и остановился, когда меня с хриплым лаем и визгом окружила свора бесовских собак.

Дома у деда были две охотничьи собаки. Стал я их звать. Как только они примчались, те набросились на них и стали терзать. И тут раздался выстрел из ружья. Оказалось, дед и бабушка незаметно шли за мной следом и в нужную минуту были тут как тут. Дед-то и выстрелил из охотничьего ружья и убил одну из тех собак. Остальные обступили ее и давай голосить на все лады. Это они по-своему отпевали мертвого собрата. И не только сами, но дети бэри завывали жалобным протяжным воем. Тогда дед запряг лошадь, и мы отвезли убитого бэри за реку. И странно — дед только слышит голоса бэри, а я вижу их всех до одного. Только когда бросили на мертвого бэри заговоренный знахарем амулет, оставили они меня в покое.

Чудили бэри со мной и потом, когда я уже старый стал и совсем ослеп. С шумом ворвутся в дом и начинают угощать меня папиросой. Сам-то я покуриваю и понимаю толк в табаке. У бэри вроде и курево как курево, и запах дыма тот же, а все не то. Только затынусь, сразу находит на меня какое-то наваждение и я начинаю бредить. Дурман да и только. Это они так озоруют со мной.

Как-то раз сели со старухой чай пить. Только поднесу чашку ко рту, как в углу дома начинается возня, шум-гам и крики:

— Не пей! Старуха поит тебя отравой! Хочет скорее избавиться от тебя, слепого.

Посидел я в нерешительности, слушая эти голоса, но потом взял да и выпил всю чашку. Уж очень от жажды пить хотелось. Только выпил, как те завопили, заплакали и давай стенать в один голос:

— Ай-яй, ты же отраву выпил! Яд выпил! Смотри, какие горячие стали у тебя руки и пальцы. Горишь ведь!

А руки у меня и впрямь стали будто огнем гореть.

Стал я тогда со старухой совет держать. Странно, ей ничего не слышно и не видно, а я, наоборот, все слышу и все вижу, даром что слепой. Решили мы принести в жертву бэри козу, чтобы они оставили свои шутки. Только это мы обговорили, как маленький бэри, сидевший на подоконнике, запищал вовсю:

— Неправильно! Коза — это не то! Деньгами давай!

Достал я тогда сколько было у меня денег и бросил их в щель между половицами. И вся нечисть, как одна, про-

шмыгнула сквозь эту щель в подпол. Будто провалилась. Так я откупился от бэри, и не стали они больше меня доносить, терзать.

4 (4). Изгнание бэри

Если в дом вселяются бэри, их изгоняют выстрелами из ружья холостыми патронами. Сидя на корточках, стреляют по четырем углам дома, а потом — внутрь печки. Тогда те с визгом, с шумом и гамом вылетают в трубу.

5 (5). Переселение бэри

Пищей для бэри служат жидкая и застывшая грязь, навоз и прочий мусор.

Как и люди, бэри любят переселяться с одного места на другое. Летом они живут на джайляу, а осенью возвращаются в зимовку. Когда они переселяются, шум поднимается несусветный: коровы ревут, козы блеют, жеребята ржут, дети плачут. И самое поразительное — никто из людей ничего этого не видит, а только слышит весь этот шум.

6 (6). Мусульманский бэри

Бывают люди-чертознаи, которые постигли тайну бытия и прочие премудрости. Они могут приручить даже бэри и заставить их служить себе: стоит таким людям прочесть нужную молитву — и те тут как тут.

— Что прикажешь? — спрашивают они человека, ставшего отныне их повелителем, и застывают перед ним, готовые исполнить любое его желание. Скажет тот:

— Передвиньте гору! — бэри тотчас же перенесут гору куда надо. Попросит человек:

— Привезите сена! — в ту же минуту они примчат по воздуху целый стог сена. Таких бэри называют мусульманскими.

Их можно заставить носить воду в решете и вить веревку из песка или из солнечных лучей. Они могут поднять вихрь или погасить бурю. Чего только они не могут!

7. Русский банный

Ходила я шить одежду в русскую деревню. Жила там у одной своей знакомой. Как-то раз она затопила баню и велела мне пойти туда помыться. Пошла я. Как раз было время вечерней молитвы акшам. Только вошла в баню и стала мыться, как что-то шлепнулось с потолка на пол. И начало шуршать под пологом-лавкой.

— Это что за напасть! — думаю я про себя и при помощи фонаря пытаюсь разглядеть под лавкой невидимку. Но никого нет. Только слышно, как кто-то шуршит под пологом. Оставила я свою затею и решила попариться. Зачерпнула ковшом горячей воды и плеснула на камни. Тут шуршание прекратилось, и кто-то мягкой рукой взял меня за бедро. Не помня себя от страха, я выскочила из бани и забежала в избу.

Прошлой зимой снова была у своих знакомых. На этот раз хозяйкина дочка затопила баню и отправила меня мыться первой. Не успела я раздеться, как раздался звон. Будто кто-то невидимый бил по железу камнем. Попробовала я таким же манером поколотить по ведру — совсем другой звук получается. Потом только поняла, что невидимка бьет камнем по казану. Так хозяин бани опять отпугивал меня. Снова пришлось уйти из бани, не помывшись.

8. Шайтан* предстает дояркой

Пришла раз рано на утреннюю дойку на ферму. Иду по проходной к своей группе коров и вижу: моя товарка Тутай сидит и доит корову. Так как я сильно торопилась, не стала с ней даже здороваться, не то что разговаривать. Да и ее не хотелось отрывать от работы. Только подумала, что сама пришла так рано, а она и меня опередила. Начала доить своих коров. Наполнила ведро и пошла сливать туда, где стояли фляги. Смотрю, в дверях появляется моя Тутай. Удивленная, спрашиваю:

— Ай-бай, куда ты выходила, где была? — и слышу в ответ:

— Еще только иду на работу.

Тогда я рассказала ей все, что увидела, когда проходила по стойлу. Тут стали появляться и другие доярки. И узнала я от них, что шайтан завсегда попадает на гла-

за доярке, которая первой приходит на работу. И что я правильно сделала, не окликнув мнимую Тутай.

9. Погоня за чертом

Пошли мы с одной женщиной после вечерней дойки домой. Помню, было это поздней осенью. А в это время очень рано темнеет. Идем мы вдвоем, а дорога шла как раз мимо кладбища, и слышим, как кто-то идет впереди нас и гремит флягой.

Тогда у нас часто пропадали фляги. Почему-то доярки заподозрили в этом охотника Радика, мол, это его рук дело. И мы, как только услышали, как позвякивает незакрытой крышкой фляга, прибавили шагу — решили поймать вора и вывести его на чистую воду.

Идем быстро, чуть не бежим, уже до конного двора на краю деревни дошли, а догнать Радика не можем. Только поравнялись с первыми домами, как тот пропал, будто сквозь землю провалился. И сам исчез, и фляга перестала дребезжать. Мы туда-сюда, а его нет и нет. Застыли мы тогда на месте и стали прислушиваться, и тут увидели на улице, метрах в 10—15 от себя смутную человеческую тень и снова услышали дребезжание фляги. Бросились мы тогда за воров, а он — во всю прыть от нас. И как ни бежим, догнать не можем. Только видим при свете окон: никакого человека нет, одна фляга в темноте белеет и убегает от нас. Уже и второй переулок миновали, и дом Радика позади остался, вот и деревне конец, а мы никак не догоним убегающую от нас флягу. И видим — свернула она в крайний переулок и пустилась по нему. Мы за ней. Бежим во весь дух, кажись, вот-вот догоним, но тут вдруг не стало ничего. Будто и не было никакой фляги. Остановились мы, как вкопанные, и тут нас осенило. «А ведь это нас сам черт окаянный водит, колобродит», — подумали мы и скорей побежали домой.

10. Как бабушка Хаерниса банного испугалась

Тогда мы со стариком в Петропавловке жили. Как-то раз его не было дома, пошла я одна в баню. Только забралась на полоч, чтобы попариться, как кто-то сквозь щель стал тыкать мне прутом в ногу. Испугалась я от неожидан-

ности, но подумала, что какой-то озорник спрятался под полок и разыгрывает меня. Что делать? Стану слезать, тот сразу схватит за ногу. А сидеть так — еще неприятнее. Думаю, была ни была, и осторожноенько заглядываю под полок. Смотрю — там светло, как днем на солнце, и не видно ни души. Только вижу как прутик выскользнул из щели и пропал неведомо куда. Что это могло быть, ума не приложу. Может, черт, а может, и джинн, сообразила я тогда. Не помню, как выскочила из бани.

Другой раз со стариком случилось то же самое. И его, когда полез попариться, кто-то стал тыкать прутиком в ногу. Сполз кое-как на пол и тут же стал, ничего не объясняя, торопить и ругать меня:

— Айда скорей, чего мешкаешь, пошли домой!

Спрашиваю его, что, мол, с тобой стряслось, отчего взбесился. А он знай свое:

— Давай скорее, нечего тебе болтать!

Быстренько набросили на себя что попало и — вон из бани.

Только потом узнала, отчего мой старик тогда взбеленился.

11. Дитя джинна

Случилось это, когда старик мой еще табунщиком работал. Лошадей деревенских пас. Уже была полночь, когда он сбил весь табун в косяк, спутал своего коня и лег спать. Не успел как следует заснуть, как проснулся от детского плача. Слышит, вроде совсем рядом плачет, надрывается. Пошел старик на крик, но странно — чем он ближе на голос к ребенку, тем тот от него дальше. Уже бегом бежит, а догнать не может. Только когда до Александровки, что на кандринской дороге, дошел, опомнился. Понял, что это проделки джинна, не иначе. Это он с ним такую шутку сыграл. Кто же еще может такое, когда плач слышен, а его самого не видеть.

12. Дочь джинна

Раньше детей не пускали в баню по одному. И в назидание рассказывали им разные страшные истории. Моя мать, например, не раз вспоминала такой случай:

— Давно еще жила одна девочка. Затопили ее родители баню и, когда она была готова, велели дочке пойти туда первой. «Только одна не ходи, бери с собой подругу», — наказали они ей.

Дочка позвала подругу, с которой играла на улице, и пошла в баню. Когда стали мыться, заметила, что стоит той девочке потянуться за ковшом, как рука ее растягивается и достает ковш, хотя тот находится в самом дальнем углу бани в ведре. Удивленная, она спрашивает подругу, как это у нее получается. Та, недолго думая, говорит: «Э, что там рука, вот нога — это да!», протягивает ее вперед, открывает ею дверь и упирается в стену предбанника. От испуга девочка тут же упала замертво. Подруга оказалась дочкой джинна.

Вот ведь как оно иногда бывает. Правы старики: нельзя ходить в баню детям одним. Только со взрослыми.

13. Младенец джинна

У одной молодой женщины был грудной ребенок. Она всегда кутала его до самых глаз и никогда не обнажала при людях. И странно — как только ребенок начинал плакать, все его пеленки и даже одеяло мигом становились мокрыми. Да так, будто его только что в воду окунули. Удивленная свекровь надумала разгадать эту тайну. Сделала вид, что вышла из дома, а сама спряталась за печку. А сноха ее тут же принялась раскутывать ребенка, чтобы поменять ему пеленки. И тут свекровь с ужасом увидела, что все тело и голова ребенка утыканы живыми блестящими глазами. То было дитя джинна. Только тогда люди поняли, почему женщина так кутала своего младенца...

Выходит, не зря нас, когда мы были маленькими, пугали:

— Не плачь, будешь плакать — и у тебя по всему телу пойдут глазки.

14 (7) Изгнание джинна

А

Если в доме завелась нечисть, не надейся, что она скоро оставит тебя в покое. Не уйдет, пока не возьмешься за ружье. Надо выпустить хотя бы по одному заряду по всем четырем углам, и тогда и следа не останется от всякой нечисти.

К тете Камиле из деревни Таймиево повадились джинны. Только ляжет спать, они тут как тут. Залезут под крышу и давай беситься, топать и плясать на потолке. И так каждую ночь. И никакого с ними сладу.

Пошла тогда тетя Камиля к своему соседу, охотнику Зуфару, и взмолилась:

— Что хочешь делай, только избавь меня от этих чертей!

Тот взял ружье с патронами и пришел в дом к тете Камиле. Там он дождался акшама (вечерней молитвы) и выстрелил по нескольку раз по всем четырем углам дома.

Перестали после этого джинны беспокоить тетю Камилю.

Б

Прежде башкиры верили, что лошадям нипочем козни и проделки разной нечисти, что они отчетливо различают невидимых человеческому глазу злых духов. Считалось также, что достаточно человеку взять в руку сухой конский навоз — и ничего с ним не может поделывать даже колдун.

Джинны и бесы чаще всего облюбовывали себе пустующие дома. Чтобы изгнать их оттуда, знающие люди заводили туда лошадь или зажигали там священный можжевельник.

15 (8). Убыр и ведьма

А

Душа умершего, по представлениям башкир, нередко оставалась жить на земле среди людей, принимая своеобразный вид. Называлась она убыр или мэскэй. Превращение души в убыр происходило еще при жизни человека. У всех сихырсы («колдун», «гадатель», «ворожей») вместо души, которую они продали шайтану за свои познания, были убыр, о чем можно было узнать еще при жизни сихырсы, так как они ели иногда и сырое мясо. По рассказам, убыр имел только переднюю часть тела, сзади у него не было ничего. По словам горных башкир, днем убыр принимал вид старика, а вечером — летучей мыши. По ночам убыр в виде огня летал по земле и причинял очень много бедствий: насылал болезни на людей, пил кровь, замучивал иногда до смерти своих жертв. Когда сихырсы умирали,

в ступню покойника вкалывалась игла, чтобы их убыр не странствовал по земле. Если же о том, что умерший был сихырсы и что его убыр причиняет вред и мучает людей, узнавали после его смерти, то в могилу вбивали кол, или, разрыв могилу, всаживали в грудь покойника илимовый кол.

Б

Если увидел, что летит, рассыпая во все стороны искры, огненная ведьма-людоедка, сразу расстегни рубаху и начинай молиться. Только не вздумай, как принято во время молитвы, поплевывать. Плевков для нее что живая вода. Заметит это и обрадуется: «Ладно еще поплевал, смочил мне горло. Не то совсем во рту пересохло». И дальше полетит творить свои мерзкие дела.

В

Если из кладбища вылетал огонь, говорили, что это упырь летит. Чтобы ослабить его силу, надо тут же отломить одну из развилин деревянных вил.

Г

Про плохих людей говорят, что они продали душу черту-шайтану. А проданную душу называли не иначе как упырь. Владыкой такого человека становился черт, который вертел им как хотел. Как тому вздумается, так и поступает человек, исполняет все его прихоти. Отсюда и пошло в народе выражение: «Чертову наваждению предан».

Когда такой человек засыпал, душа его упырем рыскала по земле и приносила людям болезни, беды и несчастья.

После смерти человека упырь пробивал дыру в могиле и выходил на землю. Ночной огонь на кладбище и есть тот самый упырь. Только когда отверстие в могиле забивали дубовым колом, упырь переставал летать над землей и мучить людей.

Д (F)

Если кого-то коснулся огонь ночной ведьмы-людоедки и тот начинал болеть, родственники брали заговореную соль,

маленькими щепотками бросали ее вслед заходящему солнцу, крепко-накрепко запирали двери и ложились спать. Будто так можно было исцелить больного и уберечь от порчи остальных.

Е

Чтобы уgomонить расшалившихся детей, их пугают упырем, которого называют рогатой старухой.

16 (9) Пляска джинов (вихрь)

Крутящийся шустрым вьюном, извивающийся наподобие большого змея пыльный вихрь старики называют пляской или свадьбой джинов. Будто бы джины бывают одноногими, однорукими и одноглазыми. От них можно спастись таким заговором:

Пусть гадюка будет тебе камчой,
Сестренка твоя станет женой.
Тьфу, проклятый!

Задетые за живое таким заговором и плевками, джины не выдерживают и надолго оставляют человека в покое.

17 (10) Бисура (кикимора)

А

Между другими сказаниями о сверхъестественных существах у башкир были еще рассказы про бесенят (бисура). Это маленькие желтые человечки в красных рубашках, живущие на полянках в глухих лесах. Бисура мужского пола завлекал в лес женщин и входил с ними в соитие, а бисура женского пола — с мужчинами. Тем людям, с которыми бисура вступали в сношения, они носили деньги, и те всегда были богаты.

Б

Бисура-кикимора ходит обычно невидимкой. Только удавленники, оставшиеся в живых, да породнившиеся с ними могут их видеть. Вот у нас тетя Сахипьямал нередко разговаривала с бисурой через окно. Мы ничего не видим, а она всю с ней разговаривает. А может, нас пугала таким манером.

Давно это было. В моего дядю Нуриахмета вселилась бисура. Подъезжает к его дому на загнанной лошади, сама открывает дверь и заходит к нему в человеческом облике. Только видит его один Нуриахмет.

Старики решили избавить его от этого бесовского наваждения. Увезли его на священную гору Мясем, а за ними потянулась и она. И там мулла стал его отчитывать. Теперь уже бисура оказалась помешанной. Тут бы поехать им другой дорогой домой, сбить кикимору с толку и совсем избавиться от нее, да не сообразили, вернулись тем же путем. Та снова увязалась за ними. Вернулись старики с муллой и Нуриахметом домой, а она уже тут как тут. Да не одна, а с целой сворой всякой нечисти. «Так и встретили у дома и радовались неслыханно, — признался потом сам дядя Нуриахмет, — все, как один, хлопали в ладони».

Говорят, бисуру-кикимору извести можно только ружейным выстрелом. И то, если потом отчитает мулла.

В

Случилось это, когда я был почти несмышленишем. И все равно помню, как будто все произошло только вчера.

Дядя мой Кутлугильде (погиб потом на фронте) женился совсем молодым на девушке из соседней деревни. Я часто бывал у них дома. Жили они хорошо. Но вот прошло два года, и у них что-то не стало ладиться. Отец тогда сообразил: «Кажись, заболел чем-то Кутлугильде».

И вправду, он весь осунулся, пожелтел и стал заговариваться. А еще сноха наша рассказала матери, что он стал спать отдельно от нее.

Отец Кутлугильде, старик Кутлуяр, сильно переживал за своего сына. Не зная как быть, поехал в один из дней в отдаленное село Султан за муллой. На другой день тот приехал, осмотрел дядю и сказал, что его приворожила водяная бисура. Велел во что бы то ни стало заставить дядю трижды в день рассказывать свой ночной сон. Если будет отказываться, наказал каждый день до двенадцати раз сечь его камчой. Старик Кутлуяр так и сделал. Видя нежелание и непреклонность сына, двенадцать дней подряд порол его камчой. Наконец, тот не выдержал и со слезами на глазах поведал обо всем своему отцу. Тогда снова пригласили муллу, и тот отчитал нечистую силу. После того еще долго по ночам раздавался за домом и воротами женский плач. Говорят, так оплакивала свою любовь водяная бисура.

Все тело бисуры-кикиморы покрыто густой шерстью. У нее косматые волосы, на лбу — один-единственный глаз и отвислые груди. Поселившись в доме у человека, она понемногу начинает таскать круглые предметы. Особенно любит посуду — чашки, плошки, тарелки. И все это куда-то прячет.

Беда, коль кикимора рассердится на хозяев. Тогда она рассыпает муку, бьет посуду, бросает в людей поленом. Одним старикам за то, что были ею недовольны, бросила в суп половую тряпку. Поэтому лучше ее терпеть и не ругать. Если уж совсем надоест, единственное от нее спасение — ружье. Она боится только ружья и от выстрелов покидает дом. Но, и убегая, успевает навредить хозяевам — всю посуду выбрасывает во двор.

18 (12) Изгнание албасты (нечистого)

Кто надумает избавиться от албасты, тот берет кнут или прут, и, как только появится страшилище, начинает «петь», размахивая тем, что у него в руке:

Откуда пришел, туда поди,
К большегрудым иди,
К мягкой перине иди,
Вниз по реке, иди,
За закатом солнца иди.
Здесь тебе места нет.
Откуда пришел, туда поди!

19 (13) Дух дерева

А (А)

У каждого предмета есть свой дух, свой хозяин. Каждая гора, пещера, дом и дерево имеют своего хозяина. Такое дерево нельзя рубить, ломать ветки. Даже касаться его нельзя. Иначе хозяин дерева может рассердиться и наслать на человека разную хворь и напасти.

Б

Возле нашей деревни росли старый раскидистый дуб и густо усеянная летом ветками и плодами красивая черемуха. Старики говорили, что у них есть хозяева и к ним нельзя подходить. Как бы нас туда ни тянуло в детстве, мы близко не подходили к ним, боялись. Каждый из нас помнил предостережение деревенских стариков, что хозяевам деревьев это не понравится и они могут нам навредить. Вот и обходили мы эти красивые деревья за версту.

В

Башкиры в древности одухотворяли и все земное. Они полагали, что каждое урочище, каждое сколько-нибудь приметное место имеет своего хозяина (эйә); отсюда хозяин горы (тау эйәһе), хозяин пещеры (таш кыуыш эйәһе), домовый (йорт эйәһе) и т. п. Вера в этих хозяев-владык побуждала башкир почитать различные горы и пещеры как места «священные». Пример такого почитания приводит И. И. Лепехин при описании горы Тура-Тау: «Никто из них (башкир. — Р. С.), — пишет он, — на сию гору с нами идти не хотел, отговаривался разными обетами, которыми они горе должны и которые еще не исполнены: ибо без исполнения обетов взлазить на гору никто не может».

На некоторых горах Южного Урала, в частности, на Масим-Тау, мне приводилось видеть на вершинах «жертвы», принесенные хозяину-духу горы лицами, на нее поднимавшимися; «жертвами» чаще всего были медные монеты, оловянные или серебряные украшения женских нагрудников, или, наконец, лоскутки материй (сепрәк), навешанные на деревья или привязанные к палке, воткнутой в расщелину между камнями на самой вершине скалы. На горных вершинах, и хребте Кыркты, по Уральскому хребту, вблизи кочевков я встречал деревца, сплошь завешанные лоскутками материи (сепрәк).

20 (14). Хозяин леса, леший (эхо)

Кроме духов гор и пещер, верили башкиры еще в духов, живущих в лесах, в воде, в хозяев дома и других. Лесные духи, лешие горными и зауральскими башкирами назывались шүрәле, а северо-западными — ярымтык. Существу-

ет несколько рассказов о встречах башкир с лешими, обычно на охоте или случайно в лесу. Являлся людям леший обычно в человеческом виде, но только с одним глазом на лбу и на одной ноге; впрочем, иногда он принимал и иной вид, например, бревна. Так же, как и люди, леший занимался охотой, имел жен и детей, его жена и дочери, как правило, отличались удивительной красотой; жил он в лесах, в расщелинах скал и в пещерах. Леший часто кричал, передразнивал (эхо) и пугал людей, вреда же он, говоря вообще, им не делал, только не следовало его пугаться.

По рассказам башкир, лешие смертны, и человек мог убить лешего. Как и человек, леший имел душу, но только во сне душа его выходила изо рта в виде пламени. Что, по представлениям башкир, делалось, с душой лешего после смерти, мне не удалось узнать. По представлениям северо-западных башкир (гайнинцев), леший любил пошалить, он ездил на лошадях, пасущихся в поле. Излюбленных лошадей леший заезживал до того, что домой они возвращались в пене. В одной из сказок пойманный леший предсказывает будущее, и предсказание сбывается.

21 (15). Шурале

Шурале — это рыжая лохматая женщина с отвислыми грудями и вывернутыми назад ступнями ног. Она привлекает людей, чаще мужчин, и щекочет их до тех пор, пока те не испустят дух. Но есть у них уязвимое место. Это отверстие под мышкой, сквозь которое видно сердце. Как только она начинает щекотать, человек не может устоять на ногах и падает. И тот, кто изловчится и сунет ногу в подмышку шурале, может остаться в живых. А сама шурале от этого сразу умирает.

22. Ярымтык

Ярымтык тоже живет в лесу. Больше всего он любит висеть на дереве вниз головой. Ярымтыки могут превращаться в невидимок. Иногда они разыгрывают людей и, зазывая их по имени, увлекают в лесную глушь.

У одного из наших соседей куда-то пропала лошадь, и пошел он искать ее в лес. Не успел пройти по нему несколько шагов, услышал, как кто-то зовет его по имени:

«Дядя Усман, здесь твоя лошадь». Пошел он на голос, но никого не нашел. Только слышит, как тот же голос снова зовет его из глубины леса. Побежал туда — опять никого. И так несколько раз, пока не понял, что это ярымтык — лесной колобродит, заманивает его в дебри. Опомнился и обратно пошел.

А это я от стариков слышал. Видать, давненько было. Один из мужиков стал замечать, что лошадь его возвращается с выпаса вся взмыленная. Будто на ней всю ночь что-то возят. Думал тот, думал и придумал. Намазал круп лошади сосновой смолой и отправил в ночное. А утром лошадь вернулась с сидящей на ней верхом красивой девушкой-ярымтык. Прилипла, значит. Это, выходит, она каталась по ночам на его лошади верхом и загоняла ее до седьмого пота.

Хозяин лошади взял да женился на ней — уж больно понравилась. Начали они жить. Только та сразу же предупредила мужа, чтобы он заходил домой, непременно кашлянув несколько раз или постучав в дверь. Муж так и стал делать. Но однажды он задумался о чем-то и зашел в дом без стука. И с ужасом увидел, что жена его сняла с головы черепушку и ищется в волосах. От неожиданности она не успела приставить свою голову обратно и тут же умерла. А муж похоронил ее и стал сам не свой, сильно горевал. Так и не смог оправиться от горя и вскоре тоже умер.

23 (16). Домовой

А

Каждый дом имеет своего хозяина-домового. И тот стережет дом, обходя его по ночам вдоль сарая, бани и других строений. Зная это, соседи должны оставлять просвет между двумя хозяйствами. Иначе пути двух домовых пересекутся, они схлестнутся и тогда не миновать беды.

Как-то у одного мужика получилось так — сарай его упирался в соседский. И заметил он — стоит какой-нибудь его животине лечь в этом углу, как на следующее утро она оказывалась мертвой. Пошел он тогда за помощью к мулле. Тот посоветовал ему прочитать молитву и заново законопатить свой дом. Хозяин так и сделал. И отныне пересталдохнуть его скот.

И сейчас такое случается. Чтобы этого не было, не надо ставить впритык два дома.

Б

Домовой живет невидимкой. Оберегает домочадцев от разных напастей и несчастий, вовремя предупреждает о том, что происходит в доме и во дворе в ночное время. Он не раз будил жену в самый нужный момент: «Вставай, Сауда, чего спишь, у тебя корова отелилась». Выходит она в коровник, а там и вправду только что родился теленок.

Другой раз — было это осенью — жена снова проснулась от голоса домового: «Вставай, сын твой заболел». Подошла она к сыну и видит, что тот так и горит огнем. Хотя с вечера был вовсе здоров. Повез я их в больницу в Магнитку. Долго они там пролежали. Наконец сын начал поправляться. Когда пришла пора их выписывать, жена ночью выскочила с кровати в страшной тревоге, будто какой-то голос услышала. Глянула в окно, а там кто-то стоит и говорит: «Я вас ищу-ищу, а вы тут спрятались. Еле отыскал вас среди этих каменных домов. Да и к больнице не подойти — терпеть не могу запаха лекарства. Так и быть, сына твоего оставлю в покое, зато возьмусь за тебя. Теперь сама будешь болеть».

Скрылся тот после этого неведомо куда. Сын сразу выздоровел, но с женою случился сердечный приступ.

Конечно, когда человек в вечном страхе за своих, ему всякое может померещиться. И бабушкины страшные рассказы, услышанные в детстве, покоя не дают, постоянно терзают душу. Тут и заболеть недолго.

А вообще, если домовый совсем распоясится, начнет донимать хозяев почем зря, его отваживают грубой руганью и сквернословием.

Когда дети начинают сильно шалить, их пугают домовым, говоря, что тот не любит шума и может наказать.

В

Если неожиданно хлопнет ставней или дверью, нельзя вскрикивать и оглядываться на шум. Может поразить духом домового. Только после второго стука можно повернуть голову.

Чтобы домовый лишний раз не чинил беспокойства, надо по четырем углам дома накрошить вареного яйца. Если надумал поставить новый дом там, где стоял старый, надо распахать то место плугом. Тогда жить в нем будет спокойно и привольно.

24 (17). Банник

А

И у бани бывает свой хозяин, банник называется. Когда идешь в баню один, перед тем как войти туда, надо кашлянуть или подать голос, чтобы банник успел спрятаться. Выходя из бани, непременно предупреди хозяина, что сейчас придут мыться другие. Называй их по именам. Тот, кто последним покидает баню, должен на прощанье сказать: «Больше никто не придет. Вернитесь в баню, хозяин и все добрые духи и ангелы».

Б

Если ты первый раз моешься в чьей-либо бане, уходя, обязательно привяжи к полке нитку, бечевку или оставь на подоконнике денежку-монету. Когда купают в бане новорожденного в первый раз, к полке привязывают какую-нибудь бахрому и уходя приговаривают, обращаясь к хозяину-баннику: «Вот тебе кисточка в подарок».

25 (18). Хозяин двора (или овинник)

А

Прежде башкиры верили, что человеку во всем помогают хозяева, святые духи. Стоило отелиться корове холодной зимней ночью, как овинник сразу стучал в окно и будил хозяина или хозяйку дома: «Вставай, корова твоя отелилась». При несчастьях также быстро давал знать о постигшей беде: «Чего лежишь, баня твоя горит!», «В амбар твой воры лезут!» или «Ребенок твой задыхается, одеялом ему нос закрыло» и т. д.

Б

Хозяин двора может показаться в виде человека или даже нескольких человек. Помню, когда еще маленький был, увидел, как две странные женщины вышли из нашего двора, пошли по огороду в сторону бани и, перешагнув через высокую плетенку, скрылись неведомо где. Испугался не на шутку, но отец успокоил: «Не бойся, это хозяин двора. Зла нам он не делает».

26 (18 В). Хозяин клада

Закопанный в землю клад, спустя годы, оживает в виде хозяина клада или сокровища. Показывается он людям человеком, ягненком, собакой и еще кем-то. А если кто надумает овладеть тем богатством, ему надо посыпать то место, где ходил хозяин, пеплом или сухой землей, пылью. Где потом найдешь след хозяина, там и копай — непременно клад отыщешь.

27 (19). Хозяин домашних животных

А

В каждом дворе имеется хозяин домашних животных. Живет он в лабазах и никогда не подходит к дому. Но если кто-то его разгневает, то он начинает преследовать человека. Ходит за ним по пятам, топает во всю ногами, пугает, а оглянешься назад — нет никого. Только когда задобришь его, оставит тебя в покое.

Б

Если пала какая скотина или случилось другое несчастье с животным, надо задобрить духа животных — бабушку или дедушку Зянке. Они всячески оберегают нашу живность. И надо время от времени приносить в их честь хотя бы маленькую жертву или подавать милостыню. Но подать надо не богатому, так как богач всегда, сколько бы ни подал, подумает или даже скажет: «Мало». А подать нужно самому что ни на есть убогому бедняку. Не окажется такого, можно отдать что-нибудь собаке или кошке. Ведь не бывает большого или маленького подаяния.

28 (20). Хозяева вод

А

Водяные (*Быу эйәһе*), по поверьям башкир, жили в воде, в озерах, очень богато; на дне, под каким-нибудь камнем имелся вход в их чертоги. Вреда людям не делали и они. Не только дети водяных чертей (шайтанов), но и сами водяные выходили из воды и бегали по окрестностям. Сооб-

разительностью они не отличались и в состязаниях с башкирами, благодаря хитрости последних, они обычно проигрывали кучи золота. В одной сказке водяной черт принес башкиру много золота, опасаясь, чтобы тот не повесил на веревке озеро и не погубил тем самым водяного.

Б

Случится пойти за водой вечером или в сумерках, надо, перед тем как зачерпнуть воды, попросить хозяина:

— Приехал на светло-сером коне седобородый гость. Дай ему воды для омовения.

В

Если несколько раз кряду прокричит птица-хлопотун, бывалые люди говорят:

— Вон, хозяин воды голос подает, нынче кого-нибудь непременно приберет к себе.

Г

Царь озера Аслы, его главный хозяин, всегда заранее предупреждал башкир о возможном несчастье. Если воды озера выходили из берегов и затопляли окрестные луга, так и жди бед и напастей.

Д (F)

Хозяева вод живут парами — муж и жена. Иногда их зовут водяной и русалка. Перед тем как утопить, унести кого-то на дно, они подают голос.

На рассвете русалка в облике красивой женщины выходит на берег и золотой гребенкой расчесывает свои длинные-предлинные волосы. Стоит подать голос или хрустнуть веткой, как она тут же погружается в воду и исчезает, будто ее и не было.

29 (21). Цветы хозяйки воды

Не раз в детстве слышал, что у реки Сакмары есть хозяйка-русалка. А кувшинки старые люди называли цветами водяной хозяйки. Поэтому их нельзя было не только рвать, но и трогать.

30 (22) Священные птицы

А

Кукушка, говорят, когда-то была обыкновенной женщиной-вдовой. Жила она в нужде и нищете. И все, кому не лень, обижали да затирали ее. И чужие, и родные. Просто житья не давали.

Раз, когда она заплетала свои волосы, довели ее до того, что она не выдержала и вылетела из дома, обернувшись кукушкой. Только одну косу и успела заплести. А другая так и осталась незаплетенной. Вот почему у кукушки одно крыло слегка распушено, а другое плотно прилегает к телу.

Как и вся судьба той женщины, песня-плач кукушки грустна и печальна.

Б

Нельзя убивать лебедей. Особенно тяжкий грех — разлучить лебединую пару. Осиротевшая птица проклинает разлучника, и у того вымирает весь род.

К несчастью убивать голубя, кукушку и скворца.

Беркут и кречет тоже священные птицы. В народе считают, что беркут способен видеть то, что находится за сорок перевалов.

Если ухает маленький филин, его признают посланцем пророка Сулеймана.

31 (22 Б) Крылатый конь Тулпар

По поверьям башкир, в древности верным боевым спутником батыра был крылатый конь Тулпар. Только нельзя было никому, даже самому батыру, скачущему на нем, видеть его чудесные крылья. Иначе волшебный конь тут же умирал от сглаза. А распускал он свои чудные крылья, когда ему надо было в мгновение ока перенести батыра на многотысячные расстояния. Это происходило так быстро, что батыр ничего не успевал разглядеть. Но даже тогда конь для верности заставлял своего батыра моргнуть разок обоими глазами.

Также распрямлял конь свои крылья ночью, когда пасся вместе с другими лошадьми в табуне. Поэтому у башкир царил обычай — подходя к табуну, подать голос или пока-

шлять. О приближении человека давали знать Тулпару и другие кони и кобылы в табуне.

ЗАГОВОРЫ, ЗАКЛИНАНИЯ

32 (23). Лечебная рука

Бывают лекарственные травы, бывают разные лечебные снадобья, но есть у башкирского народа вековая примета: рука человека, освободившая лягушку от укуса змеи, тоже считается лечебной. При различных болезнях поили больного чудодейственной водой, в которой ополаскивались эти руки.

Дед Хибат, сказывают, два раза спасал лягушку от змеи, потому и руки у него целебные.

33 (24). При испуге

Сильно испугавшегося человека лечили обычно колесной смазкой. С тележной оси соскребали немного дегтя и держали его какое-то время на огне. Затем клали разгоряченную массу в воду, придерживая посуду с водой сначала на уровне сердца больного человека, потом — над головой.

И еще. При сильном испуге над головой перепугавшегося держали камень с могилы аксакала, тихо приговаривали:

Половина души вышла в путь-дорогу.
Вернись, душа, вернись, вернись!

Проведя таким образом три круга над головой испуганного, давали ему этот камень в руки.

34 (25). Возвращение души

А

Если кто-то заболел после сильного испуга, то над ним проводили лечебный обряд зазывания якобы улетевшей души. Делается это таким образом: больного сажают на табуретку, а чтоб душа не улетела, наглухо закрывали двери и окна. Затем плавил на сильном огне олово, сливали его в посудину с холодной водой, держа ее над головой больного.

Процедура повторялась три раза. Олово, застывая в воде, приобретает различные формы, превращается во всевозможные фигурки. Если появлялась таким образом фигура собаки, то считали, что человек напуган именно ею.

Появление оловянной фигуры считалось удачей. Во время заговора знахарь обычно спрашивал у вошедшего человека, повторяя свой вопрос три раза:

- Что принес?
- Душу и силы.
- Что принес?
- Душу и силы.
- Что принес?
- Душу и силы!

В некоторых случаях заболевшего от испуга человека выдворяли из дома на улицу якобы для того, чтобы он нашел и привел с собою улетевшую душу.

После заговора отлившую оловянную фигурку вешали больному на шею как оберег.

Коль больной не выздоравливал, лечение повторяли.

Б

При заговоре, когда, расплавленное олово сливали в воду, знахарь приговаривал, зазывая улетевшую душу:

Бисмиллахир-рахманир-рахим!*

Приди, душа, приди,
Через трубу приди,
Через дверь приди,
Через щель приди!

В том случае, если фигурка не появлялась и не приобретала определенные черты, процедуру заговора повторяли семь раз. Но ею, этой фигуркой, уже не пользовались как оберегом.

В

Корайт!*

Вернись, душа моя, вернись,
Из дальней стороны вернись!
Коль спугнул тебя собачий лай,
Возвращайся и прилетай;

Коль спугнул тебя косяк лошадей,
Возвращайся, прилетай скорей;
Если птица спугнула тебя,
Возвращайся, душа моя;
Если грохот воды спугнул,
Возвращайся скорей в аул;
Коль напугал тебя человек,
Возвращайся ко мне навек!
Вернись, душа моя, вернись!

Г

Корайт!
Вернись, душа моя, вернись!
Водой текучею вернись,
Белорыбицей вернись!
Вернись, душа моя, вернись!
Ржанием коня вернись,
Мычанием коров вернись!
Жду тебя, поверь,
Заходи-ка в дверь,
Через щель пролезь,
Жду тебя я здесь.
Возвернись, душа, возвернись!

Д

Луна испугала — уйди туда, страх,
День испугал — уйди туда, страх,
Земля испугала — уйди туда, страх,
Ветер испугал — уйди туда, страх!

Е (З)

Душа моя, ты приди,
Возвращайся, поспеши.
Болит моя головушка,
Приходи, когда зовут,
По приказу моего кут,
По приказу отца Коркута².
Кармкут бабай, душу (кут) дай!
Тулькэ³ бабай, душу (кут) дай!
Где душа, там и я,
Без души нет меня.

Ё (Е)

Вернись, душа, вернись,
Пересеки воды текучие,
Перейди камышник озерный
Вернись, душа, к Гульбике!*

Ж

При сильном испуге считали, что сердце в груди сместилось со своего места. Закалывали барана, вынимали еще бьющееся сердце и подносили его к груди заболевшего от испуга человека. Продолжалось это до тех пор, пока сердце заколотого барашка не переставало пульсировать.

В некоторых местах баранье сердце заменялось живой курицей.

З

Эй, дух, эй, дух,
Приди, когда зовут.
У опечаленного и больного
Найди и приведи хозяина (духа)
По приказу моего духа
И души деда Куркута*.
Отец Кармкут*, ты исцели,
Отец Тюлькэ*, ты исцели,
Если ты исцелишь — я тут.

И

Всесильный ты на земле,
Всесильный ты на небесах,
Всесильный — на севере,
Всесильный ты и на юге.
Твой отец (простолюдин)
Куда же денусь я теперь,
Раз после отца остался простолюдином,
Всегда буду с тобой.
Свой саван сохраню,
На дорогу не пущу.
На холм вышли четыре лошади,
В серой одежде сивый конь.

В шесть обхватов мой пегий конь,
Ай-хай, сивый конь.
Дома у меня десять хозяев,
А в степи сорок хозяев.
Мои повелители — молодой хозяин,
Старший — Дусы-бай*.
Так я вызвал всех духов.
Придет ли всесильный дух?
Мой голос, что с тобой,
Ты не подпеваешь кубызу?
Взял сосновый кубыз в руки,
Не приходит ко мне порыв,
Придите из степей сто мертвецов,
Вытяните вы свои шеи.
Во дворе ветвистый тальник,
Верхушку загни и в воду положи,
Будь проклят ты, кубыз,
Сыграй передо мной песню.
Приди дух по имени Тулпы*,
Схвати и положи их всех.
Разгони войска черноголовых,
Пусть раздерутся меж собою,
Подняв свой кубыз, ты разгони,
Разгони, ты разгони.
Тяжелая (трудная) была работа,
Нельзя было отсрочить.
Девяносто островов сидят,
Разместились посредине.
Приди же сюда, мой тигр,
Уничтожь всех злых.
Как дубина ты стучи,
Как богатырь могуче шагай,
Мой дух, ты нас исцели.
Ты исцелишь, так я здесь.
Сукак-ата, тело исцели,
Ты исцелишь, так я здесь.
Верховный дух, Куз Курт, помоги,
Отец Кармкут, ты исцели.
Коркут-баба, ты исцели.

Й

По приказу моего духа (идола),
Души деда Куркута,
Изгоняю, изгоняю нечистую силу.
Утром встал с рассветом,
Со сладостным лицом,
(*дословно — лицо было, как мед*)
Камень в гору превращаю,
Гору в камень превращаю.
По приказу моего духа,
И души деда Куркута,
Изгоняю нечистую силу.
Изгоняется, изгоняется.
Злой дух, твоего зла не счесть,
Сколько трав на земле,
Сколько рыбы в морях,
Зла твоего столько!
Сколько звезд на небе,
Добрый дух, добра твоего не счесть.
Сколько звезд на небе,
Сколько трав на земле,
Сколько рыбы в морях,
Сколько тепла на солнце,
Сколько света на луне.
Ты сделал добра столько!
Добрый дух, ты — дух моих предков,
Добрый дух, ты — дух Куркут-ата,
Изгони злого духа.
Изгоняется, изгоняется...

35 (26). Заговоры ячменя

А

Ячмень возле глаза заговаривали определенными словами и проделывали одновременно действия. Одной рукой брались за воротник рубахи больного и начинали заговор, пальцем другой руки несильно нажимали на ячмень.

— Раз! Возле глаза Фатимы ячмень соскочил, его заговариваю.

— Два! Возле глаза Фатимы ячмень соскочил, его заговариваю.

— Три! Четыре! Пять! Шесть! Не на глазах Фатимы,
а на собаке повись!

Выходит, будто бы от неслыханного оскорбления ячмень
кончается и глаз прекращает болеть.

Б

Другой заговор был без слов. При появлении ячменя на
левом глазу, привязывали на мизинец правой руки красную
нить. И наоборот, при заболевании правого глаза, нить на-
матывали на мизинец левой руки.

В

Наматывая нить черного цвета, одновременно слегка
нажимая на ячмень фалангой какого-либо пальца, пригова-
ривали:

Аф-син*, туф-син*,
За ночь пройдет!
Аф-син, туф-син,
За ночь пройдет!

Г (F)

Ячмень, ячмень,
Вот тебе кукиш!
Десять, девять, восемь, семь,
Шесть, пять, четыре,
Три, два, один — кукиш!
Тьфу-тьфу-тьфу!

Е (З)

И ячмень — слепой,
И я слепой
Сел на глаз ячмень,
Почернел мой день.
До беды не доводи,
Откуда пришел, туда уходи!
Ячмень, ячмень,
Не тумань мне день.
Если ты с луны свалился,
Уходи отколь явился.

Пусть тебя ветер сдует,
Пусть тебя вода смочет.

Е (Е)

Во время заговора ячменя один из присутствующих спрашивает знахаря:

— Что там на глазу появилось?

— Ячмень появился...

— Что заговариваешь?

— Ячмень заговариваю, — отвечает знахарь.

Все это повторяется три раза. После чего знахарь легонько потряхивает воротник того, у кого болит глаз и приговаривает:

— Месяц на исходе, кончается (возвращается) день,

Ты тоже возвращайся, кончайся, ячмень!

36 (27). Заговоры глазных болезней

А

Оспа опасна угрозой слепоты. Для того, чтобы больной не ослеп, знахари сыпали немного порошка ракушки (или сердолика) в глаза больному.

К сожалению, бывает и печальный исход. Так старику Зайнулле, проболевшему оспой, посыпали порошком глаза, да не из одной ракушки, а из семи сразу, отчего бедняга ослеп.

Б

Порою болезни глаз лечат молоком чистой и честной женщины, ведущей порядочный образ жизни. У башкир по этому случаю существует такое предание.

...Путнику встречается царица ползучих гадов — Белая Змея. Он выхватывает из-за пояса кнут и, избив ее, оставляет у дороги. Не успел у путника высохнуть кнут, как его настигли змеи, схватили и привели к еле живой, избитой им Белой Змее, лежащей недвижно в колыбели. Под угрозой смерти ползучие гады потребовали у путника излечить свою царицу.

— Найди непорочное молоко у непорочной женщины! — посоветовали опечаленному человеку встречные люди.

Обошел он весь город, стучался в каждый дом, но так и не нашел желанного молока.

Наконец на окраине города наткнулся путник на низенький домик, где жила одинокая женщина. Поведал он ей о своей горе, и дала она ему то, что он искал. Только после того, как молоком женщины выходили свою царицу, змеи отстали от несчастного.

Суть такова: молоко непорочной женщины спасает человека от неминуемой смерти.

В древности мудро говорили: встретится сто одна женщина и, может быть, у одной из них будет чистое, непорочное молоко.

В

Бельмо на глазу лечат таким образом. Вначале прочитывают молитву, затем внезапно замахиваются и громко кричат:

— Вора поймал(а), вора поймал(а)! Куф-ф! Тьфу-тьфу, тьфу! — и плюют (или дуют) в глаз три раза.

Г

Есть глазная болезнь под названием хауа анахы (*хауа анахы* — мать воздуха). При этой болезни человек не переносит света солнечных лучей и вообще яркого света. Больной постоянно жмурится, глаза его слезятся.

В таком случае закалывают корову и ее головой обводят три раза вокруг больного. Потом эту голову отдают какой-либо бедной старушке.

Болезнь уходит.

37 (28). Соринка в глазу

(А)

Если в глаз попадает соринка, следует три раза произнести такой заговор:

— Убыр, ведьма, ты глаз мой, глотай, глотай!

Убыр, ведьма, глаз, не глотай, не глотай!

Так, за время «драки» двух нечистых отторгается соринка.

38 (29). Обережные действия от сглаза

А

Древние люди считали, что у всего живого на свете есть душа и свой хозяин-повелитель. А глаза многих людей имеют некую силу воздействия. Особенно дети податливы сглазу. Потому их оберегали от недоброго взгляда различными способами. Например, привязывали на локти красную нить или лоб мазали сажей, на головные уборы и камзолы мальчиков, на тубетейки девочек пришивали гусиные перья, ракушки-каури.

Считалось, что недобрый взгляд, способный сглазить, терял свою силу воздействия при виде всех этих вещей, применяемых как оберег.

Б

Когда приходит в дом чужой человек, родители прячут от его взгляда своего ребенка.

В

Остерегаясь сглаза, долгожители скрывают свой возраст.

Г

Пострадавшего от сглаза окуривают дымом можжевельника или соломинки, травинки, камыша, зацепившихся в текучей воде за ветку дерева, растущего на берегу.

Д (F)

Есть и такой способ предохранения от сглаза: пострадавшего окуривают дымом ниток или стелькой от обуви человека с недобрый глазом. Поэтому, когда кто-то начинает любоваться и восхищаться чем-то или кем-то, его обычно предупреждают словами: «Попробуй только сглазь, сожгу одежду!» Или в лицо ему говорят: «Пусть глаз твой летит в пустоту (в з...цу), глаз твой — на кол!»

Е (З)

Во время окуривания человека, подвергшегося сглазу, приговаривают:

Раз, два, три, четыре, пять,
Уходи, недобрый, вспять!
Пусть тебя земля проглотит,
Пусть тебя ветра развеют,
В тень превратись,
И ни с чем вернись!
Рука Гайши, Фатимы⁴, тьфу, тьфу!
Пусть все пройдет-уйдет!
Пусть все пройдет-уйдет!
Пусть все пройдет-уйдет!
Аминь! Иншалла!

Е (Е)

Аф-син, туф-син! Недобрый сглаз, ухода от нас! Сбереги ты нас от черных глаз и от синих глаз! Сбереги от русского глаза, от татарского глаза!

Не мои это слова, не мои. Это Гайши слова, Фатимы слова. Тьфу, тьфу, тьфу!

39 (30) Заговоры уха

А

Когда у ребенка болело и нарывало ухо, обычно громко произносили слово «татран» (татран — это название болезни уха). После чего произносили несколько раз заговор:

- Татран, татран — птица сладкая!
- Где твой дом?
- Под бережком...

Повторив заговор, тихо дуют в ухо ребенку.

Б

Татран, татран,
Вкусить нас тебе не дам!
У нас бурый медведь живет,
Кусать меня тебе не дам.
Уходи, татран! Уходи, татран!

Приговаривая эти слова, дуют в ухо больному. Затем произносят другой заговор:

У хозяина две дочки,
Одна сильнее медведя,
Другая сильнее быка.
Татран, уйди! Татран, уйди! Татран, уйди!

В (F)

Тат-тат, татыран,
Красна дева — татран,
Дева красная — татран!
Две груди полны молока,
Как дуб сильный он.
Увидит баню — скажет «дом»,
Змею увидит — скажет «плеть»,
Муравья увидит — скажет «муж»!
Ложись, татран, ложись!

Д (D)

Тат-тат, татыран,
Звать тебя татран,
Я Идель переплывал!
Тат-тат, татыран,
Звать тебя татран,
Я Яик переплывал!
Тат-тат, татыран,
Звать тебя татран,
Я Иртыш переплывал!

40 (31) Лечение затека ушей

А

Эта болезнь поражает ухо детей то с передней, то с задней стороны. Если затек случался в передней части примечали, что нужно дитя именовать скотину с отцовского, а если с задней части — с материнского двора. Затем кровью именной скотины, забитой по случаю болезни, мазали уши. Болезнь проходила.

Б (В)

Когда у ребенка болело ухо снаружи, мать произносила:
— Одну ложку (угощения) тебе из дома родителей моих!
Если же болело внутри уха, дочь произносила:
— Одну ложку тебе из дома родителей нашего отца!

41 (32). Ребенок не умеет ходить или разговаривать

А

Если ребенок долго не встает на ноги и не умеет ходить, его выносили на улицу и сажали на самой дороге. Увидев какого-либо коня, ребенок якобы с испуга вскакивает на ноги и убегает.

Б

Было и так: если ребенок к двум-трем годам еще не ходит, считалось, что женщина во время беременности ударила собаку. В этом случае брали щенка и принуждали его перепрыгивать через ребенка.

В

Над головой ребенка, не умеющего ходить, ломали краюху теплого хлеба. Затем, в качестве подаяния (хаир) отдавали хлеб какой-либо старушке. При этом приговаривали:

Беги, беги и догоняй,
Бегунов обгоняй.
И тех, кто на коне — обгоняй,
Пусть долгоден будет жизни путь,
Сороки осторожней будь!

Г

Когда ребенок не может долго говорить, его заговаривали обычно таким образом: в полнолуние в печке выпекали три плюшки величиной не более кулака. Этими плюшками, слипшимися боками друг к другу, обводили три раза вокруг пояса и головы малыша. Затем разделяли слипшиеся плюшки над головой и произносили заговорные слова:

Как месяц ясный, светясь, открывается,
Так пусть и язык твой откроется.

42 (33). Заговор часто спотыкающегося ребенка

Постоянно спотыкающегося ребенка называли стриноженым. Чтоб избавиться от этого, знахарь между ногами ребенка делал движения руками, словно бы разрезал невидимые путы.

Кто-то из присутствующих (обычно это были отец или мать ребенка) спрашивали знахаря:

— Что режешь?

— Стреножник режу, — отвечал знахарь.

Диалог этот повторялся три раза.

43 (34). Заговор ребенка от нечистой силы

Бывает, ребенок ни с того ни с сего то синееет, то бледнеет, то начинает его трясти как в лихорадке. Считалось, что это действие нечистой силы. В таком случае рубашку заболевшего ребенка перед заходом солнца полощут в проточной воде. Перед этим в воду бросали кусочек тряпки или монеты для того, чтобы умиловить духа воды. При этом напевно произносили:

Мать воды — Харысэс*,
Мать воды — Харысэс,
Забери ты наше горе,
Освободи от хвори!

Затем мокрую рубашку одевали на ребенка. Возвращаясь, ни в коем случае не оборачивались назад. Это было категорически запрещено.

44 (35). Заговор плаксивых детей

От беспричинного плача ребенка отучали так: после того, как выпекали хлеб, привязывали ребенка полотенцем к деревянной лопате и три раза засовывали в печь. При этом тоже три раза повторяли:

Плаксу прожигаю,
Плаксу прожигаю (перпекаю)!
ТЬфу, тьфу, тьфу!

Если ребенок не плаксивый, а капризный, вместо слова «плакса» употребляли слово «капризный».

45 (36). Заговор грыжи

А

Грыжа появляется обычно у мальчиков. Чтоб избавиться от нее, ребенка заворачивают в белое чистое полотно. Действо это обычно совершает знахарка, она делает движения, якобы что-то кусает, хватает, т. е., начинает «раздирать» эту болезнь на части: «Ам-ам-ам!» В это же время приговаривает:

Грыжа, грыжа, черная грыжа,
Лап-лап-лап, грыжа!
Вай, я, вай, я важаки,
Варнаки, кулкуласки, тырнаки*.
Месяц прошел, день прошел,
Ну, грыжа, и ты уходи!

Сидящая рядом спрашивает:

— Что ты раздираешь?

— Грыжу раздираю, — отвечает знахарка.

Все это повторяется три раза.

Б

По поверью древних, грыжа изнутри разъедает кишки, вызывая невыносимые боли в животе. Чем сильнее плачет ребенок, тем больше растет грыжа. Провоцируя выпадение грыжи наружу, знахарка готовит месиво из внутреннего жира лошади и табака, заворачивает его в тряпицу, затем прикладывает все это к животу или пупку больного.

Есть и другой заговор. Знахарка берет веник и тыкает им в живот больного, приговаривая:

Уходи, грыжа, уходи,
Снутри наружу выйди!
Отстань, грыжа, отстань,
Скрючься и застынь!

В (F)

Над больным грыжей вершат успокоительную молитву, поглаживая ему живот, шепчут слова заговора:

Желтая грыжа с черной головкой,
Желтая грыжа — шустрая, ловкая,
Выходи, грыжа, наверх, выходи!
Выбирай, что тебе по душе.
А коль не появишься, коль не объявишься —
Вот тебе! Вот тебе! И-го-го! Ам-ам!

Заканчивая заговор, знахарка начинает ржать, уподобляясь лошади, кусает зубами живот больного.

46. Заговор при желудочной боли

А (37)

Знахарка поглаживает рукой по животу больного ребенка и при этом приговаривает:

— Заговор мой полезным будет,
Желудок твой здоровым будет!

Б (38 А)

Бывает, дети возрастом до года часто страдают от болей в желудке и вздутия живота. В таких случаях ребенка исцеляют, держа его на весу между косяком и дверью. Знахарка держит больного за плечи, а мать — за ноги, дверь при этом то приоткрывают, то прикрывают. Мать спрашивает:

— Бабка, а бабка, что ты прищемляешь?

Знахарка изнутри дома отвечает:

— Тридушье прищемляю: двоих убиваю, одного оставляю. — Оставляет ребенка себе.

Все это повторяется три раза, после чего мать где-нибудь ходит, обманывая тем самым злые силы. А внутри дома знахарка заворачивает ребенка в простынки и укладывает в постель.

В (38 Б)

При заметном разделении живота на три части определяют, что это — тридушье. В таком случае берут нож,

точило, веретено, нити паутины, уголек, ко всему этому рекомендуется вырвать (украсть) прут из метлы женщины, родившей двойняшек.

День лечения — вторник. Ребенка кладут на спину, животик ему очерчивают угольком. Затем знахарь произносит заклинание:

— Одна душа, две души, три души, где ваше пристанище? — и сам себе отвечает. — В каменном дворце.

Две души убиваю, одну оставляю.

Одна душа, две души, три души,

Откуда пришли, туда и уходите!

Г (38 В)

Когда топят баню, с каменки берут семь камней. Перебирая их и откладывая по одному в сторонку, пять раз при этом называют имена: «камень Загира, камень Гафура» и так далее. Только на счете «шесть» называют, наконец, имя больного: например, «камень Сабира». После чего произносят заговор:

Тридушие-недуг!

Из воды пришло — в воду уходи,

Ветер принес — с ветром улетай,

От кого пришло — туда и уходи,

От кого пришло — к тому и уходи!

Это не моя рука,

А рука Гайши и Фатимы!

Затем вновь повторяют первый приговор:

— Камень Загира, камень Гафура, камень Загира, камень Гафура, камень Загира, камень Сабира!

Так семь раз тыкают по животу. Три раза топят баню, и три раза проводят данное лечение.

47 (39) Заговоры нарыва

(А)

При нарывах в ушах или на груди берут четыре каких-либо предмета, например, нож, брусок, уголь и так далее. Бросают их поочередно через плечо и приговаривают:

Луна уходит, день проходит,
И ты, нарыв, уходи!
К коре черной березы пристань,
К коре черной березы пристань!
К вечернему закату вернись,
С водой проточной уплыви!

48 (40). Заговоры болезней глаз

А

Когда человеку больно смотреть на белый снег или на яркий свет, такую болезнь зовут — «змеевик». Лечат так называемой «костью дракона». Получают ее так: сжигают на огне лягушку, оставшийся скелет и есть «кость дракона». Вот ее и прикладывают к больным местам.

Кость применяется не только при лечении глаз, но и при нарывах на пальцах.

Б

«Змеевик» на глазах или других местах заговаривают так:

Бисмиллахи, мэр-мер,
Бисмиллахи, таш-туш,
Не ужаль, змеевик!
Хоть ты злой-презлой,
Но тебя я злей, так и знай!
ТЬфу-тьфу, тьфу-тьфу!

В

При появлении «змеевика» глаза промывают росой. В это время кто-то должен спросить больного:

— Что случилось?

— Роса получилась! — должен ответить больной и тыльной стороной ладони промыть росой глаза.

Используют для этой цели и кожу змеи. Найденную или снятую со змеи кожу освящают молитвой, хранят ее в укромном месте и при случае используют.

В наших краях есть родник под названием Змеевик. Вода его считается целебной, она по капельке пробивается сквозь земную твердь. Тот, кто ею пользуется для лечения, обязательно должен сначала кинуть в родник монету, лишь потом высказать пожелания и просьбы.

49 (41) Обереги для беременных женщин

А

Чтоб не случилось выкидыша или преждевременных родов, подол платья беременной женщины сшивали в крупные сборки. Предварительно делали каемку, загибая края платья снизу вверх.

Это считалось хорошим оберегом беременной женщины.

Б

Для того, чтобы молодая мать не заболела после родов, в трех местах в подол ее платья вшивались щепотки золы. Их убирали только тогда, когда молодая женщина после родов полностью восстанавливала силы.

50 (42). Сбор обрядовой лечебной пищи при болях в пояснице

А

Для лечения болей в пояснице надо было пройти по дворам и собрать подаяние. Трое детей из семьи — старший, средний и самый младшенький шли по соседям, заходили в дом и в один голос попрошайничали:

Я перешагнул порог,
За лекарством я пришел;
Сын свекрови занемог,
За кислым молоком зашел,
Откройте дверь!

Приоткрывают дверь, собирающий стоит спиной, протянув руки назад. Изнутри дома отвечают:

Коль сын свекрови заболел,
Приготовь ему айран.
Коль поясница у него болит,
Говяжьим жиром смажь ее.

После этих переговоров мнимому побирушке дают масло, хлеб, корот и т. п.

Придя домой, принесенным маслом натирают поясницу больному, угощают гостинцами. Собранная по домам обрядовая пища якобы должна исцелить больного.

Б

Самый старший и самый младший из семьи, прихватив с собой какую-либо посуду, идут собирать пищу по дворам. Приоткрыв дверь дома, они приговаривают:

Пожалейте сироту,
Пищи не было во рту;
Сын у свекра занемог,
Дайте хлебушка кусок,
У бедняги боль в спине,
Дайте милостыню мне!

51 (43). При язвочках на языке

Тот, у кого язвочка или язвы на языке, обращается к знахарю со словами:

— На языке моем болячка!

— Сплюнь ее коту под хвост! — отвечает знахарь.

— Ой-ой-ой! Ты оскорбляешь мой язык. Тьфу, тьфу, тьфу!

А знахарь ему: — Повтори еще!

Больной: — На языке моем болячка!

Знахарь: — Сплюнь ее собаке под хвост!

Больной: — Ох, ты оскорбляешь мой красивый язык. Тьфу, тьфу, тьфу!

Знахарь: — Повтори еще!

Больной: — Болит язык, болит весь рот,
Когда болячка у меня пройдет?

Знахарь: — Не успеешь кашлянуть, и смежить веки,
Как твоя болячка исчезнет навеки!

Больной: — Ох, ты язык мой оскорбил! Господи, помоги, пусть пройдет болячка. Тьфу, тьфу, тьфу!

52 (44). Заговоры от икоты и болезней губ

А

Язвочки на уголках губ и воспаление на них в просторечье называют «уздечкой». Во время заговора один из присутствующих спрашивает: «Что случилось?»

— Уздечка приключилась, — отвечает мать заболевшего и начинает имитировать ржание коня. — И-го-го!

Вопрос и ответ на него повторяются три раза, при ответе добавляют традиционный заговор:

Коль от ветра болячки эти,
Пусть уносит ветер;
Коль они от воды, пусть унесет вода.
Откуда хворь пришла, уходи туда!
И-го-го-го!

Б

При сильной, изнуряющей икоте человек должен стать лицом к ближайшей горе и три раза повторить фразу:

— Глотаю гору, глотаю гору! Боль пройдет скоро!

53 (45). Заговор экземы

А

Пораженные экземой участки кожи очерчивают спелыми ягодами калины, при этом произносят заклинание:

Ан-ан-анирау,
Мен-мен-менерау*!
Поймала я вора,
Лицо ему сажей измазала.
ТЬфу, тьфу, тьфу!

Болезнь излечивают за три сеанса. Помогает.

Б

Кожу, пораженную экземой, густо смазывают сажей, наскобленной со дна котла или взятой из печки. Экземы бывают разные: если мужского рода (один крупный очаг поражения кожи), то «он», если женского (экзема распространяется сразу на все тело), то — «она». Во время лечебных действий над экземой водят точилом или бруском и приговаривают:

— Им-имеряу,
Тим-тимеряу. *
Коль это «он» — пусть не разойдется,
Коль это «она» — пусть лечение сгодится!

Мажут сажей и обводят болезненные места точилом три или же семь раз, столько же раз произносят заговор, заканчивают его словами:

Бисмиллахир-рахманир-рахим, тимеряу!
Иди не сюда, а уходи туда,
Пусть лечение это будет впрок.
Не мое знахарство, а святых урок,
Гайши с Фатимой урок!

54. Заговоры от помешательства

Бывает, от испуга или от сильных потрясений человек теряет рассудок и память. В таких случаях заговаривают болезнь при помощи камня, взятого с могилы какого-либо провидца или целителя из рода больного. Камень опускают в посуду с водой, которой затем окропляют плечи, голову и уши больного. Действо сопровождается молитвой, называемой «обновляющей душу и совесть» (*иман яңыртыу*):

О, Ходай,* у раба твоего помутились мозги,
Помоги!
О, Ходай, голова помутнела,
Болят и душа, и тело,
Помоги!
Откуда недуг пришел,
Пусть туда и уходит!

Камень вынимают из воды, ополаскивают и хранят дома.

55. Заговоры от простуды

При простуде больного лихорадит, знобит, мучает кашель и поднимается жар. Для излечения берут семь разноцветных нитей, каждая длиною в рост заболевшего. Этими нитками обвязывают голову, талию и ноги больного, затем их снимают и делают из них несколько куколок. Перед закатом солнца знахарь или знахарка выходят куда-нибудь подальше за огороды, за околицу и выбрасывают куколок из ниток на перепутье семи дорог. Выбрасывая их, произносят заговор:

Тапма, тапма! Останься тут,
И пусть тебя никогда не найдут.

Тапма, тапма! Здесь сиди,
Откуда пришла — туда уходи!

Тапма в переводе с башкирского означает: «не отыскать». Имеется в виду, что кукол нельзя брать во избежание заболевания самому.

56 (48). Заговоры от «собачьего вымя» и «собачьих когтей»

А

У заболевшего под мышками появляются болезненные шишки темно-вишневого цвета. Их называют «собачье вымя», и лечат так: раскатывают тесто, разрезают его на сорок равных кусочков. Каждым из этих кусочков теста притрагиваются к больному месту и приговаривают: «От собаки пришла, к ней и уходи!» Потом их бросают в укромное место подальше от дома больного.

Б

При появлении «собачьих когтей» (ороговение кожи возле ногтей) повторяют заговор:

Не на мне, на собаке повись,
Хозяин твой не я, зачем ты пришел сюда?
Уходи от меня, уймись, уймись!

57 (49). При сотрясении головного мозга

А

Голову потерпевшего обводят тесемкой. С двух сторон лба, затылка и ушных раковин делаются узелки — заметки. Сняв эту петлю с головы и потянув ее в разные стороны, замечают: если тесемка провисает с задней стороны головы, значит, мозг поврежден сзади. Если же веревочка с отметинами провиснет впереди головы, то повреждение мозга спереди. И так обследуют всю голову, пока не отыщут место, где мозг стронут и поврежден.

После этого голову пострадавшего обвязывают платком, делают узел на стороне сотрясения, постукивая пальцем по узелку, знахарь спрашивает:

— Опустился ли на место?

— Опустился, — отвечает пострадавший.

Вопрос и ответы на него повторяются три раза, после чего тесемку вновь прикладывают к голове и разрывают ее на части. Затем больного укладывают в постель на два-три часа.

Б

В более легких случаях сотрясения мозга тесемку, которая использована для выявления места повреждения, знахарь сам же вешает где-нибудь в укромном уголке и, не оборачиваясь, уходит из дому.

Головная боль проходит.

58 (50). Заговор бородавок

А

На толстой суровой нитке делают несколько узелков, одновременно приговаривают:

— Что завязываешь?

— Бородавку завязываю!

На нитке сначала делают три узла, затем пять, потом семь, девять и так далее. Каждую нитку поочередно выкидывают вместе с грязной водой на помойку, приговаривая:

— Это не мои руки, а Гайши и Фатимы руки!

Считается, что по мере гниения ниток должна исчезать и бородавка.

Б

Место, где выросла бородавка, показывают полной Луне, приговаривая:

Луна, луна-подружка,
Где твоя игрушка?
Все мои при мне,
А сколько их на луне?
Раз, два, три...
Все игрушки мои!

В

Плюют на бородавку, кулаком постукивают по какой-либо гнилушке и приговаривают:

Бородавка, отвяжись,
На трухлявый пенёк садись,
На гнилушке окажись!

Г

Знахарь вытягивает из метлы чилиговый прут и делает на нем ножиком надрезы, сколько бородавок — столько надрезов.

— Что надрезаешь? — спрашивает кто-то.

— Надрез высекаю, — отвечает знахарь.

Вопрос и ответы на него повторяются три раза.

59 (53). Заговор краснухи

Заболевшего краснухой кормят ягодами красного цвета, например, костяникой. При этом произносится заговор:

Человек подвержен болезням,
Аллах его целитель!
Человек подвержен болезням,
Аллах его целитель!
Пошли, о Аллах, исцеление!

60 (54). Заговор чернухи

Чернуха — тяжелая болезнь, при чесании на коже появляются мокрые ранки. Болезнь заговаривается так же, как краснуха.

61 (55). Заговор лихорадки

Человека, заболевшего лихорадкой, знахарь или кто-либо другой должен испугать неожиданным криком: «В печке сожгу!» Больной вздрагивает от испуга и лихорадка таким образом проходит.

62 (56). Заговор желтухи

При болезни печени лицо человека обычно желтеет. В таком случае больной должен долго смотреть на выловленного золотистого сазана, положив в рот серебряную монету. Когда же рыба гибнет, он вынимает изо рта монету и прикладывает к своей груди.

63 (57). Заговор падучей (зыяндаш)*

При падучей болезни человек начинает задыхаться, нервно вздрагивать, у него заходится в судорогах шея. Считается, что мертворожденный ребенок — следствие падучей болезни у роженицы. Лечение этой болезни таково:

1. Больного окуривают дымом сжигаемых когтей и костей медведя.

2. Высушенные волчьи губы растягивают до огромных размеров на специальном круге. Больного падучей или страдающего удушьем, а также беременную женщину при подозрении на эту болезнь, пропускают через круг, сделанный из растянутой волчьей губы.

3. Заболевшую беременную женщину (считается, что зыяндаш* пожирает дитя) пропускают через волчью губу или же через специальный магический круг, на котором написаны защитные слова священной молитвы. Оба эти круга имеют равнозначную силу воздействия.

64 (58). Учук

А

При бешенстве и болезни «тапма» закалывают курицу или петуха, собирают кровь птицы в специальную посуду, читают заговор:

Заболевшему леченьем станет,
От болезни исцеленьем станет!

Затем кровью смачивают лоскуты от одежды больного, делают из них кукол и выбрасывают их на перепутье семи дорог. По возвращении домой не разрешается оглядываться назад. Дух болезни кроется в облиии собаки или птички, он подходит к куклам, забирает на себя недуг.

Б

Довольно часто заговаривают болезнь путем «увода» ее с собой. Из ярких кусков ткани мастерят кукол, из глиняных осколков готовят для них игрушечную посуду. Все это вместе кладется рядом с больным, который должен пролежать в постели целый день.

Рано утром, на зорьке приходят знахарь с помощником, забирают из постели больного кукол и мнимую посуду и «уводят» с собой хворь. Уходя из дому, они произносят:

— Идемте, идемте! Вот вам чашка, вот вам ложка, я вас в гости приглашаю!

Считается, что болезнь так обманывается и уходит от больного. По возвращении целители не оборачиваются назад, и в течение всего дня не должны подходить к заболевшему.

В

Если человек, войдя в дом, увидит, что здесь изготавливают «заговорных» куколок и посуду для них из битых черепков, он сразу же должен обратиться к знахарю с вопросом:

— Что делаешь?

— Лечащую куклу делаю, — ответит знахарь.

После троекратного повторения вопроса и ответов изготовленные чучела вместе с черепками кладут в постель больному, приговаривая:

Учук, учук, здесь не ваш дом,
Ваш дом под дальним бережком.
Убирайтесь туда,
Где грязь и вода!

Затем все лечебные предметы выбрасывают в потаенные места, где редко ступает нога человека. Порой этих кукол выкидывают вместе с костями животного, заколотого ради выздоровления больного. В таком случае мясо обычно стараются есть так, чтоб не касаться зубами костей. Оставшуюся еду заворачивают в тряпицу вместе с куколками и выбрасывают.

Г (F)

Болезнь заговаривали еще и так: брали метлу и обратной ее стороной, т. е. ручкой, легкими толчками касались до тела больного. Одновременно с этим произносили заклинание:

Хвороба, хвороба, пропадом пропади,
Откуда пришла, туда уходи!

Вытаскивают один пруттик из метлы и снова приговаривают:

Хвороба, хвороба,
Не доводи до гроба;
В тряпки завернись
И к шайтану катись!

65 (59). При кознях нечистой силы

А

Если определяют, что человек заболел от козней нечистой силы, его лечат при помощи суровых ниток. Знахарь берет семь разноцветных ниток, ими семь раз измеряет рост больного, одновременно с этим произносит заговор:

Больной человек лежит чуть дыша,
Болит его тело, болит душа.
Тэнгри, тэнгри, сильнее тебя нет,
Возверни больному разум и свет!

После лечебного обряда семь разноцветных ниток закапывает в землю. Пройдет не более семи недель и больной поправится.

Б

При простуде детей от сквознякового ветра или вечерних холодов лечивают дымом от сжигаемой шерсти собак. Мальчика окуривают дымом шерсти сучки, а девочку — шерстью кобеля.

Простуда проходит.

66 (61). Лечение при бешенстве

Бешенство — тяжелейший недуг. В доме пострадавшего собираются семь мулл, садятся кружком возле больного и сотворяют молитву, временами прикасаясь священной книгой к телу заболевшего. Один из приглашенных пилит дрова и приговаривает:

— Хворь, хворь, иди сюда, я тебе шею распилю...

Мулла спрашивает больного:

— Кто тебя ударил? Скажи!

Больной молчит, стараясь как можно дольше не выдать нечистую силу, от которой произошла болезнь.

— Я тебе шею сейчас распилю! — угрожает ему мулла.

Только после этой угрозы больной признается и говорит:

— Вот он ударил.

Предполагается, что нечистая сила одолевает человека в облиии конкретного и известного всем человека. Имя его записывается на листке бумаги, который полагается сжечь.

Сжигается листок и вместе с затуханием его проходит недуг.

67(62). Заговоры болезней суставов

А

При болях в суставах знахарь применяет такое лечение: в воду кладет остриженные ногти, волосы, яичную скорлупу, золу. Посуду с водой троекратно обводит вокруг больного, одновременно читая молитву:

Бисмиллахир — от земли в небо,

Бисмиллахир — с неба в землю,

Бисмиллахир — от неба — в небеса!

Прочитав молитву, знахарь выливает воду на перепутье семи дорог.

68(63). Хворь от падения на землю

А (Б)

Захмат*— тяжелое заболевание, и потому с большой тщательностью подходят к лечению этого недуга. В небольшой узелок знахарь складывает семь предметов: ногти, волосы, золу, уголь, неиспользованную иголку, капельку ртути и копеечную монету. Обводя этим мешочком круги подле больного, знахарь произносит заклинание:

Мать земли с желтым фартуком (нагрудником),
Мать воды с мокрым фартуком,
Заберите хворь!
Если из земли она — пусть туда уйдет,
Коль от ветра она — пусть ветер унесет!
Платок — тебе!
Здоровье — Салиме!

Заговор повторяется три раза. Затем знахарь закапывает в землю (там, где коснулся захмат) узелок из семи предметов. При возвращении не оборачивается и ни с кем не разговаривает.

Б (В)

При сильном падении на землю люди могут заболеть тяжелым недугом захмат, который трудно поддается лечению. При недуге ребенка заставляют справлять малую нужду на том месте, где он упал и занедужил. На это же место он должен сыпать золу и приговаривать:

Мать земли — рыжая борода,
Мать воды — синяя борода,
Не губите голову мою,
А берите то, что даю!

Уходя, нельзя оборачиваться, а посыпая золой землю, нельзя произносить традиционное «бисмиллахир».

69 (64). Заговоры эпилепсии

Во время приступа эпилепсии больного «парят» свежей веткой шиповника, три раза обходят его, приговаривая:

Хворь, хворь, угомонись!
Вон уйди, навек уймись!

70 (65). Водяница

А

В незнакомом водоеме купаться надо с опаской, чтоб на теле не появились болячки. Прежде чем искупаться в такой воде, ее следует умилоствить: кинуть нитку со своей одежды или монету.

Только после проделанного действия можно безбоязненно купаться в незнакомом водоеме. Недуг — водяница — обойдет стороной.

Б

Когда бросают в водоем нить или монету, говорят:

Вода-водица,
Не дай простудиться,
Прими гостинец мой! —

и заходят в воду.

В

Или другое заклинание:

Мать земли — рыжая борода,
Мать воды — желтая борода!
Обойди стороной меня,
Держи белобородого старика,
Хворь пусть в землю уйдет,
Пусть ее водой сметет,
У перепелки жир попроси,
У совы пух попроси,
Больному — здоровье,
Остальным — платок!

Г

Когда ломит ноги, лечат их разрезанной пополам картошкой. Трут ею суставы и приговаривают:

Мать воды — желтые волосы,
Мать земли — рыжие волосы,
Не моя это рука,
А Гайши и Фатимы рука,
Ослабь боль немножко,
Забирай картошку!

Произнеся заговор и потерев ноги картофелиной, закапывают ее в землю.

71 (66). При нечаянном падении

А

Неуклюжих детей при падении заговаривают по-разному. Один из заговоров такой: надо три раза плюнуть на то место, где споткнулся ребенок и сказать:

Тьфу, тьфу, тьфу! Шайтан,
Меня не шатай,
Нечистую силу шатай!

Б

Если ребенок или взрослый падает на какой-то предмет, например, дрова, железку, палку, то надо взять этот предмет и отбросить, не оборачиваясь спиной назад, приговаривая:

От имени духа отца моего,
От имени духа матери моей!

В

Если же, споткнувшись, упал вечером, в темноте, то должен оградить себя словами:

Шайтану — тяжесть,
А мне — легкость!

Г

При падении ребенка говорят такие слова:

Тьфу, тьфу, тьфу!
Уходи своей дорогой,
Мое дитя не трогай.
Нечистую трогай!
Ой, Аллах,
Вай, Аллах,
Слушайся, дитя!

72 (67). От ушиба ног

Если ушибешь ногу, надо потереть рукой ушибленное место и несколько раз повторить:

Не боли, нога! Не боли, нога!
Инна-анни, кати-катика!*

73 (71). Заклинание испугавшегося собаки

А

Над головой человека, испугавшегося собаки, говорят, появляется яркое свечение. Собака это видит и потому не боится укусить этого человека. Но, если при этом произнести:

Уходи, уходи,
Мать твоя — одна,
Отцов — сорок сороков.
ТЬфу, тьфу, тьфу!
Уходи, проклятая! —

то собака уходит, не кусает.

Б

Лаули — кап*,
Лаули — кап!
Плечи кривые,
Зубы тупые,
Пусть отнимется язык,
Не скрежещет черный клык,
Пусть хвост отвиснет,
Шерсть взъерошена,
Уши насторожены...
Не лайся, уходи,
Не лайся, уходи!

В

При укусе бешеной собаки пострадавшему давали съесть сорок пчел, сорок частей крупно нарезанной лапши, а иногда — отрезанное ухо собаки.

74 (72). Обереги от змей

А

Если путь переползала змея, то за ней бросали зеленую ветку или травку, читая при этом молитву.

Б

Змея боится коня и даже его запаха. Поэтому в случае ночевки в поле, нужно подстелить под себя войлок из-под седла, а вокруг себя провести круг и разложить по нему предметы конской сбруи.

Убивали змею не палкой, а кнутом.

В

Если ужалил змея, то быстрее ее нужно добежать до ближайшей воды. Пострадавший должен тщательно обмыть рану и успеть испить воды. Считалось, что, если змея первой успевала приползти к воде, то человеку грозила смерть.

Г

Раньше были заклинатели змей. Это были могущественные по силе своего ума и природе старики. Они подзывали змей, те подползали, начинали прыгать, извиваться, биться в судорогах. А заклинатель в это время не переставал что-то приговаривать. Наконец, змея разрывалась на части и умирала.

Змею, которая приносила вред, убивали таким образом.

75 (73) Заклинания змей

А

Яицкие башкиры из племени тиляу так заклинали змей — при встрече со змеей кланялись на сторону Киблы и кричали:

Кнут, кнут
Лежи, не ужаль,
Кнут, кнут.

Змея, «услышав» это, думает, что ее собираются бить кнутом и сворачивается в кольцо. Воспользовавшись этим, человек убегает.

Б

Если заклинание очень сильное, то змея умирает, разорвавшись на части. Заговор же таков:

Сянке — горькая змея,
С горьким ядом черная змея,
Быстрее стрелы змея,
Ловчее струй текучих змея,
Мягче пуха белого змея,
Хочешь ужалить, ужаль, змея!
Не хочешь жалить, лежи, змея!
Во има пророка Нуха⁵,
Останься там, где лежишь, змея!
Окаменей и лежи, змея!

В

Бисмиллахир — рахманир-рахим,
Горькая, горькая змея,
С горьким ядом черная змея,
С головою витой змея,
С черным (тайною) нутром змея,
Тоньше струны змея,
Ловчее меча змея,
С черным оком змея,
Толстая, толстая змея,
Железо с белой головкой (меч)
Сразившая змея!
Юркая и ловкая змея!
О, боже, пошли прощение свое!

Г

При укусе змеи лечатся ее же зубами (снятыми заранее) или же гладят кожу ужаленного корой липового дерева и приговаривают:

Белая змея,
Уж — змея,
Медянка и ты —

Водою тебя разолью,
Золою тебя рассыплю.

Заклинатели змей были настолько сильны, что змеи сами приползали к ним и умирали.

Д (F)

Двенадцатиголовая змея,
Быстрая, ловкая змея,
Неуловимая змея,
Хитрая, коварная змея!
Во имя пророка Нуха,
Передернись, змея,
Разорвись, змея,
Недобитая змея,
Недобитая змея!
Тридцатиголовая змея,
С тридцатью думами змея,
Из лесов да с высоких гор,
Выйди, выйди, змея,
Выползай же змея,
Крепкая, всезнающая змея,
Приди, змея, приди, змея,
С глазами большими змея,
Всем змеям отцом будь, змея.
Пойду направо, налево пойду —
Везде предо мною змея,
Тонкая, как меч, змея,
Шестьдесят шесть жилок твоих,
Семьдесят семь рожек твоих,
Язык твой впридачу вырву я,
Язык ядовитый твой вырву я.
Ты змея, но ловчее тебя я, змея,
Ты змея, только сильнее тебя я, змея!

Е (Д)

При заговоре заклинатель обязательно должен упоминать название именно той змеи, которая укусила человека. Иначе пользы от заговора не будет.

Однажды к моему отцу привели женщину со вспухшим животом. После укуса змеи она была в тяжелом состоянии.

Отец приступил к заговору, называя все виды змей, но бесполезно: женщине становилось все хуже. Неожиданно она вскрикнула: «Расстегните медную пуговицу!» Только она это произнесла, живот ее стал уменьшаться. Отец сразу понял: женщину укусила змея по имени Медная пуговица (медянка). И он начал заклинать именно эту змею — с пострадавшей хворь как рукой сняло.

Ё (З)

В деревне Кузембятово жил старик, которого я знал лично. Старик этот мог разговаривать со змеями. Теперь он уже умер. Он отправлялся в наш лес, где водилось много змей, и разговаривал с ними. Некоторые из змей приходили на его голос и разговаривали с ним.

И никогда змеи его не кусали.

76 (74). Заговор зубной боли

А

В посудину наливают холодную воду, в нее кладут семена конопли, затем туда же опускают раскаленные докрасна камни. Над этой посудиною наклоняется больной, его голову покрывают накидкой. При этом все время ритмично бьют ножом о щипцы. При необходимости в воду добавляют еще камни.

Б

Во время стука железом о железо приговаривают:

Серый червь с шестидесятью головами,
Рыжий червь с семидесятью головами,
Черный червь с сорока головами,
Ловкий, юркий детеныш-червь,
Хитрый, жадный,
Быстрый, нежданный
С сорока головами пестрый червь,
Сразивший шестьдесят жил Аубакира,
Свирепый червь!
Пуговка ты круглая,
Давай-ка, во имя Мухаммеда⁶,
Выходи!

Открываюсь, открываюсь...
Сила коварная, сила неверная,
Тебя изгоняю!
Девять раз из-под земли.
Не показывай более зубы свои!
Круглая пуговка ты,
Во имя Мухаммеда, выходи!
Горький, горький, горчайший червь,
Горький, с желтой главою червь,
Тоньше струны тончайший червь,
Быстрее меча боевого червь,
Ловчее текущей струи червь,
Мягче пуха белого червь,
Выходи, выходи,
Во имя Мухаммеда, выходи!

77 (74). Заговоры пчел

А (В)

Ваш отец — золотистый хвост,
Ваша мать — раздвоенный хвост,
Опустись, пчела, опустись, пчела,
В свои борти лети, пчела.
Ваш отец златоглавый,
Ваша мать среброглаза!
Кому хворь несешь, пчела,
Кому здоровье несешь, пчела?
Тремстам шестидесяти жилам моим
Принеси здоровье, сильная пчела,
Принеси здоровье, мой дружок,
Прилетай, мой друг,
Прилетай, мой друг,
Опустись, мой дружок, опустись!

Б (Г)

Жгучая, жгучая пчела,
С жгучей головкой черная пчела,
Со жгучей головкой черная пчела,
С раздвоенным хвостом черная пчела,
С раздвоенным хвостом самка-пчела,
Жемчужиною катись, пчела,

Шелком мягким стелись, пчела,
Прилетай, пчела, прилетай,
Белой рыбкою приплывай,
Водою быстрою приплывай!

78 (75 Г). Заговоры болячек

Аф-син, туф-син*,
Пусть болезнь бревном задавит,
Пусть ведро крови вытекает,
Пусть ведро болячек выйдет,
То, что мучает грудь,
Пусть уходит, уходит пусть!
Боль ты, болячка,
Боль ты, корячка,
Заговор — к добру,
А болезнь — к углу,
Пусть ее черт поцелует!

79 (82). Уход за загнанной лошастью

Часто случается, что лошадь загоняют и от этого она начинает болеть. Причина же заболевания в том, что ее били по селезенке. От недуга лошадь избавляют таким образом: в ноздри животного засовывают волосок, от этого лошадь начинает чихать. Во время чихания лошадь бьют кнутом, при этом ведя ее под уздцы и заставляя скакать. Лошадь должна пропотеть, тогда болезнь уйдет.

80 (83). Лечение загнанной лошади и борьба с мором

А

Загнанной лошади дают пить отвар девясила. Это средство применяют также при поносе и прочих болезнях кишечника у животных.

Б

Загнанной лошади засовывают в рот змею, у которой предварительно отрывают голову и хвост (т. к. они ядови-

ты). При этом голову лошади приподнимают так, что она вынуждена жевать и проглотить змею. После этого животному дают пшеничные отходы, рожь и т. п. Если лошадь не оклемается, то ей снова дают змеиное мясо.

В (85А)

Прежде считалось, что мор на скотину напускает злой дух в облике старушки по имени Мустэн⁷. Это имя даже и произносить не полагалось. Люди полагали также, что мор может вспыхнуть и в том случае, если крот потревожит гнездо болезни — тюрткэ.

Г (85Б)

Для борьбы с мором в деревне сначала во всех домах тушат огонь. Его не должно быть ни в одной печи. Для этого совершают специальный обход всех домов. После этого мужчины принимаются за разведение нового огня из дерева — «сыгыр»: берут два сухих дубовых бревна, кладут их друг на друга. Одно из них должно быть с рубцами, как у стиральной доски. К концам бревна приделываются ручки. За каждую ручку держатся по четыре человека (всего — восемь). После этого они начинают «пи-лить» бревно бревном. Пилят до тех пор, пока в корытце, подставленном под бревно, не загорится гнилушка от искры. Если опилки не загораются, то спрашивают: «У кого огонь был не потушен?» И снова идут проверять дома.

Люди верили, что при добывании нового древесного огня мор уходит из деревни.

Золу от сгоревших опилок давали нюхать домашним животным.

81 (86). Заклинания во имя плодовитости скотины

А

Когда приходит время отелиться корове, хозяин заходит в хлев и, расстегивая пуговицы фуфайки, приговаривает:

Скотинушка, освободись скорей,
Пусть дом наполнится благом,
Пусть вымя наполнится молоком!

Б (БВ)

Теленка поглаживают по спине и ведут поближе к печке, приговаривая при этом:

Жилы-косточки целы будут пусть,
Скотина уродится пусть!
Как камень ты крепким будь,
Как кирпич ты крепким будь,
Словно печка, полезной будь!

В (Г)

В старину веровали, что в каждом стаде водится одна удачливая скотина. К такому относили породистых жеребцов, быков, баранов, козлов и почитали их за плодовитость, всячески старались их особо охранять и беречь. Их не продавали, не дарили, оберегали от дурного глаза, болезней. В случае, если они умирали, погибали во время боя или забивались на мясо, то брали их половые органы и сушили на высоких деревьях. Затем сушеные органы делили на мелкие части и делали «узелки плодовитости». Во имя увеличения плодовитости эти узелки привязывались на рога или шерсть коров, кобыл, овец. При этом произносились необходимые благопожелания. Считалось, что в этом случае скотина хорошо уродится, что с этими узелками к животному переходят все лучшие качества предшественниц.

При закалывании животного нельзя бросать куда попало его половые органы или отдавать их собакам. Их нужно обязательно хоронить в земле.

82 (87). Обереги от дурного слова

А

Некоторые люди очень любят говорить плохо о других. Чтобы эти слова не возымели действия, производят заговор от дурного слова. По традиции это делали бабки — они «отрезали язык» злословия.

Бабка брала семь разных тряпичных лоскутков, каждый из них резала на мелкие кусочки. Хозяйка дома при этом спрашивала:

— Что ты режешь, бабушка?
— Зубы и языки отрезаю,
Злословие людей отрезаю,
Хозяина и хозяйки
Любовь (счастье) обновляю!

Вопросы и ответы повторялись три раза.

После этого лоскутки сжигались на полу, а золу собирали, завязывали в узелок и подвешивали над дверью. Считалось, что после этого люди перестают злословить. А если даже и захотят делать это вновь, то говорить они не смогут, у них язык отнимается.

Б

Если скотина не плодится, значит, действует дурное слово людей. Для оберега от него на забор вешают конский череп или шейный позвонок.

Если действие дурных слов не прекращается, то берут лоскутки трех разных цветов и завязывают сорок один узел. Во время завязывания узлов спрашивают:

— Что завязываешь?

— Язык, зубы завязываю, врагов-недругов, зверей-хищников за горло душу!

Этот вопрос-ответ повторяется трижды. После этого веревку с узлами режут на мелкие кусочки. В этот момент спрашивают:

— Что разрезаешь?

— Врагов-недругов язык и зубы разрезаю! — отвечает режущий. Это повторяется также три раза.

В (86В)

Для того, чтобы охранить дом от влияния дурных слов, сглаза и порчи, на порог прибивают подкову. При этом приговаривают:

Чтобы нечистая не заходила,
Чтобы наветы не прошли,
Чтоб черное слово не победило,
Чтоб благополучие не убежало!

Подкова, которую прибивают к порогу, обязательно должна быть не новой, а выпавшей с копыта коня.

В целях оберега под порогом иногда хоронили (закапывали) волчью голову.

83 (88). Колдовство

А

Для того, чтобы тебя полюбил именно тот, кто дорог тебе, необходимо сжечь живую лягушку. В ее золе должен остаться какой-то рожок. Ими нужно прикоснуться к спине любимого так, чтобы он не заметил этого. После такого прикосновения у него вспыхивает чувство любви.

Б

У башкир есть изречение — «связаны волосами». В случае, если захотят, чтобы парень и девушка были вместе, в подушку к парню кладут волосы девушки. От этих волос у них якобы зарождается любовь.

84 (89). Порча

Порча — одна из самых страшных черных сил, которую боялись древние башкиры и всегда старались избегать ее козней. По их мнению, колдун, наущенный злыми духами, совершает роковые действия против своих жертв (хозяина дома, детей, женщин и т. д.). На домашний скот падет мор, возможна и какая-либо другая беда для хозяев. Человек, наводящий порчу, бросает или прячет в укромном месте дома узелок с солью, ногтями, золой, битым стеклом.

Для того, чтобы отвести порчу, необходимо найти этот узелок: без этого покоя в доме не будет. Но того, кто наводит порчу (и его род) ждет наказание Бога.

85 (90). Растения в народном лечении

А

Есть трава, которая называется бешеная, она и в безветреную погоду дрожит и трясется. Скотина, съевшая ее,

заболевает «бешенством» — трясушкой. Эту болезнь лечат отваром девясила.

Б

При болезнях живота пьют отвар белой травы лабазника.

При болях в кишечнике применяется отвар из очищенных, вымытых и высушенных корней щавеля.

В

При болезнях суставов и костей применяют смесь из отваренной картошки и корней девясила, которую кладут на больное место. Применяется также трава чемерицы (только наружно).

«Там, где девясил растет — конь не падет, там, где есть ремень — мужик не помрет», — гласит поговорка.

Больные суставы лечат еще так: березовую кору кипятят в воде, и в этом настое сидят в течение 30 минут.

При выкапывании корней девясила на землю нужно положить соль или кусочек хлеба.

Г

При болезнях печени, почек, головы, живота и различных опухолях пьют настой девясила. Настой готовится так: три корневища девясила хорошо промывают, нарезают на кусочки и в течение часа кипятят в трех литрах воды. Затем добавляют две столовые ложки сахара и настаивают неделю. Пьют как чайный напиток.

Д

При болезнях желудка применяют крапиву двудомную. Отвар этой травы полезен и при кожных заболеваниях, экземе.

Е (З)

При головных болях применяют отвар из крапивы с большими листьями.

Ё (Ж)

При краснухе, если продолжают поносы, применяют молоко, вскипяченное с листьями березы, или пьют отвар шиповника; пьют также отвар медвежьей желчи.

Ж (И)

При болезнях крови пьют отвар травы чистотела.

З (К)

При кашле дают пить отвар шиповника или лопуха.

86. Лечение эпилепсии

Приступы эпилепсии случаются при сильном испуге или от падения. Больной страдает слабостью, отсутствием аппетита. Человек внезапно может упасть, потерять сознание. При этом он скрипит зубами, напоминает безумного. Таких обычно связывают по рукам и ногам, делают уколы. У подобных больных проверяют пульс: биение основного сосуда бывает сильно ослаблено. Лечение такое: больного, не снимая с него одежды, нужно хлестать только что срезанной веткой шиповника. Ветка должна быть высохшей. Во время хлестания три раза обходят больного и приговаривают: «Чем прибило — то пусть пройдет, чем повредило — то пусть уйдет!»

87 (92). Майская трава

В мае, в пору появления первой зелени, нужно попробовать семь видов трав. Из борщевника нужно три раза сварить суп. При приеме в пищу новой травы следует говорить:

В старый рот — новая еда,
Дурная болезнь, уйди от меня!
Восвояси!
Навсегда! И-го-го-го!

Повторив эти слова три раза, надо изобразить ржание коня.

ПРИРОДОВЕДЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР ПОЖЕЛАНИЯ, ПРИМЕТЫ И ЗАГАДЫВАНИЯ

88 (93). Хождение на гору

А

При затяжной засухе ходили на гору совершать обряд выкликания дождя. Сначала самая старшая женщина обходила всю деревню и собирала различные кушанья. Несколько домов вскладчину покупали белую козу (или барана) для жертвоприношения. Животное закалывали, кровь разбрызгивали во все стороны и при этом приговаривали:

Дождем обернись,
Дождем вернись,
Дождем обернись!

Мясо жертвенного животного съедали, кости опускали в реку и вновь начинали выкликать дождь:

Дождик лей, лей, лей,
Пусть хлеба растут скорей!

Детям в это время велят громко свистеть и вместе со всеми выкликать дождь.

Затем все обливаются водой, при этом стараются столкнуть друг друга в речку.

Перед выходом на «Заклички дождя» — теляк — младенцев отрывали от груди, жеребят от кобыл, телят от коровы, в печах тушили огонь, гасили угли в самоварах, менялись одеждой, надевали ее наизнанку, читали молитву — намаз.

Жертвенное мясо обязательно варили на Новом огне, дрова использовались только дубовые (см. описание получения Нового огня).

89 (94). Заклички дождя

А

Дождик, лей, лей,
Дам тебе ложку поладней,
Кашку дам помасляней,
Дождик, лей, лей, лей.

В котле кашка масляная,
На базаре ложка ладная,
Дождик мой, лей, лей, лей!

Б

Пусть мой дождик льет, льет!
Пусть нас голод обойдет,
Пусть молоко у коровушек прибывает,
Пусть люди с голода не умирают,
Пусть трава нальется соком поскорей,
Лей, мой дождик, посильней, лей, лей!
Черного барана я зарежу,
Голову тебе положу,
А грудинку себе положу,
Кости отдам голодным псам!

В (З)

Дождик, лей, лей, лей,
Пощади ты всех людей,
Пусть не тронет мор детей!
Дождик, лей, лей, лей,
Пусть река течет полней,
Старицы пусть оживут скорей,
Дождик, лей, лей, лей!

Г (Ж)

Дождик польет — земле масло,
Долгожданные потоки — для земли масло,
Дождик польет — для всех богатство,
Лей, дождик, лей, лей, лей!
Пусть нас голод обойдет,
И хлеб в поле пусть растет,
У коров — молоко будет!
В бочонках — масло будет!

Д (К)

Тетя Жара*; уходи, уходи,
Дядя Прохлада, скорей приходи!

Е (О)

Дождик, лей, лей, лей,
Травы сделай зеленой,
Приходи, мы ждем, скорей!
Дождик, лей, лей, лей!

90 (95 А). Подношения природе

Во время закличек дождя на ветки деревьев привязывали лоскутки материи, а в речку, текущую по направлению к Кибле, бросали монеты, после этого брать или трогать их было нельзя. Воду из такой речки или источника использовали в лечебных целях.

91 (96). Погружение котла в воду

В целях вызывания дождя в реку бросали перевернутый котел, который заранее тайком уносили от хозяев. После дождя котел возвращали владельцу.

92 (97). Заливание воды в могилы

А (АБ)

При затяжной засухе в могилы самоубийц и пьяниц заливали по сорок ведер воды. Считалось, что повесившийся в последние минуты мучился жаждой, проглатывал все дождевые тучи. Тех, кто в жизни вел себя безобразно, хоронили в болоте.

Б

Обливали одинокое дерево водой.

93 (98). Привязывание лягушки

При засухе привязывали лягушку к дереву. Считалось, что при выходе лягушки на сушу быстрее приходит дождь.

94 (99). Летний камень

Дождь вызывали и при помощи камней. Например, в долине Хирэкташ (Редкие камни), когда-то были два кам-

ня. Один из них народ называл Мать-камень, а другой, что побольше, Отец-камень. Было у них и общее название: «Летний камень». При засухе люди обливали эти камни водой, сдвигали с места, после чего действительно случался дождь. Если же дожди долго не прекращались, то камни обмазывали маслом — и наступали ясные дни.

Сейчас этих камней нет. Их исчезновение объясняют по-разному. Одни говорят, что камни ушли сами, другие говорят: «С какой это стати, разве камни могут ходить, разве они живые? Скорее всего — в землю они ушли, засыпало их».

Чьи догадки верны, никто не знает.

95 (100А). Святой камень

Недалеко от села Ассы есть «летний камень». Его называли Кулкай (Жеребенек). Когда-то он был величиной с большой стол, один угол его напоминал голову жеребенка. По прошествии времени этот угол отвалился. Издревле камень огораживали дубовыми кольями, охраняли. Ударяя по камню вызывали дождь.

Однажды случилось очень жаркое лето, стояла июньская жара. По камню мы побили часов в шесть. Вскоре на небе появились тучи, пошел дождь, который лил всю ночь и весь день. Дождь был какой-то необычный, морозящий, похожий на туман. Для того, чтобы остановить дождь старики собрали по домам масло и обмазали им камень Кулкай.

96 (101). Яда-таш

Гладкие камушки, вынутые из зобов глухаря, тетерева или стервятника, называют «яда-таш». Эти камни очищают, просушивают и, завернув в белую тряпицу, хранят в укромном месте. Если случалась засуха, то эти камушки выносили на улицу, раскладывали на солнышке, а затем обливали водой. После этого начинались дожди.

97 (102). Пожелания ясной погоды

А

Если дожди становились затяжными, то желали ясной погоды. Для этого закалывали животное белой масти и прочитывали соответствующую молитву. Молодежь заводила игрища в отдельном месте.

Б

Обычно во время купания дети кликали солнце, скандируя:

Тетушка Солнце, приди, приди,
Дяденька Холод, уйди, уйди.

В (ГФ)

Солнце собачье, от нас уходи,
Солнышко наше, нам ярче свети.
Солнце, сияй, солнце, свети!
Черного барана я зарежу,
Голову тебе я предложу,
А грудинку себе положу!
Ясный день, приди с надеждой:
Кашку масляную дам,
Я коровушку зарежу,
Жир ее тебе отдам,
А себе пожарю мясо —
Веселиться будем мы,
Веселиться будем мы!
Ясный день, приди, приди,
День собачий, уходи,
Нет у нас коровы жирной,
Нет и ложки масляной,
Жира нет — не суждено,
Мяса для меня нет,
Тучи их украли!
День собачий, уходи,
День собачий уходи!

Тетушка Солнце скорее приди,
 Матушка вместе с отцом пришли,
 Дядюшка Холод, скорей уходи,
 Мать и отец в мир иной отошли!

98 (103). Если исчезнет Венера

Венера — самая яркая звезда. Говорят, при приближении беды она исчезает с неба. Во время Великой Отечественной войны она исчезла куда-то, а когда немцев победили — вновь появилась.

99(104). Появление звезды с хвостом (комета)

Иногда на небе появляется звезда с хвостом. С какой стороны она появится — с той и ждать надо беды или войны. В нашем селе такую звезду видели в 1941 году за горой Аркыры, что на заходе солнца (на западе).

100 (105). Зарница

При свечении в небе появляется красное зарево. Люди при этом говорят: «Кровью тянет, быть войне». Вот и в 1941 году видели, как играло небо, очень сильное сияние зарницы было.

101 (106). Открытие неба*

А

Со стороны Каабы⁸ небо в эту ночь, вдруг разверзается и светится... В это время и иголку под ногами разглядишь. Однако это свечение могут видеть не все. Даже когда люди рядом стоят, один видит, другой нет.

Однажды приключилось такое: как-то в полночь мы вдвоем со снохой Фаридой шли: она не видела, а я разглядела.

И при этом нельзя желать что попало. Дедушка мой Хамит проезжал мимо горки Тубалы йорт — в это время

небо и открылось. Он вдруг и загадал желание: «О Аллах, пошли мне смерть на этом месте». Так оно и вышло, на следующий год он умер на этом самом месте.

Одна женщина, сидя над шитьем, измученная от нудной работы, пожелала: «О создатель, зашей мне все дырки, положи заплаточки». Стоило ей это сказать, случилось такое: зарубцевалось у нее «одно место». Когда небо открывается, нужно желать:

О создатель, на этом свете
Богатством земным надели,
Здоровье нескончаемое дай,
На том свете лучи совести пошли,
Да место в раю определи.

Б

Во время, небесного свечения, говорят, рай становится видимым. Небо открывается первого числа Шагбана⁹. Пожилые женщины с вечера до утра проводят в молитвах, ожидая свечения небес.

102 (108). Пожелания к новой луне

А

Увидел(а) я месяц младой с озарением,
Увидел(а) я месяц с души просветлением,
Коль в мир иной мне уйти в этом месяце,
То, о Аллах, вознеси с озарением,
В мир иной с благословением!

Б

Увидел(а) я месяц — в душе просветление,
Увидел(а) я месяц глазами лучистыми,
С полным двором и хозяйским именем,
Встретила с чистыми светлыми мыслями,
Встретила знанием, даренным верою.
Сколько нам с месяцем жизни отмерено,
Дай прожить с благословением,
Луне — начало,
Мне — жизнь!

В

Месяц с сияньем родился,
С улыбкой и блеском явился,
Копытце его золотое
И донце его золотое,
Брови его дугою,
Глаза полны чернотою,
Следы его светлые, светлые,
Струятся лучами приветными.

103 (109). Приход неба (первого грома)

А

Первый весенний гром называют приходом Неба. В это время нужно взять вожжи и, глядя на небо, махать ими над головой и бить по земле. Ударяя таким образом по земле, надо обойти дом (юрту) и при этом приговаривать:

Корайт, Небо мое (гром мой)!
Небо-небушко, приди!
Я зову тебя, приди!
Дай земле, стране родной,
Дай скотинушке живой,
Дай зверям и дай пернатым,
Дай сиротам и ребятам,
Старикам и вдовам дай,
Дай больным, калекам дай,
Мне же только лишь остаток,
Что осталось — мне отдай!

В моем детстве, помню, бабушки Курбанбика и Биби-айша так вот и встречали приход Неба.

Б

Во время грома произносили благопожелания:

С добрым знамением пусть придет,
Пусть нам благо принесет.
Молния сверкнет — огонь придет,
Сила нечистая — уйдет!

Дождь придет — скотине плодиться,
Ягода и хлеб уродится,
Дождик лей, лей, лей!

В (Г)

Небо-небушко, приди! Курайт!
Ты с Урала приди,
Коль придешь с Урала —
Быть корове молочной,
А траве сочной!
Курайт! Курайт!
Приходи с полей скорей,
Коль придешь с полей —
Быть кобыле молочной,
А траве сочной!

Г (F)

Во время прихода Неба моя бабушка брала в руки вожжи, ходила по дому и приговаривала:

Сивого коня дай из земли,
Белого коня⁹ с небес пришли,
Рыжего коня дай из земли,
Синего коня с небес пришли,
Приди Небо, приди Небо!
Из земли рыжего коня!
С Неба синего коня!

Д (З)

Мы раньше ждали, когда грянет первый гром, старались не пропустить. Едва услышишь гром, надо сразу же падать на землю там, где стоишь и кувыряться. Считалось, что при этом уходят боли поясницы, головы и т. д. А приговаривали в этот момент так:

Пусть грохочет гром повсюду,
Пусть как дуб пояс крепким будет,
Пояс-пояс, поясница,
Хворь моя пусть изгоняется!

Для того, чтобы молния не причинила вреда, приговаривали так:

Засверкало-засветило,
 Всю округу озарило!
 Нас не тронуло, ушло,
 Никого не обожгло!
 Ты сверкай, сверкай, сверкай,
 Улетай за неба край!

Эти приговоры называют еще «языком молнии» («Йэшэн теле»).

Огонь, возникший от молнии, тушили пресным или кислым молоком. При этом выражали пожелание, называемое «Язык пламени» («Ялкын теле»).

Близко к нам не подходи,
 Нас огнем не охвати!
 Огню — холодок,
 Пламени — ледок,
 Эст, эст! Фьюи!

104 (110А). Во время вихря

Нужно прочитать молитву и сказать:

ТЬфу, тьфу!
 Откуда пришел, туда уходи!
 ТЬфу, тьфу!
 В дом лысого уйди!

Вихрь называют ведьмой, нечистой силой и бросают в «нее» нож, топор, палку или дубинку. Чтобы остановить вихрь, старая (непорочная) дева должна бросить в вихрь щипцы для угля. То же делают при дожде с градом.

105 (111). Во время первого весеннего дождя

Первый весенний дождь называется Ляйсян (Лэйсән). Под этим дождем нужно ходить без головного убора и приговаривать:

С благополучием приди (дождь),
С благословеньем приди,
С добром и счастьем приди,
Несчастья к нам не приводи,
Приди красой и благом Земли, приди!

В старину говаривали:

Краса и сила огня — с ветром,
Краса и сила земли — с дождем,
Краса и сила женщины — с женщиной.

106 (112). Радуга

При появлении радуги день просветляется. Веруют: если мальчик переступит радугу, то он превращается в девочку, а девочка — в мальчика.

107 (113). Прилет кукушки

А

Каждую весну по первому кукованию кукушки загадывают (определяют) будущее. Если услышишь зов кукушки правым ухом — к добру, левым ухом — к плохому.

При первом куковании нужно упасть на спину и схватить что-нибудь в руки. По тому, что попадет в руки, определяют будущее: Если трава — хорошо. Если шерсть — скотина уродится. Если зернышко — хлеб уродится. Если земля — то к смерти.

Б (В)

При первом куковании кукушки говорят:

Здоровья телу дай,
Душе покоя дай,
Что суждено, то и дай,
Стране покоя дай.
Многое я повидал,
Многое еще увижу.

Сказав эти слова, нужно упасть на спину и взять горсть земли. Эта земля и будет охранять от всех недугов и от порчи. Землю эту кладут под порог дома.

В (Г)

Год будет плохим, если появятся листья и первый гром прогремит позже, чем прокукует кукушка. Если же первый гром прогремит раньше кукушки, то год будет хорошим. При первом громе почва сотрясается, глина расползается и это благоприятствует росту растений. Оттого и год благополучный.

Если кукушка садится на сухостойку — год предстоит тяжелый, а если на зеленое дерево — хороший.

108 (115 А). Прилет журавля

Если весной издали и высоко на небе слышен громкий крик журавля, то полагают, что урожай будет плохим. Если полет журавля низкий, то ожидается хороший урожай.

Журавль — птица священная, обижать ее нельзя.

Если журавль прилетает на талый снег, то снег долго не пролежит.

109 (116). Игра жаворонка

Жаворонок «играет» на небе — к изобилию: рожь уродится. Игра и веселое пение жаворонка во время пахоты, сева, косовицы — к урожаю.

110 (117). Прилет птиц

А

Выпь кричит по утрам и вечерам. В период созревания ржи примечают: если птица кликнет четыре раза, значит, у ржи стебли будут только в четыре колена, если прерывисто, но многократно, то рожь будет колосистой.

В пищу мясо журавля, лебедей, чаек употреблять нельзя, считается грехом.

Б

По крику перепелок мой отец определял количество будущего урожая зерна:

— Пять раз крикнул — с поля пять пудов, шесть раз — шесть пудов, семь раз — семь пудов зерна возьмем...

Если же перепелка кричала мало, то примечали:

— Мало крикнул, значит, более двух пудов не будет.

В год, когда перепелка кричит мало, урожай бывает обычно скудным.

В

Веткой, на которой сидел соловей, привораживали человека. Если этой веточкой ударить другого человека, то он непременно влюбится в ударившего. Одна женщина рассказывала: «Я Самата своего соловьиной веточкой приворожила».

Г

Гнездо соловья нельзя разорять — обязательно нагрянет беда. Однажды у нас на скотном дворе соловьица свила гнездо, снесла пять яиц. Она привыкла к нам и не улетала, даже когда мы подходили близко к ней. Но все испортил соседский мальчишка: он унес гнездо. Бедная птица, как она заливалась-плакала, не найдя своего гнезда! А вскоре умер отец того мальчишка.

Д (F)

Говорят, лед уходит, когда по нему стукнет клювом трясогузка. «Вон, белая трясогузка прилетела, своей девяностопудовой дубиной решила по льду ударить», — шутил дед Хадый.

111 (119). Крик ворона

При крике ворона нельзя суетиться, кричать или кидать в него чем попало. Ворон — птица священная. Ворон постоянно кричит: «Колон! Колон!» (Это означает «раб твой»).

Хвала Аллаху!
Эй ты, птица, птица вещая!
Птица священная,
Накликай мне благих вестей,
Накликай мне добрых вестей,
Сам лети к Кибле,
Слово твое — Ходаю!
В клюв тебе — масло желтое!
Птица моя священная!

112 (120 А). Язык сороки

Когда сорока стрекочет, летает и кружится на одном месте — это к добру. Если без причины стрекочет — к худому слову.

Добра мне накликай,
Добра мне накликай —
Зернышка принесу!
Худого не накликай,
Худого не накликай —
В клюв грязью пушу!

ПРИМЕТЫ ЖИЗНИ

113 (121). Рога змеи

А

Человек становится невидимкой, если ему посчастливится найти змеиные рога. Можно делать что угодно — тебя никто не увидит.

Б

Увидев змею, нужно выйти навстречу и бросить перед ней белый платок или скатерть. Счастливому человеку она сбросит на тот платок свои рога. Чтобы в доме росло благополучие, эти рога заворачивают в тряпицу и прячут в укромном месте во дворе или в доме.

Если житье-бытье у хозяина богатое, то люди так и шутят: «Хозяину, видать, сопутствует змеиный рожок».

114 (122). Муравьиное масло

Муравьиное масло тоже сопутствует удаче и благополучию. Но попадаетеся оно в руки только счастливому человеку. Лежит оно обычно гребнем на муравейнике. Если этим маслом обмазать тело детей или рога и уши у скота, то болезни покидают их.

115 (123). Приход с малым дитем в дом, где тоже есть малое дитя

Если в дом, где есть младенец, приходит женщина с грудным ребенком, то обоих детей сначала нужно вынести на улицу, а затем обе женщины должны одновременно вместе войти в дом. Если этого не сделать, то считается, что один из детей умрет.

116 (125). Жеребенок

Ранней весной, когда дорога еще не освободилась от снега, нужно увидеть жеребенка. Кто увидит его, тот весь год будет резв и легок, как жеребенок.

117 (126). Скворец

Холостяки по весне загадывают: коли увидят скворцов в паре — женятся, а если одиноких — оставаться им холостяками.

118 (127). Проводы

А

Человека, отправляющегося в путь, провожают до тех пор, пока он не перейдет через какую-нибудь речку (воду), до этого в доме не убираются, не моют пол, не ходят за водой. Иначе дорога не будет благополучной.

Б (перед дорогой)

Перед дорогой нужно собраться, сесть, произнести молитву:

О, Всевышний, о, создатель,
О, души моей сила и твердь!
Коль со мной будет рядом Хызыр Ильяс¹⁰,
Значит, с верным я другом в пути!

В

Перед дорогой обязательно нужно преподнести кому-нибудь хаир*. Это можно заменить и тем, что можно дать собаке мясо или хлеб. После этого надеялись, что дорога будет удачной.

119 (128). Загадывание встречи

При расставании влюбленные загадывали свое будущее таким образом: идут в лес, находят два молодых растущих рядом деревца и перевивают их между собой. Если деревца в таком перевитом виде будут продолжать расти — значит, быть влюбленным вместе.

120 (129). Привороты любви

Пусть пламенем желанья увидеть нашу дочь горит егет, —
Как человек, сжигаемый стремленьем скорее увидеть
дителя свое,
Пусть пламенем желанья увидеть любимую свою
горит егет —
Как человек, пылающий стремленьем войти с мороза
в теплое жилье,
Пусть он горит таким же нетерпеньем, пусть будет
в нетерпеньи сердце его,
Как день, звезды стремятся скорее выйти из-под облаков,
Пусть он стремится так скорее увидеть нашу дочь, —
будет таков.
Как человек, палимый жаждой в поле найти живую
воду родников.
Пусть таким нетерпеньем увидеть дочь жаждет егет
будет таков.
На перепутье у семи тропинок зеленый-зеленый тополек
растет...

Как путник, истомившийся в дороге, его увидев,
крепко обоймет, —
Пусть также наш любимый, наш желанный к нам и сердцем,
и душой прильнет.

Юсуф-пророк¹¹, о как же он прекрасен,
Но ты, егет, еще прекрасней будь,
Как полюбил Зулейху Юсуф,
Так тот егет деву полюбит пусть.
Как камень прорывается сквозь гнет семи земных слоев,
Так любимый пусть направит сердце к тебе свое.
О, Ходай, прошу, создатель, сделай, чтоб и дочь
этого человека влюбилась в меня,
Ты приворожи ее для меня, триста шестьдесят способов
не жалей.

Сто сорок раз, сто сорок раз приворожи же ты ее,
Переплети ее волосы с волосами моими,
Соедини слова мои с ее словами,
Сладкой речью, со светлой душою,
С горячими объятиями, ласковыми руками,
С ногами и да с головою,
С разумностью и с чувствами ее: со всеми
И да соедини возлюбленному человеку!

121. (131) Разгадывание снов

А

Сны, какие бы они ни были, нужно загадывать к добру.
«У сна шея тонка, как волосок, а голова тяжела, как дубина:
на добро загадаешь — голова в хорошую сторону повалится,
а к недоброму загадаешь — в плохую сторону»,
говорят.

Б

Чтобы плохие сны не сбылись, надо до восхода солнца
выйти на улицу и, как бы что-то стряхивая с себя, пригото-
варить:

Пусть к черепу сухому уйдет,
К сухому зубу перейдет,
В пустое поле пусть уйдет!

Эти слова нужно повторить три раза.

В

К добру

Если увидишь во сне солнце или луну, то среди друзей
будет уважение, цели своей достигнешь и дела поправятся;
Лебеда увидишь — к удовольствию;
Белую шубу наденешь — к радости;
Яблоко — к исполнению желаний;
На коня сядешь — к радости;
Рожь — к достижению цели;
Дитя — к добру;
Смерть кого-нибудь — к долгой жизни его;
Косьба сена — к прибавлению скотины;
Нож, зеркало, меч — значит недруги хотят мира с тобой;
Ветер — к любви;
Переплыть реку, текущую воду — к достижению цели;
Хлеб — к радости, удовлетворению;
Мужчина увидит свою женитьбу — к долгой жизни;
Если во сне увидеть себя, разглядывающим свои зубы —
к радости;
Время молитвы — к радости;
Заря — новая радостная весть;
Восхождение на гору — достижение цели;
Мертвого увидеть живым — к счастью;
Паук на руке — почет, уважение;
Жирная корова — помощь от государства;
Новая печка — к благополучию;

К дороге:

увидеть длинные волосы, плетеные веревки, волны,
занавески, ткани, полотенце.

К женитьбе, замужеству:

если вскочить на коня, увидеть узкий просвет;
если надеваешь сапоги с длинными голенищами — с му-
жем будешь жить долго, если с короткими — то недолго.

К рождению сына:

увидеть нож, кнут, меч.

К рождению дочери:

увидеть бусы, часы, ленту, платье.

К встрече:

серьги, умывание, книга, кровь, кислое молоко, масло.

К злословию:

медведь, монеты, косьба, укорочение одежды, горы-камни, черная змея (если убить змею, то твое слово возьмет верх); увидеть лес — к злословию врагов, огонь — к клевете.

К беде:

грязная вода, близкие в плохой одежде, толпа людей, пение, веселье, игра на курае, черемуховое дерево, купание в бане.

К смерти:

полет через окно в белом одеянии, потеря топора, потеря платка — к смерти теленка; постановка сруба, зеленая трава, зов кукушки, надевание длинного тулупа, выздоровление больного (если смерть больного — то к выздоровлению).

К болезням;

есть во сне мясо, красные ягоды, черемуху, топленое желтое масло; увидеть голую женщину.

К недругам:

человек, не сумевший тебя победить, во сне является ребенком или худой женщиной.

К горю, слезам:

грязная вода, толпы людей, собирание ягод, плач мертвеца во сне, громкий смех, игра на музыкальных инструментах, золото, медные деньги;
соль — к греху; утеря обуви — к вдовству;

молодой теленок, разрушение печки, выпадение зуба (если зуб найдешь — к добру). Коренной зуб — близкий человек.

122 (132). Приметы погоды

К непогоде:

луна с ушком; пчела возвращается без нектара; рыба плавает близко к поверхности воды; кошка жметя к печке; летом до полудня слишком жарко; ласточки летают низко; муравьи летают (крылья появляются); кошка скребет дверь; кошки и собаки валяются на земле.

К дождю:

ласточки летают низко; закат с тучами; часто кричат грачи; рано ложатся курицы; журавли летают низко; тело болит и ноет; дым из трубы ложится на землю; змея выползает на дорогу; если на острый рожок месяца можно «ведро» повесить; лошадь валяется на спине; кошка гладит себя за ухом; звезды редуют; жабы кричат на пруду; мыть коромысла; гуси летят высоко; муравьи прячутся в муравейник; если цыплята в кучку сбиваются; ветер после полудня; окна потеют; собака пьет воду.

К ясной погоде:

журавли летают высоко и курлычат; пчелы взлетают из ульев сразу высоко; вечером голос далеко слышно; кошка слезает с печки и ложится на пол; дрова в печке трещат; паук плетет тугую паутину.

К морозу:

звезды мерцают очень ярко; гусь стоит на одной ноге; бревна дома сильно трещат; лес шумит; собака не выходит из конуры, дым из трубы поднимается прямо, кошка спит на печи — к бурану.

К снегу:

соль становится влажной; паук потянет свою паутину и остановится; собака сворачивается в клубок.

К теплой зиме:

если у луковицы тонкая кожура; если осень длинная и темная.

123 (133). Бытовые приметы

А.

К гостям:

если на столе лишняя посуда; если на пол упадет нож — придет мужчина, если ложка — женщина; кошку во время ее умывания подводят к дверям и примечают: если она выходит — гость уедет быстро, если нет — гость задержится. Если кошка проходит на почетное место дома — гостем будет мужчина, если она идет к кухне — женщина, по направлению кошкиного хода определяют и сторону, откуда приедет гость. Если птичка стучит клювом в окно, если на пол падают подушки с прибранной кровати, если правая ладонь чешется — во всех этих случаях ждут гостя.

Если горящие древесные угли затухают, их заваливают и говорят:

Вот тебе еда,
Вот тебе дрова...

Если паук спускается с потолка, то приговаривают так: «Паук, паук, паучок, к нам гости спешат!» Паука трогать и беспокоить нельзя.

Перед приходом гостей клонит ко сну, стрекочет сорока около дома.

Б.

К дороге:

если к одежде прицепилась нить; если при заплетании волос остается прядь; если встречается беременная женщина; дорогу перебегает заяц; встречается женщина с полными ведрами (если встречается женщина с пустыми ведрами, то нужно вернуться в дом, взять кусочек хлеба или глотнуть воды, а затем снова выйти); если черная кошка перебегает дорогу, нужно плюнуть три раза и прочесть молитву. Либо при этом надо взяться за пуговицу своей одежды и продолжать идти, но спиной вперед.

В.

Приметы по органам тела:

если чешется нос, рот — к угощению; краснота, разгоряченность лица — кто-то о тебе говорит, думает, скучает; шум в левом ухе и его покраснение — плохие разговоры о тебе, в правом ухе — хвалят тебя; тик под левым глазом — к слезам; над глазом — увидеть желаемого человека; тик подбородка и носа — к чьей-то смерти; тик правого глаза — к встрече с любимым; тик плеча — к обновке; долгий тик левого глаза целиком — увидеть неприятного человека, недруга (в этом случае нужно потереть глаз мизинцем и пожелать: «К добру! К добру!»).

Г.

Недобрые приметы:

громкий плач ребенка, вой собаки, долгое мычание коровы, падение ножа на тыльную сторону, свист чайника при кипении, если разобьется зеркало — все это к болезни или даже смерти хозяина.

Вечером нельзя расчесывать волосы — будешь несчастлив.

Нельзя наступать на место, где вылита вода, которой обмывали покойника: будут болеть суставы, одолеют болезни и т. д.

Д (Ф).

К смерти (к беде):

белый конь проскачет по середине улицы; ворон долго каркает над одним местом, над селом. Солнечный красный отсвет заката падает на всю землю: быть беде, человеческой крови;

змеи покидают обжитые места; кошка внезапно убегает из дома — к землетрясению; кукушка прилетает в село и кукует — к пожару или мору.

124 (134). Разные приметы

А

Если ребенок плаксив — значит, будет хорошо петь или станет злым человеком.

Кошка к ногам ластится — кто-то плохо говорит о тебе.

В чае много плавает заварки — к удаче, подарку, пла-
вает одна заварка — к получению письма.

Белые полоски на ногтях — к обновке.

Разбитая посуда — к счастью.

Если перед вязанием шали кто-то пойдет быстрым ша-
гом — значит, работа закончится быстро.

Поперхнуться во время еды — звать гостя.

Парень колет дрова на крупные поленья — невеста бу-
дет некрасивая.

Если девушка смотрит через сито — муж ее будет с ос-
пинами на лице.

Если девушка облизывает скалку, свекровь будет бить
ее скалкой.

Чешется подошва — быть угощению.

Б

Суп соленый — у невестки язык острый.

Прищемить ногу дверью — гость придет.

Наденешь головной убор мужчины — будешь сорок
дней его женой.

Двое обтираются одновременно одним и тем же поло-
тенцем — к ссоре.

Упасть или споткнуться на кладбище — к смерти.

Щекотливость — признак ревности.

Сросшиеся или расположенные близко друг к другу
брови — жених возьмет невесту не издалека.

Если при встрече невестки конь беспокоится и бьется —
не к добру.

Скрип бревен зимой — нечистая сила повадилась к дому.

Волосатые руки (ноги) — к богатству.

Пение самовара — желание угощения.

При беспокойном сне нужно сжигать можжевельник.

Если в дом заходит человек, о котором только что гово-
рили — его жизнь будет долгой.

125 (135). Специальные приметы

При утере вещи или случившейся беде нужно обратить-
ся к ворожее. Она быстро укажет место пропажи.

Вечером перед сном считаешь звезды — кого увидишь
во сне, тот и будет твоим суженым.

Во время звездопада что загадаешь, то и сбудется.

Под подушку положишь сдвоенную веточку черемухи (там, где ночуешь впервые, под подушку положишь зеркало) — увидишь суженого.

Во время новолуния нужно справа от себя взять в руки что попадет, завернуть и положить под голову. Приснившийся — твой суженый.

126 (136). Гадание с книгой о Юсуфе

Во время войны солдатки гадали над книгой о Юсуфе (имеется в виду кн. Кул Гали «Кысса-и Юсуф» XIII в. — *сост.*). Вечером они собирались у бабушки Хупъямал Ахметьяновой, брали книгу и наугад открывали какую-либо страницу. Если там описывались сцены встречи и любви Юсуфа и Зулейхи — считалось, что это к встрече с любимыми, мужьями, а если сцены разлуки — к разлуке.

127 (138). Запреты

А

Нельзя наступать на голую пятку человека, идущего впереди — отнимешь счастье или жену (мужа). Если подобное произойдет, то нужно сказать: «Тьфу, тьфу, каменные ступни!»

Не обманывайте, не клеветите на человека. Кто так поступает, у тех на том свете языки будут ниже подбородка висеть.

Не отказывайся от дела, которое один раз не удалось.

Не играй с кошкой — горе накличешь.

Раньше молоко и мясо продавать было нельзя — благополучие уходило.

Нельзя кушать в темноте — твой суженый (ая) воришкой будет.

Нельзя пальцем показывать на кладбище — пальцы отпадут.

Женщина не должна ходить без колец, браслетов, серег, это грех.

Нельзя в пятницу стирать белье — вся помойная вода наполнит после смерти твою могилу. Одна женщина, несмотря на запрет, постирала в пятницу, вышла вылить воду, а ей навстречу старик, он и спрашивает:

— Почему ты стираешь в пятницу?

А женщина отвечает:

— Какое твое дело?

Только она это сказала, как тут же превратилась в свинью. Тот старик был Хызыр Ильяс оказывается. Свинья же, которая помойную воду пьет, и есть та женщина.

Нельзя показывать зубы, открывать рот проходя мимо кладбища.

Нельзя ломать хлеб одной рукой — уменьшится изобилие в еде.

Нельзя обтесывать старое бревно — обновись горе.

Кости, оставшиеся от мяса, нужно собирать в одно место: дух животного не обидется.

Нельзя в пятницу стричь ногти — заусеницы пойдут или какая беда набредет.

Нельзя перешагивать через лягушку, нужно обойти ее — иначе несчастье постигнет.

Нельзя перешагивать через ноги человека или коромысло.

Нельзя волосы заплетать с узлом на конце — несчастье будет.

Входя в новый дом, нельзя наступать на порог — хозяин умрет.

Не воруй. Воров на том свете создатель заворачивает в древесную кору и сжигает.

Б

Нельзя передавать из рук в руки точило, брусок, нож, лезвие — увеличится злость людей.

В

Нельзя вечером считать деньги. Если их нужно отдать кому-нибудь, то нужно бросить их на пол.

Перед дорогой нельзя пришивать пуговицы — к неудаче.

Г

У пауков и лягушек нет зубов, они не могут себя защитить, поэтому убивать их нельзя.

Паук — спаситель Мухаммеда-пророка. Убивать паука нельзя, иначе на весь род убившего нападет болезнь, пропадет наследство.

Паук — символ плодородия, жизни. Если под опрокинутым стаканом он совет паутину, значит, это хорошее место, если не совет — плохое.

Д (F)

Нельзя ложиться спать во время заката: нечистая сила придет. Зовут эту силу Елкуз. Она является в самых различных обликах: то это молодая девушка, то парень. Распознать ее можно по дырявой спине. Если увидеть эту дыру, то нечистая не сможет навредить.

Е (Д)

Болезнь, пришедшая во время заката долго не проходит. Шить нельзя — глазам плохо, выливать помой нельзя — ко всем в доме болезнь придет.

128 (139). Правила-поверья по гигиене

А

Выпавшие во время расчесывания волосы, а также ногти после подстригания, нельзя бросать куда попало. Их нужно сжечь, иначе черт заговорит их и напустит на хозяина болезнь. Если же ногти он подложит в пищу человеку, то тот станет обжорой.

Б (В)

Нельзя стричь ногти вечером — укоротишь жизнь. Стричь их нужно всегда в одном месте, а затем спустить в щель между половицами.

Если женщине после смерти заплести волосы и положить на грудь — держать суд на том свете ей будет легко.

В (Г)

Во время сжигания волос нужно говорить:

Бисмиллахир-рахманир-рахим!
В этой жизни золой будь,
В той жизни розой (цветком) будь,
В день суда рядом будь!

На том свете за каждый волос будет спрос, говорят.

Г (З)

Когда выпадает зуб, говорят:

Таракану — мучной зуб,
А мне — железный!
О, хазрет Шаяхмет,
Хызыр Ильяс, дайте силы мне!

После этого зуб спускают в щель между половицами.

БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ И ПРОКЛЯТИЯ

123 (140). Благопожелания охотнику и рыбаку

А

Пусть лыжи будут быстры,
А собаки твои — шустры!

Б

Пусть меткой будет стрела,
А юрта — счастьем полна!

В

Пусть Тэнгри даст тебе умение,
А Хозяин гор — повеление!

Г (Д)

Пусть удачными будут сети —
Рыбой крупной наполнятся сети!

Д (З)

Пусть серебром сверкает невод,
Дрожит пусть от улова невод!

130 (141). Благопожелания пчеловоду

А

Пусть борть счастливой прослышет,
Пусть к ней пчела пчелу зовет!

Б

Как у кобылы молочко,
Так от летков пусть мед течет!

131 (142). Благопожелания животноводу

А

Что ни год — у скотины приплод!

Б

Пусть корова с молоком
Каждый день приходит в дом!

В

С этой козы — пуха возы!

Г

Прольешь пот — ухоженный скот,
Тем и славится твой род!

Д

Пусть мысли к святому стремятся,
Пусть овцы твои расплодятся!

132 (143). Благопожелания собирателям урожая

А

Проходящий мимо собирателей урожая человек говорит:

— Благодать полю!

Ему отвечают:

— Тебе в рот масло да мед.

Тебе мотыга, вот! —

и с этими словами ему дают несколько картофелин или каких-либо овощей.

Б

Земле мотыга (подаяние) нужна,
В земле ее захороните,
Да просто так не уходите,
На труд благословите!

133 (144). Благопожелания тем, кто свежует скотину

Пусть мясо вкусным будет,
Пусть мясо жирным будет,
Пусть лик твой светлым будет!
Суждено его вместе есть,
Что сказал, так оно и есть!

134 (154). Благопожелание начинающему работу

А

Пусть Аллах с тобой будет рядом,
Пусть работа свершится разом!

Б (Г)

С правой (легкой) ноги,
С легкой руки
Работа, работа святая справится!
Двум слепцам пусть она не явится,
До вечерней зари пусть не тянется!
Пусть увидит, кто с добрым взором,
Кто с конем и седлом узорным,
Пусть работа вершится быстрее!
Пусть работа вершится ловчее!
После — есть, будем есть досыта,
Есть, да чтоб за ушами трещало!

**135 (146). Благопожелания во время закладки
фундамента дома**

А

Во время закладки фундамента под четыре угла кладут
четыре серебряные монеты и произносят:

Пусть будет жизнь здесь благостна,
Покой царит всегда,
Пусть будет жизнь здесь радостна,
Создателя благодари всегда!

Б

Пусть основа крепкой будет!
Счастье прочное пусть будет!
Пусть живут за родом род!
Благо множа каждый год!
Аминь!

В

При установке матицы на оба ее конца привязывают белые полотенца, под основания матицы также кладут монеты и при этом произносят:

Пусть детей много-много родится,
Пусть стоит крепко дом — не клонится,
Пусть скотина бесчисленно плодится,
Пусть счастливая жизнь ваша длится
Долго-долго!

136 (147). Во время входа в новый дом

А

Пусть будет дом ваш полной чашей,
И медоносны ульи ваши,
Пусть ульи мед переполняют,
Пусть скот в хозяйстве прибывает,
Живите, прочь гоня напасти,
Живите в радости и счастье,
Все — от мала до велика,
Все — от мала до велика!

Б (В)

При первом вхождении в дом в руках держат хлеб.

Бисмиллахир-рахманир-рахим!
Пусть не стихает детский крик,

Пусть счастье светит каждый миг,
Желаем дому благ земных!

**137 (148). Во время поздравления молодых,
отделившихся от родителей и входящих в новый дом**

Живите в согласии,
Состарьтесь в согласии,
Пусть и ветер между вами не пройдет,
Пусть недруга огонь сожжет,
Пусть светлым будет дом всегда,
Пусть обойдет ваш дом беда,
Пусть речи будут сладостны,
Пусть лица будут благостны.
Дом без детей ведро пустое,
Пусть будет их хотя бы трое.
Наступит день и станут враз,
Седыми волосы у вас,
Один — главою рода станет,
И мать — другая станет.
Старейте, но старейте вместе!

138 (149). Доброму человеку, оказавшему помощь

А

Рукам, ногам твоим
Быть здоровыми всегда!

Б

В руках твоих и радость твоя!

В

Труден путь — удачлив будь.

Г

Доброе слово — радости основа.

Д (F)

Живи, дорогой, покуда мир живой.

139 (150). Тому, кто начинает работу

А

Пусть легка будет рука.

Б

К делу беги с легкой ноги.

140 (150). Тому, кто приносит радостную весть

А

— Радость я несу! Радостнее нет!
Что ты мне подашь за радостную весть?
— Дам тебе я в рот маслице да мед!

Б

— За слово радости что ты мне вручишь?
— А вот от слова все и получишь!
(букв.: Пусть радует тебя твой язык!)

В

— Радость я несу! Вести хороши!
Так пляши скорей, за эту весть, пляши!

141 (152). Гостям, сидящим за столом

— Пусть стол ваш всякий раз прекрасным будет!
— Входи, у нас всегда почет хорошим людям!
— Кто шурпу дымящейся застал,
Тот на самый пир попал!

142 (153). Хозяину, угощающему гостей

А

Пусть скотина у вас плодится,
Мор минует, пусть будет еда,
Жеребенок пускай родится,
Ульи медоносны будут всегда,

Пусть жеребята-стригуны
Растут здоровья полны!
Пусть кур без счета даст вам Бог!
Здоровья вам, а мне — платок!

Б

Спасибо, угостили нас,
Вот так гостить бы каждый раз!

В (F)

Спасибо вам за стол обильный,
И нам за то, что с вами были!
Благослови, создатель, нас,
Чтоб стол сводил нас много раз!

Г (Д)

Где застолья шум и гам,
Ангелы все будут там.
И в молитвах к душам предков
Пропоют они «Аминь!»
Пропоем и мы «Аминь!»
Пусть мольбы небес достигнут,
Пусть желанья наши примут!
И в благословенный час
Пусть все сбудется у нас!

143. Пожелания при обновке

А

Одежда пусть в прах превратится,
А жизнь долго-долго длится
К слову ангелов «Аминь»!
Пусть этот миг приурочится!

Б

— Пусть платье носится,
На теплом теле изнашивается!
— И тебе желаю обновиться!

В

Пусть одежде стать тесной,
А тебе стать большим!

Г

Сама ты — на лавку,
А платье — на тряпку!
Сама — к мужу в объятия,
А платье — новому зачатъе.

144 (155). Пожелания при проводах

А

Собирающегося в дорогу три раза обводят хлебом
и приговаривают:

Хызыр Ильяс, Хубби-хужа* —
Друзья в пути тяжелом.
Хызыр Ильяс — попутчик он
Для дороги благополучной.
Двенадцать органов твоих —
Пускай болезнь минует их,
О, Ханнан, о, Маннан!
Храни его, создатель мой,
Врагу глаза наполни тьмой,
Язык отрежь и рот закрой.

Б

Святая дорога — в святой час.
Пусть яркие звезды горят над тобою,
Пусть радость в душе твоей бьется волною!

В

Месяц ходи — да живой ходи!
— Сами здоровы живите и вы!

Г

Дороги светлой — жизни столетней.

Д (F)

— Налегке уходи — назад с ношей приходи,
— Пусть будет встреча впереди!

Е (З)

Завет свой отпускаю,
Тебя здоровым ожидаю!

Ё (Й)

Перед входом к высокому туря (начальнику):

О, Создатель, спаси, сохрани, сбереги!
Пусть честь моя мне главою будет,
Пусть Мухаммед мне попутчиком будет,
Пусть слово хозяина мне как благо будет,
Язык его камнем — и слова плохого не скажет пусть.

145 (156). Пожелания себе

Пошли мне веру и праведность в ином, святом мире,
Богатств земных пошли мне на этой бренной земле,
Отведется пусть место мне в раю,
А в День суда дай красноречье, прошу.

146 (157). Уходящему в армию

Провожая в армию, говорят:

Пусть будет праведным твой путь, а цель — святой,
Хызыр Ильяс попутчик будет твой,
Пророк Аюп¹³ в терпенье укрепит
И долголетьем щедро наградит,
А в смертный час достоинство пошлет.
Под крылом ангела Джабраила пусть твой путь пройдет,
Тебя он от злословья охранит,
От бед и наговоров оградит,
От злых доносов он убережет!

Создатель мой! Ходай!
Тебе лишь доверяю,
Тебя лишь одного я умоляю:
Пусть беды обойдут уж стороной!
Аминь!

147. Молитва стариков

Пусть людям в тягость я не буду,
Пусть в смерти одинок не буду,
Пусть будет смерть моя легка!

148 (161). Перед купанием

Перед тем, как войти в воду, в нее бросают камушек или монетку и приговаривают:

Черная змея, уплывай, уплывай!
Черная змея, уплывай, уплывай!

149 (162). Перед сном

А

Лег я — слава Аллаху,
Встал я — слава Аллаху,
Крепкий сон пошли, Аллах
Сладкий сон пошли, Аллах!
Если же мне не встать с постели, —
Ты честь сохрани мою, Аллах!

Б (В)

Бисмиллахир-рахманир-рахим!
Подушка моя — кирпич,
Постель — земля родная,
Религия моя — ислам,
Святая вера — Аль-Коран¹⁴,
Священной змее Кураишу¹⁵
От меня низкий поклон!

150 (163). Когда одежда надета наизнанку

Сняв рубашку, нужно сказать:

Пусть скотина плодится,
Пусть скотина плодится! —

затем встряхнуть рубашку три раза и надеть.

151 (164). Проклятия

А

С мужем разлучась,
Быть тебе с тоской!
Как без гусака
Гусыня — тоскуй!

Б

Чтоб ты проклят был!

В

Чтоб земля тебя поглотила!

Г

Чтоб тебя медведь разодрал,
Да чтобы волк обглодал!

Д

Порази тебя гром!

152 (165). Заклятия против проклятий

А

Твои проклятья — тебе же на голову!

Б

Изо рта твоего да тебе же за пазуху!

В

Яму рыл, да сам и угодил!

Г

То, что сказал, чтоб ветром сдуло!

Д (Ф)

Типун тебе на язык!

Е (Д)

Пусть отсохнет твой язык!

Ё (З)

Трясогузка от языка своего страдает,
И тебе такое пусть Аллах дает!

Ж (Е)

Во рту, что всем проклятья шлет,
Ворона пусть гнездо совет,
Детей родится тридцать два,
Их будет ровно тридцать два,
Они, как стая злых ворон,
Орать начнут со всех сторон:
Один кричит пусть: «Есть хочу!»
Другой кричит: «Драться хочу!»
Один кричит: «Пить хочу!»
Другой кричит: «Выть хочу!»
Один кричит: «По малой хочу!»
Другой кричит: «По большому хочу!»

КАЛЕНДАРНО-ПРОМЫСЛОВЫЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

153 (166). Летоисчисление

А

Древние считали, что каждый год имеет своего хозяина. По истечении времени каждый год начали называть по имени хозяина. А их было двенадцать. Двенадцатилетний цикл считался периодом — мусаль. По его окончании начинался новый период летоисчисления.

Названия	Годы				
1. Год Мыши	1960	1972	1984	1996	2008
2. Год Коровы	1961	1973	1985	1997	2009
3. Год Барса	1962	1974	1986	1998	2010
4. Год Зайца	1963	1975	1987	1999	2011
5. Год Дракона	1964	1976	1988	2000	2112
6. Год Змеи	1965	1977	1989	2001	2013
7. Год Лошади	1966	1978	1990	2002	2014
8. Год Овцы	1967	1979	1991	2003	2015
9. Год Обезьяны	1968	1980	1992	2004	2016
10. Год Курицы	1969	1981	1993	2005	2017
11. Год Собаки	1970	1982	1994	2006	2018
12. Год Свиньи	1971	1983	1995	2007	2019

Как же возникло летоисчисление? Предки наши говорили так: Земля круглая, как сковорода и вращается. На невероятно большой рыбине, расставив копыта, стоит бык, на спине его и покоится Земля, а на рогах его сидит мышь.

Возникновение мусалья летоисчисления связывают со спором, возникшим между быком и рыбой. Мышь — зачинатель двенадцатилетнего мусалья, т. к. она первой увидела приход Нового года.

— Кто первым увидит Год? — завели спор между собой Рыба и Бык.

Рыба:

— Я увижу! Я!

Бык, усмехаясь:

— Ха, ой ли! Я ведь над тобой стою. Самым первым Новый Год увижу я.

За время их спора ловкая мышь взобралась на рога Быка и поставила точку всем спорам.

— Зря глотки не раздирайте. И взошедшее Солнце, и новый Год первым среди вас всех вижу я, — сказала она.

Вот почему с Года Мыши и начинается счет лет.

Б

У всех восточных народов двенадцатилетний цикл называется малый век.

В

Век означает еще «одну человеческую жизнь». Этот средний век приравнивается к семидесяти шести годам, т. е. одному обороту «Башкирской» звезды (кометы Галлеи) вокруг своей орбиты.

Тэнгри* болгар и китайцев имеет пять цветов (белый — олицетворяет снег; черный — зеленую почву; желтый — почву леса, желтые цветы, реку Хуанхе; зеленый — растения; синий — небосвод). Если помножить эти пять чисел (цветов) на двенадцать (на цифру малого века), получается шестидесятилетний цикл. И эта цифра обозначает один оборот планеты Юпитер вокруг своей оси.

У башкир же был еще один цвет — красный. Если помножить эти шесть на двенадцать (малый век), то получается семьдесят два. Для достижения семидесятишестилетнего цикла прибавляют четыре года. Но и этот ход составления летоисчисления имел свои законы. Каждый год спаривали (удваивали) по принципу одновидовой животной символики. Если один год означал Годом Лесного зайца, то другой считался Годом Горного зайца. Далее Год Лошади спаривали (удваивали), с Годом Дикой лошади (тарпан). При обозначении названия года считались также с определенными знаковыми природными свойствами. Сухостойный год называли годом «черной змеи», а дождливый — Годом Ужа (неядовитой змеи).

154 (169). Приметы Годов.

А

Год Барса — год богатства;

Год Коровы — сытый год;

Год Зайца — голодный год;
Год Курицы — рассыпанный год;
Год Змеи — дождливый год;
Год Обезьяны — неопределенный год;

Б

Год Змеи — свистящий,
Год Барана — сытый, кормящий,
Год Мыши — урожайный,
Год Коровы — обильный,
Год Лошади — жесткий, нещадный (поэтому человека, мало считающегося с другими, предупреждают: «Погоди, лошадиный год твой впереди!»).

В

Берегись хвоста змеиного Года, головы (начала) Года Лошади, говорят в народе. Это означает, что конец змеиного Года и начало Года Лошади особенно опасны.

Год Зайца разнообразный неустойчивый год: в одном месте — жара, в другом — дождь, где-то — урожай, где-то — нет.

Г

Год Мыши. В начале и середине этого года будет торжествовать мир и спокойствие. Однако к концу года начнутся между падишахами споры, нарушится мир. Зима будет морозной, а лето — дождливым. Разомножатся мыши.

Год Коровы. В этом году лето будет грозовым и дождливым. Зимой выпадет много снега. Зима будет затяжной, буранной. Зато лето — урожайным.

Год Барса, т. е. каплана. В этом году народы и падишахи разных стран будут враждовать между собой. Летом погибнет урожай. На морских просторах много кораблей потерпят крушения.

Год Зайца. Самый урожайный год. Погода будет благоприятствовать всегда и всему. Между всеми народами установится мир.

Год Дракона (или водомерки). Беспокойный год: возникнут войны, столкновения между народами. Лето будет грозовым и дождливым, зима буранной и морозной, снег выпадет обильно.

Год Змеи будет сухим, неурожайным. Наступит голод. Народы будут переживать много горя. Летом вырастет хороший урожай, обильно будет кормовой травы, но непогода помешает убрать их вовремя и без потерь.

Год Лошади отличается от других тем, что летом этого года установится хорошая погода. Зимой снег будет умеренным. Однако в этом году возникнут войны, начнется мор скота.

Год Овцы (курдючной овцы) обещает быть сухим: зима будет морозной, лето — жарким. Люди почувствуют себя сытыми, между падишахами установится мир. Однако неспокойно будет в море: ожидается много кораблекрушений.

Год Обезьяны. В этом году между владыками возникнут споры и начнутся войны между народами. Летом будет много дождя, зимой — снега. Распространятся заразные болезни и среди населения, и среди животных, особенно пострадают лошади.

Год Курицы обычно бывает благоприятным: летом будут и жаркие, и дождливые дни, и поэтому обильными будут и урожай и различные плоды и овощи. Но зима будет тяжелой. Поэтому надо сеять как можно рано просо и гречку.

Год Собаки. Лето будет сухим, зато зима — умеренной.

Год Свиньи. Лето будет дождливым, вырастет обильный урожай. Зима обещает быть затяжной. Между падишахами начнутся раздоры и войны.

Д (170)

Названия циклов года

Месяц получения (весна),
Месяц йыйынов-народных собраний, праздников (лето),
Месяц прибыли или отдачи (осень),
Месяц зайца (зима).

Е (171 А)

Деление года на месяцы и их названия

1. Месяц Акмана (начинается примерно с середины февраля).
2. Месяц Тукмана.
3. Месяц Хут (соответствует примерно созвездию Рыбы).
4. Месяц звезды Хауэр (Тельца).

5. Месяц кукушки.
6. Месяц Сэлля (самого жаркого периода лета, продолжительностью 30 дней).
7. Месяц серпа (сбор урожая).
8. Месяц Харыса (желтой поры или желтизны).
9. Месяц Экрап.
10. Месяц Караса (время черной грязи).
11. Месяц Кантар (время первых морозов).
12. Месяц зимней Сэлля (самой холодной поры зимы, продолжительностью 40 дней).

Е (171 Б)

По своему характеру и роду занятий человека каждый месяц делится примерно на четыре части. Поэтому говорили:

«У каждого месяца свой нрав,
Отдохнуть не даст хоть раз.
У него — четыре бая,
Заставляют, не давая,
Ни отдохнуть, ни передохнуть —
У него сто забот».

Первый месяц называется «Буранара» или «Буранный месяц». Буранара — начало года, когда выпадает много снега. Первая неделя называется «Арканай», т. е. «месяц аркана». Мужчины в аласыках* вьют арканы и веревки.

Вторая четверть Буранары — «Каргаюр», т. е. «месяц вороны». Возвращаются вороны, грачи. Мужчины не слезают с саней, готовятся к весне.

Третья часть Буранары — «Каргасук», т. е. «месяц, когда вороны и грачи поклевывают пищу на дорогах». В эту пору мужчины перестают отправляться на санях дальний путь, наоборот, снимают с них оглобли.

Четвертая четверть Буранары — «месяц последнего бурана». Последний буран зимы, который называется либо Наси-буран, либо Мухамади-буран, либо Бишкунак («пятеро гостей»), либо Акман-Тукман. Он бывает в конце марта или в начале апреля и носит название Хырттык-буран, т. е. «Буран, дующий со спины»...

Второй месяц называется «Алакар», (дословно: «Пестрый снег», т. е. «месяц той поры, когда снег постепенно

уходит и, там и тут, показывается черная земля». «Алакар» — тяжелый месяц: скудной становится еда.

Алакар делится на такие периоды: «Удэрем юл» — «распутица», «Башак» — «колос» (т. е. люди начинают перебирать в полях прошлогодние колосья). Пора «Умырзая» т. е. подснежника (или «Хутлуган» — «Молочная»), пора «Япрак еле», т. е. пора ветра, способствующего распусканию листьев.

155 (172 А). Приметы месячных циклов

Каждый месяц имеет свои основные характерные дни. Самые сильные морозы обычно приходятся на период с пятого января (по старому стилю) по пятое февраля (зимняя сэля).

В период с пятого июня по пятое августа наступает период летнего солнцестояния. В это время стоит жара, редют травы, у коров резко падают надои (летняя сэля).

Если лето холодное, то период предосеннего солнцестояния — «желтизны» (харыса) бывает теплым.

После Акмана следует Тукман.

В начале марта обычно бывают сильные бураны в течение шести дней. Их называют «акман-токман». Древние говорили: «Акман-токман длится шесть дней, но эти дни круче шести месяцев».

156 (173). Приметы по погоде

А

Зима длится шесть месяцев, у шести месяцев — шесть непогод.

Февраль говорит: «Если бы я был январем, я бы холодом рога у коровы сломал, да только дней у меня мало-ва-то».

Если в феврале снег на ветках висит сережками — уродится хлеб.

Если по старому исчислению в начале марта трясогузка (воробей) сможет из лужи напиться, значит, весна будет ранняя.

Если в начале марта облачно, то уродится хлеб, если ясно, то летом будут сильные грозы.

В апреле разольет, а не разольет — так польет.

Если апрель теплый, то май ветренный.

Если май дождливый, то уродится рожь,

Если май холодный, муха заморозится.

Если пятнадцатое июня будет холодным — все лето будет холодное.

Если в первой декаде июля дождливо, то конец лета будет также дождлив.

Конец девяностого дня (трехмесячного цикла) будет подобным началу цикла.

Без осеннего солнцестояния (харыса) осень не придет.

Если в начале Экрапа (октября) будет снег, то после этого сорок дней земля черная лежать будет.

Караса (ноябрь) ветренный, Кантар (декабрь) теплый.

Кантар (декабрь) холодный — зима умеренная.

Кантар не наступит — лед не укрепитя.

Б

Каждая пора имела свою звезду-покровительницу благополучия. Посев начинали только при появлении этой звезды.

Исчисление года древние начинали с 23 марта или апреля. Поэтому в приметах октябрь — седьмой, а ноябрь — восьмой месяц.

В месяце седьмом — пойдешь быстрым шажком,

В месяце восьмом — вприпрыжку с ветерком,

В месяце девятом — стужа коня остановит,

В месяце десятом — в небе играет зарница,

В месяце одиннадцатом — подошва чернеет,

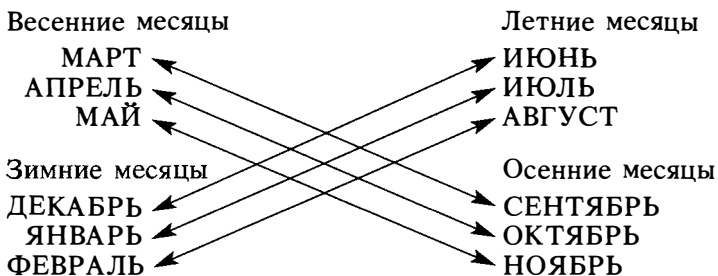
В месяце двенадцатом — дороги чернеют,

В месяце тринадцатом — дороги под водой,

В месяце четырнадцатом — доставай плуг свой.

В

В древности по зиме примечали летние месяцы, а по летним месяцам — зиму. На схеме это можно представить так:

157 (175). Циклы человеческой жизни

А

На первом году ничего и не знал,
 А в десять — играл бы да еще играл.
 А в двадцать — егетом отчаянным стал,
 А в тридцать — как жаркий огонь запылал,
 Мужчиною сделался в сорок годков,
 В пятьдесят почтенным агаем стал,
 Признал меня весь род и все племя мое;
 К шестидесяти — стал как волк из волков,
 А в семьдесят — рыжей лисою предстал,
 К восьмидесяти — и на стремя не встал,
 А в девяносто — остановился от дел,
 В сто без помощи уже не вставал,
 В сто пять иль в сто десять — с седой головой
 Уйдет он с родимой земли в мир иной.

Б

В пять лет с колыбелью простился,
 В десять — за учением зашагал,
 В пятнадцать играть еще не уставал,
 В двадцать егетом я предстал,
 В тридцать — как огонь запылал,
 В сорок — средних лет мужем стал,
 В пятьдесят почетным в роду стал,
 В шестьдесят словно вожак волчьей стаи,
 В семьдесят — хитрей лисы я стал,
 В восемьдесят — на коня уж не вскочить,
 В девяносто — без передышки не ходить,
 В сто пять, сто десять
 На этой земле уже не жить...

158 (176). Шежере — родословная книга

Родословная книга хранилась в большом секрете. Ее писал самый старший из рода, затем она передавалась для продолжения и хранения следующему, младшему по возрасту родственнику.

СЕЗОННЫЕ (КАЛЕНДАРНЫЕ) ПРАЗДНИКИ

159 (177). Праздник Малого года

Стародавние времена различали годы женский и мужской. Женский год был меньше на один день: он состоял из одиннадцати месяцев по 33 дня каждый. К конечному месяцу года — февралю добавляли день и отмечали как праздник Малого года.

В этот день хозяева семи-восьми домов объединялись в общей трапезе, ходили зазывая друг друга в гости. Называлось это «хождение на чай чугунка» — то есть чай, вскипяченный в чугунной посуде. Во время застолья, обычно обсуждались главные жизненно важные вопросы, предстоящие хозяйственные хлопоты хозяина этого дома. Здесь обговаривались все проблемы жителя-бытья, давались советы молодым невесткам, их учили работать за ткацким станком и т. д.

160 (178). Праздник Большого года

Праздник Большого года начинали на второй день Малого года. В этот день женщины продолжали праздник уже в его чисто практическом назначении: учили молодежь различным ремеслам, давали наставления на жизнь и т. д.

Мужчины собирались в отдельной юрте или в домике, гадали погоду будущего года, обменивались опытом, оказывали хозяину какую-либо помощь.

161 (179). Нардуган

Самые длинные и самые короткие дни лета и зимы отмечались праздниками Нардуган¹⁶. Весеннее равноденствие отмечалось Наврузом, а осенью проводились праздники Сумбули. Периоды между праздниками составляли три месяца.

А (Б)

Зимний Нардуган проводили начиная с 25 декабря, когда дни переставали укорачиваться и праздновали целую неделю. В одном из больших домов собирались гости, каждый приносил с собой угощение: мясо, масло, лапшу, пшено и пр. Дети ходили по домам и распевали благопожелания:

Нар-нар-нарына,
Всем удача суждена!
Пусть скотина расплодится,
Детвора пусть веселится,
Добро ваше множится,
И страну, и дом родной
Не покинет пусть покой!

В каждом доме хозяева давали им гостинцы, различные угощения или пшено для приготовления каши. Перед выходом из дома дети снова приговаривали:

Нар-нар-нарына,
Всем спасибо от меня!
С молоком кобыле быть,
С луком тетиве дружить,
Стрелы в цель пусть попадут,
Недостатки все уйдут!
Было «нет», пусть станет «да»,
Пусть минует дом беда,
А хлев полон будет скота,
А клетки полны добра!
«Аминь» мы пропоем,
Мира вам и счастья в дом!
Подобным раю будет он!

И после этого, прочитав молитву, зовут:

Нар-нар-нардуган,
На Нардуган приди, туган (родня)!

На улице в это время устраивались игры, увеселения. Старики проходили по улице, вознося хвалу Аллаху, девушки гадали на свою будущую судьбу.

На другой день начинаются хождения по домам. Праздник длится неделю.

Б

В деревне Зуяково проводы зимы устраивались на Инзере... В этот день принародно сжигали чучело Деда Мороза... По всему полю звучала музыка, песни, веселые такмаки. Из репродукторов передавались приметы будущей весны. На елках развешивали множество игрушек. Кто выше дотянется, тому дорогой подарок доставался.

В (В)

Летний Нардуган — это дни, когда особо привлекается внимание всех к защите природы, к бережному отношению к ней. В период с 25 июня по 5 июля нельзя было охотиться на птиц и зверей, запрещалось проливать чью-либо кровь (закалывание животных), рубить дрова, косить сено и т. д. Эти дни называются «Днями пощады». Но именно в эти дни собирают лекарственные травы и цветы. В Дни пощады в реки и озера бросали цветы семидесяти семи видов, загадывая хорошее, благополучное лето.

По прошествии времени этот обычай превратился в ежегодный «праздник цветов».

162 (180). Навруз¹⁷

А

Праздник Навруз начинался в день весеннего равноденствия (с 22 по 28 марта). Продолжался он до конца месяца. Называли его по-разному: Начало Нового года или праздник Нового года.

К встрече Нового года готовились тщательно. Соседние деревни заранее вели между собой переговоры о месте проведения празднества, об играх, о кухне и т. д.

В день Навруза в каждом доме готовили специальное блюдо: растолченную в деревянной ступе и вареную пшеницу раскладывали на отваренное кусками мясо.

Пшеница — символ благополучия, изобилия. Во время варки каши приговаривали:

Навруз — году голова,
Пшеница — пище голова,
Уродится пшеница — минует беда,
Не будет пшеницы — камень нам еда.

Пусть на столе весь год, всегда
Не переводится еда,
Хлеба растут в поле всегда!
Пускай в котлах кипит шурпа,
Пошли, Создатель, добрых дней,
Пусть будет мир в стране моей!

Приговаривая благопожелания, пробовали отваренные зерна.

С раннего утра начиналось хождение детей и молодежи по домам стариков и пожилых людей, заходя в дом, они приветствовали стариков традиционным «Ассаламагалейкум!» и обменивались пожатием рук, с почтением слушали благословение хозяев. Святым долгом считалось также посещение тех, кто вернулся из дальних странствий. Те, кто не смог совершить подобные посещения в первый день праздника, мог сделать это и в последующие дни.

Празднично одетые, все ходили по улицам с песнями, танцами. В старину делали большую соломенную куклу, украшали различными лоскутками и, произнося благопожелания, сжигали.

Во время Навруза устраивались различные состязания: скачки, борьба и пр. Распространенным, излюбленным зрелищем была погоня за бараном или козлом. Всадник на ходу подхватывал животное с земли и скакал во всю прыть, а за ним гнались остальные конники.

Особо счастливыми почитались бракосочетания и семейные торжества, приуроченные к Наврузу.

Б

Один из традиционных обрядов Навруза — пение речитаций байтов. О самых значительных событиях года шакирды (импровизированно) сочиняли байты и, когда ходили по домам, читали их под мелодию. Чтение байтов приравнивалось к чтению молитвы, считалось делом, достойным божеской благодати (сауап). Тексты полюбившихся байтов затем включали в ежегодные летописи деревни или города.

На общих торжествах избирали Наурузбику из числа самых красивых и умных девушек. По ее ответам гадали о будущем лете, об урожае. Старики, сидевшие рядом с ней, поддакивали ее словам, сулящим добро: «Пусть будет все так, как ты сказала! Пусть слова твои добром обернутся, Наурузбика!»

В

В дни осеннего солнцестояния проводили праздник Сумбуль. Среди празднично, красиво одетых девушек выбирали одну, называли ее Сумбуль и задавали ей различные вопросы.

— Топор или шило? — спрашивали ее.

Если она отвечала: «Топор!», то делали вывод, что осень будет столь холодной, что и топором лед не удастся прорубить.

Если отвечала: «Шило!», то это означало, что осень будет теплой и лед можно будет проткнуть даже шилом.

Так, по ответам Сумбуль, славившейся умом и красноречием, примечали будущую осень.

Девушка, выбранная на роль Сумбуль, должна была обладать светлыми волосами, похожими на золотые колосья, поскольку «сумбуль» с арабского переводится как «светло-волосая» или «колосья».

Г

Баит Навруза

На небе тысяча гусей,
Вожак парит над стаей всей,
Весна-красна пришла опять —
Есть у Навруза благодать!
Пришли Навруз мы воспевать,
Про светлый лик его сказать,
О нем молитвы прочитать —
Есть у Навруза благодать!
У тополей на Агидели
Листочки все зазеленели,
Гортань суха, пора бы масла дать —
Есть у Навруза благодать!
Цена Навруза — золотой,
Не отводи от нас взор свой,
Коль отведешь, то две (монеты) придется дать —
Есть у Навруза благодать!
Ох, бикэ*, скорее к нам спустись,
Башмачки надеть не поленись,
Не поскупись монетку нам подать —
Есть у Навруза благодать!

Нам песни соловей сплет,
Пусть сахар попугай склюет,
Кукушка с вороном начнут кричать...
Есть у Навруза благодать!
Ах, Зайнулла, ах, Зайнулла,
Как масло любишь ты, мулла,
Не поскупись и нам подать —
Есть у Навруза благодать.

163 (181). Кукушкин чай

А

Этот праздник проводили в мае, когда прилетала кукушка. Перед его началом мальчишки обходили пешком или объезжали на конях дома своего селения и собирали гостинцы, угощения. Им давали обычно молоко, масло, курт (сухой кислый сыр), толченую рожь, яйца, хлеб. После этого все, празднично одевшись, выходили в поле.

Празднованием обычно руководила пожилая женщина, хорошо знающая все правила и порядки обрядов.

Первым делом под дерево, на котором сидела и куковала кукушка, сливали молоко, катык и яйца. После этого произносили благопожелания и заклинания с просьбой о благополучии земле и людям.

Девушки гадали по кукушкиному зову: если долго и непрерывно кукует — выйдет замуж за красивого, а если мало — за некрасивого.

Пожилые женщины гадали, сколько им жизни осталось: если много раз прокукует — долгая жизнь, если мало — печалились... И снова сливали под «кукушкино» дерево молоко.

Во время праздника заводили игры: «Наза», «Белый тополь», «Угольное кольцо» и т. д.

В это время обычно танцевали и пели, подражая кукушкам:

Выйду я в просторные поля,
На дереве кукушечка кукует,
Кукушечка поет, но плачу я,
У малой птахи долгих лет прошу я.

После угощений, остатки пищи клали под деревья, на кочки.

Б

В нынешнее время праздник «Кукушкин чай» проводится таким образом: и стар, и млад в праздничном одеянии выходят в поле, приносят еду, угощения и организуют общий стол. Праздник, как правило, ведет либо председатель сельсовета, либо женсовета. Он поздравляет всех с праздником и знакомит с порядком его проведения. Обычно порядок его таков:

1) выставка национальной кухни, творений народных умельцев. Особое внимание уделяется выполнению заранее данных заданий: варению супов из крапивы, щавеля, дикого лука, борщевика и т. д.;

2) в самоварах кипятят чай, проводится первое чаепитие;

3) концерт-соревнование мастеров танца, пения, игры на музыкальных инструментах и т. д.;

4) игры-соревнования, хороводы, коллективные увеселения;

5) подведение итогов выставок, различных соревнований, выявление победителей конкурсов и вручение подарков и призов.

164 (182). Майское чаепитие

После окончания посевных работ, когда зацветают полевые цветы, проводили большое праздничное чаепитие.

В этот день произносили благопожелания: «Пусть наши посевы удачными будут, пусть праздничный стол соберет вместе нас».

В этот день молодежь ходила на гору, где проходили игры и хороводы.

Вечером все из веток березы делали банные веники, а затем расходились.

165 (183). Карга буткахи — Воронья (либо Грачиная) каша*

А

Накануне празднования «Грачиной каши» пожилые женщины и старушки собирались на совет, где обсуждали как провести праздник, назначали место и время, а также согласовывали количество вовлекаемых в празднество дере-

вень. Самых общительных, веселых женщин и невесток посылали приглашать гостей.

На празднике могли участвовать женщины всех возрастов. Все вместе делили меж собой и заботы по проведению праздника: варили, пекли, готовили угощения, собирали подарки для вручения победителям различных состязаний.

Организаторов называли алсабыр (впереди идущие), ими становились обычно пожилые женщины или старушки, пользующиеся авторитетом, хорошо знающие все обряды и обычаи. Одевались они, как правило, в пестрые платья, в руках у них была разукрашенная палка. Они ходили по деревням и зазывали на праздник. К ним присоединялась детвора, которая дружно скандировала:

Ворона сизая (либо черная)
Кричит, кричит: «кар-кар-кар!
На праздник свой я вас позвала,
Тот, кто на праздник не придет,
Душою будет мал, мал, мал,
Душою будет мал, мал, мал,
Я на воронью свадьбу вас позвала!»

Б

Заводилу праздника Каргатуй называли «юлбарсы» (ведущий по дороге).

Для того, чтобы все и везде узнавали его, он одевался в специальную одежду. Мужчина-заводила надевал шапку с отворотом, белую рубашку с кистями на воротнике, опоясывался красным кушаком, концы которого также украшались разноцветными кистями. Женщина-заводила надевала пестрое платье, поверх него — красный камзол без рукавов. Камзол сплошь расшивался монетами. На голову надевалась высокая шапка, поверх которой завязывались два платка: один распускался по спине, другой завязывался треугольником. Платки расшивались блестящими монетами.

В

Во время приготовления обрядовой каши приговаривали:

Наша каша варится,
В котле она дымится,
Наша каша парится,

И без масла протомится.
Нашу кашу ты свари,
Меня в гости позови!

Г

В ходе этого празднества произносили и заклинания дождя. Старушки приговаривали так:

Через сито мелко сей,
Да как из ведра залей.
Через сито мелко сей,
Да как из ушата лей!

Остатками каши обмазывали деревья, камни и говорили при этом:

К благополучию (от доли) птиц и зверей,
К благополучию сирот и безродных,
К благополучию грачей и ворон!

По грачиному кликанью и вороньему карканью определяли, что скоро должен начаться дождь.

Грач (черная ворона), крику не жалея,
Пошли дождей,
Пошли дождей.
Дождь пойдет —
Тебе масло в рот!
Масло да мед!

Д (F)

О начале праздника «Грачиная каша» всех извещали, как правило, четыре женщины — это всегда были самые уважаемые люди, красноречивые, веселые и общительные. Заходя в каждый дом, они приговаривали:

Сизая ворона (т. е. ворона. — *сост.*) кричит:
«Кар, кар, кар!»
Черная ворона (т. е. грач. — *сост.*) кричит:
«Кар, кар, кар!»
Праздник настал мой — гуляй!

Яйца, крупу неси, давай,
Масло давай, молоко давай,
Хлеба и соли тоже давай,
Сахар и чай принеси, давай,
Подушку, кошму выбери,
Их ты с собой бери!
Сам наряжайся,
Детей прихвати,
На гору Касима
Со всеми иди!

Наша деревня праздновала «Грачиную кашу» или «Кашу вороны» в ложбине горы Касима, поэтому и в песне упоминается это название.

К празднику всегда готовились основательно: толкли в ступе зерна пшеницы, просо, пшено для каши, заранее собирали яйца, молоко, готовили курут и т. д.

Каждый старался к празднику обновить свою одежду, надевали камзолы, платья с оборками, кашмау, различные украшения. Собравшись вместе, выбирали юлбарсы, давали обязательство во всем слушаться ее. Она собирала все угощения, толченное зерно, яйца и пр.

Поздравляя всех соплеменниц с праздником, юлбарсы говорят: «Вот и снова мы живы-здоровы, вот и снова наступили мы на черную землю. Пусть будет мир, покой и радость кругом. С чистой душой веселитесь на празднике, играйте, пойте, танцуйте! Но близко сюда не подпускайте мужчин, берегитесь, иначе уйдет краса праздника». После этого начинаются народные игры, хороводы. Обычно играют в «Прячу платок», «Кольцо вожу» и т. д. После окончания игр все шли плясать, петь, водить хороводы. Девушки разучивали песни, пляски, обряды, пожилые женщины давали им советы для дальнейшей жизни.

Остатки праздничных угощений оставляли воронам, приговаривая при этом:

Пусть еда эта будет воронам.
Пусть год будет к нам благосклонным!
Наша каша варится,
Парится, дымится,
У того, кто кашу сварит,
В жизни все свершится!

Зазывая к себе ворон и грачей, приговаривали так:

Кушайте досыта, а как поедите,
Родимой земле благодать принесите!

или:

За одно зерно — десять зерен,
За десять зерен — тысячу!

Опустевшие котлы и чугушки опускали в воду вверх дном. Считалось, что это действие способно вызвать дождь:

Раку-раку-ракушечки,
Под ракушкой — косточки.
Пришла весенних посевов пора,
Пришла веселых дождей пора,
Дождик лей, лей, поливай,
Да жирного барана принимай!

Под вечер женщина-заходила, объявляя об окончании праздника, говорила: «Пусть и на следующий год суждено будет нам встретиться всем живыми и здоровыми».

Е

Перед праздником ходили по селу с длинным шестом. К шесту привязывали подарки, платки, полотенца, скатерти, ленточки и т. д. Те, кто носил шест, приговаривали:

К дому мир пускай придет,
Пусть удачлив будет род,
Пусть пшеница уродится,
Как яйцо покатится!

Ё (Е)

Листья тополиные Солнце
Меткими лучами озолотило.
И на праздник «Вороньей (грачиной) каши»
Девушки заторопились наши.
Каркайте, птицы, прилетайте,
Кашей нашей угощайтесь!

Просьб немного. Это знаете:
Урожай народу пошлите!
Каша-малаша сварилась,
Масло в середку попалось,
Пока его пробовать хотела,
Все пять пальцев обожгла!

Во время поедания праздничной каши женщины и девушки в шутку стараются выбить друг у друга из рук ложку, приговаривая при этом: «Не тебе кашка, а воронам кашка!» Все хвалят того, кто варил кашу:

Каша, каша, кашка,
Долго жить кашеварке!
Нету масла у кашки —
Съесть нельзя, малыши!
Не ешьте вы кашку,
Не топчите малашку,
Славная вышла кашка,
Не ругайте бабушку!
Не тебе кашка,
А вороне кашка!
Пусть и сизая ворона ест,
Пусть и черная ворона ест,
Если серой не понравится,
С кашкой черная управится!

После этого снова в шутку подталкивают друг друга и стучают по ложкам.

166 (184). «Воронья свадьба» («Карга туй»).

А

Хождение по домам устраивалось за день до выхода в поле. Гостей из других деревень водили по домам и угощали чаем. По обычаю за девушками ухаживали девушки, а за женщинами — женщины.

Б

Зазывание дождя в «Грачиной каше»

После окончания трапезы начинают бросать друг друга в воду. Сначала бросают в воду муллу или пожилого человека. Все произносят заклинание дождя:

Дождик, лей, лей, лей,
Забью барана потучней,
Тебе кусок дам пожирней,
Дождик, лей, лей, лей!

Детвора в это время оглушительно свистит, потом к ним присоединяются еще и со свирелями (ныбызгы):

Дождик, лей, лей, лей,
Станем все мы здоровей!

Перед уходом с праздника снова все приговаривают:

Кар, кар, кар, вороны!
Слышите, вороны?!
Во садах да яблони,
Ждут давно дождя они.
Кар, кар, кар, вороны,
Мы от вас уходим.
Вы слетайтесь, угощайтесь,
И дождей нам обещайте!

167 (185). Забивание животного для исполнения желания

При засухе в прежние времена собирались на забивание животного. По обычаю это были мужчины от мала до велика. Как и на праздник «Грачиная каша», созывали гостей из соседних сел, устраивали игрища, веселились. На празднике запрещалось употребление хмельных напитков. В качестве жертвоприношения обычно забивали лошадь. Мясо готовили женщины старшего поколения, специально приглашенные для этого. Перед началом трапезы устраивали состязания в силе, скачки. Батыру-победителю преподносили лучшую часть мяса с костью, что называется в народе *неба*. Если на трапезе присутствовали аксакалы, то победитель передавал свою награду им.

Женщины угощались отдельно от мужчин.

168 (186). Праздник щавеля

Этот праздник проводился весной, когда подсыхала земля и прорастал щавель. Участвовал на празднике, как правило, весь род.

В честь праздника забивалось животное, устраивались игры, пляски и прочие увеселения.

Пробуя первый щавель произносили:

Я иду щавель — рот открывай,
Я иду — цинга, убегай!

169 (187). «Медвежья свадьба»

В прежние времена на медведей охотились с большой подготовкой. Готовились к охоте основательно, без лишней суеты и шума. Мужчины перед началом охоты собирались вместе и обо всем сговаривались только между собой, близко не подпуская женщин.

По возвращении тушу убитого медведя свеживали с особой осторожностью, полагалось, чтобы и когти, и хвост, и голова оставались в целости.

На месте, где убили медведя, или на специально подготовленной для этого площади, устраивали праздник в честь зверя, проводили состязания в силе, игры, пляски и пр. Медвежьи праздники возле деревни Усманды Абзелиловского района проводились еще в конце XIX века. Охоты были весьма удачными: брали по три-четыре медведя. Два зверя взял, говорят, Биш-батыр¹⁸. С одного медведя сняли шкуру, затем набили соломой, зашили и поставили на ноги.

Праздник возле Усманды длился пятнадцать дней. Во всех состязаниях: борьбе, скачках, пении, игре на курае победил Биш-батыр. Даже прославленный батыр по имени Айсуак из долины Агидели и то не смог устоять против Биша.

Все пятнадцать дней на празднике «стояли» четыре медвежьих чучела. А охотники плясали и веселились возле них.

170 (188). «Медвежьи пляски»

Забив медведя, охотники устраивали веселье на площади. По древнему обычаю плясали, накрывшись медвежьей шкурой. По воспоминаниям одного старика, так же плясал и Биш-батыр. Старик утверждал, что видел это своими глазами.

171 (189). Бабые лето (Әбейзәр сыуағы)

Праздник проводили в самые последние теплые солнечные дни осени. Женщины ходили друг к другу в гости, созывали подруг и родственников на угощение, выходили в поле, лес, украшали деревья лоскутками, ленточками, разноцветными кистями.

Пожилые женщины возносили молитвы, произносили пожелания во имя благополучия родной земли, желали всем здоровья.

172 (190). Йыйын (Народное собрание)

А

Йыйын — летний праздник у башкир, на башкирском языке означает собрание. Этот праздник, справляемый в деревнях обыкновенно летом перед уборкой хлебов, ведет свое начало из глубокой старины, когда еще башкиры поклонялись силам Природы. Поэтому он не имеет ничего общего с религиозными праздниками ислама. Оставляя подробное описание этого торжества до другого раза, я ограничусь описанием, сделанным учителем Крымовым из дер. Чебуты Мензелинского уезда (газ. «Кояш». 1915. № 152): «*Йыйын* — есть один из самых любимых национальных праздников, весьма почитаемых молодыми и старыми людьми, которые с нетерпением ждут наступления его. Нет сомнения, что *йыйын* будет праздноваться еще много лет. По рассказам стариков, в прежние годы на *йыйын* собирались со всего округа. Молодежь — парни и девицы — пели песни, плясали под аккомпанемент национального башкирского курая, кобзы и скрипки. Устраивали борьбу, на которой участвовали не только молодые, но и старики, бега, скачки и т. п. развлечения, а потом ходили по домам знакомых и угощали друг друга. Однако некоторые фанатичные муллы, изгнали с этого праздника самое дорогое и весьма важное: народную музыку и народную устную литературу (в особенности песни), как неугодное шариату. *Йыйын* теперь скорее напоминает обыкновенную ярмарку. Только в некоторых уголках Бугульминского уезда *йыйын* справляется по-прежнему, по старинному. Но и здесь гармошка заменила звуки прежних думбры, курая и кобзы.

Йыйын для нескольких деревень бывает один общий. Приезжают с женами и детьми, на паре, а иногда и на тройке лошадей. Они сидят на перинах в красных кумачевых наволочках; со спинки тарантаса свешивается разноцветный, самодельный ковер. На лошадьми правит мальчик в беленькой войлочной шляпе, в ярко-красной рубашке, поверх которой надет белый, вышитый красными и зелеными нитками, фартук. Эта шляпа, рубашка и фартук приготовлены только для праздника.

Йыйын — самый любимый башкирами праздник, который справляется ими даже в самый голодный год. За неделю до *йыйына* женщины с особым вниманием чистят все: дом, одежду и посуду. Внутренность дома моют чисто, выскабливая всю грязь; даже всю домашнюю утварь: чашки, миски, ложки, ведра, ухват, кочергу и т. п. перетаскивают к речке, где старательно моют, выскабливая всю грязь. Дымовую трубу на крыше белят, иначе на празднике будут смеяться, обвинять и, указывая пальцем, скажут: «Посмотрика, даже труба у него не беленая!» Одним словом, в честь *йыйына* башкиры по возможности соблюдают чистоту. В день *йыйына* деревня принимает праздничный вид. На улицах разгуливают старые и молодые в нарядных и чистеньких костюмах. Муллы и взрослые в деревне ходят из одного дома в другой по гостям. Парни и девицы играют и веселятся. Поддержать существование этого святого национального обычая нам необходимо. Но употребление спиртных напитков на *йыйыне* весьма печальное явление. Вследствие пьянства на многих праздниках совершаются весьма печальные события».

Б

Йыйын выполнял различные функции: выслушивались советы, происходил своеобразный обмен опытом хозяйствования, с особым вниманием относились к слову сэсэн. На *йыйынах* выбирали старшин, глав рода, назначали командиров войсковых частей, провозглашали батырами наиболее заслуживших это звание сограждан. Здесь же обговаривались все вопросы, касающиеся жизни того или иного рода.

Каждый род являлся на праздник со своим лучшим кураистом, певцом, плясуном и батыром, во всех состязаниях они выступали от лица всего рода, защищая его честь.

Во благо *йыйына* закалывалось определенное животное. По окончании трапезы устраивались состязания бегунов, борцов и пр. Излюбленным зрелищем было бодание плешивых. Победителю на скачках преподносили полотенце, лучшему борцу — барана, бегуну — бочонок кумыса или бузы, платки, плешивому-ловкачу — шапку или тубетейку.

173 (191 А). Древо рода

Издревле башкиры вели войны за свой родной Урал. Враги не давали покоя башкирам: то они шли с востока, то с юга. Если вражина не беспокоила, то стада мирно паслись в долинах, в случае же нападения неприятеля, скот угоняли к Уралтау. При нападении большого числа вражеских войск башкирские роды бросали клич-оран и все вместе защищали родную землю.

Семь башкирских родов: бурзянцы, кипчаки, тангаурцы, юрматинцы, тамьянцы, катайцы, усергенцы жили тогда вместе, вместе и на войны ходили! Родоначальниками были беи, а над всеми главой был Масем-хан¹⁹. Его летняя стоянка тогда была возле горы Масем, что в нынешнем Бурзянском районе... Когда Масем-хан умер, его захоронили на берегу реки Кана. Был он из рода бурзянцев и жил на земле Бурзян.

В долине Атайсал возле нынешней деревни Старо-Тарулово беи семи родов проводили свои собрания и праздники. На них решались спорные вопросы, возникшие между родами, определялось кому и где пасти свои стада, когда и какими силами выходить против войск врага и т. д.

На окраине долины Атайсал рос одинокий дуб. На нем башкиры вырезали свои родовые знаки-тамги. Наличие множества знаков на одном дереве означало союз и согласие между родами. Во время праздников это дерево украшали монетками и лентами. И этот священный дуб стоял очень много лет.

174 (193 А). *Йыйын* Зайнуллы

Неподалеку от деревни Бала-Сытырманово на реке Ашкадар находится гора, называемая Гора Зайнуллы (или

Янузак-тау). Издревле здесь проходили встречи и праздники башкирских родов.

От Стерлитамака до Оренбурга пролегал караванный путь. Недалеко находились Девичья гора и Гора Янузак — места праздничных собраний, *йыйынов*.

Зовом сорная* созывали народ со всей округи: этот чудный переливчатый звук был слышен от Девичьей горы до деревни Бала-Сытырманово. Зазывалами на *йыйыны* обычно отправляли конников: они предупреждали, чтобы в назначенное время собирались певцы, кураисты, плясуны, умельцы, мастера, конники, что всех их ожидает обильное угощение.

Йыйыны длились три дня. Гости, собравшиеся с Баймака, Иргиза, Бурзяна, веселились с утра до вечера: в мастерстве состязались скрипачи, кураисты, плясуны, певцы и пр.

Заколотое в честь празднества жертвенное животное торжественно свеживали, после этого везде начинались веселые застолья.

Девушки обычно танцевали с дунгуром, били по нему, каблучками выстукивали дробь. Даже старики, не удержавшись, пускались в пляс. Лучшим певцам, плясунам, кураистам и дунгуристам преподносили подарки. Дарили часы, ондатровые шубы, шапки. Особо талантливым исполнителям дарили баранов.

Йыйыны продолжались до 1952 года. В эти дни повсюду развешивались красные флаги, на празднике присутствовали представители райисполкомов и сельских советов. Праздники Карга-туй, свадьбы, *йыйыны* по традиции еще долго проходили на этой горе.

175 (194). «Бэйге* губернатора»

В честь столетия победы над Наполеоном проводился большой *йыйын*. Башкиры прибыли на праздник на конях, облаченные в древние воинские доспехи. Особо отличившихся в подготовке этого праздника Байтурую, Фаттаху Сальташева, Газизьяна Шарипова из деревни Якшимбетово Бурзянской волости Оренбургского уезда от имени царя наградили медалью. В честь этого знаменательного события в октябре 1912 года возле села Якупово (Кумертауского района) Оренбургской области провели «Бэйге губернатора». Торжества прошли с большим размахом. Известны эти

йыйыны и тем, что в них принимал участие Габит-сэсэн²⁰. Среди 50—60 лучших кураистов и певцов он занял первое место.

176 (195). «Бэйге кантона»

Однажды глава Тамьян-Катайского кантона решил провести большое бэйге-состязание кураистов, певцов и танцоров.

Объявили, что кураисту-победителю будет подарен четырехгодовалый жеребец, певцу — трехгодовалый, а лучшему танцору — баран.

Местом состязаний назначили деревню Биккулово. У подножья горы Шункар из досок соорудили помост для плясунов.

Управившись с домашними хлопотами, согнав скотину в стада, народ собрался на представление. Кантон явился на празднество в своей роскошной повозке с колокольчиками. поприветствовав народ, он разъяснил порядок проведения *йыйына*: «Состязания начнем с выступления певцов, затем свое искусство нам покажут кураисты, а после них — плясуны. Подарки вручать буду лично сам».

— Какие будут условия? — спросили его.

— Певец сначала может спеть песню по своему усмотрению, затем ту, которую укажут судьи. Если обе песни будут исполнены правильно, то певец остается на вторую ступень состязания. Если же вторую он исполнит неверно или не будет знать, то в дальнейших состязаниях он не участвует.

Условия второй ступени состязаний: судьи дают название песни. Исполнитель должен спеть ее, соблюдая все тонкости мелодии и рассказать ее историю. Если не сможет — теряет право дальнейшего участия.

Условия третьей ступени состязаний: певец должен исполнить две новые песни, рассказать историю одной из них, голос его должен быть слышен на пять верст по ветру — тогда жеребец будет его.

Первое условие кураистам: каждый должен по своему желанию сыграть по одной протяжной и одной короткой песне. Третью песню кураистам укажут судьи. Если исполнит условие — пройдут на вторую ступень испытаний.

Условия второй ступени: нужно сыграть одну протяжную мелодию, рассказать историю второй и определить название

мелодии, которая будет исполнена следующим кураистом. При исполнении этих трех условия он проходит на третью ступень испытаний.

Третье условие: кураистам называют три неизвестные мелодии. Одну из них нужно исполнить горловым пением, а другую — грудным. Голос исполнителя должен быть слышен на горе Карагуш и в десяти верстах по ветру. Если расскажет историю третьей песни, то четырехгодовалый жеребец достанется ему.

Первое условие танцорам: сначала они должны сплясать танец по своему желанию, затем по указанию судей добавить к нему пять новых колен. При выполнении условий он проходит на вторую ступень.

Второе условие плясунам: они должны танцевать, подражая женщинам, затем добавить к танцу десять новых колен.

Третье условие: плясун должен в танце подражать медведю или какому-либо другому зверю, птице. Затем показать в пяти коленях танец молодых людей, кукол. При исполнении всех условий баран достанется плясуну.

177 (196). Ишалеевский *йыйын*

Наши *йыйыны* особые. Проходили они всегда интересно, весело. В одно лето *йыйын* собирала соседняя деревня, в другое — мы. Выходило так, что раз в два-три года праздник проводили у нас.

Однажды мы пригласили на *йыйын* лемезовцев (из деревни Лемезово). Вот уж потеха была: десяток аксакалов, около тридцати мужчин, двадцать егетов, да двадцать подростков, запрягши сорок лошадей, на сорока телегах с бабушками и дедушками, все разряженные, в кашмау да монистах едут... Пухлые тетki на перинах сидят, бабки, читающие мунажаты, на подушках сидят, молодые невестки, еще жизни не выдавшие толком... и они едут. На первой телеге печка с длинной трубой дымит вовсю, видать к гнилушкам еще сухого помета добавили. На печке большой чугунок, а в нем «угощение для ворон» варится. На одной дуге вместо колокольчиков висит метла, на другой — детские штанишки без донышка. На одной телеге «медведь» играет на курае, а «черт» танцует да частушками сыплет:

— Имя как твое?

— Кайпан!

— Кто сидит в тебе?
— Шайтан!
— Ну, а танец твой какой?
— Танец мой кривой-косой!
— Куда же ты идешь, шайтан?
Как узнал про все ты черт?
Вот поем, вернусь назад
(Вот поем, спою еще)!

А на следующей телеге по-другому пересмешничают:

— Ишале, наш дорогой,
У мешка прорви-ка дно!
— Мой мешок, он непростой,
В нем бутылочек полно!
— Ишале, наш дорогой,
Ну зачем пять жен тебе?
Четверых ты нам отдай,
А одну оставь себе!
— Ишале, наш дорогой,
Бутылей у нас полно!
Мы одну бутылку допьем,
Но все не выпить все равно!
— Ишале, наш друг — хорош!
С бутылком — *йыйын* хорош!
Если кончится медовка,
Кумыса плесни скорей,
Мы пришли за угощеньем,
Ставь бочонок поживей!

Для встречи гостей выезжают конники с копьями. Копья деревянные, на концах привязаны сладкие кренделя, бычьи пузыри. Гостям вручают «хлеб-соль» — испеченный в печи «пирог (балеш)» из красной глины. Гости и встречающие весело отламывают куски «пирога» и бросают их в сторону.

Мужчины угощаются кумысом, медовухой, из специального кумгана встречи.

Перед въездом в деревню на мосту исполняется еще один обряд. Хозяева приговаривают:

— Кто к нам идет?
— Лемез идет!
Гостинцев мало он везет!

— А мы вот все из Ишали,
А ну, открой мешки свои!
Коль не отдашь мешков своих,
Мы сами продырявим их!
Пусть высыпается чак-чак,
Чак-чак медовым славится!
Что не съедим — какой пустяк —
Пусть птицы угощаются!
— По мосту идет хозяин,
Мост под ним качается.
Чтобы через мост пройти —
Выкуп полагается!

Гости спрыгивают с телег и начинают раздавать гостинцы: орехи, конфеты, медовые пироги, баурсак. Все довольны, детвора визжит от восторга. Только после этого мост «открывается»:

Мост-мосток, пройти нам дай!
Лошадь рыжая, шагай,
На твоём загривке едет
В гости удалой агай*!
— Добро, проходите,
Гостями будьте!
Пожалуйте — уважьте!

Подростки берут коней под уздцы и ведут к заранее намеченным дворам, при этом они приговаривают:

Ох, лошадки, нету краше,
Ох, продайте, мы возьмем!
Мы за двух лошадок ваших
Целую козу даем!
Ох, лошадки, нету краше:
Вряд ли сыщутся тощей —
Перетянет наш барашек
Двух таких вот лошадей!
Ох, лошадки, нету краше,
Взглянешь — сердцу веселей,
Не осел ли лошадь ваша?
Вот потеха уж, ей-ей!

Подростки с прибаутками доводят гостей до намеченного двора, привязывают коней к коновязи. Гости же,

Что ль зайти нам в этот дом —
Двери так скрипучи в нем,
Молодежь зовет нас в гости,
Старики ворчат тайком!

Переступив через порог.

Что ль зайти нам в этот дом,
Что-то неприветлив он,
Не развернуты паласы,
Не горит в печи огонь...

Хозяева: — И ковры разостланы,
И котлы у нас полны.
Две козы забиты —
Будут гости сыты.

Все вместе весело смеются. А «коза» встречается часто, потому что это прозвище лемезовцев, их так всегда и дразнят.

Каждая деревня имеет свое прозвище: Сулейманово — «Корова», Сальегутово — «Ворона», Юнусово — «Заяц», Мечетлино — «Плешивый» и т. д. Каждое прозвище — это целый анекдот. Вот, например, коротенькая история о том, как к лемезовцам пристало прозвище «коза». Однажды лемезовцы зарезали козу, что принадлежала деревне Сулейманово. Начались разбирательства. Вынесли решение: пусть лемезовцы отдадут сулеймановцам вместо их козы свою. Лемезовцы согласились, а сулеймановцы нет.

— Пусть лемезовцы себе оставят свою козу. А в придачу пусть отныне будет им прозвище «коза», — так сказали сулеймановцы. Вот и прилепилось это прозвище к лемезовцам.

Не зайти ли в этот дом?
Самовар едва пыхтит.
Самовар уж закипел бы,
Да хозяин не спешит.
Что ль зайти нам в этот дом —
Больно тесновато в нем.
Впрочем, будет день и час —
Тем же самым встретим вас.
Не зайти ли в этот дом?
Только что нам делать в нем?
Хорошо, коль стол накроют —
Наедемся и уйдем!

И барашка подъедем,
Ножки-ножки опалим.

Хозяева отвечают:

Коль зашли вы, так давай,
Не стесняйся, распрягай.
Угощай жену, да только
Сам себя не забывай.

Гости: — Что ж печалиться нам здесь:

И кумыс, и гуси есть,
Для девчонок есть жених,
Жениху невеста есть.
Вслед за летом есть зима,
За зимой придет весна.
Коль зашли мы в этот дом,
Попируем за столом.
Всех, кто к нам нагрянет в гости,
Визирями назовем,
А уж сватьяшек-красавиц
В ханских дочек возведем.

Соревнования по питью масла начинались призывом:

Хозяин-батыр, выходи сюда,
Успел ли сшить себе штаны без дна?
Успел ли свой живот опорожнить
И поясок пошире отпустить?

Судьями назначали по три человека с каждой стороны: от гостей и от хозяев. Егетов, выходящих на состязание по питью масла, называют Майбатырами*, что в дословном переводе означает «Герой масла». Майбатыру от хозяев произносили шуточные восхваления:

Майбатыр, ах, Майбатыр,
Ох, ты наш, Нигмат-батыр!
Месяц будет он вздыхать,
Месяц без штанов лежать!

Затем вызывали Майбатыра от гостей:

Гость любезный, выходи,
Супротивника срази!
Ковш смелей поднимай,
Да быстрее проглатывай!

Как только Майбатыр со стороны гостей выпивает масло, в его адрес начинают звучать хвалебные такмаки:

Майбатыр, наш гость любезный,
В масле до ушей, болезный.
За телегой ковыляет,
Никак штаны не просыхают.

Как бы там ни было, но всегда старались, чтобы победителем в этом состязании вышел гость. Традиционными призами для Майбатыра были бочонок медовухи и штаны без ластовицы (ее зашивали потом).

Майбатыр наш удалой,
Приз хватай, теперь он твой!
Ростом ты не великан,
Но живот большой, как жбан!

Майбатыра везли домой обычно на последней телеге (учитывая его ослабевший живот). А сколько было смеха, шуток и всяких забав! А пляски какие были! Если мы вызываем на круг лемезовский, то пляшем как козы, наевшиеся горького лука, если приглашали сальегутовцев, то начинались «вороньи» пляски, если юнусовцев, то «волчьи» и «заячьи». Да, в те времена деды твои были не деды, а орлы!

178 (199). Хождение на гору Кунгактау

А

Недалеко от села Тубяково есть гора Кунгак²¹. Одна сторона ее, что смотрит на восход, открыта взору, целый день освещена солнцем. Потому, видать, и назвали ее Кунгак, ибо слово кун (*көн*) означает «солнце».

Этот обычай живет у нас давно: каждое лето у подножья этой горы собирается молодежь из Кумертауского, Мелеузовского и Кугарчинского районов. Местные всегда гостеприимно встречают гостей, угощают, обеспечивают ночлегом. На следующий день все поднимаются на гору. С утра начинаются игры, веселье и самые различные состязания. Каждый стремится показать свое мастерство хоть в чем-нибудь. После обеда веселье продолжается. По рассказам стариков, этот обычай берет свое начало с 1812 года.

Тогда башкиры провожали своих воинов на защиту России и в честь этого устроили здесь большой *йыйын*.

Прогнав Наполеона, покорив Париж, батыры вернулись на родину. Почитая славу богатырей своих, народ снова собрал здесь большой *йыйын*. Тогда-то и приняли решение ежегодно собираться на этом месте и устраивать веселый праздник в память о славных делах своих батыров.

С тех пор и живет этот праздник мира, покоя и радости.

Вообще-то праздники, связанные своими названиями с какими-либо горами, существуют у нас давно. На них никогда не планируются заранее нудные речи хозяев или заготовленные концерты. Участниками их были все: от старого до малого.

Б

Деревня, которая была ответственна за проведение праздника, весь год готовилась к нему с особым душевным подъемом. Прибирали дворы, готовили новую нарядную одежду, специально откармливали баранов (на убой) и т. д.

Вот как встречала гостей деревня Тумансы: празднично одетые старики и старушки чинно сидели на скамеечках возле домов, а молодежь с гармошками и песнями выходила встречать гостей в поле.

До вечера продолжались гостевания, а после того, как возвращалось с пастбищ стадо и дела домашние заканчивались, народ выходил на зеленые просторы.

Гора Кунгак 500 метров высотой, у подножья лес, поляны. А дубы такие — будто на защиту горы выстроились. А травы, а цветы — пожалуй, нигде таких не сыщешь, два километра идешь и слушаешь музыку природы — сотни птиц поют на разные голоса... А внизу Белая, как серебряный позумент, лежит...

Народные игры, увеселения продолжались три дня. Провожали гостей так же любезно, как и встречали.

Спиртного не употребляли вовсе. Все зрелища и игры организовывались собственными силами, и праздник проходил с большим душевным подъемом.

Обязательно, взявшись за руки, водили хороводы, без усталости распевали озорные колкие такмаки.

Теперь молодежь, поди, и не знает что это такое, вот и запишите, их несколько:

На крутую вашу гору
Мы, пожалуй, не взойдем,
Славно здесь мы погостили,
Вас теперь к себе зовем.

Или:

Платье черное наденешь —
Грязь на нем и не заметишь.
Платье каждый день стирай,
В платье весело гуляй!
Грусть пройдет, обида минет,
Платье черное все примет,
Нашим головам и то
Ложь иль правда — все одно!

179 (207). Сабантуй

А (А)

Удары по бревну

О начале сабантуя оповещают громкими ударами по бревну. Двумя гладко выструганными для этого случая дубинками часто-часто бьют по бревну и кличут:

Сабантуй, сабантуй!
Все скорей на сабантуй!

После этого все, надев праздничные одежды, прихватив с собой все необходимое, садятся на телеги и выезжают к объявленному заранее месту проведения сабантуя.

Б (Д)

Ход сабантуя

Все встречают гостей из других деревень. Курбаши от хозяев с почетом приветствует их. Гости называют свои деревни, своих предводителей, свой оран (клич). Впереди едет на коне егет с зеленым флагом в руках. На флаге обычно изображались тамга рода и отличительные знаки (голова волка, куница, солнце, месяц, Большая медведица и т. д.).

Курбаши — глава-предводитель сабантуя поздравляет всех с началом праздника, с наступившим временем мирных увеселений, приглашает всех участвовать в играх и состязаниях, призывает вести себя достойно, быть в центре всего происходящего на празднике. Затем он называет гостей, роды и их предводителей, перечисляет имена славных батыров, кураистов, певцов, плясунов, приехавших на этот сабантуй.

Во время приветствия играет сорнай, девушки бьют в дунгур. Курбаши объявляет, что на сабантуе будут обсуждаться и серьезные проблемы жизни народа. Затем он знакомит всех с условиями проведения первого состязания — конных скачек.

Конные скачки

По традиции в них участвуют только подростки. На финише ставят чуть наклоненный шест, на котором вешают главный приз скачек. Победитель должен на скаку выхватить этот приз.

К скачкам коней готовят специально: за сутки до состязания им не дают ни сена, ни ржи, не поят, приводят в порядок копыта.

Борьба

Этот вид состязаний тоже начинают мальчишки-подростки. Во время их борьбы женщины загадывают желания. Затем на площадь выходят мужчины 20—30 лет.

Катание на качелях

К двум высоким столбам прикрепляется поперечная перекладина и качели. На один конец встает юноша, на другой — девушка. Другие встают кругом и, держась друг за друга, припевают:

Ах, сосновая доска
На солнце так сверкает!
В небесах одна головка,
На земле другая!
У-у-у!

Окружающие в это время непременно что-то весело выкрикивают:

Ах, сосновая доска,
Вверх и вниз летает
И на солнышке сверкает —
Сердце замирает!
У-у-у!

Стаскивание с коня

Состязающиеся, сидя в седлах стараются стащить с коня один другого. Кто стянет, тот и считается победителем.

Хоровод

Вождение хоровода с пением частушек — любимое увеселение для всех. В центре круга — кураисты, скрипачи, кубызисты. Во втором кругу располагались обычно исполнители такмаков.

Соревнование в переплясе — традиционное зрелище в хороводах. Оно зажигает всех — и участников, и зрителей, и всегда сопровождается подбадривающими такмаками, импровизированными песенками:

Попляши с притопом тут,
Доски новые найдут.
Коль на славу ты попляшешь,
Славу годы не сотрут!
Эх, село наше большое,
Больше нету, говорит!
Всюду игры, сабантуи
Славой удалой гремят!

В одном большом кругу разные деревни соревнуются между собой, шутливо поддевают друг друга такмаками. Такие взаимные подковырки продолжаются до конца сабантуя.

Игры и забавы

Бег с яйцами в ложках — ложку держат зубами за кончик ручки и наперегонки бегут к назначенной черте.

Традиционно проводятся состязания по бегу в мешках; борьба, во время которой участники колотят друг друга

мешками, набитыми сеном или стружкой; отрезание предметов с завязанными глазами; перечисление имен в процессе ходьбы (делая шаг игрок должен произносить новое имя, повторяться нельзя); излюбленное зрелище — бег с полными ведрами. Общее веселье вызывают бега «двое как один». Правую ногу партнера привязывают к левой ноге другого. В таком виде они прыжками должны добраться до цели.

Традиционный способ испытания меткости — стрельба по шапке, прикрепленной к высокому шесту или по чашке, стоящей на пеньке, сбивание палкой различных предметов, подвешенных на высоких деревьях (все, что падает, достается в подарок «стрелку»).

По окончании сабантуя победителям вручаются призы и подарки. Передовикам посевной подарки вручаются в начале праздника. Победителю соцсоревнования поручается поднять флаг праздника, ему также вручаются подарки.

Сабантуи раньше продолжались по несколько дней. На праздничные состязания каждый род выставлял лучших своих силачей (батыров), певцов, кураистов, плясунов. Гостей принимали и угощали в юртах, устраивались коллективные трапезы. Молодежь каждый вечер проводила игрища у костра. Огонь для костра добывали трением дерева о дерево. Этот обычай до недавнего времени еще сохранялся в Абзелиловском районе. В старину этот огонь не тушили в течение всего праздника.

В (3)

Обряды, совершаемые после сабантуя

После трех-четырёхдневного празднества гостей торжественно провожали. Курбаши — глава сабантуя объявлял об окончании праздника, произносил благопожелания. После проводов гостей устраивалась трапеза аксакалов: тут обсуждались все события праздничных дней, хорошее одобрялось, плохое осуждалось. За трапезой все пили кумыс. Обряд этот называется «Питье бата» (питье благословления).

Человека, который стал на празднике зачинщиком ссор или других каких-либо неприятных событий, резко осуждали и давали прозвище «Щенок».

Если, посоветовавшись, аксакалы выбрали нового главу рода, то его по обычаю вели на кладбище — к пристанищу

предков, подводили к Главной могиле, которая есть на каждом кладбище и приказывали ему обойти эту могилу три раза по ходу солнца и поклониться. Старейшина рода или аксакал брал с могилы горсть земли и посыпал ею правое плечо претендента, произнося при этом благопожелания. Это служило знаком благословения нового главы рода.

По традиции с кладбища уходили той же тропинкой, которой и пришли, запрещалось передвигать надгробные камни, поправлять упавшие бревна или плиты. Считалось, что от этого у умершего сызнава начинаются испытания на том свете.

180 (208). Уход за лошадьми

А

Заканчиваются весенние полевые работы, звонче и веселей становится песня жаворонка, набухают почки берез, на деревьях появляются листья.

В этот период домашние животные особенно чувствительны и податливы на ласку. В это же время за лошадьми, которых готовят к бегам, начинается особый уход. Мальчишки не пропускают этот момент и являются незаменимыми помощниками взрослых.

У нас, у барынских башкир, этот период ухаживания за конем называют «подготовкой, приучиванием» коня. Дело это ответственное и поручалось оно только знатоку, уважаемому человеку. У каждого такого знатока были свои тайные знания, приемы, которыми он ни с кем особо не делился. Боясь порчи и сглаза, они покрывали коней специальными узорчатыми паласами с кистями. Верили, что дурной глаз падет на эти украшения и не доберется до коня. Так повелось, что первенство коня связывалось с мастерством «ухажера». Он пользовался большим уважением людей, его называли «таинственным человеком». Свои секреты он доверял только тем, кого избирал для этого по своему желанию. Годы идут, и может забыться это удивительное искусство ухода за лошадьми. Поэтому и расскажу я о своих познаниях, которые перенял у мастера по уходу за лошадьми, старика Талхи Латыпова из деревни Сулейманово. Я был тогда еще мальчишкой, когда он готовил лошадей для скачек.

Самая первейшая задача — правильно выбрать коня-скакуна. Для этого устраивают пробные скачки для пяти-шести, а то и десяти лошадей без всякой специальной подготовки. Если четыре километра лошадь пробегала за четыре минуты и десять-двадцать секунд на финише не была взмыленной и держала ровное дыхание, то считалось, что эта лошадь надежна. За время подготовки ее показатели постепенно улучшались.

Здоровье лошади должно было отвечать следующим данным: не кашляет, не взмыливается от коротких скачек, очень редко ложится, зубы целы, нет «сухих» (зубов), обладает хорошим аппетитом, в помете не встречаются целые (непереваренные) зерна ржи. Лошади не должно быть более 11—12 лет. Скакуны бывают легки на подъем, у них длинная тонкая шея, петушиная грудь, крутая голова. У прирожденных скакунов внутри ноздрей бывает несколько дырочек диаметром 4—5 миллиметра. Число дырочек доходит до четырех-пяти. Чем их больше, тем легче дышит коню. В прошлом колдуны-прорицатели угадывали скакуна по его шагу, характеру, по тому как он пьет, стоит, по силе взмахивания хвостом, по бедрам и т. д.

Скакунам свойственно особое терпение, чувство скорости, особое чувство достоинства и породы.

Старец Талха испытывал коней обычно таким образом: поднимал им хвосты, если при этом лошадь сопротивлялась, то она считалась животным с крепким характером, если же податлива была, то в ее успех на скачках не верили.

Кровь скакунов по составу сильно отличается от крови лошадей-работяг. В крови должно быть больше эритроцитов, гемоглобина. Редкое, спокойное биение свидетельствовало о могучем сердце и сильной натуре лошади.

С мастью также связывали особое предназначение лошадей. По приметам знатоков хорошие беговые качества были свойственны в первую очередь лошадям рыжей масти, после них шли саврасые, буланы, затем серые, серые в яблоках, которые вели родословную от чалых.

Гнедые — характером и темпераментом своим горячи, вспыльчивы и быстры, они хороши для скачек на короткие расстояния. Их обычно использовали для охоты на диких птиц.

Вороные и игрневые кони хороши в упряжке.

Пегие лошади бывают или очень плохи, или очень хороши для тяжелых работ в упряжке.

Сивых лошадей никогда не отдавали на заклание.

В условиях колхозно-совхозного хозяйствования для подготовки лошадей к бегам достаточно 30—40 дней. В первый период лошадь чистят, снимают старые подковы, подравнивают копыта. Три раза в день дают чистого овса, иногда на 6—7 дней пускают на зеленую траву. Если нет овса, то в рацион вводят ежедневно по три килограмма пророщенной пшеницы. Особенно хорошо нужно кормить коня в первые дни подготовки. Скаковую тренировку нужно наращивать постепенно день за днем. В последние три дня перед скачками питание уменьшается: дается только сушеный хлеб, 4—6 килограммов сена, немного подслащенной воды.

Во все время ухода за лошадью подросток, назначенный наездником, должен находиться рядом с ним. Животное и человек должны привыкнуть друг к другу, прочувствовать характеры.

В день скачек коня кормят очень рано. Пить дают 4—5 литров подслащенной воды. Дед Талха перед стартом давал еще 1—2 чашки сладкой воды.

Наездник должен быть в легкой одежде: штаны, рубашка, на ногах шерстяные носки, на голове вязаная шапочка, в руках кнут. Вес наездника не должен превышать пятидесяти килограммов.

Во время скачек ни в коем случае нельзя сильно бить лошадь. Нельзя ударять пятками под ребра — иначе перехватит дыхание.

Поводья должны быть легкими, без лишних украшений. Колечки удила должны быть большими, подбородник свободным, чтобы не сдавливал горло. Хвост заплести и — несись мой конь быстрее ветра!

Б

На скачках коней пускают по такому порядку: шестилетние, пятилетние и моложе соревнуются в разных группах.

Жеребец до года называется жеребенком, от одного до двух лет — стригунком, трехлетку — конаном, четырехлетку — дунаном, более старшего возраста — оло ат (взрослая лошадь).

Кастрированных коней называют меринами, нежеребившихся кобыл — байталами.

181 (209). Особые приметы лошадей

А

У хорошего коня на месте начала гривы бывает затвердение вроде бородавки; зубы желтые, верхние выпирают вперед; в месте соединения бедер и задних ног должно быть расстояние в четыре пальца.

Если хвост лошади копной, то лошадь на снегу не вынослива, у выносливой хвост должен быть тонок.

Если волос толстый — лошадь ленива, если тонкий — работающая. Если во время бегов или во время еды лошадь испражняется, то это плохая лошадь.

Если во время питья вода стекает из пасти, а ноги у лошади как у цапли, то эта лошадь признается плохой.

Б

Перед скачками коням чистят копыта, поставив их на камень, при этом произносят благопожелания:

Пусть копыта не оступаются,
Ножки твои не ломаются.
Будь ты всех ветров быстрее,
Льва смелей, змеи ловчей!
Первенства не отдавай,
Всех, кто рядом, обгоняй!

В старину, вспоминают, что копыта коня ставили на камень и шлифовали мелкими камушками, ласкали руками.

Гривы лошадям расчесывают, подстригают волосы на лбу и возле ушей. Считалось, что от сильно вспотевших коней убегает злая сила, болезни, недуги. Поэтому и устраивали скачки на большие расстояния.

182 (211). Состязания силачей

Батыров для участия в силовых состязаниях каждое село готовило тоже заранее.

Батыр в это время почти ничего не делает, не участвует в коллективных работах или сходках. Его откармливают всем селом. По традиции полагалось, чтобы до сабантуя он

съел одного-двух баранов. Физическими упражнениями или борьбой с кем-либо батыр в это время не занимался.

Состязания в силе начинали всегда подростки. Затем главный распорядитель состязаний проводил жеребьевку. По ней получалось, что в пары попадали участники с самыми противоположными показателями в росте и весе. Но это не считалось за упущение, скорее это была дань традиции, поверию — «что судьбой уготовано, того не избежать».

Все зависело от мастерства борца: если в совершенстве владеть приемами борьбы, то и самый низкорослый крепыш мог опрокинуть тяжеловесного великана. Основным показателем мастерства победителя являлось умение оторвать за пояс от земли партнера и бросить его на площадку. К сожалению, это основное действие борьбы теперь утрачено. Оно заменено простым приемом опрокидывания друг друга на землю. Если борец побеждал одного, то он оставался на майдане бороться со следующим. И так вплоть до того, пока он не оставался один — то есть становился победителем. После борьбы с пятью-семью батырами он отдыхал и снова выходил на майдан под восторженные крики зрителей.

Во время борьбы строго запрещалось использование подножек, тычки кулаком в бок, зажимание почек.

Состязание батыров — испокон веков увлекательнейшее зрелище для всех. Борьба — куреш сопровождалась одобрительными возгласами, приветственными криками и т. д. Слава батыра — это слава рода, честь его охранялась достойно. Односельчане на руках выносили с состязания своего батыра, оказывали ему особые почести, подносили самые изысканные угощения. Победенного же укоряли, насмехались над ним, сочиняли про него сатирические такмаки. Имя батыра-победителя провозглашалось перед всеми, ему вручался самый почетный приз — ребра барана.

183 (212). «Догони девушку»

В прежние времена это было традиционным зрелищем на всех сабантуях. Молодые девушки и егеты, усевшись на лихих коней, состязались в ловкости и удали. Если егет догонял девушку, то имел право поцеловать ее. Если же не мог, то получал прозвище («неумейка»), а девушка была вправе ударить камчой по крупу его коня.

Старики помнят, была отчаянная смелая девушка по имени Уркия. Даже когда ее догоняли, она пела, словно девушка из эпоса:

Не позволю я себя поцеловать,
Не позволю и себя (бикас) обнять!

В этих краях (имеется в виду места, где живут представители племени Бурзян) слово «дочь бея» заменено словом бикас*. Как потом я понял, это произошло под влиянием языка нугайцев.

Во время состязаний иногда я догонял Уркию, брал ее за локоть, но никогда не целовал, даже когда кругом все подзадоривали меня.

184 (213). Скачки за кнутом

Традиционным состязанием было схватить на всем скаку кнут, лежащий на земле. В этой игре особо выделялся род Каскынбаевых. За схватившим кнут остальные участники игры пускались вдогонку. В процессе гонки «били» друг друга кнутом, уворачивались от ударов. Если догнать не удавалось, то кнут оставался у владельцев.

ПРОМЫСЛОВО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

185 (214). Во время начала работы

А

Перед началом любой работы: тканием паласа, толчением конопли, вязанием шали, посевом, покосом и т. д. произносили благопожелания:

Эх, работа, ты работа,
О тебе моя забота!
До заката пусть не длится,
До заката завершится,
Пока никто не увидел
И черный пес не заорал!
Быстрее пусть труд мой завершится!

Б

Кто увидит, так и ладно,
А кто нет, так и не надо.
Не моя рука тут вершит,
А святых Фатимы и Гайши.
Ох, работа моя, эй же, эй,
Завершайся, кончайся скорей!

В (Г)

Во время вязания шали добавляют:

Летящую птицу увидела,
Лежащий я камень увидела!

Мастерица должна была сидеть неподвижно, как каменная, только руки не престают вязать.

Г

Существовала примета: если кто-нибудь приходит во время работы, то по скорости его движения загадывали, скоро или нет завершится работа. Человека спрашивали:

— Быстро ли добрался?

— Да! (нет).

Если быстро, то примечали, что работа пойдет хорошо. Если попадался ленивый, то говорили: «Вот уж не заладится работа!»

Если попадался смекалистый, ловкий человек, то говорили: «Работа пойдет на славу!»

Подошедшему говорили: «Пусть будет легка нога!»

Подошедший отвечал: «Пусть работа спорится!»

186 (215). Во время сбора ягод

А (Г)

Во время сбора ягод нужно кинуть корзинку (лукошко) или сделать вид что кидаешь и при этом проговорить:

Покажись, ягодка, появись!
Наполняйся, туюсок, наполняйся,
Ягодка моя, собирайся!
А не то уйду домой!
Покажись, ягодка, появись!

Б (F)

Если в лесу потеряется вещь, то нужно приговаривать так:

Помоги найти скорей,
А не то убью
Пятерых твоих детей!

Так угрожают нечистым силам, которые якобы унесли вещь.

В (Д)

Перед сбором ягод туюсок (лукошко) кидают и загадывают: если упадет прямо — наполнится, если набок — наполнится наполовину, если опрокинется вверх дном — урожай рассыплется. Бросая, приговаривают:

Наполняйся побыстрей,
Покуда нас не встретил зверь,
Наполняйся побыстрей,

Чтоб домой придти скорей!
Наполняйся побыстрей!

187 (216 Б). Во время собирания дикого лука

Дикий лук — самая первая съедобная трава. Перед его собиранием выкликают так:

Покажись нам, лук-дичок,
Покажись скорей, лучок!
Зря ты прячешься — дичишься —
Пятерых детей лишишься!

Во время собирания лука играют в самые разные игры.

188 (218 А). Во время угощения новой растительной пищей

Слава Аллаху единому всегда!
В старый рот мой — новая еда!
Жизнь пускай продлится лет до ста!
В жбан мой старый — новая еда!
Пусть болезни сгинут навсегда!

189 (219). Во время получения подарка, покупки скотины

А

Пусть для прихода будет путь открыт,
Отныне пусть голодный будет сыт!

Б

Пусть будут широкими, словно Небо,
Пути для прихода насущного хлеба!
И слева давай нам, и справа давай,
Откуда не ждем — и оттуда подай!
Откуда положено — пусть будет в срок,
Пусть скорыми будут часы их дорог!
Во всем покровительство доброе дай,
Ремесла доходные каждому дай,
И эти ремесла уж не отнимай!

**190 (220). Во время окончания трапезы
(если остается немного еды)**

Что тебе положено — съедай,
Конь устанет, ты не уставай!

и затем с приговором:

Еде, что в рот стремится, пусть
Ничто не преграждает путь, —

съедают этот кусочек.

191 (221). При ловле рыбы

А

Рыбонька, ловись, ловись,
Да на бережок ложись,
Ярким серебром светись!

Б (Д)

Первой рыбе приговаривают таким образом:

Ойт, хойт, хойт, хойт!
Возвращайся ты домой,
К нам отправь отца и мать,
А то тебе несдобровать!

С этими словами рыбу отпускают обратно в воду.

В (Е)

Пойманной рыбке несколько раз плюют в рот и приговаривают:

Мать с отцом зови скорей,
Да козленочком поблей!
Дно мешка совсем пустое,
Рыбкой дно накрой скорее!

192 (223). При ловле рыбы неводом

А

Брошу невод — вытяну полным.
Вытяну полным, рыбкою полным:
В каждой сетке по рыбке,
В каждой сетке по рыбке!

Б

Во время ловли рыбы нельзя перешагивать через невод, иначе рыба ловиться не будет.

Не должно быть рядом женщин — при них неудача неизбежна.

193 (224). Охотничьи обряды

А

Запреты

Невод, сети, капканы заносить домой нельзя. Зверь не будет ловиться: запах дома будет отпугивать.

Б

Женщины не должны ходить на охоту, не должны провожать мужчин — удача отвернется.

В

Нельзя разговаривать в пути, ломать в лесу сучья и т. д.

Г (Д)

Нельзя возвращаться с охоты прежней дорогой. Нужно идти окружными путями. Особенно это опасно при охоте на волков весной. За унесенных волчат волки мстят: преследуют охотников, нападают на домашних животных.

Д (225 Б)

Нельзя заранее говорить о своем намерении выйти на охоту. Звери это чувствуют и уходят подальше.

194 (226 Б). Охота на лису

При охоте на лису произносят такие заклинания:

Хоть веретеном вертится,
Но от палки ей не скрыться,
Хвост копной, глаза искрятся!
Извернешься ль — будешь битой,
Повернешься — будешь битой,
Притворишься ль — будешь битой,
Хвост копной, глаза искрятся,
Будешь битую сестрица!

195 (227). При ловле зайца

Во время установки капкана приговаривают слова-заклинания. Их называют «языком» зайца.

Поскачешь вперед — пред тобой окажусь,
Поскачешь назад — вновь отрежу твой путь!
Тебе от меня никуда не уйти —
Капкан мой всегда у тебя на пути!
Дорожка твоя нынче оборвалась,
И стежка твоя до конца доплелась.
Не рви, не кружи предо мной,
И масло не мажь, и не тычь, окаянный!
Стой!

196 (228). Охота с ловчей птицей

А

На диких гусей охота велась обычно с помощью ловчих птиц-хищников. Древняя традиция позволяла подобную охоту: птица, побитая своими же собратьями, считалась божьим даром. Угощение мясом птицы почиталось гостями за особую честь.

Ловчих птиц воспитывали с птенцов. Прирученные, они служили для добывания пищи, для пересылки писем и т. д.

Охотник посвистом или одобряющим словом пускал птицу в небо. От одного только крика птицы-охотника дикие гуси сразу опускались на землю. Ловчая птица пробивала гуся и съедала только его сердце.

Б (В)

Словами-заклинаниями подбадривали птицу:

Пестрокрылая,
Пегокрылая,
Чернокрылая!
Цепкокогтистая,
Схватикогтистая,
Острокогтистая!
Не пари, комком несись,
Не криво спускайся, прямо спустись!
Не на одного, на двоих нападай,
Двоих не бери, троих хватай!
Не бей четверых, пятерых давай!
Не бей шестерых, семерых подбивай!
Лети не направо, налево лети!
Туда, где летается вольно, лети!
Направо летай и налево летай!
Того, кто мечен, того догоняй!
Не бей одного, только парного бей,
Парного бей, да того, что жирней!
Парного бей, да того, что жирней
Хэrrэ-хэrrэ-хэrrэрэу!

197 (229). Отваживание медведя от ульев

Испокон веков наши деды заводили ульи на высоких дубах, на столетних елях.

Для того, чтобы медведь не лазил на деревья, не разорял ульи, к стволу подвешивали специальные колотушки. Медведь отталкивал эту колотушку, но она, откачнувшись, снова возвращалась в исходное положение, ударяя при этом медведя, от бесполезной схватки с колотушкой медведь уставал и падал вниз на вбитые в землю острые дубовые колья.

198 (230). Обряды бортничества

А (Б)

Пчелиный рой, отлетевший из улья, останавливали позваниванием по железу. Заслышав этот звон, рой собирался

где-нибудь в одном месте. Если звон не помогает, то, набрав в ковш воды, брызгают вверх. Пчелы, видимо, полагают, что это дождь, и тоже садятся в одну кучу. В этот момент их и собирают в тубал*. Действовать при этом нужно спокойно и хладнокровно, тогда все завершится удачно.

Б (В)

В прежние времена на сабантуях и *йыйынах* был обычай дарить друг другу ульи.

Это действие сопровождалось торжественной церемонией. Даривший обязательно имел рядом с собой провожатого. При дарении он ставил над своей тамгой тамгу того человека, которому дарил. Так же делалось при дарении улья своему ребенку, только при этом к тамге добавлялась одна палочка. Родовая тамга остается неприкосновенной, менять ее нельзя. По ней узнают историю бортничества: кто кому передавал и т. д.

Проскрёбывание или порча чужой тамги приравнивались к воровству. Того, кто посмел испортить тамгу, «поднять топор» на нее, наказывали перед всем народом.

199 (235). Медогон

На солок* поднимаются при помощи кияма*. Берут один конец длинной веревки, пропускают его через *сыгыр** и опускают на землю. Помощник бортника, стоящий под соломом начинает тянуть вниз — батман*, привязанный заранее за другой конец, поднимается прямо к пчеловоду стоящему на табалдыреке* кияма и открывающему капкак*. Накладывая нарезанные соты с медом в батман, бортевик приговаривает:

Бисмиллахир-рахманир-рахим!
Наполнялся, наполняйся,
Через край переливайся,
Откуда пришел, оттуда приходи!
Аминь!

200 (237). Отваживание пчел-воришек

Если чужие пчелы начинают таскать готовый мед из ульев, хозяин ночью переносит улей на другое место, а вза-

мен его ставит ящик с керосином. После этого пчелы-воришки больше не появляются.

Для того, чтобы узнать, из чьих ульев прилетали пчелы-воришки, в леток вставляют тростинку с мукой. Пролетая через эту тростинку, пчелы вываливаются в муку, по этому признаку и определяют владельца этих пчел.

201 (238 А). Уход за домашними животными

После стрижки шерсти овечку похлопывают по спине и приговаривают:

Медведя опасайся,
От волка убегай,
Врагу не доставайся,
К ворам не попадай,
Прикинься пнем, примолкни!
Пух у совы возьми,
А жир у перепелки —
Так тихо и живи.
На хитрость не поддавайся,
От хищника скрывайся!

202 (239). При отеле коровы

Если молозиво дают мальчику, то считалось, что на следующий год корова принесет бычка, если напоить девочку, то жди телку. На блины, замешанные на молозиве, собирают гостей.

203 (241). Преподнесение скотины в дар

А

Во имя здоровья, счастья и благополучия дарят скотину, говоря при этом: «Пусть этот баран будет твоим!»

Тот, кто получает в дар скотину, должен иметь при себе платочек или тряпочку. Голыми руками дар брать нельзя. При получении скотины руки накрывают полами зилана, подолом или натягивают на ладони рукава.

При передаче скотины дарящий приговаривает:

Пусть и тебе, и мне везет,
Пусть удача к нам придет!
Пусть и впереди, и сзади
Нас удача только ждет!

Тот, кто принимает, говорит так:

Пусть добро твое в деньгах живет,
Ну, а мне добро дарует скот!

Перед передачей хозяин отрезает кусочек шерсти с макушки животного — знак благополучия. Затем прячет его в укромном месте в амбаре, при этом приговаривая:

Сам уходи, пусть благо остается,
Сам уходи, пусть благо остается,
Сам уходи, пусть благо остается!

Эти действия хозяина не должен видеть посторонний.

Б

При продаже лошади вместе с ней отдают узду, при продаже коровы отдают и веревку, привязанную к ее шее. Дают попробовать ее молоко и сметану. Покупатель должен положить на корову полотенце, платье и т. д. Они достаются продавцу.

Во время передачи скотины нельзя обмениваться рукопожатиями, иначе скотина не будет плодиться.

Рукопожатие обязательно при продаже дома.

204 (242 А). *Кот* (благополучие) скотины

Если у кого-то рука «тяжелая», то у него скотину лучше не покупать. Удачи тут не жди.

Купил Мустафа-мулла из деревни Мусятово коня, отдал за него две головы мелкой скотины. Но конь заболел: грива и хвост осыпались, глаза испортились, потекли и т. д. Скотина погибла.

Есть люди, которые специально оставляют у себя душу — кот (благополучие) животного, делают они это так: отрывают три волоска под хвостом. Эти животные — уже не прибавление в хозяйстве.

Прежде чем передать проданную скотину в руки нового хозяина (или перед обменом животными), нужно желать, чтобы благополучие (*кот*) не уходило и при этом брать несколько волосинок возле рогов, со спины и приговаривать:

Беру с тебя благополучие,
Беру с тебя благополучие,
Беру с тебя благополучие!

Уводя животное, нельзя оглядываться, иначе скотина не будет плодиться.

205 (243). Пожелания новорожденной скотине

Новорожденного теленка или ягненка подносили к открытому очагу печи и произносили благопожелания:

Будь большим, как печка,
Крепким будь, как печка,
Будь большим, как печка!

206 (245). Испытание вожака табуна

Наступает время, когда вожак табуна стареет и ему необходима замена. Между «претендентом» и старым вожаком происходит драка. Победивший становится вожаком.

Будущего вожака присматривают заранее. Он должен быть силен, смел, не убегать, а выходить навстречу волку. Волосы на гриве у него толстые, сама грива до колен. Такие кони и становятся вожаками табунов.

207 (246). Наложение метки (тавра)

Для избежания путаницы хозяин клал на скотину метку (тавро). Каждый хозяин имел свой знак. У Кусаровых знак был в форме ласточки (\wedge), а у Гайсиных — в виде солнца (\bigcirc).

Раскаленное железо со знаком прикладывают к крупу лошади, затем быстро убирают. Оставшееся на животном изображение знака не исчезает ни при каких обстоятельст-

вах. Знаки наносили и по-другому: фигурно подрезали кончики ушей у животных.

208 (247). Первый выгон скота в поле

Во время первого выгона скота в поле пастуху давали яйца. Считалось, что в этом случае стадо будет под хорошим присмотром и скотина будет плодовита.

209 (248 А). Уход за домашними птицами

Если курица-наседка не хочет сидеть, чтобы вывести цыплят, ей дают заячий помет — она сразу же садится на яйца.

Чтобы цыплят не сглазить, их сажают в сито и некоторое время держат над дымом. Чтобы курица повторно не села высидывать цыплят, ее обливают холодной водой и оставляют на несколько часов под ведром.

210 (249). Высиживание цыплят

Наседку сажают на яйца перед возвращением стада. В этом случае ожидается, что цыплят будет много. При этом произносят благопожелания:

Дай одного и много дай,
От одного нам десять дай,
Упитанных, здоровых дай,
Таких, чтоб жили долго, дай!
Во имя Сулейман-пророка²³
Пусть народится птицы много!
Пусть по небесному веленью
Их бережет благословенье!

211 (250). Яйцо под матицу

Иногда у куриц бывает очень маленькое яйцо. Вот его и называют «орзок» — семя или яйцо «под матицу». Обычно его закапывают в подполе или в пшеничном поле. Делается это во благо обильного урожая.

212 (251). Уход на летовку, установка юрт

Скотоводство — древнейший способ хозяйствования у башкир. Оно требовало соблюдения традиционных правил жизнедеятельности.

Как только трава в долинах наливалась соком, в конце мая — начале июня деревня откочевывала на джайляу, там устанавливали юрты.

На джайляу разворачивалась своеобразная система производства молочных продуктов: из кислого молока заготавливали на зиму курут, взбивали топленое масло с ягодами, кипятили сыворотку для заправки супов и т. д.

Кумысоделие — излюбленное занятие башкир. Оно не прекращалось до глубокой осени.

Угощение кумысом считалось знаком особого уважения и почета, а также благим долгом каждого хозяина.

За кумысом велись деловые разговоры, обсуждались серьезные проблемы жизни, хозяйствования и т. д.

По одну сторону бочонка ставили мед, по другую курут, с ними и попивали кумыс.

По обычаю хозяин должен был угощать кумысом всех. Никто не должен был пройти мимо, не отведав хозяйского кумыса. Если путник проходил мимо, отцы сажали нас на коней и говорили: «Пусть вернутся назад, кумыса попьют!»

213 (253). Валяние войлока²⁴

А

Без войлока не обходился ни один башкирский дом. Для выделывания войлока собирали на помощь соседей. Сменяя друг друга, женщины мыли, чистили шерсть, затем валяли из нее войлок. Обычно за день успевали сделать 25—30 аршинов войлочного полотна. Из него шили носки, чулки, покрывала, камзолы и т. д. Во время работы хозяин угощал женщин кумысом, подбадривал. Обычно заводили и песни:

На помощь собравшись к соседу
Мы весело войлок валяем,
А после, окончив работу,
Мы песни поем, отдыхаем.

Б (F)

Войлок наш, ах, белый войлок
Мы валяли от души.
Наших девушек нет краше —
Чернобровы, хороши!

214 (254). Вязание шали²⁵

На вечерних посиделках обычно вязали пуховые шали, вышивали платки. И эта работа не обходилась без песен:

Шаль вяжу да все гляжу,
Да посередке нить кружу.
Все гляжу — не нагляжусь,
А коль устану — отвернусь.
Шаль моя, красивей нету,
С белоснежною каймой.
Я бы скрыла шалью этой
Твои тропки, милый мой!

215 (255). Закладка основы дома

А (B)

В прежние времена дома в башкирских деревнях располагались не по порядку, а вразнобой. Причиной этому служило то, что при выборе места для закладки дома башкиры пользовались своеобразным методом: рублевую серебряную монету подвешивали на нить и ходили с ней, держа над землей. Место, где монета начинала качаться, считалось плохим. Там же, где монета вела себя спокойно, намечали строительство дома.

Б (Г)

Во время закладки дома закалывают барана или телку²⁶. Для произнесения благопожеланий собираются старики. Устраивается коллективная трапеза. Это собрание (мэджлис) называют «поеданием жертвы фундамента».

В (А)

На место, где намечено заложить дом, кладут большой белый камень. Этот камень является как бы хранителем крепости, устойчивости будущего дома, его называют головным камнем. По обычаю, камень, который кладут под порог, моют и чистят каждый четверг вечером.

Г (Б)

У башкир-минцев обряд «каши фундамента» проводится следующим образом: все соседи и родственники, взяв с собой различные угощения, приходят на помощь. Устраивается общая трапеза. Приготовление каши в этот день было обязательным.

216 (256). Строительство дома

А

Всем, кто поднимал сруб, клали в рот масло в знак благополучия и достатка. Этим же маслом обмазывали углы сруба, головки бревен. Во время подъема матицы на концы привязывали полотенца, а под основания клали серебряные монеты.

Б

В прежние времена под основание дома закапывали полную чашу катыка. Существовало поверье, что в этом случае дом будет полон радостей и на него сойдет небесное благословение.

В (Г)

Уходя из старого дома, нужно постелить на пол белую скатерть и кликнуть: «Идемте все с нами в новый дом!» Так вызывают хозяина дома. Иначе в новом жилище не будет благополучия.

Перед переходом в новый дом необходимо подняться очень рано, пока в округе еще все спят, заходя в дом, нужно осыпать пол монетами, произнося благопожелания,

нужно переступить порог с правой ноги. При этом в руках должны быть хлеб и соль.

Днем собирают гостей для чтения молитвы аят. Над дверью кладут Коран.

После трапезы старейшины приглашают всех, кто участвовал в строительстве дома.

217 (257). О том, как в старину находили воду

В прежние времена место для строительства дома выбирали обязательно возле воды. Если источник находили не сразу, то поступали таким образом: во время перекочевков вперед пускали быка. Там, где бык начинал рыть землю копытами, там и копали колодец. Иногда для этой цели использовали гуся: там, где он клювом ворошил землю и ложился, находили воду. Был и другой способ: на землю вверх дном ставили чугунок или сковородку. Если потянет влагой, там копали и находили воду.

218 (258). Сплав

Во время вязки плотов загадывали на счастье чье-нибудь имя. Если сплав проходил удачно, того человека приглашали в гости, вручали ему вознаграждение.

Когда шел сплав, зорко следили за тем, чтобы не прилетал водяной воробей, его отгоняли громкими криками. В противном случае считалось, что плот обязательно сядет на мель.

За прибытием плота внимательно следили дети. Подбегая к воде, они громко скандировали:

Плотогонщик, дай салму,
Дашь — удачлив будет путь.
Кто не даст салму, тому
Как бы вдруг не утонуть!
Плотогонщик, плотогон!

В ответ на это плотогонцы бросали им узелки с угощением. Чтобы сплав прошел удачно, были специальные песнопения.

219 (259 А). Песни плотогонов
(сокращенный вариант)

Бодрая, ритмичная песня всегда помогала плотогонам в их тяжком труде, когда им приходилось сдергивать плот, севший на мель или таскать тяжелые связки бревен.

Вот эта песня была широко распространена на реках Оло (Большой) Кизил, Ик (Эйек), Сурэм и КулаMAT:

Крепок, ловок плотогон,
А в глазах его огонь...
Хо-оп!
Еще раз!
Эй, руби, хорош багор!
Пусть не злится наш Егор!
Хо-оп!
Еще раз!
Вот и ель, ты ель побей!
Уплывай-ка, ель, скорей!
Хо-оп!
Еще раз!
Вот, ребята, и осина,
Ох, и толстая лесина!
Вот и звонкая ольха,
Да помощница плоха!
Хо-оп!
Еще раз!

220 (260). Песня возчика

Эта песня сочинена в период строительства Екатеринбургского тракта на Строгановских заводах, где башкиры отработывали повинность на перевозке угля, руды и чугуна.

Для угля дороги — ломаешь ноги:
Все ухабы, ямы да горбы,
Мы горбаты стали, как дороги —
Строгановской крепости рабы.
Поспешай-ка, животина,
Коль не хочешь хворостины!
То с горы, то в гору мы убого
Тащимся на проклятый завод.

Час придет и черная дорога
В ад крошечный всех нас приведет.
Поспешай-ка, животина,
Коль не хочешь хворостины!
Ох, кружит дорога, как лисица,
Волею царицы создана.
Баем Строганом и царицей
В голод наша жизнь погружена.
Но-о, животина...
Вдоль дорог Урала лес дремучий,
Много есть деревьев, ивы нет.
Много горя, но одно всех круче —
Нет свободы нам и воли нет!

221 (261). Песни углежegov

Сак-сук! Сак-сук!
Махом срубим ствол и сук.
В шалашах весь год живем,
Уголь нам заместо жен!
Так-тук, шак-шук!
Валим лес под треск и стук!
На рубахе пропотелой
Соль блестит слюдою белой!
Эй-хоп! Эй-хоп!
Подставлял под бревна горб!
Возвращения домой
День за днем мы ждем с тоской!
Хоп-хуп! Бей тут!
В песне уголь, тяжкий труд...
Бросить песню я готов,
Да дома ждут меня шесть ртов...

222 (262). Песнь подбадривания

Во время войны всю мужскую работу взяли на себя мы, женщины, и сено косили, и хлеб убирали, пилили бревна, ходили на сплав, копали торф для Баймакского завода на Таналыке. Песня всегда подбадривала и согревала в тяжелой работе.

По весне с Идели сходит лед,
Хо-оп!

Белый колпак с синей кистью,
Хо-оп!
Целый день комбайн гудит, поет,
Хо-оп!
На поля работа нас зовет,
Хо-оп!
Белый колпак с синей кистью...

223 (263). Песни зимагоров

Тех, кто с наступлением зимы уходил работать на заводы, рудники, прииски, называли зимагорами. Вдали от родных мест, на чужбине они отвыкали от своего обычного строя жизни, перенимали чуждые им вредные привычки. Высмеивая это, заводили песни:

Зимагоры едут в город,
За вагоном мчит вагон.
У столба жена рыдает,
Еле сдерживая стон.
Водка пьющему найдется
И табак тем, кто дымит.
Нет ни табака, ни водки
Тем, кто на печи лежит.
День пришел, нужда погнала
В зимагоры и меня.
Ночь темна и дождик льется,
На мне рубаха лишь одна.
По ремню на поясочке
Зимагора узнаю.
Ест он мясо, любит Марью*,
Что ему в родном краю?!

224 (264). Посев

А

Сеятелю, выходящему в поле, давали много вареных яиц. Вместе с семенами он бросал в землю и эти яйца. При этом произносились благопожелания:

Синий платок — мать небес,
Рыжая борода — земли отец,
Сытости дай по самый венец!

Стране — мир и спокойствие,
Мне — счастье и здоровье!

Поверье утверждало, что яйца благоприятствуют обильному урожаю.

Б

По дороге в поле хозяин раздавал яйца беднякам, сиротам, калекам, детям. Те, кто получал их, произносили в ответ благодарность:

Пусть на землю льется дождь,
Пусть растет высоко рожь,
Все отдай моей стране,
Остальное дай ты мне!

Женщины в это время загадывали: «О, Аллах, пусть зерна будут такими же крупными, как эти яйца!»

Обычай этот характерен для горных башкир. В других регионах яйца просто оставляли в поле на земле. Потом их собирали те, кто боронил и выравнивал почву, например, сыновья хозяина.

У башкир-минцев до сих пор сохранилась песня:

Семена мой отец собирал,
Пожелания он повторял.
По полю катятся яйца,
За каждым не лень наклоняться.

После окончания сева хозяин вставал у края поля и произносил благопожелания:

О, Аллах, моя пшеница
Пусть на славу уродится!
Станет колос созревать —
Сам приду пшеницу жать.
Ой, ты рожь, ты рожь моя,
На тебя надежна вся!
Если рожь не уродится —
И надежда испарится!

В

Земля, Земля!
Дай силы, мать-земля,
Дай одного и дай троих,
Худому стригунку дай сил.
Моя же сила вся,
Тебе, тебе, земля!
Дай шестьдесят телег,
В которых рожь горой,
Дай семьдесят телег
С зеленой коноплей,
И девяносто дай,
С пшеном чтоб через край!
Голодному подай
И сытому ты дай!
Сильна ты, потому
Все дай что я прошу,
Все дай, земля моя,
Земля родимая!

Г

Отец мой был инвалидом. Поэтому он сеял сидя на телеге, а я держал вожжи. Помню, как он приговаривал во время сева:

Я пшеницу сеял часто,
О, Аллах, дай зернам рост!
Чтоб от каждого, как в сказке,
Тыщу зерен родилось!
О, Аллах, дай зернам рост!

Д (F)

Сеятель вешал через плечо мешок с семенами и, широко размахивая правой рукой, рассыпал их на землю. Под каждый взмах произносилось благопожелание. Под первый взмах:

О, Аллах, не пожалей,
Всем нам благодати своей!

При втором взмахе:

Во имя смертных,
Во имя отцов,
Во имя дедов,
В веках и ныне!

При третьем взмахе:

Во имя сирых вдов,
Во имя всех сирот,
Зверей и птиц во имя,
Чтоб крепок был мой скот!

Сеятель всем назначает их долю, себя называет в самую последнюю очередь или не называет вовсе.

225 (265). Уборка урожая

Призыв к косовице

Идем косить серпом,
Серпом косить идем!
Бай сердит — прошло полдня,
Серп хватай и — на поля!

226 (266). Перед началом косовицы

Для начала скажи «Бисмилла»,
Чтобы добрыми были дела.
С легкой руки!
С правой ноги!
«Бисмилла!»
Двое слепых пусть не увидят,
Один пусть два раза не увидит,
Тот, кто увидит, добра пожелает,
Пусть мой серп в поле резво сверкает.

227 (268). После уборки урожая

А

Собрав урожай, закладывая его в закрома, приговаривают:

В целости я урожай весь снял,
И в сараи, в погреба убрал.
Пусть с братьями, с близкими моими,
С добрыми друзьями и с родными
Суждено все это будет съесть.
Мир пошли земле моей родной,
Телу — благо, а душе — покой!

Б (В, Г)

Готовый испеченный хлеб нельзя вынимать из печи без подготовки. В этом случае он якобы бросает клич: «Земледельцы! Идите, возьмите меня!» Но если сказать «Бисмилла», то все добро хлеба остается у хозяина.

Вынув хлеб, нельзя оставлять печь пустой. Нужно положить в нее дрова или хотя бы щепку. В противном случае, как гласит поверье, будет голод.

Горбушку хлеба нужно отрезать и съесть или дать отведать хозяину дома.

Сразу нужно распахнуть дверь и кликнуть: «Идемте все есть хлеб судного дня!»

БОЕВОЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

220 (269). Клич рода

А

При встрече два батыра расспрашивают друг друга— кто из каких краев, какого рода. Затем обмениваются традиционными вопросами:

- Каков твой знак?
- Какая птица?
- Какой клич?..

Родовой клич служил зовом на битву, а бросить его имел право только глава рода.

Б (F)

Тамьянец я по роду
(Славлю свою породу).
Борьба за справедливость
Когда только не велась?!
Наша алая кровь
Где только не лилась?!
Кизил — родовая река,
Наша кровь горяча.

В (Д)

Будто ожерелье на шее, выстроились дома. Это улицы кипчак-дарханов. Родовое дерево — вяз, птица — беркут, «Туксаба!» Так клич звучит их родов!

229 (270). Клич перед курэш

А

- Борьба или рубка мечом?
- И борьба есть, и рубка!

Б

- На мечех или стреляться?
- Стрельба — на голову твоего отца! Будем рубаться!

230 (271). Заговор оружия²⁸

Шелковая тетива, коль обернешься,
Тебе стыдно, будет!
Костяной лук, коль сломаешься,
Тебе стыдно, будет!
Коль врага своего с землей не сравню,
Мне стыдно, будет!

231 (272). Условия борьбы

А

Перед началом любого состязания обговаривались условия и правила их ведения. В начале обменивались всякими

присказками и прибаутками, затем проводили жеребьевку. Обговаривались типы оружия, средства, место и время проведения состязаний. Соблюдались традиционные правила:

Не стрелять в спину.
Не бить лежачего.
Не добивать раненого.
Не бить безоружного.

Б

Во избежание лишних жертв и кровопролития перед сражением военачальники договаривались о поединках между батырами и воинами-силачами противоборствующих сторон. Чей батыр побеждал — то войско и считалось победителем. Побежденная сторона вонзала копья в землю, что означало: «Намерений драться более не имеем».

Если кто-то в обыденной речи употребляет выражение «вонзил копье в землю», это означает, что «я устал от борьбы и оставил ее».

232 (273). Отваживание захватчиков от набегов

Устав от многочисленных набегов, старейшины собирались вместе и держали совет о том, как отвадить килмешаков*. В следующем сражении, сразив всех врагов, оставляли одного, которого отпускали восвояси, сказав предварительно:

— Иди, пока цел, беги домой и передай своим, чтобы больше не смели ступить на нашу землю. Пощады не будет!

233 (274 А). Удары по щиту

После победного возвращения воины усаживались в круг и стучали по щитам. Щиты в это время лежали на коленях. Этот стук означал обновление защитных сил, обращение к Небу о благословении на новые победы.

Б

Боевое наказание. Над головой военачальника, приведшего войско к гибели, или родоначальника, предавшего интересы сородичей, ломали меч, с провинившегося срывали головной убор и лишали прав главенства. Также снима-

ли с шеи перевязь с родовой тамгой. Трусов и предателей убивали.

Такая же участь, вплоть до изгнания из родной земли, постигала дезертиров и т. д.

234 (275 В). Передача сигнала тревоги

А

Наши предки-воины пользовались своеобразным «телеграфом». Багаул*, стоящий на возвышенности, увидев неприятеля, давал сигнал тревоги, поджигая охапку сена или березовую бересту, привязанную заранее за верхний конец высокого шеста. Увидев днем дым, ночью — огонь, соплеменники багаула начинают готовиться к отражению неприятеля. Однако подобный прием «телеграфирования» был не совсем удобным, т. к. враг тоже мог заметить и дым, и огонь на шесте багаула. Поэтому наши предки пользовались и другим способом, который называется «высекание кресала». Они высекали огонь кресалом, стоя спиной к противнику. Чтобы и днем свои могли увидеть искру, багаул высекал кресало, укрывшись одеждой (или укрывая кресало подолом еляня*), но так, чтобы своим были видны искры.

Б

На пути противника (на бродах рек, на укромных местах дорог), особенно ночью, башкиры оставляли десятки железных замков — капканов, на вид напоминающих небольшие банки с язычком. Если конь наступит на эту «банку», язычок легко утапливается вниз, но уже больше не дает возможность вынуть коню свое копыто. И конь выходит из строя.

ПОМОЧИ (ӨМӘ) и МЕДЖЛИСЫ

Помочи, праздники заготовки мяса, меджлисы

235 (276). Виды помочи (өмә)

А

Помочь — коллективная помощь односельчан хозяину, начавшему большую работу по хозяйству. В быту помочь собиралась при забивании гусей, лошади, барана, свежевании медведя и т. д. Приходили на помощь при постройке дома: людей созывали для закладки фундамента, сборки сруба, для поднятия матицы, утепления щелей стен мхом, мазания стен глиной. По весне женщины собирали помощь для чистки и мытья всего дома. Летом помощь требовалась на сенокосе, осенью ее созывали для уборки урожая, обмазывания глиной и побелки дома.

Б

От помочи старались не отказываться: это считалось недостойным, неприличным. Вежливый отказ мог быть принят только в случае болезни или занятости приглашенного.

Глину месили все вместе и обмазывали ею дом, предварительно увлажнив стены. Начав работу, спустя какое-то время, одна из женщин выкрикивала:

— Глина сухая!

Другая поддерживала ее:

— Глина сухая, невозможно мазать!

Остальные женщины тут же подхватывали этот веселый каприз. Едва услышав этот зов, хозяйка услужливо подносила работающим различное питье: чай, кумыс, бузу, медовуху и т. д.

Пожилые женщины, которым возраст уже не позволял заниматься такой работой, подходили к работающим с гостинцами, весело приговаривая при этом:

— Поднимаем с вами! Поднимаем с вами!

Для угощения они приносили курут, масло, хлеб, мед и т. д. Подходя к работающим, они произносили благопожелания:

— Пусть живущие в этом доме будут счастливы и здоровы!

— Пусть наградит ходай их долголетием!

— Пусть в дружбе и совете, благополучии и благонравии пройдет их век!

Оставшуюся пищу они отдают хозяйке.

По окончании работы одна из женщин набирает полную горсть глины и с силой прилепляет ее к стене, оставляя на память отпечаток правой руки. При этом она приговаривает: «Не моя рука, а руки Гайши и Фатимы!» Отпечаток ладони оставляют обычно на той стене дома, что обращенной к Кибле.

После этого устраивается веселая трапеза, большое застолье с песнями, такмаками.

В

Из оставшейся глины лепили нечто вроде каравая, клали на тарелку и несли к какому-либо человеку с открытой, приветливой душой, способному понимать и принимать юмор. Хозяйка принимала глину, тарелку мыла и, положив в нее масло, курут, хлеб, возвращала владельцам. Собрав таким образом угощение в нескольких домах, продолжали застолье, пели песни, плясали под такмаки и т. д. Молодые парни на таких гуляньях часто находили себе невест.

236 (278). Помочь по ошипыванию зарезанных гусей

А

Помочь эта собирается в октябре или ноябре. На работу созывают и молодых, и пожилых женщин.

Все садятся в большой круг, посредине ставится корзина для пуха. Ошипанные тушки чистят в отдельной комнате. Во время работы поют песни, произносят благопожелания. Снохи, когда прессуют пух, приговаривают: «Пусть будем здоровы, пусть руки наши будут мягки и легки, как пух!» Другие говорят: «Пусть благо от пуха перейдет ко мне! Пусть руки будут толсты, а душа мягкой!»

Заканчивая работу, женщины нащипывают полную ладонь перьев с хвоста гуся и дают их молодым незамужним девушкам, говоря при этом: «Иди, узнай, свою судьбу испытай!»

Выйдя на улицу, молодницы примечают: если встретится молодой человек — выйти ей замуж за молодого, встретится старик — выйти за старого, встретит подростка — еще

год или два сидеть ей в девках, а встретится женщина — будет в жизни достаток.

Вечером всех снова собирают и угощают гусиным мясом, кашей, блинами, испеченными на гусином жире.

Раздачу мяса начинают с девушек. Каждый кусочек мяса обговаривается. Если подают крылышко, то говорят:

— Быстрее взлетай и свей свое гнездо скорей!

Если подают ножку, то говорят:

— Как гусь танцуй да пританцовывай!

Если подают голову, говорят:

— Умной будь, да про смекалку не забудь!

Б (В)

Девушки пришли на помощь,
Мастерицам все подстать,
У веселых снох прилежно
Учатся гусей щипать.
На гусиной помочи веселье,
Пуха белоснежного полет.
Многие пришли сюда работать,
Но лишь ловким девушкам почет.
Гусиная помощь всего раз в году
Нас осенью всех собирает,
Веселье повсюду шумит и звенит,
Дервня поет и играет.

В (Д)

Во время гадания с гусиными перьями девушки приговаривают:

Перышко, секрет открой,
Где же суженый-то мой?!

Если встречается женщина, она дарит девушке красную или синюю бусинку, пожелав при этом: «Пусть сохранит от дурного глаза и порчи!»

Если встречается бабушка, то девушка сама обещает подарить ей подушку, набитую гусиным пухом или тастар для головного убора. Встреча с пожилым человеком — это встреча с добрым благопожеланием.

Гусиные тушки моют на речке, в проруби, перышки пускают по ветру и приговаривают:

В гусей обернитесь,
Гусями возвратитесь,
Поля собою закрывайте,
Поля собою заполняйте!

Из толстых гусятных крылышек выщипывают пух и, сделав небольшую прорезь, получают своеобразный музыкальный инструмент. При легкой вибрации воздуха через эту трубочку и ударах по концу крыла извлекается напевный звук. Этот музыкальный инструмент называется «перьевым кубызом» — «каурий кумыз».

237 (279). Праздник заготовки мяса

А

Большая заготовка мяса начинается с середины декабря. Созывая друг друга на помощь, люди вместе работают, затем все вместе веселятся, ходят по гостям.

Б

Для забоя животного приглашают человека, рука которого считается «легкой». Верили, у кого душа добрая, у того и рука хорошая, и мясо животного будет сочным, мягким и сладким. Таких людей ценили и назначали забой, подгадывая время, когда те были свободны.

Животное кладут головой в сторону Киблы, старики прочитывают молитву бата, благословляют забойщика на святое дело и уходят. Женщин во время забоя рядом быть не должно.

Тому, кто забил животное, преподносят полотенце, связывавшим ноги животного — платочки.

Мясо варят большими кусками и каждому гостю подают обусловленную обычаем часть. Голову животного убирают в укромное место. Жирный бульон собирают в отдельную посудину и варят в нем цельные картофелины. В день забоя животного варят грудинку, куски шеи. Забойщику подносится шейный кусок. Во время трапезы испытывают руку человека. Если мясо жесткое — значит, такова же и душа у человека. Если мягкое, то и рука, и душа у человека очень мягки, говорят. Этот обычай называется «примечание вкуса мяса».

238 (281). Созывание на мясо головы животного

Весною проводят обряд угощения мясом головы забитого животного. В гости приглашают старейшин села, перед самым почетным уважаемым аксакалом ставят блюдо с сваренной целиком головой животного. Аксакал начинает делить ее между гостями. Делящий должен в совершенстве владеть этим умением разделывания. Этому действию придавался священный смысл. Всякая ошибка предполагала, что в дальнейшем скотина будет плохо плодиться. Гости читают молитву, желают благополучия хозяйскому дому, плодовитости животным.

239 (283). Праздник жертвенного мяса — Курбан

А

По характеру этот праздник очень близок сабантую, проводившемуся по весне.

Празднество традиционно проводят возле какой-нибудь речки.

Перед его проведением по близлежащим деревням собирают подарки: куски материи, ленты, полотенца, платки и т. д. Также собирают масло, мед, курут и жаренные в масле мучные изделия. На общие деньги покупают корову или лошадь для заклания.

Заклание животного доверяется самому уважаемому аксакалу рода.

Меджлис, посвященный пробуждению природы и связанному с этим жертвоприношению начинают рано утром с благословения аксакалов. Женщин на празднике быть не должно.

До обеденной трапезы проводятся состязания в борьбе, беге, прыжках и пр. Лошадиные скачки устраивались на большие расстояния: так испытывали сноровку молодых наездников, а также умение аксакалов-знахарей, готовивших коней к скачкам.

Игры и состязания традиционно начинали с подростков и юношей, затем подключались и взрослые мужчины.

Б

Праздник жертвоприношения животного в дальнейшем стал самым большим из религиозных праздников мусуль-

ман. Кто имел возможность, тот должен был принести в жертву Аллаху барана, быка или лошадь, перед закланием произносят слово прощения, обращенное к животному:

Мы тебя вырастили,
Мы тебя выкормили,
На тебе вины нет,
Но нам еды нет!

При этом все держатся за шерсть животного. По поверью, это поможет на том свете пройти по мосту Сират²⁹. Кто пройдет через этот мост — в рай попадет, а кто не сможет — в ад, говорят.

В (А)

Дню рождения пророка Мухаммеда посвящен праздник Маулит. Это еще один из самых значительных праздников ислама. Этот день также отмечается жертвоприношением. Кровь закапывают в укромном месте, кости, которые при разделке нельзя ломать, после трапезы хоронят в землю.

В этот день в каждом доме читаются молитвы, суры из Корана, поются мунаджаты — песнопения о величии и мудрости исламских правил жизни, о святых и т. д.

Каждый в этот месяц-Маулит
Радостью пусть душу озарит!
Праведность и счастье всем принес
Этот светлый месяц-Маулит.
Появился в этот день на свет
Наш пророк великий Мухаммед!

240 (284). Жертвоприношение животного белой масти

Когда с человеком случалась какая-либо беда, нападала хворь или предстояла дальняя дорога, забивали животное белой масти.

Это жертвоприношение целиком зависело от воли человека, от его желания и считалось свободным действием. Приношение называли «белой жертвой», — спасающий от бед, болезней.

241 (285). Правила угощения

Обряды гостеприимства — это древние, традиционно установленные правила. Их достойное соблюдение всегда высоко оценивалось людьми. Угощение, потчевание, раздача мяса доверялись только тем, кто знал все тонкости этого дела. Каждому от мала до велика обязательно должна была достаться определенная ему доля угощения. Провожая гостей, хозяйка вручала им гостинцы для их домашних. Этот обычай особо почитался как знак уважения, обходительности, благодетельности.

242 (286). Приговоры при раздаче птичьего мяса

А

Крылышки — дочкам,
Ножки — сыночкам,
Голова — папаше,
Грудинка — мамаше,
А гостю — огузок!

Б

Тому, кто делит, дадим три утки,
Пусть будет жирной каждая утка;
Пусть терпеливый получит грудинку,
Нетерпеливый останется с пустым желудком.
Коль бровь над глазом всегда быть должна,
Мужчине достанется голова,
А женщине пусть достается шея —
Грызите, от наслаждения млея!
Кому же достанутся крылышки тут?
А крылышки девушки наши возьмут!
Егетам по ножке деливший вручит,
И счастья, и благодати всем посулит!

243 (287 В). Приговоры при раздаче мяса скотины

Это шейка, а у ней,
Как известно, семь частей,
Попадут к кому они?
Сможешь взять — они твои!

Позвонков всего двенадцать —
Все твои, коль сможешь взяться!
Следом будет восьмиглаз*,
Восемь слов он бережет:
О родах ведет рассказ —
Крепка страна, коль крепок род.
Умрут роды — страна умрет,
С родами — славу обретет.
Любая часть свой смысл несет,
Их знаки лишь знаток поймет.
Дорогу старшим уступай,
И младшим руку подавай,
Дух предков в сердце сохраняй
И слово младших уважай.

244 (288). Дарение мяса

После трапезы всех, кто участвовал в помочи, провожали и вручали при этом каждому подарок — большой кусок реберного мяса. Назывался этот подарок по-разному: у минцев — юрме, у башкир реки Кызыл — ястребиная кость или мосол и т. д. Но суть и значение преподнесения реберного мяса были у всех одни: оказать почет, выразить признательность гостю, победителю на состязаниях, главе, аксакалу рода.

245 (289). Поверья, связанные с костями животных

Шейный позвоночник (то место, где производят закалывание скота) вешали на изгородь или столб скотного двора. Считалось, что это увеличивает плодородие и вызывает благосклонность добрых сил.

Для плодовитости животных разукрашивали косточки ножек и вешали на оконные рамы, матицу и т. д.

Шейное и коленное мясо нужно есть, не касаясь костей зубами. Иначе на следующий год волки загрызут скотину.

Сильную обиду и душевный упрек выражали таким образом: приглашали в гости обидчика и ставили перед ним сваренную путовую кость.

246 (290). Каша урожая

В честь окончания урожая в поле варили кашу. На это угощение приглашали всех от мала до велика. Этот праздничный обряд назывался «кашей стога». После трапезы устраивались игры, увеселения, произносились благопожелания во имя урожая, достатка в следующем году.

247 (291). Поджаривание пшеницы

Этот обряд проводился также в честь сбора урожая. Пшеницу жарили в большом котле, положив много масла. Угощали всех, кто пришел на праздник. Этот праздничный обряд каждый год проводился в одном месте. Жители села Иянсура Кувандыкского района Оренбургской области до сих пор называют это место Курмас (Жареная пшеница).

248 (293). Обряды соседства. Посаженые родственники

А

В прежние времена у людей не было спичек. Огонь добывали, ударяя камень о камень, а горящие угольки, не давая им погаснуть, хранили под золой. Если же огонь угасал, то брали его у соседей. От этого и пошло название «сосед по огню». В народе с древних времен утвердилась традиция обязательной взаимопомощи. Это подтверждает и поговорка: «Ценность, право соседа — ценность Тэнгри», из которой следует, что добрососедство — это добродетель и самому Верховному божеству.

Б

Обычай заведения посаженных родителей очень древний. Человек, приехавший издалека, чувствует себя на новом месте чужаком. Пришедших ему по душе людей он приглашает в гости и просит их стать его посаженными родителями или родственниками. Достигнув согласия, стороны обмениваются подарками и клянутся всегда быть верными друг другу. Отныне эти породнившиеся семьи везде и во всем поддерживают друг друга, защищают от бед и злослова, делятся и радостью, и горем, крепят союз советом и взаимоуважением. Для детей «чужака» посаженные родители становятся дедушками и бабушками.

Люди, оставшиеся к старости одинокими, также заводят себе посаженных дочерей и сыновей. Для этого выбирается какая-нибудь молодая супружеская пара. Согласившаяся на это молодая семья должна обеспечить покой и благополучие своих названных родителей.

249 (294). Правила меджлиса, застолья

А

В прежние времена хмельные напитки на праздниках не употребляли. Друг друга угощали кумысом, бузой; веселились, распевали песни.

Пожалуйте к нам с миром,
Веселье ждет за пиром.

Проходя к столу, все совершали омовение. Обычно младший сын хозяина держал медный кумган над тазом, а другой сын — полотенце. Эта процедура повторялась и после принятия пищи.

Во время меджлиса мужчины усаживались в одной, а женщины в другой юрте. Если же меджлис проходил в доме, то мужчины и женщины рассаживались в разных половинах.

Только в советское время мужчины и женщины стали усаживаться вместе.

Б

Для потчевания гостей назначается специальный человек — аяксы. Кумыс разливали деревянным ковшом. Считалось, что в железной посуде благие свойства пищи теряются. Аяксы разливал кумыс и при этом напевал:

Полны бочонки до краев, ей-ей,
И сколько ж подоили лошадей?
В том ли суть, сколько сдоено кобыл,
Хозяина щедрость восхваляй!

Каждый угощал хозяина или своего друга таким образом: подавая кому-либо чашу с кумысом, он клал в нее серебряную монету. Получивший выпивал чашу до дна, брал монету и возвращал чашу с песней.

Если кумыс пьют в поле, то оставшиеся капли брызгают на землю, приговаривая при этом:

Брызну, брызну капельками,
А вернутся пусть быками!

250 (295, 297). Посвящение песни

Хозяин: Я вам спою, вашу просьбу уважу,
Не повернется язык дать отказ.
Светятся, словно луна, лики ваши,
Не налюбуюсь я, глядя на вас.
Хелеукэй долины обошел,
С пылью смешалась осенняя трава.
Песню свою вам, друзья, посвящаю,
Хвалю и добром вспомните меня.

Гость: По улице той кто-то скачет, глядите,
Коня обуздал хорошего он.
С песней и шуткой проводим застолье,
Сплетни водить не к лицу это нам.

251 (299). Восхваление напитка

А

Бочонок с напитком (көрэгэ) выносится гостям торжественно, с достоинством. Все сидящие встречают бочонок восхищенными репликами, одобрительными словами: «Хвала корэгэ!», «Полная, сладкая корэгэ!», «Тому, кто принес его — баран!» Певец начинает песню:

В волчьих шубах и на конях хороших,
Охотятся башкиры на волков.
В зиянах добротных, затянув пояса,
Гостей потчует сын своего отца.

Напиток сначала разливается аксакалам, а затем остальным присутствующим. Аяксы — ведущий меджлиса, обходит всех слева направо — по движению солнца. Если же на круг подают одну чашу, то ее передают из рук в руки также по ходу солнца. Отпив глоток, чашу передают соседу, поддерживают песней.

Хозяину посвящаются песни восхваления, благодарения, благословления. Вот одна из них:

По родным долинам нашей Белой
Конь-скакун быстрее вихря мчит.
Счастье дал тебе Аллах всевышний,
Пусть и жизнь на много лет продлит!

**252 (301). Восхваление хозяйки
и вызывание ее на пляску**

Ой ли, душенька моя,
Ай ли, моя милая,
Соловушка ты желтая,
Ласточка ты черная,
Гвоздичка твоя горькая.
Сладкий и душистый чай,
Ты улыбкой всех встречай.
Ты ловка на все дела —
Сноровиста и мила.
Жемчугами зубки блещут,
Бровки крыльями трепещут,
Словно птица, ты стройна,
В пляске молода, резва!
Ой ли, душенька моя,
Ай ли, незабвенная,
Моя чернобровая,
Моя драгоценная.
Ой ли, душенька моя,
Ай ли, дорогая,
Расцветаешь алым цветом,
Сердце согревая.
Ой ли, душенька моя,
Ай ли, моя милая,
Ты лебедушкой плывешь —
Душу мне на части рвешь.
Ой ли, душенька моя,
Ай ли, раскрасавица,
Ты танцуешь всем на диво,
Всем твой танец нравится!
Смотрят на тебя — вздыхают,
Как вздохнут — слова теряют,
Даже голову теряют...

253 (302). Зов на танец

А

Для лихой, для быстрой пляски
Нужно, чтобы пол был гладкий,
Да поставьте на пол
Несколько кленовых чаш.
В эти чаши ряд за рядом
Финики положить надо,
Чтоб порезать их нужны
Золоченые ножи.
К золотым ножам нужны
Лишь ученые мужи,
А с мужьями теми рядом
Посадить красавиц надо —
Чернобровых, озорных
Раскрасавиц молодых.

Б

Для лихой, для быстрой пляски
Нужно чтобы пол был гладкий,
Да поставить на полы
Тут стеклянные столы,
Да китайские бы чаши
На столы поставить наши,
Чтобы в блюдах из Китая
Мясо жиром истекало,
Да булатные ножи
Резать мясо нам нужны,
Нож булатный не пустяк —
Должен взять егет-смельчак,
А с егетом смелым рядом
Мы красавицу посадим...

254 (305). Песни прощания

А (Б)

Ваши горы высоки,
Снег кружится стаей,
Нагостились мы у вас,
К себе приглашаем вас!

Б (F)

Много ягод насобирала,
Туесок наполнила.
Благодарю вас, до свиданья,
Душа теплом наполнена!

ДАРЕНИЕ ПЕСЕН. НАЗИДАНИЯ

255 (306). Обычай дарения песни на память

Обряд дарения песни на память — очень древний. Кто-то дарит на память какой-либо предмет, оружие, шубу или серебряную монету, а песня — особый подарок. «Разучи мою мелодию, когда затоскуешь — споешь», — говорят, исполняя эти песни. Или: «После смерти моей пусть как память звучит!»

А

Раскулаченного муллу Кутлуахмета из деревни Бутуруз отправляли в Сибирь, перед дорогой он спел мулле Зихангиру такую песню:

Птенчик белой совы, бедняжка,
Прячется под синюю травой.
Нет на мне вины, чтоб звать виной,
Нас сведет уж только мир иной.

Б (З)

А эта песня подарена солдатом Ишмухаметом своей любимой. Его забрали в армию и сразу же отправили на войну:

Не ложись у речки, дорогая,
Унесет ведь речка Камелик.
Наших тайн не выдавай, родная,
Потерять головку можешь вмиг.

256 (37). Обычай назиданий, наставлений

Во время проводов егетов в армию или в дальнюю дорогу, а также когда отдавали девушек замуж, аксакалы и пожилые женщины давали молодым наставления.

«О дитя мое, береги себя от зависти, от упрямства и себялюбия — в них исток всех раздоров и разлук.

Избегай распрей и ругани, не будь привередлива, не отмечай лишь одни недостатки мужа, на людях всегда хвали его, не ругай, так как это ведет к умиранию любви, к злобности чувств.

Следи за собой, не забывай подвести глаза — это самое важное.

Самые душистые духи — это вода. Всегда будь чиста и опрятна».

Б

На меджлисах читали байты, назидательные стихи, мунаджаты. По поводу угасания этого обычая напевали такие стихи:

Наставлений нынче не читают,
Неужель к меджлису тяги нет?
Книжных слов никто не повторяет —
Что, не нужен больше слова свет?
Много унижений и обиды —
Не за то ль, что мудрецов хулим?
Много злости и страданий видим —
Не за то ли, что ислам не чтим?
Хлебом благо нам не прирастает —
Из-за душ, что стали так черны.
Подати нам благ не умножают —
Из-за душ, что стали так скудны.
В семьях о никахе позабыли,
Лада нет, царит сплошной раздор,
Силы нет в мужчинах, один позор,
Волосы как бабы отрасли...

В

От плохих держаться дальше надо,
А с хорошим быть старайся рядом.
Честно жизнь веди, смотри вперед,
Чтоб сопровождал тебя почет,
Чтоб ценил твои слова народ.
Счастьем не гордись, приветлив будь,
Иначе потеряешь что-нибудь.
Долго живший много ли познал!
Знает тот, кто много повидал.

Г

Слово о конце света

Земная красота умрет,
И в никуда вновь двинется народ.
Исчезнет прочь к родителям почет,
Ребенок ласки в мире не найдет,
Прощения никто не обретет —
Такое время страшное грядет.
Мужи утратят дух береженья,
Жен поразит к работе небреженье,
Детей покинет веры озаренье.
Поднимутся высокие дома,
Богатство в них сведет людей с ума.
Религию подвергнут осквернению,
Душа поддастся яду разложения —
Такое время страшное грядет.
Мужья и жены в пьянстве не прозреют,
И игрища порочные затеют,
И над исламом станут издеваться,
И в рубища неверных наряжаться,
Постыдные места всем выставляя,
И хлеб святой стопами попирая.
И грех грехом не будут называть.
Поля забудут ливня благодать.
И дети без отцов кругом пойдут,
Гульба, распутство пышно расцветут,
И преступленья не осудит суд,
Безверье новой верой назовут —
Такое время страшное грядет.
Невежды будут править там и тут,
Высокие посты они займут,
Их черные дела все будут зрить,
Но разве кто посмеет осудить?
На небеса взберутся и тогда
В своих делах не разберутся никогда
Такое время страшное грянет.

Д

О, дитя мое! Возьми в руки книгу и проси Всевышнего:
«О, создатель! Вразуми, что написано здесь!» Ибо одна

мудрость — глазами читать, в пять раз важнее душою прочесть.

О, дитя мое! Так сладки слова мудреца, но слова хорошей книги слаще во сто крат.

О, дитя мое! Пред мудрецом не всегда быть дано, а книгу при себе всегда иметь возможно.

О, дитя мое! Читай и внемли каждому написанному и ненаписанному слову в книге. Вкуси его — оно слаще меда. Так говорили древние.

О, дитя мое! Научись грамоте с малых лет! На всю жизнь пользу и друга обретишь. То, что прочел, еще раз прочти — скрытая мудрость откроется.

О, дети мои! Внемлите словам родителей и храните их в сердцах своих. Создателю нашему это любо.

О, дитя! Кто отца почитает, у того желания исполняются...

Е (З)

Дай наставленья похоти своей,
Себе ты назиданий не жалеи,
Мои слова храни, как дар друзей,
И равнодушья избежать сумей.
Не доверяйся бегу этих дней,
Опоры в силе не ищи своей.
Казною на гордись, что проку в ней —
Ты равнодушья избежать сумел.
Моли Всевышнего, старайся для людей,
Во имя благ твоих загробных дней,
Там все мудрей и крепче, и древней —
Ты равнодушье победить сумей!
Лишь праведники в царствии теней
Найдут усладу для души своей,
Забудутся мученья прошлых дней.
Лишь равнодушья избежать сумей!

Е (Е)

Послушай назидание мое,
Ты все вниманье напряги свое:
Смерть к каждому придет, ты этой знай,
Читай молитвы и Коран читай!

Всегда пусть будет лик приветлив твой,
Всегда живи с распахнутой душой,
Ты горечь спрячь, лишь сладостью встречай,
Читай молитвы и Коран читай!
Всегда будь добр с учеными людьми
И снисхожденье к малым прояви,
Великодушно старцев почитай!
Родни в загробном мире не сыскать,
Там не найдешь ты ни отца, ни мать.
От смерти не уйти, ты это знай.
Читай молитвы и Коран читай!
На этом свете много было смут,
Нет мужа, чтоб во всем был мудр.
Для грешных нет суда земного, знай.
Читай молитвы и Коран читай!

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

Родильный обрядовый фольклор

257 (313А). Заклинания на рождение ребенка

Пусть будет подол твой набит ребятней,
Пусть будет скотины полно за тобой!
Пусть детишек будет много,
Не один, а столько — сколько
Душеньке твоей угодно,
Будет их число нечетно.
Вот успеть за всеми б только!

* * *

Всюду бегай, поспевай,
Да беременною стань,
Пусть прильется молочко,
Как родишь ребеночка!

* * *

Мальчика родишь, тогда
Будь спокойна, будь горда.

258 (313 Б). Заклинание молодой женщины о даровании ей ребенка

О, создатель, пошли мне дитя!
Чтоб хозяйство велось — дай сыночка,
Чтоб подружка была — дай мне дочку.
О, создатель, пошли мне дитя!

Что смогу в благодарность дать я?
Я барана забью для тебя.
О, создатель, пошли мне дитя!

Так внемли ж ты мольбе моей,
Мою бедную жизнь пожалей.
А не дашь мне дитя — прокляни,
Все, что прежде мне дал, отними!

259 (314). Запреты беременным женщинам

Беременным женщинам нельзя ходить на кладбище, иначе земля, приставшая к подошвам, может напророчить скорую смерть или мертворождение.

Беременная не должна садиться на печной голбец, иначе у ребенка будет вздутие живота.

Во время беременности нельзя точить нож, косу, иначе ребенок может оказаться обжорой, злым, неукротимым в желаниях.

260 (315). Принятие родов

А

У роженицы снимают все украшения: кольца, браслеты и пр., расплетают волосы. Свободное состояние располагает к легким родам.

Повитуха появляется в доме быстрым шагом, собрав в кулак свой широкий подол платья. При этом она беспрестанно приговаривает:

Быстро, быстро я приду,
Как приду, так и уйду.
Вот мешок освобожу,
Вот мешок я выгрузу,
Скоро, скоро я уйду.

Дай, создатель, доброго,
Дай, создатель, умного,
Дай во всем надежного,
Дай, создатель, доброго!

Перед ней закрывают дверь и из-за двери спрашивают:
— Бабка, бабка, зачем пришла?

Повитуха:

— Выгрузить мешок пришла!

Этот диалог повторяли три раза. Затем повитуха имитировала, как она выгружает мешок.

Если роды затрудняются, то роженицу заставляли перешагнуть через полотенце. Если это не помогало, то открывали настежь все окна, двери, роженицу заворачивали в войлок и катали по полу, а мужа просили трижды перешагнуть через роженицу.

Б

В прежние времена рожали дома. Пуповину резали, положив ее на обувь или лоскуток кожи от обуви отца младенца или какого-нибудь очень хорошего, красивого мужчины. Верили, что ребенок соединит в себе все его лучшие качества. Повитуха, оберегая малыша от сглаза, повязывала на его правую руку красную ниточку. При этом она приговаривала: «Пусть благословит тебя Аллах, пусть имя твое будет... (имярек)». Первое имя, данное ребенку, называлось «пеленочное имя».

К роженице и малышу никого не пускали. Отец, не переступая порога, объявлял повитухе, что дарит ей отрез ткани на платье.

Приходившие провести родственники и друзья поздравляли родителей, дарили подарки, произносили благопожелания:

— Пусть малыш будет отрадой для родителей, их надеждой, пусть вырастет красивым и храбрым!

В

Ребенок, рожденный в плаценте, считался счастливым, про него говорили «родился в рубашке». Плаценту сушили, прятали или пришивали к вороту рубашки.

Послед отмывали дочиста (при этом нельзя долго рассматривать его — не то можно сглазить), затем хоронили в погребке или под половицами. Клади послед обязательно «вверх лицом», в противном случае роженице грозила бездетность.

Воду, которой обмывали малыша и роженицу, сливали в одну посудину и закапывали в укромное место.

Молозивом (первым молоком) sprыскивали печную лавку или проем между печью и стеной.

После первой стрижки волосы ребенка сушили и хранили в укромном месте. Иногда их прикрепляли к колыбели ребенка.

Г

Существовало поверье, что собаки не любят, когда в доме рождается девочка. «Девочка родилась, мне не будет доставаться мяса. Все сама съест!» — думает собака. И на-

оборот, когда в доме родится мальчик, то собака будто бы радуется: «Мальчик родился! И мне будет оставлять кусочек мяса!»

Верили, что при появлении на свет мальчика горы тряслись, будто бы бормоча при этом: «Ох, ох! Мальчишка родился! Разорвет он сердца наши на части!»

**261 (316). Благопожелания, заклинания,
произносимые во время родов**

А

Коль близнецов — обоих дай:
Как мальчика, так и дочь.
Близнецы — это не помеха,
Глаз от них не водят прочь.
Коль близнецы, обоих дай,
Одна — дочь, мальчик другой.
Случаи рожать близняшек —
На роду такое есть.
Отец твой еду тебе добудет:
Кто рожден — живучим станет.
Мать тебе молоко даст —
Рот твой сухим держать не станет.

Б

Коль один, родись достойный,
С ладони вырастай большой.
Коль дева — будь пристойной,
Коль мальчик, смелым будь, родной.
Коль дева, то любимой будь,
Милой и желанной будь.
Коль шапкой кинут для испытания,
Стойкой и твердою ты будь!
Коль мальчик — мужем уж ты будь,
Ловким и смелым вырастай,
Друзей с объятиями встречай,
А недругов поражай!

А

После родов роженицу и малыша водили в баню. Обычно их сопровождала повитуха или сестра роженицы.

Повитуха, обрызгивая водой камни, обязательно называла имена ребенка, матери и отсылала каждому отдельно их долю: «Бисмиллахир-рахманир-рахим! Доля.. (того-то)! Его здоровье, радость, счастье!» Затем, слегка обдавая парным веником ребенка, она приговаривала:

Счастлив будь,
Благочестив,
Сладкогласен и красив!

Толстые бревна,
Камни бани,
Бревна бани,
Стань крепким парнем,
Крепким, как камень,
И крепче камня!
Толще бревна!

С матерью рядом расти и с отцом,
Расти, подрастай с золоченым крылом.
Пусть слово твое будет мудрым всегда,
Пусть лик твой прекрасный не старят года,
Пусть руки твои не страшатся труда!

После этого она ополаскивала ребенка водой, затем проводила ртом снизу доверху по его позвоночнику, собирая капельки влаги, время от времени сплевывая их в сторону. Это называлось «убирание щетинок со спины ребенка». Считалось, что у новорожденного на предплечьях имеются волосики, которые мешают ему спокойно лежать и спать. Покончив с этим, повитуха обтирает тело младенца молоком матери.

Во время первого купания в воду кладут семь зерен пшеницы. В следующий раз — девять, затем — одиннадцать, тринадцать и т. д. Таким образом доводят нечетное число зерен до сорока одного, это обрядовое действие символизировало возрастающее благополучие, здоровье, долголетие. В этих же целях использовали зерна ржи, пшеницы и т. д.

Б

Хоп-хоп, баня, хоп!
Веник в бане — хлоп да хлоп,
Бревна в бане черны,
Камни тоже черны.
Папа не рубил дрова,
Мама воду не носила,
А банька истоплена.

В

Будь, мой ласковый, всегда
Разговорчив, как вода.
Камни на каменке
Ни отца, ни маменькины,
Не мои это руки,
А руки Гайши и Фатимы!
Много жара, много пара,
Только в бане нет угара.
Я полью тебя водой,
Подрастай, малютка мой.
Я тебя помою в бане,
Уложу спать на диване.

Г

Хоп-хоп, веник, хлоп!
Ты прикрой ладошкой лоб.
Перед мамой чистым будь,
Пред народом честным будь.
В бане ведра и чаны,
Камни с бревнами — черны.
Ненаглядный, не забудь:
Ты, как лебедь, чистым будь,
Чтобы грязный медвежонок
Не украл тебя спросонок.
Был ты, как сковорода,
Но отмыла все вода.
Хоп-хоп, хоп-хоп!
Ручками шлеп-шлеп!

263 (319). Показ ребенка сестрам и братьям

Сначала открывают ноги ребенка, затем показывают лицо. Если сделать так, то дети будут дружными. Старшие не будут обижать младших.

264 (320). Обережные обряды

А

Родившегося малыша стараются сразу же оградить от влияния дурного глаза. Для этого используют различные средства, основанные на старинных поверьях, например: в доме нельзя гасить огонь до сорока дней после рождения; нельзя оставлять ребенка одного без присмотра, а если таковое случается, возле ребенка кладут нож или ножницы, над колыбелью вешают медвежьи, волчьи когти или клюв коршуна.

Б

После рождения, чтобы защитить ребенка от сглаза, на него надевали «собачью» рубашку. Рубашка эта шьется по-особенному: рукава и подол не обшивают, а делают с двух сторон строчки. Злые силы, якобы испугавшись этой рубашки, не подходят к ребенку.

В

Иногда шьют «рубашку шайтана» (нечистой силы). Из разноцветных лоскутков сшивают полотно для рубашки, лоскутки эти собирают по всем домам. Надеть эту рубашку на новорожденного доверялось женщине, у которой дети рождались, но недолго прожив, умирали.

Считалось, что, залюбовавшись пестрой красотой рубашки, злая сила забывала про дитя, не трогала его.

Г

Этот обряд проводится спустя три дня после рождения ребенка. В этот день готовят блины и созывают «гостей» — мальчиков лет пяти-шести, подростков.

Оладушки кладут возле колыбели. Как только ребятишки потянутся за ними, так бабушка, сидящая у колыбели, сразу же «бьет» их палкой по рукам. Мальчишки при этом «плачут».

— Еще будешь красть? — спрашивает бабка.

— Нет, больше не буду! — кричит мальчик.

Другой потянется за оладушками, и его постигает та же участь.

Невидимые злые духи, «услышав» эти вопли, настораживаются, боятся не только красть, но и дотрагиваться до колыбели.

— Как этих побила, так и нас побьет эта старуха, — думают они. А маленьких гостей после всего этого от души угощают масляными оладушками.

Д (F)

К головному убору ребенка пришивают разнообразные амулеты: ракушки, жемчуг, перышко черного гуся, пуговицы, бусинки и т. д., лоб мажут хной или сажей.

265 (321). Срезание утробных волос

А

Первая стрижка волос называется срезанием утробных волос.

Сделать это доверяется особенно близкому и дорогому для семьи ребенка человеку. При этом человек должен быть чисто вымыт и одет. После стрижки он произносит: «Дочке (сыну) — один барашек!» Голову ребенка обматывают после этого лоскутком ткани наподобие чалмы.

Первые волосы ребенка обычно хранили как оберег, никому не показывали. Иногда их закладывали в Коран.

Б

Нельзя обижать того, у кого не срезаны первые волосы. Проклятие этого человека ничем не снимается.

В

Утробные волосы состригаются до сороковин новорожденного. Родители обычно дарят тому, кто стриг, какой-нибудь подарок. Волосы эти нельзя ни сжигать, ни выбрасывать. После стрижки первых волос приглашают гостей на чай. Это пиршество так и называют — «чай первых волос».

Г

Для того, чтобы брови у ребенка были красивы и изгибались дугой, по месту бровей чертили серебряной монеткой, приговаривая: «Пусть растет дугой, пусть будет она (он) со светлыми мыслями!»

266 (322). Знакомство с ребенком

А

После наречения имени ребенку женщины проводят обряд «знакомства с ребенком». Гости приносят с собой курут, масло, мед, мясо, а также нити в знак долголетия.

Рот ребенка мажут маслом и медом, чтобы жизнь его протекала в достатке.

Если в гости приходила молодая мать с ребенком, то и ему мазали рот маслом и медом, говоря при этом: «Не уходите из дома с сухим ртом!» (досл.).

Б

Гостинцы, приносимые гостями, называют «блины малыша» или «пирог малыша».

В (Г)

Первое угощение ребенка называется «открытие рта». При этом мазали рот ребенка медом, маслом и приговаривали:

Отца ты почитай,
Матери ты помогай.
Тот, кто старше отца — дедушка,
Тот, кто старше тебя — брат,

Та, что матери старше — бабушка,
Та, что старше тебя — сестра.

Д (F)

Когда исполнятся сорок дней от роду, собирают в гости женщин пожилого возраста. Мать ребенка раздает им нитки. Сорок раз проводят нити от кисти до локтя и затем завязывают в один узел. Эти нити раздают как бы в обмен на долголетие и получение благословения у старших. Положив нити на правое колено, женщины произносят пожелания, а бабушки читают молитвы, затем произносят пожелания.

— Пусть проживет он много лет и дней!

— Пусть зашагает по земле скорей!

— И пусть своих отца и мать он будет вечно почитать.
Затем все вместе пьют чай.

267 (323). Наречение имени

А

Пеленочное имя

Сразу после рождения ребенка имя ему дает повитуха. Считалось, что ребенка нельзя оставлять без имени ни на один час, ни на один день. Также не полагалось укладывать ребенка без имени в колыбель. В противном случае ребенка могла подменить нечистая сила и дать ему свое имя. Новорожденному грозило уродство или смерть. Заворачивая дитя в пеленки, повитуха шептала ему на ухо: «Пусть же твое имя будет... (имярек)».

Это имя называлось «пеленочным».

Б

Настоящее имя

Наречение имени обычно устраивали на сороковой день после рождения.

Мулла произносил азан.

Этот обряд проводился таким образом: на день наречения созывали гостей: близких родственников, соседей, приглашали муллу.

На деревянную кровать (хике) стелили белый войлок или скатерть, клали подушку. На них перед муллой укладывали ребенка (головой к Кибле). Мулла читал азан, затем трижды произносил имя в уши ребенка (сначала в правое, потом в левое), первый раз шепотом, потом громко.

Матери родной и отцу
Будь благодетельным,
Перед старшими будь младшим,
А младшему стань старшим!
Правому уху — азан,
Левому уху — имя!

Азан нужно было произносить обязательно, иначе считалось, что после смерти родителей ребенок не будет их почитать.

Имя сыну обычно выбирал отец, а дочери — бабушка со стороны отца или прабабушка матери.

В день наречения имени соседка или тетка новорожденного, обычно пожилая женщина, срезала с головы ребенка несколько волосков и закладывала их в Коран. Повзрослев, ребенок называл эту женщину сэс-эсэй (досл.: мать волос).

Ребенку, родившемуся в день смерти сестры или брата, давали их имя.

Когда нарекали ребенка настоящим именем, ему желали долгой жизни, здоровья. Если в семье часто умирали дети, то новорожденному давали имя Ульмясбай — Неумирающий, если болели — нарекали именами Таштимер, Тимербулат, Сынтимер (таш — камень, тимер — железо, булат — сталь и т. д.). Если ребенок родился в плаценте, то его нарекали Йозлокбай (йозлок — покрывало, бай — щедрый, богатый).

«Собачье» имя

Если в семье часто умирали дети, то новорожденному давали имя со словом «собака». Перед наречением имени ребенка заворачивали в пеленку и три раза пропускали под брюхом собаки. После этого его нарекали именем Эттей-

мяс(досл.: собака не тронет) или Эталмас (досл.: собака не возьмет).

Полагали, что уж если собака не возьмет, то нечистой силе ребенок давно не нужен.

268 (324). Покупка ребенка

А (323 В)

Если в семье постоянно рождались девочки, если дети часто заболели или умирали, то проводили специальный обряд-защиту. Новорожденного отец выкупал у повитухи. Иногда новорожденного укладывали в посудину, из которой ест собака. Считали, что из собачьей плошки нечистая сила взять ребенка не сможет и не захочет.

У карагай-кипчаков был один могучий старик Файзулла. Дети его постоянно заболели и умирали. Однажды у него родился сын, и повитуха унесла его к себе домой.

Через некоторое время идет она по улице и кричит: «Мальчишку продаю! Мальчишку продаю! Кто купит? Дитя продаю, кто купит?»

Файзулла в это время открывает окно и спрашивает:

— Я куплю, да сколько стоит? За кобылу с жеребенком отдашь?

— Отдам!

Вот так и покупают свое дитя через окно.

Затем произносят азан и нарекают ему имя Хатыбал (досл: покупай). И часто случалось, что ребенок выживал. В селе очень много Хатыбаловых, это род того проданного мальчика.

Через некоторое время у Файзуллы бабая родился еще один мальчик. Старик воскликнул: «Ну этого и собака не возьмет!» Повитуха положила ребенка в посудину, из которой ела собака. Собака подошла, понюхала и ушла.

— Я же сказал, даже собака его не возьмет, — радостно подтвердил Файзулла.

И дали мальчику имя «Собака не возьмет» (Эталмас). Прожил он много лет, вырастил детей и помер. А род его так до сих пор и прозывается: Эталмасовы. По сравнению с «Покупаевыми» их было немного: три-четыре дома. Среди них есть Кутлугаллямовы, Ахметовы.

Если заглянуть в корень обрядов, то получается так: если покупает, значит, берет чужого ребенка. Назвав так, он

обманывает злые силы, направленные только против его семьи.

А если ребенка класть в собачью плошку, то собачий запах, которым пропитывается дитя, как бы отталкивает злые силы.

Б (324А)

Если в семье постоянно рождаются девочки и наконец появляется мальчик, то его, чтобы он рос здоровым и невредимым, покупают через окно. Повитуха, приняв ребенка, сразу же выносит его на улицу, а отец через окно предлагает повитухе в качестве выкупа различные подарки.

«Продает» обычно повитуха, а покупает отец. В подарок он предлагает кобылу, жеребенка или любую другую скотину.

Во время «продажи» повитуха говорит:

Положил на землю — не берет земля,

На небо забросил — птица не берет,

Положил собаке — не берет она.

Продаю ребенка, кто его возьмет?

Продаю ребенка, кто его возьмет?

Отец: Этого ребенка я возьму,

Что ты мне в придачу дашь к нему?

Повитуха: Счастье вместе с ним продам,

Жизнь и счастье — все продам!

Отец: С чем ты его продаешь?

Повитуха: С жизнью его я продам,

Со счастьем я его продам!

Отец: С чем ты его продаешь?

Повитуха: С жизнью я его продам,

Со счастьем его я продам!

Отец: Мне дитя продай скорей,

Вместе с жизнью мне продай,

Счастье вместе с ним продай,

А взамен я шубу дам

И овцу в придачу к ней!

Такую предысторию имеет род Хатыбаловых в деревне Набиево Бурзянского района.

269 (325). Имя с «родинкой»

А

У новорожденного сразу может и не быть родинок на теле. Через три-четыре дня появляются красные родинки. Чтобы они не покрыли все тело, к имени ребенка добавляют слово «мин» — родинка. Если, например, зовут Зиля, то становится Минзиля (Зиля с родинкой), Гали — Мингали и т. д.

Б

Если родинка появляется возле глаз, то, чтобы родинка не накрыла глаз, кричат в печную трубу имя ребенка с добавлением слова «родинка». Например: «Пусть будет имя твое Минлекамал!»

270 (326). Имя с залогом

Для того, чтобы жизнь была долгая, а здоровье крепким, ребенку дают имя, включающее такие, например, слова: душа (ян), жизнь (гумер), железо (тимер) и т. д.: Тимерьян (Железная душа), Таштимер (Камень и железо), Янтимер (Душа железная)...

271 (327). Общие имена

Чтобы нечистая сила не подменила ребенка, ему дают имя среднего рода: Фарваз, Сарвар, Зубаржат и т. д. Оправдывалось это тем, что если нечистая сила захочет забрать ребенка, то непременно запутается: мальчик или девочка? А пока разберется — тут рассвет настанет или родители подойдут к колыбели.

272 (328). Имена, останавливающие деторождение

Если в семье рождается много детей, то последнему дают имя с добавлением слова «тукта» (остановись): Тукта + бай (имя мальчика), Тукта + бика (имя девочки).

273 (329). Благословление имени

Когда ребенку дают имя, то говорят при этом:

Я даю ребенку имя,
Жизнь ему пусть даст Аллах!

Мы имя нарекли ребенку,
Ему осталось (только) мир познать.

274 (331). Новое имя

Если до сорока дней от роду ребенок беспрестанно плакал, то считали, что он или болен, или ему не нравится имя. В этом случае поступали так: заговаривали молитвой какой-нибудь предмет: лист бумаги, монету или раковину и вешали ее на грудь ребенка. Если плач не прекращался, то ребенку меняли имя.

275 (332). зубок

Когда ребенку исполнялось шесть-семь месяцев и у него начинали появляться первые зубы, его мать собирала гостей — всех, кто был на именинах родинах. Гости приносили с собой подарки матери, ребенку и бабушке-повитухе. При этом произносили благопожелания:

Пусть крепкими будут зубы,
Пусть вырастут зубы как зубы,
Пусть крепче железа будут!

276 (333 Б). Обрезание (суннат)

Обрезание, т. е. суннат — святой обычай, ведущий свое начало от пророков. Обрезание производится мальчику при исполнении ему трех, пяти или семи лет (возраст должен соответствовать нечетному числу). Когда детей ведут на обрезание, их успокаивают:

Дед идет, дед идет,
Зайца, голубя несет!
Дед идет, дед идет,
Для тебя коня ведет!

После обрезания рану посыпали золой, измельченным в порошок углем или древесной гнилушкой. Мальчику полагалось после этого отлежаться три дня.

После ухода старика, совершившего обряд обрезания, которого в народе называют «баба́», «суннатсе», мальчика сажали в чистую воду, чтобы проверить, не завязал ли старик на половом органе мальчика тонкий конский волосок. Баба́ обычно делали это на 99-ом или 101-ом ребенке для того, чтобы умение, дар не покинули их.

Ношение усов и бороды для мусульманина обязательно. Они служат признаком зрелости мужчины. Если у сорокалетнего не было бороды и усов, то считали, что он еще молод. До сорока лет мужчина мог отпускать только усы, а после сорока он должен отпускать и бороду — это суннат.

Для женщин-мусульманок обязательно было нужно проколоть уши, что называлось девичьим (женским) суннатом.

Верили, что если у женщины уши не проколоты, то на том свете через ее уши будет переползать змея.

Девочкам уши прокалывали в возрасте трех, семи лет.

277. Дал-дал-дал

А (333В)

У демских башкир распространен обычай детского благодарения за угощение. После еды ребенок ударяет указательным пальцем по ладони левой руки и повторяет: «дал-дал-дал», затем проводит ладонями по лицу и говорит «Аппар!», то есть совершает как бы своеобразное моление.

Б (333Г)

У многих демских кипчаков родовая тамга (метка) напоминает арабскую букву «д» — «дал». Получается, что ребенок, даже не умея еще разговаривать, уже знал свой род и указывал на него, по этому действию всегда могли узнать какого рода ребенок.

**МАТЕРИНСКИЙ ФОЛЬКЛОР.
НАЗИДАНИЯ, ПЕСНОПЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ**

278. Колыбельные песни

Когда укладывают спать девочку

А

Баю-баюшки, бай-бай,
Спи, родная, засыпай.
Наша добрая буренка
Возвращается в сарай.
Даст коровушка — двурога
Нашей дочке молока.
Подрстет — в Уфу дорога
Будет ей недалеко.
Наступает ноченька,
Засыпает доченька.
Побыстрее вырастай,
Спи, родная, баю-бай.

Б

Соловей мой, пташечка,
Положи головушку
На белую подушечку,
Спи, моя соловушка,
Спи, моя голубушка.

Яблочко медовое,
Наливное, спелое;
Подрастай бедовую,
Работящей, смелую.

Спи, моя кудрявая,
Спи, моя румяная;
На ночь я тебе спою
Песенку: баю-баю.

На тебя цветы в саду
Не глядят с обидою,
На свою ли на беду
Они тебе завидуют?

Будешь всем ты нравиться,
Умница-красавица;
На ночь я тебе спою
Песенку: баю-баю.

Колыбельная мальчику

В

Засыпай, мой быстрый беркут,
Спи, сыночек, мой орел.
За окошком солнце меркнет,
Осторожный сон пришел.
Беркуты в лесу заснули
До поры,
Лишь Полкан на карауле
У конуры.
Закрывай, сыночек, глазки,
Пусть тебе приснятся сказки.

Г

Баю-баюшки, сынок,
Будь ты крепок и высок,
Вот уже ночная сказка
Входит в дом через порог.
Ты, как яблонька весной,
Подрастает день-деньской,
Скоро в армии отслужишь
И вернешься в дом родной.
Будешь с братьями дружить,
На родной сторонке жить,
Станешь доблестным героем,
Коль Отечеству служить,
Спи и глазки закрывай,
Ждет тебя родимый край.

Д

Спи, малютка, сон твой краткий
Постоянно стерегу.
Не заснешь, так от кровати
Отойти я не смогу.

Ждет меня наш огород,
Дома дел невпроворот;
Вся работа остановится,
Коль малютка не заснет.

Е

Спи, сыночек, подрастай,
В Уфу учиться поезжай.
Там, на радость нам, родителям,
Станет сын строителем.

Ты построишь новый дом,
Новоселье справят в нем,
И ответят новоселы
На добро твое добром.

Спи, сынок, моя душа,
Подрастай день ото дня.
Жизнь прекрасна, хороша,
Коли ты есть у меня.

Опускай скорей ресницы,
Добрый сон тебе приснится.
Тот, кто любит ночью спать,
Будет долго днем играть.
И опять тебе пою:
Баю-баюшки-баю.

279. Бабушкины песенки

А

Засыпает голубок,
Сон и сладок, и глубок.
Его мама на работе,
А оттуда путь далек.
Пусть с работы путь далек,
Через поле он пролег,
Маменька домой вернется —
Крепко спит наш голубок.

Б (338 В)

Спи, дочурка маленькая.
Куда ушла маменька?
А ушла в лесочек мать
Дочке ягодок собрать.
Баю-баю, баиньки,
Придет скоро маменька.

В (338 Г)

Баю-баюшки-баю,
Лягу с внучкой на краю,
Все желания исполню,
На ночь песенку спою.
Баю-баю-баиньки,
Куда ушла маменька?
Просит дров у батюшки,
А медок — у матушки.

Г

Люли-люли-люленьки,
Спит малышка в люленьке.
Скоро папа ей подарит
Белогривого коня,
Скоро мама шубу справит
Лучше той, что у меня.
Ты не будь снохой ленивой,
Значит, будешь век счастливой,
А ленивая сноха
И блудлива, и плоха.

Д

Баю-баю напеваю,
Повторяю: бай-баю,
Лисьей шубой укрываю
Ненаглядную мою.

С коромыслом вышла к речке
Наша мама за водой,
Поскорее, крепче-крепче
Засыпай, цветочек мой.

Я хотя стара, но буду
Твоей маме помогать:
Перемою всю посуду,
Уложу малышку спать.
Подрастешь и будешь знать:
Надо маме помогать.

Е

Баю-баю, надо спать,
Застелю тебе кровать.
Куда делась наша мама,
Где ее нам отыскать?

Баю-баюшки, бай-бай,
Поскорее засыпай;
А как только подрастешь —
Счастье ты свое найдешь.

Крепче спи, родная крошка,
Крепче спи, моя любовь.
Только ты поспишь немножко,
Мама к нам вернется вновь.

280. Бужение ребенка

А

Просыпайся, наша крошка,
Посмотри скорей в окошко:
Светит солнышко с утра,
Просыпаться всем пора,
Пришла пора, пришла пора.

Б

Проснись, проснись, воробушек;
Светит утро с горушек.
Нашему скворцу
Хныкать не к лицу.
Синичка на поленнице
Чирикает, не ленится.

В (342 А)

Ты проснись, проснись, мой свет,
Кукла твоя шлет привет,
Она стучит тебе в окно,
Что вставать пора давно.

281 (334). Пестушки

Кем для матери будет он?
Будет самым сердцем он.
Кем он будет для отца?
Будет другом неразлучным.
Кем для бабушки он будет?
Будет посохом зеленым.

282. Ребенка подкидывают вверх

Ну еще, еще разок,
Тронь ладошкой потолок,
Побыстрее вырастай,
Выше крыши подлтай.

Как малыш наш подрастет,
Он отправится в полет.
Космонавтом, видно, станет
И луну рукой достанет.

Оп-гоп, кто высок?
Кто летит под потолок?
Выше папы, выше крыш
Подлетает наш малыш.

283. Малыша гладят для роста

Дитя, дитя, деточка,
Растет моя веточка.
Крепче дуба будет он,
Стройней березы будет он.

284 (337 А, Б). Потешки девочке

Скоро дочка подрастет,
И однажды за ненаглядной

Женихов толпа придет
Сватать нашу доченьку.
Но выберет любимая
Одного любимого.
У кого есть дочка, тот
В ласке, доброте живет,
И шубу лисью он оденет
И красавицей-невестой
Станет дочь, как подрастет.

285. Мальчику:

Гоп-гоп-гоп, бом-бом-бом,
Будет осень за окном,
Ты из армии вернешься,
Приведешь невесту в дом.
Драгоценный мой сынок,
Поднимайся на носок,
И в своей родной сторонке
Будь ты в помыслах высок.

286. Ребенок обжег палец:

Варись, кашка сладкая;
Наша чашка гладкая.
Если пальчик обожжем,
Скажем: «Ложка гадкая!»

287. Ребенок дверью руку прищемил:

Кошка, кошка, кошечка,
Потерпи немножечко.
Будешь масло воровать,
Можешь хвост свой потерять.

(Так успокаивают малютку, поглаживая прищемленную руку.)

288. Ребенку грудку гладят:

Сердцем чувствовать умей,
Сердцем слушать умей,

Сердцем видеть умей,
Родину и людей
Сердцем любить умей.
О-о-оп! О-хо-о-оп!

ПОСКАКУШКИ

289. Ребенок начинает вставать на ноги

Давай, миленький, давай,
Вставать на ножки начинай,
Чтобы твои ноженьки
Бежали по дороженьке,
Будешь ты всегда хорошеньким.

290 (340). Ребенок начинает ходить

А

Ножками топ-топ,
Ладонками хлоп-хлоп,
Подрастешь, настанет срок —
Пойдешь в мэдрэсэ на урок,
Ученым станешь ты, сынок.

Б

Ходите, ноги, по дороге,
Хоть до краешка земли,
Пусть тебя полюбят многие,
Да чтоб сглазить не могли.

В

Коза, коза-дереза,
В урему иди, коза,
Буду я тебя доить,
Молоко парное пить,
От куста к кусту ходить.

**291. Навьючивая на спину малышу игрушечную поклажу,
напевно приговаривают:**

А

Несу, несу товар
На базар, на базар.
Раз пойдем, два пойдем,
Купим все, что найдем.
— А что купишь?
— Ткань куплю.
— Зачем купишь?
— Штаны сошью.

Б (341)

Со-ро-ка, во-ро-на!
Грач! Скво-рец,
Во-ро-бей, жу-равль!
Вы-ле-тай, на-ко-нец!

292. Ребенка баюкают на коленях

Что ни день, что ни ночь —
Подрастает наша дочь.
Ножки крепкие у нас
Скоро пустятся в пляс!

**293. Когда ребенок икает, его подбрасывают вверх
и приговаривают:**

Ушел Хасан — потух казан,
Пришел Хасан — кипит казан.
А у нас в избе
Есть два братца тебе.

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

294 (346). Враги человека

- Горе, куда ты держишь путь?
- Состарить хочу кого-нибудь.
- Тоска, куда ты держишь путь?
- Хочу иссушить кого-нибудь.
- Беда, куда ты держишь путь?
- Согнуть и сгорбить кого-нибудь.
- Напасть, куда ты держишь путь?
- Вогнать в печаль кого-нибудь.
- Болезнь, куда же держишь путь?
- Болью извести кого-нибудь.
- Мор, куда ты держишь путь?
- Из жизни увести кого-нибудь.

Горе придет — состарит,
Тоска придет — иссушит,
Беда с напастями придет,
Добро в прах разведет.
Болезнь придет, уложит,
Жилы все она погложет.
Смерть же? Она всех обгонит —
В узкий ляжет* уложит.

И от горя нет спасения,
И от тоски нет спасения,
И от беды не убежать,
От напастей не убежать.
Коль болезнь к тебе придет —
Исцеления от смерти нет.

295 (347). Земля черная

Какие только войны
Не пережил этот мир.
Каких только великих ханов
Не видел этот мир.
Ибрагим и Исмагил³³ —
И те покинули этот мир.
И день пережил этот мир,
И месяц пережил этот мир.

И зло, добро, любовь и гнев —
Все пережил этот мир.

Отец твой — черная земля,
Мать твоя — черная земля.
Коль доля кончилась твоя,
Примет черная земля.
Родила черная земля,
Родина — черная земля.
Что предназначено судьбой,
Делит с тобой черная земля.

Родиться нам от черной земли,
Вернуться нам в черную землю,
Остаться нам в черной земле,
Остаться нам в черной земле...

296 (348). Свет человека

По поверьям, от человека, которому осталось мало жить, уходит свет жизни. Человек на глазах сникает, сходит с лица, исчезает быстрота движений, энергия, в настроении появляется постоянная подавленность. Об этом человеке в народе говорят: «его покинул луч Адама».

По народным наблюдениям, от человека, обреченного на скорую смерть, падает лист жизненного дерева³⁴. Растет очень большое дерево, гласит народный миф, на листьях которого написаны имена всех людей. С чьим именем падает лист, тот человек вскоре должен умереть. Его видно по опущенным, сникшим плечам. Звук от этого падения листка звоном отзывается в ушах близких обреченного. Отсюда примечают: если правое ухо звенит — близкий умрет, если левое — то дальний родственник умрет. Звон о смерти в ушах особый, его чувствуют только тонкой души люди.

297 (349). Приготовления к смерти

Приближающуюся смерть предчувствуют мудрые, наделенные чутким сердцем люди. В основном это люди старшего поколения, они сами начинают приготовления к смерти. Почти у всех людей преклонного возраста бывает особый сундук вещей. В него кладется все, что обязательно пригодится при проходах в последний путь. В сундук кла-

дут иголки, нитки, кусок материи для савана, душистое мыло, деньги для хаира, полотенца, треноженные нитки³⁵, лоскутки и т. д. Все это собирается и укладывается в специальный сундук, называемый «сундук смертных вещей». Перед смертью человек собирает всех своих близких родственников и оставляет им свои наказы — васыят. Васыят — слова, пожелания, которые человек не успел сказать при своей жизни. Васыят — священные наказы, наставления для живых. Им необходимо было следовать и исполнять.

Умиряющего стараются зря не беспокоить, создают покой, соблюдают тишину. Однако все, кто знал, должны прийти проститься с ним.

Запрещается громко разговаривать, шутить, плакать навзрыд.

Душа человека выходит очень тяжело, мучительно, поэтому нельзя допускать возле умирающего громкого плача, резких движений.

Умиряющему вопросов не задают.

Издревле покойного предавали земле в день смерти. В связи с различными обстоятельствами (ожидание близких, родных, передача долгов кому-то из родственников умершего), сроки прощания с умершим продлеваются на один — три дня.

298 (350—351). Охрана покойного

Для того, чтобы душа ушла легче, читают молитву — аят. Когда умирающему становится совсем плохо, зовут муллу. Он должен читать отходную молитву — ясин. Умирающего ни на одну минуту нельзя оставлять одного. По поверьям древних, если таковое случится, от обиды умершего в доме может появиться нечистая сила.

Лицо умирающего покрывают белым платком или полотенцем. Это делают для того, чтобы душа вышла на белое. Душа уходит длинным дыханием, покрывало поднимается и опускается³⁶. Здесь нужно пожелать, чтобы душа превратилась в добрый дух (для родных и близких), чтобы она поселилась в раю. Поэтому стараются строго соблюдать обычай охраны умирающего самыми близкими его людьми.

Глаза умершего закрывают медной монетой, под подбородок кладут тряпичный комок, чтобы рот не открывался, покрывают рот белым полотенцем и кладут на некоторое время монету.

Домашнюю пищу, утварь, блестящие предметы, зеркала, фотокарточки, картины покрывают черной тканью. Покойного не оставляют одного и ночью. Иначе, считали, что к нему повадится нечистый дух. Охраняют поочередно по четыре человека. Возле покойного зажигают огонь, всю ночь его не тушат³⁷, сидящие читают молитву, произносят тахиль.

Покойного иногда охраняют два дня. В знак уважения, покойного помещают в гостиную комнату. На доски, где лежит покойник, расстилают душистую траву можжевельник (артыш). В некоторых случаях обжигают артыш и обмахивают горячей веткой. Тем самым «очищают» дом от скверны. Для прощания с умершим приходят родственники, близкие.

Во время проводов в последний путь необходимо читать молитву йыназа³⁸. Если читает каждый из сидящих — тысяча благ им от Бога, если один читает — всем сопутствовать будет благо, если же никто не сможет прочесть — грех большой. Сроки йыназа не ограничиваются: можно читать в любой момент.

В народе бытует правило: с момента смерти до сороковин нельзя покойного оставлять без молитвы. После погребения необходимо читать молитвы в четверг вечером каждой недели (в этот день, по поверьям, слетаются домой души умерших).

Умершего вечером не обмывают, читают его душе ясин³⁹.

299. Прощание с покойным⁴⁰

«На специальные лавки все рассаживаются треугольником. Возле покойного садятся его самые близкие родственники. Во главе треугольника садится старшина (или аксакал, глава рода — *Р. С.*), возле него по обе стороны садятся муллы. Они в течение часа читают просительные молитвы во спасение души умершего. Затем все вместе пьют кумыс.

После этого начинается большое угощение пришедших. На нем положено всем есть досыта. Вкусить поминальное угощение должны не только пришедшие, но и те, кто проходил мимо. Основное угощение — конина и бишбармак. Его делят на четыре большие чаши и ставят перед гостями. Каждый старается угодить старшине, подкладывают ему жирные куски мяса. После мясного угощения пьют шурпу — бульон. По окончании все благодарят хозяев, желают

здравия, произносят благословение душе умершего и читают молитву». На этот мэджлис приходят без приглашения все, кто услышал весть о смерти. В этот день пекут «сорок один блин» в честь души умершего.

В знак уважения к покойнику ночью не спят. Покойника ночью охраняют мужчины, покойни-цу — женщины⁴¹. В это время пожилые женщины, прощаясь с умершим, напевают речитации, мунаджаты⁴², баиты. Зачастую эти баиты сочиняются самими пожилыми людьми. Если же сами не могут сочинить, то просят об этом кого-нибудь из местных мастеров слова. В мунаджатах прощальные завещания повествуются от имени умершего:

Навечно закрываю глаза — они устали,
Все что нажито, остается на этой земле.
Вам, родные, мои слова последние,
Молитвы читайте во имя духа моего.

Так, чтением прощальных мунаджатов, баитов проходит ночь.

Мулла должен читать в доме покойника до сороковин несколько раз молитву во имя души усопшего. Он приходит каждое утро. Женщины, совершая прощальный визит, приносят с собой нити, платочки и три каравай хлеба, оставляют один, два уносят. Якобы, умершему достаточно одного хлеба на том свете.

300 (352). Подготовка к обмыванию.

Вся деревня прощается с покойником. Каждый обязательно приносит что-нибудь на хаир: нитки, мыло, платочки и т. д.

Утром покойника моют. По обычаю, рубашку с него не снимают, а сдирают, разорвав на две половины⁴⁴. Мужчин обмывают мужчины, женщин — женщины.

Во время набирания воды для обмывания покойника не допускают шума, разговоров. Воду набирают по направлению течения (по поверью, с водой утечет болезнь, нечисть, связанные с покойником), ведро с водой закрывают специальной тканью или полотенцем. Воду никто не должен видеть, иначе она оскверняется взглядом или загрязняется нечистой силой⁴⁵.

Покойника кладут в специальное деревянное корыто и обмывают семь (восемь) человек, покойницу — восемь. Че-

тыре человека держат над умершим специальную ткань, двое подают воду, двое обмывают. Посуда, в которой греют воду и посуда для обмывания должны быть одинаковы. Информанты вспоминают, если приходилось в двух одинаковых чайниках кипятить чай, старожилы журили: «Вы что, собрались покойника обмывать, уберите один чайник!»

Те, кто моет тело покойника, одевают рукавицы, обвязываются передником. По правилам, передником обвязываться должны уже перед входом к покойнику. Поэтому и бытует приговор, осуждающий тех, кто заходит к соседу в дом в переднике: «Ты что, покойника пришла обмывать, в переднике заявилась?!»

Когда набирают воду, ковш поворачивают и льют воду от себя. Основное правило возле покойника: все действия должны быть обратны мирским.

Для обмывания покойника назначают надежных людей: он не должен разглашать какие-либо интимные тайны о теле умершего (-ей). Зачастую пожилые обговаривают это при жизни.

301 (352). Обмывание покойника

Вначале легонько поглаживают живот покойного: если что выйдет, ополаскивают водой. Это омовение совершается обязательно. После этого перчатки меняют, одевают другие. В них обмывают тело покойника. Вначале мылом моют руки до кисти, затем лицо и руки до локтей, ноги моют до щиколоток. Все это повторяется три раза. Вода не должна попадать в рот, в ухо, нос покойника. После трехразового обмывания моют голову⁴⁶, лицо, перед покойника и поворачивают на правый бок. Немытых участков тела не должно оставаться. После этого покойника сажают и ополаскивают, досуха обтирают чистой тряпкой. Только после этого начинают облачать в саван.

Во время обмывания над телом умершего держат покрывало. После обмывания этим людям преподносят полотенца. Вся воду, принесенную для обмывания, необходимо использовать — иначе снова кто-то вскоре умрет. Выливают ее в определенное место. Специальное корыто, в котором обмывали покойного, сразу по окончании мытья, убирают.

Наложивших на себя руки или умерших за воровство и т. д. не обмывали. «Смертную» обмочную воду от покой-

ника выливают под дерево или закапывают в укромное место. Хозяин дома туда ставит свою метку⁴⁷.

Рукавицы сохраняют для «лечения» болезней домашний скотины. Обмывавшим покойника дают полотенца, платочки, монеты. Всю одежду покойного выстирывают и вешают, не выжимая и не выворачивая.

302 (353). Облачение в смертную одежду

Вначале на покойного надевают первую рубашку, называемую «рубашкой рая». Она должна быть длинной, от головы до пят. В одежде покойного нигде не должно быть узелков. Так шьют для того, чтобы, попадая в рай, покойному быстрее и легче было «освободиться» от одежды. На «том свете» ему подадут другую одежду.

Лицо покойного закрывают специальным покрывалом «буркенсик», на руки надевают рукавицы, под спину кладут «перину» из белой ткани.

Саван шьют из белой ткани. Мужчинам его делают в семь, женщинам — в пять слоев. В памяти народа таким образом сохраняется число слоев савана. По правилам ислама мужчин положено окутать в три, женщин в пять слоев савана. При шитье иголку водят наоборот, т. е. от себя. Если нить заканчивается, то и в этот раз узелок не делают, а на зашитое место еще один раз накладывают строчку.

Каждый слой савана имеет свое название.

Первый слой лафнэ⁴⁸ — самый наружный слой. Второй эзэр — слой изнутри. Третий — длинное платье с головы до пят (лифафа) — платье для «того света» (ахират). Четвертым слоем закрывают половые органы, пятым (нагрудником) — грудь. Шестую часть савана составляет платок или покрывало, оно пришивается к рубашке ахират и покрывает голову покойника, седьмой частью — поясом в три оборота обвязывается талия умершего.

На голову мужчине шьют чалму⁴⁹, один конец которой должен свисать на спину покойного. Второй слой савана должен быть длиной с рост покойного, третий слой савана — «платье — ахират» у женщины должен быть длиннее ног. У мужчины же эта рубаха должна быть ниже колен.

Под голову покойника кладут подушку. Эту маленькую подушку набивают душицей или можжевельником. При погребении подушку оставляют под головой покойника.

Если после шитья савана остаются нитки, их раздают сиротам, калекам на хаир. По обычаю, этими нитками нельзя пользоваться в быту, но нельзя и выбрасывать⁵⁰.

303 (353). Йыназа — прощальная молитва

После обмывания и ряжения покойному читается прощальная молитва. Возле него должны сидеть двенадцать человек и сто раз произнести «Аллах всемогущ! (Аллаһу әкбәр!) Аллах, прими его душу!» Мулла читает религиозные суры, а все остальные должны после каждой из них повторять слова: «Аллах всемогущ». Если же по числу не хватало людей, то приглашают пожилую женщину, пережившую возраст деторождения. Людям, сидящим возле покойного, всем пришедшим на прощание раздают нитки, специально намотанные в сорок один круг. Для отправления обряда йыназа необходимы следующие условия: каждый должен быть ритуально чист (т. е. после омовения); одежда, головной убор должны быть чистыми; место, где совершается молитва, должно быть чисто вымытым. По поверьям, при умирании кровь умирающего разбрызгивается на сорок шагов от него: поэтому все окружение должно быть вымыто. Покойника нужно класть головой в сторону Мекки. Кто-то из родственников должен взять на себя прижизненные долги покойного⁵¹. Должны быть переданы завещания, исполнены последние желания покойного (передача одежды, каких-то личных вещей, книг и т. д.).

304 (354). Прощания в доме

В день похорон кто-нибудь не из числа родственников покойного скачет на коне по селу и кличет: «На прощальную молитву йыназа идите!» Народ собирается в доме умершего. Все прощаются с умершим, принося с собой хаир — душистое мыло, платки, полотенца, лоскутки материи и т. д. Все эти вещи кладут возле правого плеча покойного. По поверьям, ангелы добра сидят на правом плече человека, а эти подношения должны «задобрить» их.

Подруга или родственница от имени покойницы (-ка) начинают напевать прощальные куплеты мунаджатов. Они читаются в плачевой интонации, распевно и жалобно:

Думала, в лугах и полях похожу,
Исцелюсь от чудных благоуханий трав,
Испить должны все мы смерти напитков,
Уходим из этого мира — миг так короток.

Все слушают прощальные песнопения, перебирают в молитве четки. Перед тем, как вынести тело из дома, сто раз произносят «Аллахуакбар!», затем над покойником водят Кораном. В это время два всадника быстро скачут по деревне и возвращаются. Сами кричат: «Идите прощаться!» Они должны скакать, не останавливаясь⁵². По обычаю, покойника должны хоронить до захода солнца, в первой половине дня.

305 (356). Прощание с умершим во дворе

Из дома тело выносят ногами вперед под напевные вознесения молитв Аллаху⁵³. Очень сильно плачущим, горюющим советуют посмотреть на ноги покойного. Если в доме два покойника, то одного выносят через двери, другого через окно, чтобы не было больше смертей в доме.

В древности покойника заворачивали в кору липового дерева и укладывали на специальные носилки — тим. Положив покойницу на эти носилки, из молодых веток соорудили навес, на него накидывали платок или шаль женщины. Иногда покрывали занавесью (шаршау).

Перед тем, как телега с покойником тронется со двора, пожилые произносят прощальные слова, приговоры:

- Прощай, спи спокойно.
- Пусть земля тяжелая будет легкой!
- Узкое жильё будет широким!
- Темное жильё будет светлым!
- Покой душе твоей. Покой земле твоей!
- Домой часто не возвращайся, сны наши не беспокоят, дни прихода соблюдай!
- За собой никого не зови —
- За собой молодых не зови,
- За тобой счет целый. Прощай!
- Пусть место тебе будет в раю! Прощай!

— Счастье нам оставь,
Долголетие оставь,
Веру бери с собой!

После того как мулла произнесет последние слова молитвы, все подхватывают: «Аминь!»

По уносу покойника, старики все вместе начинают прощальные молитвы такбар:

Аллаху акбар! Прими его душу!
Аллаху акбар! Прими его душу,
Аллаху акбар! Прими его душу!
Всемогущ ты, о, Аллах!

Ритуальное молитвенное прощание произносится во дворе, по выходу похоронной процессии за ворота — на улице.

Мулле, читавшему йыназа — последние прощальные чтения — преподносится хаир. Обычно это крупная скотина или домашняя птица⁵⁴.

Каждый прощающийся подходит к покойному, кладет на его грудь руку и говорит про себя:

Шли привет почве, родившей меня,
Шли привет земле, родившей меня,
Шли привет туда, куда когда-то я возвращусь,
Возвращусь в святую мать,
Возвращусь в святую обитель!
Шли привет предкам моим!

Проводя три раза рукой по покойнику, «забирают» его лучшие качества: многодетность, удачливость и т. д., говорят: «Оставь мне успехи!..» Похоронную процессию все провожают до ворот: здесь могут присутствовать и старики, и дети, и женщины. Но молодым женщинам запрещается идти на кладбище. Обычно покойника поднимают шестеро мужчин на полотенцах через плечо. Их попеременно меняют другие. Считается, что за это будет божья благодать (савап). Хороший уход за покойным считается за благодать, снимает грехи, поднимает человека перед судом Аллаха на том свете.

306 (357). Подготовка могилы

Родные, близкие покойного берут лопаты и идут по деревне молча. Никому не говорят, куда идут и никого не

зовут. К ним присоединяются другие. Участие в приготовлении последнего «пристанища» для покойника считалось также святой обязанностью каждого мужчины.

Перед копкой спрашивают разрешение у матери-земли, возносят молитву. Могила роется в размерах роста покойного. Глубина могилы для мужчин и женщин разная: до пупка — для первых, для последних она должна быть до уровня груди.

До копки и после четыре человека рассаживаются по углам могилы и читают молитву — аят. В глубине могильной ямы с южной стороны роется специальный выем высотой в метр, длиной в рост покойного. Его называют «ляхет» — подбой. По поверьям, покойный после захоронения «встает» и «отвечает» на вопросы ангелов того света Нанкира и Мункира. Поэтому ляхет должен иметь такую высоту, при которой голова «сидящего» покойника не касается земли.

Когда могила готова, для ее охраны оставляют одного человека. Иначе там может «поселиться» нечистая сила.

307 (358). Проводы покойного

Во время проводов покойника, прохождения по улице похоронной процессии запрещается работать, шуметь, петь⁵⁵ и т. д. Существует поверье, что если такое случается, то тотчас по окончании работы смерть забирает человека.

В деревнях еще сохраняется такой обычай: как увидят шествие похоронной процессии, матери начинают проверять волосы дочерям. Смерть якобы уходит, увидев, как много еще волос осталось считать.

Всем провожающим хозяин дома или родственники покойного раздают платочки. Их называют «хаир за дорогу». Человеку, назначенному вести лошадь под уздцы (в том случае, когда покойного везут на телеге), преподносят полотенце. Это тоже называется «хаир за дорогу».

Перед входом в зырат (кладбище) процессия останавливается. Старики, воздев руки к небу, снова произносят такбар — троекратное восславление Аллаха. Повторяется этот же обряд и перед могилой. По четырем углам могилы рассаживаются четыре человека и производят религиозный молебен Аллаху. Мулла читает йыназа — это последнее чтение молитвы покойному. После этого он спрашивает у собравшихся провожающих:

— Скажите, люди, хороший ли он был человек?

— Хороший был! — отвечают ему.

— Хороший ли был человек?

— Хороший! — отвечают провожающие.

Так повторяется три раза. Затем мулла снова громко спрашивает:

— Кто берется платить долги покойного?

— Я берусь! — отвечает близкий родственник или родной человек покойного.

После этого покойного опускают в могилу тремя полотенцами, обхватывающими голову, ноги и пояс умершего.

308 (359). Погребение

При опускании в могилу над телом держат занавесь. Обычно так делают при захоронении покойницы. Для установления тела в могилу должен спуститься кровный родственник умершего. Этот обряд называется «спуститься к костям»⁵⁶. У покойника развязывают пояс, ноги (после смерти умершему завязывали обе ноги на уровне лодыжек, а под челюсть клали «подушку» из трав). Повязки остаются в могиле. Покойника укладывают лицом к Кибле, под подбородок кладут красную глину или белый камень. С покойником рядом кладут волосы, ногти, которые собирал он при жизни, на грудь кладут ответник (яуаплама). Считается, что эти религиозные суры, переписанные из Корана, помогут умершему при ответе на вопросы ангелов смерти. Затем покойника обсыпают мелкими белыми камешками⁵⁷. Завершив эти действия, подбой-ляхет закрывают досками, сверху покрывают корой липы.

Четыре муллы, сидящие по углам могилы, напевно произносят прощальные молитвословия:

Снизу огни обожгут,
Сверху земля задавит.
Змеи-хозяева коль придут,
Вопросы тебе зададут,
Как же ты ответишь?!
Как же ты ответишь?
О, Аллах, защити,
Молитвы мои донеси,
Прости то, что ведаю,
Извести мне то, о чем не ведаю.

При погребении произносятся эти же приговоры. Существует поверье, что если по обычаю все верно будет исполнено, то подземные змеи не будут кусать умершего.

Могилу засыпают землей, не оставляя ни горстки. Запрещается наступать на землю, плевать, кричать или ругаться возле могилы. Совершившим погребение раздают полотенца, платки. После все рассаживаются по четырем углам свежей могилы и читают молитву. Мулле воздается хаир могилы (гүр хэйере) — овечка или телка. Надмогильной молитвою якобы снимаются грехи, накопленные умершим. По поверьям, счет грехов ведется с семилетнего возраста у женщин и с двенадцатилетнего у мужчин.

После чтения молитвы снова возносят приветствие «духу могилы», произносят напевное благословение:

Земле, что меня создала,
Земле, куда мне возвратиться,
Земле, моей покровительнице.
Поклоняюсь, повинуюсь.
Шли привет ей
Шли привет ей!⁵⁸

После этого три раза произносят возвеличивание Аллаху — такбар. Уходя с кладбища, все отряхивают одежду и обувь: нигде не должно быть ни горстки почвы. В противном случае, принесенная домой могильная почва «будет звать» следующую смерть.

Один из близких родственников умершего, указав рукой в сторону воды, говорит покойнику: «Вот по этой дороге будешь ходить за водой!», затем: «Вот по этой дороге будешь ходить за дровами!»

Над могилой покойного ставят камень с надписью и изображением Луны. Если умер человек в начале месяца, ставят изображение молодого, если же в конце — старого месяца. Могилу ограждали бревнами или камнями. Из белых небольших камней делали ограждение могилам святых. За ними устраивали особый уход. Совершавший это святое дело человек очищался от многих грехов.

Проводив всех, мулла или близкий умершего остается «слушать» ответы. Отсчитав сорок шагов от могилы, он ложится на землю и слушает. Иногда при этом использует курай или тростниковую палку⁵⁹. Носилки, на которых приносят покойного, разбирают или оставляют на кладбище. По возвращении мулла обязан всех известить: «Ответы

ангелам покойный давал очень хорошо, достойно. Не было посторонних шумов, безобразных голосов».

Принято встречать или увидеть возвращение погребальной процессии: тогда душа умершего не обидится и не будет беспокоить по ночам. По обычаю, людей, возвращающихся с зырат, встречают в доме соседа умершего, обязательно пекут блины⁶⁰. «Должен быть запах сковороды», гласит обычай, т. е. из дома должен идти запах жареного масла. Считалось, что духи питаются этим запахом. При этом условии «кормления» духи будут покровительствовать родным, из дома не уйдет благополучие, счастье.

Люди по определенным приметам проверяют состояние умершего: если без каких-то изменений, спокойно проходит день, закат солнца — значит, душе покойного хорошо; если же в день погребения беспокоятся животные, ни с того ни с сего коровы мычат, лошади кружат на одном месте, то говорят: «Да пусть душа его в раю будет, уж так ему тяжело, животные чувят. Прости Аллах, грехи его!» Так вот и бывает, говорят что не люди, а животные слышат страдания его.

Если после похорон умершей будет беспокоить в снах и «просить» красную повязку — то бревна дома мыли, чистили еще раз: значит, осталась где-то кровь умершего.

По обычаю, обряд захоронения совершали до заката солнца. При этом условии покойнику якобы, легче отвечать на вопросы, задаваемые на том свете ангелами смерти, удастся легче пройти испытания и молитвы людей помогают.

Дом покойного тщательно моют. Считалось что душа, отлетая от человека, на сорок шагов от тела заполняет пространство брызгами крови и поэтому нужно мыть все в доме «вплоть до подстилок в лаптях». По правилам, нельзя чистить полы, потолок скребком: будет больно телу покойного. Для очистки воздуха в доме прожигали ветви можжевельника. Считали, что это действие очищает дом от мертвого дыхания покойного⁶¹.

Можжевельник клали под голову покойника, в могилу. Он считался у башкир святым деревом: после проводов покойника над дверью дома устанавливали ветку можжевельника. Она охраняла от злых духов, предотвращала беды.

В день похорон всем участникам обряда, либо только старикам, раздают полотенца⁶², называя при этом имя покойного: «За душу его!» Принимая дар, каждый произносит: «Да пусть душа его покой найдет, пусть Аллах примет его!»

Ни один не должен оставаться без этого подношения. Всю оставшуюся одежду покойного выстирывают, вешают, не отжимая и сушат в течение сорока дней, затем раздают людям. Живые должны носить эту одежду, в противном случае, покойный вечно будет мыкаться от холода. Обряды раздачи вещей, одежды покойного, различных подношений повторяются в седмины, сороковины. Перед этими днями чисто моют дом, полы, производят побелку печки, вытряхивают полотенца, висящие на шпильях. На шпильи, по верованиям, садятся души умерших.

Каждый, заходя в дом, приветствует всех: «Ассалямагаляйкум, хозяева, ассалямагаляйкум, гости!»

Все рассаживаются за стол или табын, устроенный на полу, на паласах. После прочтения молитвы за упокой души умершего, хозяин дома и близкие родственники раздают гостям полотенца, платки, нитки и т. д. Получая подношение, каждый прикасается лбом к подарку, кланяется и говорит: «Пусть молитвы дойдут, его имя перед Создателем поднимут!». Читают или напевают мунаджаты, баиты, сочиненные когда-то умершим. Традиционно исполняются и мунаджаты религиозного содержания, мелодичные обращения покойного к живым. Обычно один исполняет куплет сольно, а все остальные вместе повторяют последнюю строку. По окончании чтений на стол выносят мясное блюдо, шурпу. Все, что ставится на стол, должно быть съедено, дабы не «обидеть душу» умершего.

К чаю подаются блины. Это специальное блюдо, готовящееся к поминальным дням, называют «сорок блинов».

По окончании угощения снова совершают молитву во здравие дома, живых, родственников и близких умершего.

Когда проводится поминальный праздник, посвященный пятьдесят первому дню или годовщине со дня смерти покойного, забивают крупную скотину и собирают мэджлис. Считалось, что в этот день (51 дней) мышечные ткани тела покойного отделяются от костей. Обязательным условием было то, что при разделывании мяса ни в коем случае нель-

зя рубить кости — иначе умерший будет страдать от боли. Стон от боли, который будет издавать умерший, будет слышен в деревне, поднимется ветер.

По древним верованиям, души умерших приходят домой каждый четверг вечером. Поэтому в эти дни недели утром производят особую уборку в доме, белят, чистят печку. Пожилым раздают поминальное подаяние — хаир. В этот и в следующий день нельзя забивать гвозди, колоть дрова, производить шумные работы: души умерших не любят громкие звуки; нельзя стричь волосы, ногти: иначе их унесут души умерших и жизнь человека сократится; нельзя ругаться: души будут мстить за осквернение их слуха и т. д.

Если прилетит бабочка, птичка клювом в окно постучит или спустится паук с потолка, говорят: «Пусть это будет весть от доброй души!»⁶³»

За могилами святых надлежал особый уход. Над могилами оставляли монеты, произносили молитвы во имя души святого. Каждый прохожий должен был поправить камни на могиле, совершить обряд приветствия троекратным поклоном.

Если кто-то очень сильно скучал по умершему и заболел, ему давали нюхать землю (почву) от могилы покойника. Веровали: «Хоть и умер, но жив». Считают, что души умерших покидают дом в пятницу утром. Поэтому их нужно проводить с молитвой, печь блины и угощать.

310 (362). Древние погребальные обряды

А

В далеком прошлом лежащих при смерти стариков, старух оставляли в долине или в горах⁶⁴. Если сам выживал — он не возвращался к людям, а оставался там. Не хоронили. Примечали: если их тела съедали шакалы, степные собаки, значило, что тот богоугодный, праведный был человек и его взял Тэнгри.

Б

В старину сильно состарившихся или заболевших людей увозили в лес, в горы, оставив им еды на три дня. Даже если и выживали — возвращаться нельзя было.

Умерших хоронили над землей. В этом случае сооружали специальные кэшэнэ — каменные строения, или тело, завернув в войлок, оставляли до весны на дереве. Батырам строили курганы. Каждый проходящий должен был положить камень на погребальное возвышение.

311 (363). Негасимый огонь в доме покойника

До сороковин в доме покойника огонь не гасили. Лучину охраняли и днем, и ночью. Считалось, что души умерших в течение сорока дней прилетают в свой дом, и если огня нет, то не находят свой очаг, блуждают, обижаются, и потом могут превратиться в злой дух.

312 (364). Подаяния в память умерших

А

Прилетев в свой дом, душа умершего садится на шпиль или на подоконник и ждет подаяние на свое имя и молитву, прочитанную в свою честь. Поэтому по праздникам, и четвергам сиротам, старикам, больным раздавали хаир, после чего мулла произносил молитву. Души умерших якобы радовались этому и улетали.

Б

Для того, чтобы покрыть долги и «взять» грехи покойного, его близкие родственники собираются в доме покойного. Их должно быть три, пять или семь человек. Все рассаживаются за столом. На стол расстилают скатерть, и завернув в белую тряпку подушку или что-нибудь мягкое, кладут его на стол. Через это белое и ведут разговоры. «Пусть грехи сына того-то (имярек) уйдут от него и от нас всех за семь морей. Пусть все, что сотворил покойный, не считается ни его, ни нашим грехом». Договорившись так, совершают молитву. Обряд называли посланием умершему и освобождением умершего от долгов (дәүрет).

За чтение молитвы или Корана во имя духа предка мулле преподносили коня (корову, телку, быка или жеребенка).

А

По обычаю, уход за зырат совершали всей деревней. Ставили ограду, поправляли надмогильные камни, бревна. Следили и за тем, чтобы на дубовых шестах различительны были тамги, надписи и т. д. По тамгам распознавали, к какому роду-племени относился умерший. Могилы святых огораживали белыми камнями.

Б

В деревне Ургенево я был в 1978 году⁶⁵. Встретился с древней старушкой Шакирой эбей, родственницей Абдрахима, приходящегося братишкой моей прабабушке. Оказалось, она знавала знаменитого импровизатора Ерэнсэ. Почему говорю знала? Дело в том, что уход за могилой древнего сэсэна, мастера слова испокон веков был святым долгом людей. Эту обязанность передавали друг другу как святое, честное дело из года в год, из поколения в поколение. В последние годы этот завет предков выполнял дедушка Шамгул, известный во всей округе целитель, знаток народной медицины. Каждый год он поправлял каменную ограду могилы Ерэнсэ, всем рассказывал о нем что знал. Когда он уже совсем состарился и не мог ходить и справиться с этим делом, он позвал к себе бабушку Шакиру. Это было в деревне Ишбердино на реке Эйек. Объяснив причину, долг ухода за могилой он передал. Шакире-эбей, которая должна была смотреть за ней, показывать всем тем, кто не знает могилу сэсэна и рассказывать о нем. «Если ты исполнишь это, станешь моим шакирдом», — сказал ей Шамгул бабай. Бабушка Шакира добросовестно выполняла наказ. «Каменная ограда — могилу охраняет, а большой, как стол, камень на уровне головы покойного особо дорогой и ценный. Если упадет камень, не бойся, наклонись и посмотри: там есть древняя запись. Особенно береги и смотри за этим камнем», — говорил он...

В

За зыратом Тимашки-авлии смотрел Сунагат бабай. Мы ходили, смотрели, когда он дежурил возле могилы. Могила авлии находится на возвышении, на красивом мес-

те. Рассказывали, будто туда змеи, медведи не пускают близко никого. Ничего там не было. Зырат огорожен железной решеткой и заперт на железный замок.

Сначала мы три раза обошли могилу с молитвой, посветили два рякагат намаза. Над могилой растет высокая ель. Мы несколько раз обошли, плакали, не стыдясь. Очень много шишек на дереве, а птицы как поют! Чуть не задохнулись от восторга. А дед нас предупредил: «Шишки не отрывайте: они со звоном сами перед вами упадут».

Подошли мы к могиле. На головной части зырата два больших камня, как скамейки. Они оба словно силою Создателя сделаны: с небольшими впадинками посередине. В одну из них кладут монеты мужчины, в другую — женщины. После преподношения говорят: «Святой дед, мы пришли приветствовать тебя, не откажи от своего милосердия. Детям детей наших пришли помощь и благодетель свою! Будь благословителем дел наших, счастья близких наших, убереги нас от недоброго и на этом, и на том свете!»

Там на его могиле цветы цветут, трава растет. Как будто сегодня его похоронили. Ничего не убавилось. В Книге сказано: могилы святых не увянут, не исчезнут. Имя авлия было Сайди Ягафар, сын Габдуллы. Мать его звали Ражап-бикой. Сайди был на японской войне и там показывал разные чудеса. Кафыры хотели его расстрелять: а он исчез. То по одну сторону воды окажется, то по другую. Никакая стрела его не брала. Суру из Корана прочитает: вода в дорогу превращается.

Вначале авлия этот жил в Старо-Мрясово. Затем в Ново-Мрясово, но здешние жители пожалели земли для него. Кто-то сказал: «Ему Аллах и так преподносит». Авлия Ягафар на это сказал: «Пусть в деревню Мрясово большая беда не приходит, а маленькая от нее не уходит!» Так и ушел с этих земель, а деревня Тимашково приняла его. Там, где он обосновался, родник был. Вода его была целебна. Кто только не лечился ею, а когда он ушел родник и высох. Таким он кудесником, чудным человеком был.

Я приехала в Мрясово в 70-е годы. Каждый на имя ишана Ягафара милостыню, жертву посвящает — я читаю молитву. Перед посевом ли, сон ли увидят, в дорогу ли соберутся — к его духу обращаются. Все сны я прочу к добру. Если ребенок в школу пошел, муж на комбайн сел или еще что, со всеми начинаниями они идут ко мне, дают хаир. Я чистосердечно читаю молитву. Однажды Ягафар сам при-

снился: «Дитя мое, с языка твоего не сходит имя мое. Пришла бы, посмотрела б мое жилище». Посмотрела. Слава Аллаху, это недалеко от мельницы Захара. Увидела я его «жилье». Совершила обряд: три раза обошла круг возле могилы лицом к Кибле против движения Солнца⁶⁶. Во время круговых движений нужно произносить такбар. «Аллах всемогущ! Пусть примет молитву! Аллах всемогущ! Пусть примет молитву! Да пусть будет так!»

Был Сайди Ягафар очень милосердным человеком. Как совершишь этот обряд, такое облегчение для тела и души настает: хочется еще и еще раз делать эти волшебные хождения.

Возле могилы читала суры «Расуля», а также молитвы, посвященные духам пророка Мухаммеда, его сына Хасана и зятя Али. Так было хорошо на душе.

314. Поверья, связанные с духами предков

А

О погребальных обрядах, об умерших нельзя рассказывать в любое время. А если придется, то нужно сказать: «В четверг вечером рассказываю»⁶⁷, иначе это будет считаться неурочным беспокойством духов.

Если долго не посылать молитв и не подносить хаир во имя души умершего — покойники начнут беспокоить в снах. Каждую неделю необходимо подносить хаир, называя имя умершего.

Б

Во время «прихода» духов умерших (в четверг вечером) нельзя стричь волосы, ногти, отрезать нитки, кроить платье. Самые жизненные силы собираются на кончике пальцев, ногтей и потому вечером их нельзя стричь вообще.

В четверг вечером нужно почистить подоконники, протереть шпильки, полки над дверью (там садятся души умерших). Если этого не сделать, то пятница будет неблагоприятной.

Если человек наступал на место, где закопана «смертная вода» от покойника, он заболел ужасной болезнью. В этих случаях говорили: «Его коснулась мертвая вода». Это значило — болезнь неизлечима. Поэтому «смертную воду» закапывали в определенное место, ставили знак — столбик.

В

При обряжении в смертную одежду нельзя заворачивать покойного в несколько слоев. Живые совершат этим грех, а мертвые на том свете будут сильно мучиться, освобождаясь от савана. При переходе на тот свет покойнику дают одежду, и он должен очень быстро переодеться.

Г

При обряжении в смертную одежду нужно приговаривать: «Чистый — причащенный, чистый — причащенный, чистый — причащенный!»

Д

Одежду покойного выстирывают и не выжимая, сушат в течение сорока дней. При раздаче нельзя посмеиваться или острить над его одеждой. Иначе душа умершего оскорбится, а тело его будет мерзнуть. Если его одежду никто не будет одевать, покойнику также грозят вечные мучения от холода. Он будет сниться и просить одежду.

Е

При набирании воды для обмывания покойника нужно приговаривать: «Из озера Каусар⁶⁸ беру я воду! Из озера Каусар беру я воду! Из озера Каусар беру я воду!»

Тогда вода будет ритуально чистой.

Ё

Душа умершего в течение года в каждый четверг приходит в родной дом: все хочет вернуться. Затем он навечно уходит в мифический Вечный рог того света — Сур. Туда уходят все души с земли. С наступлением конца света мертвецы выходят на землю в облике травы, цветка, бабочки и т. д.

Ж

Считается, что во время сна душа человека уходит от его тела на расстояние величины его кулака. Поэтому

перед сном каждый раз нужно посылать приветствие Курайшу* — ангелу могил. Иначе он на том свете подойдет к тебе и скажет: «А-а?! Ты даже не вспомнил меня на белом свете. Вот наказание тебе за это!» — и начнет кусать.

З

Если на новом месте начинают копать зыярат, то первую вырытую могилу называют главной, а первого покойника называют Главой зыярата. При похоронах других умерших обращаются к его духу и говорят: «Прими еще одного. Он твой!» Во время поминовения духов предков в честь Зыярат Башы — Главы Зыярат преподносят старикам хаир.

Совершив погребение, все молча и не оборачиваясь, уходят. Один остается и говорит, указывая на воду: «Вот это твоя дорога к воде. По другой не ходи». Зная свое время, душа умершего только по определенной дороге «ходит» пить воду. Умершему показывают также и путь в лес. Чтобы им не мешать, существует запрет: нельзя живым по любой дороге ходить по воду и в лес.

И

Уходя с кладбища, необходимо проверить одежду, обувь, чтобы не пристала земная почва. Если с кладбища комок земли принесут — не к добру: скоро мертвец будет.

Если после чьих-то похорон участится смерть, связывают это с тем, что у последнего покойника тело не успело затвердеть к моменту погребения. Для предотвращения болезней, смертей пропахивают землю вокруг села, вознося молитву такбар. Этот троекратный круг совершают против движения Солнца.

Й

Тело умершего нельзя переносить с места на место, особенно перемещать через реки, мосты. Где умер — там и нужно хоронить. Значит, по воле Аллаха его истинно родная земля оказалась вдали от земли рождения⁶⁹. Нельзя переносить тело даже из одного села в другое! Нельзя проводить его мимо кладбища. Иначе в страну придет горе, стихийные бедствия, будет град, буря и т. д.

Утопленника обязательно нужно найти и похоронить. Иначе нагрянет страшный суховей. Идет дождь однажды в соседней деревне Янбеково, и в Яппарово льет. А как только облако до нашего села Старо-Мрясово доходит — так и исчезает. Сказала: «Да найдите же вы тело этого несчастного Хамзы. Ведь косточки, наверное, в воде лежат. Если тело человека в воде гниет, так повелось — дождевое облако уходит, не полив землю. Найдите тело». Нашли. Слава Аллаху, полил-таки дождь.

До сороковин покойного нельзя жевать сагыз (жевательная масса, сваренная из березовой коры). Это равноценно разжевыванию легких умершего.

Мясо барана, зарезанного в день погребения, нужно разделявать осторожно, кости ломать нельзя — иначе покойник будет очень болезненно переносить переход на тот свет⁷⁰.

К

Наложивших на себя руки, пьяниц, развратников хоронили в отдельном от зыярат месте, их могилы огораживали плетенью. Если так не сделать, то души умерших святых обижаются, что оскверняют их вечное пристанище-обитель; нарушившим обычай грозил жесткий спрос на том свете.

Сгоревших хоронили в болоте.

Л

С кладбища ничего нельзя брать, собирать ягоды, сено, поленья или приносить оттуда домой камни, дрова. Все это — добро умерших. Пока не положишь обратно то, что взято с кладбища, души будут беспокоить, наказывать болезнями, являться ночью в снах и укорять.

М

Идя по дороге, нельзя где попало справлять нужду. Если на правой стороне дороги сделать это — значит, могилу отца, если на левой стороне — могилу матери оскверняешь. Это страшный грех.

СЛОВЕСНО-ПОЭТИЧЕСКИЙ РЕПЕРТУАР

315. Прощайте, дорогие...

А

О, Всемогущий Аллах, он один
Молитву ему сотворим!..
Покойный, ты под войлоком,
А мы молитву тебе шлем.
Какой будешь держать ответ,
Когда примет тебя тот свет?

Б (369 А)

Дороги черной черные камни
Разгребаю я, иду.
Прощайте, дорогие мои,
В вечный мир я ухожу.

Рубашку без рукавов⁷¹ оденут,
На коня без головы⁷² посадят.
Там, где суд и вопросы суровы,
Меня одного оставят.

Рубашку без вóрота оденут,
На коня без головы посадят,
В саван белый укутают,
В домик черный⁷³ занесут.

В (367 А)

Красную, красную эту яму⁷⁴
О четырех углах кто вырыл?
Нет ни окон, ни дверей,
Дом такой кто построил?

Воды, что для омовения были
Твою могилу и зальют...⁷⁵
Дела все грешные твои,
Тебя на том свете выдадут.

До лета дожить так мечтала я,
 От цветов ожить так хотела я.
 Смерти приходится пить мне вино,
 Уйти от смерти никому не дано!
 Глаза уже сами закрываются,
 Все родные мои здесь уж остаются.
 Вам, подруги, слова последние,
 Как закрою глаза, молитву вознесите.

Покалечено тело — осторожно мойте,
 Обратно не вернусь — не торопите.
 Мерку со стана моего снимите,
 Обмойте, в белый саван укутайте.

Друзей не стало, постель не стелена⁷⁶,
 Из белой ткани рубашка уже сшита.
 Грудь моя сохнет, сжимает дыхание,
 Читайте молитву, время прощанья.

Из дальних краев пришли повидать,
 Пусть попрощаются все, говорят.
 Могилу мою оградите вы,
 И дерево на ней посадите вы.

Листья распусятяся, птицы запоют,
 Дух мой будет рад, коль молитвы дойдут.
 Очень тяжело в этой жизни жить,
 Еще тяжелей из нее уходить.

Жизнью этой я не насытилась
 Вечно жить уже не получится.
 Душе радости не досталось так,
 Горесть и тоска не отстали так.

Будьте рядом в миг моей смерти вы,
 Прощайтесь со мной добрым словом вы.
 Душа улетит, тело застынет,
 Лицом на восток положите вы.

316. Час смерти

А (368)

Тело вздрогнет мое — я умру,
Без рукавов рубашку одену.
Когда ангелы придут за ответом,
Что же сказать им мне при этом?

Газраил⁷⁷ мою душу возьмет,
Старик из мечети тело соберет.
Нанкир-Мункир⁷⁸ за ответом придет,
Кто поможет мне и кто спасет?

Б (369Г)

А в прощания миг
Не плачьте сильно вы.
Тело покалечено,
Касайтесь мягко вы.
Кто меня привез
В одинокий дом?
Кто заделал их —
Дом ведь без окон?

Над могилою
Вишня так красна.
Руку протяну —
Сыплется земля.

Умрете тоже вы,
Уйдете в землю вы,
Как с судом придут —
Все поймете вы.

Живые вы пока,
Читайте всегда⁷⁹.
О смерти, что придет,
Помните всегда.

Д (366)

Из света этого уйдет человек,
А добро уже не спасет его.

Помните слова мои все и всяк:
Кайся и совесть блюди, человек.

Сегодня на зорьке ранней такой,
Уйдет душа твоя, то и знай.
Не будь равнодушным только вовек,
Кайся и душу очищай, человек.

Тело твое занеможет так,
Газраил душу вытянет так,
Наследники добро разберут так,
Кайся, блюди душу ты!

Как отойдет душа твоя,
Одежду снимут и с тебя.
Чтобы очистить тело, умыть,
В корыто окунуть тебя.

Как покинет тело душа,
Провожать придут друзья
Коль подумать — дивы не счесть,
Кайся, блюди душу честь.

Узнаешь после проводов ты,
Куда опустят тело твое,
Тело черви распустят твое —
Кайся и блюди душу ты!

Выроют яму глубокую,
Проруют нишу глубокую,
Положат и тебя туда —
Кайся, блюди душу всегда!

Под землей останешься,
С нами ты расстанешься.
Что только там не покажется —
Кайся, душу блюди ты!

Все грехи и явятся,
С тобою не расстанутся.
Не будь в жизни невежей ты —
Кайся, душу блюди ты!

В жизни чист если будешь,
Дурных от дел далек коль будешь,
От грехов себя избавишь,
И раскаянием очистишь —

Душа твоя засветится,
Могила лучом наполнится,
Почету тебе прибавится,
Кайся, душа освободится!

Е

Торопиться должно теперь
Только ради хороших дел.
И день, и ночь, и день, и ночь —
Кайся, для души то удел!

Если по равнодушию
Дурные вершил ты дела —
Укусит тебя змея.
Кайся, помни то всегда.

С одним глазом будет тот,
Кто придет со своим судом⁸⁰.
Душу истерзает он,
Кайся, честен будь всегда.

Коль захочешь ты спасения,
От грехов избавления,
Не забывай ни на мгновение:
Кайся, душе придет облегчение!

Рассуждай о том всегда:
Кто приходит навсегда?
Иль детей шадит судьба?
Кайся, верным будь всегда!

Эта жизнь равно что ветер,
В Книге сказано заветной.
Внемли тем словам, мой друг,
Кайся, будь душою чист!

Эта смерть, она такая...
 Эта смерть таких свалила...
 Шелка, атласны шубы срезала⁸¹,
 Дитя с груди она срывала —
 Эта смерть она такая.

Не посмотрит на красу она,
 Не пожалеет хорошего она,
 Не пощадит и добро она —
 Эта смерть она такая.

Разлучит и от хорошего,
 Разлучит и от красивого,
 Разлучит от добра твоего —
 Эта смерть она такая.

Смерть — она неумолима,
 Запретами неодолима,
 Как бы мы и не молились,
 Смерть — она неотвратима.

317. Жизни лучи уже померкли...

Жизни лучи уже померкли,
 Тело силы уже покинули...
 О, Ходай, нам помоги!
 Смерти сроки вот подошли.

Учение твое нам свято,
 Пусть сильна будет вера.
 Коль чиста та будет вера,
 Душа не будет горемычна.

О, Ходай, один ты знаешь,
 Как тяжелы наши мучения.
 О, Ходай, молим, пошли нам
 Ты пророково терпенье.

Блага много у терпенья,
 В Книгах сказано об этом.
 Терпеливый человек
 Святым признается потом.

В терпении ведь наша доля:
Ходаем велено — то верно.
В высокой дани от терпения
В надежде жить и будем мы.

Покосы на поляне
Иссушит солнца жаром.
О, Ходай, облегчи путь мой,
В миг прохождения Сирата.

318. О, как смерти я страшусь...

О, как смерти я страшусь,
Повадков ее боюсь.
Аллах мой, рая не лишай,
От милостей не разлучай.

Горька смерти доля она,
Тяжка смерти воля она,
На все сама вольна она —
Аллаха милости верна она.

Как придет час смерти мой,
Приведут муллу домой.
Коль с Аллахом душа твоя,
С миром выйдет с тебя она.

С миром уйдет душа моя,
Застынет в жилах кровь моя.
Станет тело льда холодней
И близких уже не будет со мной...

Принесут палку домой,
Чтобы рост измерить мой.
Нет у меня дитя родного
Путь оплакать последний мой.

Вдоль дороги дикий лук,
Для лошадей он сладкий лук.
Горький, горький дикий лук,
Но горше нет ведь смертных мук.

Мелки, как злато, жемчуга,
Нанизать как, не потерять?
О, как тяжек смерти час,
Его муки как поднять?

319 (369 Б). Мунаджаты о смерти

Коль умру сегодня утром,
Могилу ройте глубоко.
Над головою поставьте камень,
Имя написав мое.

На мир этот пусть он смотрит,
И солнце пусть лучами греет,
Когда душа летать устанет,
Пусть на камне отдыхает.

320. Прощальная песня перед смертью

Маменька моя слезами заливаается,
Склонила на колени голову свою:
«Перехожу в вечную обитель», — плачет она,
Немощной рукою глядя по лицу.

«Остаешься, дочка, одна ты на свете,
Забота и ласка покинут тебя,
В слезах будут глаза всегда,
Тесной станет тебе вся земля.

Все лица, что светятся улыбкой,
Мрачнее мрака станут без меня.
В миг кручины и тоски утешить
Не будет маменьки родной возле тебя».

321 (367). Моления-плачи

А (Б)

О, Аллах, прости меня,
Молитвы ангелам доведи.
То, что я знаю — прими-прости,
Чего не знаю — научи.

Когда покроет тебя земля,
И ляжет под тебя змея⁸²,
Когда настанет судный день,
Что ты скажешь про себя?

Б (В)

Не позорь же в Судный день,
В черные воды мне идти.
Грехиними же ты мои,
И надежды в меня всели.

Ножи мои пусть не скользят,
Когда придется пройти Сират.
Гайшу и Фатиму — святых
Пошли мне спутницами ты.

**322 (370). Приговоры, произносимые
во время проводов покойника**

А (370 А)

Прощай, спокойно спи,
Нас еще не жди!
Мы еще остаемся,
Нам детей растить,
Нам и скот пасти!
Пусть нас не ждут,
Есть еще старики туда идти!

Б

Прощай! Прощай! Прощай!
Месту — куда идти мне,
Почве — где ложиться мне,
Почве земной — создателю,
Почве земной — повелителю
Привет передай! О, Аллах велик!
Привет передай! О, Аллах един!

В (370 Б)

Спи спокойно, прощай.
Деревню часто не навещай,
Молодых не забирай,
Сны наши не беспокой,
Дни наши не путай!⁸³
Омовение твое совершено,
Грехи твои прощены,
Долги твои уплачены,
Душе молитвы вознесены,
Прощай, прощай, прощай!

Г (370 В)

Прощай! Прощай! Прощай!
Тесное пристанище пусть просторным будет!
Темное жилище пусть светлым будет,
Жесткое ложе пусть мягким будет,
Тяжелая земля пусть легкой будет!
Холодная земля пусть теплой будет!
Все судные дни пусть благополучны будут!
Не с левой стороны, а справа пусть знания придут⁸⁴
Прощай, спокойно спи!

Погребальный плач по главе тамьянского рода Шагали Шакману

Д (371).

Зачем ты нас покинул,
Белый шункар⁸⁵ наш, отец наш?
Зачем ты сиротами нас сделал,
Белый шункар наш, отец наш?

Без тебя дни наши темны,
А ночи наши холодны.
Ты Солнцем был на небе нашем⁸⁶,
Луною был для нас в ночи...

Ай! Ай! Ай! Эй! Эй! Эй!
Белый кречет наш, о Шакман,
Не забывай, наведывай,
Слово доброе сказывай⁸⁷.

Эй! Эй! Ай! Эй!
Как не нам — кому же плакать,
Главой рода был один.
Всему миру как не плакать —
В нем был такой, как ты — один!

Муж ты был, батыр ты был,
На весь род один ты был,
Как кречет на небе ты был,
Как тулпар на земле ты был!

Страну и дом наш ты крепил,
Войны лихие воротил.
Врагов нещадно ты разил,
Нам всем главой ты был,
Бровью над глазами был —
Дорогим отцом ты был!

Пусть земля будет твоя легка,
Под головой подушкой будет она...
О, отец рода нашего, Шагали!
О, отец рода нашего, Шагали!
Ой! Ой! Ай-й! Ай-й!

СВАДЕБНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

Колыбельная свадьба (Бишектуй)¹

С целью установления между собой родственных и дружеских связей две семьи договариваются о скреплении союза своих будущих детей. Когда в одной из семей рождается дочь, а в другой сын, отцы семей намечают срок проведения колыбельной свадьбы. Обычно свадьбу эту устраивали по исполнению сорока дней от рождения детей. До этого детям давали временные имена. Обручение в малолетстве устраивали еще тогда, когда хотели сохранить жизнь, сберечь здоровье детей.

Колыбельная свадьба проводилась в доме отца девочки. Договорившись о свадьбе, родители выбирали из наиболее уважаемых представителей чужого рода посаженных отцов и матерей. Приглашение на свадьбу в качестве посаженных считалось за большую честь.

На колыбельной свадьбе стороны обменивались подарками, а также одаривали посаженных и старейшин рода. В знак закрепления родственных связей брачующиеся стороны пили кумыс из одной чаши. Обряд назывался питьем бата (*бата эсеу*). После этого дети должны были укусить (*тешлэу*) друг друга за ухо³... Детям произносили благопожелания:

А уж мальчик-то пригож,
На отца он так похож.
И девочка так холена —
Молочком матери вспоена.
Ой, Создателя благодарю,
Пусть от сглазу защитит.
Пусть малыш не знает страха,
Как батыр, пускай он спит.
Мы — посаженные матери,
Праматери — это мы.
«Рубашку щенка» снимаем,
Теперь новую скроим.

После церемоний кусания уха и одариваний детей укладывают на одну подушку в знак их будущего общего ложа. Примечают им богатую, счастливую жизнь, достаток. При укладывании детей в одну колыбель происходит следующий

диалог: посаженная мать кладет ребенка в колыбель и спрашивает:

— Правильно ли?

— Нет, неправильно! — отвечает мать или бабушка дитя. Поворачивая ребенка головой в другую сторону, посаженная мать спрашивает:

— Правильно ли?

— Нет, неправильно! — отвечают ей.

Только на третий раз детей «правильно» кладут в колыбель и поют благопожелания.

Колыбельная свадьба проходила как большой праздник. Устраивались конные скачки, бега, увеселения, коллективные трапезы. Забивалось животное.

Свадьба серег (Ғыргатуй)

Когда девочка могла носить воду, а мальчик — скакать на коне, проводили свадьбу серег. На ней подростков соеди-няли, оставляли вместе наедине как мужа и жену⁴. Так имитировалось брачное ложе. Родители жениха привозили специальный подарок для невесты — большой платок. Для вручения подарков назначался кушамат жениха. Он должен был постоянно находиться рядом с женихом⁵. По обычаю, шафер (унэр) жениха должен был быть хорошим певцом, плясуном.

На эту свадьбу сторона жениха привозит именную скотину. Зарезав ее, устраивают коллективную трапезу: каждый должен был вкусить свадебное мясо⁶.

На свадьбе проводились силовые состязания между батырами брачующихся сторон. Победителю вручали реберную кость, а побежденному — шейную кость⁷. За егета, получившего реберную кость, должна была «выйти замуж» девушка-кушамат. Этим «обеспечивалось» счастье ново-брачной. Было принято, что, если реберную кость получал батыр со стороны невесты, то она становилась би-бисэ: муж уже не имел права брать еще одну жену. Если же реберная кость доставалась батыру со стороны жениха, то невеста становилась байбисэ. В этом случае муж имел право брать еще одну жену. От того, кем становилась девушка, нередко зависел и размер цены мэхэр⁸. Отец невесты, ставшей би-бисэ, имел право требовать калым по своему усмотрению, мог сам назначать цену на мэхэр.

Основной эпизод в свадьбе серег — произнесение благопожеланий молодым и надевание серег невесте. Ритуал совершался таким образом: с одной стороны выводили девушку под красным покрывалом (шаршау), а с другой — юношу под серым (синим) покрывалом⁹. Перед тем, как представить ее юноше, девушке дают наставления:

Увидев суженого,
Не бойся, не пугайся ты,
Подумав, что неуклюж жених,
Без причины не печалься ты.

Невесте произносят благопожелания, в которых восхвалялась женская честь, целомудрие, трудолюбие и сдержанность. Молодую женщину призывают следовать заветам предков. После открывают лица молодых друг другу.

Кушамат-девушка, обязанная «выйти замуж» на этой свадьбе — одна из центральных лиц. Если же ее заставляли играть эту роль против воли, певцы пели песни, утешая ее, оплакивая ее судьбу. Певцы со стороны егета пели в ответ песни во хвалу жениха, а певцы со стороны жениха отвечали колкими такмаками.

По окончании песен, айтышей стороны одаривают друг друга подарками. Девушка преподносит егету кисет, вышитый пояс, а егет, в свою очередь, дарит ей серьги, большой платок или шаль. Певцы же подбадривают дарующих, восхваляют подарки:

Укрой платком, егет, невесту,
Пусть стан ее украсит он.
От взглядов глаз дурных невежд
Пусть бережет ее он.

Юноша-жених кусает ухо невесты, надевает серьги, затем накрывает ее шалью, после чего сторона девушки начинает раздавать подарки. Девушка-кушамат раздает подарки, восхваляя их. Жениху она дарит кисет и опоясывает талию поясом. Все желают молодым счастья.

После раздачи подарков забивают кобылу или овечку. Свадебную скотину обычно забивают специальные люди со стороны жениха¹⁰. Внутренности животного разделяют женщины. Затем начинается игра, во время которой женщины начинают «бить», погонять гостей кишками, грозятся натянуть на головы сватов желудок свадебного животного.

Чтобы не испачкаться, сваты откупаются монетами или подарками¹¹. Если женщины недовольны предложенной ценой, то начинают все сначала. Действа сопровождаются речитативом:

Тебе последнее слово, сват,
Деньги есть же: знаем.
Коль ты не одаришь нас,
Желудок скотины оденем!

Затем шейный и реберный куски отдают яусы-сватам. Они и вызывают на поэтическое состязание сэсэнов с обеих сторон. После песенного и словесного состязаний отцы вручают кушаматам пояса, а матери кушамат-егета преподносят платок, девушку-кушамат одаривают кольцом.

После одаривания начинается куреш за реберную кость. Девушка-кушамат выбирает батыров, которые борются в центре майдана. Она победителю вручает кольцо в знак того, что должна выйти за него замуж. Поэтому при выборе батыра девушка старается вызвать на состязание своего любимого. Вручая батыру пояса, подбадривает:

Пришли батыры на свадьбу,
Кто же из них победит?
В ком сила, стать и честь,
Тот деву в жены получит!

Вручая победителю кольцо, девушка песней выражала свои переживания:

Текут воды вешние
По долине солнышком согретой.
Жених мой, суждена тебе я,
Жизнь пройдет пусть на родине твоей.

Егет также отвечает ей песней¹².

Если девушку заставляли быть кушаматом, произносят речитации, поют песни, откровенно сообщающие о печальной судьбе. Егет и девушка могли объясняться, соревнуясь в айтыше. После соревнований полученные призы — шейную и реберную кости — батыры вручают молодым нареченным.

Во время торжеств снохи угощают гостей, сватов, сэсэнов. Показывая искусство поэтического слова, сэсэны воспевают батыров, молодым произносят назидания. В случае, если реберная кость достается девушке, певцы с ее стороны подпевают, шутливо задевая жениха:

Скотину жирную забил
У свата щедрая рука.
Батыра невесте ребро досталось
Ох и жалко жениха!

В ответ певцы жениха утешают:

Если жена — би-бисэ,
То скотине уродиться;
Если жена — байбисэ,
То мужу гулять и веселиться!

По окончании поэтических состязаний, песен молодым произносят благопожелания и оставляют в юрте одних.

Смотрины. Девичьи игры

Когда подходит время выбирать жену, егет едет в деревню в поисках невесты¹³. Это случалось, если по каким-либо причинам расторгалась помолвка, нарушался союз, заключенный во время колыбельной свадьбы. С егетом вместе едут его мать или самый близкий друг. Узнав о том, где и когда будут проводиться девичьи игры, все начинают готовиться. О девичьих играх сообщалось всем заранее. Эти игрища не подвергались запретам и осуждениям: девушки и юноши участвовали в играх вместе.

Девичьи игры устраивались летом в поле на лоне природы, а зимой — в домах. В народе их называли «*кыззар уйыны*», а место, где они проходили, — «*кыззар тауы*» — Девичьи горы. Игры проводились, как правило, на возвышенной местности. Девушки водили хоровод — «*туңарэк*», заводили игры, пели песни, украшали лоскутками дерева, бросали в воду монеты.

Перед началом игр друг жениха (егета-гостя) представлял его майдану, знакомил со всеми. В честь жениха пели хвалебные песни, а егет, в свою очередь, также отвечал песней. В ней он мог сообщать о своей избраннице, восхвалять девушку:

Так на душе становится светло,
Как посмотришь только на меня.
Так прекрасна ты и так стройна,
Косы твои монетами звенят.

Затем егет вызывает девушку на танец. Независимо от своего отношения к егету девушка обязана была принять приглашение и танцевать. Присутствующие сопровождают танец избранницы такмаками. После нее вызывают на танец егета:

Выбери себе девушку
И станцуй-ка с нею ты.
Красивую такую выбрал,
Взглянем, пара ли ей ты?

Егет танцует, держа в руках платок. Если девушка не согласна выйти замуж за него, она танцует отдельно и не прикасается к платку. Певцы же песней сообщают об этом:

Не обессудь ее, егет,
Не нравится танец твой.
Она не смотрит на тебя,
Не хочет и плясать с тобой!

Узнав о ее чувствах, егет снова вызывает девушку на танец. На этот раз девушка должна в танце объяснять причину своего отказа¹⁴ так:

1. Если у девушки был возлюбленный, то она танцевала, положив правую руку на левый бок, а левую руку — на правую.

2. Если у нее был егет, нареченный с детства, девушка танцевала, положив левую руку на левый бок, а правую руку прикладывала на левую руку.

3. Если же егет не понравился, девушка танцевала, оперевшись двумя руками на бока (слегка, подбоченясь).

По окончании танца мать егета преподносит девушке чашу кумыса, положив туда монету (тэңкэ). Снова происходит символическое объяснение: если понравилась только мать егета, то девушка выпивает напиток и возвращает сосуд, положив туда монету. При желании выразить свое согласие выйти замуж за егета, выпив кумыс, она возвращала чашу, наполнив ее кумысом¹⁵.

В случае, если егет пришелся по душе, то девушка танцует, держась за конец платка. Этого момента ожидают все: певцы подбадривают такмаками, все остальные бросают восторженные возгласы, приветствуют: «Ай, какие! Ай афарин, егет! Ай, как бы вас не сглазили!»

Ох, как танцуете вдвоем,
Достойны вы друг друга.
Словно пара голубей,
Живите в счастье, здравии!

На девичьих смотринах заводили игры. Самой любимой была игра «Белый тополь» (Ак тирэк)¹⁶. Логика ее удобна была для выбора подруг или пары для танца. В игре участвовали егеты и девушки и даже женщины. Отойдя в сторонку, девушки и женщины менялись одеждой¹⁷.

Игры устраивались вечером. Закончив переодевание, девушки восклицают:

— Белый тополь!

Егеты:

— Синий тополь!

Девушки:

— Кто вам нужен от нас?

Егеты:

— Нужна девушка от вас!

Девушки:

— А что у вас на руках?

Егеты:

— Монеты, нанизанные на нити!

Девушки:

— А что же с собой есть у вас?

Егеты:

— Шелка отрезы есть у нас!

Девушки:

— А что же есть у жениха? У егета главного?

Егеты:

— Богатство, скот для имени доброго!

Играющие разделяются на три группы: девушки (женщины), егеты, старухи. После этого по условному сигналу все разбегаются, а егет должен поймать свою избранницу. Если егету это не удавалось, или он вместо своей избранницы ловил другую, то он должен был платить выкуп: раздавать подарки играющим. Если же егету удавалось поймать свою избранницу, то он подарки отдавал ей. По условиям игры полагалось принять подарок. В случае, если у девушки был нареченный (с колыбели) или любимый егет, девушка подарок не принимала. Этим символическим объяснением фактически прекращались отношения между егетом и девушкой-избранницей.

Позарившись на богатство, или же просто полюбив егета, отец невесты старался во что бы то ни стало склонить дочь к браку. По обычаю, если избранница была девушкой, получившей реберную кость на свадьбе серег, то родители невесты могли объявить о своем праве отказаться выдать дочь за нареченного. Чтобы узнать о чувствах девушки, мать егета преподносит ей чашу с кумысом, положив в нее монету. Девушка, если была согласна с волей отца, принимает чашу, а несогласие выражала песней. Подруги, причитая, подпевают ей:

Отец мой, прошу послушай,
Не пойду за егета такого.
Скольких обидел, хвалясь богатством,
Не люблю я жениха такого.

Если на девичьих играх стороны не могли договориться, то разговор откладывался на другое время.

Если девичьи игры проходили в доме (зимой), то обычно водили хоровод (*туңарэк*), играли «Муыйнсак» (Бусы). Все участвующие в игре девушки отдавали заводиле свои бусы, браслеты, кольца и т. д. Она брала, не глядя, какой-нибудь из них и распевала:

Бусы, бусинки мои,
Бусы красивые мои!
В каком лесу ходишь ты,
Ждать устали глаза мои?

Все остальные подхватывали последние строки песни и примечали: «Ай, будет у тебя охотником жених!» Песни-приметы продолжались до тех пор, пока все не получали назад свои украшения.

Сватовство

Для переговоров с отцом девушки отец егета назначает яусы (свата). Им должен быть человек, снискавший уважение рода, мудрый и владеющий искусством красноречия — успех переговоров зависел в основном от него. Роль свата в старину выполняли зачастую пожилые мудрые женщины¹⁸.

По обычаю, независимо от возраста, сват должен был прийти, опираясь на палку¹⁹, задрав одну штанину. Пояс должен быть повязан кушаком. Полагалось также чтобы

сват приезжал к дому отца невесты окружными путями на коне, даже если они жили в одной деревне с ним.

«Я свой “нет” потерял, ищу “нет”, вы уж найдите мне “нет”, — говорит яусы, замысловато начиная разговор с отцом девушки. Затем он сообщает о цели своего визита. По обычаю он должен был говорить поэтическим иносказанием:

У меня есть ястреб на кожаной веревочке,
У тебя есть попугай на шелковой веревочке:
За ним я пришел.

... ..

Если ты — железо, я — уголь,
Расплавить тебя пришел²¹.

Отец девушки угощает свата, стороны договариваются о размере калыма. В это время молодежь устраивает веселые игры и в адрес яусы исполняют такмаки:

Ой да сват ты удалой,
Ой да сват ты удалой,
Да не сват ты никакой.
На несчастье девушки
Ходишь по свету хромой²².

Независимо от результата переговоров отец девушки с почестями провожает свата. Тот приезжает в дом невесты еще несколько раз. Если же отец девушки хочет выразить отказ, то договариваясь о калыме, он назначает выкуп-цену из девяти мастей скотины²³. Если же он согласен выдать замуж дочь, то они договариваются о сроке получения назначенной скотины (*бульял*). Обычно в качестве калыма назначают кобылу с жеребенком или кобылу, корову с теленком, овечку, козу²⁴. Когда яусы, добившись согласия со стороны девушки, приезжает на сторону жениха он, оперевшись на свою палку, стоит и молча смотрит на отца егета. Видя это, последний подшучивает: «Да у свата, видимо, от долгих переговоров во рту пересохло. За хождение-дорогу ему вознаграждение положено»²⁵. По обычаю, отец егета кладет в рот яусы монету. Яусы в свою очередь сообщает о согласии сватов, о том, что договорился с отцом девушки о калыме, мэхэре.

Привоз приданого (подарков).

По истечении некоторого времени в дом невесты отец егета привозит подарки невесте, гостинцы. «Отец жениха привозит полфунта меда, чая, теленка, шубу — «*инэ тунны*»²⁶, платье для матери, бабушки, девушке две-три шкурки, в приданое — большой платок, ичиги, платье, боты»²⁷.

Получение полотенца

Во время этой встречи стороны договариваются о дате свадьбы, о числе гостей, о цене (деньгах) на приданое и о других свадебных хлопотах. В качестве именной свадебной скотины назначают кобылу. В знак совершения благополучных договоров отец невесты преподносит отцу жениха полотенце²⁸.

За все время гостевания и во время проводов певцы — энге невесты — импровизируют колкие такмаки:

Свату, который вот приехал,
Дари полотенце, пусть радуется.
А полотенце ему на шею —
Змеею пусть обовьется.

В честь получения полотенца отец жениха угощает гостинцами, привезенными родственниками невесты. Это торжество называется «чай в честь полотенца»²⁹. На этом обряд взаимной раздачи подарков завершается. Пришедшие на торжество гости приносят чай, сахар, мед, курут, отрезки ткани, монеты. Все это преподносится в знак одобрения союза сторон, в честь полотенца. Называется ритуал «поздравление, чествование полотенца» (*тастамал котлау*)³⁰.

Отец жениха в этот же день уезжает.

Туй в честь получения подарочной скотины³¹

Для получения скотины отец невесты отправляет трех-четырёх неженатых егетов в дом жениха³². Егеты, которым поручено получить дарованную скотину, приезжают верхом или на телегах к отцу жениха. Они становятся «сватами-получателями» скота³³. Глава семейства знакомит их, представляет молодежи селения и велит оказать им всяческие почести. Гостей водят из дома в дом, хозяева потчуют, угощают егетов, специально не давая им возможности для

отдыха и сна. В каждом доме для гостей варится специальное блюдо — куллама*, очень много мяса. К столу подают также животный жир, жирные куски мяса или же верблюжий курдюк.

Для потчевания гостей назначаются специальные люди. Они должны так угостить сватов, чтобы на столе не осталось еды, чтобы каждый наелся досыта. В противном случае по возвращении домой они могут сказать: «Да уж, угощение свата было средненьким». Таковая оценка не служила чести рода.

Сваты, приехавшие за свадебной скотиной, гостят три-четыре дня. Перед отъездом устраивается «ловля» назначенной свадебной (именной) скотины. Близкий родственник жениха должен набросить лассо на животное. Обряд назывался «*мал короклау*» (бросить лассо на скотину). Скотину до этого заранее прячут в определенное место. Во время вывода скотины исполняют песни, речитации. Для ловли свадебной скотины назначаются специальные люди со стороны жениха. По этому случаю они привозят отрез материи длиною в аршин. Эту ткань привязывают на лассо.

Выбравшим свадебную скотину гостям отец жениха дарит шубу с меховым воротником³⁴. После этого гости приглашают отца жениха на забой свадебного животного и уезжают. День приезда они стараются приурочить к пятнице. Пригласившему на эту церемонию преподносят рубашка, полотенце.

Совет-туй в доме невесты

После получения свадебной скотины отец невесты начинает подготовку к встрече сватов. Забивается дарственная скотина. Собирается большой мэджлис. Все, кто приходит на этот мэджлис, становятся сватами со стороны невесты. Они в дальнейшем должны будут собирать гостей-сватов и оказывать им почести. Отец невесты объявляет им о том, что они приглашены на свадебные торжества, получает их согласие.

После мэджлиса отец невесты отправляет к отцу жениха гонца с известием о числе гостей со своей стороны.

Совет-туй в доме жениха

Получив весть от гонца, отец жениха собирает в гости своих родственников. Число их должно совпадать с тем чис-

лом гостей, о которых сообщают гонцы со стороны невесты. Гости, собравшиеся у жениха, должны будут ехать на свадьбу в дом невесты³⁶.

Гонец гостит два-три дня. Перед отъездом сват (отец жениха) преподносит подарок-рубашку или короткий зиян. Уточнив день приезда сватов, гость уезжает домой.

Свадьба бракосочетания — Никахтуй

Для того, чтобы придать официальное значение переговорам двух сторон и закрепить их союз перед лицом общества, проводят религиозную церемонию бракосочетания (никах)³⁷. В ряде случаев до никах совершали бата, иногда — ижаб кабул. Сговор при бата скреплялся тем, что родители пили мед или кумыс из одной чаши. Поэтому нередко этот обычай именуется *бата эсеу* — «пить бата».

В тех случаях, когда невесте к моменту бракосочетания, исполнялось семнадцать лет проводили *ижаб кабул*. Обряд совершался как акт официального утверждения союза молодых и согласия их родителей. После *ижаб кабул* можно было устраивать свадьбу, а молодые могли начать супружескую жизнь. Но для окончательного юридического оформления полагалось повторить обряд, когда невеста достигнет совершеннолетия, а мулла в своей тетради делал запись о заключении брака.

Никах проводится с большой подготовкой. На торжества, связанные с венчанием, забивается несколько кобыл, корова, в специальных посудинах готовится много кумыса. Мать жениха привозит платок, предназначенный для покрывания головы невесты.

На церемонии бракосочетания участвуют священнослужители села, пожилые люди, те представители старшинства, которые были на свадьбе совета. Стороны еще раз обговаривают вопросы по поводу подарков, калыма, свадебных подношений и т. д.

Чтение благословительной молитвы — центральный эпизод в этой церемонии.

Гости (мужчины) собираются в одной комнате. Мулла читает благословительную молитву. Молодожены в это время должны быть в другом доме, а молодые женщины и девушки сидят за занавесью и слушают молитву. Они не должны показываться никому.

Перед чтением молитвы на стол расстилают белое полотенце, всем участникам ритуала раздают полотенца. Спрашивают о согласии невесты. Для этого к ней направляют свидетеля. От имени невесты ее старший брат или его жена сообщают свидетелю о согласии невесты на брак с названным человеком.

«Согласен ли ты взять в невестки дочь такого-то человека?» — спрашивает мулла у отца егета. Тот отвечает «Согласен». Вопрос-ответ повторяется три раза.

Затем мулла спрашивает отца невесты: «Согласен ли ты выдать свою дочь за сына такого-то?». «Согласен», — отвечает тот. Вопрос-ответ снова повторяется три раза. Узнав о согласии сторон, мулла читает молитву молодоженам. По окончании молитвы мулла дает матери невесты чашу с шербетом — воду, подслащенную медом³⁸. Та, отпив глоток, передает другим. По обычаю шербет должны отпить все присутствующие. Произнося благопожелания, сладкой водой обрызгивают присутствующих.

После получения известия о совершенном бракосочетании, в доме, где сидит невеста в окружении своих подруг и снох, начинаются следующие действия: голову невесты покрывают платком, к четырем уголкам которого пришиты монеты. Этот платок называется «платок никах» — «*никах яулыгы*», его специально привозит мать жениха. Одна из енге покрывает голову невесты этим платком, опустив краешек на лицо девушки, спрашивает:

— Правильно ли?

— Нет, неправильно, — отвечают ей. Так повторяется три раза. Только после третьего раза невесте правильно повязывают платок.

Мулла после молитвы вручает жениху стрелу³⁹ и говорит: «Защищай свою суженую, держи ее крепко!» Мулле преподносят вышитое полотенце.

Егеты обматывают веревочками или вожжами дом, где сидит девушка со своими подругами. Концы веревки прячут. Двое енге, которые приходят за девушкой, должны найти концы вожжей, развязать их и только после этого войти в дом. Отрезать веревку нельзя, иначе жизнь молодых будет несчастной. Затем начинается «борьба» между девушками и снохами за невесту. Силой отняв у девушек, снохи привозят невесту к жениху. Молитвенной сладкой водой (шербет) окропляют лица, головы молодоженов.

Невесте дарят подарки. Для этого енге обходит гостей, держа в руках поднос. Все кладут на поднос подарки: металлические украшения, платочки, ленты, произнося благопожелания. Ритуал называется *«Һыргә һабағы»* — досл.: получение подарков в честь церемонии серег. Надевание серег означало, что девушка наречена и стала невестой.

После обряда бракосочетания начинается одаривание жениха подарками, приготовленными невестой, а все участники проверяют мастерство ее рукоделия, осматривают подарки. «Рубашки, штаны, камзолы, рукавицы... вплоть до портянок красиво вышиты невестой. Ею же вышиты и платочки для гостей».

Гости, осмотрев приданое, преподносят в подарок посуду, а также деньги. Деньги обычно отдают невесте, они называются «девичьи деньги».

Отцу жениха дарят рубашку, полотенце. Получив полотенце, он бросает всем монеты, в том числе и невесте. Эти деньги называются *«колак һөйөнсө»* — «радость ушей» (досл.)⁴⁰.

По завершении этих ритуалов взрослые усаживаются за стол. На следующий день, пока не уехали гости со стороны егета, отец девушки снова приглашает друзей. Здесь каждому назначается особая роль. Отец егета становится главным сватом, друг, приехавший с женихом, называется — нугером⁴¹ (в значении охранник, помощник); друг егета — «шафером», дружкой жениха, а человек, налаживающий переговоры двух сторон, получает роль «яусы коза» — свата.

Свадьба бракосочетания продолжается три-четыре дня. Главному свату и его нугеру отец девушки преподносит в подарок рубашку или короткий зиян. Иногда ограничивались ситцевой тканью в четыре-пять аршинов.

Смотрины подарков в доме жениха

По возвращении домой отец егета собирает в гости своих родственников. Устраивается показ подарков невестки. Каждый гость поздравляет хозяев с предстоящими торжествами, дарит родителям жениха подарки. В знак восторга и одобрения кладут монеты на привезенные рукоделия, подарки от невестки. Обряд назывался «смотрины подарков». Мать жениха собирает женщин и готовит с ними «сундук

жениха» («кейәу хандыгы»). Родственницы ее вышивают, шьют платочки, полотенца, вяжут шарфы, носки, варежки, пояса — помогают готовить подарки для сватов. Такая помощь на обеих сторонах считалась очень благородным, добрым делом (*һауаплы эш*). В сундук жениха кладут именные подарки для невесты: украшения для волос, платочки, зеркала, бусы и т. д. По окончании работ мать жениха преподносит женщинам в подарок нагрудники. К рогам подарочного животного привязывают кисти, ленты⁴³.

К назначенному сроку в дом невесты приезжают сваты. Погостив один день, они уезжают. В этот приезд отец жениха привозит девушке подарки: платок, зиян, камзол, платья и т. д. Если у девушки две матери (своя и посаженная), то он привозит две шубы из шкуры лисицы или овчины. Во время этой встречи два свата договариваются о конкретном сроке свадьбы.

Приезд жениха

После бракосочетания совершался ритуал оставления жениха и невесты одних в брачной клетке⁴⁴. Потому этот приезд для жениха был особый, главный. Он фактически символизировал его переход в новый статус. Перед проводами жениха к невесте устраивали обряд «*серге кагыу*» — «забивание столба» во дворе (возле юрты). Собирались только мужчины, приносили подарки жениху, произносили благопожелания, наставления. По своему ритуалу провожали жениха и женщины: перед отправлением жениха произносили ему наставления, а в телегу ему тайком клали кукол, сделанных из тряпок. Их делали как семью: от самых маленьких до взрослых. По приезду в деревню жених с дружкой⁴⁵ останавливаются у своих родственников или знакомых. Жених не должен приезжать прямо в дом невесты. Хозяйка дома сообщает матери невесты о приезде жениха. Она просит разрешения на встречу молодоженов. Эта женщина впоследствии становится самой близкой енге для жениха. Мать или енге невесты указывает место, куда должен прийти жених. Жених отправляется туда вместе со своим дружкой.

Прятание невесты

Перед приходом жениха невесту прячут⁴⁶. Жених вместе со своим дружкой, егетами начинает поиски девушки. К ним присоединяются и мальчишки. Во время поисков заходят в каждый дом, а хозяевам дарят монеты. Девушки наблюдают за поисками, в адрес жениха и его дружков сочиняют колкие такмаки, иногда грубо охаивают⁴⁷:

Дом нашего женишка
Белилами побелим.
Жениха, что там стоит,
Лысым, давайте, обзовем.

Дружок жениха просит помочь в поисках. Затем одаривает девушек монетами, платочками. Те после этого начинают петь хвалебные песни, такмаки.

Поиски порой продолжаются до рассвета.

Когда находят девушку, она выходит из дома и убегает⁴⁸. Жених должен догнать и принести ее на руках в дом. Иногда это делает енге невесты. В это время девушки окружают енге и начинают отнимать свою подругу. Между женщинами (и их мужьями) и девушками, начинается борьба за невесту. Мужчины оттаскивают девушек, бьют их камчой⁴⁹. Борьба и потасовки за невесту доходят до того, что друг у друга выдирают волосы, рвут одежды. Как того требует обычай, никто на это не должен был обижаться⁵⁰. Дружки жениха, чтобы несколько смягчить отношения, раздают монеты, подарки девушкам. Это называется «цена за девушку». Намекая на это, уже во время потасовок девушки поют такмаки:

Там бочонок стоит,
И здесь бочонок стоит.
Ради подарка вся горит,
Жена Аптирая бегаёт⁵¹.

Егеты, отнимая невесту у женщин, также шутливо укоряют такмаками:

Самовар вскипает быстро
От углей березовых.
Пусть жизнь будет короткой
Енге, невест стерегущих!

Наконец, отняв девушку ото всех, енге забирают невесту в круг, и, растянув над ее головой занавес, ведут в брачный дом⁵². За ними направляются егеты. Женщины подшучивают, подтрунивают над женихом, восклицая: «Наступи на пятки девушки, на пятки!»⁵³».

Двери домика или юрты загораживают красной материей. Девушки держат ее с двух сторон. Для испытания силы, ловкости жениха дверь полностью занавешивали холщовой тканью. Жених должен разорвать руками ткань на две половины⁵⁴ и бросить в воздух. Кто-нибудь из молодых должен успеть схватить материю. Примечали, что именно он и женится первым среди всех егетов. В том случае, если дверь (порог) загораживали узкой тканью, жених должен наступить на нее, разорвать на две половины и подарить девушкам. Во время этих эпизодов девушки речитируют:

Веревка двери — рубль стоит,
Цена *йиртыш* — пять рублей,
Девушка стоит тысячу рублей!

Подругам невесты, а также всем енге жених раздает монеты. Жених должен разорвать ткань и войти в дом (юрту). Получив подарки, девушки однако снова подтрунивают:

Уже ночь прошла, женишок,
Месяц погас, женишок!
Уже петухи первые кричат,
Девушка тебя ждет, женишок!

После этого они быстренько заходят в дом и закрывают дверь изнутри⁵⁵. Между девушками и егетами завязывается айтыш⁵⁶:

Егеты стучат: — Откройте дверь!

Девушки: — Вы кто?

Егеты: — Мы путники. Запоздали в дороге, пустите переночевать!

Девушки: — А кто еще есть среди вас?

Егеты: — Есть охотники у нас.

Девушки: — Сколько заплатите?

Егеты: — Десять монет!

Девушки: — Мало!

Егеты: — Двадцать монет!

Девушки: — Мало, еще добавь!

Девушки открывают дверь тогда, когда их устраивает цена. Как только открывают дверь — тотчас начинается потасовка с егетами. Наконец, егеты «одерживают» победу, все уходят и оставляют молодых наедине.

Брачная ночь

Невеста сидит в окружении четырех самых близких подруг. Они уходят, когда жених одаривает их монетами. На постели новобрачных вначале должны повалиться замужние женщины, енге, девушки⁵⁷.

Жених должен одарить всех монетами и проводить. Енге кладет под брачную кровать молодых кусковую соль, предназначенная для лизания скотиной (*мал тозо*), под подушку монету⁵⁸ или шерсть⁵⁹. Также под брачную постель кладут нож или кочергу. Енге берет правую руку невесты, кладет ее на руку жениху: «Вот твоя суженая. Она — плата за отданное добро! Люби, холи ее, смотри, ухаживай за ней!⁶⁰». Произносит благопожелание:

Ложитесь вдвоем,
Вставайте втроем!

Жених дает ей и невесте в ладони серебряные монеты, затем енге опрыскивает молодых шербетом⁶¹, произносит благопожелания и уходит. За данное на брачную ночь с ее дочерью право жених преподносит матери невесты шубу или называет дарственную скотину⁶².

В это время молодежь на улице устраивает шумные игры, увеселения⁶³.

У жениха пояс туго завязан, конец кушака спрятан. Невеста должна быстро найти конец его и развязать. Таким образом молодой муж испытывает свою жену. Брачный дом сторожат енге. Иной раз они ходят вокруг и прислушиваются: будет ли шум в доме? Если да, значит, невеста девственница, целомудрена. Утром жених одаривает енге, девушек монетами, под подушкой оставляет деньги. Эта плата называется «цена места» в значении «цена за ложе». Если же невеста оказывалась нечестной, жених разрывал пополам занавес, а угощение, преподносимое ему, возвращал, не отведав. По обычаю жениху готовили блины. Оскорбленный жених протыкал их ножом и отдавал обратно⁶⁴.

Смотрины жениха

Рано утром невеста уходит домой. К жениху приходят близкие, родственники невесты. Молодой муж раздает им подарки: сестрам невесты — платки, монеты, браслеты, а братьям — ножи, кисеты, деньги. В ожидании подарков подростки распевают такмаки:

Зятек, твоя ль там кобыла
Гривой земли касается ль?
За то, что сестру ты нашу взял,
Подарки нам достанутся ль?

Хозяйка дома созывает гостей на «смотрины жениха». Во время пиршества мать невесты раздает гостям отрезки ткани, привезенные женихом, угощает гостинцами. Каждый гость, пришедший посмотреть на жениха, приносит подарки, угощения⁶⁵ и т. д.

Уходя, гости приглашают жениха к себе. По обычаю он должен гостить во всей деревне⁶⁶. В каждом доме жених под чашей оставляет монеты. Они предназначаются старшей по возрасту девушке в доме, где гостил жених.

Брачная баня

Наутро молодым готовят баню. Первой в баню идет невеста. Ее сопровождают подруги и моются вместе с ней⁶⁷.

Вода, которой должны обрызгать камни, готовится из меда, привезенного женихом. Этой водой енге обрызгивает камни, произнося благопожелания, ошпаривает водой ве-ник. Когда камни обрызгивают водой, снимают покрывало с лица невесты, раздевают ее. Невесту сначала парит девушка, у которой живы родители⁶⁸. Она тоже произносит благопожелания. По совершении омовения в дань воде девушка оставляет монеты под лавкой, между камнями⁶⁹. Снохи купают невесту, произносят ей благопожелания⁷⁰. После невесты купается жених. Выходя из бани, он вешает на шпиль (гвоздь) полотенце или кисть, оставляет монеты — дань духу бани. Самую большую монету он прячет очень тщательно. Ее по обычаю должны искать и найти семеро енге⁷¹. Затем, найдя монету, они устраивают чаепитие в честь благополучной бани.

Из бани молодых встречают девушки, подростки, дружки жениха. Они подносят жениху катламу*. Жених пробу-

ет ее и остаток бросает назад через плечо⁷². Все кидаются за этим куском, обгоняя друг друга. Примечают: кто первый поймает его, тот и женится. После бани жених должен одеться в одежду, которую ему подарила невеста, а она одевается в одежду, подаренную женихом⁷³.

Жениха приглашают на чаепитие, гостеприимно снимают с него верхнюю одежду. Но никто не снимает его шапку. Это право принадлежит только его жене. За это муж дарит ей подарок. Жених (молодой муж) гостит четыре-пять дней и уезжает. За молодоженами все эти дни ухаживают специальные енге: каждый день они им готовят баню, стол и т. д.

Пазушный цикл

Через несколько дней после первого визита жених снова приезжает к молодой жене. Период между посещениями не должен быть более сорока дней и меньше недели. Во время каждого визита жениха енге топят баню, пекут блины и т. д. Это время называли «зятиевание» или «пазушные посещения». Молодые входят в супружеские отношения.

Для молодоженов отводили отдельную юрту⁷⁴. О приездах жениха должны были знать только близкие подруги и енге невесты. Во многих случаях встречи молодых устраивала мать невесты, но при этом она притворялась незнающей⁷⁵. В каждый приезд жениха встречали колкими насмешками, обругивали такмаками. Обычно девушки (подруги невесты) ожидали его в поле, по той дороге, по которой он должен был прийти: не давая ему проходу, выманивали себе подарки.

Сроки визита мужа к жене заранее устанавливались енге. Если же правила не соблюдались — деревенские егеты жестоко избивали «непутевого» мужа⁷⁶. В некоторых случаях девушки его высмеивали такмаками:

Засовы дверей домика
Запирать-то не умеешь.
Пока не село солнце — старики не спят,
Приезжать-то не умеешь!

Во время встреч между молодыми супругами устраивались песенные состязания, свои чувства они выражали импровизированными стихами, песнями.

Жених-то, дорогой,
Да конь у тебя какой вороной.
Платишь калым дорогой,
Быть мне твоею верной женой.

Молодой муж должен был приезжать тайно к своей жене, по обычаю он не должен был показывать свое лицо тестю, теще, а также тем, кто был старше по возрасту⁷⁷.

По окончании выплаты калыма устраивается свадьба проводов невесты. В этот раз жених приезжает вместе с друзьями и гостит открыто. Проводится ритуал показа жениха. Он преподносит подарки родителям невесты, и получает право обращаться к ним «бабушка», «дедушка», (*эбей, бабай*), «теща» (*кэйнэ*), «тесть» (*кайны*)⁷⁸. Тесть дарит зятю коня. Коня разукрашивают, к седлу привязывают кисти, а вожжи обшивают позументом. Подарок называется «конь жениха» (*кейэу аты*)⁷⁹.

Малая свадьба в доме жениха

Перед тем как поехать на свадьбу, отец жениха собирает гостей и проводит большой меджлис⁸⁰. Забиваются два барана, заготавливается 20—30 литров медовухи. Во время этого застолья обговариваются все вопросы, касающиеся поведения, соблюдения обычаев и обрядов на предстоящих празднествах. Назначаются самые сильные батыры, певцы-импровизаторы. На этом же торжестве выбирают одного человека и при всех его ругают⁸¹. Его самого же назначают зачинщиком всяких ссор, потасовок. В ответ на обругивания этот человек должен был отвечать словесной грубостью. Обруганный же, для того чтобы «очиститься» от ругани, должен был с разбегу захватить какой-нибудь камень и закинуть его далеко. В этом обряде заметны очень древние мотивы очищения от скверны, наказания злых сил.

Перед отъездом на свадьбу все певцы, кураисты, танцоры, сэсэн-импровизаторы, батыры собираются вместе и обговаривают все действия, уточняют свои задачи.

Собирание подарков — имэлтэ

Перед отъездом на свадьбу проводится обряд собирания подарков. Он называется собирание имэлтэ⁸². На конец длинного шеста привязывают платок и начинают хождение

по домам⁸³. В каждом доме привязывают на шесть лоскуты ткани, полотенца, платки и т. д. Обычай этот исполняли также и мальчики-подростки. Размахивая веткой, на которую привязывали тастар, они бегали по улице. Мать жениха готовит еще сундук жениха. В него кладут подарки, свадебные подношения: родителям невесты — отрезы на платье и рубашку; пять-шесть аршинов ткани на йыртыш и все подарки, собранные от имэлтэ. На самое дно сундука кладется дорогое сукно. Это называется «дно сэрме» — оно предназначается сестре невесты или матери. На самый верх сундука кладут пол-аршина сукна, предназначенное открывающему сундук.

Мать жениха везет именной баурсак, живого барана. Этот подарок называют баран для *йууса*⁸⁴ или баран кань-яга⁸⁵.

Помимо этого в большом количестве готовят баурсак, в который замешивают и закрепляют жиром жареное мясо. Для матери невесты готовят платье, для раздачи во время встречи — платочки; открывающему свадебный бочонок предназначается живой баран. Собрав подарки, мать жениха созывает в гости женщин, каждая из них приносит хозяйке нагрудники. Эти подарки также кладут в сундук жениха: они предназначены для раздачи в доме невесты.

Число сидящих на одной телеге не должно быть более пяти и менее трех человек. Это число называют дуга. Сваатов, едущих на свадьбу, так и считают по количеству дуга.

Хождение на гору

Нареченные супруги до проводов могли ходить на игрища, гулянки, устраиваемые молодежью в доме или на горе⁸⁶. Обычно молодежь собиралась на лоне природы: на пригорках, на горе. В народе этот обычай получил название «хождение на гору». В сопровождении песен, танцев устраивали игры, увеселения, водили хороводы (*туңарэж*)⁸⁷. Молодых нареченных брали в центр круга и ходили вокруг них, взявшись за руки. По обычаю хоровод водили один-два раза⁸⁸. Более считалось неприличным.

Игры на горе проводились раз в год и обязательно с участием молодых нареченных. На игрищах традиционно исполнялись танцы «*кара-каршы*» (лицом к лицу)⁸⁹.

Свадебные празднества. Первый день

В назначенный день трогается свадебный кортеж жениха: три-четыре пары и два-три всадника. Они являются сватами, едущими для совершения обряда свадебного жертвоприношения: забивания именного животного — барана⁹⁰. Спустя некоторое время, за ними трогаются остальные. По обычаю сватов встречают в поле. Один из встречающих держит в руке красную или белую тряпку. За эту тряпку, символизирующую «кут» (силу, счастье, удачу), устраиваются скачки, погоня⁹¹. Тот, кто держит «кут», скачет сначала навстречу гостям, затем, показав им лоскуток, лихо скачет обратно в сторону деревни. Вдогонку пускаются всадники со стороны жениха. И те, кто едет на телегах, стараясь не отстать от них, включаются в гонку. Во время ожесточенных состязаний, погони ломаются колеса телеги, рвутся подпруги — никто не обращает на это внимания. На скаку хватают шапки у сватов, каждый, кто заезжает в деревню без головного убора, вынужден выкупить свою шапку. Если же всадники со стороны жениха догоняют хозяев, то отнимают у них «кут» и привязывают к дуге.

Перед въездом в деревню сваты должны выкупить ворота: назвать масть даруемой скотины. Тот, у кого «кут» — тот сразу скачет к дому отца невесты. Ему за это полагается дар⁹². За ним уже подъезжают остальные. Сватов встречает вся деревня: и молодые, и старики, и детвора восторженно выходят приветствовать. Встретив гостей, провожают в дом отца невесты.

Мужчины рассаживаются отдельно от женщин. После того как все расселись, мулла читает молитву, по окончании которой все произносят: «Аминь». Молодые мужчины и женщины угощают сватов, гостей различными кушаньями: баурсак, конфеты, сушеный творог (*корот*), орехи и т. д.⁹³.

Те, кто участвует на свадьбе со стороны невесты, уводят лошадей сватов и распрягают у себя во дворе. По обычаю, сколько сватов приезжает на свадьбу, столько же домов должны участвовать в ухаживании и потчевании гостей.

Застолье в доме отца невесты называют: первая трапеза (*тәүге аш*). Если же встреча гостей происходит летом, коллективная трапеза устраивается прямо на поляне. «В поле два-три дня идет свадьба. А жених с невестой в деревне, не участвуют на этих увеселениях»⁹⁴.

Открытие свадебного бочонка

После встречи гостей проходит немного времени и все приглашенные собираются в доме отца невесты. За стол по обычаю должны были садиться только семейные⁹⁵.

Перед тем как сесть за стол, совершают ритуал омовения рук. Как правило, начинается со старших по возрасту. Полотенце для вытирания рук должен держать родственник невесты. За стол садятся по ходу солнца, по нему и выходят. После стариков, аксакалов садятся гости, приехавшие издалека, затем устраиваются мужчины среднего возраста. Молодые рассаживаются на другом конце стола, а если в юрте — ближе к выходу ее. Когда заканчивалось застолье, первыми поднимались старшие. За ними уже поднимаются остальные⁹⁶. Гости рассаживаются и совершается ритуал распития символического белого «напитка счастья» (кумыс, жидкий корот)⁹⁷. Отец жениха угощает гостей кумысом, а сваты поют хвалебную песню кумысу.

Ох, и терпкий кумыс свата нашего
Сколько же кобылиц сдоено?!
С песнями и весельем давайте выпьем,
Сил ведь хозяев много положено.

После этого выносят свадебный бочонок. Все приветствуют возгласами: «Эй! Бочонок! На счастье! На удачу бочонок!». Встречая человека, несущего бочонок, все кидают под его ноги монеты и поют восхваления-приветствия:

Сваты идут, сваты идут,
Впереди сватов слава идет!
Как рассядутся сваты за стол,
Бочонок с медовухой пойдет!
Эй!
Бочонок несут, бочонок несут,
А бочонки медовухой полны
Бочонки медовухой полны,
А двory добром полны. Эй!⁹⁸

Бочонок, покрытый белым полотенцем, ставят на шкуру или тулуп. Считалось, что это приносит удачу. Открывающий бочонок человек получает полотенце и называет дарственную скотину, ему в ответ также называют скотину. Первую чашу медовухи все пьют до дна и возвращают,

положив в посуду монету. Сватов угощают специально назначенные лица. Только тот, кто открыл бочонок, не должен отходить от своего места, а должен все время быть возле свадебной посуды с напитком.

Привоз и забивание свадебной скотины

Привоз свадебной скотины называли и по-другому: «привоз любовной пищи»⁹⁹. По обычаю во время забивания свадебной скотины невеста не должна быть рядом. Ее прячут в другом доме... Перед тем как девушку привести в свой дом, между енге и подругами происходит потасовка за невесту. «Отобрав силой» невесту, енге на руках несут ее домой¹⁰⁰. Во время этого шествия произносят речитации. Обычай переноса невесты на руках так и назывался — «поднимание девушки». За это отец невесты дает монеты енге. Они называются «деньги енге».

Невеста не должна есть мясо свадебной скотины. Существует поверье: «Съевшая мясо любовной пищи не будет любя»¹⁰¹.

В доме отца невесты в это время идет коллективная трапеза, а подружки невесты не устают сочинять такмаки:

Как идете в гости к нам,
Нужно лесом вам пройти.
Сваты, что к нам пришли,
Мясо есть охотники.

Сваты выходят и прогоняют шутников-такмакчи, сами тоже отвечают такмаками:

И на том берегу лук,
И на этом растет лук.
Такмаки так колки, хоть
Уши затыкай от мук!

Исполняется еще один игровой эпизод, называемый «доведение до жира свадебной скотины». Женщины, разделяющие мясо, подходят к гостям и восхваляют мясо: «Ох, и жирная баранина, ох и хороша!» Сами в это время подтанцовывают и подпевают, а гости им дают монеты¹⁰², иначе могут быть испачканы кишками животного.

Во время забивания свадебной скотины всем велят держаться за ее шерсть. Кровью скотины стараются намазать

детей, всех участников свадьбы. Остальную часть жертвенной крови зажаривают и подают на стол или, прочитав молитву, закапывают в землю. Кости кладут в текучую воду. Запрещалось отдавать их собакам или выбрасывать, оставлять кровь, кости открытыми, без присмотра¹⁰³. Жертвенная кровь считалась священной: мать невесты обмакивала белую тряпку в кровь животного и произнося благопожелания, прятала в укромное место. По окончании свежевания животного, мать невесты преподносит подарки: тем, кто завязывал ноги — дает монеты, платки («за копыта»), заколовшим — тканые полотенца («для завязывания ножа»), тем, кто разделывал тушу — монеты, украшения (женщинам) для головного убора.

Мать жениха вместе с этими женщинами приходит к молодой невесте и совершает обряд благопожеланий. Во время благопожеланий невесту слегка похлопывают по плечу, спине, а перед лицом держат монету, привязанную к нити.

Невестка, невестка, невестка,
Для матери ты жеребеночек,
Для свекрови — игрушка.
Не будь очень обидчивой,
Не будь очень стеснительной,
Будь белее ты яйца,
Будь чище воды текущей,
Будь осторожнее сороки,
Храни честь мужа, невестка,
Храни очаг всегда, невестка...
Храни очаг всегда, невестка...

Потасовки-игры с желудком барана

Этот обычай игры с желудком называется по-другому «откорм свадебной скотины». Его проводят, когда, якобы, свадебная скотина оказывается «тощей». Женщины одевают грязный желудок на палку, подходят к сватам-гостям и грозятся надеть желудок на головы гостям, некоторых задевают концом палки. Боясь запачкаться, сваты откупаются от женщин. Если дают мало денег, женщины продолжают свои угрозы. Тех, кто привез «худую» свадебную скотину, они укоряют такмаками и издеваются над ними:

То ли уже мясо есть мне,
То ли уже жир есть мне?
То ль, не знаю, овечки этой
Жилы стянуть и съесть мне?

Чтобы пресечь колкие такмаки, сваты откупаются от женщин деньгами. Но после них женщины направляются к сватым, показывая им свои грязные руки, игриво говорят: «Когда мыли кишки животного, руки замерзли, согрейте наши руки!», а сами все ближе подходят к ним. Боясь запачкаться, сваты откупаются деньгами. После этого баран становится «жирным».

Туша барана разделяется по конкретным правилам: каждая часть предназначается определенному гостю. Спинной кусок преподносится родному зятю матери невесты¹⁰⁴. Получивший этот кусок по обычаю должен пригласить молодоженов в гости, подарить им рубашку, платье и именную названную скотину. Старикам преподносят реберные, шейные части. Женщинам, родным невесты раздают кусочки от грудинки.

В это время в отдельном месте девушки устраивают игрища. Туда приносят особое мясо-угощение от имени жениха-бугэсэ¹⁰⁵. Девушки берут угощение, заплатив монетой. Здесь девушки устраивают игры, пляски, причитывают от имени невесты:

На шубу лисью свою
Серебряные пуговицы нашил ты.
Головушку, как пуговку малую,
Не пожалел, отец, продал ты.

По окончании коллективной трапезы, обычно на богатых свадьбах, устраивались конные, силовые состязания. Показывали свое искусство также певцы, импровизаторы, кураисты.

Вечером гости расходились по деревне, по домам хозяев-сватов. По обычаю хозяевами должны быть те, кто ездил к отцу жениха за свадебной скотиной. Таким образом, до конца свадьбы сваты гостят у этих людей.

Второй день

Второй день свадьбы считается днем основного свадебного пиршества. Называют и так: показ гостей (*кунак*)

күрһәтеү)¹⁰⁶. В этот день объединяются три-четыре дома для потчевания гостей. Трапеза, устраиваемая в доме отца невесты, называется «основной пир» (*тәп аш*) или «свадебный пир» (*туй ашы*). В остальные дни гостей созывают уже хозяева других домов. Но и здесь объединяются усилия по приему гостей. Утром отец невесты сначала собирает гостей на чай с гостинцами, привезенными сватами. После этого в гости приглашаются соседи, а также молодежь. На стол выносятся бишбармак, куллама, мясо, суп, начинается основное пиршество.

Раздача *йыртмыш*. Во время трапезы устраивается одаривание лоскутками *йыртмыш*¹⁰⁷. Женщины заранее привозят для этого по шесть-семь аршинов ситца, который разрывают на куски и раздают гостям со стороны невесты. *Йыртмыш* на свадьбе должен был достаться каждому, поэтому привозили его много. Если кому то не доставалось, корили сватью такмаками, грозились оторвать кусок от одежды. Бытовало суеверие, что если на свадьбе хоть один остается без отреза *йыртмыш* — молодожены не будут счастливы, а гости не будут удачливы. На всякий случай женщины привозили *йыртмыш*, обвинив им свое тело. Обычно эти эпизоды раздачи *йыртмыш* сопровождалась такмаками:

Лошадь у них пегая.
Просим *йыртмыш* — вы не смейтесь,
Традиция такая!
Из вербы-ветки дугу гнем.
Йыртмыш наших сватов.
По осьмушке раздаем¹⁰⁸.

Если кому-то не достается *йыртмыш*, женщины снова заводят обидные такмаки и требуют монеты, а жадных, скупых нещадно высмеивают:

Нурий — родом из Кипчака.
Дележ *йыртмыш* начался,
Упавшим он прикинулся.

Раздача *йыртмыш* сопровождалась шутливыми плясками, увеселительными эпизодами: состязаниями по бегу в мешке с завязанными глазами,. Во время *йыртмыш* импровизировались такмаки, песни, прибаутки.

Йыуаса. Обрядовая пища

Во второй день устраивается также угощение гостинцами, привезенными стороной жениха¹⁰⁹. *Йыуаса* включает в себя также конфеты, сухой корот (творог из кислого молока), орехи, пастилу из различных ягод и т. д. Обряд угощения *йыуаса* называли «мясо *йыуаса*», «угощение *йыуаса*», «день *йыуаса*»¹¹⁰.

Выносятся на стол основное угощение — *йыуаса*: жареное в масле пресное тесто. Жареные кусочки теста закрепляются медом, иногда жирным бульоном с мелкими кусочками мяса. *Йыуаса* обычно выносили в небольшом холщовом мешке.

Во время раздачи *йыуаса* все танцуют в кругу. Исполняется ритуальный танец *йыуаса*. Близкая родственница жениха берет мешок *йыуаса*, выходит в середину круга, начинает танец. Во время танца она всем раздает *йыуаса*. Все должны были отведать угощение. За *йыуаса* гости бросают в мешок монеты или дарят сватье платочки, бусинки и т. д.

Традиционны были выносы *йыуаса* или чак-чак на подносе. В этом случае, отведав угощение, гости бросают на поднос монеты. По логике обряда, *йыуаса* нужно было непременно раздать полностью. Существовало поверье, что, если угощение остается — быть невесте капризной, обидчивой.

После того как поднос освобождается, на нем исполняется танец. Танцует мать жениха или ее старшая сестра¹¹¹. Она должна была танцевать, не сходя с подноса: громко выстукивать каблуками, прищелкивать пальцами. Танцующая проделывала стремительные движения, приседания, подпрыгивания на одной, затем на обоих ногах. Затем выносятся специальный сундук с угощениями. Его называют «сундук для *йыуаса*» или «сундук жениха». В сундуке обычно привозят мясо, чак-чак, по десять тушек гусей, десять-пятнадцать больших белых калачей (*күмэс*), помещают в сундук еще специальный большой мешок, наполненный испеченными в масле маленькими калачами (*май күмэс*).

Сундук жениха

По обычаю, перед тем как открыть сундук, на нем должна танцевать младшая сестра невесты. По стуку каблуков примечали: если отзвук глухой, сундук полный, а если звонкий — неполный.

В это время испытывают и дружка жениха: загадывают загадку, заставляют побороться с одним из родственников невесты и т. д. Обычно его заставляют спеть или станцевать с поднятым вверх сундуком¹¹². За это ему преподносят барана. После всех действий сундук открывают. Первый подарок преподносится тому, кто открывает сундук: это обычно женщина пожилого возраста или бабушка невесты. За это ей полагался *йыртыш* или отрез на платье, красный платок¹¹³. Затем одаривают всех подарками, раздают *йыртыш*¹¹⁴. Подарок, который лежит на самом дне сундука, получает брат (иногда сестра) или близкий родственник невесты, и сам называет дарственную скотину молодым. Этот ритуал называют «донышко мешка». Подношение подарков сопровождают присказками, приговорами:

Дно сундука — десять монет,
Еще баран и десять монет!
Брось в сундук ты монету!
Поздравь дочь, невесту!

Мать невесты под общие одобрения бросает на дно сундука монету.

Во время одаривания хозяева по-всякому испытывают гостей: оценивают, скупые они или щедрые, богатые или бедные. Одно из таких испытаний: танец с мешком *йыуаса* на спине. Вначале танцует сваха со стороны жениха. Затем танец исполняет родственница невесты.

Богаты ли наши сваты
Мы сейчас узнаем:
Йыуасу наших сватов
Поднимаем и станцуем!

Танцуя, женщина выносит мешок и ставит его в центр круга. Кусок ткани, с которым обычно завязывают мешок, достается сватье, открывшей мешок. Она рассыпает *йыуаса*, все начинают собирать, угощаться. По обычаю, сначала сильно охаивают угощение¹¹⁵. Сваты-гости одаривают поющих монетами, кусками ткани, получив которые исполнители начинают хвалебные такмаки:

Наш сват так богат,
И *йыуаса* у него много.
Не веришь, так попробуй —
Даже сахара слаще!

Под хвалебные такмаки снова танцует сноха невесты или ее родственница. В шутку она ударяет мешком по спине гостей¹⁶. Все бросают монеты ей под ноги. Танцы, игры в этот день продолжают весь день. Основное в этих празднествах — импровизированные такмаки по каждому случаю или действию. Станцевавшей снохе мать невесты преподносит большое полотенце или барана.

Открывание бочонка жениха

После мешка с *йуаса* к свадебному застолью выносятся бочонок жениха¹⁷. Так называют хмельной напиток, привезенный женихом. Тот, кто выносит бочонок, должен станцевать и ему же достается *йиртыш*, привязанный к этой посудине. Обычно это кусок ткани белого или красного цвета — *йиртыш* или полотенце. Человек, которому предстоит открыть бочонок, назначается заранее. Это близкий родственник или брат невесты. Во время открывания он называет в дар молодым скотину. В это время мешок с *йуаса* вываливают на стол, а со дна мешка достают кусок материи длиной 4—5 метров. Его получает родственник невесты, назвав скотину¹⁸. В этот день отцу невесты дарят специальную тканую рубаху. Во время свадьбы и после она должна висеть на самом почетном месте. Ее называли рубашкой почетного места — *тур*.

Открывание бочонка устраивали и в первый день, приурочив к началу свадьбы. Обычно этот ритуал сопровождался песнями:

Гибкие камыши Камелика,
Серебряные воды ее мы пьем.
Обычай прадедов наших:
С песнями бочонок открываем.

После коллективной трапезы мать невесты устраивает раздачу подарков жениха: мужчинам — полотенца, молодым — платочки, женщинам пожилого возраста — платки, платочки, куски *йиртыш* и т. д. Старшим дедушкам и бабушкам раздают рубахи и платья. После этих действий начинаются конные скачки, состязания батыров, танцы, игры¹⁹ и т. д. Испытывают также силу, ловкость дружки жениха. Победив и получив подарок, он отдает его брату невесты, а тот в свою очередь ему называет в подарок барана.

В этот же вечер все выходят на сбор гостинцев.

Собирание гостинцев

Обряд собирания гостинцев по домам совершается на второй или третий вечер свадебных торжеств. В руках собирателей длинная деревянная посуда — хаба¹²⁰, у некоторых мешки, подносы. В хабу собирают кумыс, напитки, а в мешочки — различные гостиницы: мясо, *йыуаса*, корот и т. д. Во время этого обхода собиратели устраивают различные игры, пляски, айтыши (словесные состязания, соревнования в словесном искусстве) в шутку обмазывают лица сажей, обмениваются одеждой и т. д.

Начало обряда оповещается песней:

Выйдем собирать хаба,
Со свата главного начнем.
Щедрость свата нашего
Здесь и испытаем!

Давая гостиницы, хозяева произносят благопожелания:

Пусть удачлива будет жизнь,
Пусть в масле тонут руки,
Ножи пусть будут острыми,
Когда берут куски большие,
Руки хозяев пусть будут щедрыми,
Когда дают гостинцы...

Хождение продолжается до позднего вечера, затем все идут в дом заглавного свата и устраивают ночное пиршество, веселье, пляски.

Третий день

Утром третьего дня свадьбы организуют большое чаепитие. Оно называется чай кодасы, т. е. чай сваты. Это чаепитие устраивают близкие родственницы, сестры невесты. Вначале угощают дружку жениха. Ни одну чашу он не возвращает пустой: в каждую кладет монету. В это время дружка журят такмаками, песнями.

Затем угощаются другие гости. Они тоже возвращают чаши, положив туда монеты. После этого гости расходятся по домам хозяев-сватов и продолжают свадебные веселья. Хозяева преподносят сватам платки, платочки, нити и др. Вечером все гости собираются в доме отца невесты. Эта

трапеза называется «стол гостя» или «основной стол», «общий мед»¹²¹. Десять семей объединяются и готовят этот медовуху. По обычаю медовой напиток восхваляют песнями, такмаками. Пустые чаши обязательно возвращали, положив туда монету. По традиции угощение медовым напитком сопровождалось песенными состязаниями:

Хозяева: Коней гнедых запряг в путь,
Белые войлоки соткал для гостей
Пусть же многие удивятся
Дружбе со сватом нашей.

Гости: Эй-й, улы вы мои, улы,
Меду дать нужно пчелкам.
С песнями весело давайте посидим
Пусть любо будет нашим сватам.

Проводы сватов. Четвертый день

Самый последний день свадьбы называлось «прощальное мясо», «прощальный суп» или «суп кнута»¹²². В знак прощального пиршества проводили обряд избиения — «изгнания» кнутом. У башкир-минцев время проводов оповещается тремя ударами бревном об угол дома.

Традиции изгнания кнутом бытуют и поныне.

Брат или близкий родственник невесты одевает наизнанку меховую шубу, на голову — шапку, обвязывает пояс кушаком и танцует, подражая медведю. Его называют «пастух» или «кнотовщик». Кнут с несколькими концами обычно вьют из сена, соломы, а на кончики привязывают красные лоскутки тряпок или ленточки. Пастух подходит к гостям и каждого «бьет», взмахивает и громко ударяет камчой по полу, углам, сам подпевает и кричит: «Лошади запряжены, трогайтесь. Хвосты лошадей подвязаны, белые войлоки расстелены. Пора! Пора!» В самом начале своего танца «пастух» ударяет главного свата. Тот, в свою очередь привязывает к кнуту пятирублевку (или повязывает на кушак пастуха полотенце)¹²³. Вслед за ним благодарят все гости. Шутливо поддразнивают пастуха:

Так уж сильно не гони,
Кнотовище опусти.
Привяжу тебе я рубль,
Скорее мясо ты свари!

Таким образом «пастух» собирает деньги на пир¹²⁴. А хозяйева тоже отвечают такмаками:

Эй-й-гей-гей!
Эй, вы сваты, сваты,
Съели белое масло,
Съели желтое масло,
Теперь домой ступайте,
Теперь домой ступайте,
Эй-гей-гей!

Все собранные деньги пастух отдает снохам, женщинам, готовящим угощение. Следующий пир, устраиваемый после ритуального танца, получается как бы за счет собранных денег.

На эту трапезу заранее готовится богатое угощение: несколько котлов бишбармака, куллама. По окончании трапезы мать невесты раздает гостям платки, отрезки ткани и другие подарки, объявляет снова «Хуш!», что означает — «до свидания!» или «конец пиршеству!» Перед выходом, у дверей, с двух сторон встают две девушки. Мешочек, сделанный из телячьей шкуры, они привязывают к шесту, который держат поперек двери¹²⁵. Каждый выходящий гость должен положить в этот мешочек монету¹²⁶. Девушки в это время подбадривают:

Угощение свата — десять рублей,
Остальное угощение — сто рублей.
Дно мешочка — тысячу рублей!

У двери гостей угощают напитками: медом, кумысом, бузой. Этот ритуал называют «в честь прощания» или «ноги прощания» (досл. от *хуш аягы* — посошок). Во дворе устраивается веселье, пляски, песенные состязания. Пастух, продолжая свой танец, ходит по двору и громко бьет по всем углам, заборам кнутом. Он снова напоминает гостям: «Лошади запряжены, пошевеливайтесь!» и снова погоняет их. Кнут, которым погоняют гостей, вешают над дверью или над забором, привязав кусочек мяса. Угощающий начинает песню, другие подхватывают:

Эй, вы, сваты, сваты,
Лошади запряжены, запряжены,
Войлоки застелены, застелены.

На правом берегу березы стоят,
На левом берегу березы стоят.
Вам пора домой ехать,
Нам пора ложиться спать!

Обычно, приезжая на свадьбу, сваты везли постель с собой: подушки, одеяла, войлоки, паласы и т. д. Перед отъездом ими снова застилали телеги.

Свадебный кортеж трогался внезапно и сразу начинался обряд потасовок за «кут». Всадники старались заполучить себе красный или белый лоскуток ткани — «кут», который был в руке одного из них (обычно погоню начинали всадники со стороны невесты). Егеты отнимают у гостей шапки, преграждают кортежу несколько раз дорогу и требуют выкуп. Сватов (гостей) провожают далеко за деревню!

Отец жениха остается гостить еще на несколько дней¹²⁷. Его принимают в гости еще раз те же хозяева, которые обслуживали свадьбу. Затем сват уезжает.

Отряхивание войлока

После проводов сватов провожающие снова заходят в дом отца невесты и продолжают пир. В это время они произносят благопожелания молодым супругам, хозяевам.

Женщины выносят войлок, вешают на плетень и отряхивают, произнося такмаки. Этот обряд дает и название пиршеству, устраиваемому после проводов — сэрге кагы¹²⁸ (отряхивание войлока седла).

Женщины пожилого возраста, заходя в дом, бросают в печку щепки или одно-два полена дров¹²⁹. По поверью, после проводов к очагу нельзя подходить, а в дом нельзя заходить с пустыми руками, иначе уйдет благополучие очага.

Женская трапеза

После проводов сватов совершается еще один обряд. На второй день проводов отец невесты собирает на аш. Туда должны прийти только молодые женщины, девушки, снохи. Молодой невесте гости приносят монеты, ленточки, бусинки для шитья кашмау, дарят кольца, браслеты-белезик. Монеты, бусинки дают невесте не руками, а положив в ложку с мясом¹³⁰.

В этот вечер женщины шьют невесте платья, ткнут полотенца, готовят занавеси. Здесь же разучиваются песни, причитания.

Свадьба калын в доме жениха

Молодой муж навещает жену. После нескольких его посещений отец жениха собирает совет, затем отправляет в дом отца невесты одного — двух мужчин среднего возраста. Они являются «созывателями на свадьбу калын»¹³¹. Отец жениха приглашает гостей из соседних деревень, всех родственников.

Отправленные отцом жениха гонцы гостят в доме невесты три-четыре дня. Хозяева преподносят им в подарок камзолы, чапаны. Пригласив на калын-туй, гонцы уезжают.

К приезду гонцов в доме отца жениха забивают скотину. То же самое совершается и в домах приглашенных на свадьбу. Все готовятся к свадьбе. Перед тем как ехать на свадьбу калын, со стороны невесты приезжают на смотрины дома.

В это время устраивается осмотр хозяйства — дома, скота, двора. Родственники невесты оценивают богатство, достаток своих сватов. Этот обряд называют «смотрины дома».

Подготовка к свадьбе в доме невесты

Проводив гонцов, отец невесты собирает гостей-родственников: обычно восемь-десять супружеских пар и пять-шесть всадников. Он сообщает им о сроке свадьбы, о том, что они все являются участниками свадьбы, напоминает об обрядах и обычаях, которые следует исполнять.

Приглашенные готовят много кусков *йыртмыш*, гостинцы для хозяев домов, у которых придется ночевать. В назначенный день гости собираются в доме отца невесты и свадебный кортеж трогается со двора.

Встреча сватов. Первый день

Сватов встречают в поле. Для этого отец жениха заранее определяет молодых мужчин¹³².

Как только вдали появляется кортеж гостей, навстречу им скачет один из всадников со стороны хозяев и, показав «кут», скачет обратно. За ним вдогонку бросаются всадни-

ки гостей. У сватов стягивают шапки и заставляют въезжать в деревню без головных уборов. Шапки затем выкупают. Гостей встречают с почетом и оказывают им всяческие услуги, приглашают в дом. Мальчики же водят лошадей по деревне, чтобы успокоить и остудить их с дороги. Как только гости рассаживаются, их обсыпают баурсаками, конфетами, коротом т. д. Устраивается первое чаепитие — калын-туй.

После первого же застолья вечером гостей увозят по домам сваты-хозяева.

Второй день

Во второй день в доме жениха собираются соседи, приглашенные заранее гости, родственники. Это застолье называют «показ гостей»¹³⁴. На это и другие застолья приглашается очень много гостей.

В этот день мать жениха раздает всем гостям отрезки ткани, подарки, привезенные сватами¹³⁵. Их называют подарками невесты: полотенца, платки, платочки, лоскуты *йыртмыш*, мотки ниток, кисеты, нагрудники, головные украшения.

Как и на свадьбе калын, в доме жениха устаривается угощение *йыуаса*. Его привозят уже сваты со стороны невесты. В состав *йыуаса* входит много испеченных в масле сдобных калачей, мясо, баурсак, конфеты, масло и т. д. Ответным угощением на подносе выносятся чак-чак жениха, накрытый белым полотенцем или покрывалом. Зять жениха открывает обрядовое блюдо — чак-чак и называет молодым дарственную скотину. Пробуя чак-чак, каждый кладет монету на поднос. Через день-два, собрав эти деньги с подарками, жених уезжает к супруге. После всех этих обрядов жених получает право переступить порог дома своего тестя, может участвовать в меджлисах и застольях взрослых¹³⁶.

В день *йыуаса* проходят песенные, игровые, различные силовые состязания между двумя сторонами. Танец *йыуаса* здесь исполняет сноха невесты. Мешок *йыуаса* она закидывает на плечи и, кружась в танце, легонько «ударяет» по стоящим вокруг. Затем, раздав всем *йыуаса*, спрашивает: «Где же мне угощение?» Ей преподносят в подарок платок, шаль или платье. Мешок *йыуаса* торжественно открывают, называют дарственную скотину и всех угощают. Такмаки, песни, шуточные речитации продолжаются в течение всего дня.

Ох и сваты все пришли,
Пришли, понаехали.
Показались они мне
Звездочками яркими.

Во время застолья гости угощают друг друга напитками, положив в чаши монеты. Сторона гостей (невесты) отвечает песнями:

Ой, вы сваты, сваты в бегах,
Когда вы гости — мы в бегах.
Как гостями приехали —
Мы в почете, а вы — в бегах.

В этот день забивают барана, привезенного со стороны невесты¹³⁷. После обеда гости расходятся по домам родственников сватов (отца жениха).

Третий день

Совершается обряд выбирания и ловли названной дарственной скотины¹³⁸.

Для этого отец жениха подготавливает специальное лассо. Взяв его, сваты идут во двор посмотреть скотину. Ее своему свату на свадьбе бракосочетания ее заранее намечает отец жениха. Гости, посмотрев скотину, идут в дом.

Дом изнутри закрывают и не пускают. В это время один из сватов кричит:

- Откройте дверь!
- Сколько сбросишь с цены за девушку?
- Пятнадцать-двадцать рублей!
- Мало!
- Тридцать!
- Сбавь еще!

Таким образом цена за девушку уменьшается так, как удобнее и под силу отцу жениха. После этого открывают дверь и впускают отца невесты. Следующим идет к дверям другой гость — сват, но и перед ним также закрывают дверь, требуют сбавить цену. Но к нему претензий меньше, устраивают условный выкуп:

- Откройте дверь!
- Сколько сбросишь с мэхэра?

.....

Таким образом, каждый гость заходит, заплатив выкуп. К женщинам такие требования не предъявляются. Все рассаживаются за столом.

Открытие свадебного бочонка

На стол ставится бочонок кумыса или самовар, укрытый белым сатином или полотенцем. К бочонку приставляют «сторожа».

В это время сваты-хозяева, потчующие гостей, поднимают их и усаживаются на их места!¹³⁹. Гости-сваты вынуждены встать, угощать и потчевать хозяев. Кумыс или чай, подаваемый им, хозяева «покупают»: одаривают подарками, кладут деньги в чаши. Сначала потчуют самых старших, сидящих на почетном месте. Сторона жениха, оказывая особый почет гостям, стоя исполняет песню¹⁴⁰:

Вы должны калым получать,
Мы должны калым давать.
Бочонки с песней закрывали
И с песней вам открываем.

Свадебный бочонок открывает старший брат или дядя невесты. Все эти действия сопровождаются песнями, мелодиями курая. Выпив по одной чаше кумыса, или чая сваты-гости садятся на свои места. Те, кто стоял, по-прежнему потчуют, угощают.

Обряд открывания бочонка в таком же порядке происходит и в женской половине.

Продажа нагрудников

Вечером этого дня устраивается продажа нагрудников гостям. Сторона невесты выкупает их у женщин со стороны жениха. Растягивается кусок ткани длиной в два-три аршина, к нему пришиваются нагрудники, полотенца, ленточки, кисеты и пр. Женщины держат ткань с двух сторон и объявляют о продаже нагрудников.

Основной (главный) нагрудник выделяется сразу: его делают красивее, больше и богаче других. Цена ему назначается тоже высокая. Нагрудник этот должна купить мать невесты. Остальные покупают другие женщины со стороны невесты¹⁴¹. Деньги, вырученные за нагрудники, отдают же-

ниму и невесте. В этот день происходит рукопожатие жениха и отца невесты. Жених преподносит тестю специальный подарок: полотенце, пояс или шапку¹⁴².

Борьба

По окончании обряда открытия свадебного бочонка и угощения напитком, все выходят на майдан. Там устраиваются силовые соревнования батыров, состязания в бегах между детьми и т. д. Победителям вручаются подарки. На шею лошади, выигравшей бега, кидают белое полотенце, а всаднику дарят коня или барана, козу, богатый чапан. Победившим в куреш дарят полотенца, куски *йыртыш*, монеты.

Собирание угощений — хаба

На третий вечер совершается обряд собирания по домам угощений. Мужчины и женщины ходят отдельными группами¹⁴³. Собирая гостинцы, сваты ходят по домам тех, кто во время свадьбы гостил, ночевал у них. Их сопровождают певцы, импровизаторы, кураисты и поют песни, играют мелодии под каждым окном. Они не щадят жадных, а щедрых хвалят в такмаках.

Конь ты мой рыжий,
Ох и конь мой рыженький.
Не даешь, сват, ты гостинцев,
Отворотил нос, миленький!¹⁴⁴

Хозяева заранее готовятся к приходу собирателей. Обычно гости заходят в дома без спросу и берут гостинцы без ведома хозяев, т. е. «крадут». Хозяева делают вид, что не замечают, т. к. знают, что таким образом добытая пища издревле считается магической и приносит удачу. Все угощения складывают и собирают застолье. Веселье, пляски, игры продолжаются всю ночь: друг другу мажут лица сажей, передеваются в одежды друг друга, пляшут возле огня¹⁴⁵ и т. д.

Проводы

На четвертый день сватов провожают домой¹⁴⁶. Отец невесты остается и гостит еще несколько дней. Хозяин ода-

ривает гостей — десяти мужчинам дает рубашки, десяти женщинам — платья.

Танец с хлебом

Перед проводами гостей исполняется танец с хлебом¹⁴⁷. Два мешка с хлебом вешают на коромысло. Одна из девушек танцует взяв коромысло на плечо, а другая тоже танцует и собирает на тарелку деньги.

Чаша жениха

Исполняется еще один обряд — чаша жениха¹⁴⁸. Гости созывают к себе жениха и тот здоровается со всеми за руку. После этого ему преподносят чашу, наполненную хмельным напитком. Жених выпивает первую чашу, а следующие передает своему другу, затем с поклоном дает ровесникам-гостям. На стол, укрытый белым покрывалом, кладут подарки, деньги, предназначая их молодому супругу. После этого обряда окончательно закрепляется право жениха присутствовать среди старших, показываться в обществе своего тестя.

Приехавших на калын он провожает сам (если не находится в отъезде у невесты).

Благословительный пир в доме жениха

Перед тем как привезти невесту в дом, совершается обряд серге — произнесение благопожеланий жениху. На это торжество собираются старики, все родственники (только мужчины) жениха. Все произносят благопожелания, напутствия, назидания жениху, преподносят ему подарки, назначив именную скотину. Мать жениха дарит своему сыну белые шерстяные носки. Они символизируют добрую жизнь с женой (досл.: начало новых шагов в новых белых носках).

Жениха провожают: он едет за невестой. Совершается прощальный ритуал: его поднимают и сажают на телегу¹⁴⁹. С женихом рядом садится его дружка.

Свадьба проводов невесты

После выплаты калыма, денег, назначенных за невесту по истечении установленного срока, устраиваются проводы невесты¹⁵⁰. Со стороны жениха приезжают гости.

Обычно проводы устраивали летом или осенью. В сильную жару и в сильный холод от проводов воздерживались. Считалось, что при этом невестка будет злой, сварливой.

Гости привозят гостинцы, живую кобылу. Вначале пиршество устраивается на лоне природы. Забивается привезенная кобыла. В этом большом пиршестве участвуют певцы, борцы, бегуны, соревнуются в своем искусстве и силе слова импровизаторы.

Затем меджлис переходит в дом невесты. Жених привозит назначенный подарок невесте: полный комплект одежды. По обычаю подарки должны быть преимущественно красного цвета. «Жених привозит невесте красный камзол (камзол, вышитый бусинками), шаль, платок. Все красного цвета. Увозит невесту на красных перинах, усадив на красное тканое одеяло».

Перед проводами невесты совершается еще несколько обрядов.

Хождение в поле за такией

Накануне проводов невесты, за день назначается вывод невесты в поле¹⁵¹. Над головой невесты натягивают занавес и, причитая, идут прощаться с полем. Одна из девушек кидает такию и бежит, а за ней пускаются остальные. Такию забирают, снова кидают, берут, снова кидают и бегут за ней. Так пробегают четыре-пять километров по полю. За девушками выходят в поле снохи, а на телеге выезжает жених. Девушек догоняют и начинаются потасовки, борьба между девушками и женихами¹⁵². После довольно длительной борьбы снохи отнимают такию себе.

В поле девушка «бьет» своих снох специально сшитым мешком¹⁵³. Мешок-тукса — круглый клубочек, набитый кожей. «Побив» женщин, плача-причитывая, девушка вешает мешок на дерево и оставляет его там¹⁵⁴. Это означало прощание с девичеством. Девушки причитывают вместе с невестой:

Повесив такую на дерево,
Плачет, слезами изливается девушка.
Глядя на дорогу впереди,
Плачет, ивою изгибается девушка.

Девушки украшают дерево: развешивают ленты, нити, различные лоскутки¹⁵⁵. Затем вешают на дерево такую, девушки водят хороводы, причитывают. При этом примечают: «Чей лоскуток быстрее завянет — та девушка быстрее выйдет замуж».

В поле совершается обряд покрывания головы невесты¹⁵⁶. Свекровь дарит своей невестке платок и укрывает им, затем произносит благопожелания.

Хождение в поле могло проходить по-другому. Девушку водили прощаться в поле — называли игрою в кружочек или обряд «топтанья ржи» (*арна тапатыу*). Кружа такойей над головой девушки, свекровь обвязывает талию невестки большим красным платком. Девушку вначале вертят на месте по солнечному ходу, затем произносят благопожелания. Свекровь снимает платок с талии невестки и обвязывает им ее голову.

Девушки, снохи произносят благопожелания, поют песни, причитывают. В «хождении за такойей» проводят обряд соревнования в силе между невестой и снохой. А свекровь испытывает: если невестка победит сноху, значит, будет сноровистой, удачливой¹⁵⁷. Сноха в этих случаях специально поддается.

Поднимание невесты

По окончании игр, прощальных благословительных действий женщины на руках уносят невесту домой. Обряд этот назывался «*кыз кутареу*», досл.: поднимание невесты¹⁵⁸. За это отец жениха одаривает женщин деньгами. Эпизод называется «деньги снох». На них женщины угощаются чаем.

Прощание невесты с деревней и родными

Придя с поля, девушки, некоторое время посидев дома, уходят прощаться с деревней. Занавес красного цвета держат за четыре угла и натягивают над головой невесты. Лицо невесты укрывают белым покрывалом. Девушки идут

по деревне, заходят в дома, прощаются, причитывают от имени невесты. В каждом доме невеста прощается с близкими, а хозяева дарят ей подарки: платки, монеты, хозяйственные принадлежности и т. д. Исполняются причитания. Поющие стараются не повторять куплеты сенляу, уже исполненные в одном доме. Импровизируются глубоко волнующие, вызывающие плач напевные куплеты¹⁵⁹. В каждом доме невеста завязывает на шпиль нить или прядь, обычно красный лоскуток, причитывает:

Длинный да белый позумент
Украсит вожжи белого коня.
Плача-рыдая завязываю нить —
По ней пусть подруги вспомнят меня¹⁶⁰.

Сопровождающая сноха невесты оставляет в домах полотенца. Невесте преподносятся и те подарки, которые собирают во время обряда «охота». Он совершается тогда, когда девушки уходят прощаться с полем. Во время прощания невеста трижды попеременно касается лбом плеча ближнего, получает подарок и обнимает его. При прощании женщины пожилого возраста проводят по голове невесты монетой, произнося назидания, наставления¹⁶¹.

В каждом доме причитывают от имени невесты, обращаясь к родным, близким:

Бочонки да бочонки гороха
Пока не приедет брат — не открою я.
Монету, подаренную им,
Пока узоры есть — и не брошу я.

Во время причитаний исполняется прощальный обрядовый танец. Первую половину мелодии невеста проходит переменным шагом, а вторую половину кружится с одной из подруг, обняв ее за плечи. Таким образом она танцует с каждой поочередно. Причитания не прекращаются и на улице:

Пройдем же по улице, пройдем,
Протянем зеленый шелк, протянем.
Зеленый шелк да молодые сердца,
Не плача как же вытерпим?!

Сделав круг по деревне, девушки возвращаются домой.

К возвращению домой у девушки вся одежда с ног до головы бывает в нитях, монетах. Каждый старается пришить на покрывало невесты монету.

Обругивание сватов, жениха

По возвращению в дом отца невесты совершается обряд причитаний-обругиваний сватов¹⁶². Все женщины со стороны невесты колкими такмаками, песнями едко высмеивают сватов: их одежду, поступки, даже гостинцы, ими привезенные. Более веселые свахи подбадривают невесту: «Скажи еще, скажи, невестка покрепче слово!»

Коней наших сватов
Белилами мы побелим.
Приехавших сватов —
Давайте обругаем!

Когда охаивание становится совсем невыносимым, гости начинают одаривать исполнителей монетами. Только после этого певцы начинают петь в адрес сватов хвалебные песни. Здесь же обычно устраиваются диалоги — айтыш между невестой и ее родителями.

Одевание-ряжение невесты

По окончании прощаний невесту одевают в одежду, подаренную ей женихом. В это время начинается новая потасовка между женщинами и девушками за такую невесту. После долгой борьбы снохи выхватывают такую и убегают. Девушки причитывают от имени невесты:

Такию, мою, такию,
Кто же взял мою такию?
Кто же спрятал мою такию?
Отдайте же мне ее и пусть
Ваша страна будет благополучною.

Косу невесты расплетают и снова заплетают, исполняя песни, произнося благопожелания. Обычно говорит свекровь:

...Волосы черные в две косы
Заплети теперь в косу одну¹⁶³.
Когда уйдешь из дома родного,
За занавеской проживешь жизнь свою.
Ленточками с позументом
Украшим косы твои.
Пусть счастье заплетется
В шелковые волосы твои.

По окончании заплетания косы на голову невесты сноха завязывает платок или одевает кашмау¹⁶⁴. Это богато украшенный коралловыми бусинками, монетами, ракушками женский головной убор. К сплошной шапочке (нанизанной бусинками) сзади пришивается длинная, шириной в 10—15 см холщовая ткань, также украшенная кораллами, монетами. Этот головной убор обычно хранился как семейно-родовая реликвия и передавался следующей снохе в роду. В других случаях специально шили, готовили кашмау. Девушка отмахивается от одевающих, отбрасывает кашмау. Но снохи, подруги успокаивают и с различными пожеланиями невесте одевают женский головной убор:

В кашмау ходить теперь тебе —
Замужней женщине, дитя.
То святой обычай предков
Блюсти положено тебе!

Ударяя, хлопая по правому плечу ладонями, произносят пожелания. Сноха говорит наставления и обвязывает талию невесты поясом, снова похлопывает:

Кусачего не подпускай,
Бьющего не бойся,
Как я, будь сэсэнном,
Как я, будь мудрой,
Трудностей не бойся!

Затем покрывает голову невесты платком, ритмично в такт хлопкам говорит заклинание: «Синий пояс, зеленая кисть, врага твоего сразит громом пусть!» Мать подносит ей молоко и произносит благопожелания:

Теперь ты человек чужого рода:
Никто не ведает тебя,

Голова поранится — в платке,
Руки сломаются — в рукаве
Голос, стон — в горле твоём,
Свой день веди сама!
Твое горе — подними сама!
Твои дела — делай сама!

Потасовка за постель невесты

Во время прощального хождения девушек в поле прячут постель невесты. Родные братья, егеты уносят постель в поле и веревкой привязывают к дереву, иногда привязывают к плетню. Девушки отбирают постель и снова привязывают к другому дереву и садятся на постель. Конец веревки тщательно прячут. Начинается потасовка между девушками и егетами в поисках конца веревки, а затем за постель¹⁶⁵. Наконец, женщины выхватывают постель и бегом возвращаются домой. За то что они приносят постель, мать жениха щедро одаривает женщин подарками, гостинцами.

Потасовка за постель невесты становится зрелищем для всей деревни. Все девушки приходят посмотреть на это.

Проводы невесты

Невесту провожают, усадив ее на лошадь верхом или на телегу. Перед тем как сесть на телегу жениха, девушки прощаются, причитают:

Концы платка моего
Вышила бы да игл нет.
Подойди, мамочка, попрощаемся,
Идти к тебе сил моих нет.

Мать снова подает дочери «белый напиток». «Ах эсеу» означает пить белое, значит — счастье, благополучие. Обряд называют «молоко матери» (*һөт эсеу*) или (*ах эсеу*)¹⁶⁶. Обычно это молоко или кумыс, катык в чаше. Испив напиток, девушка подает чашу обратно матери и на прощание обнимается с ней. В это время с двух сторон снохи обхватывают мать и дочь со спины полотенцами и, потягивая назад, разводят их на две стороны¹⁶⁷. Все девушки при этом поют песни:

Кисти подвесок моих
Заплетутся в плетенки, яр-яр.
Слезы из глаз моих
Затекут ручьями, яр-яр.
Рога коровы черной не заламывайте, яр-яр,
От отца и матери не разлучайте, яр-яр.

Девушку силой отрывают от родителей. При выходе она хватается за косяк двери двумя руками и, сопротивляясь, держится за него. При этом она плачет, трижды прикасаясь лбом к косяку¹⁶⁸. Родители отрывают ее от двери, пообещав в подарок скотину. Оттаскивание невесты от косяка двери — святого места, по поверьям башкир, требует умиловивления не столько невесты, сколько родовых божеств. После этого девушка три раза обходит дом против солнца¹⁶⁹, затем обходит телегу и причитывает брату:

Посредине улицы стою,
Да хранят пусть ангелы меня.
Не сажай брат мой, не сажай,
Чужая телега пугает так меня.

Брат приподнимает девушку и хочет посадить ее на телегу, но не сажает. Так повторяется три раза. На третий раз он сажает ее на телегу и называет дарственную скотину¹⁷⁰, кладет в рот сестры серебряную монету, произнося пожелания:

Твоя земля теперь там,
Как камень, песок оставайся там.
Будь жива и здорова,
Честь рода храни там!¹⁷¹

Согласно поверью, девичий шпиль (*сөй*) не должен оставаться пустым: свекровь вешает на него полотенце.

Девушка кланяется, прощается со старейшинами деревни, дарит или кидает монеты. Когда невеста садится на телегу, происходит потасовка за подушку жениха. Подушку дарят жениху, однако он должен ее выкупить. Жених или сваха, приехавшая с ним за невестой, танцуют и только после этого получают подушку. Если жених не умеет танцевать, он выкупает подушку деньгами, а девушки поют:

Направо повернуть ли,
Налево повернуть ли,
На спину подушку пришили,
Ой, не упадет ли?

По обычаю подушку должны были привязать на спину жениха.

На телегу вместе с невестой садятся ее брат, его жена и близкая родственница жениха, а в иных случаях сноха его. Жених правит лошадей.

Эпизод остановки лошади. Телега новобрачных трогается со двора отца невесты. В это время одна из снох невесты захватывает вожжи и останавливает лошадь. Жених снова должен откупиться платком.

Как только процессия трогается, отъезжающие сваты рассыпают конфеты, монеты и т. д. При этом никто не должен оглядываться назад: иначе уйдет из дома благополучие. Монеты кидаются через плечо.

Все эти хлопоты, связанные с проводами невесты, происходят в течении трех-четырех дней. В народе называют это свадьбой проводов невесты.

Скачки-погоны

Как только свадебный кортеж несколько удаляется от дома, брат невесты берет посудину со сметаной и скачет во весь опор. За ним сразу пускаются в погоню родные жениха. Эти гонки называют «потасовки за «кут» — благополучие». Всадники выхватывают посудину, т. е. «кут» и кидают, на телегу, где сидит свекровь невесты. В этом случае считается что благополучие попадает на сторону жениха. А если «кут» оказывается в руках конников со стороны невесты, «кут»-благополучие кладут на телегу невесты. Если жених кидает денег мало, три-четыре егета бьют его камчой, а разозленные погонщики, завязав в узел хвосты коней, привязывают их к воротам отца невесты. Увидев это, отец невесты выносит сладкую медовуху, дает всем деньги.

Если угощение придется по нраву — егеты отъезжают, если нет — снова сильно избивают жениха»¹⁷².

Обрядовая игра-погоня уходит далеко за деревню. Выпрашивая «кут», гонщики стараются что-нибудь унести из телеги сватов, дразнят, улюлюкают, кричат: «Отдай кут!

Отдай кут!» Причитания-обругивания продолжаютя вплоть до выезда свадебного кортежа из деревни.

Если при проводах жених не выполнял обряд по правилам или допускал ошибку, во время погони срывали с его головы шапку¹⁷³. Ее затем жених должен выкупать:

Телега с подарками невесты трогается первой. За ней выстраиваются телеги новобрачных, сватов, родственников и т. д.

Отъехав из деревни девушки на несколько верст, свадебная процессия останавливается в середине поля. Это — символическая граница между территориями сторон невесты и жениха¹⁷⁴. Невеста спускается с арбы, а ее брат завязывает на дерево красный лоскуток или кисть, прядь нитей. После этого процессия направляется прямо к дому отца жениха.

Застолье после проводов

Проводив девушку, все заходят обратно в дом и продолжают трапезу. Во время этого застолья произносят благопожелания молодым, вспоминают обо всех событиях, делятся впечатлениями. Бабушка невесты, заходя домой, заносит полено или щепку и бросает в печку. В этом случае дух очага якобы благоприятствовал дому, а также уехавшим.

Встреча невестки

Приезд новой невестки — большое событие для всей деревни. Невестку встречать выходят от мала до велика. Заранее назначается посаженная мать — жена кого-либо из родственников жениха. Она помогает готовить стол, встречает гостей и т. д.

При появлении свадебной процессии все — и млад, и стар — собираются к воротам деревни. Жены родственников жениха выходят встречать невесту в поле. Как только невеста спускается с арбы, они ее укрывают занавесью, и пешком ведут в деревню. Перед воротами сноха невесты кричит: «Товар есть, где покупатель?» Или: «Овечку продать нужно, откройте ворота!» Ей в ответ: «Сколько просишь?» Сноха невесты называет цену и только после того как их одарят, открываются ворота. Не доходя до дома жениха, невесту снова сажают на телегу. Перед воротами

дома снова нужно совершать выкуп. Свекровь должна одарить братьев невесты и сноху платочками.

Все спускаются с телег, с лошадей, а невеста сидит на месте. Кто-то из родственников кричит: «Невестке опора нужна!» В это время свекровь подводит к телеге дарственную (названную) скотину, а посаженная мать расстилает под ноги невесте белый войлок с подушкой¹⁷⁵. Спускаясь с арбы, невестка правой рукой опирается на скотину, правой ногой наступают на войлок. Животное называют опорной скотиной (досл.: *таянсык мал*). Обычно для «опоры» подвели матку: кобылу с жеребенком, дойную корову, овечку суягную (смотря по материальному состоянию хозяина)¹⁷⁶.

Во время встречи невестки под ноги ей кидают камень и произносят заклинания:

Твоя земля, вода тут,
Как камень, песок оставайся тут!¹⁷⁷

Двое женщин поддерживают с двух сторон невесту. Встречающие следят за каждым движением невестки, оценивают по тому, как она спускается с телеги:

С краю (телеги) сошла — обидчивая,
Прямо сошла — упрямая,
Ловко сошла — ловкая,
Круто сошла — крутая.
С правой ноги сошла — правильная,
Пусть будет легка твоя нога,
Пусть будет удачлива,
Будь нашей теперь, сноха!¹⁷⁸

Свекровь подает своей невестке мед, масло, а в чаше подает «белый напиток»: кумыс или молоко. Невестка выпивает напиток и с поклоном возвращает посудину обратно.

Перед входом невестки в дом снова совершается выкуп: «Невестка в двери не влезает, нужен подарок!» Свекровь объявляет в дар (именует) своей невесте телку, а иногда шутя говорит о подарке: «Мыло и мочало моей невестке!»

Переступая порог дома, невестка снова останавливается, снова ей называют (объявляют) в дар скотину. Только после всего этого она может зайти в дом. Двое мальчиков загораживают двери и не пускают невесту. Она должна одарить их платочками¹⁷⁹. Как только входит в дом, невестка веша-

ет полотенце на шпиль и совершает поклон: двумя руками опирается на левое колено, правую ногу отводит назад и касается пола. Встает и снова кланяется. Поклон повторяет три раза: в сторону дома, всем гостям, затем несколько раз касается печки лбом, губами¹⁸⁰. Этот жест направлен поклону очагу, почитанию огня.

Свекровь именуется невестке корову, телку или овечку, произносит благопожелания, похлопывая (ударяя) по правому плечу:

Нарожай детей много,
Нарожай сыновей и дочерей.
Одна рука пусть будет в меду,
Одна рука пусть будет в масле,
Очаг пусть теплым будет,
Котлы пусть пищей полны будут!

Невеста останавливается в середине дома или юрты. Свекровь снова называет в дар скотину: барана, овечку и т. д. Эту плату называют «плата за место»¹⁸¹. Только после этих церемоний невестка может пройти за основной остов юрты (если в доме — за матицу); затем она раздает вошедшим, старейшинам полотенца, кланяется, подавая им руки для пожатия.

Жениха также встречают особыми обрядами. Встречающим жених рассыпает *йыуаса* или кидает сверток с угощениями. Поймавший этот сверток раздает всем гостинцы. Платок или ткань достается ему — это подарок невестки.

Жениху под ноги кидают серебряные монеты и восклицают пожелания: «Пусть крылато будет счастье твое!»

Всей собравшейся детворе невестка раздает различного цвета кисти, пряди, нити, лоскутки, разноцветные шерстяные ленты¹⁸². Все они называются *ыгырмау*. Размахивая ими, дети разбегаются по деревне.

Развязывание пояса невесты

В доме жениха совершается обряд развязывания пояса невестки. Пояс, которым опоясывают невесту в ее доме, развязывают в доме жениха¹⁸³. Это обычно делает жена близкого родственника свекрови. Она снимает пояс и опоясывает им маленькую девочку, которая становится каныш (бикэс) — очень близкой подругой невестки. Женщина,

развязавшая пояс, становится инэй — посаженной матерью невесты. Муж этой женщины становится посаженным отцом¹⁸⁴.

Невестка дарит своей свекрови скатерть: только после этого молодая супруга получает право (в некоторых случаях) разговора с матерью своего мужа¹⁸⁵. Во время встречи невестки исполняют приветственное песнопение «яр-яр»:

Поздравляем свадьбу вашу,
Радуйтесь же, яр-яр!
Пусть дом теплым будет ваш,
Возликуйте, яр-яр!
С душою светлой приходи,
Невестка наша, яр-яр!
С легкой ноги войди,
Невестка наша, яр-яр!
С правой ноги к нам вступай,
Невестка наша, яр-яр!¹⁸⁶

Во время песнопения невестку обсыпают *йыуаса*. Свекровь подает невестке миску с мукой. Невестка должна опустить правую руку в муку. В знак благополучия, плодородия и счастья свекровь три раза мажет мукой лоб невестки.

Когда невестка заходит в дом свекрови, ей задают загадки или замысловатые вопросы: «Серая иголка вверх тормашками торчит — что это такое?» Невестка должна ответить метко и мудро: нельзя быть упрямой и колкой, как эта иголка.

Невестку испытывают и по-другому: кладут поперек ее пути метелку или коромысло, кочергу. Примечали: если же она поднимет их и прислонит к стене — значит, смышленная и деловая: если перешагнет или пройдет — значит, непутевая.

Хождение за водой

Девушка, снявшая пояс с молодой невестки, рано утром приходит к своей снохе и стучит в окно. С песней-прибауткой она объявляет о том, что пришла звать ее по воду. Она дарит (возвращает) снохе пояс и получает от нее в подарок колечко. Свекровь кладет в рот невестки монету. Собираются подруги, молодые снохи и ведут невестку к источнику

воды. Впереди процессии идет посаженная мать невестки или сестренка ее мужа. Обычно впереди идет самая уважаемая в деревне, мудрая пожилая женщина. Коромысло с пустыми ведрами несет сестренка мужа невестки. Посаженная мать раздает в это время детворе нагрудники, а невестка дарит ленточки, колечки и т. д.

Перед тем, как брать воду, невестка бросает в воду монету, иногда волосы, ополаскивает лицо, руки, затем говорит: «Не бери меня, бери монету. Унеси болезни и недуг!» Иногда говорит посаженная мать: «Не трогай сноху, прими монету. Разреши, Мать Воды, взять добро твое!»¹⁸⁷. Прежде чем поднять воду, посаженная мать трижды касается плеч невестки коромыслом. После всего этого невестка сама поднимает коромысло с водой. Вода при ходьбе не должна выплескиваться, если выплескивается — это дурная примета.

Девушки поют песни:

Водою Сакмара ведра полны,
Слезамии мои глаза полны.
Стройный стан мой, ох, черные брови,
Мужу ненавистному достаться должны.

Придя домой, невестка раздает мальчикам кисеты, платочки, а девочкам — ленточки, украшения для волос и т. д. Братишке своего мужа она дарит кольцо или перчатки.

Чай невестки

Водой, принесенной невесткой, угощают гостей. Каждый в знак одобрения, благодарности бросает в ведра монеты. Затем собирают гостей на чай. Этот обряд называют «чай невестки» или «показ невестки». В это время все примечают поведение молодой невестки: ее походку, манеры, умение трудиться, ухаживать за гостями, одеваться и т. д. Если же некоторое время невестка постоит без дела, заведет разговоры или прислонится отдохнуть — сразу последуют осуждающие оценки «неудачной» невестки. По обычаю на чай невестки собирались только пожилые женщины и мужчины. По окончании чаепития молодую невестку водят по деревне, заводят в дома родственников жениха. Хозяйева произносят ей благопожелания, дарят подарки.

Открывание лица невестки

Женщинам мать жениха раздавала нагрудники, мужчинам полотенца, девушкам — накосники, мальчикам — разукрашенные ленточки. По окончании церемоний устраивается обряд открывания лица невестки. Дядя или брат жениха железной кочергой или концом плетки поднимает покрывало с лица молодой женщины и объявляет ей именную корову или овечку¹⁸⁸.

Во время открывания лица женщины напевно произносят благопожелания. Иногда поют песни:

Открываем лицо твое, бисмилла,
Молитву свою читай, сноха,
С душою чистой приди в этот дом,
От забот прежних отойди, сноха.
Подолом размахивая,
Не ходи по улице, сноха.
Накосниками звеня часто,
На люди не ходи, сноха!
Раньше мужа своего
Не ложись спать ты, сноха!
Проспавши стадо, не кричи
На скотину ты, сноха.
Мир с соседом — добро Тэнгри
Блюда мир, почет, сноха.
Уважь свекровь, ты — ее плоть,
Плоть снохи уважь, сноха!
Будь всегда мила, добра,
Трудолюбива и мудра!

Во время благопожеланий все преподносят невестке подарки: кладут на ее плечи, голову платки, полотенца, лоскутки ткани, нитки, монеты и т. д. Женщины пожилого возраста дарят нагрудники, нити. Эти нити якобы способствуют долгой жизни невестки; их называли «нить снохи»¹⁸⁹.

Обряд «чай невестки» для молодежи устраивался отдельно. Обычно называли его и так: «самовар свахи». Егеты, девушки веселились, играли в игры, переодевались в одежды друг друга, мазались сажей, импровизировали такмаки:

Откуда сваты приехали,
Сапожки жесткие одели?
Не ради игр приехали,
А испытать приехали!

Открытие сундука невестки

По окончании благопожеланий приносят сундук снохи. Его открывает близкая родственница жениха и объявляет молодым подарки.

Вначале одаривают всех гостей подарками, затем устраивают смотрины — показ рукоделий невестки. Снохи развешивают на шпиль, на жерди паласы, коврики, полотенца, платья, занавеси-шаршау, скатерти, сотканые невесткой. Гости осматривают рукоделия молодой снохи, оценивают ее мастерство и в знак одобрения оставляют монеты на скатерти. Деньги называются «монеты за руки»¹⁹⁰. Отец жениха раздает подарки: мальчикам — платки, девочкам — душистые масла, пудру, расчески, зеркала, бусы и т. д. Самому близкому деверю — родному брату своего мужа невестка дарит платок, вышитый бисером.

Проводы гостей

На третий день пребывания гостей в доме отца жениха устраивается последнее застолье — *хуш аягы*. Гости, сопровождавшие невестку, собираются на прощальную трапезу.

Песни, пляски, мелодии курая, игры, айтыши — импровизированные поэтические состязания — все это неотъемлемые части прощального застолья. Женам родственников невесты, приехавшим специально сопровождать невесту, преподносят дорогие подарки: полотенца, отрезы на платье. И в этот раз отправляется прощальный обряд погони за «кут». Для исполнения этого обряда назначаются лихие егеты. В деревянное ведро кладут масло, калач и отдают им. Егет, захвативший ведро, вначале сам пробует — угощается маслом и скачет вперед, а за ним вдогонку бросаются остальные. Догнавший всадник выхватывает ведро и на скаку угощаясь, также продолжает путь далее. Так, вплоть до съедания всего масла и калача продолжают отчаянные гонки. Пустое ведро затем приносят и бросают во двор жениха¹⁹¹.

По обычаю, молодая невестка не должна выходит провожать гостей, иначе, по поверью, уйдет из дома благополучие.

Чай снохи

После проводов гостей, родственницы жениха снова устраивают чай снохи. Эту трапезу должны проводить только близкие снохи со стороны жениха. Молодой снохе, т. е. невесте снова произносят наставления, дарят монеты. С этого дня молодая сноха вступает в свои обязанности и трудовые заботы.

По правилам, она не должна ходить без камзола или зиляна, без головного убора и без пояса; не должна разговаривать с мужчинами, кроме младшего брата своего мужа; не должна показывать своего лица (особенно свекру); не должна садиться за стол со всеми и т. д. После сорока дней пребывания в доме жениха с нее снимается запрет на появление на улице, разговор с соседями и т. д. Если сноха приходилась второй или третьей женой, устраивались переговоры. Старшая жена должна объявить о том, что сама дала благословление мужу для женитьбы; она же должна сказать об очередности супружеских ночей.

По обычаю женщины-соперницы могли объясняться песней, айтышами.

В этот день женщинам старшего поколения раздают нити, платочки, лоскутки — *йыртыш*, девушкам — *йыуаса*, орехи, конфеты и т. д. Молодой невестке делают наставления, делятся с ней жизненным опытом, знакомят с делами и т. д. После этого в течение недели молодую невестку водят по гостям.

Приезд домой

Прожив вместе год, невестка приезжает в гости к своему отцу.

Когда невестку провожают домой, ей не разрешают выезжать сразу со двора на телеге¹⁹². Она должна пройти улицу пешком. Только после этого она садится на телегу.

Первый раз невестка приезжает к отцу одна. За ней через некоторое время приезжает ее муж или его близкий родственник. В этот приезд жених в гостинец привозит мед, из которого мать невесты готовит специальный медовый напиток. Через некоторое время родители невесты собирают гостей на «мед туркэн» — «мед возвращения». Устраиваются танцы-испытания супругов, тещи. Те, которые были на свадьбе калын, приглашают молодых в гости, преподносят

подарки, приветствуют их танец. Мать невесты просят станцевать на сундуке, а сноху — на подносе, который уже освободился от *йыуаса*¹⁹³.

Перед отъездом отец в дар именуется своей дочери в подарок корову или кобылу (по силам). Ее называют *игэт малы*¹⁹⁴. По истечении некоторого времени именную дарственную скотину от отца невесты во двор жениха приводит близкий родственник невесты. Ему оказывают почести, угощают несколько дней, одаривают подарками.

В день, когда привозят именную скотину, в доме отца жениха собираются гости. Они все подходят к корове и привязывают кисти, лоскутки на ее шерсть, рога¹⁹⁵. Затем лоскутки снимают и раздают собравшимся людям, молодежи. Это предзнаменовало приобщение родов (сторон), приобщение к символу благополучия, плодородия.

Таковы основные эпизоды башкирской свадьбы.

СЛОВЕСНО-ПОЭТИЧЕСКИЙ РЕПЕРТУАР СВАДЬБЫ

Смотрины невесты

Песни, исполняемые во время смотрин

- 1 (1) На вороном коне, на крутогривом,
По краю колеса, заехал к нам егет;
Отец его турэ, и сам он благороден,
Богат, благовоспитан сей егет.
- 2 (2) Нетерпелив толпар под седоком,
Егет невесту будет выбирать,
Мошна его полна монеты звонкой,
Дары он щедро будет раздавать.

Такмаки

- 3 (3) Игры — ведь не то, что *кор*:
Молодежи здесь простор.
С дальних мест егет приехал —
Гость почетный к нам во двор.
- 4 (4) Коль приехал на смотрины,
Как не спеть да не сплясать?
Удаль, душу не раскрывши,
С грустным сердцем уезжать?
- 5 (5) На курае заиграй,
Кровь по жилам разгоняй,
В ком не грусть — задор живет,
К песне*, пляскам призывай.
- 6 (6) Корэгэ* открыть с кумысом —
За хозяином стола.
Открывать уйын* в честь гостя —
Это наши уж дела!
- 7 (7) Ехал ты по всей стране,
Мчал на взмыленном коне.
За красавицей за нашей,
Знать, видал ее во сне.

- 8 (8) На кого положишь глаз,
С той ты и пускайся в пляс.
Коль красавицу ты выбрал,
Покажи себя сейчас!
- 9 (9) Ну, егет, и ты, девица,
В круг вступайте плясовой!
Подойдете ли друг другу —
Мы рассудим меж собой.
- 10 (10) Коли в круг вошел — пляши,
На что годен, покажи!
Неужели застенялся —
Робко пляшешь, без души?!
- 11 (11) Тем егетам, что так пляшут,
У нас славы не видать.
Ты как следует давай-ка,
Не годится так плясать.
- 12 (12) Хоть богат егет, а будто
Он уйынов не видал.
Что плясать так не годится,
Будто вовсе и не знал.
- 13 (13) Не серчай, егет, девице
Не понравился твой пляс.
На тебя она с улыбкой
Посмотрела бы хоть раз.
- 14 (14) Курай — шляпка такой —
По лесам растет у нас.
Вон как дружно эта пара
Под курай пустилась в пляс.
Нет батыра, что не мог бы
Ловко сокола поймать.
Коль батыр — мэрген, невесту
Он найдет себе под стать.
Вместе вы вступайте в пляс,
Да порадуйте-ка нас.
— Как они друг друга любят! —
Скажет каждый пусть про вас.

Хамаки — речитации, исполняемые во время смотрин

- 15 Дно ведерка прохудилось —
А я латочку ко дну,
Хоть я девушка лихая,
Да приглянулась одному.

Десять пальцев у меня,
Колец двенадцать у меня.
Подарю тебе колечко,
Пусть блестит и у тебя.
По ведерку я наперстком
Плясовую отстучу,
Вы наперсточки возьмите,
Я и вас так научу.
По ведерку постучу,
Я и вас так научу,
Под ведерко я б сплясала,
Да под скрипочку хочу.
«Триль» да «триль» мое ведерко,
Я наперстками стучу.
Не проси — не выйду замуж,
Я позлить тебя хочу.
Деревянное ведерко
Крепенькое — не разбить.
Жизни век как миг промчится,
Если с милым другом жить.

Поэтические состязания — *айтыши (эйтеш)*
между девушками и егетами

- 16 (15) Девушки: Зачесал он черны кудри
И лихой имеет вид,
Сам здесь девок выбирает,
А жена с детьми сидит.
- 17 (16) Парни: Свои черные кудряшки
Круто вверх не отводи.
Знаю все твои секреты,
Исподлобья не гляди.
- 18 (17) Девушки: Пуговики-то, пуговики-то
Пусть сначала застегнет.
Это он-то размечтался,
Что красавицу найдет?
Не заглядывай в окошко,
Шапка на тебе худа.
Хоть и замуж обещаешь,
Кто ж пойдет-то? Вот беда!
- 19 (18) Парни: Створку твоего окошка
Все равно я отомкну.

- Девушку не отдадите —
 Вот возьму да умыкну.
- 20 (19) Девушки:** Как под яром речка вьется,
 А по дну песок течет,
 Всех красавиц разберете,
 А рябую кто возьмет?!
- 21 Парни:** Ал цветочек, бел цветочек,
 Каждый надо поливать.
 А батыру удалому
 Нужна девушка под стать.
- Девушки:** Соловей разводит трели
 На кусточке ивовом.
 Коль жениться — так на милой,
 Замуж — так за милого.
- Парни:** Не нужны цветы другие,
 Моя роза так чудна.
 Мне нет дела до красавиц,
 Если в сердце ты одна.
- Девушки:** «Ой, Аллах!» боюсь сказать,
 Опасаюсь прогневить.
 Вы чужого мне не прочьте,
 Не смогу его любить.
- Парни:** Разукрашенные сани,
 Кто же им хозяин-бай?
 Мать-отца твоих не знаю,
 Чья ты будешь? Сказывай!
- Девушки:** Разукрашенные сани,
 Им хозяин — верхний бай.
 Сам-то ты откуда родом,
 Чей ты будешь? Сказывай!
- 22 (20) Парни:** Моя милая, колечко
 На средний пальчик надевай.
 Люби тех, кто чем-то лучше,
 Мою честь не задевай.
- 23 (21) Девушки:** Я пряду, но отчего же
 Не растет клубочек мой?
 В тот конец жених явился,
 Почему же не за мной?
- 24 (22) Парни:** Лебеди на Улу-куль
 Все равно опустятся.
 Что назначено судьбой,
 В твоей жизни сбудется.

25 (23) Для речей слова нужны,
Для смотрин глаза нужны.
Я бы лихо в пляс пустился —
Да частушечки нужны.

Айтыш между егетом и девушкой

26 (24) Егет: Бел колпак с златою кистью
Утомит — не надевай.
За меня не хочешь замуж —
Сердце мне не разжигай.

Девушка: Шапку черную надень ты,
Чтоб в ночи тебя узнать,
Не пугайся темной ночи,
Выйду я тебя встречать.

Егет: Мал колпак твой — не беда,
Добавь узоров три ряда,
Не подмигивай, я понял:
Потемну приду сюда.

Девушка: Под водою выдры есть,
Выдры и бобры там есть.
Не смотри, что темна ночка —
Не луна, так звезды есть.

Егет: Колпачек твой бел как снег,
Губы — мед, не описать.
Что-то ты разволновалась,
Будто хочешь что сказать.

Девушка: Конь хорош, коль есть аркан,
Муж хорош, коль он — тархан,
Агай, всюду тебя хвалят,
Слышу я и здесь, и там.

Егет: Брови черным чернены,
Подсурмила их, небось.
По любви соединяться
От пророков повелось.

Айтыш между дочерью и отцом

27 Дочь: Мой конь-толпар любимый, серо-сизый
Споткнулся, оступившись — не к добру.
Смотрю я на него с печальной думой:
Почудилось, что скоро я умру.

- Отец:** Толпару, доченька, найти замену можно,
Ты честь отца не урони, смотри.
Супруга честь — то честь Аллаха, дочка,
Люби его, вниманьем одари.
- Дочь:** Стоит рябины куст во поле чистом,
Калины ли, кому-то лучше знать,
Меня, отец, ты разлучил с любимым,
И дочьню прошу не называть.
- Отец:** Мой жеребеночек, дитя мое, запомни,
Что долг твой — мужа честь оберегать,
Жена не вкусит радости земные,
Коль честь мужчины станет оскорблять.

Айтмыш — песни между снохой и невестой

- 28 Сноха:** На бережочке Агидель-реки
От костра остались угли тлеть.
Накосник в пять виточков заплетая,
Не век ли хочешь в девушках сидеть?!
- Девушка:** Нагибалась я, собирала ягоды,
Засучивала свои рукавочки;
То песню я пою, то слезы лью,
Жалеючи девичьи годочки.
- Сноха:** У лебедей, что в небесах парят,
С крыльев перышки не осыпятся.
Хоть и плачешь ты, как малое дитя,
А чему бывать, то не минуется,
- Девушка:** В две косы я волосы сплетала,
А теперь в одну сплестать их мне.
Каждый день родные были рядом,
А теперь их увижу лишь во сне.
- Сноха:** Два лебедя взлетели круто ввысь,
Кто видел — до зенита добрались?
И счастье ходит по земле давно,
А видели — к кому пришло оно?
- Девушка:** Круг двора-то — плетень-городьба,
Уезжать мне на чужбину — судьба,
На чужбине я буду одна,
В услуженье чужому отдана.

Приход свата. Охаивание свата и посыльных

- 29 (25) С горки бросила я палку —
Не на гору — в воду упади.
Пусть отольются мои слезы
Тому, кто сватать приходил!
- 30 (26) Во дворе растет вьюнок,
Из него лягушка — скок!
Кого сватом называют,
На том драный зипунок.
- 31 (27) За избой черемуха
В гроздьях вся — белым-бела.
Да какого же мне счастья
Ждать от старого козла?
- 32 (28) Сват, сват, уж ты, сват,
За кого сватаешь меня?
Лучше я уйду из жизни,
Иль застыну камнем я.
- 33 (29) Вон растет крапива там,
Вот растет крапива здесь,
Кого вы женихом зовете,
Тому семьдесят уж есть.
- 34 (30) Толк-толк, я толку,
В ступе донце протолку.
Кого сватом к нам заслали,
Я тому глаза проткну.

Хамаки свата

- 35 (31) У тебя есть попугай на шелковом шнурочке,
У меня есть ястреб на ремennom поводочке.
Я просить его пришел,
Я коня в Сунае взял,
В Бухаре седло купил,
Я сюда стрелой летел,
Вот к тебе я завернул,
Коль ты — железо, то я — уголь,
Расплавить тебя пришел.

Хамаки свату

- 36 (37) Еле ноги волоча,
Опираясь на клюку,
Одну штанину завернув,

Путь в три дома одолев,
Да еще на клячу сев,
Шапку тканую надев,
Голову свою задрав,
Ты куда так снарядился?
Носом, как сукмар, большим
Шумно запахи вбирая,
Как голодный пес блуждая,
Всю округу озирая,
Что ты здесь остановился?
Чтоб лицо свое, бесстыжий,
Грязное, отмыть слезами,
Свою алчную утробу
Сочною казы* насытить
Ты пришел под видом свата?
Иль, отведавши дубины,
Без башки решил остаться?
Ты от старца заслан сватом?
Молодым ли заслан сватом?

Такмаки свату

- 37 (38) На аул — и домик свой,
На девицу — норов свой.
Сват, который к нам явился,
Весь и лысый такой.
- 38 (39) По ту сторону овраг,
Проскочили кое-как.
Ну и свата к нам заслали:
Просит: «Дайте хоть пятак».
- 39 (40) Сват Кутуй своим телятам
Взялся мастерить загон,
На него посмотришь — будто
На оглоблях ходит он.
- 40 (41) Вон Кутуев рыжий мерин
Сена просит, в стойле ржет,
А Кутуй, не раздеваясь,
Спит себе: он сватов ждет.
- 41 (42) Если сваты в дверь — тогда
Девушке грозит беда,
Со сватами яусы — пес,
Черт его принес сюда.

- 42 Для лошадок наших сватов
И рогоз для пут хорош,
Что до засланного свата —
Он на лешего похож.
- 43 В деве прелесть есть своя,
В парне удаль есть своя.
А у нашего у свата
Голова-то лысовата.
- 44 Лошадей сватов сводите
Вы к реке на водопой.
Ну а засланного свата —
К привязи да бородой.
- 45 Вы коней разгоряченных
За уздцы возьмите-ка,
А того, кто заслан сватом,
В рогожу заверните-ка.
- 46 Сват Асхат пошел на речку,
Да воды не наберет.
Сам приехал девку сватать,
А жену с собой везет.
- 47 Зададим коням мы сена,
Разнуздаем мы коней.
Мы рогожу кинем свату —
Отдыхает пусть на ней!
- 48 Сват говорит:
«Слыхали мы, яблонька у вас пригожая есть,
за ней и приехали».
- Отец девушки отвечает:
«Яблонька-то есть, да не в вашу
сторону листочки тянутся».
- 49 (32) Сват: Яблочко дошло у вас,
Яблочко дошло у нас,
А что, если мы их обоих
И соединим сейчас?
- 50 (36) Отец девушки: Зрелы яблочки, быть может,
В одно место упадут,
Если дети согласятся,
Сговоримся, что уж тут.
- 51 Сват: Есть отец, и дочка есть,
Да у отца капризы есть.
У отца капризы есть, да
Лысина впридачу есть.

- 52 (35) Отец девушки: За айраном ты явился,
Так бадейку-то не прячь.
- 53 (31) Сват: На шелковом шнурочке
Чудо-птица есть у вас.
На ременном поводочке
Сокол водится у нас,
В Суна борть я взял,
Из нее медку добыл,
Снес все тяготы пути,
В табуне взял жеребца,
Сел верхом и вот я тут.
Чалого взял в Бухаре,
Завернул сейчас к тебе.
- 54 (33) Коль у вас есть чудо-птица,
То у нас мэрген лихой.
Птицу вашу желает он
Взять теперь к себе домой.
Говорю вам честь по чести:
Подойдет жених невесте.
«Нет» ответить не спешите,
Сгоряча не откажите.
Ясный сокол, чудо-птицу
Лишь поддев, угомонится.
Жду согласия, коль пришлось мне
К вам свернув, остановиться.

Привоз даров

- 55 (54) Твоя кляча, сваха, ой, худа,
Ты ж лебедь — хоть куда!
Как на этих голых досках
Ты приехала сюда?
- 56 (56) А товар на загляденье,
Привлекает красотой.
Бусы сложены рядками,
Полотенца с бахрамой.
- 57 (58) Коль запросит сваха платье,
Пестрое ей дайте,
Коли не понравится —
Домой отсылайте.
- 58 На руке моей колечко
От миленка Шавади.
Платье, что ты мне купила,
На себя примерь, поди!

- 59 (60) На подол без рукавов —
Вот и свахин весь товар,
А коль выйдут рукава —
Зимой вырастет трава.
Раз велик платок французский,
Хватит, мол, и полплатка.
От свах стоящих подарков
Не имел никто пока.
- 60 (63) Подарила свашенька
Мне отрез, чтоб платьё сшить,
За подарочек спасибо,
Им едва котел прикрыть.
Посмотри-ка за отрезом:
Кабы мышь не унесла.
Кабы сваха не сказала:
«Ой, не мало ли дала?»
- 61 Жениху: Эта горка, ой, крута,
И та горочка крута.
Вон стоит жених с усами,
Как хвостище у кота.
- 62 На раздрызганной телеге,
Как в карете ты сидишь.
А беззубую кобылу
Уж не жеребцом ли мнишь?
- 63 В казане варится гусь,
В баньке каменка шипит.
Вон какой жених явился —
Одна лысина блестит.
- 64 Конь его путем подкован,
В русской шубе сам сидит.
На жениха, что ты мне выбрал,
Посмотри, отец, иди.
- 65 Шапку по себе ищи,
Лису во поле ищи.
И невесту не смог выбрать —
Ты людей лишь насмешил.
- 66 Дергачи так шустро скачут,
Что твои перепела,
Мало, что сынок явился,
Еще и матушка пришла.
- 67 У вас телочка бела,
У нас телочка бела.
Сваха вон своим товаром
Уже хвастать начала.

Прятание невесты

68 Девушки: На горе врата железны
От ветра открываются.
Ночным женихам невесты
Слепые попадаютя.
Ишь*, явились к нам соседи,
Галоши-то новешеньки.
Галоши-что новешеньки, да
Мы вам не радешеньки.

Парни: У яра воду не берите,
Вы без нас тут не грустите.
Вслед нам глядя на дорогу,
Вы себя не изводите.

Во время обряда, чтобы заставить открыть дверь, парни одаривают подружек невесты подарками. Снохи же, обращаясь к девушкам с оскорбительными частушками, могут довести их до слез. Девушки отвечают снохам частушками, в которых описываются сценки потасовок из-за подарков:

69 (64) Ищешь ступу — вон она,
Ищешь ступу — вот она.
За платок-то, ишь, как скачет
Аптерьева жена.
Тут болото, там болото,
Где бы зайчику спастись.
А Зифа-то с Мунирою
За сережки подрались.

70 (65) Жених: Вы зарезали кобылу,
Казы* наелись досыта.
Но куда же ночью скрыли
Вы мою невесту-то?

71 (66) Парни: Самовар доходит быстро
От березовых углей.
Снохи, что девчат скрывают,
Хоть бы сгнули скорей!

72 (70) Девушки: Нынче жадничать не к месту,
Так что, зять, уж не скупись.
Раскошеливайся — пустим,
Шибко так не торопись.

Девушки назначают цену:

Вон ворона на воротах,
Глаза пялит на наш двор.
Рубликов пятнадцать стоит
Веревка двери, так и знай!

Разрыв женихом *йыртыш*

- 73 (71) Не гляди, жених, на цену,
Обещаю тебе рай.
Вручим ангельскую деву,
Обретешь ты клад, считай.
- 74 (72) Покажи дары сначала,
Дверь не дергай, не стучи!
Не то девушку мы спрячем,
Тебе старую всучим!
- 75 (73) Девяносто заплати
Да с подарочком входи!
Йыртыш стоит рубль один,
За девку — тысячу клади!
- 76 (75) Ты позолоти нам ручку,
Тогда и девку уводи!
На обувку денег дай,
Да *йыртыш* свой разрывай!
- 77 (76) Хочешь брачную постель —
Цену мне плати за дверь!
Вот тогда сестру встречай
Да в объятия заключай!
- 78 (77) *Йыртыш* стоит рубль один,
За сестру — тысячу клади,
Разорви *йыртыш* ты свой —
Полюбуешься сестрой!
- 79 (69) Сношек нас здесь пять всего,
Ждем ответа твоего:
Замок стоит пять рублей,
И невеста не задаром —
Стоит тысячу рублей!

Айтыш девушек и парней во время открывания дверей

- 80 (67) Парни: Есть там кто — откройте двери!
Девушки: Хочешь «есть» — поешь сходи,
Да в сарыке* не приходи!

Парни: Все равно войду я в дом,
Цену положу потом.
А за злые языки
Получают тумачи!

Девушки: Ишь, войти он хочет в дом,
Ишь, грозитя тумачом.
Уговаривать не может,
Только треплет языком.

Парни: Так и быть, я к вам зайду,
На девицу погляжу.
Так и быть, уж успокойтесь,
Я и цену положу.

81 Парни стучатся в дверь.

Из избы: «Кто там?»

Парни: — Мы путники, нас ночь застигла, пустите
переночевать!

Из избы: — Сколько вас?

Парни: — Я да сын, лишь двое нас!

Из избы: — Сколько заплатите?

Парни: — Пять рублей серебром!

Из избы: — Маловато!

Парни: — Десять рублей!

— Еще добавь!

Или: 82 (68) Парни: — Мы путники, у нас телега
сломалась, приютите нас!

Из избы: — Кто же будет среди вас?

Парни: — Есть охотники средь нас!

Из избы: — За каким зверем охотитесь?

Парни: — За тем, кого хотим!

Из избы: — За ночлег-то что с вас взять?

Парни: — Лисью шубу можем дать!

Из избы: — Что дадите сверх того?

Парни: — Если у хозяина есть дочь,
То красненькую* дадим ему!

Брачное ложе

Сноха, вручая невесту жениху:

**83 (78) Он — орел, ты — ясный цвет,
На всю жизнь теперь слились.
Ты — что шелк, он — позумент,
На весь век переплелись.**

- 84 (79) Полосатым одеялом
Себя будешь укрывать.
По родителям до смерти
Ой как будешь тосковать.
- 85 (80) Кашемировая штора, шелковая нить,
Занавесим ею ложе, доченька,
Мужу своему свято служи,
Век живите вместе, доченька.
Не упрямясь ты, не дергайся, гнедой,
Никуда уже не денешься с уздой.
Не волнуйся, не тревожься ты, егет,
Взял ты девушку, которой краше нет.

- 86 Наутро после брачной ночи
приходят дети за подарками и поют *хамаки*:

Зять, а у твоей кобылки
Гривы до земли достают ли?
За то, что сестру ты нашу взял,
Нам-то деньги перепадут ли?

Зятевание (Пазушный цикл)

- 87 Запереть замок не просто,
Не с руки — не запирай.
Старики ложатся поздно,
Приходи, да время знай.
Шири луговые Зилаира
Зарастут когда-нибудь травой,
Радостно на сердце, коль он рядом,
А уйдет — не совладать с тоской.
На верху сосны все шишки,
Вокруг зелень бахромой.
Второй месяц глаз не кажет —
Помер что ли бедный мой?
Белорыбица в Сакмаре —
Мы одну завялим впрок.
Нету в осень — жди весною,
Пока вышью кошелек.
- 88 (82) Каждый раз по случаю приезда
жениха девушки поют частушки:
- Женишок-то, женишок,
Да шею б ниже на вершок.
Даже с лошади свалился —
Так к невесте торопился.

- 89 (83) Жених к суженой явился,
На крылечке лед — свалился.
Мы его опять с крыльца —
Укатали молодца.
- 90 (84) Из аула женишок
Шел через березнячок,
Торопился он к невесте,
Да показали за порог*.
Ты, мой беленький щенок,
Лежи под лавкою, щенок.
Появится женишок,
Ты облай его, щенок!
- 91 (86) Подарил мне перстенецек
Нугуман, миленок мой.
Рано зять наш спать ложится —
И насест еще пустой.
Из Казани шел егет,
Были лапти на ногах.
А у нас он петушится —
Уже пляшет в сапогах.
- 92 Дни идут, уже четверг,
Женихов невесты ждут.
Шьют да порют, порют — шьют,
Счастья в дом невесты ждут.
- 93 (85) Расчесал, заплел он гриву
Коню лихому своему.
Сговоренная невеста
Снится, видимо, ему.
- 94 (87) Вот четверг уж настает,
Женихов невесты ждут.
Завершается неделя:
Женихи вот-вот придут.

Песня жениха и невесты

- 95 (88) Жених: Ой, да крут Урал — утомился конь,
На гору пешком поднимался я.
Утомил коня, ночевал в пути,
С молодой женой повидался я.
- Невеста: Ой, по склонам-то да Урал-горы
Напрямую к нам тройка вьется, знай.
Новой встречи срок назови ты мне,
Коль раздумаешь, то прости-прощай!

96 (89) Песни встречи сватов

Перед началом свадьбы сватов усаживают за стол,
исполняя песню:

Ай, не нужны алы,
Ай, не нужны белы,
Коль цветы есть,
Коль цветы есть.
Ай, гости не нужны другие,
Ай, гости не нужны другие,
Когда вы есть,
Когда вы есть.
Ай, ты соловушка,
Ай, ты соловушка,
Птаха желтая,
Птаха желтая.
Спрашиваешь, соскучилась ли?
Разве ты лица не видишь,
Как пожелтела я,
Как тосковала я?!
Ай, пришли да сватья,
Ай, пришли да сватья
Да на свадьбу,
Ой на свадьбу!
Откроют они бочонок,
Откроют они бочонок,
Чтобы славить нас,
Чтобы славить нас!
Сватья пришли, ай ты,
Сватья пришли, вай ты,
Дорогие
Да хорошие!
Сватьяшки пришли, ай ты,
Сватьяшки пришли, вай ты,
Ой, красивые
Да пригожие!

97 (90) Сватья в гости к нам явились,
В сапоги-то нарядились,
Не гулять они пришли,
Нас испытывать пришли.
Сватья едут, сватья едут,
Нам и сватья нипочем.
Нам и сватья нипочем,
Не ударим в грязь лицом!

Открывание бочонка (*көрәгә*)*

Встреча свата со свахой

- 98 Мы пойдем встречать гостей у ворот,
Что сватья у нас пусть видит весь народ.
Будем петь и веселиться мы, друзья,
Мол, родные — пусть молва о нас пойдет.
- 99 (92) Мои сватушки пожаловали к нам,
Разодеты они — в шубах меховых.
Угостим гостей, окажем им мы честь,
Пускай скажут: «Хорошо-то как у них!»
Как до нас вы добирались,
В море вы не искупались?
Дорогим гостям мы рады,
Нам навек сродниться надо.
- 100 (91) Сват и сваха, дорогие,
Наконец-то вы у нас.
Как под звездными лучами
Нам светло от ваших глаз!
- 101 (93) Гей!
Сваты едут,
Сваты едут,
Слава о них впереди бежит!
Сядут сваты за столом рядком,
За ними появятся бочонки с медком!
Медовуха в бочонке ой как хороша,
Отхлебнешь — наполняется силой душа.
Бочонок с медком уберут со стола —
Кажется, смерть за тобою пришла.
Гей!
Без узды от коня и проку нет,
На столе без медка и смаку нет.
Кладу серебряную монету в чашу тебе,
Не выпьешь, сват, уваженья нет, гей!
Сваты едут, сваты едут,
Сваты едут, сваты едут,
Слава о них впереди бежит!
Сядут сваты за столом рядком,
За ними появятся и бочонки с медком!
- 102 (94) Белые монеты в чаши бросим
И откроем бочонок, сваток.
Погуляем вволю, попивая,
Кровь разогревает ведь медок.

- На лугу привольном да широком
 Жеребята бегают, резвясь.
 Под курай, медочек попивая,
 Посидим, сваточек, веселясь.
- 103 (95) Мед-медочек в этом вот бочонке
 Стройенькие пчелки даровали нам.
 Угощайтесь, сватья, ешьте, пейте,
 Окажите честь хозяевам.
- 104 (96) На столе бочонок, в нем медочек,
 Под столом-то нашим, ой, тенек,
 Коли на столе стоит бочонок,
 Уж я угощу тебя, сваток.
 Взяв курай любимый, задушевно
 Наигрыш-напев ведет башкир.
 И, открыв бочонок, затянувши пояс,
 Угощает свата своего башкир.

Привоз туйлыка (Забой скота)

- 105 (97) Говорю я: «Бисмилла»,
 Чтоб успешно шли дела.
 Перед сватьями стою,
 Им частушки пропою.
 На столбах на телеграфных
 Натянули провода.
 На сватов наших полюбуйтесь —
 Ишь, какие господа.
 Ласки водятся у речки,
 Там, где узкая коса.
 А у свата и у свахи
 Так и бегают глаза.

Сватьям, которые, забив барана, привозят с собой только мясо, посвящаются *такмаки*:

- 106 (97) Капуста растет в саду
 В семь рядов листочки.
 Раз приехал ты на свадьбу —
 Барана голову найди!
- 107 (98) Сваты хозяевам: Когда ехал к вам я в гости,
 Попал в самую метель.
 А на улице частушки
 Сношки пели целый день.

- 108 (99) По ту сторону свербига
И по эту сторону.
От частушек, ой, девчата,
Пробирает здорово.
- 109 (100) Сватья, сношки дорогие,
Нам родство теперь водить.
У нас принято ведь тоже
В песнях душу отводить.
- 110 (101) Хозяева сватам: Самоварчик мал — из крана
Кипяточку не налить.
Нашим сватьям за невесту
Выкуп нечем заплатить.
Нынче листья распустились
С пятак по величине.
Наши сваты ой упрямы,
Как бараны по весне.
- 111 (102) Звездочка — луны подружка,
Догорать так, догорай.
Гостем быть, конечно, лестно,
Сват нескромный, уезжай!
Ой, да вишня уродилась —
Накренилась, бедная.
Свекровь-то вроде как свекровь,
Да золовка вредная.
Возле озера Балсыклы
Суслик нор себе нарыл.
Сват, скорее собирайся,
Твою старуху дом накрыл.
Вправо-влево своей шалью
Не маши, свекровушка.
Коль навек меня увозишь,
Не сгуби, свекровушка.

Набрасывание лассо

- 112 (106) Накинь лассо — он в ус не дует,
Не торопится наш сват.
Сами вовсе не из бедных,
Да карман, видно, узковат.

- 113 (107) Ты не жмотся, главный сват,
У тебя туга мошна.
Будешь спорить из-за денег,
Напорешься на рожна.
- 114 (108) Собралась сорочья стая
Там, где сушится курут.
Собрались сватья и снохи
К родне новой на курук*.
То ль направо повернуть,
То ль налево повернуть.
То ли нашего барана
Взять за жилы, потянуть?

Раздача *йыртмыш — кусков ткани**

- 115 Голубочек беленький,
Голубочек сизенький.
Йыртмыш просить — не позор,
Так ведется с давних пор!
Ваша улица красива —
Пройтись в сапожках хочется.
Хороши уж больно сношки —
Целовать их хочется!

Раздающим *йыртмыш* адресуются частушки:

- 116 Вот савраску запрягли,
Йыртмыш просят — вы не смейтесь,
Так обычай наш велит.

Иву на дугу согнем,
А *йыртмыш* наших сватов
По осьмушке разберем.

Смотрит конь, глаза кося,
Сколько главный сват положит,
Интересно знать гостям.

Смотрит конь, глаза кося,
Главный сват, клади щедрее,
На тебя равняются.

Жернова вращаются,
Выпал мне *йыртмыш* от свахи —
Дерюжка получается.

- 117 (111) Голос с той стороны,
Голос с этой стороны.
Не *йыртыш* дала мне сваха,
А узорчаты штаны.
- 118 (111) Ждем, когда придет черед,
Ждем, когда придет черед,
Не достанется *йыртыш* —
С нее платье мы сдерем.

Пожелания свахи во время раздачи *йыртыша*:

- 119 (112) Отыграйте свадьбу славно
Да живите крепко, справно!
Славно свадьбу проведите,
- 120 (113) Душа в душу вы живите!
Поровну *йыртыш* раздайте,
Никого не обижайте!

Йыуаса* (юаса) — свадебное угощение

- 121 (115) У меня платочек вышит,
Да кому ж об этом знать?
Юасы у сватьев мало,
Кто же мог предполагать?
- 122 (114) Говорят, свекровь богата —
То проверим мы сейчас.
Мешок с юасой навьючим
Да и пустимся-ка в пляс.
Сват играет на гармошке
У тополя на берегу.
Так я в сношеньку влюбился —
Забуть ее не могу.
Муравейник, муравейник,
Муравейник, ну и ну!
Как отплясывает лихо
Женишок у Кэнхылыу!
Сваха, ты поешь сэсэном,
Да на рост свой посмотри.
Глянь, лапша-то пригорела,
Помешала б раза три!
- 123 (117) Хозяева: Ой, да виты у сватов вожжи,
К ремешочку ремешок.
Прохудился посередке
С юасой у них мешок.

- Снохи: Свататься останешься,
Свататься останешься!
Ты готова со мной ехать,
Иль со мной расстанешься?
- 124 (118) Хозяева: Меж собою перед свадьбой
Подрались со свахой сват.
Юаса не потому ли
У них слиплась вся подряд?
- 125 (119) Снохи: Зилаир — речушка вьется
И конца не углядеть.
Эх, дружок, и здесь на свадьбе
Пришлось впроголодь сидеть.
- 126 (121) Сватья: Юаса-то юасой,
Кто мешок развяжет мой?
Пляшет-на спине сума —
Ой да справная кума!
- 127 (122) Как у сношеньки моей
Шаль до пола достает.
На том свете будет поздно,
Поцелую-ка разок.
- 128 (123) Хозяева: То ль один, а то ли два
На бочонке обода.
Сватья с эдаким бочонком —
Прямо лучше некуда!
На туйлык давай уж телку,
Мясо телочки нежней.
Даст Аллах, к невесте сядешь,
Помилуешься ты с ней.
- 129 (125) Хозяева: Мерин ваш едва плетется,
Иль кнута у вас уж нет?
Юаса-то жестковата,
Иль у вас закваски нет?
- 130 (125) Снохе, которая пляшет:
Ну, давай мешок развяжем,
Юасу повытрясем.
Ох и много здесь народу —
По одной раздарим всем!
- 131 (126) Юаса ячменная,
Юаса пшеничная,
Я могу сплясать с мешком,
Фунта три-то будет в нем.

132 По поводу туйлык:

- Ярка черная красива,
Да копыта кривеньки.
Знать, по обочинам паслась —
В супе ни жирочки.
- 133 (104) Сват Габбас, а сапоги-то
С толстой пяткой носишь ты,
Над овцой твоей смеясь, мы
Надорвали животы.
- 134 (105) Вдоль Идели тальничок —
Ни проехать, не пройти.
Сват привез на туй овечку —
Язык можно проглотить.
- 135 (136) На туйлык козу вези,
Козий жир — он вкусненький.
Привезешь на туй козу,
Быть невестке шустренькой.
Крышу жестью я покрыл,
Ладно, нам пойдет и жесть,
Нет курая — где возьмешь,
Ладно, хоть частушки есть.
- 136 (103) Сват Самиг — наш главный сват,
Да, похоже, скуповат.
К свадьбе он овцу привез,
Там не овца, а щуплый пес.
Вот так валенки у свата,
Под лавку не вмещаются.
К свадьбе он овцу привез —
В котел не помещается.
Шесть плетей пошло на вожжи,
На уздечку больше нет.
Столько мяса навезли вы —
Не хватило на обед.

Снохи бросают хозяевам монеты — начинается восхваление хозяева:

- 137 (127) Не в Сакмаре ли стирала
Бел мешочек, свашенька?
Столько юасы сварила,
Молодец ты, свашенька!
- 138 (128) Тал на Кустэнэ* нарубим,
Мелко-мелко расщепим.
Столько юасы сварила —
Сношке славу воздадим!

- 139 (129) Ой да сваха: чернобрава,
А еще черней глаза,
Зубы белые, как жемчуг,
Да умеет речь сказать.
- 140 (130) А ну, попробуем на вес —
Юасы да за спину.
Всем не хватит юасы —
Тогда свата за стену.

Со стороны жениха (гости):

- 141 (131) Ишь, сидят притихшие,
Глазки опустили.
Сколько было юасы —
Они всю смолотили!

Со стороны невесты:

- 142 Вдоль по берегу Сакмары
У вас лодочка плывет,
Сват-то, видно, скуповатый:
Юасы наплакал кот.
- 143 Как на яблочке румяном
Среди веток соловей.
За милого иди замуж,
Женись на любушке своей.
- 144 Золотые сережки
У меня в ушах блестят.
Дочь, бедняжечку, от мамы
Оторвать навек хотят.
- 145 Вяжут белые перчатки,
Да нет ловкости вязать.
За рябого да дурного
Меня думают отдать.

Ласточка черным-черна,
Шейку пеструю видать.
Кто во вторник в брак вступает,
Тому счастья век не знать!

Петь такмаки я устала,
Черну шубку истрепала.
Чем за дурного выходить,
Лучше старой девой быть!

На «красной свадьбе»*

- 146 Мой дружок, статен ты,
Знать бы, о ком твои мечты.
Пусть бы с той, о ком мечтаешь,
Красну свадьбу справил ты.
Ты в галошах-то пройдишь,
Чтоб любо было посмотреть.
А придут другие сватать,
Мол, любимый есть ответь.
- 147 Соловьи запели в роще
На калине во всю мощь.
Не горюешь ли ты, сваха,
Что у нас осталась дочь?
На том яре Агидели
Расписной есть тарантас.
Будете друг с другом ладить,
Разлучить не смогут вас!
Соловьи уж улетели,
Пусты гнезда их сейчас.
Что же, гости, до свиданья,
Пробил расставанья час.
- 148 Узко платьице холщово,
И красное — шире бы.
Сваха, взять бы тебя в жены,
Да глаза не голубы.
- 149 Для седла я на болоте
Заготовку выбирал.
Услыхав такмаки эти,
Кабы сват не осерчал.
Наш аул-то невелик,
Болота вокруг него.
Нынче урожай богат,
А юасы-то пшик всего.

Плясовые такмаки

- 150 (132) Сват пустился в круг плясать,
Да у него не ладится.
Тоже мне — явился в гости,
А того гляди свалится.

- 151 (133) Уфа ль город там вдали?
Бирск ли город там вдали?
Вперевалочку он пляшет —
Ну, не медвежонок ли!?
- 152 (134) Задрана одна штанина,
А другая спущена.
Вид имеет неказистый,
Зато пляшет лучше вас.

Тот, кто пляшет:

- 153 (135) В лавку сбегаю я мигом,
Ситец нужен мне как раз.
Гостям нашим на утеху
Пройдусь по кругу пару раз!
- Бело платье, сине платье,
Черно платье одевай.
Грязь на черном незаметна,
Раз в году его стирай.
- 154 (136) Волки стаяй, волки стаяй,
Волки собираются.
Ах, как пляшет наша сваха —
Пятки отрываются!
- 155 (140) У овечек белых шерстка —
Только валенки валять.
Хорошо гармонь играет,
Страх, как-хочется плясать!
- 156 (141) В том конце и в этом тоже
Патефоны слушают.
Санию под вечер нынче
Ой да замуж отдают.
- 157 (142) «Гей!» — мы скажем, «гей!» — мы скажем,
Руки уперев в бока,
А у свахи есть привычка —
Дать на нарах трепака¹⁹⁶.
- 158 (143) Бел передничек слетает,
Коль булавкой не схватить.
От рук красавец отобьется,
Коль его в ЗАГС не сводить.
- 159 (145) И чернушка, и пеструшка
В стаде — их до ночи нет,
Сношки баню затопили,
Дым такой, что мочи нет.

- 160 (124) Кран на белом самоваре
Вы открыть попробуйте.
С юасой в мешке, как сношка,
Вы сплясать попробуйте!
- 161 (137) Моя скрипочка соснова,
Только раз на ней сыграть.
Невестам нынче даже слова
Поперек нельзя сказать.
- 162 (138) Когда речка разольется,
Будет пениться волна.
Когда сношка разойдется,
Ох и спляшет уж она!
- 163 (139) Самовар не буду чистить —
Боюсь пальчики слупить.
Сватов, неуклюжих в пляске,
Даже не за что любить.
- 164 (146) Сват-то, вроде, ты как сват,
Да на первый только взгляд.
Что на свадьбе происходит,
Ты разносишь всем подряд.
- 165 Тубетеечка моя
Чуть волос касается.
Не смотрю, сват, на тебя —
Сглазить опасаюся.
- 166 Сваха в гости к нам пришла,
Звать Уммугульсум ее.
От души сейчас спляшу я
Для одной лишь для нее.
Сваха в гости к нам пришла,
Зовут ее Мархабой.
Если ты плясать не выйдешь,
Топну дважды я ногой.
- 167 Гайникамал, Зайникамал —
Свашеньки что надо.
Так отплясывают лихо —
На душе отрада.
Рухнет скоро, рухнет скоро,
Рухнет скоро ваш забор.
Не держите — сват пусть спляшет,
Пока в нем кипит задор!
- Бело масло, желто масло,
Свахи пляшут, не сидят.
Что сидеть им, если свахи
Масло желтое едят.

168 (147)* Хозяйке: Платье алое надела —
Да цветастое надела?
Да, в цветастом хороша!
И держа в руке платочек
Танцевать она пошла — да
Веселится вся душа!
Тебе алое пойдет,
И цветастое пойдет, да,
И цветастое пойдет.
Моя сваха ой танцует,
Что лебедушка плывет, да,
Что лебедушка плывет.
В белом фартуке своем
Умиляет всех она, да,
Удивляет всех она.
В руки взяв платочек белый,
Угощает всех она, да,
Угождает всем она.
Бел калфак ты надевай,
Только снять не забывай да,
Только снять не забывай.
Любишь, так любить умей,
Жизнь пройдет — не пожалей да,
Жизнь пройдет — не пожалей.
Сват любезный, говорю,
Говорю с одним тобой да,
Говорю с одним тобой.
Рассыпаешь дробь по полу —
По душе мне танец твой да,
По душе мне танец твой.

Сундук зятя. Величание зятя

169 (148) Ну-ка, где ты, наш зятек,
Из ружья-то постреляй¹⁹⁸.
Любви крепкой и счастливой
На весь век вам дай Ходай!

Носи черную рубаху —
Рукава заужены.
Нежным, милым и счастливым
Будет пусть твой суженый!

170 Ласточка черным-черна,
Да шейку пеструю видать.
Только со своей любимой
Дано егету счастье знать.

Ласточка сама черна
Да шейка у нее бела.
Лишь с богатством и с любимой
Расставаться ой беда.

171 (151) Песня матери невесты зятю

У тустака доньшко да дно,
Не доньшко, а края золоты.
У зятюшки ой да дорогого
Все слова-словечки золоты.
Куст чилиги будет невысок,
Но и не пройдешь через кусток.
Золотник-то мал, да дорог он,
Не смотрите на его росток.

172 (152) Наш зятчек ой удал,
Полный двор скота нагнал.
Долго выбирал красавиц,
Да нашу дочку повстречал.

173 (153) Ты, зятек, собой пригож,
Дурного глаза стерегись.
Сердце девичье ранимо,
Ранить его не торопись.
Ты, зятек, скот разводи,
Хозяйство-то с умом веди.
Моей дочкой дорожи,
Да к ней с лаской подходи.
На стене идут часы,
Отбивают восемь.
Будто светит месяц ясный —
Хороши вы очень.

Песни сестер, тетушек невесты зятю

174 (154) Мой зятчек, тубетейкой
Не задень наш потолок.
Так пригож! Молю Аллаха:
Не сглазить бы тебя, сынок.

Мать невесты зятю дарит тюбетейку.

- 175 (154) Зятек мой, вот подарочек тебе,
Уважь его, с достоинством прими.
Дочь свою я нежила, взрастила,
Будь с ней ласков, боль не причини.
- 176 (150) Зятек, наряд твой позументом вышит,
Как следует, путем подкован конь.
Не всюду жизнь ладна, как в нашем стане,
Пусть Аллах благословит твой дом.

По берегам камыш густой растет,
Езжайте по тропе, что вдоль горы ведет.
Далече гнал коня ты за невестой,
Пускай к вам, дети, счастье в дом войдет.

У твоего коня ой резвый ход,
У женушки твоей веселый нрав.
Жена такая пусть любит, уважает
Коль за нее уж выкуп ты отдал.

Песня невесты егету

- 177 (156) Рубашечка, которую надел ты,
Душистым мылом пахнет, дорогой.
Сам чернобров и статен ты, как видно,
Родился в ночь Рамадана звездой.
А сапоги-то на такой подошве —
Точали, видно, в Бузулуке их.
Сам чернобров и статью тоже вышел,
Ты среди всех султан — о, мой жених!
- 178 (157) Егет: Вдоль Сакмары тальничок растет,
Листья распускаются.
Соловей с кукушкой в этом мире
Песни петь рождаются.
- Девушка: Рано утром встану, на Сакмару гляну —
Дымка голубая над рекой.
На луга люблюсь, песню напеваю,
Думы улетают далеко.
- Егет: Вдоль реки Сакмары вольные рощи,
В роще мирно дремлет мой гнедой,
Поясок мой красный все свободней,
Гложет грусть по милой-дорогой.

Девушка: Ой, сосна-сосеночка красива,
Может перед бурей устоять.
Доброму егету не годится
Голову так низко опускать.

Свадебное застолье.

Песни, исполняемые во время угощения медовухой

179 (158) Ох, в бочонке сладок мед-медок,
А под яблонькой тенечек-тенек.
С зорькой ранней рад видеть тебя
Мой салам тебе, Хабибулла — сваток.

180 Шел или летел сюда — не помню,
Только оказался я в кругу.
Хорошо-то петь под медовуху,
Коль удастся — спойте под шурпу!*

181 В самоварчик славный наливал я,
Ой, зэмзэм-напиток да не раз,
Вместе с вами столько уж сижу я,
Наглядеться не могу на вас.
Золотистый, янтарный медок,
Добра немалого стоит медок.
Пусть же каждый веселится и поет
Да хозяину славу воздает.

182 (159) Сват, принимающий гостей

На базар-то я запряг гнедка,
Навалял я бела войлока,
Пускай знают и дивятся все,
Как со сватом наша дружба крепка.

183 Сват-гость отвечает песней:

Ох и улечки уж да улы,
Мы и пчелок угостим медком.
Поголяем вместе, попоем, попляшем,
Радость пусть заполнит этот дом.

184 (160) Наш аул — большой аул,
Да ворот нет — караул.
Коль среди родни есть лад,
Свадьбы наши проходят так!

Сват-хозяин, наливая гостям напиток, подносит с песней чашу, положив в нее монету:

185 Сваты, откуда вы явились,
В сапоги-то нарядились?
В сапоги-то нарядились,
Испытать вы нас явились?

Выпив, гости также бросают монету в чашу и возвращают ее с песней:

186 Из-за гор мы к вам явились,
Поскучали, истомились,
Матушку с родною дочкой
Разлучить мы к вам явились.

Свадебная песня (на мелодию «Байык») ¹⁹⁹

187 (170) У Идели на яру,
У Гульгейши на свадебном пиру,
Зять, *йыртмыш* и юаса
Приготовлены для нас.
Гей-гей, гей-гей!
Прибаутки, шутки, пляс,
Гей-гей, гей-гей!
Хорошо пируется.
Пусть батыр и Гульгейша
Век живут-милуются.
Гости знатные у нас,
Туй справляем мы сейчас.
А батыр наш удалой
Очарован Гульгейшой.
Гей-гей, гей-гей!
Прибаутки, шутки, пляс,
Гей-гей, гей-гей!
Хорошо пируется.
Пусть батыр и Гульгейша
Век живут-милуются!
Пусть удачной будет свадьба,
Пусть добро лишь движет вами,
Гости наши — азаматы,
Веселятся вместе с нами.
Гей-гей, гей-гей!
Весело пируется.

Пусть батыр и Гульгейша
Век живут-милуются!
Веселятся сваты все,
Кто увидел — рады все.
И Гульгейше сватов не надо —
Успокоятся совсем.

Песня сватов

- 188 (170) Соловьи запели в роще
На калине во всю мощь.
Не горюешь ли ты, сваха,
Что у нас осталась дочь?
189 (162) Румяных яблочек нарвал
Да в платочек бел собрал.
Сердцем выбрал твою дочь я,
И, сосватав, сыну взял.

Песня хозяев

- 190 (164) Эх, сват, ты сват и есть,
Да хлопот с тобой не счесть.
Хоть и так, но угощаю,
Коль такой обычай есть.
191 (165) Эх, спою-ка я, спою,
И вторую я спою.
Я не пел бы второй раз,
Да сваты милые у нас.
192 (166) Это птенчик перепелки
Вдоль дороги семенит.
Поднесу я с песней свахе,
Как обычай наш велит.
193 (167) Встав, хозяин запоет —
Аяксы медку нальет.
Гости ждут и очень любят,
Как хозяин запоет.
194 (168) Свашенька, буза-то пусть
Струйкой наливается.
Свадьба трелью соловьиной
Пусть запоминается.

Ох, медок так уж медок —
Цвет янтарный у него.
Лучше нашего застолья
Вы видали у кого?

- 195 Бочоночек с кумысом открывая,
В уютной юрте хорошо гостить,
С гостями песню встречи напевая,
Под песню свату чашу подносить.

Сват дорогой, что подарить тебе?
Добра бухарского ведь нету у меня,
Отдал бы душу я тебе, но только
Ведь без нее мне не прожить и дня.

- 196 (163) Река-то ваша ой как глубока,
Да у реки крутые берега.
Погостевали славно мы у вас,
Теперь гостями будете у нас.

Сбор хаба* (угощений)

Собиратели хаба заходят во двор и поют:

- 197 Собирать хаба пойдем,
Со свата главного начнем.
Щедро ли он может дать,
Будет повод испытать.

- 198 (171) Уж не черные ль повязки
На глазах-то у сватов?
То ль не знали, что придем мы —
Дверь закрыли на засов.

Собиратели угощений произносят *хамаки*-благопожелания:

- 199 Добра имейте вдосталь,
Масла ешьте вдоволь.
Пусть нож будет крепким,
Мед в тустаке будет терпким,
Пусть рука будет щедра
Достать масла из ведра,
200 (172) Маслице в амбарчике
В глубоком ведерочке.
Пусть сваха масло достает,
Постоим мы у ворот.

- 201 (173) Мы мешок с собой возьмем,
Со свата главного начнем.
Песни под курай споем,
Вечер вместе проведем!
- 202 (174) Оказалось, сивый мерин
Из загона выскочил.
Нам хаба подать не хочет—
Сидит, нос отворотил.
- 203 (175) У нас сума-то велика,
Да в ней мяса на вершок.
У невесты оказался
Непутевый женишок.
- 204 (176) Ой, хаба так уж хаба!
Хаба добром полнится
Мы бы и ходить не стали —
Но давно так водится.

Сват Гарей скуп оказался,
Крепко запер свой амбар.
Бибикамал знать не знала,
Навела Шамсикамар.

Это ж надо — как назло
Нам опять не повезло.
Эх, дружок мой, и у этих
Казы, мяса не нашлось.

Доставай гармонь, давай
Да играй, наяривай.
Собирателей хаба
Весели да развлекай!

Ой, еще ходить, ходить,
Дно мешка видать еще,
Давай, сваха, кусок мяса
В наш мешок клади еще!

Ты пляши, пляши, пляши,
Из круга выйти не спеши!
Мешок полный нужен нам,
Еще походим по домам!

Так и эдак положи —
Вся хаба-то наша.
Туда сходим, сюда сходим —
Улица-то наша!

Прощальный стол (трапеза кнута)

- 205 (177) Хвост к тулупу привязал
Да и в лес отправился.
Веселитесь, гости, вволю,
Скоро уж расстанемся.

Во дворе чеснок растет,
Да жеребенок мается.
Нам пора прощаться с вами,
Вам — домой отправиться.

Мед иссяк уже в бочонке,
Ставить нечего на стол.
Веселитесь напоследок,
Расставанья день пришел!

Хлестание гостей кнутом²⁰⁰

- 206 (179) Гайт-гайт — гайтуза!
Гайт-гайт — гайтуза!
Уж вы сваты, вы сваты,
Белым маслицем сыты,
Желтым маслицем сыты.
Не пора ль домой идти?
Гайт-гайт — гайтуза!
Гайт-гайт — гайтуза!

- 207 (178) Над нарами люлька,
На коне седелка.
Вам пора и честь знать,
Нам пора уж лечь спать.

Со стороны жениха:

- 208 (181) Гайт-гайт — гайтуза!
На руке моей колечко,
Милую звать Хатира,
Здесь три дня лишь угощают,
Потом гонят со двора.

Топором дрова колите,
А пилой дрова пилите,
Как захочем, так уедем,
На себя много не берите!

Гости со стороны сватов напоминают о свадьбе — калын:

209 Мы коням в совхозе нашем
Сена вовсе не даем.
Нынче дел у нас по горло,
После сева позовем!

Сваты-гости:

210 (181) Я за яблонькой в саду
Так внимательно слежу.
Как домой пора настанет,
Я вернусь и полежу.

211 (181) Слишком-то не погоняй,
Не маши кнутом, оставь.
На тебе еще деньгу,
Да мясца варить поставь*.

Сват Вахит поставил дом,
Шпиль направил на восток,
У жены свата, Ханифы,
Кнут имеет пять концов.

212 (179) Хозяева: С липы лыка я в лесочке
Нынче для кнута надрал.
Веселитесь напоследок,
Расставанья час настал!

Мясо все успели съесть,
Масло все успели съесть.
Больше потчевать вас нечем
Не пора ли знать и честь?!

Ишь, как щелкает кнутом
Лихо наша сватья.
Мы под кнут лишь не плясали
Еще на вашей свадьбе!

Молоко-то у козы
Густое получается.
Эх, и пляшет мой зятек —
Пятки отрываются!

Прощальная песня

- 213 (183) Белому и серому петушкам
Прокричать уж времечко пришло.
Спасибо скажем мы хозяевам,
Уж и расстаться времечко пришло.
- 214 (180) Соловьи уж улетели,
Пусты гнезда их сейчас.
Что же, гости, до свиданья,
Вот вам посошок от нас.
- 215 (185) Гости: На плетень развесил сеть,
Пусть продует ветерком.
Мы так просто не уйдем,
Мы невесту заберем.
Асылъяр, дорогой,
Расстаемся мы с тобой²⁰¹.
Как ни крути, как ни верти,
А прощаться-то пора.
Поблагодарим хозяев
И поедем со двора.
Асылъяр, дорогой,
Расстаемся мы с тобой.
Я на горочку поднялся,
На камне слово написал.
Что же, гости, до свиданья,
Расставанья час настал.
Асылъяр, дорогой,
Расстаемся мы с тобой.
- 216 (184) Домой мы уезжаем, до свиданья,
Под дугу лошадей уж подведем.
Сватья родные, будьте же здоровы,
Молитву на дорогу вознесем.
- 217 (181) Хозяева: Вдоль Идели все кустарник,
Не пройти к реке никак.
Тяжко с вами расставаться,
Вам, скажите, тоже так?
- 218 (180) Соловьи уж улетели,
Пусты гнезда их сейчас.
Что же, гости, до свиданья,
Пробил расставанья час.
- 219 По ту сторону овраг, да овраг, да овраг²⁰²,
По сю сторону овраг, да овраг, да овраг.
Вам домой уже пора, да пора, да пора,
Нам ложиться спать пора, да пора, да пора.

Эй вы сватушки — сваты, ой сваты, ой сваты,
Лошадей уж запрягли, запрягли.
Завязали их хвосты, им хвосты, им хвосты,
Постелили войлок вам, войлок вам.
Эй вы сватушки-сваты, вы сваты, вы сваты
Вожжи уж натянуты, натянуты.
Гривы уж расчесаны, чесаны,
Кисточки подвешаны, вешаны,
Подушки уложены, ложены,
Одеяла разложены, разложены!

**Дом жениха. Калын-туй.
Открытие свадебного бочонка**

220 (186) Сваты едут, ой, смотрите,
Встретить сватов выходите.
Коль не выйдете навстречу,
Ворота шире отворите!
С вас, как водится, калын,
С вас, как водится, калын.
Нам бочонки с песней вам подавать,
Вам с песнями их принимать.

Камыши по берегам Кемелэкай*,
Серебро-водичку будем попивать.
И под песню, как давно заведено,
Мы бочонки с медом будем открывать.

221 (187) Хозяева: Издалека видна упряжка в шесть коней,
Дуга-то золоченая на ней.
Соскучившись по нашим по краям,
Из дальних мест сваты явились к нам.

Сватьев принято встречать угощениями,
Медком крепеньким поить да сладеньким.
Ой да жизнь она славная мгновеньями
С другом верным да дружкой миленьким.

Такмаки

Сватья, вы приехали,
Завернули на наш двор.
Будто звездочки на небе
Вы ласкаете мой взор.

Ой вы, сватушки, вы сваты,
Породнились мы теперь.
На конях подарки наши,
Вам придется нас терпеть.

Ой вы, сватушки, вы, сваты,
Мы друг другу будем рады.
Мы к вам в гости — нам почет,
Вы к нам в гости — вам почет!

Баит, исполняемый во время открывания бочонка²⁰³

222 (304 А, НО) Дрожжей добавь, бузы свари,
Шевелись, хозяин.
У тебя бочонок пуст
И котел надраен.

Первый раз кумыс пьют в мае,
А последний — в сентябре.
Не ищи его зимою —
Наливай-ка поскорей!

Ой, терпка, сладка буза —
Пить бузу — услада,
Коль отведаешь разок,
На душе отрада.

Стало хорошо уже,
Так вольготно на душе.
Так вольготно на душе,
Да бочонок пуст уже.
223 На заре перед рассветом
Чулпан зажигается.
Значит, вам до дому ехать,
Нам — тоскою маяться.

Сватья в гости к нам явились,
В штаны красны нарядились.
Их наряды — не бог весть,
И у нас такие есть.

Черна курочка моя
Не приходит ночевать,
Сваха, мы не нагостились,
Еще бы ночку погулять!

- Луч янтарный от бочонка
На лицах отражается.
Теперь прямо в путь обратный
Сваты отправляются.
- 224 (187) Дну бочонка — хвала,
Терпкому медку — хвала.
Мед, бузу сварили славно,
Вам, хозяйева, хвала!
- 225 (186) Бочоночек полон взглянь,
Ну-ка, сват, медка испей.
Да как потчевать гостей,
Поучись-ка у людей!
- 226 (187) Ой, у свахи знатный стол,
Славно отобедала:
Уж медка я попила,
Уж мяска отведала!
- 227 (187) Эй вы, сватушки, вы, сваты,
Мы вам рады угодить.
Оставайтесь еще на день,
Мы найдем чем угостить.
- 228 Посмотрели мы ваш дом,
Посмотрели мы ваш край.
Рассыпая дробь по полу,
Теперь спляшем-ка, давай!
- Ну, сестрица, попляши,
Себя в пляске покажи.
Стоит лишь тебе начать,
Гости все пойдут плясать.
- Вас на свадьбу пригласили,
От забот освободили,
Больше нечем угощать,
Ваш черед нас в гости звать!
- 229 (187) Дно бочонка мы восславим,
Мед янтарный мы восхвалим.
Бузу сладкую сваривших
Хозяев мы поздравим!

Проводы невесты. Хождение в поле
Причитания.

- 230 (190) Такию повесив на куст,
Навзрыд плачет, плачет девушка.
Глядя на дорогу дальнюю,
Горько-горько плачет девушка.
- Курай — таковой макушка
В чистом полюшке свистит.
«Как-то доченьке придется?» —
Сердце матери болит.
- 231 (191) Все травиночки да кучками растут,
На травиночках да цветики цветут,
Ой, да доченьку на чужбинушку
От отца, от матери скоро увезут.
- Ой, поспели на болоте черны ягоды,
По болоту туман стелется.
На мой гибкий стан, что тоньше волоса,
Навалилось горе камня тяжелей.
- 232 (192) Ой, на склоне ли да вон той горы
На воле-волюшке — это мой гнедой,
И не юный пусть, и не старый пусть,
Муж так будет пусть лихим егетом!
- Уж не носить мне больше такию,
Она висеть осталась на кусту!
Кому же мне, кому поплакаться,
Как мне унять сердечную тоску?
- 233 (193) В нашем озере водица
Зимой будет замерзать
Мои сверстницы как прежде
Будут весело играть.
- Кувшиночки на Сакмаре
Неужель укрыл ледок?
Ой, Сакмара, век девичий
Неужель так короток?
- 234 (194) Французское платье, говорят, не рвется,
Только швы расходятся не в срок.
Говорят, что век девичий долог,
Он упорхнет, как легкий ветерок.

- Ой да в вашей сторонушке
И бурьян-то не приживается.
Не только цветы, но и бурьян не растет,
Да и мне, молодой, не жить — маяться,
- 235 (195) Ой да по волнам Агидель-реки
Белые уточки не могут плыть.
Ой да выдали меня за нелюбимого,
Сердце томится, не знаю как быть.
- 236 (196) Поднялась я бегом на горочку,
На камень села, опечалилась.
В песню грустную боль моя вылилась,
Оттого что сердце измаялось.
- 237 (197) Ой, кричат-кричат гуси-лебеди,
Опустились ли в безводный край?
Причитают, плачут все, меня провожая,
Отдают ли девушку в бедный край?
- 238 (198) Ласточка черна, да шейка пестрая,
Что же девица слезы горькие льет?
Не проливала бы она слезы горькие,
Да на чужбине она пропадет.
- Сакмару будем вброд переходить,
Споем, чтобы страданья облегчить.
Уж и спою-то я, и наплачусь я,
Чтоб душу переполненную излить.
- 239 (199) Ой, да поясок на мне двойной сандаловый,
Не хочется поясок снимать.
Ой, провожают меня сестры в путь-дороженьку,
Да не хочется край родной покидать.
- 240 (200) Ой, зачем, зачем горицвет растет
И цветет весной — не до осени?
Ой, зачем, зачем дочерей растить,
Коль в родном дому не жить вовсе им?
- 241 (201) Путь-дороженька ли впереди темнеет,
Озерцо ли там вдали синеет?
Не уеду, мол, твердила я не раз,
Неужель пробил расставанья час?
- 242 (202) Черны лебеди клином летят,
Будто из себя вырваться хотят.
Лебеди вернутся, а девушки — нет,
Матерям печалиться весь век.

243 (203) Опустила сердолик, не унесло волной,
Опустила серебро — не ушло на дно,
Веры в счастье не осталось,
Счастья-радости не осталось.

244 (204) Ежевика — ягода черным-черна,
Прямо на глазах поспеваает она,
Душа моя, как толпар, волнуется,
Как стерпеть мне, как придет весна?

Вдоль реки Киргэс* да холмы сейчас,
Воды вешние смоят те холмы.
В наших рощицах, ой, привольно как,
Пусто станет в них, как уедем мы.

245 (205) На вожжах коня бело-сивого
Кисти белые да в аршин длинной.
Сама плачу я, да узелок вяжу,
Это память о земле родной.

246 (207) Уж рябинушка распустила лист,
У меня нет сил уже слезы лить.
Как же было мне глаз не выплакать,
Коль в родном краю больше мне не жить.

247 По Сакмаре-реке* плот бежит,
Да на том плоту тальничок лежит.
Причитают все, провожают в путь.
Этой славы мне хватит на всю жизнь.

Когда трава в рост и цвет идет,
Земля будто бы разверзается.
Покидаю я свой родимый край —
Сердце будто бы разрывается.

248 (206) Земля моя, где серпом я жала,
Где траву косою я косила,
В синих цветах, расцветаниях
Моя земля там и осталась.
Подарили черный чайник —
В нем чайку не вскипятить.
Отдали за старца замуж,
Чтобы жизнь мою сгубить.

249 (207) По обочине дороги
Травку скашивайте,
Говорят — свекровка злая,
Обо мне спрашивайте.

Вдоль Идели солончак* —
Лошадь спотыкается,
Где с подружками играла,
Трава уж не поднимется.

Перепаханное поле,
Не пройти его никак.
Хорошо в родной сторонке,
На чужбине будет как?

Мимо озера того
Не дорога ль вьется?
Не по ней ли, я смотрю,
Уезжать придется.

- 250 Пташки в чашах Хелеукай*
Да курай среди кустов.
Я на реченьку ходила
До шестнадцати годков.

Вокруг озера Мэдэнякай
Все цветы, цветы кругом.
Счастья нет на этом свете,
Может, есть на свете том?

- 251 Каменную тарелку я взяла,
Чтобы землянику — ягоду собрать,
На чужбине землянику мне не собрать,
По чужой земле мне уж одной ходить.

Причитания дома, в ауле

- 252 (208) Отцу: На круглом озере четыре утки,
Не стреляй же, отец, не стреляй.
Отдал ты меня, отец, на чужбину,
Дитем своим теперь не называй.

- 253 (208) Эй...
Вдоль Сакмары тальничок густой,
Веточки его ты к воде пригни,
За нелюбимого отдал ты меня, отец,
Ой, как хочешь, а назад верни,
Эй...
Гуси плывут по Сакмаре-реке,
На болоте ль они будут гнезда вить?
Извелась душа, сердце жжет в груди,
Иль недолго мне уж осталось жить?
Эй...

- Эх, запрячь бы мне пару коней отца
Да поехать бы работать в поле.
Эх, пожить бы мне в отчем доме
До восемнадцати годков на воле.
- 254 (210) Эй...
Подол платьвица белого
Я прошила бы, да без иголки — никак.
Чем в четырнадцать лет снохою быть,
Лучше б умереть, да, скажите, как?
- 255 (211) Эй...
Выдав замуж меня, что ты взял?
Листья денег бумажных взял.
А бумажки-то разлетелись уже,
Дитя твоего рядом нет уже.
- 256 (212) Эй...
Амбары твои от ржи ломаются,
Да не пошел урожай впрок, отец.
Еще б годика два помогала тебе,
Ты сделать этого не смог, отец.
- 257 (213) Эй...
Когда со звоном ты точил косу,
Твоя рученька, отец, не устала ли?
Когда отдавал дочь за старого,
Твое сердце, отец, не щемило ли?
- 258 (214) Ой да кисточки зеленые
Со шлеи свисают кругом.
Отца, что выдал меня за старца,
Я молю, Аллах, разрази же гром!
- 259 (215) Кони моего отца,
Будто рыбы из воды — не сдержать.
Там, куда отец меня отдал,
Как в аду мне пламенем сгорать,
(Эта земля словно пламень — ада).
- 260 (216) Распустились уже листья все,
Я уж выплакала слезы все.
Верни, отец, скотину, что взял,
Оставь меня, отец, у себя.
- 261 (217) Эй...
Голубую траву во дворе
Мне бы вырвать, веревкою обвить,
Чем отдавать меня туда, куда и скот не сбыть,
Лучше было б, отец, меня утопить.

- 262 (218) Эй...
Принесите вы мне звонкий кубыз,
На нем я вам сыграть хочу.
На чужбине быть моей бедной головушке,
Верни меня, отец, я домой хочу.
- 263 (219) Жеребеночком я вчера была,
Коромысло-то едва брала.
При тебе, отец, я всего
Одиннадцать годков прожила.
Эй...
- 264 Эх, отец, меня ты продал,
На тебя падет хула.
Мне показываться стыдно:
Богу б душу отдала.
Эй...
- 265 На охоту собираясь,
Отец, ружье не забывай,
Продавая дочь за деньги,
Совесть всю не растеряй.
Эй...
- 266 Расчесала бы я косы,
Где же гребешок найти?
За седобородого сосватал,
Как же за него пойти?
Эй...
- 267 Вдоль реченьки щавель растет,
Щавель растет да рядочками,
Лошадь запрягли, уезжать пора,
Помолись, отец, за доченьку.
Эй...
- 268 Вы повесьте на гвоздочек
Одежоночку мою.
Если тучи день затмили —
Знайте, что я слезы лью.
Эй...
- 269 (220) Если б лета я дожждаться могла,
Я бы травушкой во дворе росла.
От тебя, отец, уезжаю я,
Как кукушечка, боль в душе тая.
Эй...
- 270 (221) Хвосты да гривы скакунам моим
Кто же будет без меня заплетать?
Не боли, душа, не лейтесь, слезы мои,

Свою долюшку самой испытать.

Эй...

Бочоночки, бочоночки с медком

Платком и шалью укрывайте.

Отдали туда, куда никого не отдают,

Головушке моей сгинуть не дайте.

Эй...

В белом бочоночке затевая мед,

«Не прокиснет ли?» — ты все спрашивал.

Отдавая меня на чужбинушку,

«Не сгинет ли дите?» — ты не спрашивал.

Эй...

271 (223) На женской стороне занавеска

Занавешена уже.

Девять подушек, десять одеял

Приготовлены уже.

Эй...

В доме моего отца

Не во что и мед налить.

Жениха отец мне выбрал,

Ему вовсе негде жить.

Эй...

272 (224) На дорожке, по которой я поеду,

Калину посади, отец.

Как калина та засохнет,

«Мое дитя», скажи отец.

Эй...

Мой гнедой волков не щадит,

С горы стаю их теснит.

Судьба девушку не щадит,

Платком и шалью затенит.

Эй...

273 (225) Под окном моим земля черная,

Да не выкопать и с собой не взять.

В отчем доме я будто в тереме,

Нету моченьки его оставлять.

Эй...

274 Где теперь мой дом —

Там болота кругом,

Остались одни мать с отцом,

Будто лебеди со сломанным крылом.

Эй...

- 275 Я янтарный свой браслетик
То порву, то вновь скреплю.
Молодое сердце стонет,
Сердце стонет — я терплю.
Эй...
- 276 На гвоздочке в доме родительском
Полотенце мое осталось висеть.
Выдал замуж отец меня смолоду,
Чтобы в девках мне не сидеть.
Эй...
- 277 Бусы белые не рассыпайте,
Сундук белый не открывайте.
Зная, что на чужбине я,
Мою матушку не обижайте.
Эй...
- 278 На гвоздочках в родительском дому
Пять полотенцев висело одно к одному²⁰⁴.
Знать, лишь я была нелюбимая,
А любимых-то оставили в дому.
Эх...
- 279 Ласточкино гнездышко
В ржаном поле я нашла.
Не ценила я отца —
Молоденькой была,
Эй...
- 280 Отец сохою пашет, неужели
Нет разницы меж плугом и сохой?
Отец продал меня, но неужели
Нет разницы между скотом и мной?!
Эх...
- 281 Во дворе растут цветочки,
Собираю их в букет.
Вспомню — скоро уезжать мне,
Плачу — мочи моей нет.
Эх...
Жну-пожну, да серп тупится,
Жать серпом не так легко.
Закричу — и не услышат,
Уезжаю далеко.
Эй...
- 282 (240) Отец поднял дом высоко,
Птицам есть где отдыхать.
Отец продал меня далеко,

- Чтоб раз в год его навещать.
Эй...
- 283 (226)** Отец родной, с тоски я пожелтею.
Вашей птахе быть в чужом краю.
Со мной, отец, увидишься ты снова
В могиле, что аршин длиною.
Эй...
Зипун зелен, с зелеными кистями,
Отдал меня ты юную, отец.
Не то беда, что юную отдал ты,
А то, что за неравного, отец.
Эй...
- 284** Дверь-то ваша тяжела — не открыть,
Ваша лестница крута — не ступить.
К маменьке я так привыкла,
Как без маменьки мне жить?
Эй...
- 285 (228)** Эх, пашенка, ты пашенька,
Сколько мне пришлось по тебе ходить,
Где ходила я — золотой мой край,
Каков будет край, где придется жить?
Эй...
Во дворе земля промерзла,
Я озябла, отец, шубу дай.
Не суди меня, да за все прости,
Прощай, отец, руку ты мне дай.
- 286 (229)** Дочь матери: «Платье, дареное свахой,
«Не дам надеть», — хоть сказала бы,
Маменька моя родная,
«Не отдам замуж тебя!» — хоть сказала бы.
Эй...
- 287 (230)** Мало колечко серебряное,
И на палец не наденешь, мамочка,
Встретишь похожую девушку,
Ведь не выдержишь, мамочка.
Эй...
- 288** Черные гуси клином летят,
Крыльями машут, быстро летят.
Кто же заплачет, слезы прольет,
Кому жалко чужое дитя?!
Эй...
Ой, пряма, пряма дороженька,
Только как же по ней пройти мне?

- И плакать мне не велите вы,
Что же делать, как не плакать мне?
Эй...
- 289 Новенькие сапожки мои,
Надевать не хочу, маменька.
Не ко вдовцу, а и к неженатому
Не лежит ведь душа, маменька.
Эй...
- 290 (232) Затопила очаг маменька,
Не от очага ль дыма полон дом?
От объятий мужа старого
Не могильным ли веет холодом?
Эй...
- 291 Говорят, в Катае холода,
Замерзать ли мне там, маменька?
Говорят, в Катае горы скалистые,
Погибать ли мне с тоски, маменька?
Эй...
- 292 Если б вместо дождя с ураганом
Шел бы дождичек тихонечко.
Чем за сорок гор отдавать меня,
Лучше б камнем да в реченьку.
Эй...
- 293 Крути-крутится у тебя в руках
Уж не веретено ли, маменька?
Веретенышко — стан мой вы продали,
Аль неловкая была я, маменька?
Эй...
- 294 (231) Скрипит-скрипит, поскрипывает
Седелка на коне.
Я при маменьке жила
Всего двенадцать лет.
Эй...
- 295 Гусыня села на плетень
И взлететь пытается.
Уже пробил час прощанья,
Лошадь дожидается.
Эй...
- 296 (233) Маменька, на двор выйдешь,
Где я бегала, поглядишь.
Пустой двор увидишь,
Закручинишься, в дом зайдешь.
Эй...

Белым бы мне цветочком быть,
Синим бы мне цветочком быть.
Чем девчонкою родиться,
Лучше б мне мальчишкой быть.
Эй...

- 297 (235) Ой, кукует на тополе кукушка,
Далеко-далеко ее голос слышать.
Уеду я далеко-далеко,
Не отыщешь, хоть и будешь искать.
Эй...
Кто же маменькин самовар
До блеска будет начищать?
Коль не я, то кто же будет
Маму у ворот встречать?
Эй...
Над мостом стоит туман,
Я не буду в тягость вам.
Зиму проживу, а летом
Не помощница я вам.
Эй...

Айтыш между матерью и дочерью

- 298 **Мать:** Дочка, сватают тебя за бая,
Отдам за бая — Ихсана-бабая.
Дочь: Мама, за него — ни за что, никогда,
У него много жен и седа борода.
Мать: Дочка, пойдешь — богатство найдешь,
Сверх того и подарки возьмешь.
Дочь: Даров не возьму, за старца не пойду.
Маяться с ним всю жизнь не хочу.
Мать: Он, хоть и стар, да у него калач,
Любой будет мил, если богач.
Дочь: Конечно, мама, калач есть калач,
Да ведь говорят: «откусишь — хоть плачь».
Мать: Доченька, как бы не сплеховать,
Молодой-то ведь может плеткой отодрать.
Дочь: Конечно, мама, у молодого плеть,
Да ведь от нее сладко и умереть.
- 299 С пальца перстень обронила,
Где теперь его искать?
Ужель из маминого дома
Мне уж время уезжать?

- Вдоль по Деме желтый тал,
Срезай да в воду опускай,
В край чужой меня не тянет,
Прошу, мама, не пускай.
- 300 Уточки на озеро опускаются,
Гнездышки свои пухом выстилают,
Как посмотрит на меня маменька,
Слезы горькие ей глаза застилают.
- У счастливых, мама, счастье постоянно,
Да, видимо, Аллах, у них другой.
Да нет, Аллах у всех один и тот же,
Все дело, видно, в матери родной.
- 301 (236) Свет очей моих ты, мама,
Несчастной сделала меня.
Ты польстилась на богатство,
Сама в гроб свела меня.
- 302 (237) Кашемировый платок да узорчатый,
Давай вместе ткать, маменька.
Настало уж время расставаться,
Поздно слезы лить, маменька.
- 303 (238) Дай мне маслица, маменька,
Волосы смажу, расчешу,
Из рук твоих ухожу, маменька,
В чьи-то руки попаду?
Кони резвые у брата,
- 304 (239) Брату: Не уступят никому.
Брат-глупец сестру сбывает
Первому попавшему.
- 305 (240) Брат поставил дом высоко,
Есть где птицам отдыхать,
Брат отдал меня далеко,
Чтоб в два года раз видать.
- 306 Шкура сушится на крыше,
Сдует — псы готовы съесть,
У брата моего есть повод
Мяса досыта поесть.
- 307 (241) На досках, досках вощина,
По дощечке мы пройдемся.
Спали рядом, росли вместе,
А теперь вот расстаемся.

- 308 (242) Ой да у брата пол дощатый,
Как наступишь, так скрипит,
Брат меня бы не выдал замуж,
Да сноха на ухо шипит.
- 309 (234) Ключ витой, замочек круглый,
Как вернешься, дверь открой,
Слез не лей, что выдал замуж,
Веселись, гуляй и пой.
Эй...
- 310 (211) Мой братушка, была твоей я гостьей,
Да вот уже настал разлуки час.
Давно ль я жеребеночком резвилась,
Дни вольные уж позади сейчас,
Эй...
- 311 (244) В чужом дому, где пью чужую воду,
Не видеть счастья мне ни дня,
В чужом дому моя душа изноет,
Хранить я буду в памяти тебя.
Эй...
- 312 Братушка, подай мне серьги,
Да цепочку не рассыпь.
Маменька одна осталась,
Худым словом не обидь.
- 313 Не достать уж, брат, посудку,
Коль лежит она на дне.
Сами вы меня пропили,
Как у вас остаться мне?
Эй...
- 314 (245) Агузибилла, бисмилла* —
Молитвы старинной начало.
А что суждено нам страдать,
На то есть воля Ходая.
Эй...
- 315 (246) На поляночке вздыхаю
Я цветочный аромат.
Век тебя не позабуду
Мой родной любимый брат.
Эй...
- 316 (247) Вдоль Идели тальник растет,
Веточки пригибаются.
Там, где и волос мой бы не упал,
Скотину за меня взяли братья.

317 (286) Брат сестре: В чужом доме кусок хлеба
Будет в горле застревать.
Змеязыкая свекруха
Тебя уж будет донимать.

Ой, не кукуй же ты, кукушка,
Прокукуешь — подстрелю тебя.
Что ты будешь делать сестра, коль соскучишься,
Соскучусь я — так позову тебя.
Эй...

318 Эй, высока ты, высока, березонька,
До макушки не дотянешься.
Порядки у свекрови я не знаю,
Да свекрови как понравилась?
Эй...

319 Сестра: С пальца перстень обронила,
Где теперь его искать?
Из родимого-то дома
Неужто время уезжать?
Эй...

320 Дали плешечку мне да черную,
Чтобы личико потемнело мое.
Отдали за вдовца с детишками,
Чтоб не видела я света белого.
Эй...

321 (286) Брат: На горе, горе высокой
С ветром самовар кипит, так.
Ой, не плачь, не плачь, родная,
Не одна ты — всем миром так.
Эй...

322 Сестра: Не выходи на улицу, братушка,
Упадет доска на голову твою.
В двенадцать лет замуж выдал меня,
Проклятье падет на голову твою.
Эй...

323 Как у братушки моего яндау*
Не на ремешках ли висит?
Мои слезы его вовсе не трогают,
Неужто душа у него не болит?

- 324 (248) Невеста сестре: Ой, сестра моя,
ты нарядилась бы:
Платье белое так идет тебе.
А пришла я просить у тебя:
Пару плочечек подари ты мне.
Эй...
Как в долинах Ай-реченьки,
Смородине пора поспевать.
Так вот довести до кручины нас,
Горько плакать нам и кричать
Неужто велит (учит) шариат?!
Эй...
- 325 (249) Подружкам: Чилижный кусток высоким
не станет,
Березовый сок медком не станет.
Не горюй, моя головушка, не горюй,
От горя на сердце легче не станет.
Эй...
- 326 (250) Ой да половицы-то из сосны-дерева,
Поскребем да вымоем, пока в девушках.
В молодлицах уж не пляшут, не поют,
Поиграем, порезвимся, пока в девушках.
Эй...
- 327 (251) Ой да кричат, кричат гуси дикие,
Опустившись на поле сжатое.
То поет, то плачет девица,
Попав в бедный дом из богатого.
Эй...
- 328 (252) Когда девушкой росла я,
Был и стан мой как тростинка.
Чем познать такое горе,
Мне уплыть бы белой льдинкой.
Эй...
- 329 (253) От сосновых половиц
Лучи солнца отражаются.
Не упрекайте словом девушек —
Украдкой слезами они заливаются.
Эй...
- 330 (254) В роще у реки Ай соловушка
На заре трели рассыпает.
Как мне быть, подруженьки, что делать,
Когда родной отец из дома выгоняет?!
Эй...

- И на той горе дикий лук не видать,
И на этой горе дикий лук не видать.
Не плачь, подруженька, нет обычая
Мужнюю жену дома оставлять.
Эй...
- 331 Белый амбарчик-то изнутри
Неужто ночью будет промерзать?
Моя маменька, оставшись одна,
Не станет ли по мне горевать?
Эй...
- 332 (255) Лес густой вдали виднеется,
А в лесу-то темным-темно.
Прощайте, мои подруженьки,
Расставаться времечко пришло.
Эй...
- 333 Туман на рощи опустился уже,
Просо на полях подоспело уже,
Ой вы думы мои, думы тяжкие,
Измучили вы меня, одолели уже.
Эй...
- 334 Когда гуляла я в чистом полюшке,
Нашла я там кумган каменный.
От тоскливых дум, от печальных дум,
Ой, и тяжело голове моей...
Эй...
- 335 Ой, хватило бы мне накопников,
Чтобы косы да заплести свои.
Ой, проводили бы меня подруженьки
Хотя бы вон, до той горы.
Эй...
- 336 (256) Будешь так куковать, подстрелю тебя,
Не кукуй так много ты, кукушечка.
Как расстанусь с вами, подруженьки,
Опаду, застыну я словно перышко.
Эй...
- 337 (257) Поднялась я высоко на мечеть,
Посмотрела я на родные места.
Ой, родной аул как хоровод,
А подружки мои остались в слезах.
Эй...
- 338 Серезеньки, ой серезеньки,
Ушли подружки по стежке-дороженьке.

- Пока возвратятся подруженьки,
Не заржавеют ли мои сереженьки?
Эй...
- 339 Не мычи, теленок, не мычи,
Даст тебе матушка вымечко.
И не плачь, подруженька, не плачь,
Через год приедешь, свидемся.
Эй...
- 340 Ой, гусятушки-то желтенькие,
Да гуськом-то они идут к реченьке.
Ой, да с родными да с подружками
Расставаться-то тяжелехонько.
Эй...
- 341 Ой да села я в возок,
Да вожжи расправила.
Мой отец остался дома,
Уж тоска ж его измаяла?
Эй...

Прощальный байт²⁰⁵

- 342 (260) Час отъезда подоспел,
Что же делать мне теперь?
Взяла книгу, прочитала:
Нам Ходай терпеть велел.
Эй...
Гусятушки желтенькие
Гуськом идут к реченьке.
Расставаться с родным домом
Тяжко — нету моченьки.
Эй...
«Бисмилла» произнесем,
Аллаху помолимся,
Нам Аллах так повелел
На счастье надеяться.
Эй...
Двери в нашем медресе
Вовнутрь открываются.
Девушкам судьба такая —
На чужбине маяться.
Эй...

Причитания девушки-сироты

343 (261) Чтоб застегивать по паре —
Нет парных пуговиц у меня.
Чтобы поплакать в паре,
Нет отца своего у меня.
(Даже не с кем мне поплакать —
Ни отца, ни матери нет у меня.)
Эй...

Позаснежило, позавьюжило,
Сугробы высокие наметаются.
Ой, да лежит в могиле отец дорогой,
Только холмик над ней возвышается.
Эй...

Двор-то весь в песке у меня,
Нашла я во дворе монету медную.
Как потерянная буду одна,
Кто научит уму меня, бедную?
Эй...

Как открыла я дверь-то в горницу,
На крючке белого полотенца нет*.
Как спрошу у людей, где отец родной,
«На том свете он», — отвечают мне.
Эй...

Чтоб молиться, я поставила мечеть
Да покрасила — приятно поглядеть.
Променяли мою светлую головушку
На скотину-то от бедности ведь.
Эй...

344 (262) Постелить-то постелила бы я,
Да нет пуховой перинки у меня.
Чтоб увидеться, соскучившись,
Родной маменьки нет у меня.
Эй...

345 (263) Две кукушечки раскуковались
Да на веточках с зеленой листвой.
Да как же мне и не плакаться,
Когда папенька в земле сырой.
Эй...

Прощание со всеми девушками:

346 (264) Ой, да в кадочке горошек беленький,
Не открою ее, пока брат не придет,

- Ту монетку, что брат подарил,
Поношу, пока узор не сойдет.
Эй...
- 347 (265) Надбровник мой, как уеду я,*
Сестренкам моим отдайте.
Младшую сестру после меня,
До восемнадцати лет не отдавайте.
Эй...
- 348 (266) На гвоздочке сережки висят,
Бусинки-то вы не рассыпайте.
Остается мама без доченьки,
Слезы лить ее не заставляйте.
Эй...
- 349 (267) Поймаете в роще пташечку,
На шнурочке шелковым держите.
А слова мои прощальные,
Как наказ в уме вы держите.
Эй...
- 350 (268) На руке моей колечко —
То надену, то сниму.
Тяжко с домом разлучаться,
Да, видно, быть уж посему.
Эй...
- 351 (269) Парчевый зиян тесен в поясе,
Не смерив, кроил какой же портной?!
Ноги идут, да тело противится,
Кто же поможет мне самой?
Эй...
- 352 (270) Ой, зовет, кукует кукушечка
На горе напротив меня.
Не томите, не терзайте же, прошу,
В месяц кукушки позовите меня.
Эй...
- 353 (271) Зерна льна я по ветру рассыпала,
Унесло их к морю от меня.
В край чужой вы меня отправили,
Не дождетесь век прощенья от меня.
Эй...
- 354 (272) Речку бурную вспять не повернуть,
Даже щепочка не утонет в ней.
Прощайте, подруженьки мои,
Не вернуться уж головушке моей.
Эй...

- 355 (274) Словом священным «бисмилла»,
Не молитва ли начинается?!
Старцы местные меня напутствуют,
Время ль ехать мне приближается?
Эй...
- 356 Зайца белого подстрелили,
К седлу его привязали.
Себя прокормить не умеючи,
Вы за скот меня продали.
Эй...
- 357 Гостьей я была у тебя, отец,
Гостевать уже время кончилось.
Жила в доме, я птахой вольною,
Да денечки вольные уже кончились.
Эй...
- 358 Близкие: Братушка, маменька, прощайте.
Край родной — Урал ты покинешь²⁰⁶,
Взором горестным окинешь.
На чужбине заскучаешь,
Навсегда ведь уезжаешь.
Эй...
Милая Гульгайша, уже прощай!
- Невеста: Перстенечек да с сердоликом
Я сестричкам отдаю.
Снохи, уж не забывайте
Вы подруженьку свою.
Сношки, подружки, прощайте!
- Ежевики полные ведерки
Мамочка велела мне собрать.
Свату можно было б отказать,
Да яусы умели убеждать.
Эй...
- 359 (277) Накидочку по краям свою
Я б прошила, да иголки нет,
Срок отъезда уже подошел,
Умереть бы — да способа нет.
Эй...

- 360 (278) Собрала смородинки да пастилу сделала,
Будет ехать с чем на чужой яйляу.
Встала рано я, да поясок затянула,
Собираясь ехать на чужой яйляу.
Эй...
- 361 (279) Родственникам: Белого гороху в кадке,
Еще много, видно, думали.
Обижали, огорчали меня,
Не уеду, видно, думали.
Эй...
- 362 Запрягала я коней парочку,
А в коренники стригунка взяла.
Парой запрягать нет гнедых у меня,
Чтобы пожалеть, нет родных у меня.
Эй...
- 363 (280) Во дворе темный песочек,
Да пестро-сивый стригуночек.
Стригуночек то конем оказался,
Родня-то моя чужой оказалась.
Эй...
Полотенце мое расшитое,
Повесьте, чтоб узор сохранить.
Остается маменька без меня,
Не давайте ей слезы лить.
Эй...
- 364 (281) Бешмет для брата моего
Без меня не раскрашивайте.
Нить, которую завязала,
Пока не сгниет, не развязывайте.
Эй...
- 365 (285) Затерялся в глуши наш древний аул,
Ветры вокруг него поднимаются.
Тяжко покидать родимый край,
Все-то внутри обрывается.
Эй...
- 366 (283) Ой полюшко, ты поле,
Куст калиновый на воле.
Благослови меня, бабушка,
У тебя росла я в холе.
Эй...

- 367 Береза во поле одинокая,
Откуда знать, что ветер поднимется?
Родные мои так далеко,
Откуда знать, что кручинятся?
Эй...
- 368 Ой ковыль-трава растет во поле,
Стебелечки стрункой тянутся.
Думы тяжкие придут в голову —
Будто целый год ночка тянется.
Эй...
- 369 (282) Подойди, родная, подойди,
К твоему плечу прислонюся я.
Голова моя притомилася,
Прощай, навсегда уезжаю я.
Эй...
- 370 Соколок с плетня взлетает —
Вон как крылья напряглись.
Попрощаемся, родные,
Уж и лошадь запрягли.
Эх...
- 371 (284) Я на горку-горочку поднялась,
Посмотрела на аул, маменька.
Все желанья мои и мечты
Разлетелись по ветру, папенька.
Эх...
- 372 Занавеску шелковую с ленточкой
Хоть и велишь, не повешу я.
Уж и ехать подоспело времечко,
Хоть «останься» скажешь, не останусь я.
Эх...
- 373 Травка синяя к земле клонится,
Стебелечки прогибаются.
Доченька от дома отрывается —
Мать-отец с горя пригибаются.
Эх...
- 374 В избе о четырех углах
Место осталось, папенька.
В котле на таганочке
Доля моя осталась, маменька.
Эх...

375 На широкие на нары
Медный самовар поставь.
Вспомнишь дочь — с тоски-кручины,
Не до чаю может стать.
Эх...

376 Мой папенька, на тебя в обиде —
Сторонушки родной меня лишил.
Позарившись на тощую скотину,
Меня ты детства моего лишил.
Эй...

377 На вершинах горы Бишуба
Собирала-то камушки я.
Над отцом у дитя воли нет,
Но отец над дитем судья.
Эй...

378 Как охотникам только не жаль
Подстреливать диких зверей?
Ах, зачем так устроил Ходай,
Чтоб отцам продавать дочерей?
Эй...

Все вместе: Папенька, маменька, прощайте,
Папенька, маменька, прощайте!
Маменька, еды ты приготовишь,
Всех детей ты соберешь,
За столом меня не будет —
Слезы горькие прольешь.

Все вместе: Папенька, маменька, прощайте,
Папенька, маменька, прощайте!

379 (258) Снохе: Коням сена дай, сноха,
Разнуздай коней, сноха.
Чем платком меня укрыть*,
Жизнь мою возьми, сноха.
Эй...

(259) 380 Вешний тоненький ледок
Коромыслом разбила ли?
Сношка, меня выдав замуж,
Ты мясца наелась ли?
Эй...

Причитания и охаивания сватов:

- 381 (288) Тук да тук ты стучишь, дятелок,
Что тебе до дерева промерзшего?
Седина у тебя в бороде,
Что тебе до девушек молоденьких?
Эй...
- 382 Неужели же белый амбар
Холодной ночью будет промерзать?
Моя маменька, оставшись одна,
Неужели не будет тосковать?
Эй...
- 383 (289) Ой да ты, вишневый куст,
Посмотреть — не шибко густ,
Муженек-то муженьком,
Только ноги колесом.
Эй...
- 384 (291) У соседей лает пес,
И у нас лает пес,
У жениха-то в штанах дырка,
Продувается насквозь.
Эй...
- 385 (290) На плечах твоих бешмет,
Выкроен под твой ли рост?
Рот кривой, с кулак головка,
Уж не в подполе ль ты рос?!
Эй...
- 386 Сваты делают курут,
Молока нальешь — не пьют.
Собирайтесь быстро, сваты,
На вас одежда — засмеют.
Эй...
- 387 Свекрови, свекру: Ты мой тонкий,
гибкий стан
Не затягивай, свекровь,
От подружек отрывая,
Не увози меня, свекровь.
Эй...
- 388 На голове у нашей свахи
Кашемирчик в полосу.
Чем-то сваха недовольна,
Сразу видно по носу.
Эй...

- 389 (293) Ворона прилетела — каркает,
Ворон прилетел — озирается.
Не хватало тех, кто уже (здесь) есть,
И отец тут отирается.
Эй...
- 390 (294) И на той сторонке хмель,
И на этой тоже хмель.
Заваливших таких сватов,
Мы не видели досель.
Эй...
- 391 Вдоль дорожки, где поедем,
Мелкие кусты, сказали.
А свекровь, к которой едем,
Ох, и мелочна, сказали,
Эй...

Причитания в адрес отца

- 392 Вдоль Тыуаш холмы крутые —
Раз в год ягоды собирать.
Век девичий — век гусиный,
Вам бы лишь попить.
393 Отец продал меня, что поделаешь,
Покориться лишь остается мне.
На пороге лежит уж подушечка,
Наступить на нее лишь поведется мне.
394 Ну вот, отец, теперь у вас есть телка,
Меня ты ценишь в голову скота.
Что дочери рождаются несчастными,
В народе молвят, видно, неспроста.
395 Дочка места занимает
На нарах досочку одну.
Вам и досочку-то жалко,
Лишь бы сплыть на сторону.

Причитания на улице

- 396 (295) Рощу звоном оглашает
Что за кукушоночек?
На всю округу плач стоит —
Чей такой ребеночек?
Вдоль по улице пройдем,

- 397 (296) Матери: Протянем шелковую нить,
Нить зелененька, я молоденька,
Как же слезы мне не лить?
Эй...
- 398 Воды бурные да холодные,
У лебедушки крылья стерпят ли?
С причитаньями провожают в путь,
Своего дитя так жалеют ли?
Эй...
- 399 (297) Собирала я смородину, торопилась,
Тонкий стан у меня — притомилась.
Провожают меня сельчане
Со смородиновыми да глазами.
- 400 (298) Эй, густой камыш, густой,
А из камыша голос слышится.
Пояс затянув, кинув край родной,
Едет бедная, едет в край чужой.
- 401 Подруженька, что подарить тебе?
Бухарский чай — да где его возьмешь?
Я отдала б тебе частицу сердца,
Да без него никак не проживешь.
- 402 Привольно Кидягас* раскинулась,
Блестит, издалика его видать.
На берегу озера широкого
Подружки будут без меня играть.
- 403 (299) Что за пташечка такая
В роще звонко так поет?
Кто так горько причитает,
Безутешно слезы льет?
- 404 (300) Свой перстенок я оставляю здесь,
В сундук его, родная, положи.
С родимым краем тяжело расставаться,
Я песней изливаю боль души.

Одевание невесты. Опоясывание

- 405 (301) В доме свекра и свекрови
За шаршау ты будешь жить.
Улыбайся, пока в девках,
Будет время потужить.
В доме матери-отца
Ты — жеребеночек пока.

- А кашмау наденешь свой —
Станешь мужнею женой.
- 406 (302)** Мать с отцом тебя растили,
Уму-разуму учили.
Станешь жить в чужом дому,
Приживайся по уму.
Вот уж нас ты покидаешь,
Чтобы жизнь свою начать.
Будешь свекра со свекровью
Почитать да ублажать.
С мужем ласковою будь,
Женой любящею будь.
Как была к нам, так и к мужу
Уважительною будь.
Ты словам моим внимай,
Да глаза не опускай!

После опоясывания невеста снохам:

- 408 (311)** На палец наденешь — колечко я,
В воду опустишь — пиявка я.
Мельче юасы — незаметна я,
У вас, сношеньки, только гостья я.
Не затягивай поясок, сноха,
Поясок мне в тело врезается.
Не плачь, сношенька, слез не проливай,
Ведь слова твои все сбываются.

Причитания с приговариванием: «яр-яр»

- 409 (312)** Уж накосники мои завитками, яр-яр,
Слезы льются у меня ручейками, яр-яр.
В белой тряпочке лежит не агат ли, яр-яр?
В синей тряпочке лежит синь ли камень, яр-яр?
- Мать:** Вдоль дороги посажу коноплю я, яр-яр,
Как сотку я полотно, дочь вернется, яр-яр,
У Чернушечки рога не ломайте, яр-яр,
С отцом-матерью дитя не разлучайте, яр-яр.
В речку молоко прольешь, унесет ведь, яр-яр,
Чужаку дите отдашь, увезет ведь, яр-яр.
Три подушки положу, хватит, нет ли, яр-яр?
Жениха-то проверай: плечи нет ли, яр-яр.

Руку сломаешь — рукав скроет,
Никто стона твоего не должен слышать,
Никто о горе твоём не должен ведать.

Опоясывание

- Синий пояс — зеленая кисть,
Врага громом сразит пусть!
Поясок — зеленый мох,
Пусть врагов накажет Бог!
- 415 (305)** Пояс, пояс твой завяжу,
Твое счастье притяну.
На тебе судьбу стяну,
Добро вместе затяну.
Поясочек наряжу,
Поясочек оберну,
Слова светлые привяжу,
Слова чистые привяжу.
Все наветы отгоню,
И от сглазу охраню,
Пояс, пояс твой завяжу,
Твое счастье притяну.
При выходе за ворота бросают камни.
- 416** Будь как камень, в воду упавший!
- 417** Пусть век ее будет весел,
Сама разгребает с очага пепел!
- 418 (306)** Звездой упавшей в том доме останься!
- 419 (307)** Чтобы весь век так прожить довелось,
Чтобы родным за тебя краснеть не пришлось!
- 420** Свекру и свекрови честь оказывай,
Мужу служи, за ним ухаживай!
- 421** Слово матери: Ты кораллы из кашмау,
доченька,
По полу не рассыпай.
Кислым видом, щеря зубы, доченька,
Близких ты не раздражай.
Станет тоскливо — гору позови,
Станет грустно — воду позови!

Свекровь, опоясывая невестку, приговаривает.

- 422 (310) Поясочек зятяну,
Да к себе перетяну.
Быстрее ветра будь,
Скромницей будь,
Счастливой будь.
Десять сыновей роди!

В это время снохи, намекая на свекровь, говорят *хамаци*:

Эй, ты, беленький щенок,
Полезай пока под пол.
Как увидишь только сваху,
Ее дергай за подол!

Встреча невестки. Продажа сундука

- 423 Сто рублей сундук наш стоит,
Сестра — тысячу рублей.
Ты сначала давай деньги,
Потом сундуком владей!
- 424 Ты спляши-ка, ты спляши-ка,
По сундуку-то постучи-ка:
Полный — глухо загремит,
Пустой — звонко зазвенит,

Приезд невестки в дом жениха.

Открывание лица

- 425 Проворно сошла — проворная невестка,
Неуклюже сошла — неуклюжая невестка,
Жестко сошла — жесткая невестка,
Круто сошла — крутая невестка,
С пожеланиями сошла — говорливая невестка,
Расчетливо сошла — основательная невестка,
Бочком сошла — строптивая невестка,
Осторожно сошла — плодовитая невестка.
Удачливая нога — правая нога,
Сходи с правой ноги, невестка,
Как камень, как песок оставайся, невестка!

- 426 (319) Слово свекрови: Перепелкой будь,
плодовитой будь,
Плодовитее перепелки будь,

- Ловчее ястреба будь,
Осторожнее сороки будь.
Кто тебя не задевает, того не задевай,
Кто тебя заденет, тому спуску не давай.
Стельки следом волоча,
По улицам не носись.
Не ломайся, не кривляйся,
Клевету не разноси.
До седых волос, до желтых зубов доживи,
Счастлива, благоденствуй будь!
- 427 (320) Не давай себя лягнуть,
Не давай себя куснуть.
Пусть достаток всегда будет в доме твоём,
Пусть детей будет много в доме твоём!
- 428 (321) Невестка в дом пришла, смотреть идите,
Подарочки ей несите.
Откроем лицо невестки,
Что дарить будете, говорите!
Открываю лицо, бисмилла,
Помолись, невестка.
Через порог свекрови
Правой ногой ступай, невестка!
Сделай, что свекровь велела,
Не сбегай, не сделав дела,
С мужем в споры не вступай,
Даже рот не открывай, невестка.
К тем, кто старше, ты всегда
Будь почтительна, невестка.
Тем, кто младше, ты всегда
Подавай пример, невестка.
- 429 (322) Плодовитой будь, невестка,
Как перепелка плодовитой будь.
Коль не лень, двойню рожай,
Хочешь — каждый год рожай!
- 430 (323) Жеребеночком скакала,
Глядь, уж и невесткой стала.
Не давай себя лягнуть,
Не давай себя куснуть.
Будь, как я, молодцевата,
Будь, как я, родней богата,
Масло кушай досыта,
Коль родишь — рожай сына!

- 431 Дева, слез не проливай,
Куснуть себя не давай.
Осторожнее сороки будь,
Белее белка будь.
Проворней ястреба будь,
Своего не упускай,
Начав дело, завершай!
- 432 (323) Ты невестушка, невестка,
С узелочками невестка.
Не ломайся, не кривляйся,
Сплетницей не будь, невестка.
Рукавами, подолом потрясая,
По аулу не носись, невестка.
Не ломайся, не кривляйся,
Клевету не разноси, невестка.
Золовкам ты не уступай,
Со свекровью в спор не вступай!
Перепелкой будь, плодовой будь,
Плодовитее перепелки будь.
Проворней ястреба будь,
- 433 Осторожней сороки будь.
К людям зря не приставай,
Тронут — спуску не давай,
Стельки следом волоча,
По улицам не носись.
До седых волос, до желтых зубов доживи,
Счастливой, благодравной будь.
Будь стране полезной, мужу любезной,
В труде честной!
- 434 (325) Жеребятюшки резвятся —
Уж сровняли весь овраг.
Невестка доит кобылицу,
Засучивши рукава...
С шумом пахтает кумыс
Бойкая невестка,
«Кумыса нет», — вам ответит,
Ленивая невестка.
- 435 (326) Все дела, что муж велит,
До ума доведи, невестка.
Мужу слова поперек
Не смей сказать, невестка.
Тем, кто старше, возражать
Ты не смей, невестка.

- Когда доят все коров,
Ты не спи, невестка.
Ты не мешкай, коль пошла
По воду, невестка.
Дом закрыв, не разноси
Сплетни ты, невестка.
Заходи, невестка, в дом,
Обрети удачу в нем!
Лад и счастье чтоб найти,
С правой ножки заходи!
- 436 (327) Не вступай с соседом в спор,
Бойкой будь на разговор,
Когда мужа дома нет,
Зови подружек на ночлег!
Не бездельничай, трудись,
Что муж приносит, трать с умом,
Сама больше шевелись,
И придет достаток в дом.
От души мои желанья
И подарки принимай.
Долгих лет, счастливой жизни
Да пошлет тебе Ходай!

Девушка лица не открывает, а сноха, исполняя *хамаки*, кружит ее:

- 437 (328) Пожелать хочу: с добром
В дом войди, невестка,
С легкой ножки, ты ходи,
Быстрее ветра будь, невестка.
Пусть достаток справа, слева
К вам идет со всех сторон.
Злато, серебро со звоном
Пусть из рук твоих течет.
Будь верной мужу своему,
Будь послушна ты ему.
Младшим будь нянькой,
Старшим — служанкой.
Право соседа — право Ходая,
Считайся с ним, очаг зажигай.
Как невестка — так свекровь, знай,
Ее желанья упреждай.
С бикой в споры не вступай.
Сестрам мужа спуску не давай!

- 438 (329) Старшая сваха: Ты невестушка, невестка,
Ты у мамы — жеребенок,
У свекрови ты — игрушка.
Почитай ты и свекра,
Почитай ты и свекровь.
К часу, когда муж проснется,
Сладки кушанья готовь!
- 439 (330) Подолом да платком трясся,
По аулу не броди, невестка.
Чай, завернув в платок
 Попрошайкой не ходи, невестка.
Будь как нить ссученная,
Будь как я проворная!

Хамаки, произносимые во время открывания лица
невестки

- 440 (331) Открываю твое лицо, бисмилла,
Помолись, невестка.
В наш дом по долгу входи,
Думы о родном доме оставь, невестка.
Будь чище родниковой воды,
Дорогой праведной иди,
Себя в чистоте блюди.
Белая, как яичко, невестка,
Неправедных дел сторонись,
Осторожная, как сорока, невестка,
Делать все с душой старайся,
Об отце-матери заботься, невестка.
Невестка в доме, идите смотрите,
Ей подарочки дарите.
Да ее не обманите,
А подарок называйте!
- 441 (332) Слово свекрови: Не к месту слова
не вставляя,
В грех не впадай, невестка.
Раньше хозяина на перину
Не укладывайся, невестка.
Не носись по дому зря,
Не ябедничай, невестка.
Слов чужих не искажай,
Их не перебирай, невестка.

Языком, как помелом,
Не трепи, невестка.
Взгляд игривый не бросай
На других, невестка.
Мужа утром, тормоша,
Не буди, невестка.
В спор с золовкой вступив,
Ковш не трожь, невестка.
Когда все доят коров,
Ты не спи, невестка.

- 444 (336) Слова свекра:** Будь как ястреб, доченька,
Что в горах живет высоко.
Цепкой будь ты, как чеглок,
Будь стремительна, как сокол.
Для старших младшей будь,
Благонравной будь, невестка!
Перед свекром и свекровью
Оставайся скромной ты.
Тех, кто старше, уважай,
Младших не обижай ты.
Как толпар, легко летай,
Свои крылья расправляй.
Пускай множится твой род,
Что с тобою здесь живет.
Табуны коней буланых
Пускай множатся в степях.
Табуны лошадок пегих
Пусть пасутся на лугах.
Пусть в казаночке еда варится,
Пусть коровы твои телятся.
Пусть достаток в доме водится,
Пусть гости у тебя не переводятся,
Пусть счастье на сторону не перекинется.
- 445** Ястребу не попадайся,
Коршуна остерегайся,
Хищникам не поддавайся,
Расторопной будь, невестка!
Осторожнее сороки будь,
Белее белка будь.
Для бедных богатой будь,
Для младших старшей будь.

- 446 (337) Табуны твоих коней
 Пускай множатся в степях.
 Пускай множится твой род,
 По аулам пусть живет.
 Заходи, невестка, в дом,
 Будь хозяйкою ты в нем.
 Мы дорожку перед тобой
 Устелим белой кошмой.
- 447 (339) Для старших младшей будь,
 Благонравной будь, невестка!
 В гости явится родня —
 Со светлым ликом их прими,
 Быстро самовар возьми,
 Совком, щипцами погреми.
 Ты невестушка, невестка,
 Не сердчай на нас, невестка,
 Мы б смолчали, но давно
 Обычаем повелено!
- 448 (337) Утром на подушке своей
 Долго нежиться не смей, невестка.
 По аулу, жуя серу,
 Ты не сплетничай не в меру, невестка.
- (338) Только сыновей рожай
 И ни в чем нужды не знай.
 Масла кушай досыта,
 Имей полный двор скота!
- 449 Гости: Ишь ты, как принарядились,
 Вы откуда явились?
 Ишь ты, как принарядились,
 Нас испытывать явились?
- Хозяева: Мы такие, мы сякие,
 Любим всех испытывать.
 Мы пришли смотреть невесту,
 Поздравленья высказать.

Свекровь загадывает невестке загадку:

- 450 Тайп-тайп-тайпаус,
 Свекровь дала хараус*,
 На шубе будешь ты лежать,
 Или на рогоже спать?

451 Кто шьет тупым иглы концом,
Дорогу ли переходит мужу,
И прекословит его слову,
За то имея дурную славу?

Песня встречи яр-яр

452 (340) Дочь пророка в жены
Галей взял однажды, яр-яр,
С той поры обряд женитьбы
И ведется, яр-яр!
Юсуф с Зулейхой друг друга
Так любили, яр-яр,
Жить в разлуке не могли,
Горевали, яр-яр!
Зулейхе Юсуф во сне
Полюбился, яр-яр,
По любви соединяться
И пошло с них, яр-яр!
Будьте как Тагир с Зухрой
Верными вы, яр-яр,
Друг за друга жизнь отдать
Готовы будьте, яр-яр!
Пусть счастливым будет туй,
Веселитесь, яр-яр,
Пусть уютным будет дом,
Радости вам, яр-яр!
Изо всех красавиц ты
Всех красивей, яр-яр,
Как звезда ты, яр-яр,
Посреди своих подружек
Как звезда ты, яр-яр.
Своему избраннику
По душе ты, яр-яр!
Принеси ты счастье в дом,
Невестушка, яр-яр.
С легкой ножки заходи,
Невестушка, яр-яр!

453 (341) Эльхем сурэ — так (в Коране) молитву
начинают, яр-яр.
Нам пророки волю Аллаха возвещают, яр-яр.
Он — мрамор, а ты — корал, будьте вместе, яр-яр.

Он — твой хан, ты — его ханша, будьте вместе, яр-яр.
Он — твой месяц, ты — денечек, будьте вместе, яр-яр.
Аж до светопреставленья неразлучны, яр-яр.
Он — брильянт, а ты как яхонт, век сверкайте, яр-яр.
Он — твой голубь, ты — голубка, век воркуйте, яр-яр.
Он — твой сокол, ты — свет ясный, век живите, яр-яр.
Аж до светопреставленья будьте вместе, яр-яр.
Говорить «яр-яр» ведется испокон веков, яр-яр.
В благих желаньях и нас не забывайте, яр-яр.

Хождение к источнику (по воду)

- 454 (344) Встала по утрам я да пошла тихонько
По тропе, что вьется ленточкою вдаль,
К реченьке пошла я, набрала водицы,
От тяжелых мыслей на душе печаль.
- 455 (345) Реченька Сакмара ой как полноводна,
Сяду да слезами горькими зальюсь:
Я ль не черноброва, я ль не как тростинка,
Только нелюбимому в жены достаюсь.
Встала утром рано, по воду пошла я,
Чтоб испил мой милый влаги ключевой.
Беленькой была я, да вся почернела
От тяжелых мыслей, от тоски лихой.
Встала утром рано, по воду пошла я
Вдруг тропа разверзлась прямо предо мной.
На душе тревожно, сердце сжато болью,
Оттого бессилен нынче голос мой.

Продажа воды

- 456 (347) Дочь как ягодка у нас,
А вода как серебро.
Что жалеете подарки,
Как свояк свое добро?
Вы как сваты к нам явились,
Где же лошади у вас?
За водичкой вы явились,
Где бутылочка у вас?
- 457 (348) За водичку, сват, спасибо,
Ей цена — медяк всего.
Повкусней воды из Демы
Не найдешь ты ничего.

За водичку, сват, спасибо,
Серебrenник за ведро.
Когда будешь моим гостем,
Отплачу я за добро.

***Айтыш* двух жен (көндөш) мужа**

458 Молодая жена: Пью один кумыс — хмелею,
Пью один хаумал* — полнею,
Чужого милого люблю, да
Душой сама старею.

459 Старшая жена: Кто не носит шапку
с куньей оторочкой?
Кто же не влюбляется в чужого милочка?
Когда отбивают у тебя милочка,
Разве не занает от тоски сердечко?!

Старшая жена мужу: Темно-гнедую —
лошадь запрягаешь,
Не из волчьей шкуры ли шубу надеваешь?
Коль чужая любит твоего милого,
Ой да видя это, сохнешь да страдаешь.
Медно-золотой ли самовар закипает,
Взгляд твой равнодушный холод навевает.
Оттого, что взгляд твой холод навевает,
Вся душа сгорает, тело все пылает.

***Айтыш* жен**

460 Старшая: Под бешметом пять одежек,
Иль замерзнуть побоялась.
Чужого милого отбила,
Мнит, что счастье ей досталось?!
Младшая: Под бешметом пять одежек,
Но замерзнуть можно все же.
Чужого милого отбивши,
Стать счастливой можно тоже.

Встреча невестки

461 (349) На невестку посмотрите,
Ей подарочки дарите,

- Мы откроем ей лицо,
Вы — с подарком на крыльцо.
Старших, где б ты ни была,
Почитай, невестка.
Младших, где б ты ни была,
Поучай, невестка.
Будь невестка плодовитой,
Словно перепелочка.
Коль не лень — рожай двойняшек,
Или в год по ребеночку.
- 462 (350)** Делай то, что муж велит,
Все хорошо, невестка.
Мужу слова поперек
Не смей сказать, невестка.
Старшим тоже не перечь,
Не дерзи, невестка.
Когда все коров доят,
Ты не спи, невестка.
Коли по воду пошла,
Не мешкай, невестка.
Дом закрыв, по улицам,
Не носись, невестка.
Заходи, невестка, в дом,
Принеси удачу в дом.
Чтобы счастье обрести,
С правой ножки заходи.
Заходи, невестка, в дом,
Примем мы тебя добром!
Пусть этот день станет счастливым!
Как мед растапливайся,
Как масло впитывайся.
- 463 (353)** Будь, невестка, плодовица,
Как перепелка, плодовица!
Ты ни в чем нужды не знай,
Только сыновей рожай:
Каждый месяц, коль не лень,
Невтерпеж коль — каждый день!
Долго по утрам не спи,
Мужа сразу не буди.
От людей не отставай,
В спор с соседом не встревай,
Тех, кто старше, почитай!

- Старших «старшими» зови,
Младших «младшими» зови!
464 (354) С ноги правой входи в дом,
Пусть вольготно будет в нем!
Счастья вам да лада,
Пусть родит шесть дочерей,
Пусть родит семь сыновей!
Так друг с дружкой ладком,
В три пояса согнувшись,
Глаза выпучив, скрючившись,
Как дубы, состарившись,
Как березы, сморщившись,
Доживите вы до старости
В мире, ладу и радости!

Пожелания жен родных братьев жениха:

- 465 (355) Будь, как яблочко, румяна,
Как зайчиха плодовита,
Лишнего не болтай, невестка,
Лишнего не увидь, невестка.
Пусть тебе везет как нам.
Супруга почитай,
Свекру со свекровью угождай,
С супругом живи до старости,
Пусть дети несут много радости.
Будь проворной, не знай усталости!

Пожелания свекрови

- 466 (356) Счастливой будь,
Со мной любезной будь,
Пусть путь твой светлым будет,
Пусть детей у тебя много будет,
Ырыс* пусть множится,
С правой, легкой ноги заходи!

Сказав эти слова, свекровь накидывает на невестку шаль:

- 467 Вместе старейте,
За детей радейте.
Детей уважайте
И нас не забывайте,
Страну радуйте,
В счастье живите!

Верования о Природе. Хозяева Природы. Сезонные празднества

Есть Мать Земли. И горы, и деревья, и вода имеют душу. Мы говорим, что Тэнгри есть у каждого из них. Все, на что наступаем — тоже имеет душу. Как попало, без знаний и правил нельзя ходить. Нужно знать хозяев Природы.

Когда утром наступаешь на землю с правой ноги, нужно говорить: «Бисмиллахир-рахманир-рахим! Именем и с благословения Аллаха, творца двух миров — этого и того света, я начинаю это дело!»

Смотришь на юг и говоришь:

«О, Земли пуповина, приветствую и благодарю тебя! Повелителя Кутдуса приветствую!»

Затем налево поворачиваешься и говоришь: «Приветствую и благославляю тебя, Кутдус, хозяин земли!»

Скажешь это — тебе будет благодать. Приветствие само благодать. И Земле благодать и Тэнгри Земли будет возвращен.

«Я наступаю — на эту землю, хожу и живу на ней,
А под землей — могила, моя вечная обитель.

О, Ходай, пошли мою вечную веру!» — вот так нужно говорить всегда. Земля — Мать она. Все растет на Земле. Нас сотворил Ходай. Отец — Адам, Мать-Небо — Хава. Из сгоревшей глины создал Бог пророка Адама Тэнгри — он посол Аллаха. Тэнгри и Аллах — они одни, едины. Мы так обращаемся, молимся.

* Эта часть составлена Р. А. Султангареевой по материалам, собранным за последние годы.

О Ходай мой, ты пощади!
На прощение твое я только полагаюсь.
Если тебя нет — куда мне идти?!
О, Ходай, пощади!
Земле, Воде, Ер-Хыу приносим благодарение,
Матушка-Земля, тебя благодарю,
Ты нас кормишь,
Ты нам угощения даешь!¹

Поклон Солнцу

В день летнего солнцестояния проводили хороводные танцы, поклонения Солнцу. Участники встают полукругом, вначале переменным шагом идут направо, затем налево, этот полукруг передвигается, как маятник. После этого полумесяц делает полное круговое хождение, затем все делают приседание, взмахи руками, приветствуя солнце. Пятками топают по земле. Старики, как рассказывал мой дедушка, посвящали белого барана солнцу и устраивали коллективную трапезу, молитвословия, произносили благопожелания².

Душа Земли

Нельзя беспокоить землю. Не только обрабатывать, копать землю, которая ни к чему не пригодна, но и нельзя трогать вообще: у той тоже своя доля и нужность есть.

До 5 июня нельзя трогать красную глину, также до этого времени и печку нельзя делать из этой глины. Поэтому печку делают осенью. С 7 июня начинается летняя жара и красная глина поспевает, тогда и можно землю брать. Земля живую плоть (душу) имеет и красная глина тоже нельзя беспокоить без причины и без нормы. Земля никогда не спит... Раньше в землю закапывали монеты на благополучие. Вода даже может укрыться белой пеленой, а Земля не спит...³

¹ Записано Р. А. Султангареевой в 2003 г. от Каримовой Рабиги Хуснулловны (1917 г.) в дер. Балгажи Альшеевского района. Экспедиционные материалы — 2004, Альшеевский район. — Уфа. 2006, с. 118—119; (Далее: Экспедиционные материалы).

² Записано Р. А. Султангареевой в 2008 г. от Мирхайдарова Илсена Мугаллимовича (1936 г.р.) в с. Аскар Абзелиловского района.

³ Записано Р. А. Султангареевой в 2003 г. от Юламанова Магади Айсовича (1925 г.) вс. Матрай Зилаирского района. //Экспедиционные материалы. — 2003. Зилаирский район. — Уфа, 2005. С. 122.

Молитва пожилых во имя Природы

Раньше старшего поколения люди собирались за рекой Тол и проводили обряды поклонения Природе. Во время засухи выходили за реку Тол, забивали жертвенного барана и там же устраивали коллективное угощение. Читали много молитв, намаз, во имя духов предков и умерших предков родственников посвящали молитвы.

Жертва должна быть целой, чистой: без тамги, здоровая — без хромоты, слепоты и т. д. После этих обрядов всегда были дожди. Некоторые читали молитвы в саду. Садились лицом к Солнцу полукругом, когда просили благодать Ер-Хыу¹.

ВЕСНА

Проводы ледохода

Мы раньше обязательно старались увидеть ледоход. В это время приговаривали: «Унеси печали, недуг, болезни!» Зажигали березовую бересту, бросали на лед старые одежды, ношенное во время болезней тряпье (платье и т. д.). Обязательно все это нужно зажечь на льду, иначе вода обижается за грязь. Вот так, с огнем и кострами и уходит лед.

Если водным течением на берег выбрасывало кусочки льда, мы их собирали и кипятили чай. Полезная, целебная была эта вода! «Этот дар — Аллаха, дар Тэнгри», говорили бабушки и велели собирать их.

Если все брошенное там сгорало — считалось, что с помощью Аллаха исцелялись от болезней, освобождались от печалей. Сейчас все это забыли. Раньше мы только и ждали это время ледохода. По всей деревне кликали: «Ледоход, ледоход! Лед уходит, идите смотреть!» — и шли к речке смотреть всей деревней. Он только один день идет очень быстро — и его нельзя пропускать! Мы в это время сажали картошку и все время наблюдали за этим. Особенно следили за этими кусочками льда — долями, дарами Тэнгри для людей².

¹ Записано Р. А. Султангареевой в 2006 г. от Шарафутдиновой Т. Ф. (1934 г.р.) в дер. Сараш Бардымского района Пермской области.

² Записано Р. А. Султангареевой в 2003 г. от Исэкзевой Аклимы Абдрахимовны (1937 г.) в дер. Якупово Зилаирского района.

Очищение колодца после прилива

После отлива вешних вод всей деревней очищали колодец. Вытаскивали все: песок, грязь, собравшуюся за время прилива воды.

В этот день самой пожилой женщине села преподносили угощения, дары. Из «первой воды» кипятили чай, женщины устраивали коллективное пиршество, пели, веселились. Примечали, что с этой «первой водой» приходит счастье¹.

Очищение талой водой

Во время прилива, когда вода в колодце загрязняется, набирали талую (снежную) воду (кар һыуы). Девушки, молодые енге (снохи) собирались вместе и ходили за этой водой. Вначале мыли лицо, руки, по волосам обводили водой, чтобы росли. Устраивали разные игры. Затем приносили воду домой. Этой водой мыли весь дом: стены, потолок, полы скребли и мыли, белили стены. Считалось, что эта вода приносит благополучие, плодородие. Весной-осенью проводили такую большую уборку — чистку.²

Чай баткак

(хождение в гости во время весеннего распутия)

Во время распутицы, бездорожья и ненастных дней проводили обряд «чай баткак».

Целую неделю ходили друг другу в гости и угощались, пили чай. Варили кашу (рисовую, пшеничную), пекли на золе лепешки — кульча. В деревне не должно оставаться никого, кто бы не участвовал на чаепитиях и трапезах.

Часто проводили этот обряд, обычно весной, когда появлялась черная земля из-под снега. «Слава Аллаху, на черную землю наступили, пусть год будет благополучный, плодородный, сытный!» — примечали пожилые.³

¹ Информатор тот же.

² Записано в 2003 г. Р. А. Султангареевой от Баймуратовой Римы Хамматовны (1933 г.р.) в дер. Кашкар Зилаирского района.

³ Записано Р. А. Султангареевой в 2005 г. от Саттаровой Алмабики Галиулловны (1933 г.р.) в дер. Кусэмбет Саратовской области.

ЛЕТО

Праздник сенокоса

Мы проводили этот праздник с большой подготовкой. Вначале забивали скотину (барана), созывали в гости родных, пиршество устраивали в поле, на поляне или на возвышенности, произносили молитвословия. После этого только обговаривали о сенокосных землях, о доле каждого на местах, о способах работы и т.д. Сенокос не начинали, а только осматривали земли. После того, как честно обговаривались все спорные моменты, только тогда, через неделю, после этого осмотра начинали косить. Раньше перед сенокосом каждый забивал скотину, созывал *эмэ* — помочи.

По окончании сенокоса устраивали праздник, где проходили силовые состязания — курэш, бег наперегонки. Как сабантуй! Мясо жертвенного животного обязательно съедали, угощались все.

Хозяева, кому косили сено, вывешивали на столбы двора полотенца, платки, подарки. Так, раньше и перед сенокосом, и после него, устраивались веселые пиршества, угощали родных¹.

ОСЕНЬ

Чай в честь первой муки

После окончания уборки осеннего урожая проводили чаепитие — «созыв соседей». Произносили восхваление первой муке и мучным изделиям, благопожелания Солнцу, Дню, Миру. Из дома в дом ходили и угощались. Каждый старался накрыть обильный стол: это примечали к сытной, богатой жизни. Одевались красиво, нарядно и ходили на гору².

Праздник кумыса

А

Первый кумыс разливали в июне и проводили в честь этого события праздник. Каждая родственная группа ставит

¹ Записано Р. А. Султангареевой в 2004 году от Мустафина Р. Т. (1931 г.р.) в дер. Ташлы Альшеевского района // Экспедиция материалдары. — 2004, Альшеевский р-н, Уфа, Гилем. — С. 129—130.

² Записано Р. А. Султангареевой в 2005 г. от Акировой Рашиды Шариповны (1939 г.р.) в дер. Максютово Саратовской области.

свою юрту на одной поляне. Жеребят разделяют от кобыл и в этот период начинают делать кумыс. У кого первым поспекает кумыс — тот проводит мэджлис. К этой юрте подходят гости, спрашивают:

- Зайти ли в эту юрту —
Собаки громко лают?!
- Коль пришли в гости,
Вам ли сюда не зайти!
- Зайти ли в эту юрту —
Самовар ведь не поет?!
- А зачем вам самовар,
Кумыс в бочонке пенится!
- Уж зайти ли в эту юрту —
Кобыла не укусит ли?!
- Кобыла нам не страшна,
Пусть не вредничает хозяин!

Хозяйка юрты: — Конь мой в поле,
Двухлетки стреножены,
Трехлетки на горе,
Кобылы на поляне,
Жеребята за оградой.
Жеребцы не устают,
Днем и ночью стерегут!
Ассалямагалеюкум!
Проходите!

Все рассаживаются за стол.

Хозяин: — Дорогие гости и родные наши,
На место почетное проходите вы!
Угощайтесь сегодня, веселитесь вы,
Возврата нет с того света — знайте вы!

Всем раздают маленькие деревянные чаши с кумысом.

— Выпейте кумыс холодный,
Переполнена чаша моя,
Посидим, повеселимся
Веселитесь, друзья мои!

Гость: — Бочонки полные кумыса
Сколько же кобыл сдоено?
Сколько бы ни было кобыл,
Пусть живым-здоровым будет хозяин!

После распития кумыса произносят благопожелания.

- Начало года пусть благим будет,
Кумыса начало — году начало!
Хлебов пусть будет много!
- Старому рту — новый хлеб,
Даст пусть Ходай 100 лет!
- Пусть будут широки пути-прихода благ!
- И слева дай, и справа дай — присылай блага,
С неожиданных мест дай — присылай блага!
- Котел будет пусть полным,
А двор скотиной полным!

После этого начинается песнопения-посвящения:

- С горы высокой далеко все видно,
Спустишься вниз — холодный ветер веет.
Дороже золота и серебра Земля,
На ней живем, ее мы лелеем.

После песнопений устраиваются игры, увеселения, борьба курэш и т.д.

Б

Перед первым распитием кумыса средний палец макают в напиток и каплю с пиалы брызгают на небо, затем направо, налево и на землю. Выпив кумыс, последние капли брызгают на землю, приговаривая: «Вернись добром, оби-лием пищи!»

Зима. Праздник хугым

А

Зимой забивали скотину, устаривали большое угощение, созывали очень много гостей. Принято было угощать всех родственников и соседей.

Мясо выносили в одной большой посудине — *табак* и все должны были есть оттуда. Гости произносили благодарения и благопожелания. Подарков не дарили. Голову забитой скотины (лошади) не ели, а оставляли на весну. Весной

^А Записано Р. А. Султангареевой в 2008 г. от Мамлеевой Гульнур (1926 г.р.) в дер. Кускар Абзелиловского района.

^Б Записано Р. А. Султангареевой в 1989 г. от Усмановой Ханифы (1923 г.р.) в дер. Мрясово Давлекановского района.

снова созывали гостей на «баш ите» — мясо головы, читали молитву — аят во имя здоровья рода и благополучия.¹

Б

Сварив аш в большом котле, вначале собирают с бульона жир. В этот жирный бульон кладут много соли, отсюда название бульона — тозлок (тозлок). Мясо горкой выставляют в одной большой посудине, затем каждому преподносят положенную долю, обмакнув вначале в тозлок. До прихода гостей обязательно угощают детей, произнося благопожелания дают им «өлөш» — долю. Голову лошади оставляли на весну. Для этого снова зовут гостей на «баш ите»² (мясо головы).

В

Созывают гостей на праздничное пиршество. Шейный кусок подается тому, кто забил скотину. Голову оставляем на март месяц и, произнося специальный аят, угощаем родственников мясом, медовухой. Молитву посвящаем умершим предкам. Голову разделявали по удобным частям и ели, каждому кусочку придавали смысл. Давая ухо, говорили:

— Пусть уши чуткие и крепкие будут!

Давая глазной жир:

— Пусть глаза будут зоркие!

Давая кончик языка девочкам, говорили:

— Пусть язык будет сладкий, пусть будет мастером слова — сэсэнэм!

Давая часть языка мальчикам:

— Если будешь воином — будь смелым, наперед все знай!

— Если поэтом, пусть острый и мудрый будет язык!

Сейчас почему-то голову не едят — выбрасывают. Это большой грех. Скотину дает Аллах для испытания человека, поэтому нужно беречь ее, смотреть, ухаживать за ней. Как за живой, так и за каждой частью скотины после ее забивания нужен уход. Если пренебрегать скотиной — бро-

¹ Записано Р. А. Султангареевой в 2004 г. от Рафикова Бахтияра Гилемовича (1924 г.р.) в дер. Сэбэнлэ Альшеевского района. — «Экспедиционные материалы — 2004», 113 стр.

² Записано Р. А. Султангареевой в 2008 г. от Васили Садыковой (1940 г. р.) в дер. Амангилде Абзелюловского района.

сать голову, то уходит благодать — благополучие скотины. Копыта тоже нельзя бросать. Иначе сокращается плодovitость скотины, которая затем постепенно вымирает. Нужно уметь зреть душу скотины и беречь, здороваться с ней, ласкать, холить.

Бульон из мяса головы — густой, насыщенный, его едят с курутом. Он дает много сил, здоровья на весь год. Человек не болеет, простуда не берет его. Скотина также плодится.¹

Г

Шейный кусок — «кость забивания» («салыу һөйәге») скотины вешают на столб двора или на забор: она защищает плодородие, а кровь закапывают в укромное место. Наступать туда нельзя — болезнь схватит.

На теплую кровь скотины вообще нельзя наступать — неизлечимая болезнь настигнет. Мой дедушка такое место на земле чистил лопатой и переносил почву с места на другое во избежание болезней.

Раньше кровь забитого животного давали пить батырам; ели, пожарив ее. У кого что болело — печень, почки, сердце, тот орган животного и ели. Так люди лечились.²

ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВАЯ ПРАКТИКА

Основание дома

Во время закладывания основания дома, кладут в землю серебряные монеты, разливают белый напиток: «Пусть будет счастье и достаток в доме». Между первым и вторым бревнами кладут монету во имя благополучия, мира в доме и крепости его.

После того, как устанавливают несколько бревен, внутри сруба устраивают угощение «кашей основания». Варят много каши, каждый кто проходит мимо должен отведать ее. Произносят благопожелания, детям — долгой жизни, счастья³.

³ Записано Р. А. Султангареевой в 2008 г. от Тагировой Гюльемеш Исмагиловны (1925 г.) в дер. Юлдаш Абзелиловского района.

[†] Записано Р. А. Султангареевой в 2008 г. от Саитгалиной Гульчэчэк Муллагалеевны (1947 г.) в дер. Юлдаш Абзелиловского района.

¹ Записано Р. А. Султангареевой в 1989 г. в Миякинском районе.

Новый дом

Заходя первый раз в новый дом, нужно занести хлеб. В знак богатой благополучной жизни заносят полотенце, подушку и палас.

При входе в дом на пол бросают много-много медных монет, можно и серебряных. Дети собирают их. Говорили, что это к благополучию...

Первое угощение — хлеб с маслом, затем на стол выносят блины, суп¹.

НАРОДНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Болезнь от хозяина воды

Если болезнь «коснулась» от воды, то хозяевам земли, воды нужно читать аят. Человек начинает беспокоиться. Голова болит, помощь врача ничего не дает... Тогда бабушки читают аят. Хозяйку воды Хыу ана зовут, Хозяин земли тоже есть. Если бы не было хозяина — не было бы болезни от воды. Эта болезнь возникает от питья родниковой воды или от умывания такой водой. Хозяин воды не любит, когда без спросу и без даров берут ее воду.

У меня оба глаза опухли. Бабушка сказала: «Дай приношение длиною в свой рост!» А это — полотенце. Бабушка взяла тридцатикопеечную монету, обвела три раза вокруг меня по солнцу и отдала. Вот эту монету и бросила возле родника, не доходя два шага до него. Нужно говорить: «Вот тебе приношение!» В воду нельзя бросать — она обижается, на бережок нужно бросить. При этом нужно стоять лицом к роднику. Вода родника особенно сильная и Хозяин сильный².

Изгнание «нечистой»

Паралич в народе называют «коснулся» (*кагылган*). Двое мулл в начале читают молитву, заговаривают больного. Затем палкой или кочергой ударяют об углы дома.

¹ Записано Р. А. Султангареевой от Файзуллина Галимьяна Нигматьяновича (1916 г.р.) в дер. Старо-Каип (Сепяшево) Альшеевского района. // Экспедиционные материалы. — 2004 г. С. 127.

² Записано в 2006 г. Р. А. Султангареевой от Шарафутдиновой Танзилии Фазыловны (1934 г.р.) в дер. Сараш Бардымского района Пермской области.

Полотенце или тряпку передавали через больного ребенка и ударяли предметами об подоконник, об углы и т. д. Вначале «коснулся» выгоняют из дома, затем со двора. После этого в доме читают тахлиль — освятительную молитву, а ребенка еще раз освящают молитвой. Болезнь называли еще «ударом нечистого». Эти «удары от нечистого» могли возникнуть во время выливания помоев вечером. Называли болезнь «сарпыу»¹.

Народная медицина

При нарыве рук, ног или на открытую рану накладывали паутину. Очень полезная она: и чистит, и затягивает рану.

На гнойные раны накладывали мышку, распоров ей живот².

Лечение паралича

Заворачиваем в платок монету, три раза обводим вокруг больного и говорим:

— Если по воде пришла (болезнь) — в воду уходи,

Если по ветру пришла — по ветру уйди,

Если от земли пришла — в землю уйди! — и с силой бросаем через плечо назад, не оборачиваясь, быстро уходим. Возвращаемся домой по другой окружной дороге.

От этой болезни может лечить каждый сам себя. Вначале все о болезни или о случившейся беде рассказывают муке и ее рассыпают по ветру: вот так случилось, мол, паралич. С мукой пусть все улетит..!

— Болезнь ... (название)

Улети с ветром!³

Разгадки снов

Раньше были специальные люди, которые разгадывали сны.

У нас была искусная мастерица по разгадыванию снов — Бэдэр апа. Она разгадывала так хорошо, что все сходилось потом с событиями позже.

¹ Записано Р. А. Султангареевой в 2005 г. от Хатиповой Ш. И. (1922 г.) в дер. Кыпсак Самарской области;

² Информатор тот же.

³ Записано Р. А. Султангареевой от Усмановой А. З. (1933 г.) в дер. Хасан Самарской области.

Если увижу дурной сон, обращаюсь назад, плюю три раза и ложусь на другой бок. Утром встаю и говорю: «Утренний сон мой пусть джинны унесут!» Затем весь сон громко рассказываю печной трубе. Нужно сказать: «По этой трубе уходите все дурные сны!» После этого облегчение приходит какое-то...

В других случаях рассказываем сны текучей воде: «Тэнгри воды, унеси все мои дурные сны!»¹

* * *

У сна голова — кувалда, шея — солома, куда повернешь, туда и падает... Поэтому нужно только к доброму примечать.

Если вовсе не умеешь разгадывать, то нужно сказать: «Пусть мой сон к добру примечает пророк Мухаммед!»

Если во сне увидишь покойников, нужно подаяние дать нуждающимся — хаир: платок, монету и т. д. Перед этим нужно три раза обвести хаир вокруг себя по ходу солнца.

Если покойник во сне что-то просит — значит, кто-то умрет. Если же во сне что-то берешь у него — к радости, а если даешь — это плохой знак. В этом случае хаир нужно дать кому-нибудь. Отсюда и существует приговор: «Покойнику не давай, у покойника бери!»²

Перед дорогой

Провожая в путь, берут хаир. Провожающий встает напротив уезжающего, берет в правую руку хаир (хлеб, деньги, платок и т.д.) передает его в свою левую руку. Уезжающего обводит три раза хаиром и при этом говорит: «От головы и пояса твоего беру!»³

¹ Записано Р. А. Султангареевой в 2003 г. от Хамзиной Фатимы Мавлеевны (1941 г.р.) в деревне Ташкису Альшеевского района. — Экспедиционные материалы. — 2004. С. 149.

² Записано Р. А. Султангареевой в 2003 г. от участниц фольклорного ансамбля «Тунгаур» в дер. Матрай Зилаирского района. — Экспедиционные материалы. — 2003. Зилаирский район — Уфа. 2006. С. 124.

³ Записано в 2005 г. Р. А. Султангареевой от Хатиповой Шамси-камар Исмагиловны (1922 г.р.) в деревне Кыпсак Самарской области.

Новый месяц

Рождение нового месяца мы не пропускали, старались увидеть. Как только кто-нибудь увидит серп месяца, сообщал об этом соседям, близким:

— Ты видела, новый месяц родился!

— А ты видела?.. — так сообщали всем близким.

Если кто не увидел, все равно возносил молитву. Как только видели новый месяц, там, где это увидели — останавливались и возносили молитву, благопожелания.

Проводили круговое хождение, по ходу Луны — т.е. по ходу роста Луны¹.

Лечение-гадание по книге

Раньше была книга гадания «Кыбалама» — «Звездочет».

Вначале записывают имя больного: из скольких букв оно состоит, по счету этой цифры и находят букву из Корана и этим словом заговаривают от болезней. Находят аят-молитву, которая начинается с этой буквы. К числу этой буквы прибавляют количество букв имен матери, отца больного.

Эту книгу я брала у одного дедушки, но не успела научиться гадать. Теперь об этой книге никто и не знает.

Книга была написана древними буквами. Хотя называлась «Гадание по звездам», по звездам не гадали. Так она называлась только.

Мой дедушка умел по этой книге гадать. Женщина пришла к нему узнать судьбу. Он сказал ей: «Иди домой и посмотри свою подушку». Та пришла домой и вытащила из подушки какую-то заговоренную на порчу штучку. Я видела. Ох, раньше этими делами занимались... Женщина выздоровела.

Мой дедушка был сильным целителем, сам умел лечить, предсказывать. Мужчине одному из нашей деревни предсказал: «В таком-то возрасте есть у тебя опасность. Если ее переживешь — долго будешь жить». Тот в этом возрасте тяжелую операцию перенес, но не выдержал, вскоре умер.

¹ Записано Р. А. Султангареевой в 2005 г. от Акировой Р. Ш. (1939 г.р.) в деревне Максют Саратовской области.

Вот такая книга жизни была у наших предков. Ее звали «Кыбалама», все о небе, звездах, дорогах, о земле было в ней¹.

Магия дней

Каждый день имеет свое назначение.

Понедельник — в память души пророка посвящаем подавания, приношения. День пожеланий и памяти пророка Мухаммеда.

Вторник — напряженный, тревожный день: нельзя стричь волосы, ногти, начинать новую работу, кроить платье, выходить на большую дорогу. День осторожения.

Среда — день приношения подаваний во имя собственно-го здоровья. День называют еще благополучным для подношений во имя плодородия скота, а также благотворным, удобным для целительных актов.

Четверг — день возвращения-прихода домой духов предков. День очищения и вознесения молитв, приношения подаваний во имя духов предков рода.

Пятница — день благословения, благопожеланий, получения напутствий пожилых и приношений им хаир. День воздержания от всего агрессивного, гнева, ссор и обид.

Суббота — сухой день, нельзя начинать новые дела, нельзя читать никах, сватать, договариваться о праздниках и т.д.

Воскресенье — пустой день. День базара. Молитвы посвящают тем, кто в пути.

Возносят молитвы в честь здоровья царей и народов².

¹ Записано в 2005 г. Р. А. Султангареевой от Мусиной Канифы Камалиевны (1926 г.р.) в дер. Ташбулат Саратовской область.

² Записано в 2003 г. Р. А. Султангареевой от Исламгулова Ильяса Хайретдиновича (1928 г.р.) в дер. Кыпсак, от Колукаровой Кинзябики Кабириной (1913 г.р.) в дер. Кашкар Зилаирского района.

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

Купание ребенка в бане

А

Оп-оп-оп-оп!
Парю дитя медведя,
Парю дитя Адама!
Как медведь жирным будь,
Как волк ловким будь,
Днем играй, ночью спи!
Кто злословит — у того пусть язык бессильным будет,
Кто смотрит взглядом тяжелым — пусть глаз его тебя
не возьмет.
На гору, на камни
Пусть болезнь уходит!
Пусть тебе суженое добро тебе придет,
Будь благочестивым,
Счастливым!
Долгую жизнь пусть даст Ходай!¹

Б

Камень бани, головка бревна,
Дитя медведя, дитя волка,
Как медведь братом будь!
Как волк матерым будь!
Не отцом твоим наколоты дрова,
Не матерью твоей затоплена баня,
Бабушку «бабушкой» зови,
Дедушку «дедушкой» зови,
Сладкоречивым будь,
Медовословным будь!
Сэсэнном стань, певцом стань,
Каждого ты опережай!
Молодого позови,
Старого тоже зови!
Сильным, как медведь, будь!
Бегуном, как заяц, будь,
Осторожнее сороки будь!

¹ Записано Р. А. Султангареевой от Сайдашевой Г. З. (1926 г.р.) в дер. Елпачиха (Удик) Бардымского района Пермской области.

Сестричек «сестрами» зови,
Братьев «братьями» зови! Вот!¹

В

Оп-оп! Оп!
Не бойся кусачего,
Не бойся пинающего,
Бури не бойся,
От ветра не гнись!²

Г

Оп-оп! Оп-оп!
Камушек бани, головка бревна!
Дрова приготовлены не отцом твоим,
Вода принесена не матерью твоей,
Веник запарен тоже не мной,
А бабушки Гайши рукой!
Не руки мои тебя купают,
А руки Фатимы святой!
Старшего уважай,
С младшим считайся.
Благочестивым будь дитя,
Долго живи ты, дитя!³

После ополаскивания

Д

С молитвою живи и разумным будь,
Родителям благодетельным,
Счастливым, порядочным,
И с хорошим словом будь!
И только хорошее увидь!
Не доведи, Аллах, увидеть

¹ Записано Р. А. Султангареевой в 1994 г. от Аитбаевой Гилми-
нур в г. Кумертау.

² Записано Р. А. Султангареевой в 1989 г. в Ишимбайском районе.

³ Записано Р. А. Султангареевой в 1989 г. от Гареевой М. А.
(1927 г.р.) в дер. Якуп Караидельского района.

Горя вашего,
Не мои руки,
А руки Гайши и Фатимы!
Оп-оп! Оп-оп!¹

Первое укладывание в колыбель

А

Бисмиллахир-рахманир-рахим!
В добрый час,
В добром здравии и красоте
Посвящаю тебя жизни.
Будь здоров!
Руки-ноги не болят
Пусть!
Ангелы рядом будут пусть!
От бед и несчастий
Аллах бережет пусть!²

Повитуха, укладывая в колыбель ребенка, спрашивает:

Б

Поперек колыбели положить?
Иль вдоль его положить?
Ногами вперед?
Как положить? (*пытается укладывать в колыбель*).

Ей отвечают:

— Нет, неверно!

Повитуха снова укладывает по-своему:

— Нет, неверно! — отвечают ей.

Только на третий раз она правильно укладывает ребенка в колыбель и произносит благопожелания.

Будь счастлив, будь благочестив,
Расти под опекой отца и матери,
Добродетельным дитя будь!³

¹ Записано Р. А. Султангареевой в 1995 году Марфуги Мунасиповой (Мелеузовский район).

² Записано в 1999 году от Улмасбики Кадыргуловой (1929 г.р.) в г. Сибаете.

³ Записано в 1989 году Р. А. Султангареевой от Ризвановой Тиммербики в дер. Дюртюли Давлекановского района.

В

В берестяную колыбель положу,
Благопожелание произнесу.
Живой-здоровый будь!
Долго живи, с верой живи
Брыслы — достойным будь!¹

Колыбельные песни

А

Баю-баю, заснет он,
Баю-баю, заснет он.
Матери-отцу родному
Верно будет служить он.
Баю-баю, он уснет,
Булат-сыночек, вот уснет.
А если он не заснет —
Медведь его унесет.
Топ-топ, пусть он ходит,
Пусть колючка не кольнет.
Пусть его все любят,
Но глаз дурной не возьмет.
Сыну-сыночку моему,
Сыну деву приведу.
И ему я угожу,
Себе сноху заведу!
Отец его — бочка дегтя,
Мать его — углей ведерко,
А ребеночек от них —
Словно спела ягодка!²

Б

Баю-баю, баюшки,
Куда же ушла матушка?
В лес да по ягоды,
Малышу собрать дары.

¹ Записано в 1991 г. Р. А. Султангареевой от Гульнур Мамлеевой (1926 г.р.) в дер. Кускар Абзелиловского района.

² Записано в 1986 г. Р. А. Султангареевой в дер. Ильче Учалинского района.

Баю-баю, баюшки.
Скоро и вырастет он,
Человеком станет он,
Баю-баю, заснет он,
Батыром страны станет он,
Искры метать будет он:
Таким ловким станет он.
Баю-баю, баиньки,
Станет богатырем таким,
Станет богатырем таким.
На все поколение одним,
Единственным таким¹.
Ох, этот мальчик, богатым будь,
Дому-роду опорой будь,
Как пойдешь ты топ-топать —
Стань помощником ты!
«Баю-баю» я пою,
В берестяную колыбель уложу,
Шубой лисьей укрою,
Пожелания скажу.
Баю-баю, деточка,
Нет ведь дома мамочки.
Куда же ушла мамочка?
Сейчас придет мамочка!
Баю-баю, деточка,
Усни же ты, деточка.
За тобою глядючи
Я устала, деточка.
Знаешь ведь, много дел,
Маме твоей помогаю,
Маме твоей помогаю,
Всю посуду промываю.
Баю-баю, уснет он,
Вырастает большой он,
В Бухару пойдет он,
В Бухару пойдет он,
И муллою станет он.
Да, так и вот так,
Муллою ведь станет он,

² Записано в 1989 г. от Р. А. Султангареевой Абдуллиной Шамсиямал (1924 г.р.) в дер. Сатай-Бурзян Миякинского района.

В каждом доме пирогами
Угощаться будет он!¹

Свадебный фольклор.

Пожелания невесте в брачную ночь

Пусть скотина уродится,
Пусть свадьбы будут благополучны,
Сноха пусть будет сноровистой,
Сына за сыном рожающей,
Удачливой, будет легкоступной!
Сколько перышек в подушке,
Столько живите вместе!
Сколько в шубе волосинок —
Столько счастья,
Сколько в шубе волосинок —
Столько детей (душ) вам!²

Б

Теперь ты человек человека (мужняя жена),
Мужа уважай,
Род свой не посрами.
Ложись одной,
Вставай двойной!
С суженым вместе состарься!³

Встреча невестки

Под ноги невестки бросают подушку. На нее невеста должна положить платок и только после этого вдвоем с женихом наступают на подушку. Этой подушкой соединяют (касаются) молодых со спины, и так, держа за ними подушку, заходят в дом. Произносят благопожелания невесте: «Будь счастлива! Детей пусть будет много!»

¹ Записано в 1986 году Р. А. Султангареевой от Гаифы Тажетдиновой (1913 г.р.) в дер. Илтабан Учалинского района.

² Записано в 1983 году Р. А. Султангареевой от Ибатуллиной Рабиги Хидиятовны (1926 г.р.), Хайруллиной Фагимы Харисовны (1947 г.р.) в дер. Бакай Сафакульского района Курганской области.

³ Записано в 1994 г. Р. А. Султангареевой от Мусиной Галимы в г. Баймаке.

Выкуп свадебного гуся

На свадебное застолье ставят гуся, сваренного целиком. Мать невесты разделяет его и угощает гостей. Каждый получает свой кусок, положив на поднос деньги. Гуся готовят без головы¹.

Свадебный пирог

На свадьбу готовили большой трехслойный пирог — гульбадию, а раньше готовили фруктовый пирог (емеш бәлеш).

На дрожжах готовишь закваску, кладешь маргарин, 5—6 яиц, сахар, масло сливочное, соль. Все вместе мешаешь и оставляешь закисать.

На большом листе печешь слой теста — основу пирога. Затем отдельно печешь еще один слой. На первый слой кладем фрукты, ягоды, изюм, хурму, покрываем вторым слоем теста, затем снова кладем уже другие ягоды (черную или красную смородину). До этого ягоды мешаем с сахаром, пропускаем через мясорубку. Закрываем третьим слоем, снова кладем фрукты. Четвертый слой пирога — сырое тесто. Вот им и закрываем дырочки. Для красоты покрываем верх любыми ягодами. Вот это и есть свадебный фруктовый пирог. Половину этого пирога отправляют жениху, половину оставляют в доме невесты, угощают гостей.

Половиной привезенного свадебного гуся сваты угощают гостей в доме невесты, половину увозят обратно домой.

Если сваты богатые, то привозили двух, если скромные — одного гуся.

Крылья гуся дают девочкам, ножки гуся — жениху, горлышко делят гостям. Так дают знать, что они — головные, главные, что хозяева гостей уважают.

Все главные угощения на свадьбе: и чак-чак, и фруктовый пирог, и гусь — прежде чем есть, обязательно выкупают. Раньше фруктовый пирог назывался губадия.

На свадьбу забивали годовалого быка или большую телку².

¹ Записано в 2006 году Р. А. Султангареевой от Юсуповой Фансиры Галиевны (1922 г.р.) в дер. Елпачиха (Удик) Пермской области.

² Записано Р. А. Султангареевой в 2006 г. от Сайдашевой Галии Зарифхановны (1926 г.р.) в дер. Елпачиха (Удик) Пермской области Бардымского района.

Узнавание снохи

Трое девушек сидят друг против друга и среди них сидит невеста. Все укрыты большим покрывалом или платком, невозможно узнать, кто из них невеста. Свекровь вначале должна узнать свою невестку под платком, затем одаривает ее и произносит благопожелания:

Невестка-невестушка,
На место новое пришла,
Рот и нос ломая свои,
Злословие не води,
Рот и язык оскверняя,
Много сплетней не носи
Цени свекра своего,
Цени свекровь свою!
Будь счастлива!..
Будь плодородна —
Сына роди, дочь роди!
Жизнь долгую пусть даст Аллах!¹

Продажа головных уборов в доме жениха

Самое интересное на свадьбе — продажа шапок сватов. Сватов вначале встречают в поле и отнимают у них шапки. Заходя в дом, они со стыда даже укрываются шальями.

Вот и начинается самое интересное — продажа и купля шапок. Лишь когда на голове отца невесты оказывается головной убор, тогда и начинается свадьба. Все сваты должны выкупить свои собственные шапки у хозяев.

- Дай шапку! — говорит гость-сват.
- Продам, дай деньги!
- Вот тебе деньги!
- Нет, еще добавь!

Когда все рассаживаются за столом, там и происходит продажа шапок.

Обсыпание чак-чак

На стол выносят горку чак-чак. Все рассаживаются на полу для чтения молитвы — аят. Вот на них и начинают

¹ Записано в 2005 г. Р. А. Султангареевой от Хатиповой Шамси-камар Исмагиловны (1922 г.р.) в дер. Кыпсак Больше-Черниговского района Самарской области.

бросать чак-чак, с силой кидают, чтобы за людьми «закрепилась» благодать пищи. Все собирают этот чак-чак и кушают — он считается особо благодатным. Когда бросают, делаешь вид, будто увертываешься, избегаешь ударов, сам берешь и кушаешь. Только после того, как заканчивается вот это обсыпание — кидание чак-чаком, начинается аят — молитвословие. Эта молитва посвящается дому, хозяевам, счастью и благополучию новобрачных. После молитвы раздают хаир-подношения, дары: деньги, платки и т. д.¹

Кража чаши-каса

На свадьбах раньше только медовуху пили. Алкоголя не было и нужды в нем не было никакой. Во время угощения пели песни:

Выпей быстрее медовуху,
Чаша нужна угощать гостей
Такие красивые и стройные
Рождаются редко от матерей!

Браслет на правой руке,
Браслет на левой руке,
С вами породниться
Мы сами захотели!

Оп, на здоровье — хлоп! — Так подбадривали гостей, когда выпивали медовуху. Каждому преподносили каса — полную медовухой чашу.

Во время последнего чаепития в доме жениха проводили «кражу каса». Чашу тайком уносила сестра или сноха невесты. За этой, якобы, «краденной» каса жених и невеста едут в гости к снохе или родственникам невесты. Сноха одаривает, угощает и потчует новобрачных.

Во время последнего чаепития мы старались тайком и шутя следить — у кого будет каса².

¹ Записано в 2005 г. Р. А. Султангареевой от Хусаинова Гилязитина Сиражиевича (1931 г.р.) в дер. Таллы Самарской области.

² Записано в 2005 г. Р. А. Султангареевой от Сафиуллиной Биби-камал Ахмадулловны (1942 г.р.) в дер. Костино Самарской области.

Прощальное пиршество

В доме жениха устраивается прощальное пиршество. Хозяева переодеваются цыганами и выпрашивают, гадают, по-разному играют. Кто сколько может им дать деньги — дают. На собранные деньги устраивается последнее коллективное угощение.

На прощальном пиршестве одеваются и в журавля. Одевают шубу наизнанку, из длинной палки делают клюв и высовывают из рукава, а сзади накрывают шалью с длинными кистями — это хвост, а на живот завязывают подушку. Настоящий журавль получается! Вот он и «клюет» сватов-гостей. Кто-нибудь со стороны хозяина водит журавля «клевать» сватов. Все подбирают под себя ноги, прячут головы, уши, чтобы не быть «заклеванными». Приход журавля означает прощальное пиршество. Приговаривая «ку-ку» — «Кю-кю» (в переводе означает «гони») «журавль» гонит гостей, взмахивая крыльями, заклеывает клювом. Вместо клюва засовывают кочергу, щипцы¹.

¹ Записано в 2005 г. Р. А. Султангареевой от Сафиуллина Набиуллы Валиулловича (1941 г.р.) в дер. Костино Больше-Черниговского района Самарской области.

ПОРЕБАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

Мунаджат ясин

Очнись ты от равнодушия,
Это ясин — для души молитва.
Хочешь милость Тэнгри получить,
Читай ясин, ученик мой!
Облегчение для души — это молитва,
Корана душа — эта молитва,
Принесет покой эта молитва,
Читай ясин, ученик мой!
Лекарство от бед, болезней она,
Покров от бед и войн она.
В судный час добродетельна она,
Читай ясин, всеильна молитва она.
Жильем твоим рай пусть будет,
Шире, чем там, мир этот будет.
Лик твой пусть чистым будет,
Читай ясин, ученик мой.
Пошли эту книгу моим очам,
Дай понять эту книгу мне.
Умру коль, над могилой моей,
Читай ясин, ученик мой
Всегда читай молитву эту,
Душе твоей милость она,
Лучами засветится могила,
Читай ясин, души молитва².

Придет смерти день...

Смерть она придет,
Жизнь твою унесет.
Эти времена придут,
Знать нужно, мои друзья!
Азраил придет он,
Чтобы душу живую взять
Для того, чтоб суд вершить
И нож к горлу положить.
Отец — Адам, Мать — Небо,
Дали жизнь и мою вершить.

² Записано в 1992 году Р. А. Султангареевой от М. Загитовой (1926 г.р.) в дер. Ыуарым Кугарчинского района.

А теперь жизнь ушла,
Огонь ада ждет ли меня?
Коль умрешь — унесут,
Могилу, нишу раскопают.
Без меня пройдут вечера,
Без меня придут и зори.
Как уложат меня в нишу,
На сорок шагов как отойдут,
Вопросы начнут задавать —
Я не знаю, как мне быть?
Время пришло, пора, говорят,
Простился он с нами, говорят.
Суд Аллаха — каков он будет?
Я не знаю, как мне быть?¹

Приветы предкам

Из земли пришли,
В землю уйдем!
Все туда уйдем!
Привет передавайте предкам!
Прощай!
Веру унеси с собой!
Счастье свое оставь!²

Подготовка могилы

Кладбище!
Землю копать пришел,
Вековечный мир от всех остается,
От меня остается жизнь,
От всех уходит жизнь,
Часть земли покойнику беру!³

¹ Записано в 1995 году Р. А. Султангареевой от Б. М. Уразбахтиной (1908 г.р.) в дер. Камбулат Мелеузовского района.

² Записано в 1999 году Р. А. Султангареевой от М. Ш. Шаяхметовой (1918 г.р.) в дер. Мандим Гафурийского района.

³ Информатор тот же.

Прощание

А

Святая Земля! Дай согласие,
Положить в тебя еще одного дитя твое, время пришло.
Пусть будет из добрых духов!
Пусть ангелы его будут рядом!
Родители пусть встретят там!
Предок пусть встретит там!
Могила лучами светла пусть будет!¹

Б

Прощай!
Пусть вера спутником будет,
Темная могила светлой будет,
Узкий подбой пусть широким будет!
Тяжелая земля легкой будет,
Нам не время еще туда идти,
Работы, дел, учений много,
Тем, кто там, привет передай!
Веры Иман, богатство пусть пошлет!
Мы туда не собираемся еще!
Привет передай!²

В

Место спокойным пусть будет!
Могила светлой пусть будет,
Создателю-родителю,
Земле, что лоном станет,
Привет передай!
Узкая могила широкой пусть будет,
А жесткое ложе мягкой будет,
Будь в седьмом раю,
Нашим предкам привет передай!³

¹ Записано в 1995 г. Р. А. Султангареевой от З. Н. Кунакбаевой (1909 г.р.) в дер. Камбулат Мелеузовского района.

² Записано в 2000 г. Р. А. Султангареевой от А. С. Мухамадеевой (1928 г.р.) в дер. Мамай Сосновского района Челябинской области.

³ Записано в 1995 г. Р. А. Султангареевой от Г. М. Валитовой (1923 г.р.), уроженки дер. Максютово Тюльганского района Оренбургской области.

Болит тело мое, не торопите,
Друзья, грубо не держите.
Молитву тахлиль много говорите.

Г

Покойника поглаживают три раза от головы до ног и проговаривают:

Прощай!
Счастье оставь нам,
Радости оставь нам!
Не обижайся!
Жизнь свою оставь нам!
Долголетие оставь нам!
С собой не уноси!
Веру возьми с собой!
Душа пусть будет радостна!
Темная могила
Пусть светлой будет,
Тяжелые земли
Пусть легкие будут!¹

Мольба Тэнгри

А

Тэнгри — один,
Тэнгри есть!
Ничем не приукрашивается,
Ни на что не похожий,
Восемь молитв очищения —
Их человек
Должен знать каждый!
Аллах — один,
Пророк есть — это праведно,
Смерть — это праведно,
Рай есть, ад есть,
Вопросы ангелов есть,
Это верно!

¹ Записано в 2001 году Р. А. Султангареевой от Гафии Яткуловой (1926 г.р.) в дер. Танып Бардымского района Пермской области.

Я останусь один лежать,
В узкой могиле мне лежать.
Прости мои грехи,
О, великий Тэнгри!
Милости пошли,
Благодетелем будь!¹

Мольба Аллаху

Б

О, Аллах, повелитель мой Ходай!
Я тобой сотворенный человек!
О, Тэнгри! И я возлюбивший тебя человек,
Не лишай разума светлого!
Возжелавшему исполни желания!
Кто намерился — исполни мечты!
От светлого лика и ясного ума не разлучай!
Данному тобой телу,
Данным тобой органам моим
Сам воздай и здоровье!
Не лишай благ, того, что сам и создал!
Я — возлюбивший тебя человек!
О, повелитель Аллах,
Дай то, что прошу
О, Тэнгри, всемогущий Аллах!²

В

О, Аллах!
Ты создал все из ничего,
Велико могущество твое
Ты — опора и ведаешь обо всем!
Дай нам желаемое нами — мы благодарны!
Сохрани от глаза дурного и языка злостного
От бед и несчастий,
Что грозят нам и сверху, и снизу, и справа, и слева
И от бед видимых,
И от бед невидимых сбереги!

¹ Записано в 1992 г. Р. А. Султангареевой от Р. Сукбаевой в дер. Тукет Кугарчинского района.

² Записано в 2005 г. Р. А. Султангареевой от Гафаровой Бибисары Мухаметшаевны (1921 г.р.) в дер. Кузябай Самарской области.

До сих пор берег, защищал
И ныне, и далее защити!²

Перед тем как есть хлеб

Г

О всевышний Аллах!
Тебя просим, вопрошаем!
Ты нам даешь то, что просим!
Просим от людей верующих
И от Мухаммеда-пророка!
Пошли мир на землю,
Богатство здоровьем!
Богатство хлебом!
Богатство Веры!
Детям дай мудрости,
Благочести и достоинства!
О повелитель Аллах! Мы просим!
Пусть они будут живы-здоровы!
Пусть хлеба будет в достатке!
И с родными вместе угощаться!
О, Аллах! Не лишай нас своего покровительства
Не пренебрегай просьбами нашими!
После угощения: О, Аллах! Сотвори щедрые пути
Благословенной пищи-хлеба!
Пошли мир на землю,
Совершенство ума и нрава!
Не разлучай возблагодарного слова!
Дети пусть сытые будут,
Все просим у тебя!
Не отвергай просьбы наши!¹

Ценность Аллаха

Аллах — самый высший хозяин
У каждого явления хозяин есть.

¹ Записано в 2005 г. Р. А. Султангареевой от Габдиковой Минсылу Валиевной (1936 г.р.) в дер. Кунакбай Первомайского района Саратовской области.

² Записано в 2005 году Р. А. Султангареевой от Габдиковой М. В. (1936 г.р.) в дер. Кунакбай Саратовской области.

Хозяин мира — Зэнки баба(й) и Хужа Багаутдин,
Хозяин железа — Дауыт,
Хозяин воды — Сулейман,
Хозяин земли — Хужа Кутдус,
Хозяин дороги — Хызыр Ильяс,
Хозяин благ — Кут
Хозяин пиявок — Аюп.

У пророка Аюпа тело разъедали черви и он взмолился Аллаху: «Спаси меня!» Аллах вознаградил его великим терпением и Аюп выздоровел от жуткой болезни: черви выпали. С тех пор червь, выпавший (сошедший) с пророка, стала полезной и целебной человеку. Но пиявки нужно уметь различать: черные пиявки ядовитые, а коричневые — полезны. Всем хозяевам нужно уметь обращаться словом и дорожить дарением: и жертвоприношение дар, и доброе дело — дар¹.

Могила памяти (души)

Гариф бабай рассказывал о могилах. Он многое знал из старины. Грамотный был. Раньше, если батыр умирал в стороне от родины, то вскапывали землю в родной стороне и хоронили его вещи, оружие, называя это место *йэн кэбере* (могила души памяти.) В пустую могилу укладывали вещи. Так делали могилу души, чтобы родные могли прийти и читать мо-литвы².

Могила без покойного

Раньше, в глубокую старину, в память о погибших в войнах на чужбине, набегах, делали могилу на родной земле. В знак почитания усопших устанавливали каменные столбцы. Их называли изге таштар. В дни поминований, религиозных празднеств совершали поклоны, посвящали молитвословия.

Раньше покойника не охраняли. Как только его покидала душа, всадник скакал по деревне и кричал: «Идите на прощальную молитву — йыназа» (Идите на йыназа!), объезжал всю деревню на коне и возвращался к покойнику.

¹ Записано Р. А. Султангареевой в 2005 г. от Мусиной Канифы Камалиевны (1926 г.р.) в дер. Ташбулат Саратовской области.

² Записано в 2004 г. Р. А. Султангареевой от Мустафина Радика (1931 г.р.) в дер. Ташлы Альшеевского района — Экспедиционные материалы. — 2006 г. — Альшеевский район

Если умирал ночью, то утром уже хоронили. Воду для обмывания брали молча и домой шли молча, вполголоса, тихо про себя читали молитву салауат. Нужно брать два ведра воды, а во время обмывания достаточно двух кумганов воды — больше нельзя.

В доме, где покойник, нельзя готовить пищу, нельзя есть. Для благовоний возле покойника укладывали можжевельник, дурманник, а под доской, где он лежал, ставили корыто со снегом, льдом.

Во время прощального визита приносят угощения на третьины, седмины. Их нельзя домой заносить.

На сороковины пекут «сорок один блин». Блины ставят на стол и делят попалам руками. Ножом делить нельзя, нельзя делить на четыре части, т. е. крестом. Перед возвращением домой с кладбища обязательно нужно отряхнуть одежду, обувь, а также почистить лопаты, чтобы ни одна могильная песчинка даже не попадала в дом.

Старожилы говорят, что могильная земля остужает душу, а мужчин лишает достоинства.

Могильный камень тоже нельзя трогать, если он наклонился — нельзя подправлять, нельзя обновлять ограду могилы. Если же делать все это — обязательно нужно посвящать молитву — аят во имя души усопшего¹.

¹ Записано Р. А. Султангареевой в 2004 г. от Кильдигуловой Шамсиямал Калимулловны (1928 г. р.) см. также: Ярмуллин С. Ахрызаман аяк астында. — Уфа, 2004. в дер. Ибрай Альшеевского района — Экспедиционные материалы. — 2006. С. 94—95.

КОММЕНТАРИИ

Комментарии составлены в такой последовательности: «Примечания», «Указатель источников», «Указатель информаторов и собирателей и номеров текстов в томе», «Глоссарий».

1. Вторая часть Примечаний составлена по погребальному, родильному, и свадебному фольклору, первая же — по остальной части обрядового творчества. С 1 по 32. (Ч. I) написали Р. А. Султангареева и А. М. Сулейманов; с 32 по 206 (Ч. II—III) автор Р. А. Султангареева.

2. «Указатель источников» включает в себя печатные и рукописные архивные источники: а) после названия печатного источника проставлены точка, дефис, а после рукописного — двоеточие (Оп 3/23:); б) далее следует дата (газетных и журнальных текстов), либо указываются листы источника или номер (№) текста в нем; в) после косой черточки — номер текста в настоящем томе (1308).

3. В «Указателе информаторов» указываются: а) информатор; б) в скобках — год рождения (либо годы жизни), место записи; в) после скобок и дефиса — дата записи, данные о собирателе, после двоеточия — номера текстов в томе и даны в скобках рядом с основной цифрой, например: 1... ()

4. Порядок расположения текстов соответствует нумерации текстов в томе на башкирском языке «БХИ. Йола фольклоры». I т. — Уфа, 1995. Указатель текстов. С. 527—537.

5. В Приложении помещены некоторые материалы, записанные за последние годы Р. А. Султангареевой. Записанные путем целевого опроса, они существенно дополняют целостность башкирской обрядовой картины. Раздел входит в основной текстовый корпус (с. 480—510).

6. В томе использованы следующие сокращения:

ар. — арабское слово.

АЭ — Археология и этнография.

БГУ КБЛФ — фольклорный фонд кафедры башкирской литературы и фольклора Башкирского государственного университета,

вар. — вариант,

ед. хр. — единица хранения.

ИН — информатор неизвестен

НА — научный архив Уфимского научного центра Российской АН.

НО — несемейный обряд

РБ — Республика Башкортостан.

РО — рукописный отдел фольклористики ИИЯЛ УНЦ РАН.

ПО — погребальный обряд.

СО — семейный обряд.

ФФ ОФИ — фольклорный фонд отдела фольклора и искусства (с 2006 года — отдел фольклористики) ИИЯЛ УНЦ РАН.

ф., ис. — фарси, имеющее отношение к исламу.

ЭО — журн. «Этнографическое обозрение».

БАШКИРСКИЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ПРИМЕЧАНИЯ

I

¹ Кааба — священный камень в г. Мекке (Саудовская Аравия).

² Коркут (Куркут) — могучий добрый дух, покровитель и хозяин благополучия. Имя его закреплено в огузском дастане («Книга деда моего Коркуда». — М. -Л., 1962). Коркут — широко известная личность, занявшая большое место в духовной культуре древности и в фольклорном сознании почти всех тюркоязычных народов (Жирмунский В. М. Огузский героический эпос и Книга Коркута. //Тюркский героический эпос. — Л., 1974. — С. 530—560). Он и как святой Ата-шаман (Валиханов Ч. Собр. соч. Т. I. — Алма-Ата, 1961. — С. 481), глава и создатель кубыза, сочинитель многих древних мелодий (Коркут элим-ай: Кюи / Сост. и авт. коммент. М. Жаркинбеков. — Алматы, 1969). Он и сзэн, и мудрец, и исцелитель, и провидец у башкир (Хусаинов Г. Б. Тюркоязычные памятники // История башкирской литературы. — Уфа, 1990. — Т. I. (на башкирск. яз.) — С. 67).

³ Кармкут, Тюльке, Тулпы, Кузкурт, Дусы-бай — святые духи-помощники, могучие покровители тюркоязычных народов.

⁴ Фатима — младшая дочь Мухаммеда от первой жены Хадичи. Отличалась особым благочестием и духовным совершенством. От брака с Али — с воспитанником Мухаммеда она родила двух (и единственных!) внуков пророка — Хасана и Хусейна. На два года пережила пророка-отца. (Панова В., Бахтин Ю. Жизнь Мухаммеда — М., 1990. — С. 292.) Гайша — Любимая жена (из девяти) пророка Мухаммеда, вошедшая в его гарем в 14,5 лет и оставшаяся вдовой в 18 лет. Благодаря ее рассказам сохранились тысяча двести хадисов пророка об основных нормах поведения и законодательства для верующих. (Жизнь Мухаммеда... — С. 489.)

⁵ Пророк Нух — выдающийся проповедник религии правоверных, опровергающий веру идолопоклонников и кафыров. Имя его — мощный оберег от нечистых сил. Перед всемирным потопом, о чем он был предупрежден заранее Всевышним, на своем мифическом ковчеге спас по два раз-

нополых представителя из каждого живого существа, от которых якобы и пошло все живое на земле; в том числе и род людской. В религиозной мифологии Нух известен как противник идолопоклонства, огнепоклонства (История пророков. — Казань, 1992 (на тат. яз.).

⁶ Мухаммед — сын Габдуллы, араб, последний из пророков в истории человечества (570—632) получивший учение от самого Аллаха и под его влиянием создавший «Коран» — священную книгу мусульман. Исключительно одаренная личность, умный и гибкий политик, провидец, проповедник мусульманской религии.

⁷ Мустэн (*мөстенләү*) — 1. Шататься. 2. Злой дух болезни сибирской язвы в облике старухи, поражающей животных, которым после заката солнца позволено пастись вне деревни. (см. «Туртке»).

⁸ Месяц Шагбан — месяц в 29 дней, следующий за месяцем Раджап.

⁹ Сивый конь и Белый конь (Карат, Акбузат) — мифические небесные кони, которые якобы привязаны к железному колу — Тимерказык (Полярная звезда), и шесть волков (дэвов) гонятся за ними. Если хищники (чудовища) схватят чудесных коней, то наступит Ахырзаман — светопреставление (так объясняет миф вращение созвездия Малой медведицы и его двух соседок). По поверью, небесные мифические кони помогают людям, о чем на языке символов красноречиво повествует башкирский народный эпос: «Урал батыр», а также «Акбузат», «Заятуляк и Хыу-хылу».

¹⁰ Хызыр, Ильяс — посланники Аллаха, пророки. В тюркоязычной мифологии, религиозных представлениях, они — два пророка Хызыр и Ильяс. Хызыр (от слова «хезер», баш.-«хозур») означает «все становится зеленым». Согласно религиозному мифу, оба эти пророка выпили живую воду и очень долго жили. Ильяс был покровителем грома и второе имя его было «Йэшэн» — Гром, он ходил меж гор, полей, помогал путникам, указывал дорогу, мореплавателям находил сушу. Они встречаются тем, кто попал в беду, покровительствуют искренне молящимся. (История пророков. — С. 124—125.)

¹¹ Пророк Юсуф — один из двенадцати сыновей Якупа-пророка. Аллах наделил его неопишуемой красотой и умом. Девятую часть из десяти, предназначенных земной живности красот, Аллах назначил Юсуфу. Юсуф победил зависть братьев и простил их, стал повелителем стран, познал сча-

стве великой любви Зулейхи. Жил до 125 лет (История пророков... — С. 67).

¹² Зулейха — жена Юсуфа-пророка, героиня великого дастана «Юсуф и Зулейха» средневекового автора Кул Гали (1212—1233).

¹³ Пророк Аюп — последующий после пророка Юсуфа личность, отличившаяся в борьбе с идолопоклонством. В религиозном сознании представляет образец терпения, мудрости (История пророков... — С. 8).

¹⁴ Коран — Священная книга ислама, в переводе с арабского звучит «Укыу» (Чтение). «В посвященную Ночь Свершения или Ночь Могущества, отрывок из небесного Корана Джабраил сообщил Мухаммеду, и тем самым было положено начало Корану — «точной копии небесного подлинника» (Жизнь Мухаммеда... — С. 128).

По восприятию и передаче Мухаммедом откровений Высшего Разума и сформировалась великая книга Коран.

¹⁵ Кураиш — 1. название племени Мухаммеда Пророка; 2. мифическая змея, приходящая к покойнику на том свете.

¹⁶ Нардуган — Нар (солнечный свет) + дуган (тыуфан) = родился: день нового зимнего (и летнего) солнцестояния.

¹⁷ Навруз — (тадж.-перс. — новый день) — наступление Нового года по солнечному летоисчислению, который совпадает с весенним равноденствием. Один из древних празднеств, проводимых у ираноязычных и тюркоязычных народов Средней Азии, Казахстана, Китая, Урало-Поволжья (у башкир и татар), Кавказа (в частности у азербайджанцев, ногайцев, балкар, карачаевцев), Малой Азии (у турков), а также гагаузов, крымских, румынских, польских, финских татар.

¹⁸ Биш батыр — Ишкинин Биш уроженец дер. Тал Кускар Тамьянского кантона Верхнеуральского уезда. Жил 1820—1850-ые годы. Мужественного духа и физической силы человек, поборник справедливости, сбежавший от преследований властей, в песнях и преданиях известен как силач, батыр, певец и борец.

¹⁹ Масем-хан — Хан (предположительно), стоящий во главе (по эпосу «Бабсак и Кусяк») четырех башкирских племен: Бурзян, Кипчак, Тангаур, Тамьян.

²⁰ Габит сэсэн — Габидулла Аргынбаев (1856—1921), уроженец дер. Идрисово Баймакского района. Выдающийся певец-импровизатор, кураист, благодаря которому сохранились и передались поколениям замечательные памятники

эпического сказания «Урал батыр», «Идель и Яик», «Батырша», «Салават», «Кусяк бий» и др.

²¹ Кунгак — название священной горы в Мелеузовском районе Башкортостана.

²² Иносказательный фразеологизм, произошедший от обычая проверять крепость, устойчивость человека.

²³ Пророк Сулейман — сын пророка Даута. Покровитель и повелитель всей живности и владеющий «языками» рыб, птиц, животных и т. д., а также повелевающий нечистыми силами, драконами и т. д. Для прекращения падежа скота, для умиловивления забивают животное, назвав покровителя «Во имя Сулеймана пророка». Жил в 965—928 г. до н. э.

²⁴ Сравнительно полный вариант опубликован на баш. яз.: «БХИ. Т. I, Йола фольклоры». — С. 261—262.

²⁵ Наиболее полный вариант песни «Шаль вязала» («Шәл бәйләнем») опубликован в кн.: «БХИ: Песни. Кн. I / Сост., автор предисл. и коммент С. А. Галин. — Уфа: Башкнигоиздат, 1974. — С. 308.

²⁶ Осколочная форма тенгрианского жертвоприношения духу Земли для крепости, стойкости строения (в международном фольклоре — соборов, замков, церквей и т. д.).

²⁷ Подобная устойчивая стилистическая формула выбора приема схватки между противниками — типичное явление для башкирских волшебных сказок, в частности, такой их жанровой разновидности, как сказки о батырах (богатырские сказки). Так, например, встретив трехглавого дэва, Тан-батыр (букв.: Батыр, родившийся на заре) кричит ему:

— Бороться или биться будем?

— Бороться! — отвечает дэв...

А Алсуар и Килсуар обращаются к дэвам:

— Бороться будем или стреляться?

— Стреляться ни к чему! Будем бороться! — отвечают те. См.: «Тан-батыр», «Алсуар и Килсуар» // БХИ: Сказки. Кн. 3 / Сост. И. Т. Зарипов, М. Х. Мингажетдинов. — Уфа: Башкнигоиздат, 1978. — С. 55, 237).

Подобная стилистическая формула встречается и в эпосах. Герой эпоса «Таргын и Кужак» обращается к своему противнику Таргыну:

— Айда, померимся в силе!

— Я не стану с тобой, г...вном, бороться!

Примечательно то, что прежде чем обменяться подобным и фразами, эпический герой и его противник обращаются друг к другу не с добрыми пожеланиями, а бранными

словами вместо приветствия. Например, тот же старый башкирский батыр Кужак обзывает ногайского батыра кил-мешаком (пришельцем), ишаком, а тот в свою очередь хулит его словами, оскорбляющими его почтенный возраст (См.: БХИ: Эпос, Кн. 3) Сост., автор предисл. и коммент. Н. Т. Зарипов. — Уфа: Башкнигоиздат, 1982. — 60—61 (На башкирск. яз.).

²⁸ Подобным же образом обращается к своей боевой стреле Карас, легендарный башкирский батыр и сэсэн, перед тем, как натянуть тетиву своего лука. При этом перед каждой из девяти стрел ставит отдельную задачу / Карас и Акша // БХИ: Эпос. Кн. 3. — С. 77).

²⁹ Мост Сирата — мост через чистилище на том свете, тоньше волоска, уже острия сабли. А под мостом пылает огонь. Тому, кто пройдет через этот мост, гарантируется место в раю (Йәннәт).

³⁰ Месяц Маулит — месяц, в котором родился пророк Мухаммед (570—632 гг.) Отмечается 12 числа месяца Раби аль-авваль. Этот день стали отмечать спустя 300 лет после возникновения ислама. В этот месяц читаются проповеди, мунаджаты, молитвы в честь Мухаммеда, раздают милостыни (Мусульманские праздники. — М. 5. 1990, — С. 25—26).

³¹ Назначается определенный кусок мяса с костью — это традиция, основанная на магии костей и частей тела (у животных — туши). Ср.: «Ите — иткә, һурпаһы — биткә» букв.: «мясо — мясу, бульон — лицу» (мясо полезно мускулам, бульон поднимает тонус).

³² Этот обычай деления *өлөш* (букв.: предназначенный судьбой кусок и т. д.) мяса и т. д. гостям нашел свое отражение в эпосе «Конгур-буга») См.: БХИ: Эпос. Кн. I / Сост., автор предисл. и коммент. М. М. Сагитов — Уфа: Башкнигоиздат, 1972. — С. 256—296).

II

³³ Ибрагим и Исмагил — пророки (Авраам и Иса).

³⁴ Имеется в виду мифическое Древо жизни, в различных формах, образах отразившееся в башкирском фольклоре.

³⁵ Нитки-треножки готовят специально. От кисти рук до локтей три или семь раз обматывают нитки и завязывают специальным узлом; в зависимости от функций обряда называются нитки по-разному: «бәпәй ебе»

(нити дитя, в родильном), «килен ебе» (нити невестки, в свадебном), «мәрхүм ебе» (нити покойника, в погребальном).

³⁶ Башкиры веровали: душа улетает и вечно живет, а тело — бранный, временный покров для души.

³⁷ Поддерживание неугасимого огня относится к зороастрийским традициям культового почитания огня; Тахлиль — религиозная молитва, снимающая грехи.

³⁸ Йыназа (ар. ис.) — молитва из Корана, возносимая умершему.

³⁹ Ясин — молитва, облегчающая страдания души.

⁴⁰ Описание эпизода сделано по материалам Лепехина И. Продолжение дневных записок... — С. 222—223.

⁴¹ Охрана покойника связывается с верованиями в нечистую силу, способную вселиться в тело и превращения доброго духа в злого.

⁴² Мунаджат — религиозное песнопение, молитвословие обращенное к Аллаху.

⁴³ Баиты — напевные речитации, стихи, сочиненные по случаю смерти кого-либо.

⁴⁴ Разрывание одежды символизирует разрыв с живым миром, своего рода особое «раздевание» мертвого.

⁴⁵ Обрядовая вода (лечебная, заговорная, для обмывания, опрыскивания) считалась сакрально чистой и особо уязвимой.

⁴⁶ В некоторых местах обмывание проводят два раза.

⁴⁷ Место, куда закапывали эту воду, считалось смертоносным, болезнетворным.

⁴⁸ Имеется в виду саван-рубашка для «ношения на том свете».

⁴⁹ Чалма — обобщенное название головного убора покойника.

⁵⁰ Вся погребальная атрибутика считалась сакральной. Как и у многих народов мира, ей придавалось особое значение как символу связи с «тем светом».

⁵¹ Долг покойника берет на себя кто-то близкий из семьи или кровный родственник: «взятие» платы за грехи сообщается во всеуслышание словом, обещанием.

⁵² Остановка лошади на скаку означала близкую смерть кого-либо или тяжелое восхождение души на «тот свет».

⁵³ Обычай выноса тела обнаруживает аналогии как с тюркоязычными, так и со славянскими традициями.

⁵⁴ По суеверным представлениям, курица на том свете заклеывает все грехи покойника.

⁵⁵ Запреты какой-либо деятельности во время погребений основаны на верованиях о том, что покойник может «забрать» с собой на «тот свет» живых по окончании их работы.

⁵⁶ По сведениям, записанным в других регионах, умершего кладут в могилу только дальние родственники. В противном случае они, якобы, не смогут встретиться на том свете.

⁵⁷ Обсыпание камешками относится к культу камня. Белые камни обеспечивали благополучие, крепость, неуязвимость. Маленькие красивые камни некоторые старики собирают всю жизнь, используя их как четки.

⁵⁸ Мотивы, связанные с поклонением Земле, земной почве обнаруживают аналогии с мировым культом земли (См.: Рыбаков Б. А. Язычество древних славян — М.: Наука, 1981). Почитание земли связано и с культом умерших, возвращение в первородное лоно которых обеспечивало урожай (См.: Пропп В. Я. Русские аграрные праздники — Л, 1963; Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. — М.: Наука, 1978).

⁵⁹ Так «проверялись» ответы умершего ангелам подземного мира. В современный период этот обряд почти исчез. По народному мнению, для совершения его необходимы большая ученость, подготовленность религиозного лица (муллы) и могучие духовные силы. Слушание «голосов», «звучков» подземного мира для неподготовленного грозило слуховыми галлюцинациями, потерей рассудка.

⁶⁰ В народе обычай называется «сорок один блин» (лепешек, оладушек). Собирательное название символично с магическим числом 41 (нечетное сорок один), который включает смысл прощения сорока (многих) основных грехов; обуславливает облегчение отрыва тела от костей; действует как осколок архаичных традиций поедания тела — формы погребения.

⁶¹ Можжевельник — святое культовое растение у многих тюркоязычных народов (См.: Кармышева Б. Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы. // Древние обряды и культы народов Средней Азии. — М., Наука, 1986, С. 170—177); он имеет и обережную, и очищающую, и производительную функцию в быту башкир.

⁶² Полотенце в башкирской погребальной атрибутике — символ памяти, долгой жизни, связи между живыми и мертвыми. Во многих действиях погребально-поминального цикла полотенце обнаруживает аналогичную семантику «вместилища души предков» как у восточно-славянских народов, карел, коми и т. д. (См.: Сурхаско Ю. Ю. Семейные обряды и верования карел. — Л., Наука, 1985 — С. 116; Шангина И. И. К вопросу о пережитках древних верований в быту русских крестьян XIX века // Этнография народов Восточной Европы. — Л., 1977 — С. 113—118). Полотенце также имеет символику родового благословения.

⁶³ Приметы связаны с верованиями в превращение душ умерших в различные существа, а также посредников между разными мирами.

⁶⁴ Обряды обнаруживают далекие отголоски языческих умерщвлений, традиционных в быту многих народов в прошлом (См.: Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. — М., Наука, 1978 — С. 90—100; Султангареева Р. А. Культ предков в обрядовом фольклоре башкир // Башкорт фольклоры. — Уфа, 1993 — С. 85—86; Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. — М., 1986).

⁶⁵ Рассказы эти — художественное отражение древних реалий, обрядов, относящихся к одному из могучих культов — культу святых, распространенного почти у всех народов мира.

⁶⁶ Действа относятся к солярному культу. Применительно к хождению к могиле (обратный движению солнца ход) символизирует обращение к хтоническому миру. Ориентиры на движение Солнца, на восток во время погребально-поминальных обрядов распространены у всех народов и относятся к культу самого главного светила. В раннем Средневековье покойников в могиле помещали лицом к востоку, во время оплакивания стояли лицом к солнцу (См. Иванова Ю. В. Следы солярного культа. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. — М.; Наука, 1983 — С. 105.)

⁶⁷ Верования, связанные с потусторонней жизнью, с магией сакральных действ.

⁶⁸ Озеро Каусар — святое озеро на том свете.

⁶⁹ По верованиям башкир, земля, где родился человек — родная, а та на которой умер — есть почва, которая и должна принять — отчизна (туган ер). От отчизны отры-

вать — т. е. не хоронить там, где умер — считалось за оскорбление земли (лоно рождения в мифологии).

⁷⁰ Думается, это осколок языческих обычаев поедания тела умершего сородича с целью причащения к его лучшим качествам. (См.: Бируни. Изб. произв. т. II. — М., 1957 — С. 478)

Словесно-поэтический репертуар

⁷¹ Рубашка без рукавов — саван (кяфен).

⁷² Конь без головы — носилки, на которых несут покойника.

⁷³ Черный домик — могила.

⁷⁴ Красная яма — могилу обычно копали до красной глины.

⁷⁵ Образная интерпретация несоблюдения правил тахаърат — обязательного мусульманского омовения утром; намеки на суд на том свете.

⁷⁶ Подразумевается не постель, а место носилок для покойника.

⁷⁷ Газраил — ангел смерти.

⁷⁸ Нанкир и Мункир — имена ангелов-судий того света.

⁷⁹ Имеется в виду чтение молитв, сур из Корана.

⁸⁰ По мифологическим представлениям ангелы смерти или подземные существа были одноглазыми.

⁸¹ По обычаю, одежду с покойника не снимали, а разрезали ножом или разрывали руками.

⁸² Подразумевается мифическая подземная змея, жалающая всех, кто совершал грехи при жизни.

⁸³ По поверьям злой дух, если каким окажется покойник, из мести мог их посещать, являться с кознями, насылать беды, хворь, страдания людям.

⁸⁴ Суд, спрос, весть, вдохновение и т. д., являющиеся человеку с правой стороны (с правого уха), считались благополучными.

⁸⁵ Шункар — гордая, смелая птица кречет.

⁸⁶ «Солнцем был на небе» — традиционная метафора, исходящая от уподобления правителей, ханов, царей глав родов, т. е. властителей Земли небесному светилу. Земного царя считали солнечным божеством или Сыном бога солнца (См.: Иванова Ю. В. Следы солярного культа. // Календарные обычаи и обряды. — С. 106.) Миф о Солнце, выезжающем на колеснице и объезжающем четыре стороны света,

восходит к индоевропейским, индоиранским традициям, а также традициям Египта, Передней Азии; обнаруживает фольклорные, мифо-эпические аналогии в башкирской не-сказочной, сказочной прозе, обрядовых песнях.

⁸⁷ Башкиры верили, что дух умершего бродит по свету, приходит в дом свой по четверговым вечерам.

III

Сводное научное описание башкирской свадьбы составлено Р. А. Султангареевой. В описании свадьбы использованы материалы М. Бурангулова (Бурангулов М. Завещание сэсэнә. — С. 217—264; Сюнчелей Ш. Этнографические материалы о башкирах // НА. Оп. 12/200; Статьи Х. Габитова, Г. Давлетшина, Г. Вильданова, Г. Курбангалеева (см. коммент. № 30, 31, 138...), материалы экспедиций и т. д.); БГУ КБЛФ, ед. хр. 171. — С. 13—14; НА, оп. 73/74 (Баймакский р-н), 92/3 (Учалинский р-н), 92/8 (Миякинский р-н).

Обычай женитьбы малолетних, характерный традициям тюркоязычных народов, нашел отражение в фольклорных жанрах: в эпосе «Куз-Курпач и Маянхылу» («БХИ: Эпос. Кн. II) Сост., авт. предисл. и коммент. М. М. Сагитов. — Уфа: Башкнигоиздат, 1973. (башкирск. яз.), С. 123, 124—140; БХИ. Т. I. Эпос / Сост. М. М. Сагитов; коммент. Н. Т. Зарипова, М. М. Сагитова и А. М. Сулейманова. — Уфа: Башкнигоиздат, 1987. — С. 247—334), «Тагир и Зугра (БХИ: Эпос. Кн. 3) Сост., авт. вст. ст. и коммент. Н. Т. Зарипов. — Уфа: Башкнигоиздат, 1982. (на башкирск. яз.) — С. 275, 277—279); в сказках: (БНТ: Т. 3. Богатырские сказки. Сост. Н. Т. Зарипов; Вст. ст. и коммент. Л. Г. Барага и Н. Т. Зарипова — Уфа: Башкнигоиздат, 1988. — № 54, 55). Помолвка малолетних служила и обережным средством: ее проводили, если в семье часто умирали дети. Генетические корни обряда восходят к дуалистическим воззрениям, согласно которым парность, двуединство вообще обладают магией увеличения жизненной стойкости «Двое — это божество одного», «Парный — сильный» — такого рода поговорки отражают древние идеи силы и устойчивости союза двоих. Спаривание или союз малолетних детей, проводимый еще по традиции в различных районах, обнаруживает генетическое родство с торжествами колыбельной свадьбы.

² Первое имя — обережное средство от дурного, злого глаза. (См.: Киреев А. К. БХИ — Уфа, 1981, С. 43—44).

К колыбельной свадьбе приурочивалось обычно наречение настоящего имени. «До сороковин дитя «охраняло» первое имя.

³ Надкус уха — знак принадлежности (аналогичный специальным меткам на ушках домашнего скота — надрезам); здесь: средство породнения, соединения двух сторон. Слюно- и кровосмешение рассматриваются как средство породнения, дружбы, установления родственных отношений. (См.: Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л.: Худож. лит. 1940. — С. 577—578).

⁴ Брачное ложе кушаматов: 1) имитация супружеского союза подростков. Символические браки способствовали поднятию производительных сил (См.: у Еремина В. И. Ритуал и фольклор. — С. 127); 2) служили средством увеличения, возбуждения сил природы (См.: Токарев С. А. Эротические обычаи. — С. 98—100).

⁵ Обязательное наличие у жениха дружки (кушамат-егет), у невесты — кушамат-кыз основывается на магии парного. Куш(у) означает «соединить». Свидетелей жениха и невесты в некоторых местах и поныне называют «кушамат» (Оренбургская, Челябинская области, Абзелиловский, Хайбуллинский районы Башкортостана). В колыбельной свадьбе они несут и защитную функцию.

Посажены родители, кушаматы выступают как человеческие тотемы во имя благополучия нареченных, с течением времени они становятся их покровителями и советчиками.

⁶ Коллективная трапеза означала единое, совместное причащение к благополучию, плодородию, символом чего служила обрядовая пища — тем самым увеличивалась неуязвимость.

⁷ Вручение победителю силовых состязаний реберной кости основывается на верованиях в магию костей животных. Получение берцовой кости у тюрко-монголов означало оказание особого почета и одобрения (Кьюде Э. Гарид: Жертвоприношение предкам в культуре Чингисхана // ЭО, — 1993, № 2, — С. 100). В старину определенные части мяса преподносились с учетом положения человека в обществе, его чина, степени родства, таланта, возраста.

По доставшимся частям туши животного определяли и родоплеменные названия (См.: Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 221) Обряд был традиционен и в быту башкир.

⁸ Мэхэр (мәһәр) — цена, выплачиваемая за невесту. Мэхэр добавляется к калыму. Обычно в цену мэхэра у баш-

кир Саратовской области, входили и подарки: «шуба, камзол, вышитые позументом, сапожки, бусы». (Образцы башк. разг. речи... — С. 37.)

⁹ Покрывание по поверьям древних: 1) охраняло от влияния злых сил, дурного глаза. Магия красного цвета сопутствовала женщинам, а серого, зеленого — мужчинам. Зеленый ассоциировался с растительной, серый (цвет железа) с силовой, красный (алый) с солнечной и кровавой (родовой, родственной) символикой. 2) покрывание — средство обозначения замужней женщины. Обряд смены головного убора — традиционный компонент инициации и действует на свадьбах как тюркоязычных, так и славянских народов (См.: Этнография восточных славян — М.: Наука, 1987, С. 275—276). Обряд у турок обозначается специальным названием явуклу (в платке) (См.: Серебрякова Л. Н. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне — М.: Наука, 1979. — С. 167—168). Охранительное значение трансформируется в дарительное, а иниционное продолжает традиции специального символа. В Учалинском, Миякинском, Давлекановском, Кармаскалинском районах сохраняется обрядовое значение шали. К четырем ее углам пришивают монеты.

¹⁰ Забивание свадебного животного гостями — средство умиловивления родовых божеств (в данном случае — стороны невесты) и приобщения сторон. Обряд забивания животного родственниками жениха сохраняется в некоторых местах и поныне. В Кугарчинском, Хайбуллинском и других районах РБ, Курганской, Челябинской областях назначается специальный человек для забивания свадебного животного.

¹¹ В обряде «избиения» кишками проецируются мотивы «снятия греха», «мести» за духов убиенных животных, «наказания виновных» за убийство животного. Типологичны древнегреческие обряды «изгнания», «избивания» совершившего забивание живности человека. (См.: Арановская О. Р. О фольклорных истоках понятия катарсис // Фольклор и этнография: Обряды и обрядовый фольклор. — Л., 1974. — С. 62). Избивания кишками служит наказанием за обиду животного.

Избиения, имеющие в прошлом катартическое значение, преобразуются в выкупы игрового характера: женщины требуют цену за работу, угрожают испачкать и т. д.

¹² Исполнения песен, танцев — традиционные средства испытания жениха или невесты. Ответным исполнением

песни жених выполнял один из многочисленных обрядовых проверок. Традиции эти сохраняются у западных башкир поныне и называются маслихат-туй (свадьба благополучия). (Записано в 1984 г. от Хабибуллиной М. Р. (1901 г. р.) в дер. Урманево Туймазинского района. НА, оп. 92/2, — Л. 49).

Смотрины

¹³ Колыбельная свадьба, проводимая по рождении детей в двух семьях — обряд, основанный на охранительной и приобщительной магии. Устраивание смотрин — переходный эпизод к основной свадьбе, условия которой могли измениться. Смотрины генетически связаны с древними эротическими играми (в башкирской обрядовой культуре — с «девичьими играми»), с молодежными сборищами, имевшими цели магического воздействия на природные силы (См. Токарев С. А. Эротические обычаи — С. 98—102). Мусульманский запрет на совместные игрища девушек и парней сузил функции смотрин, молодежных игр.

¹⁴ Танец в прошлом служил коммуникативным средством общения. Здесь он — способ изъяснения между молодыми, выражения чувств, симпатий.

¹⁵ Преподнесение кумыса с монетой в посудине — распространенный обычай в башкирских застольях. Он основывается на верованиях в магическую силу монеты (металла, серебра). Ассоциируясь со звездами на небе, монета маркирует символ тенгристического мировоззрения. Семантика ее характерно трансформируется и приобретает значение одобрений-приветствий (бросают под ноги танцору, певцу, кураисту, гостю — в посудину и т. д.) или украшений (в одежде, уборе).

¹⁶ «Белый тополь» — один из распространенных обрядовых игр для выявления избранника (-цы). В эротическом начале этой игры обнаруживаются осколочные мотивы древних брачных игр и празднеств. В состав предсвадебных смотрин, «девичьих игр» входили «Колечко», «Слепой баран», «Выберу птаху».

¹⁷ Ряжения, переодевания действуют как средства обмана злых духов. В процессе эволюции переодевания преобразуются в игры, забавы. Переодевания в этнографии рассматриваются как 1) стремление повысить половую потенцию (Идея немецкого ученого Г. Баумана; См.: Токарев С. А. Маски и ряжения // Календарные обычаи. — С. 190);

2) как феномен травестизма — «смены» полов через переодевание для плодородия земли (Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. С. 101).

Сватовство

¹⁸ Роль свата выполняли и мужчины, и женщины. Один из первых исследователей башкирского свадебного фольклора Х. Габитов в своей статье «Свадебные обряды башкир» (Яңы юл, 1923, № 8) указывает на наличие на свадьбах «коротких» и «длинных» сватов. Переговоры с отцом невесты начинает «длинный сват» и довершает переговоры с назначением свадьбы бракосочетания (никах). А «короткий» сват добивается только соглашения двух сторон на переговоры.

¹⁹ Магическое значение палки (рудимент растения) обнаруживается в ее обрядовом применении. Палка во многих ее вариациях (посох, трость и т. д.) проецирует следы фаллического культа, а манипуляции с ней — формы общения языком символов-действ. Сват приходит с палкой с двумя ответвлениями: при удачных переговорах он уходит, сломав одну ветку на конце. Палка как рудимент древесного культа, сопутствует удаче и успеху дела (обязательность в руках свата); ассоциируется с растительной (хлебной) символикой, активной в календарных праздниках, в свадебном творчестве. Спущенная штанина — символический знак, который обозначает, что человек, явившийся в таком виде есть яусы.

²⁰ Обычай приезда, а не прихода к дому отца невесты имеет обрядово-символическое значение. Путь, пройденный пешком — обыкновенный, а путь, пройденный верхом или на телеге, арбе, на специальных носилках — это путь обрядового, а также инициального содержания. Аналогичны обозначения дорог обрядового содержания в славянской свадьбе. (См.: Байбурин А. К., Левинтон Г. А. К описанию организации пространства в восточно-славянской свадьбе //Русский народный свадебный обряд. — Л., 1978, — С. 89—105).

Сэрмэ — мешочек из телячьей шкуры, привязанный к седлу. Это — один из символических предметов, опознавательных знаков о личности свата. У северо-восточных башкир сват — это гость, который сам себе устраивает место: зайдя в дом, он откидывает полог на лавке, подушку и садится без приглашения и т. д.

Кружные пути, дорожные фикции — обрядовое средство обмана злых сил.

²¹ Иносказание — магическое средство запутывания, обмана нечистых сил, коренится на табуации слова. Позднее трансформируется на поэтическое самовыражение. Данный образец — классический в фольклорном плане, основанный на вербальной магии, стереотип речи свата.

²² Сквернословие (производное от магии ругательного слова) в свадебной обрядности играет магическую охранительную, а также производительную функции. Оно типологично древнегреческим традициям исполнения на свадьбах неприличных песен (См.: Кагаров Е. Г. Состав и происхождение свадебной обрядности: Сб. музея антропологии этнографии, — М.; Л., 1929. Т. 8. — С. 176). Обряд обручения сватов, гостей имеет место на всем протяжении башкирской свадьбы.

²³ Число девять — способ иносказательного отказа. Магия чисел (3, 7, 9...) — традиционное явление в обрядовом фольклоре. Здесь назначение цены (количества) — способ испытания свата (отца невесты).

²⁴ Обычай именованья (одариванья) невесте самки домашней скотины коренится на 1) мифологических воззрениях половой силы (женщине сопутствует женский, мужчине — мужской животной тотемы; 2) на продуцирующей магии (самка — символ материнского плодородия).

²⁵ Во время переговоров испытывали ум свата, сноровку друг друга, состязаясь в поэтическом слове. У башкиро-оренбуржцев это называлось «импровизация байтов» (См.: Образцы башкирск. разг. речи... — С. 97.

Привоз приданого (подарков)

²⁶ Обычай преподнесения матери невесты шубы, сшитой из шкурок самки (лисицы, овцы) — отголосок культа Матери (Инэ). По истечении времени живую самку (жертву Матери) заменяет шуба, клубок шерсти, или отрез на платье, а название подарка «шуба самки» — инэтун сохраняется, указывая на былые традиции. В подарок «на шубу самки привез жених пятьсот граммов шерсти» (Образцы С. — 98);

²⁷ По описанию Н. Х. Максютовой. Из книги «Восточный диалект башкирского языка» — М.: Наука, 1978, — С. 76. (Далее: Восточный диалект).

²⁸ Полотенце — традиционный знаковый атрибут башкирской обрядности и быта. Прежде оно имело магическую функцию оберега; хранитель родовых тайн, могущества рода, магических символов и голограммой информации о мире; обеспечивало связь и общение с предками; почиталось как предмет одаривания, установления мира между родами и т. д. Зимние праздники. — М., 1973. — С. 93, 117, 132).

Отсюда полотенце — обязательный предмет подношения в обрядах имянаречения, поминовения умерших, в сговоре сторон, назначениях свадьбы, бракосочетания и т. д. В башкирских свадебных традициях полотенце — один из основных предметов обрядовой атрибутики. Соответственно функциям эпизодов оно символизирует различные значения: благословения, одаривания, искупления вины перед духом животных, поклонение духам предков, оказание доверия и т. д.

²⁹ Означает подарок за хорошую весть о согласии отца невесты на брак. «В знак согласия отец дарит свату полотенце. А отец жениха дарит монету, именуя ее невесте. Ее называют «монета радости ушей» (Образцы башкирск. разг., речи... — С. 34). Надевание на уши сережек означало нареченность девушки. Потому, подарки, связанные с согласием невесты, приобретают особую семантику.

³⁰ В статье Х. Габитова «Свадебные обряды у башкир» («Яңы юл», 1923, № 8—9; С. 34—36; 1924, № 1. С. 25—28) название обряда читается так: «Совет единства мнений».

Туй в честь получения подарочной скотины

³¹ Описание этих эпизодов составлено на основе статьи Г. Давлетшина «Обычаи выдавания замуж у Пугачевских башкир // Яңы юл. 1923, № 1-2. Обряды, посвященные специально для свадебной скотины, обнаруживают следы древних культов почитания животных.

³² Приезд на получение именной скотины только неженатых парней ориентирован на магию плодовитости, увеличения рода в будущем.

³³ Обычно этот визит совершают близкие братья, родственники невесты. «Четверо моих братьев поехали за именной скотиной: привели корову, овечку, кобылу, телку». (Образцы башкирск. разг. речи... — С. 22). «Пригласил моих четверых братьев на получение скотины. Проводили

свадьбу получения дареной скотины». Записано у северо-западных башкир (Образцы башкирск. разг. речи... — С. 31).

³⁴ Преподнесение в подарок шубы, шкуры на воротник обнаруживает следы дарения в прошлом крупной скотины. Дорогое, ценностное значение подарка заменяется словом «яга» (одежда с воротником).

³⁵ Описание эпизодов «Малая свадьба (свадьба совета в доме невесты)», «Свадьба совета в доме жениха» составлены в основном по материалам Х. Габитова «Свадебные обряды у башкир». См. Указатель источников)

³⁶ По обычаю, кто участвовал на малых (совещательных) свадьбах, тот и должен участвовать на калым-туй. На свадьбе калым совпадение количества сватов и количества гостей — обязательное условие. Именно на свадьбе совета назначаются «роли»: свежаватели забитой скотины, раздающие гостинцы, борцы, музыканты и т. д.; уточняется число участников свадьбы и официально объявляется родовому коллективу. В связи с тем, что на этой свадьбе решались проблемы внутренней жизни рода, свадьбу называли «внутренней свадьбой».

Свадьба бракосочетания — Никахтуй

³⁷ Бракосочетание-никах — ритуал, вошедший в свадебный комплекс тюркоязычных народов с исламской религией, становится обязательным эпизодом. Официальное санкционирование супружества молодых совершается муллой или муэдзином. В прошлом молитву никах читали в доме жениха. Считалось, если никах совершится в доме невесты, супруги будут несчастны, их одолеет дурной глаз. Со временем обряд бракосочетания закрепляется на стороне невесты. Выплата калыма в качестве выкупа невесты — основного события на ее стороне, сыграла организующую и локализирующую роль. Свадьба никах у юго-восточных башкир занимал три дня. Ее называли «бата кунағы» — т. е. праздник благословения (гости благословения). Традиции бата-меджлиса в некоторых регионах еще сохраняются. Однако основная свадьба калым и бата-меджлис проходят вместе.

³⁸ Вода — обязательный животворный символ свадебных эпизодов. Обрызгивание ею сопутствовало, по мнению древних, увеличению плодотворных сил, счастья; благоприятствовала дружбе и соединению брачующихся сторон. Вода (шэрбет) — здесь символ благословения. Ее готовили

из меда, привозимого женихом, давали отпить каждому гостю.

³⁹ Мулла дает стрелу — (См.: Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: СПб., 1789, ч. 1, — С. 106.) Обрядовое применение стрелы указывает на ее древнее символично-магическое значение. Перед сражением или охотой в честь стрелы башкиры произносили специальные благопожелания — бата; после охоты на стрелу вешали кусок мяса (возблагодарение); малолетнего ребенка оставляли, положив возле него стрелу (защитная функция). В эпизодах обнаруживается магическая охранительная, производительная роли стрелы. У монгол стрела символизирует отцовское право, родоначальника, у бурят — родовой корень, благополучие и успех (См.: Вяткина К. В. Монголы Монгольской Народной Республики // Восточно-Азиатский этнографический сборник. — М.; Л., 1960, т. 60. — С. 229). В эпизоде башкирского никах стрела также выступает как символ силы, мужского начала — как главенствующего права.

⁴⁰ Максютова Н. Х. «Восточный диалект... — С. 276.

⁴¹ Сват — здесь нугэр. Слово тюркоязычного происхождения. 1) Батыр, личная охрана хана. 2) Дружка, сопровождающий жениха.

Смотрины подарков в доме жениха

⁴² Обряды «Смотрины подарков (приданого)», «Приезд сватов», «Подготовка к свадьбе» имеют функциональную самостоятельность, поэтому выделены отдельными эпизодами.

Проведение нескольких визитов сторон друг к другу в досвадебный период направлено на укрепление связей, приобщение двух родов.

Специальный визит мужчин для одаривания женщин обнаруживает отголоски умилоствления // Материнского начала, выкупа одной женщины из клана.

⁴³ Ряжение скотины — рудимент обрядов жертвоприношений. Украшение жертвенного животного было также традиционно в обрядах вызывания дождя, закличет Солнца на празднествах природы на сабантуях и т. д., и олицетворяет способ умилоствления божеств. Дарственная семантика (свадебной скотины) восходит к древним жертвоприношениям (См. Тэй-лор Э. Первобытная культура. — СПб, 1897, т. II. — С. 184, 420).

Приезд жениха

⁴⁴ Обычно жениха и невесту оставляли в брачной клетке одних после никах. Но в силу того, что религиозный акт обнаруживал некоторую неустойчивость в башкирском быту, то и нормативам исполнения этого обряда свойственна была относительная свобода. Приход жениха к невесте как жене совершался поэтому уже по назначении свадьбы и имел обрядовое инициальное значение. В древнем быту многих народов брачное ложе с женщиной служило условием перехода мужчины в новый статус.

⁴⁵ В некоторых местах дружку жениха зовут «щенок» (Учалинский район, Образцы башкирск. раз. речи... — С. 28), «друг», «товарищ» (Миякинский, Давлекановский районы).

Традиции привоза жениха женщинами из рода невесты указывают на следы матрилокального брака, когда выбор женщинами мужчины из другого рода был нормой матриархальных прав.

Прятание невесты

⁴⁶ Прятание невесты здесь направлено на обман злых сил. Все манипуляции покрываний, выкупов, совершаемые во время прятаний, «запутывают» следы. Обряд также символизирует инициальное значение событий: спрятанный «умерший», затем «найденный» человек приобретает новое качество (по логике обряда). В этнографии скрывания невесты — это: 1) охрана невесты от дурного глаза (См.: Кагаров К. Г. Состав и происхождение — С. 169; Материалы по свадьбе и семейно-обрядовому строю. — Л., 1926, — С. 11); 2) средство очищения от временной нечистоты существа, уходящего в «иной» мир (См.: Еремина В. И. Ритуал и фольклор. — С. 90). В редуцированной форме прятание довольно устойчиво сохраняется в свадебных обрядах. Прозрачны инициальные мотивы: для перехода в новый статус необходима временная «смерть» в прятании.

⁴⁷ Обругивание здесь традиционно-обережное и отпугивающее злые силы средство.

⁴⁸ Убегание рассматривается как имитация насилия, недобровольного нарушения родовых запретов; обман злых сил Девушка якобы вынуждена идти в клетку к мужчине не

по своей воле и тем самым представиться невиновной перед божествами рода.

⁴⁹ Битье кнутом (камчой) — 1) традиционное средство магического отпугивания злых сил и проявления своей воли против «порчи»; 2) Здесь: «избиение» мужчинами женщин действует как отзвук смены формаций, установления отцовского права. В ритуальном хлестании усматривают охрану скота (См.: Токарев С. А. Эротические обычаи. — С. 107), отголоски эротического садизма, направленного на увеличение сил Природы (См.: Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники. — М., 1978. — С. 34, 54—55, 191. Далее: Весенние праздники). Обряд «избиения» кнутом ныне исполняется как увеселительный, забавный эпизод.

⁵⁰ Башкиры-минцы называют обряд «тащить невесту». В обрядах, в действиях обнаруживается семантика: 1) снятия «греха» невесты; 2) обрядовой очистительной агрессии; 3) отзвук ломки формаций, родовых противостояний.

⁵¹ БГУ, КФБЛ, е/х 191, Л. 100.

⁵² По Ульябаеву Х. — НА., ф. 3, оп. 12/1, Л. 317—320.

⁵³ Спровоцированное наступление на пятки основывается на верованиях о том, что упрямая, вредная сила покоится на пятках человека. Примечали, что если жених наступит на пятки невесте, то та будет всегда покладистой, разумной женой.

⁵⁴ Султангужина-Кудашева Ф. Г. Праздники и обряды Зилаирских башкир, — Уфа, БГУ, 1982, — е/х 185, Л. 45.

⁵⁵ Инсценировка (здесь: пропуск за порог, прятание, избегание, игра) имеет семантику обмана смерти (См.: Еремина В. И. Ритуал и фольклор — С. 71). В данной вариации иносказание применяется для запутывания следов; 2) это поэтизация и обыгрывание ситуации.

⁵⁶ Вариант:

Егеты стучатся в двери.

Девушки изнутри: — Кто там?

Егеты:— Мы путники, запоздали, пустите переночевать.

Девушки:— Сколько вас?

Егеты:— Много нас!

И в двери влезает,

И дома уместится.

На лавки не садимся,

На пол не ложимся!

Девушки:— Кто с вами еще есть?

Егеты:— Серый, ищущий белое есть!

Баран, ищущий свою пару есть!

Девушки:— Сколько заплатите?

Егеты:— Открой дверь быстрее,

Сама убегай скорее!

(Записано в 1989 г. Р. А. Султангареевой в Миякинском районе, в дер. Туксанбаево).

Брачная ночь

⁵⁷ Кувыркание на постели новобрачной — редуцированная форма древних традиций полигамии и беспорядочной половой жизни. Заметны также следы продуцирующей (плодородной) магии: замужние женщины «переносят» на постель детородные свойства.

В целях забавы обряд исполняется в некоторых районах Башкирии (Учалинском, Баймакском, Хайбуллинском).

⁵⁸ Манипуляции с различной пищей, предметами (здесь: соль, хлеб, монеты, шерсть, нож, кочерга) основаны на сакрализации их: они имеют и охранительное, и карпогоническое, и продуцирующее значения.

⁵⁹ Посад молодой на шерсть, шкуру с ориентиром на ее плодovitость распространен в свадебных обрядах как тюркоязычных народов, так и славян (См.: Этнография восточных славян, — С. 407).

⁶⁰ В словах запрятан основной меновой смысл: это плата тебе за твою «подаренную скотину». Усаживали перед невестой малого ребенка. (Записано у башкир Свердловской области).

⁶¹ Записано у башкир-гайнинцев. (Образцы башкирск. разг. речи... — С. 130.) Действо направлено на увеличение производительных сил. Обряд сохраняется у русских, белорусов и украинцев.

⁶² В одаривании проявляются мотивы умилоствления и выкупа. Со временем предметы одаривания матери заменяются монетой, платком и т. д.

⁶³ По древним верованиям, шумы, хлопания, звуки битья при различных играх, должны были отпугивать недобрые силы, собирающиеся возле брачного дома.

⁶⁴ Невинность невесты «выносили» напоказ: вывешивали простыни на улицу. За честность зять преподносит матери невесты подарок. Кровь (девственная) считалась могучим обережным и увеличивающей производительные силы

веществом (стиральные воды старались вылить в амбаре, под основной столб двора или хлева, иногда кусок девичьей брачной простыни убирали в укромное место дома).

Смотрины жениха

⁶⁵ Языком символов, жестов объясняли степень честности невесты: при непорочности ее жених одаривал всех монетами, в обратном случае протыкал шаршау (блины) ножом.

⁶⁶ Хождение жениха по гостям из дома в дом санкционирует его приобщение к чужому роду, местности, культуре.

Брачная обрядовая баня

⁶⁷ Совместное купание невесты с подругами 1) традиционно-магическое очистительное средство общения с водой; 2) баня — ритуальное, иниционное место прощания с девичеством; 3) баня — место приобщения к тотемам, родовым божествам: каждый гость, умывшись, оставляет монеты в специальной посудине. Этот обряд распространен у всех башкир (Образцы башкирск. разг. речи... — С. 98).

⁶⁸ В этнографии баня — символ места очищения (См.: Сурхаско Ю. Ю. Семейные обряды и верования карел. — Л.: Наука, 1985. — С. 36), место перехода в новый статус (См.: Байбурун А. К. Ритуал: между биологическим и социальным // Фольклор и этнографическая действительность СПб, Наука, 1992. — С. 21) и санкционирует становление человеком рода (См.: Чистов К. В. Семейно-обрядовый фольклор // Этнография восточных славян. М.: Наука, 1987. — С. 399).

⁶⁹ В действиях проецируются мотивы поклонения огню, камню, хозяину (духу) бани и умилоствление его.

⁷⁰ Очищение водой при сопровождении благопожеланий основано на мифологических поверьях в могучую живительную силу воды.

⁷¹ Поиск семью снохами монеты обозначает магию чисел, способную принести человеку успех, счастье.

⁷² Бросание через плечо (обычно через правое) предмета обнаруживает осколочные элементы жертвоприношения. По мусульманскому поверью, правое плечо — место добрых ангелов сопровождающих человека всю жизнь. Действо

бросания направлено на умиловление божеств, встречающих человека после очистительного омовения.

⁷³ Обряжение — традиционный элемент инициальных обрядов. Одеванием в одежды, подаренные женихом, фиксируется еще один из переходных моментов. Обычно невеста одевает сноха или старшая сестра матери невесты.

Пазушный цикл

⁷⁴ Специальная юрта для молодоженов на территории невесты — устойчивая традиция в свадебных обрядах тюркоязычных народов, проявляющая отголоски матрилокального брака и переходного периода. Традиции патрилокального брака еще не окрепли, а матрилокальность еще не утратила свою силу. Так, на территории невесты появляется отдельный самостоятельный «мир».

⁷⁵ В основе такого нарочитого незнания просматривается неустойчивость патриархальных традиций. Совершение никах, заручение словом и обмена полотенцами давали фактическое право считать жениха мужем. Обряд назывался «кейәүләп йөрөү», т. е. дословно «зятие». В семантике слова проецируется общественная приемлемость, право на брачные супружеские отношения молодых. Родственники невесты считали жениха уже своим зятем, т. е. мужем невесты.

⁷⁶ В «избиении» жениха усматриваются мотивы мести за нарушение родовых запретов (здесь: нарушение назначенного срока визита к невесте). Позже избиение заменяется выкупом, дарением и т. д.

⁷⁷ Запреты-правила избегания, связанные с поведением как жениха, так и замужней женщины, в башкирском мусульманстве имели некоторую свободу соблюдения: 1) по последним записям в Белокатайском, Мечетлинском, Учалинском, Давлекановском районах они имели обязательный характер до 1950-60-х гг. XX в.; 2) наблюдалась неустойчивость традиций шариата. В обычае укрытия головы, лица отмечены древние мотивы почитания и поклонения старшим.

Обрядовую пищу у северо-западных, западных башкир называют «девичья йуаса» (Образцы... — С. 127)

⁷⁸ Получение права обращения к старшим — один из компонентов инициальных обрядов. Оно обозначало оконча-

тельное принятие жениха в род невесты. (Источник: БГУ КБЛФ, фф. ед. хр. 122, С. 28).

⁷⁹ Преподнесение в подарок жениху коня — один из древних свадебных традиций, санкционирующих принятие в род. В ходе изменения и упрощения обряда конь заменяется другими подарками: шапкой, украшенным позументом, поясом, шубой и т. д. Название «конь для зятя» сохраняется в генетической обрядовой памяти как знак особого дара.

Малая свадьба в доме жениха

⁸⁰ Описание обряда сделано на основе статей Г. Вильданова «Башкирские этнографические материалы» (Башкорт аймағы, 1928. № 6. Далее: Вильданов Г. Башкирские этнографические; Курбангалеева Г. Свадебные обычаи у башкир. // Башкорт аймағы. 1927, № 4, С. 19—27 (на башк. яз.); далее: Курбангалеев Х. Свадебные обычаи...

⁸¹ В обручивании обнаруживаются традиции магической пытки за нарушение табу. Мотивы очищения коллектива через пытку одного человека были традиционны в древнем быту многих народов (См.: Арановская О. Р. О фольклорных истоках понятия катарсис. — С. 69). Очищению рода через наказание одного типологичны и греческие традиции обручивания ножа, которым зарезали животное. (Там же. — С. 7).

Собирание подарков — имэлтэ

⁸² Описание обряда составлено на основе статей Г. Вильданова «Семейно-бытовые обычаи» // Башкорт аймағы. 1926. № 6 и Х. Габитова «Свадебные обряды у башкир» (см. коммент. № 30).

⁸³ Хождение из дома в дом и собирание подарков — «сборы имэлтэ» — обряд приобщения родов и культа пищи.

⁸⁴ Животное, привозимое специально для забивания на свадьбе, называли «свадебное» или «свадебной скотиной». Обычай сохраняется у башкир Курганской, Челябинской, Саратовской областей, а также в Баймакском, Абзелиловском, Учалинском районах.

⁸⁵ Башкиры Пермской области называют скотину досл. «баран за седло» (по Х. Габитову. По обычаю барана привозили верхом на лошади, положив поперек седла. В названии заметна ориентация платы за пройденную дорогу.

Хождение на гору

⁸⁶ Хождения молодежи на гору, устраивание игрищ на лоне природы направлены на усиление производительных сил Природы. В молодежных игрищах сохраняются следы магической эротической символики. (См. коммент. «Девичьих игр»).

⁸⁷ Вождение хороводов — традиционный элемент культовых танцев, обрядов в древней культуре многих народов. Круговые движения у башкир символизируют идеи приобщения, поклонения-почитания (во время проводов трижды по Солнцу обводят человека хлебом, обходят дом или юрту, водят хоровод возле разукрашенных деревьев и т. д.); действуют как обережные средства (большого обводят круговой чертой, путник спит, окружив себя магическим кругом и т. д.); как отражение солнечного культа (в календарных обрядах круговые хождения — основной способ вызывания дождя, обращения к Тэнгри — высшему божееству; жертвоприношения природе обычно совершались в круге). Символика солнца предназначена на плодородие (См.: Иванова Ю. В. Следы солярного культа // Календарные обычаи и обряды. — М., 1983. — С. 109—112); а круги и белый цвет рассматриваются как следы солнечного культа (См.: Герасимова Г. М. Символика орнамента на стрелохранилище // Зап. науч.-исслед. ин-та культ. и экон. — Улан-Удэ, 1998, Вып. VII. — С. 173).

⁸⁸ В башкирской архаике символика магических кругов сохранена довольно сильно. Круговые танцы, движения, исполнения причитаний в поле в первой половине дня и т. д. — имеют солярную символику (См.: Иванова Ю. В. Следы солярного культа. // Календарные обычаи и обряды. — С. 107—108).

⁸⁹ Парные танцы лицом к лицу как устойчивые элементы башкирского хореографического фольклора, восходят к близнечному культу, к имитации противоборств.

Свадьба.

Первый день

⁹⁰ Активная роль барана на свадьбе имеет глубоко архаичные истоки. Приурочивание начала свадьбы к закланию скотины ориентируется на культ животных (барана), на достижение благополучия путем жертвоприношения.

Овца (баран) в тюркской мифологии — традиционный символ благополучия, счастья и судьбы (кут). Баран у туркмен — «товарищ человеческой души» (См.: Басилов В. Н. О религиозных верованиях. Раздел I. Васильева Г. П. // Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. — М., 1969, — С. 319); у среднеазиатских народов — носитель фарна (фарн — предопределенная судьба, часть человека). См.: Литвинский Б. А. Кангюйско-сарматский фарн // К историко-культурным связям южной России и Средней Азии. — Душанбе, 1968. — С. 95—108.

⁹¹ В башкирской обрядовой культуре «кут» опредмечивался: обычно белый лоскут, платок, напитки, полотенца символизировали «кут». Он — «счастье», «успех», «приплод», «удача» и т. д. Каждое событие, явление, предмет имел свой кут: кут дома, кут скота, двора, ребенка, руки и т. д. Кут включал значения силы, благополучия жизни, хозяйства, деторождения и т. д. (См.: Баскаков И. А. Душа и древние верования у тюрков Алтая. — С. 110).

⁹² В свадебных обрядовых потасовках за кут обозначились древние верования, связанные с освящением различных предметов, пищи — образов благополучия. Получение или захват их (наполненных магической идеей) означала заполучить удачу, счастье. По истечении времени обряд погони за кут приобретают игровое значение. У южных, юго-восточных башкир распространен обычай потасовки за кут — за такую (головной убор). «За такую соревнуются стороны сватов. Если не удастся заполучить, то сват со стороны невесты выкупает такую». (Образцы баш. разг. речи... — С. 88.)

⁹³ Обсыпание пищевыми продуктами — традиционный акт, провоцирующий, по древним поверьям, увеличение производительных сил Природы. В применении этих обрядов проецируются мотивы аграрного культа. Обсыпание пищевыми продуктами как символическое благопожелание — традиционный элемент свадеб различных народов (См.: Аргынбаев В. А. Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем. // АСЭ, 1971, № 6, С. 113); евреи обсыпают рисом (См.: Чурсин Г. Ф. Свадебные обычаи казахского народа // Очерки этнологии Кавказа. — М.: — 1913. — С. 130).

⁹⁴ В коллективной трапезе, устраиваемой в поле, просматриваются следы культа Природы, поклонения ей и приобщение друг другу в нейтральной зоне.

Сведения записаны Ф. Надршиной в дер. Шарипово Альменевского района Курганской области в 1970 году (НА., ф. 3, оп. 65/5, — Л., 156).

Открытие свадебного бочонка

⁹⁵ Усаживание за стол только супружеских пар имеет символику: 1) плодородия (деторождения); 2) правила этикета и статуса (достижение определенного возраста дает право участия в тех или иных праздниках, событиях).

⁹⁶ Существовало поверье, что при нарушении правила молодоженам грозила бездетность. Магический запрет перерастает в правило этикета.

⁹⁷ Белый напиток символизирует счастье, радость в будущем.

Аналогично свадебным традициям многих тюркоязычных народов башкирский «белый напиток» (кумыс, молоко) — устойчивый знак благополучия, добра, ориентированный на магию цвета, солнца. У башкир эти традиции сохраняются и поныне.

⁹⁸ Этот напев — один из распространенных среди застольных мелодий; в нем сохранены архаичные отзвуки одобрения, магические музыкальные повторы и т. д. (Записано в 1986 г. Р. А. Султангареевой в исполнении С. М. Исхаковой (1924 г. р.) в дер. Кунакбаево Учалинского района). Каждый куплет песни заканчивается мелодичными репликами, одобрительными призывами. В народе эта традиция получила название «приветствие (или дословно: поднятие) мелодии» — «көй күтәреү».

Привоз и забивание свадебной скотины

⁹⁹ Привоз свадебной скотины у башкир Челябинской, Курганской областей, у башкир юго-восточной части Башкортостана назывался «собрание сватов». (Образцы баш. разг. речи... — С. 88).

¹⁰⁰ Поднимание здесь: символическое функциональное действие перехода в новый статус.

¹⁰¹ Приговор «кто ест любовную пищу — люб не будет» ассоциируется с идеями о вреде вкушения адресованного себе жертвенного мяса. По обычаю, мясо жертвы, принесенной во имя своего здоровья, человек не должен был есть — иначе на него могли пасть проклятия, гнев жертвы. В при-

говоре, направленном в адрес невесты, запреты облачены предупреждением эротического характера: невеста будет нелюбима, если съест назначенную себе жертву.

¹⁰² У юго-восточных башкир обычай называли «закормить скотину» (дословно: сделать жирным). Обычай соотносится с идеями катартического очищения. Здесь он получил значение оценки барана и благодарности за труд.

¹⁰³ Неприкосновенность жертвенной крови — один из основных правил в башкирской обрядовой культуре — мотивируется культом животных, почитанием жертвы. Культурное отношение к крови, как могучему волшебному, обережному, увеличивающему жизненные силы веществу, запечатлено в эпосе, сказках (кровь оповещает), в обрядах жертвоприношений, народной медицине, знахарстве и т. д. Зажаривание и поедание крови приравнивалось к причащению к силе, стойкости животных.

¹⁰⁴ Каждый кусок мяса обладал собственным значением (См.: примеч. I ч. № 31).

В башкирском эпосе, сказках, легендах мотив магической кости — сюжетообразующий элемент, исходящий от жизненных реалий. Кость — один из активных атрибутов и в народном лечении. В измененной форме функцию «целителя» кость продолжает сохраняться в быту башкир Туймазинского, Бакалинского, Белокатайского, Учалинского, Кармаскалинского районов, а также у башкир Курганской, Челябинской областей.

¹⁰⁵ Бугэсэ — здесь: в значении хороший, замечательный.

Второй день

¹⁰⁶ В работе Х. Габитова трапеза второго дня названа «свадебным супом».

¹⁰⁷ Разрыв одной ткани на многие куски символизирует приобщение, сближение родов.

¹⁰⁸ Записано М. М. Сагитовым в 1961 году в дер. Хасаново Куйбышевской области Б.-Черниговского р-на от Даяновой Тутии (Н. А., ф. 3, оп 21/6, С. 263).

Йыуаса. Обрядовая пища

¹⁰⁹ Обрядовое угощение гостей привезенными гостинцами — йыуаса — переходит в обобщенное название обряда.

Йыуаса — включает и все рассыпные угощения, конфеты, баурсак с мясом и т. д.

¹¹⁰ Название «йыуаса ашы» (угощение йыуаса) сохраняется у башкир Демско-уршакского бассейна, у северо-западных, южных башкир.

¹¹¹ Танец на подносе — сильно редуцированная форма древних магико-обрядовых танцев. Шумовые элементы, звоны, стуки (как издревле отпугивающие злые силы средства) — характерные черты этого танца. Удары по металлу, дереву и т. д. были основными в действиях шаманов, заклинателей, знахарей в прошлом. В движениях танцора глубоко символичны протягивания рук к небу, приседания, постукивания каблуков и вскакивания (движения, относящиеся к культу неба), быстрые кружения и т. д. Окружающие бросают монеты на поднос (знак одобрения, благословления). Сведения о танце записаны Р. А. Султангареевой в 1989 году в дер. Курьятмасово Давлекановского района от Лукмановой Гульжиган (1920 г. р.).

Сундук жениха

¹¹² Испытание жениха танцем как забавная игра сохраняется на свадьбах Миякинского, Хайбуллинского, Белокатайского, Давлекановского районов. После танца тесть именуется жениху коня.

¹¹³ Красный цвет — магический, активный в свадебном быту башкир. Понимается как символический знак синкретного поклонения крови, солнцу, огню. Отразился культ «ал рухы», т. е. духа красного в тюркоязычной мифологии (См.: Фархадова С. Т. Обрядовая музыка Азербайджана: Дис. ...канд. искусств. — Баку, 1982. — С. 200). В башкирской обрядовой культуре он имеет свои особенности. Красный цвет оберегает, провоцирует увеличение сил, знаменует приобщение, единение, сакральность крови.

¹¹⁴ Раздача подарков, гостинцев во второй день свадьбы у зауральских, южных башкир называется «развязывание мешка с подарком» (Образцы баш. разг. речи... — С. 88).

¹¹⁵ Обругивание пищи (мотив эсхрологии), гостинцев наличествует на современных празднествах «Каргатуй» (вороний праздник) и сабантуй — торжествах, связанных с окончанием весенних полевых работ. Резкая перемена интонаций (обругивание и хвала) имеет магическую производительную семантику. «Сначала охаиванием гостинцев,

колким такмаком разжигали хозяев. Они дарят подарки. После этого начинаем расхваливать. Тогда урожай, хлеб уродится» (Записано Р. А. Султангареевой в 1983 г. от Идрисовой Халимы (1921 г. р.) в дер. Нигматово Баймакского района).

¹¹⁶ Элементы таких танцевальных шуток, обрядовых действий характерно сохраняются в хореографическом фольклоре северо-восточных башкир. (См.: Нагаева Л. И. — Танцы восточных башкир. М. Наука, 1982. — С. 62.) Ее же: Свадебные пляски юго-восточных башкир. — Уфа, 1978. С. 67 (Далее: Нагаева Л. Свадебные пляски).

Открытие бочонка жениха

¹¹⁷ В Давлекановском, Миякинском, Альшеевском, Кармаскалинском районах называют «бочок жениха».

¹¹⁸ БГУ, КБЛФ ед. хр. 24. Л. 42. Бочонок выносит брат невесты, за открытие получает кусок привязанной материи.

¹¹⁹ Танец, исполненный после распития напитка, имеет производительное значение (См.: Нагаева Л. И. Свадебные пляски... — С. 65).

Собирание гостинцев

¹²⁰ Название посуды переходит на обозначение обычая. Хождение по домам имеет символику приобщения родов. Собирание угощений имеет различные названия. Оно типологично собиранию пищи «биртек» при болезнях поясницы (сконцентрированная в пище сила рода спасает человека от болезни). Мальчик, стоя спиной, приговаривает:

Ходим мы осторожно,
А вы дайте нам хлеба щедро.
Мы ходим не спеша,
А вы дайте нам масла!

На свадьбах этой пищей угощаются все вместе. (Образцы... — С. 90—91.) В обряде просматриваются и следы древних обрядов жертвоприношений.

Третий день

¹²¹ Такое название бытовало у юго-восточных башкир. У демских башкир обряд называют «мед жениха» (кейәу балы). Мир балы — «мед со всего мира» — называют в Белорецком, Зилаирском районах. (Записано Миржановой С. Ф. в дер. Сермен Белорецкого р-на от Миграновой М. Ф. (1900 г. р.). (НА Ф. 3. Оп. 23/5. Л. 278; КБЛ. Е/х 191. Л. 38).

Проводы сватов. Четвертый день

¹²² Символический иносказательный знак — битье кнутом имеет прощальный контекст, провожая гостей, у демских башкир ударяют бревном по дому.

Обрядовая специальная пища этого дня обозначается названием действия: «Каша проводов», «суп кнута» и т. д.

Неисполнение обряда прочат к несчастливому браку. Обряд типологичен татарскому «төрткө буткасы» прощальная каша. (См.: Уразманова Р. К. Современные обряды и обычаи татарского народа. — Казань, 1990. — С. 76).

В Гафурийском, Стерлибашевском районах толчками бревна об угол дома провожают гостей со свадьбы бракосочетания, кашу называют «кашей возвращения» (Образцы. — С. 124).

¹²³ В действе заметны мотивы вознаграждения-умилостивления сил, прогнавших злых духов; подкуп наказывающего.

¹²⁴ Истоки обрядовых танцев-ряжений лежат на верованиях причащения к силе животных, зверей. Танцы в образе животных и зверей должны были обеспечить неуязвимость, жизнестойкость людей, а также способствовать увеличению плодородных сил. Традиционные в культуре многих народов мимические танцы имеют аналогическое значение (См.: Кагаров Е. Г. Состав и происхождение. — С. 180).

¹²⁵ Порог — сакральное место. Обрядовое действие обнаруживает мотивы поклонения духам предков. Различного рода запреты, связанные с порогом (нельзя стоять на пороге, прислоняться, здороваться и передавать вещи через порог) основываются также на древних обычаях захоронения умерших под юртой, под порогом дома; порог — граница разных миров.

¹²⁶ Выкуп порога со временем приобретает значение одаривания, приметы. «Если уйдешь не заплатив, уйдет и

благополучие», — считают древние. «Порог представляется обителью духов родовой религии, предков, еще чуждых и враждебных новобрачной». (См.: Кагаров Е. Состав и происхождение... — С. 168).

¹²⁷ Обычай отдельного потчевания главного свата в доме хозяина свадьбы символизирует идеи общения-приобщения, сближения родов, культ старшинства. Традиции эти бытуют у башкир Саратовской, Челябинской областей, а также в Гафурийском, Стерлибашевском районах (Образцы баш. разг. речи... — С. 128) и других районах.

¹²⁸ В одном значении серге — маленький войлок, которым застилают седло жениха. Перед отправлением на охоту, войну или в путешествие по войлоку ударяли ладонями и произносили благопожелания. Обычно это делала самая старшая, уважаемая женщина рода. Название обряда проводов жениха коренится, видимо, на этом обычае.

Серге в другом значении — столб для привязи коней. Когда приезжали сваты и получали согласие, то били по этому столбу и произносили благопожелания. В данном случае, в эпизоде проводов жениха доминирует значение закрепления союза молодых, обеспечения им счастья. Напутствия жениху переносится на название обряда (дословно: «бить по столбу»)

¹²⁹ Мотивы культа огня, домашнего очага. Печку, оставшуюся пустой после проводов, прочили не к добру: уходила радость из дома.

¹³⁰ Обрядовый суп из внутренних органов относится к идее обеспечения женского плодородия, материнского счастья. Во время обряда куски мяса и предназначенные невесте бусинки, монеты для кашмау преподносятся в одной ложке. В этом действе обнаруживаются мотивы провоцирования женского плодородия.

Свадьба калын в доме жениха

¹³¹ Пазушный цикл продолжался обычно несколько лет, а проведение калын-туй приурочивали к проводам и встрече невестки в доме жениха. По этим обстоятельствам свадьбу в доме жениха стороны назначали по взаимной договоренности.

Встреча сватов. Первый день

¹³² Повторяются эпизоды свадьбы калын. Идеино-функциональные соответствия обрядов при их целенаправленной аналогии обнаруживают идеи утверждения разрешения конфликтов, событий на другой стороне и мотивы общений-приобщений.

¹³³ Семантика названия калын исходит, видимо, из значения «толстый, многослойный». 1) По обычаю, на калын могли приходиться сколько угодно гостей, а число же гостей, приглашенных на калын-туй, строго ограничивалось. 2) На этой свадьбе устраивался (если предшествовали проводы невесты) показ лица невесты. Молодая оставалась в доме свекрови. Слово калын означает «оставайся». Возможно, второе значение названия калын исходит от этой семантики.

Второй день

¹³⁴ Вождение гостей по домам родственников жениха основано на идеях сближения, общения родов. Хозяева принимают всех, у кого гостили во время свадьбы в доме невесты.

¹³⁵ По обычаю, невеста не участвовала на свадьбе калын. Во многих районах бытуют традиции участия невесты в торжествах (Хайбуллинский, Зилаирский, Миякинский, Давлекановский). У оренбургских башкир невесту провожали, приурочив к калын-туй (Образцы баш. разг. речи... — С. 106).

По данным архивных материалов, фольклорных записей последних лет следует, что калын-туй проводился отдельно от свадьбы проводов невесты. У башкир Челябинской области обряд называется «свадьба девушки» (Образцы баш. разг. речи... — С. 72). у тунгарцев — «свадьба проводов девушки».

¹³⁶ Действо символизирует культ старшинства; переход в состав взрослых мужчин.

¹³⁷ Жертвоприношение обусловлено стремлением к умиротворению родовых тотемов. Отсюда проецируется приобщающее и инициальное значение обряда.

Третий день

¹³⁸ Описания эпизодов «Открытие бочонка» (снятие покрывала), «Выбор именной скотины» составлены на основе статей Г. Давлетшина «Обычаи выдавания замуж у Пугачевских башкир» // «Яңы юл», 1929, № 1—2 (на баш. яз.) и Г. Курбангалеева «Свадебные обычаи».

¹³⁹ Обмен местами между хозяевами и гостями основан на идеях общения-приобщения. Выкуп — один из традиционных средств общения родов (сторон) на свадьбе. Таковые обмены-выкупы выполняют функцию сближения, а также функцию умилоствления предков чужого рода. На свадьбе все выкупается или обменивается на подарок; каждый танец или песня оценивается ответным подарком (кайтарма бүләк). Это правило культуры башкирской свадьбы отразилось в поговорках: «Свадьба без одаривания — что табун без хозяина», «Если кто останется без подарка на свадьбе — обида того до горя доведет».

¹⁴⁰ У башкир Пермской, Оренбургской областей место на свадьбе выкупают песней (НА, оп. 21/9. — С. 120).

Продажа нагрудников

¹⁴¹ Нагрудник — 1) один из традиционных основных украшений башкирских женщин; 2) хранитель родовой информации и состояния семьи. Обмен ими в форме продажи символизирует сближение, породнение женщин двух родов (мотивы матриархальных традиций).

¹⁴² Право, позволяющее дать руку отцу невесты завоевывается после очередного испытания и исполнения обряда. Здесь фиксируется переход в новый статус.

Собирание угощений — хаба.

¹⁴³ Собирание гостинцев на стороне жениха называется «кража гостинцев». Действа, совершенные украдкой, тайком, по мнению древних, способны обмануть злых духов, а также увеличить плодоносные силы. Магизм краденого, взятого тайком характерен обрядам народного знахарства, (лечения сглаза человека: тайком берут лоскуток, нить от платья того, кто сглазил и сжигают). «Кражи» пищи различных угощений во время празднований «Грачиной (Вороньей)

каши», «Кукушкиного чая» бытует до сих пор в форме забавных игр (записано в Учалинском, Абзелиловском, Мелеузовском районах). Пожилые женщины подзывают к себе девочек и провоцируют их на обрядовую кражу: «Иди, принеси тайком кашу, добро придет!»

Собрание угощений обычно устраивалось в предпоследний день свадьбы, потому в некоторых местах застолье с собранными угощениями называют «прощальный стол» (восточные, юго-восточные башкиры).

¹⁴⁴ Речитации, посвященные собиранию угощений, представляют собой редкостные образцы, сохраненные в памяти народа. Куплеты записаны составителем в 1983 году в дер. Идрисово Баймакского района от Мухаметзяновой Х. С. (1927 г. р.).

Обычай совместной трапезы с собранными угощениями символизирует идеи общения-приобщения; проецирует мотив усиления рода.

¹⁴⁵ Пляски с масками, обмазывания лиц сажой — традиционные охранительные средства почти у всех народов. Они — как вид маскировки и как маска предка (См.: Токарев С. Л. Маски и ряжение // Календарные обычаи и обряды народов... — С. 189).

Четвертый день. Проводы

¹⁴⁶ Проводы сватов устраивались обычно на третьи-четвертые сутки. По правилам, свадьба не должна идти менее трех и более семи суток. Четвертый день во многих местах традиционно закрепился как день проводов сватов.

¹⁴⁷ Обычай, распространенный у башкир Миякинского, Аургазинского, Стерлибашевского районов (Образцы баш. разг. речи... — С. 128). Танец с хлебом обнаруживает следы аграрного культа. В действиях, танцах заметна направленность на благополучие, удачу (древний танец действует как магическое средство возбуждения жизненных сил).

Хлеб почти у всех народов — магический, способный влиять на все события пища-атрибут, знак изобилия, символ богатства (См.: Листова Н. М. Пища в обрядах и обычаях. // Календарные обычаи ... — С. 163; Сумцов К. Ф. Хлеб в обрядах и песнях. — Харьков, 1981).

Чаша жениха

¹⁴⁸ Выпивание именного напитка — один из способов испытания жениха. С каждым, кто подносит напиток, жених должен здороваться, преклоняясь на колени и возвращать посудину, опустив туда монету. В обряде распития напитка символически отображены древние иниционные ритуалы: выполняется еще одно условие перехода в другой половозрастной класс и приобщения к его ценностям. Существовал обряд Кысыр калын (холостая свадьба), где мужчинам давали пить горячее топленое масло. Это испытание давало право мужчине считать достигшим почтительного возраста, нового статуса (записано Р. А. Султангареевой в дер. Исмагилово Давлекановского р-на от Биктимирова Н. В. (1919 г. р.).

Благословительный пир в доме жениха

¹⁴⁹ Поднимание жениха и усаживание на телегу имеет обрядовое значение перехода, изменения статуса. При этом произносили заклинания-обереги. В тех случаях, когда за женихом приезжали женщины со стороны невесты, рядом с женихом садилась самая близкая сноха молодых: это отголосок матриархального брака.

Свадьба проводов невесты

¹⁵⁰ Проводы невесты устраивались по окончании выплаты калыма. Случаи, когда женщину провожали с двумя-тремя детьми еще сохранились в памяти женщин старшего поколения.

Магизм красного цвета здесь особо активен. Он благоприятствует женщине как будущей роженице.

Прощальное хождение в поле за таковой

¹⁵¹ Описание обряда составлено на основе статьи Г. Вильданова «Этнографические материалы о башкирах».

Обряд прощального хождения девушек в поле обнаруживает следы культа Природы. Лоно природы — условное место общения людей с божествами, тотемами. Поэтому один из самых значительных эпизодов — прощание невесты с девичеством — совершается в поле. Отсюда и иниционное значение прощального хождения в поле. Семантика

увеличения производительных сил природы, идеи катартического очищения синкретны в действиях погони, драчовок. Символично отобразилась смена формаций и родовых противостояний в эпизодах отнятия невесты от женщин. Такая — девичий головной убор. А в играх, бегах «такие» называется небольшой клубок шерсти, в который заворачивают легкие животного. За него устраиваются потасовки, т. е. опредмеченное «девичество» (условное) отнимается у невесты насильно. Здесь обозначены следующие мотивы: 1) люди очищаются перед тотемами рода за нарушение табу; 2) устанавливают право отцовское (патра); 3) переход в другой род невесты санкционируется «борьбой и подчинением».

¹⁵² Брачные (конные) гонки — традиционные обряды в свадебной культуре тюркоязычных народов. У казахов они назывались «кок бер» (серый волк); у алтайцев была распространена погоня-игра «кобылы и коня» (См.: Шатинова Н. И. Семья у алтайцев. Горно-Алтайск, 1981. — С. 58). У бурят аналогичного характера брачная игра-обряд называется «погоня за теленком» (См.: Галданова Г. Р. Структура традиционной бурятской свадьбы. — С. 153.) Зафиксирован интересный башкирский обряд аналогичного характера. «Перед проводами невесты устраивались в поле игры, погоня между женщинами и девушками. За ними в поле скачут егеты, дружки жениха. Во время погони они имитируют ржание коня, смеются». (Записано составителем в 1990 году от Ш. А. Салимгареевой (1908 г. р.) уроженки с. Кармышево Альшеевского р-на; в 1985 году от Г. Т. Абульнагимовой (1905 г. р.) уроженки дер. Дюртюли Давлекановского р-на.) В описаниях довольно однозначна эротическая символика; аналогичного содержания и обряд «кыз кыуу» (погоня за девушкой), записанный методистом РНМЦ Х. С. Суфияновой (1939 г. р.) в Мелеузовском районе. Здесь примечательны и мотивы испытания жениха (традиции матриархального брака): девушка выходит за того, кто ее догонит на скачках. Башкиры Курганской, Челябинской областей обряд называют «прятание на горе». В поисках девушки в поле выходят енге (Образцы баш. разг. речи... — С. 75). В этом случае проецируются мотивы обмана злых сил, а также действия обрядового назначения: погоней оправдывается нарушение запрета, якобы девушка не по своей воле решается перейти в чужой род, в клан женщин.

¹⁵³ Обрядовые драчовки — средства магического очищения. Зафиксирована целенаправленность, санкционированность свадебной агрессии: драчовки за невесту устраиваются при условии ее согласия и при проводах, когда у нее уже имеются дети. Брат невесты бьет кнутом девушек, дружки жениха тащат за волосы, енге рвут одежды подруг невесты. Семантика обрядовой жестокости обусловлена сакральностью инсценировок, имеющих функции отпугивания злых сил; также действия символизируют смену формаций. Магическая идея обрядового избивания позднее восполняется социально-реальными мотивами. Погоней наказывается девушка, якобы, за нежелание уйти из родного дома в дом нелюбимого человека.

¹⁵⁴ Привязыванием таики на дерево фиксируется окончательная черта прощания с девичеством.

¹⁵⁵ Круговые хождения вокруг дерева, развешивания лоскутков, украшений обозначают следы поклонений, верований башкир в магическую плодородную силу растений, земной почвы. Древесный культ обозначен в архаичной культуре многих народов и при различных функциях обнаруживает идею дерева как живого существа. Дерево — двойник человека, разделяющий его судьбу, дерево —местилище его души, дерево — тотем и т. д. (См.: Токарев С. А., Филимонова Т. Д. Обряды и обычаи, связанные с растительностью. — С. 157). В сенляу отображены следы архаических верований в детородную магию дерева, земли: «Самим создателем так велено: Чадородия не лишай».

¹⁵⁶ В эпизоде проецируются мотивы инициального значения.

¹⁵⁷ Женское силовое состязание — традиционный обряд в тюркоязычном фольклоре. Башкирские варианты этой борьбы нашли отражение как в сказках, эпосе, так и в обрядовом фольклоре: в поединке, устраиваемом в «Каргатуй», кто из женщин побеждает, та на следующий год становится главной алсабыр (организатором). Спровоцированная победа невесты в свадебном обряде направлена на утверждение новых семейно-брачных отношений и традиций, а также на положительное предсказание будущей жизни невестки. Мотивы утверждения новых обычаев (патрилокальный брак, увоз женщины из своего рода) и отношений символически отражаются в испытании человека.

Перенос девушки

¹⁵⁸ Максютова Н. Х. Восточный диалект С. 168. Перенос девушки на руках имеет иниционное значение: обрядовый (особый) путь обозначает переход в другое качество.

Прощание девушки с деревней и родными

¹⁵⁹ Прощание с причитаниями — обряд, одинаково обязательный, идейно-функционально однозначный, традиционный для большинства этнических групп башкир.

¹⁶⁰ Речитации сенляу в каждом регионе имеют локальную специфику, мелодии и манеру исполнения. Причитание — первородный способ катартического плачевого очищения; поэтического изображения женских страданий; неотъемлемая словесная часть обряда.

¹⁶¹ Покрытие монетами, нитями имеет бережное, иниционное значение. Украшение монетами — повторениями небесных звезд на земле — имеет мотивы тенгрианских поклонений.

¹⁶² Обругивание в причитаниях имеет аналогичное значение эсхрологии, наличествующей в других обрядах.

¹⁶³ Заплетание в две (одну) косы, изменение прически — атрибут иниционных празднеств почти у всех народов. У кетов заплетали в две косы невесте, в одну — жениху. (См.: Семейная обрядность народов Сибири. — М., 1981. — С. 26, 52). Калмыки, буряты, казахи проводили обряд заплетания волос невесты в две косы (См.: Галданова Г. Р. Структура традиционной бурятской свадьбы // Традиционная культура народов Центральной Азии. — Нов-ск: Наука, 1986. — С. 140).

Институт избегания невестки от свекрови имеет древние традиции, исходящие от патриархальных прав.

¹⁶⁴ Одевание кашмау — женского головного убора фиксирует иниционного переходного значения, ряжение.

¹⁶⁵ В обряде проецируются мотивы полигамии (многобрачия), когда ложе женщины могли разделить все мужчины рода. Позднее эпизод наполняется мотивами имитативной магии: материнское плодородие женщин переходит на невесту.

¹⁶⁶ Обряд обнаруживает мифологическое поклонение Матери. Любой белый напиток, именуемый «материнским молоком», проецирует архаичные обычаи поклонения жен-

скому благословиению, отражает древние жизненные реалии распития материнского молока как оберега (См.: Сказка о курае //БХИ. Сказки. Кн. 4 (Сост. Сулейманов А. М. — Уфа, 1981, № 35 (на башк. яз.). Подарок «плата за молоко», преподносимый женихом, рассматривается как выкуп. (См.: Назаров П. К этнографии башкир //ЭО. 1890. № 1. — С. 186.) Магия белого действует в обычаях проводов в дальний путь, одариваниях, скачках, бегах, праздничных трапезах и т. д.

¹⁶⁷ Действо символизирует принадлежность отныне матери и невесты к различным родам.

¹⁶⁸ Жест поклонения порогу как обиталищу духов предков, получения благословения (хоронили в прошлом последнего ребенка, умерших. (См.: Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф. Семейный быт башкир XIX—XX вв. — М., Наука, 1991. — С. 95); Гаджиев Г. А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. — М., Наука, 1991 г. — С. 23; (Далее: Доисламские верования).

¹⁶⁹ Кружные ходы возле дома — обряды разобщения от родного дома.

¹⁷⁰ Троекратное усаживание на телегу — действие закрепления совершаемого события перехода.

¹⁷¹ Записано Р. А. Султангареевой в 1986 году в дер. Тунгатарово Учалинского р-на от Яруллиной М. (1905 г. р.) — НА, оп. 92/3. Л. 73.

¹⁷² Традиция башкир Челябинской области (Образцы баш. разг. речи... — С. 25). Избивание за жадность — значит за оскорбление духов.

¹⁷³ Источник: Максютова Н. Х. Восточный диалект — С. 76. Унос шапки равноценен приобретению власти, благополучия; здесь: наказание за невежество.

¹⁷⁴ Остановка и привязывание на дерево нити — фиксация пространства, границ чужих и своих, дань духу земли этой стороны.

¹⁷⁵ Белый войлок, подушка — символы благополучия; возможна имитация встречи с духом ладной жизни. Подушка вообще заменяет человека, его дух (См.: Куликовский Г. И. Похоронные обряды Обонежского края //ЭО. — 1890, Т. 4. — С. 58; Сурхаско Ю. Ю. Семейные обряды и верования карел. — Л.: Наука, 1985. — С. 118).

¹⁷⁶ ОпираНИЕ на суюгную скотину (корову, овечку, кобылу) относится к магии плодородия.

¹⁷⁷ КБЛФ. Ед. хр. 191. Л. 59.

¹⁷⁸ Записано Р. А. Султангареевой в 1983 г. от Р. Ш. Арслановой (1939 г. р.) в дер. Бакаево Сафакульского р-на Курганской области.

¹⁷⁹ Отдаривание скотины во время прохода порога — умилоствление родовых божеств.

¹⁸⁰ Действа относятся к поклонению огню, умилоствлению его духа. Огонь как очищающая также усиливающая жизнестойкость стихия, известна почти всем народам (Гаджиев Г. А. Доисламские верования... — С. 72, 82); У русских культ огня был до принятия христианства (См.: Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. — М., 1981. С. 310). Истоки огнепоклонства, видимо, покоятся не только на зороастрийской (пророк Зороастр, положивший начало праздникам солнечного ориентира) религии, но и на религии Природы как плодородной силы. Скифы праздновали день весны, солнечного равноденствия как пробуждение природы, царства Колакся (См.: Дудко Д. М. Скифский религиозный праздник в отечественной и зарубежной историографии //СЭ. 1988. № 2. — С. 59). В башкирском тенгрианстве и зороастризме культ огня занимал большое место; позднее трансформировался в этические нормы поведения (нельзя плевать в огонь, дуть и т. д.), в обрядовые игры (прыжки через костер). Восприятие огня как символа жизни, сохранено в обычаях поддержки неугасимого огня (при бдениях возле покойного, при рождении дитя), в обрядах добывания нового огня (сыгыр уты), изгоняющего хворь, беду и т. д.

¹⁸¹ Образцы баш. разг. речи... — С. 121.

¹⁸² Отдаривание — способ приобщения родов.

¹⁸³ Опоясывание дома и распоясывание на стороне жениха — символические действия перехода для «другой» жизни. Аналогично опоясыванию покойника в доме и распоясыванию в могиле.

¹⁸⁴ Записано Надршиной Ф. А. в 1970 г. в дер. Шарипово Альменевского района Курганской области от Зигандаровой Х. С. (1904 г. р.) НА. Оп. 65/5. — С. 138.

¹⁸⁵ Максютова Н. Х. Восточный диалект. — С. 212.

¹⁸⁶ Материалы археографической экспедиции под руководством профессора Г. Б. Хусаинова в Белорецкий район в 1985 г. Рукописный архив. 5-а (11). — Л. 375.

¹⁸⁷ Мотивы приобщения к духу воды, умилоствления родовых божеств. Культ воды — один из основных в архаичной культуре башкир как и у многих народов (См.:

Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. — Л., 1936, — С. 368; Гаджиев Г. Л. Доисламские верования — С. 78—79).

¹⁸⁸ Записано в 1982 г. Р. А. Султангареевой. Фольклорный фонд. с. Арово Дуванского района. — НА. оп. 73/75, Л. 26.

¹⁸⁹ Рукопись Ульябаева Ф. — Н А. оп. 12/317, Л. 19. Нить невесты — собирательное название. В состав подарка могли включаться и другие вещи: платки, сапожки, нагрудники и т. д. Раньше нить невестки делали так: в сорок кругов (от колен до пяток) обмотанная нитка завязывалась на одной стороне и преподносилась невесте (Записано Султангареевой Р. А. в 1986 г. от Ахметовой Фаризы Хажиахметовны (1939 г. р.) в дер. Юлдашево Учалинского района — НА. оп. 92/3, Л. 97). По верованиям, нитка — символ долгой жизни, благополучия.

¹⁹⁰ Курбангалеев Г. Свадебные обычаи. — С. 21—24.

Застолье символизирует приобщение женщин одного рода к другому.

¹⁹¹ Образцы башкирск. разг. речи... — С. 109.

¹⁹² Максютова Н. Восточный диалект... — С. 170. Отъезд на телеге сразу с порога дома означал окончательный уход невесты из дома отца. Проход пешком некоторого расстояния означал временный уход.

¹⁹³ Обрядовые танцы на сундуке, на лавке, на пне — традиционные эпизоды свадебного творчества. Танец на возвышенности — удобный способ общения с Небом, с небесными божествами и для обеспечения благополучия плодородия. У башкир демского бассейна существует поверье, что если свекровь не станцует на сундуке, (на hike — лавке), то жених будет неблагополучный. (Записано Султангареевой Р. А. в 1989 г. в дер. Мэкэш, Курьятмасово Давлекановского района).

¹⁹⁴ Игэт — подарок. У башкир Белорецкого района игэт называют дитя, который родился до проводов невесты и приезжает с ней вместе в дом жениха (Образцы ... — С. 88). Проводы раньше устраивались по уплате калыма, а до этого времени у молодых могли родиться и дети.

¹⁹⁵ Максютова Н. Х. Восточный диалект... — С. 50, 170. Снятие и возвращение лоскутков, связанных на скотине — действие, относящееся к магии плодородия и приобщения к ней.

¹⁹⁶ Танец на лавке относится к магии плодородия, увеличения производительных сил.

¹⁹⁷ На меджлисе (туркен) устраиваются танцы, увеселения, игры. Мать невесты исполняет танец, затем ритуал отдаривания жениха: преподносит ему расшитую позументом тюбетейку:

Нанизала бусинки
Я на эту тюбетейку.
Только прошу — не сглазьте вы
Моего зятенка.

После того, как зять выпивает чашу медовухи, преподнесенной братом невесты, жениха (мужа) вызывают на танец. Здесь он должен показать и удаль, и искусство, и уважение к сватам. Во время танца его подбадривают, бросают под ноги монеты, называют подарок: «Хорошо танцуешь, тебе баран!», «Ах, наш зятек, в ноги тебе жеребенок!»

По окончании трапезы, увеселений пили напиток благословения «хуш аяғы».

Традиционный компонент танцев — одобрительные возгласы, кличи и т. д.

— Вот так нужно!

— Свадебный танец горячишь!

— Сватов перетанцуй! — кличи имеют магическое значение увеличения сил Природы. Дается нотация мелодий.

Во время торжеств испытывали танцем и невесту. Как только она выходила в круг, ей называли подарки, скотину. По правилам обычая исполняла танец и мать невесты. Обычно она танцевала на лавке, на пне или на сундуке. Если такого не случалось, примечали, что дочь ее — невеста будет обидчивой, а в хозяйстве — ленивой.

¹⁹⁸ Стрельба из ружья — обряд более позднего характера.

Шумы, взмахи, битье кнутом, крики, стрельба из ружья во время встречи и проводов сватов — традиционные средства отпугивания злых сил. Обряды сохраняются в Илишевском, Учалинском, Архангельском, Альшеевском, Стерлибашевском районах, в Челябинской, Оренбургской областях.

¹⁹⁹ Мелодия «Баик» — традиционная плясовая мелодия, исполняемая как на свадебных, так и на других торжествах. Песня исполнялась на постановках по пьесе М. Бурангулова «Башкирская свадьба» (1930—1935 г.г.).

²⁰⁰ Напев «Песни кнута» специфичен. Выразительны интонации погони, скандирования. В повторных музыкальных фразах воспроизводится ритм битья кнутом.

²⁰¹ Исполняется на традиционный мотив народной песни «Асылъяр».

²⁰² Мелодия песни представляет самостоятельный, редко исполняемый обрядовый напев. Специфичен смысловой звукоидеал, характерны повторы, опевающие волевое участие, призыв.

²⁰³ Напев баита «Буза» близок к монотонному напеву мунаджатов. По свидетелью информатора, баит пели медленно, разливая напиток в чаши. Эта особенность отражена в размеренном напеве.

²⁰⁴ По обычаю, у каждого человека в доме был свой шпиль (*сөй*) и свое именное полотенце.

²⁰⁵ Мелодия и манера исполнения прощального баита специфично выделяются в общей картине причитаний. Напев близок к мунаджату. Баит традиционен у айлинских башкир (Записано Р. А. Султангареевой в Мечетлинском, Дуванском районах).

²⁰⁶ Мелодия причетного напева была популярна в 40—50-ые годы XX в. Написанная как песня героини Гюльгэйши для пьесы М. Бурангулова «Башкирская свадьба», она вошла в репертуар сенляу юго-восточных башкир.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ

И. Печатные

Алимгулов А. Башкирские мифологические рассказы // Вестник Оренбургского учебного корпуса. 1915, № 5. С. 210—213 / 84.

Аллагулов Ф. (Кугарчинский р-н). Сохраним народные праздники // *Йэшлек*, 1990, 9 июня (на башк. яз.). 176 Б.

Ахтаров Рашит. Башкирский (народный) календарь // Агидель. 1990. № 7 (на башк. яз.) 115—120/159, 160.

Башкирское народное творчество: Песни. Кн. 2 (Сост., предисл. С. А. Галина; Отв. ред. К. А. Ахмедьянов. Уфа, 1977 (на башк. яз.). СО: 226—229/1—14; 228—229/35, 53, 36—41.

Бессонов А. Г. Первая после букваря книжка для чтения и практические первоначальные уроки для северо-восточных башкир. — Казань: Центральная типография, 1907. — 3, 5/256 Д.

Валиди Тоган А-З. Воспоминания // *Йэшлек*. 1990 (на башк. яз.) — 27 нояб. / 163, 184.

Вильданов Г. Башкирские этнографические материалы // Башкорт аймағы, 1928. № 6. Он же: Свадебные обряды башкир, проживающих на Ай и Юрюзани // Башкорт аймағы, 1926. Транслитерации всех статей с арабского шрифта Г. Курбангалиева, Г. Давлетшина, Х. Габитова, Г. Вильданова сделаны Я. А. Сабанчиной (1923—1993).

Габитов Х. Башкорттарзың туй йолалары // Яңы юл. Өфө, 1923. (на башк. яз.)

Давлетшин Г. Обычай выдавания замуж у Пугачевских башкир // Яңы юл, 1929, № 1—2 (на баш. яз.).

Зорин Б. Башкирский праздник джиен // Вестник Оренбургского учебного корпуса. — 1915. № 5. — 221 / 182 А.

Ильясов С. (с-з «Поляковка» Учалинского р-на) // Совет Башкортостаны. 1989. — 5. 05 / 180.

Jnan Abulkadir Makaleler ye Jncelemeler. — Ankara: Turk Tarich Kurumu basi meyi, 1968. — 493/39Д/

Катанов Н. Ф. О поездке, совершенной с 1 июня 1897 года по 20 августа того же года в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии Н. Ф. Катановым. — Казань: Типо-литография императорского университета, 1898. — 20—30/256 б.

Кирей М. Песенная тетрадь. Уфа, 1964 (на башк. яз.) — 46 / 228.

Кирей М. Обрядовый фольклор башкирского народа // Литература, фольклор, литературное наследие. Уфа, 1975 (на башк. яз.) — 35/154 Е, 72/194.

Кирей М. Башкирское народное творчество: Учебное пособие для вузов (Отв. ред. А. М. Сулейманов. Уфа, 1961 (на башк. яз.) — 36-37/165 Е, 35/168.

Кубагушев У. Есть такой обряд как *йыйын* // Агидель. 1988. № 3 (на башк. яз.) — 134/175, 196.

Курбангалеев Г. Свадебные обычаи у башкир // Башкорт аймағы, 1927. № 4. — С. 19—28 (на баш. яз.).

Коран (Пер. Утябай-Карими Рауиля (Отв. ред. — Амир Аминев (Прилож. к журн. «Агидель». — Уфа, 1990 (на башк. яз.).

Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 г. — Спб., 1802. Ч. 2. — 32/19В.

Руденко С. И. Башкиры: Историко-этногр. очерки. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 316-в17/1; 319/2; 321/15 А; 319/17 А; 317/19 В.

Руденко С. И. Башкирские сказки и поверья // Археология и этнография Башкирии. Т. 5. Уфа: Башкнигоиздат, 1973. — 25/75 Б.

Рухи (Хибат) Уразаев М. Утес, переживший века // Йэшлек. 1990. 9. 01. (на башк. яз.) — 313 Б.

Сабирьянова С. Обряды // Йэшлек. 1990. 26 июля (на башк. яз.) / 244, 246, 247, 266 Б.

Салтыков И. В. Башкирские народные песни // Материалы исследования по фольклору Башкирии и Урала. Уфа, 1974. Вып. I. — 261—262 / 34 ЗИЙ.

Салтыков И. В. История и анализ башкирских песен // НА. Оп. 61/26. — СО: 27/410.

Сагитов М. Древние башкирские кубаиры: монография. Уфа, 1987. (на башк. яз.) — 107, 210/14; 143/25 А; 143—144 / 26 Г, 203/31; 166/81 В; 205—206/83 Б.

Торма Й., Хисаметдинова Ф. Знахарство у башкир // Агидель. 1991. № 3 (на башк. яз.). — 138/38 Е. 136/41 Г.

Ураксина Р. Заклинания // Агидель. 1990. № 11 (на башк. яз.) / 130 А.

Утябай Карими Р., Нигматулла Н. Брак // Агидель. 1992 г. № 11. 133 (на башк. яз.) / 256.

Юсупов Р. М. Краниология башкир. — Л. Наука. 1989. 200 с.

Янгузин Р. З. Дореволюционные земледельческие обряды башкир // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1980. 159—160/224 Б.

II. Фольклорный фонд

Кафедры башкирской литературы и фольклора (первая цифра слева означает единицу хранения, вторая — страницу (или номер) источника, через косую черточку — номер материала в томе). Указатель текстов семейного, свадебного обрядового фольклора

1: СО. — 280/140; 171/206; 306/254, 706/45, 387, 388; 343/276; 280/250.

4: СО. — 34—35/88—90; 306/335, 401.

7: СО. — 10/308.

9: СО. — II/290, 291, 300: 12/301.

10: СО. — 10/292; 347/33; 205/126: 206—207/128; 208/430.

13: СО. — 60/61—63; 69/34.

20: СО. — 668/431, 432.

21: СО. — 44/443.

22: СО. — 137, 138/177; 492/87.

24: СО. — 34—38/406, 412; 167/437; 377/438.

33: СО. — 18/246, 248; 166/426.

35: СО. — 199/283; 232/324.

48: СО. — 186/220, 225; 185/316, 317, 188/15; 181/181;

51: СО. — 347/79; 422/269; 349/273; 41/301; 422/302, 355, 356; 15/331, 382, 366; 422/303; 350/274; 336/381; 19/383; 370/330, 427.

53: СО. — 156/234.

59: СО. — 344/170.

68: СО. — 328—329/243.

70: СО. — 61/178; 72/242.

73: СО. — 265/31, 32; 31—33/236—240.

76: СО. — 222/30, 43, 85, 97; 223/215.

77: СО. — 223/235.

81: СО. — 389/261; 43/414; 447/148.

82: СО. — 203/145; 282—284/244.

84: СО. — 234/192.

86: СО. — 203/122; 283/29; 266/262; 288/332, 333, 42.

- 87: CO. — 63/272; 140/334.
- 95: CO. — 283, 289/235, 326; 297, 303/327—329; 292/433.
- 96: CO. — 97/416, 417, 420.
- 98: CO. — 309/408, 423, 424.
- 99: 203/278.
- 101: CO. — 48/268; 70/58; 120/249; 125/362; 112—121/395; 119—123/253—260; 60/270, 122/286, 287; 123/304; 124—125/346, 347; 120/359; 125/361; 97/418, 419.
- 103: CO. — 395/55; 360/245; 391/285; 55/296; 363/350; 356/364; 367/389; 389/404; 388/312, 360, 299; 48/288.
- 106: CO. — 394/339.
- 122: CO. — 55/27.
- 125: 34/34 B; 24-25/37; 26-27/39 АБВ; 16-17/64 B.
- 129: 108/164; 11/173.
- 137: CO. — 262/179; 270/241; 259/239, 272, 273; 262/180.
- 142: CO. — 7/434.
- 149: 73/23 A; 97—99/236 A; 98/237 Б; CO. — 220/74.
- 158: CO. — 47/384.
- 159: CO. — 427/96; 344/169; 120/213, 233; 113-116/29 A; 119/289, 392.
- 167: CO. — 12/52; 27/172.
- 169: CO. — 64/191; 162/131.
- 171: CO. — 29/112; 31—32/129; 35—36/207; 44/428; 26/86; 31/130; 35/209.
- 174: CO. — 156/69—71.
- 181: CO. — 20/83, 84.
- 182: CO. — 175/429; 179/144.
- 185: CO. — 67/16—18.
- 186: CO. — 68/91; 41/114; 74/121; 68/125; 38/190; 70—71/162, 163, 164; 78/136; 38/190; 70/165; 68/166.
- 187: CO. — 51/293; 59/360, 398.
- 188: CO. — 123/124, 126, 133; 141/157—159.
- 191: CO. — 78—86, 99—102, 103/123, 150-154; 70/161, 155, 156; 71, 100/182, 184; 104/189-196; 19/374, 375, 64, 67, 68; 61/115; 58/146, 147; 77/163, 266; 95/271; 195/265, 266; 95/271.
- 205: ч. I: № I, 2/34 АБ; №№ 3-6/25 — ГДЕ; №№ 9—11/35 АБВ; №№ 13-16/26 ГЕ; №№ 17-19/36 АБВ; № 23/137 А; № 21-22/36 БВ; Ж 26-29/38 Г. (Вар. см. БНТ: Обряд фольклор. — С. 504).
- 205: ч. 2: № 1аб, 2аб-4/129 АЕДЕ, 130 АБ, 131 А-Д; 132 АБ; № 5/134 АБ; №№ 26аб, 7, 8-10/136 А, 137, 138 А-Д,

139 АБ, 140 А-Г, 141, 142 АБВГ, 154 А-Ъ; № 15/144 А-ДЕ;
№№ 16, 23а/145, 150; № 29, 26, 37 / 15Б-Д; №28/152 А-Ж.
205, ч. 3: № 19/87; №№ 1-4/101 А; № 16/112; №№ 5,
6/113 АБ; №№ 7, 8/114, 115; № 9/116; . № 10/117;
Ш 126, 13/118 АБ; № 14/119; №№ 15, 40/121 В.
205, ч. 4: №№ 1-56/121 Б, 122 Б, 123 А-Д, 125.
205, ч. 5: №№ 31, 30/88 АБ; № 6/154 Ё.
205, ч. 6: №№ I в-е/161 АББ; № I ГАЕ/АВГ; №№ 13, -
21/165 АБ; № 14-16/163 В-Е; №№ I б-з/168-170; № 25,
28, 29, 27, 30, 26/177-199 АБ.
205, ч. 7: 16/235 Б; 14-15/278 ББ; № 1/279 Б; Ш 2,
4-12 / 280, 281, 283 АБ, 264-285, 286 АБ, 287 В, 269, 311
ВГ.
205, ч. 8: №№ 4-5 абв, 6/249 А, № 7 д/251, №№ 6, 9, Па,
10, 116/353 АБ, 354.
205, ч. 9: №№ 5бв/5, 6; №№ 6, 10-12/7-10; №№ 13, 8,
9/11-13; № 39/118 Б; № 1-4/185 А-Д; №№ 5, 7-9-10
аб/186 А-В, 187; №№ 12-15 а/188, 169 А; № 156/189 Б;
№№ 11 16абв/190, 221 АБ; №№ 20, 21 / 201; №№ 22, 24,
26, 27, 23, 28, 29/202, 203 А, 204, 205; Ш 30, 31/212;
№ 32/218; №№ 33 аб/220, 221; № 34/222; т 31бб/224АГ;
№№ 36, 35, 37, 38/225, 268 А; №№ 44, 45, 47, 48/229 АБ;
231 АБ, 232.
205, ч. 10: № 4а, 5/3, 4; № 14-17/15 Б, 16; № 2а/19 А;
№ 1/21; №№ 19-22, 24/23 Б, 24 А, 27 А, 28 Б, 30 А;
№№ 41, 42аб/146, 149 А.
205, ч. 11: №№ 4, I, 2/257-260 АБ; II-25/264 А-Д, 266 АБ,
267 АБ, 268 Б, 269 А, 270; 31а/271; № 26, 28, 29/274-276;
№ 44 АБ/277 АБ.
205, ч. 12: № 5/297, 298; № 7, 12/300, 301, 304; № 16/
306; №№ 20 аб/312 А; № 8/316; №№ 7, 9/315 Г, 316 Б.
205, ч. 15: №№ 9, 203/18 АБ; № 256/26; №№ 207, 242/20
Д; №№ 67, 68, 3/29, 32, 33; №№ 48, 114, 127/34 Ё, 29 Е,
41 А; №№ 8, 73/48 АБ; №№ 2, 4, 6, 7/59-60; № 256/26;
№№ 63, 125, 5/65 А, 66; № 56/62 Б; В 198/73 Д; №104/77
А; №№ 58/80 Б; №№ И3, 202, 50/80 Б; №№ 185, 396/89
Е; № 29, 30/101 Б; 103, 31/103 Б; №№ 34, 33, 32/104 А,
105; № 77, 87, 88/113 В, №№ 89, 90/108 А; № 98, 91,
76/109, ПО АБ; №№ 74, 78, 79/110 ВГД; №№ 62, 118 А;
№ 59/121 А. 138/126: № 190/127 Б; №№ 12, 13/128 АББ;
№№ 179, 20, 18, 47/135 ББ; №№ 35, 10/146, 147;
№№ 171, 154, 93/152 Ж; I № 254/154Г; № 144, 151/156
Б, 157 А; № 71/158; № 1в/Г79 Б; № 170в/191 Б; №№ 65,

129/202, 203; №№ 116/179; №№ 83, 111/180 Б, 181 А; № 200, 287 Б; № 153/191 Б; №№ 15-17/193 Д; № 19/191; №№ 104аб — 107 аб/198 Б.

205, ч. 9: № 19/199; № 108, 109/200, 203 Б; №№ 84, 85, 68/206-248; №№ 62, 180/211; № 178/216 А; № 189, 195/216 Б; №№ 86, 192/223, 224 Д, 234 Б; №№ 255, 149, 59/235 А, 235 Б; №№ 150, 62, 70/236 Б, 237 А; №№ 14, 24/243; №№ 21, 197/249 Б; №№ 133, 36/250, 251; № 161, 164-168, 162/255 Б; № 169, 172/256 ББ; №№ 188, 186, 187/307 Г; №№ 54, 11/263, 265 А; № 170 6/266 Д; № 126, 52/269 Б, 273; СО. — 255/72.

III. Научный архив (фонд № 3) Уфимского научного центра РАН

Первые две цифры через дробь обозначают опись и единицу хранения, после двоеточия — страницу или номер материала в архиве, через дробь — его номер в настоящем томе.

Оп. 3/23: 88/308; 211/316 В.

Оп. 12/215: СО. — 26/113.

Оп. 12/217; СО. — 25/196.

Оп. 12/317: 4-6/219; 8-9/261 АБ.

Оп. 21/1, 322, 329/343; 325-326/366; 325/367, 368, 391.

Оп. 21/2: СО. — 401/251, 399/363.

Оп. 21/3: 324, 323/294, 295.

Оп. 21/5: 195-196/23 А, 49 А; 195-196/30 Б, 32; 195/196 АБ.

Оп. 21/6: СО. — 251-252/275, 276; 259/296; 263/116; 259/298.

Оп. 21/9: СО. — 123/396; 144/400; 170/403; 159-160/407.

Оп. 23/7: 42/73 Б; 176/65 АБ; 335/85 Ё-Ж.

Оп. 25/5: 195/30 А.

Оп. 25/73; 247/76 Б.

Оп. 26/9: СО. — 152/306; 153/409.

Оп. 32/2; 377/25 Б; 367/26 ГЁ; 280/113 А; 415-422/127; СО. — 28/369; 6/280; 7/318; 26/340, 341, 370, 379; 20/279.

Оп. 32/3: 60/157 Б.

Оп. 61/26: СО. — 200/410.

Оп. 65/5: 171/15 Е; 166/24 Б; 165/193 А-Г; 168/209; 167-168/215 ВГ; 156/272; 4/302, 303; СО. — 132-133/105; 142-

159/106-111; 144-145/307-309; 147/336, 337; 136/345; 145/313, 366; 147/338.

Оп. 65/9: 341/15 В; 340-341/106; 122 Б; 340-341/127 А.

Оп. 65/27: 205/64 Г: СО. — 156/310-311; 157/443, 444.

Оп. 73/25: 248/14 А; 245/45 А; 246/61; 246/67 А; 243/75 Г; 240-241/184 АБ, 185.

Оп. 73/74: СО. — 220/25; 71/137; 65-86/138-140, 142; 102/171; 88/167, 188; 70/198-201; 76/202, 203; 84-86/205; 69/206; 89/230; 55/231; 74/232; 89/252; 222/354; 81/365; 56/399; 67/404, 405; 79/413; 59/448; 64/447; 76/454; 49/456.

Оп. 73/75: 267/315 В: СО. — 226/206, 210, 211, 217; 217-218) 314; 221/315; 227/342; 221/344; 248/352; 263/353; 264/354.

Оп. 92/1; 14/181.

Оп. 92/2: 116/36 АГ; 120-121/41 БВ; 116/46 В: СО. — 125/95 А; 63/75; 120/77-78.

Оп. 92/3: 155-156/58 Г; 157/89 Б; 121, 292-293/92 АБ; 156, 143/97 АЗГ; 122, 129, 133, 137, 142/127 ГДЕ; 127/321 Б; 110-111) 305-307; 107-108/321 АБ; 105/316 А; 105/319; 205, 102/322 АГ: СО. — 76/19, 20, 97/49, 50; 36/76; 58/96; 85/101, 102; 73/422.

Оп. 92/4: 73/34; 84, 13/42 ВД.

Оп. 92/8: 181, 200/73 Б, 61 АБ, 82; 179-181/85 ВГ ДЕ; 201/111; 197/134 Б; 167/135 А; 223/210; 204/213 А; 205/214; 221/226; 124/239В; 170/260 3; 167, 227/305, 307; 227/308; 167/309: СО. -221/464, 192-193/465, 159/463, 466.

Оп. 92/9: 134/93 Г; 317/186 Б; 325/236 А.

Оп. 92/10: 608/25 А; 595/38 Ё, 53 Б; 609, 592-593/71 ВГ; 245-246/78; 200/103 Е; 574/128 Г; 226, 221/143 Г, 144 АБ; 220/146 А; 191/149 Б; 257-258/155, 156 А; 206/171; 575, 5ЫЛ85 АД; 248) 210; 673/212; 208/115 В; 217/224 Д; 123/253 Б; 148-149/262 А-Г; 566/265 В; 182/300, 301; 193/302, 303; 189, 194, 198-199) 305, 307; Щ/309; 254/313 А: СО. — 56, 167/94, 101; 12/104; 177/173; 182/100; 121/62; 120/193; 121/194.

IV. Рукописный фонд

Института истории, языка и литературы УНЦ РАН

Оп. 114-5 А Г. Б. Хусаинов. АЭ/: 411/15 Г, 75 В; 386/120; 366/323: СО. — 375-376/452; 288/453.

**У. Фольклорный фонд
отдела фольклористики**

Папка: «Материалы, собранные в различных районах 1980–90-е гг. Р. А. Султангареевой»: 15 Д, 17 Б, 27 Б, 35 Е, 40 Б, 56 Б, 58 В, 65 Б, 66, 71 Б, 75 Д, 81 АБ, 82 В, 97 Д, 106, 122, 124 АБВ, 127 БВ, 128 Б, 136 Б, 141, 179 АБ, 181 Б, 166 В, 191 В, 193 Д, 266 АВ, 213 АБ, ИЗ Г, 216 Б, 227 В, 233, 234, 236 В, 252, 254 Б, 256 Е, 265 Г, 305, 307, 308, 309, 310, 315 Б, 315 В, 316 В, 322 ВГ: СО. — 22 — 26, 56, 60, 80, 72, 93, 99, 117, 118, 119, 120, 160, 137, 168, 176, 174, 175, 177, 178, 221, 224, 226, 227, 229, 287, 330, 363, 317, 321, 415, 446, 436, 457, 461, 462*.

* Остальные материалы взяты из личных фондов А. М. Сулейманова, Р. А. Султангареевой, Г. Б. Хусаинова и др.

УКАЗАТЕЛЬ

информантов, собирателей и номеров текстов в томе

Абдельманова Марьям Касимовна (1925, д. Дюртюли Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 171.*

Абдразакова В. Г. (с. Уразово Учалинского р-на) — 1986, Р. А. Султангареева: 97А.

Абдрахимова Эльвира Моратовна (1972, с. Зуяково Белорецкого р-на) — 1990: 162А.

Абельнагимова Гульнафиса Таиповна (1905, с. Дюртюли Давлекановского р-на) — 1985, Р. А. Султангареева: СО. — 82, 415, 457.

Абельнагимов Батыргарей Абельнагимович (1910, д. Дюртюли Давлекановского р-на) — 1985, Р. А. Султангареева: 71Б, 224Д, 233, 234; СО. — 82.

Абдуллина Фатима (1912 г., д. Расулево Учалинского р-на) — СО. — 247.

Абдуллина Шамсиямал Минлеахметовна (1924, с. Сатаево (Сатай-Бурзян) Миякинского р-на) — 1988, Р. А. Султангареева: 68, 73Б, 103Е, 134Б, 214, 226; СО. — 465, 466.

Абдуллин Ахмадулла (д. Умбетово Зианчурина р-на) — 1989, Г. Абдуллина: 156Б.

Аглиуллина Г. (1900, д. Казакбаево Кунашакского р-на Челябин. обл.) СО. — 306.

Адельбаева Хумайра Ахмедьяновна (1907, д. Башбуре Кувандыкского р-на Оренбургской области) — 1989, А. М. Сулейманов: 11, 33, 48А, 59, 60, 128Г, 147, 243, 265А.

Азаматова Хадия Хабибулловна (1922, с. Темясово Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 448.

Азнабаева Рамиля (с. Якупово Куюргазинского р-на) — 1989: 38Е.

Акберова Миннийыхан Кутлуахметовна (1921, с. Каран-Кункас Миякинского р-на) — 1988: Р. А. Султангареева: СО. — 464.

Акимбетова Гайша Мустафовна (1930, с. Кидрячево Давлекановского р-на) — 1989, Г. Р. Хусаинова: 186.

Аккужина Ф. Ф. (Зилаирский р-н) — 70-е гг.: 273.

Аккужина Шагида (с. Зилаир Зилаирского р-на) — 1986, А. Аккужина: 165 АБ, 181 Б; 235 В.

Аккускарова Фатима (1924, д. Валитово Кугарчинского р-на), Афзалетдинова Райхана (1907, д. Утягулово Зианчурина р-на), Мамлиева Гульнур (1926, д. Тал-Кускарово Абзелиловского р-на), Сиражетдинов Иршат (1955, засл. деятель искусств РБ, родом из Учалинского р-на), Салахова Фарида (г. Учалы), Хуснуллин Чингиз (1927, с. Учалы Учалинского р-на), Хасанов

* Цифры без обозначения СО (Семейный обряд) указывает на тексты в разделе НО (несемейный обряд).

Нажметдин (1921, с. Исянгулово Зианчуринского р-на) — 1990, Р. А. Султангареева: 179 АБ.

Алибаев Сафуан Афтахович (1941, поэт, лауреат Международной премии им. Г.-Х. Андерсена, родом из с. Тирменово Салаватского р-на) — 1975, А. М. Сулейманов: 178 А.

Алибакова Сагида (1939, с. Сураево Кувандыкского р-на Оренбургской области) — 1989, А. Гарифуллина, Т. Назарова, Г. Янбаева: 185 Г.

Аллабердина Габида (1932, д. Сабырово Зилаирского р-на): СО. — 164, 166, 325.

Аллаярова Сабира Юсуповна (1927, с. Белянка Белокатайского р-на) — 1982, Б. Баимов: СО. — 315, 344.

Аллаяров Лукман (д. Сыртланово Мелеузовского р-на) — 1975, А. М. Сулейманов: 21, 74 А, 127 Б.

Алсынбаева Шарифа (1924, п. Комсомольское отд. с-за. / с. Баймак Баймакского р-на) — 1986, М. Исмагилов: 74 Б.

Алтынгужина Хадиса Гафуровна (1913, с. Кидрячево Давлекановского р-на) — 1989: 209.

Альмухаметова Чулпан (д. Исянгильдино Хайбуллинского р-на) — 1990: 187.

Арсланбеков Вали Арсланбекович (1928, д. Курманкаево Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: СО. — 104.

Арсланова Хадия (1880, с. Темясово Баймакского р-на) — СО: 242, 243.

Аскар Гумурдак Межавирович (1925, с. Ассы Белорецкого р-на) — 1987, А. М. Сулейманов: 186 А.

Аслаева Марзия, Валеева Накия, Шарафетдинова Майнур (с. Ст. Кендектамак, Сайраново Туймазинского р-на) — 1990, Р. Валеева: 161 АБ, 162 ВГ.

Астанова Габида (Учалинский р-н) — 1992, Ира Мухамедьянова: 35 А.

Асылгужина Аниса (д. Нукатово Белорецкого р-на) — 1980: 37, 39 В, 98.

Ахмадеев Вагап (д. Махмутово Абзелиловского р-на) — 1940: 219.

Ахметова Алмабика (1916 г., д. Яныбаево Белокатайского р-на) — 1982, Р. А. Султангареева: СО — 281.

Ахметова З. Б. (1917, д. Юлдашево Учалинского р-на) — 1988, Р. А. Султангареева: 214 Б.

Ахметова Миннихаят (д. Ягуново Кигинского р-на) — 1986, Р. С. Сулейманов: 142 В; СО. - 314.

Ахметова Фания (д. Давлетово Абзелиловского р-на) — 1974: 34 Д.

Ахметьянова С. (д. Ялбыр Аргаяшского р-на) — СО. — 267.

Ахтаров Рашит (1931, дер. Юнусово Мечетлинского р-на) — 1989, Р. Р. Абдрахманова: 220, 221.

- Аюпова Уммугульсум Аллабирдиевна (1911, д. Абишево Миякинського р-на) — 1988, Р. А. Султангареева: 85 ВГДЕ, 111, 305.
- Бадерниса-иняй (п. Акбирда Альшеевського р-на) — 1989, А. Азнаева: 65 А.
- Бадретдинова Мухтарама Бадретдиновна (1907, с. Яныбаево Белокатайського р-на) — 1982, Р. А. Султангареева: СО. — 352.
- Базаров Илгаметдин (д. Тамьян-Таймасово Миякинського р-на) — 1971, С. Аюпов: 161 А.
- Байгильдина Алмабика (1933, С. I-Иткулово Баймакського р-на) — 1986, С. Мустафина: 119.
- Байгужина Сахиба Киньябаевна (1911, д. Байгужино Зилаирського р-на) — 1986, Альфия Батисова-Муртаева: 267 А.
- Байгужина Шамсиямал Кутусовна (1910, д. Байгужина Зилаирського р-на) — 1986, Альфия Батисова-Муртаева: 264 ОД, 269 А, 275, 276.
- Байзигитов Усман (с. Тавлыкаево Баймакського р-на) — СО. — 291.
- Баймышева Сабира (1921) — СО: 340, 341.
- Басырова Миндибика Ражаповна (1907, д. Сабаево Гафурийського р-на) — С. Басырова: 12, 13.
- Батисова Хаирниса Рыскуловна (1940, с. Сабырово Зилаирського р-на) — 1986, А. Батисова-Муртаева: 259.
- Батыршин Ишкена (1920, д. Ялчигулово Учалинского р-на) — 1986, Р. А. Султангареева: 307.
- Бикмухаметова Гати́фа (1906, с. Татар-Улканово Туймазинського р-на) — 1984, Р. А. Султангареева: 81 Б, 85 Б.
- Бурангулова Гилминиса Ишъяровна (1911, с. Темясово Баймакського р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 365, 376—378.
- Вале́ева Асия (д. Сураево Альшеевського р-на) — 1960-е гг. 266 В.
- Вале́ева Миннегуль (д. Сарышево Альшеевського р-на) — 1990, А. М. Сулейманов: 277 Б.
- Вале́ева Муслима (1905, Белорецкий р-н) — 1985, Г. Б. Хусаинов: 38 Е, 75 В; Р. А. Султангареева СО. — 447, 449—453.
- Вале́ева Сакина Анваровна (1938, с. Баимово Баймакського р-на) — 1986: 34 Е, 89 Г.
- Вале́ева Фатима Шамсетдиновна (1908) — 1960, Н. Д. Шункаров: 85 Е-Ж.
- Вале́ев Харис Мухаметович (1928, д. Абдулгазино Абзелиловського р-на) — 1966, Р. Губайдуллин: 3 А, 27 А.
- Валиахметова Закия Валиахметовна (1900, с. Улькунды Дуванського р-на) — 1979, З. Носратова, Р. Юмагулова: 70 В.
- Вахитова Вазифа (д. Табулдино Стерлибашевського р-на) — СО. — 426.
- Габдиев Шахаргази (1900, с. II Иткулово Баймакського р-на) — 1971, Р. Мавлетова: СО. — 406, 412.
- Газизова Минзада Кабировна (1926, с. Хусаиново Давлекановського р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 210.

Газизова Зайтуна Абдрахмановна (1911, г. Уфа) — 1987, И. З. Гафаров: 316 Б,

Газизова Фариза Мухамметовна (1913, с. Кипчак-Аскароро Альшеевского р-на) — 1982, А. М. Сулейманов: 103 ДЕ, 224 А, 227 Б, 228.

Газизова Хатира (д. Урман-Бишказак Ишимбайского р-на) — 1968, канд. филологических наук, лауреат гос. пр. им. Салавата Юлаева Ф. А. Надршина: 302, 303.

Гайнетдинова Хурма (1900, д. Урманчино Салаватского р-на) — 1968, В. Шагаева: 118 Б.

Гайсина Хажия Шагишариповна (1895, с. Верхне-Тавлыкаево Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. 138 — 142, 143, 230.

Галиаскарова Миньяфа (с. Куль-Кункас Миякинского р-на) — 1988, Р. А. Султангареева: 134 А, 136 Б, 137, 139 АБ, 140 АБВ, 141, 142 АБВГ, 143 АБВД.

Галиахметова Мубина-иния (с. Тау Иглинского р-на) — 1986, Ф. Галиахметова: 165 ЕЁ.

Галимова Гульзагира (1908, д. Маломуйнаково Учалинского р-на) — 1968: СО. — 275, 382.

Галимова Назифа Нажметдиновна (1900, д. Каин-Елга Туймазинского р-на) — 1984, Р. А. Султангареева: СО. — 77, 78.

Галимова Самига (1890, д. Зайникаево Альменевского р-на Курганской обл.) — 1970, Ф. А. Надршина: СО. — 307—309.

Галимьянова Фатима Гибадулловна (1914, с. Сафарово Учалинского р-на) — 1986, Р. А. Султангареева — СО. — 228.

Галина Зайтуна Нуретдиновна (п. Куянтаево Баймакского р-на) — 1978: 82 А, 268 Б.

Галиуллина Мавлида Мухаметдиновна (1937, с. Явгильды Гафурийского р-на) — 1983, А. М. Сулейманов: 87.

Галяутдинова Зухра (с. Курьятмасово Давлекановского р-на): СО — 284.

Ганиева Хадиса Мухаметсадиговна (1928, с. Микяшево Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 309; СО. — 93, 193, 194.

Гареева Салиха Мухаметрафиковна (1911, д. Кидрасово Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 2; СО. — 92.

Гарипова З. (1908, д. Давлетбаево Челябинской обл.) — 1962, Ф. А. Надршина: СО, — 325.

Гарипова Марфуга Багауетдиновна (1895, д. Аптиково Ишимбайского р-на) — 1968, Р. Нафикова: СО. — 449.

Гарипова Фариды (1959, д. Красный Пахарь Белокатайского р-на) — 1959: СО. — 57, 176, 253—260.

Гатауллина Мухатара Нурмухаметовна (1905, д. Мулькатово Дуванского р-на) — 1982, Р. А. Султангареева: СО. — 92, 312.

Гафарова Минйыхан (1916, д. Юнаево Зианчуринского р-на) — 1989, Л. Сирусина, Г. Карабаева, З. Гареев: 34 Е.

Гафур-бабай (с. Узик Осинского р-на Пермской обл.) — 1963, Н. Д. Шункаров: ИЗ АБ, 296.

Гибадатов Анвар (д. Сураманово Учалинского р-на) — 1972: 75 А.

Гибадуллина Фатима Гибадулловна (1923, с. Ямансаз Зилаирского р-на) — 1984, Р. Хажигалеева: 115, 205.

Гиззатуллин Галиулла (с. Утяганово Кармаскалинского р-на) — 1991, Г. Б. Хусаинов: 162 Д.

Гиззатуллина Н. (1928 г. д. Абдултаево Сафакулевского р-на Курганской обл.) — 1982, Р. А. Султангареева: СО. — 425.

Губайдуллин Ахмадулла Нигматуллович (1923, д. Сулюклу Сафакулевского р-на Курганской обл.) — 1985, А. М. Сулейманов: 128 А, 211.

Губайдуллин Рим (с. Аскарново Абзелиловского р-на) — 1986: 23 Б, 122, 154 А.

Гумерова Альфия (с. Халилово Абзелиловского р-на) — 1985: 46 Б, 121 В.

Гумерова Газиза Халфетдиновна (1918, с. Субханкулово Туймазинского р-на) — 36 Г.

Гумерова Суюмбика Ахметовна (1929, д. Ново-Мусятово Бурзянского р-на) — 1962, Р. Уразаева: 83 А.

Гумерова Шамсибадар Исмагиловна (1908, д. Тагирово Баймакского р-на) — 1981, И. Кутлуахметова: 75 Ё.

Давлетбаев Сайфетдин (1899, с. Юлуково Гафурийского р-на) — СО. — 69.

Давлеткужина Фатима (Ново-Мусятово Бурзянского р-на) — СО. — 71.

Давлетнурина Марьям (1890, д. Сынташ Зилаирского р-на) — СО. — 31, 32, 44.

Даминева Л. (д. Сурибаево Кугарчинского р-на) — 1976: 225.

Даянова Нажия Шайхетдиновна (1929, с. Ильтабаново Учалинского р-на) — 1988, Р. А. Султангареева: 310.

Даянова Тутыя (д. Хасаново, Больше-Черниговского р-на Куйбышевской обл.) — М. М. Сагитов, СО. — 116.

Диниева Бибизада Мингаевна (1890, д. Арслан Челябинская обл.) — Н. Д. Шункаров — СО. — 280.

Загидуллина Миннифа Мухаметкиреевна (1917, с. Кулькункас Миякинского р-на) — 1988, Р. А. Султангареева: 214 В, 260 В, 308.

Загидуллин Гатаулла (д. Таллы Больше-Черниговского р-на Самарской обл.) — 1961, К. Мэргэн: СО. — 436, 440—442.

Загидуллин Тархан Сагитович (1927, с. Алкино Салаватского р-на) — 1990, А. М. Сулейманов: 224 Г.

Закирьянов Рауф (д. Сулейманово Сафакулевского р-на Курганской обл.) — 1985, А. М. Сулейманов: 110 А.

Зарипова Аскапьямал Хибатовна (1915, с. Баимово Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 149, 212, 205.

Зарипова Гульямал (1901, с. Мансурово Сафакулевского р-на Курганской обл.) — Н. Д. Шункаров: СО. — 251.

Зарипова Хаирниса Идиятулловна (1897, д. Атнагулово Туймазинского р-на) — 1975, Р. Нафикова: 20, 11.

Затин Исмагил Шагизадович (1908, д. Арышларово Белорецкого р-на) — 1987, А. М. Сулейманов: 103 Г.

Зигандарова Хумайра Сунагатулловна (1904, с. Шарипово Альменьевского р-на Курганской обл.) — 1970, Ф. А. Надршина: СО. — 80, 345.

Зулькарнаев А. М. (1898, д. Илембетово Аргаяшского р-на, Челябинской обл.) — СО. — 55.

Ибрагимова Фатима Сайтгалиевна (1906, с. Атиково Бурзянского р-на) — 1979, Р. Уразаева: 165 В.

Игликова Дилара Губаевна (1930, д. Юлдашево Учалинского р-на) — 1986, Р. А. Султангареева: СО. — 76.

Идрисов Музафар (д. Шакурово Свердловской обл.) — 1963: 9, 25 Б.

Идрисова Халима Мухаммадеевна (1921, с. Нигаматово Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 204, 449.

Илимбаева Зайтуна (1917, д. Казаккулово Альменьевского р-на Курганской обл.) — 1959, К. Мэргэн: СО. — 277, 343, 366, 367, 391.

Илийегетов Хамидулла (д. Куяново Пермского р-на Пермской обл.) — 1990, Р. Н. Сулейманова: 28 Д.

Ильясова Нурикамал (д. Альмухаметово Абзелиловского р-на) — 1975, М. Юлмухаметова: 18.

ИН (д. Майянган Альшеевского р-на) — 1972, Анур Хисматович Вахитов: 15 В, 23 Г, 127 А.

ИН (Альшеевский р-н) — 1970, С. А. Галин: 15 Е.

ИН — 124 АБ, 128 В; СО : I — 14, 16-16, 22-26, 34, 35, 52, 53, 36-40, 60, 69, 70, 72, 73, 79, 80, 63-85, 89, 97, 112-114, 118, 122-123, 123-125, 127, 129, 136, 137, 150-161, 155-159, 168, 171, 172, 174, 175, 182-184, 189, 190-192, 196, 206, 207, 209-212, 215-218, 241, 244-246, 248, 249, 262, 269, 270, 272, 285, 287, 296, 297, 302, 304, 321, 330, 346-350, 355, 359-361, 369, 370, 364, 389, 390, 397, 409, 410, 418, 419, 430, 433, 446, 463.

ИН (Белорецкий р-н) — 1965, Г. Б. Хусаинов: 15 Г.

ИН (д. Набиево Бурзянского р-на) — 1987, А. М. Сулейманов: 38 БВ, 57 Б, 74 А, 103 Б, 106, 112, 121 Б, 127 Б, 151 БВГД, 152 АЕ, 266 Д, 271, 306.

ИН (с. Утягулово Зианчуринского р-на) — 1990, Р. А. Султангареева: 236 В.

ИН (Альменьевский р-н Курганской обл.) — 1959, С. А. Галин: 24 Б, 214 ВГ.

ИН (с. Абишево Мишкинского р-на) — 1988, Р. А. Султангареева: 81 А, 82 В, 102 Д, 191 В, 213 АБ, 216 Б, 227 Б, 265 А.

ИН (д. Акназарово Мелеузовского р-на) — 1975, А. М. Сулейманов: 165 Г.

ИН (д. Забирово Кунашакского р-на Челябинской обл.) — 1981, А. М. Сулейманов: 89 В.

ИН (из рукописи, обнаруженной в д. Муллагулово Учалинского р-на) — 1968, Г. Б. Хусаинов: 162 В,

ИН (Кувандыкский р-н Оренбургской обл.) — 1989, А. М. Сулейманов: 231 АБ, 232.

Иргалина Г. Г. (1919, с. Кунакбаево Учалинского р-на) — 1986, Р. А. Султангареева: 92 Б.

Искужина Хабира (с. Аминеве Баймакского р-на) — СО. — 326, 327.

Искужина-Хидиатова Ф. А. (с. Аминеве Баймакского р-на) — 1986: 76 А.

Исламгулова Юмабика Давлеткираевна (1915, д. Рысаево, Кувандыкского р-на Оренбургской обл.) — 1969, А. М. Сулейманов: 104, 105, 107 БВ, 146.

Исламгулов Гайнетдин-бабай (д. Кусеево Баймакского р-на) — 1990, К. Усманова: 135 В, 145.

Исмагилова Зайнап Мужавировна (д. Абдульгазино Абзелиловского р-на) — 1986, Р. Губайдуллин: 68 А, НЕ, 245.

Исмагилова Мафтуха Афтаховна (д. Кусеево Баймакского р-на) — 1981, М. Г. Исламгулова: 91, 92 А; 93—95.

Исмагилова Хамдиниса (1931, д. Ново-Курманово Кунашакского р-на Челябинской обл.) — СО. — 169, 170, 439.

Истамбаева Рамиля (студентка БГУ) — 1989; 263,

Исхакова К. (с. Курамино Учалинского р-на) — СО. — 261.

Исхакова Сания (1924, с. Кунакбаево Учалинского р-на) — 1986, Р. А. Султангареева: СО. — 101.

Исянгазин Вали (д. Исянгазино Бурзянского р-на) — 1976, З. Фазылова: 157 А.

Исянова Галия (д. Абитово Мелеузовского р-на) — 1986, Ф. Исянова: 123 Г.

Ишмуратова Резеда (п. Восточное Бурзянского р-на) — 1990: 127 Е, 216 В.

Кадыров Альмухамет Кадырмухаметович (1906, с. Старые Балыклы Бакалинского р-на) — 1984, Р. А. Султангареева: 69 А, 90: СО. — 75.

Казбулатова Сарвар (1921, с. Максютово Тульганского р-на Оренбургской обл.) — СО. — 177.

Калимуллина Гафия Абулхакимовна (1910, с. Белян Белокаитского р-на) — 1982, Р. А. Султангареева: 316 Г.

Камалов Анзар Башарович (1923, д. Степное Сафакулевского р-на Курганской обл.) — 1985, А. М. Сулейманов: 108.

Камашев Мухамет Гимаевич (1916, д. Ново-Кубово Иглинского р-на) — 1984, А. М. Сулейманов: 158.

Карамышева Яуига (1880, д. Абдулмамбетово Бурзянского р-на) — 1977, Г. Сагитова: 34 Г.

Каримова М. Ф. (1899, с. Кунакбаево Учалинского р-на) — 1986, Р. А. Султангареева: 265 В, 319.

Каримова Ынйыбика (1906, с. Туркменово Баймакского р-на) — СО. — 428.

Каримов Хисаметдин (д. Ишмуратово Нуримановского р-на) — 1989, Л. Сафина: 67 В.

Кашфетдинова Минникамал Шайхивалеевна (1898, с. Тюменяк Туймазинского р-на) — 1984, Р. А. Султангареева: 41 БВ, 48 Б.

Киньябаева Зугра (д. Исламбаево Бурзянского р-на) — 1989, 126,

Кичманова Гульсира (1910, с. Танып Бардымского р-на Пермской обл.) — 1990, Р. Сулейманова: 28 Д.

Кудашева К. (1942, с. Сабырово Зилаирского р-на) — СО. — 91.

Кузбеков Сальман Усманович (1897, д. Иштуганово Мелеузовского р-на) — 1975, Б. Назаргулов: 82 Г.

Кулмухаметова Ханифа Хисматулловна (1906, д. Мулла Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 450, 452.

Кульбикова С. (1916, д. Алимгулово Мелеузовского р-на) — СО. — 148.

Кульдавлетова О. (1882, д. Старо-Мусятово Бурзянского р-на) — 1957: СО. — 332, 333.

Кусябаев Байназар (1880, д. Зиганнек Люксембургского р-на Оренбургской обл.) — 1960, К. Мэргэн: 157 Б, 294, 295.

Кусяков Галимьян (1897, с. Башкултаево Пермской обл.) — 1975, Н. Х. Максютлова: СО, 220, 225.

Кутлугильдина З. (д. Зириково Гафурийского р-на) — СО. — 144.

Кусербаева М. (д. Атангулово Баймакского р-на) — СО. — 383.

Кыдырбаева Альфия Афлятуновна (80-90 л., д. Вазям Хайбуллинского р-на) — 1989, Д. Нуриева: 255 АБ.

Ласынов Ахмет (д. Аралбаево Зилаирского р-на) — СО. — 87.

Латипова Марфуга Садыковна (1930, д. Муллакаево Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 413.

Латипова Сайда (1911, с. Бакаево Сафакулевского р-на Курганской обл.) — 1970, Н. Д. Шункаров: СО. — 289, 363.

Лукманова Бадерниса (д. Альмясово Кугарчинского р-на) — СО. — 241.

Лукманова Гульйыхан Абдулловна (1926, с. Курьятмас Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: СО. — 173.

Лукманова Уммениса Зарифовна (1916, с. Уметбаево Баймакского р-на) — СО. — 162, 163, 165.

Магадеева Салима (1913, с. Бриш Белорецкого р-на) — 1987, А. М. Сулейманов: 16, 24 А, 26 Б, 30 А, 40 А, 46 АГ, 50 Б, 51, 53 А, 56 А, 57 А, 56 А, 80 А, 201, 203 А, 227 А, 260 А.

Мадьярова Рашида Гирфановна (1915, с. Курьятмас Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 25 А5 СО. — 100.

Масалимова Шамсикамар (1908, д. Карим Учалинского р-на) — СО. — 274.

Мигранова Хаирниса Хаирисламовна (1905, с. Аркаулово Салаватского р-на) — 1977, Ф. А. Надршина: 67 А.

Мингажева Миннияма́л Садиковна (1921, д. Ново-Меще-рово Мечетлинского р-на) — кандидат филологических наук Б. С. Баимов. 76 Б.

Мингажетдинова В. И. (1907, с. Кунакбаево Учалинского р-на) — 1988, Р. А. Султангареева: 92 А, 127 В.

Миннебаев Гибадулла Сайфуллович (д. I-е Юлдыбаево Кугарчинского р-на) — 1977, И. Аминев: 88 Б, 154 Ё, 155, 156 АБ.

Мифтахетдинова Суярбика Афзаловна (1916, с. Ассы Белорецкого р-на) — 1987, студенты Г. Биккузина, Ф. Сайфуллина, С. Шарафутдинова: 253 А.

Музафарова Сахипъямал (1894, д. Ягуново Китайского р-на) — СО. — 45, 126.

Мурзабаева Бибихан Мухаметсаликовна (1907, д. Ново-Субхангулово Бурзянского р-на) — 1987, А. М. Сулейманов: 14 Б, 30 А, 36 АБВ, 62, 79, 80 АВ, 97 А, 100, 101 А, 107 А, 134 А, 135 АБВ, 137, 138 А-Д, 144 Б — ДЕ, 145, 148, 149 А, 154 Б, 157 А, 189 Б, 190, 204, 230, 249 А, 316 А.

Мурзагалин Шайхетдин Мурзагалеевич (1923, д. Аисово Белорецкого р-на) — 1987, А. М. Сулейманов: 80 Г, 181 А, 199, 200.

Муртаева Фарзана Фаруховна (1920, д. Бикъян Зилаирского р-на) — 1986, А. Батисова-Мортаева: 163 АБ, 165 АД, 238, 264 АБВ, 274.

Мустакаева Рахилия Габдельхакмовна (1931, д. Кужаново Абзелюловского р-на) — 1985, Ф. А. Надршина: 65 Б.

Мухаметханова Н. (1905, д. Байгазино Аргаяшского р-на Челябинской обл.) — 1962, Ф. А. Надршина: СО. — 201, 260 В.

Мусина Асия Хажигалеевна (1908, с. Верхне-Тавлыкаево Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 197-201, 231, 399, 404.

Мусина Римма Мухтаровна (1938, доц. УГИИ, засл. деятель искусств РБ) — 1986, Р. А. Султангареева: 315 Б.

Мусина Фарида Шамсетдиновна (1929, с. Хусаиново Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 191 В.

Мусин Тухфатулла Нигматуллович (из его архива) (1903, д. Вазям Хайбуллинского р-на) — 1990, Д. Нураева: 156 Г.

Мухамадеева Н. (д. Абит Белокатайского р-на) — СО. — 29, 42.

Мухаметкиреева Нарбика Тимербаковна (1916, с. Имай-Карамлы Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 322 А.

Мухаметкиреева Тимербика (1916, д. Алга Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 302, 303.

Мухаметшина В. Д. (1911, д. Тунгатарово Учалинского р-на) — 1986, Р. А. Султангареева: 35 И.

Мухаметьянова Г. (1914, д. Хужино Челябинской обл.) — 1962, Ф. А. Надршина: СО. — 400, 407.

Мухаметьянова Хасбиямал Сиргалеевна (1908, д. Идрисово Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 232, 252, 393, 394.

Мухаметьянова Галия Абдулловна (1939, с. Бурангулово Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 186 В.

Мухаметьянова Янылбика (г. Баймак) — 1990: 152 Ж.

Мухаметьянов Шакирьян (1938, с. Танрикулево Альменевского р-на Курганской обл.) — 1959, С. А. Галин: 272.

Мухаррямова Киньябика Кутлумбетовна (1901, с. Хусаиново Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 253 Б.

Мухаррямов Габдрашит Мухаррямович (1914, с. Абылтаево Сафакулевского р-на Курганской обл.) — 1985, А. М. Сулейманов: 180 Б, 206, 207, 223.

Мухаррямов Мирсаяф (1911, д. Карагулово Салаватского р-на) — 1986, Р. С. Сулейманов: 239 А.

Мухиярова Сайда (1874, с. Макарово Ишимбайского р-на) — СО. — 234.

Муьминов Хидиат (с. Апасово Мелеузовского р-на) — 1975, А. М. Сулейманов: 89 Д.

Нагимова Хамдия Габдельгареевна (1909, с. Дюртюли Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 165 Д.

Назаргулов Батыр (д. Зириково Мелеузовского р-на) — 1979: 23 А, 116 А, 218.

Нафиков Гильман (1888, д. Средне-Хазятово Чишминского р-на) — СО. — 303, 435.

Нигматуллин Файзулла (1905, с. Ильчигулово Миякинского р-на) — 1988, Р. А. Султангареева: СО. — 80, 81.

Низаева Сабира Байдавлетовна (1909, д. 2-е Идельбаево Салаватского р-на) — 1977, Ф. А. Надршина: 167,

Нурлыгаянова Савия (1904, с. Карьяды Чекмагушевского р-на) — 1992, А. Юсупова: 70 Г.

Нурмухаметова Фарида Галеевна (1940, с. Лагерево Салаватского р-на) — 45 А.

Рамов Фарит (с. Юлдыбаево Зилаирского р-на) — 1978: 162 Г.

Рахимова Хабира Йыхангировна (1929, с. Нигаматово Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 456.

Рахимова Шамсиямал Шайхетдиновна (1916, с. Хусаиново Давлекановского р-на) — 1989, Г. Р. Хусаинова: 236 А.

Рахматуллин Мукмин (1898, с. Юлдыбаево Зилаирского р-на) — Н. Д. Шункаров: 37 Б, 64 Г; СО. — 310, 443, 444.

Рахматуллин Р. Г. (Баймакский р-н) — 1986: 270, 273.

Рысаев Калимулла Курмангалеевич (1909, д. Рысаево Кувандыкского р-на Оренбургской обл.) — 1989, А. М. Сулейманов: 101 Б.

Рысбаева Асылбика (1923, с. I-Иткулово Баймакского р-на) — 1990, А. Ильясова: 235 А.

Рысбаева Сагида Зайнетдиновна (д. Куяново Бурзянского р-на) — СО. — 371—373.

Сабанчина Сахиба Аюповна (1915, д. Ильчигулово Миякинского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: СО. — 223.

Сабанчина Гайша (1906, д. Каипово Альшеевского р-на) — 1985, Р. А. Султангареева: СО. — 68, 89, 176.

Сабанчина Ямиля Аюповна (1923, д. Каипово Альшеевского р-на) — 1985, Р. А. Султангареева: СО. — 119, 120, 461, 462.

Сагидуллина Мухипъямал Таиповна (1902, с. Ильчино Учалинского р-на) — 1986, Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева: 58 Б.

Сагитова Кобора (1922, п. Мерясово Баймакского р-на) — 1983: Р. А. Султангареева. СО. — 240, 437, 438.

Сагитов Мухтар Муффазалович (1933, из личного архива канд. филолог. наук, лауреата гос. прем. РБ им. Салавата Юлаева, родом из с. Старо-Субхангулово Бурзянского р-на) — 173.

Сагдатгареев Киньябай Шангареевич (1930, д. Старо-Хусаиново Давлекановского р-на) — 1989, Ф. А. Надршина, И. Ханнанов: 193 Д.

Садыков Габдулла ибн мулла Хайрулла (из его записей 1935 г., с. Ибрагимово Кармаскалинского р-на) — 1991, А. Салихов (студ. СГПИ): 154 Г.

Сайтбатталов Мансур Шакирович (1909, с. Старо-Субхангулово Бурзянского р-на) — 1987, А. М. Сулейманов: 73 А, 191 А.

Сайтгалеева Фатима Миграновна (1918, д. Мансурово Кунашакского р-на Челябинской обл.) — 1981, Ю. Псянчин: 257, 258.

Сайтов Гайфулла Гиззатуллович (1912, д. Котосово Красногвардейского р-на Оренбургской обл.) — 1988, Р. А. Султангареева: 310.

Саихов Х. С. (1903, д. Кидрасово Стерлитамакского р-на) — СО. — 414.

Сайфуллина Мавлиха Зариповна (1910, д. Ново-Янбеково Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 53 Б, 71 В, 144 АБ, 149 Б, 265 В.

Сайфуллин Абузар Хакимьянович (с. Малояз Салаватского р-на) — 1975, Ф. А. Надршина: 14, 61.

Салимгареева Шарифа Ахметьяновна (1906, с. Кармышово Альшеевского р-на) — 1990, Р. А. Султангареева: СО. — 221, 224, 226, 227, 229, 458, 459, 460.

Салихова Фархиямал Вафиковна (1910, д. Алга Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 143 Г, 210.

Сатывалова Давлетбика (1905, д. Набиево Бурзянского р-на) — 1970, А. М. Сулейманов: 6.

Сатывалов Юнус Абдулхакимович (1889, д. Набиево Бурзянского р-на) — 1987, А. М. Сулейманов: 323 В.

Сафаргалиева Магира (1931, д. Сулейман Альменевского р-на Курганской обл.) — С. Галин: СО. — 278.

Сафиева Сайма (1905, д. Шамратово Караидельского р-на) — 1990, Н. Фатхелисламовна: 256 Г.

Сафина Галима (1912, с. Лагерево Салаватского р-на) — 1986, Р. С. Сулейманов: 142 Д, 239 А.

Сафина Р. (с. Рысаево Учалинского р-на) — 1983: 254 А.

Сафина Хабибъямал (1888, д. Гаделгареево Бурзянского р-на) — 1960, Н. Д. Шункаров: 85 АБ, 308.

Сафиуллин Абузар Хакимьянович (с. Малояз Салаватского р-на) — 1975, Ф. А. Надршина: 14, 61.

Сибэгатуллина Ф. Х. (1909, д. Ибрагимово Кунушакского р-на Челябинской обл.) — 1962, Н. Д. Шункаров: СО. — 396.

Сиражетдинова Амина Сафиевна (1937, с. Темясово Баймакский р-н) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 132.

Ситдикова Бибисара (1893, д. Калмакларово Салаватского р-на) — 1977, Л. Яхина: 75 Г.

Снегирева Зулярам (из ее записей, шк. № 3 г. Давлеканово) — 1991, А. М. Сулейманов: 26.

Сулейманова Алмакай Габдрахмановна (1909, с. Ново-Яппарово Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 202.

Сулейманова Карима (1881, д. Саитбатталово Баймакского р-на) — 1977, З. Искужина: 47.

Сулейманова Нурикамал Лутфулловна (1907, д. Набиево Бурзянского р-на) — 1970, А. М. Сулейманов: 35 Ж, 38 Д, ИЗ Б, 114, 150, 185 АБ, 18Э А, 240.

Сулейманова Т. (1878, д. Киекбаево Бурзянского р-на) — СО. — 179.

Сулейманова-Юламанова Флюра Губайдулловна (1943—1995, учительница Уфимской башкирской гимназии (шк. № 20), засл. учитель РБ, родом из д. Акьюлово Хайбуллинского р-на) — 1989, А. М. Сулейманов: 19 А, 99.

Сулейманов Ахмет Мухаметвалеевич (1939, доктор филол. наук, проф., родом из д. Набиево Бурзянского р-на) — 52 БВ, 55, 58 Б, 100, 146, 192, 215 А, 217, 229 АБ, 230, 248 АБ.

Сулейманов Гата Зулькафилович (родом из д. Туркменово Баймакского р-на, народный артист РБ, заслуженный работник культуры РФ) — 175.

Сулейманова Т. (д. Киекбаево Бурзянского р-на) — СО. — 180.

Сулейманов Сафа (1895, с. Лагерево Салаватского р-на) — 1977, Ф. А. Надршина: 166 А, 167.

Султанбаева Савда Мустафовна (1937, д. Абдулгазино Абзелюловского р-на) — 1981, Р. Губайдуллин: 4, 5, 312 А.

Султангареева Розалия Асфандияровна, доктор филол. наук, засл. работник культуры БАССР, с. Новосеяшево (Каипово) Альшеевского р-на — 1991, А. М. Сулейманов: 277 А.

Султангулова Закира (1917, с. Новояппарово Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 78, 306: СО. — 56.

Султанова Нафиса Ибраевна (1905, д. Байгужино Зилаирского р-на) — 1986, А. Муртаева-Батисова: 35 БВ, 45 Б, 297, 298, 300, 303.

Султанова Хадиса Ахметовна (1921, д. Ариево Дуванского р-на) — 1982, Б. С. Баимов: СО. — 354.

Султанова Ф. (д. Мусатово Салаватского р-на) — СО. — 271.

Сунагатуллина Алмабика (1910, д. Ишалино Мечетлинского р-на) — 1982, Р. Ахтаров: 177.

Суфиянова Бибикамал (с. Аскароро Абзелиловского р-на) — 1986, Резида Суфиянова: 315 Г.

Суфиянова Миннияма Хакимьяновна (1917, д. Ново-Мрясово Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 143 Г.

Суюндуков Аллабирде Муллагулович (1847, д. Юлтыево Люксембургского р-на Оренбургской обл.) — 1960, Н. Д. Шункаров: 30 Б, 196 АБ.

Тагирова Уммугульсум (1992, с. Сабырово Зилаирского р-на) — СО. — 164.

Тажетдинова Гарифа (1923, д. Юлдашево Учалинского р-на) — 1986, Р. А. Султангареева: 127 А, 319, 315 Г.

Тажетдинова Зулейха Сагитовна (1907, д. Старо-Кубово Иглинского р-на) — 1984, А. М. Сулейманов: 48 Б, 110 Б.

Таипова Факиха Сайфетдиновна (с. Казангулово Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 185 Д.

Тапакова Гайша (с. Сабырово Зилаирского р-на) — СО. — 236, 237, 283, 324, 351.

Татигасова С. (1900, д. Табылды Стерлибашевского р-на) — СО. — 326, 329.

Телямбетова Насиха (д. Аскароро Бурзянского р-на) — СО. — 161.

Тимерова Фахризада Минлегалиевна (1907, дер. Горчаки Давлекановского р-на) — 1969, Р. А. Султангареева: 71 Г, 128 Г, 146, 313 А.

Туйгунов Киньябай-бабай (г. Медногорск Оренбургской обл.) — 1989, З. Аликбаева: 29, 118 Г, 206.

Туктагулов Садик (1909, с. Сураево Кувандыкского р-на Оренбургской обл.) — 1989, А. М. Сулейманов: 136 А, 138 Д, 249 Б.

Тулыбаева Гайнияма Мужавировна (1917, д. Ново-Субхангулово Бурзянского р-на) — 1982, Р. А. Уразаева: 35 А, 38 Г.

Тулыбаева Хажира (1908, д. Ново-Усманово Бурзянского р-на) — 1984, Р. Ишмуратова: 122.

Туняева Марьям (д. Каримово Учалинского р-на) — СО. — 427.

Турьянова Миннехан Газизовна (1912, с. Ильчигулово Учалинского р-на) — 1986, Г. Р. Хусаинова: 239 В.

Тухфатова Янифа Акрамовна (1909, д. Ново-Мунасиново Бурзянского р-на) — СО. — 262, 294.

Тухфатуллина Рабига (1920, д. Юлдыбаево Кугарчинского р-на) — 1992, Р. А. Султангареева: СО. — 21, 167.

Уметбаев Рамазан (член СП РБ, родом из д. Альмухаметово Абзелиловского р-на) Сабантуй // Совет Башкортостаны. 1989. — 1 июня (на башк. яз.) / 182.

Уразаева Раиса Ахметгареевна (д. Ново-Мусятово Бурзянского р-на) — 1963: 242 АБ.

Уразов Зуфар Сайфуллович (1913, д. Баксы Свердловской обл.) — 1963, Н. Д. Шункаров: 316 В.

Усманова Асма Мавланбирдиевна (1936, с. Акъяр Хайбуллинского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 252; СО. — 58, 59, 117.

Усманова Нафига (д. Зириково Гафурийского р-на) — СО. — 429.

Усманова Ханифа Садиковна (1910, с. Старо-Мрясово Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 300, 301.

Усманов Ахметсафа (1913, д. Канчурино Кувандыкского р-на Оренбургской обл.) — 1966, А. М. Сулейманов: 80 А, 109.

Усманов Ибрагим (1905, с. Старо-Мрясово Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: СО. — 306.

Утяев Агзам Сунагатович (1905, д. Тюкунь Кармаскалинского р-на) — 1980, А. Карагужина: 256 В.

Уябетова Хадиса Гаитбаевна (1911, д. Сунарчино Сарыкташенского р-на Оренбургской обл.) — 1989, И. Хуббетдинов: 251.

Фазылов Фатих (с. Аскарново Абзелиловского р-на) — 1996, А. М. Сулейманов: 234 Б.

Фаизова Асия Зайнетдиновна (1900, с. Лагерево Салаватского р-на) — 1977, Ф. А. Надршина: 66, 166 Б.

Файзуллина Муьмина (д. Мулдашево Белорецкого р-на) — СО. — 275, 301, 303.

Файзуллина Сагида Танребирдиевна (1920, д. Кулчурово Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 219.

Файзуллина Шамсинур Шарафетдиновна (1907, д. Кинзягулово Больше-Черниговского р-на Куйбышевской обл.) — Н. Д. Шункаров: СО. — 298.

Файзуллина Салима Файзулловна (1912, д. Алга Давлекановского р-на) — 1989, Р. А. Султангареева: 262; СО. — 94.

Фаткуллина Назира Хасановна (1935, д. Сыртланово Мелеузовского р-на) — 1985, Ф. Исянбаева: 116, 117.

Фатыхова Сафа Фатиховна (1921, с. Беянка Белокатайского р-на) — 1990, З. Гирфанова, Э. И. Галиакбарова: 256 Б.

Фатыхова Г. (с. Яныбаево Белокатайского р-на) — СО. — 335.

Хабибуллина Асма Вахитовна (1907, с. Бекешево Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 202, 203.

Хабибъямал (повитуха) (приблизительно: 1844—1919 гг., д. Тепяново Абзелиловского р-на) — 1946, В. Ахмадеев: 261 АБ.

Хайретдинова Зайтуна (1930, с. Ахуново Учалинского р-на) — 1981, Ф. Гайнетдинова: 8, 9.

Хайретдинова Асия Галламетдиновна (1916, с. Новокулево Нурымановского р-на) — 1984, А. М. Сулейманов: 189 А.

Хайруллина Миннияма (1915, д. Юлдашево Учалинского р-на) — 1986, Р. А. Султангареева: 309, 321 А.

Хайсарова С. (1910), Хасанова Г. (1901, д. Офицеро-Альменевского р-на Курганской обл.) — 1970, Ф. А. Надршина: СО. — 106—111, 336—338.

Хакимова-Ильгамова Венера Шакировна (1948, д. Ярлыкапо-во Абзелиловского р-на) — 1989, А. М. Сулейманов, 151 А.

Хакимова Рамиля (с. Арсланово Кигинского р-на) — 1980: 49 АБ, 102 АБ, 122, 239 А.

Халилова Назира (1882, д. Гадельша Баймакского р-на) — СО. — 46, 47.

Халитова Хакима Хабибулловна (1921, д. Баим Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 185, 186.

Халитова Сажида (д. Бретьяково Бурзянского р-на) — СО. — 264, 316.

Хамидуллина В. (1912, д. Шигаево Кунашакского р-на Челя-бинской обл.) — 1959: СО. — 364.

Хамидуллина Ямига (д. Аскарново Бурзянского р-на) — Б. Га-рипова: 46 В, 75 Б.

Хамитова Зухра (1905, д. Кадыргулово Давлекановского р-на) — СО. — 41, 406.

Хамитов Миннигарай Искандарович (1909, д. Кадыргулово Давлекановского р-на) — 322.

Хасанова-Бирниязова Бибиасма Яныбаевна (1926, живет в Казахстане, родом из д. Тупсуново Кугарчинского р-на) — 1990, А. М. Сулейманов: 162 А.

Хасанова Гайникамал Зиннатулловна (1919, с. Нарыстау Миякинского р-на) — 163.

Хасанова Зулехя Зиннатулловна (1926, д. Ислабаево Бур-зянского р-на) — 1982, Р. А. Уразаева: 50 А.

Хасанова Киньябика Хамматовна (1914, д. Сафаргалино Белорецкого р-на) — 1987, Т. Нафиков, Н. Исанбаева: 73 Б.

Хатинова Минсара (1900, с. Ибраево Кигинского р-на) — СО. — 88, 90.

Хатмуллина Гульнур (1908, д. Шамратово Караидельского р-на) — 1900, Н. Фатхелисламова: 89 Е.

Хатмуллина Накия (1920, д. Штанды Балтачевского р-на) — 1985, З. Яныбаева: 122.

Хафизова Минхылу Закировна (1897, с. Яныбаево Белокатай-ского р-на) — 1982, Р. А. Султангареева: СО. — 353.

Харисова Фахерниса (с. Серменево Белорецкого р-на) — СО. — 15.

Хисаметдинова Алима Бахтигареевна (1918, с. Нигаматово Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 187, 188, 357, 358.

Хисамов Гильметдин Хисаметдинович (1896, д. Марьямгулово Дуванского р-на) — 1979, А. М. Сулейманов: 107 Г, 110 БГД.

Худайбердина Хадиса (с. Галиево Зилаирского р-на) — СО. — 235.

Хусаинова Гильмисафа Идрисовна (1920, д. Старо-Мунасиново Бурзянского р-на) — 1987, А. М. Сулейманов: 55, 63, 103 А, 202, 2664 267 А.

Хусаинов Гайса Батыргареевич (1928, доктор филол. наук, проф., акад. АН РБ, родом из с. Утяганово Кармаскалинского р-на) — 120, 162 Д, 234 В.

Хуснутдинова Хусна (с. Кендектамак Туймазинского р-на) — 1984, Н. Зайнетдинова: 35 Г, 122.

Хуснуллина Минниял Гиззатулловна (1902, с. Сафарово Учалинского р-на) — 1986, Р. А. Султангареева: СО. — 49, 50, 98, 102, 103.

Хуснуллин Хамза Хуснуллович (1922, д. Тюбетеево Альшеевского р-на) — 1983, А. М. Сулейманов: 293.

Шайхетдинова Амина (1907) — СО. — 370.

Шакирова Янылбика (1896, д. Ярлыкапово Абзелиловского р-на) — СО. — 431, 432.

Шамигулова Гайнихаят (1919, с. Байназарово Бурзянского р-на) — 1960, Н. Д. Шункаров: 73 В.

Шамилева Хумайра (1914, с. Ибраево Кигинского р-на) — 1990, Т. Гимдеева: 75 Д, 77 А, 203 Б.

Шамсетдинова Зайтуна (с. Митрофановка Дуванского р-на) — 1977, Р. Шамсетдинова: 42, 43, 44, 70 А.

Шарапова Х. И. (1914, с. Нигматово Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 445.

Шаяхметова М. (1884, д. Байрамгулово Аргаяшского р-на Челябинской обл.) — СО. — 279.

Чингизова Закира (д. Кульчурово Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 222.

Чингизова Фатима Шариповна (1901, д. Кульчурово Баймакского р-на) — 1983, Р. А. Султангареева: СО. — 405, 454, 455.

Юзумбаева Закия Масалимовна (1928, д. Азнаево Ишимбайского р-на) — 1989, Р. Хакимова: 250.

Юламанов Нуриахмет (1909—1994, д. Акназарово Хайбуллинского р-на) — 1988, А. М. Сулейманов, 103 Б, 154 В.

Юлмухаметова Минзая (с. Амангильдино Абзелиловского р-на) — 1986; 18, 38 А, 39 АБ, 64 БВ, 169, 170; СО. — 434.

Юсупова Сидыкай Юсуповна (1913, с. Белянка Белокатайского р-на) — 1982, Р. А. Султангареева: СО. — 342.

Якупова-Загитова Гульнур (поэтесса, родом из с. Сайтбаба Гафурийского р-на) — 1976: 129 АБДЕ, 130 АБ, 131 АД, 132 АБ, 133, 134 АБ, 135 А, 164, 236 Б, 241.

Якшыдаuletов Яркэй (родом из Баймакского р-на) — 1991, 217.

Ялалов Рашит (1933, с. Бала-Четырман Федоровского р-на) — 1986, Ф. Мырдашов: 239 АБ.

Янбаева Т. (д. Бикбулатово Кугарчинского р-на) — 1965; 122.

Янбекова Самига Хайбулловна (1983, с. Идельбаево Кувандыкского р-на Оренбургской обл.) — 1984, А. М. Сулейманов: 82 Г.

Янбердина Маргуба (д. Ишкильдино Абзелиловского р-на) — 1974, Ф. Ахметова: 34 А.

Яндаuletова М. К. (1888, д. Гадельбаево Баймакского р-на) — СО. — 213, 233.

Яруллина Мастура Мухаметовна (1915, с. Тунгатарово Учалинского р-на) — 1986, Р. А. Султангареева: СО. — 15, 19, 20, 422.

ГЛОССАРИЙ

Агай — дядя, брат (старший).

Айтыш — словесное поэтическое состязание.

Аласык — летний дом.

Ан-ан-анирау, мен-мен-менерау — игра слов, произносимых при магическом исцелении от экземы, лишая.

Ассалямалейкум! — Здравствуйте!

Аф-син (Афсун, апсин — ф., ис.) — междометие, произносимое при колдовстве, заклинании, заговорах (афсин-туфсин — пренебрежительное название колдовства).

Аяксы — потчующий, угощающий гостей застольным напитком.

Багаул — караульный, часовой.

Бата (фатиха — ар.) — 1. Первая сура Корана 2. Благословение.

Батман — цилиндрическая посуда, сделанная из липы, с двумя ушками для веревки.

Бикэ — 1. Госпожа 2. Уважительное обращение к женщине.

Бисмиллахир-рахманир-рахим (ар.) — Во имя Аллаха! Изначальные слова любой молитвы в исламском вероисповедании.

Буза — полезный питательный напиток.

Варнаки, кулкуласки, тырнаки — непонятные слова в знахарстве имели магическую силу воздействия.

Восьмиглаз (һигезкүз) — крестец.

Газраил — Азраил, ангел смерти.

Грачиная... — башкиры различают ворон двух типов: 1. *Ала* (күк) *карға* — букв.: пестрая, (сизая ворона) 2. *Кара карға* — (букв.: черная ворона) грач. (сәүкә) см. пожелание: «Пусть сизая ворона ест, пусть и черная ворона ест» (№ 156 Е). Поэтому «*Карға бутжаһы*» на русский язык можно перевести и как «Грачиная каша», и как «Воронья каша».

День собачий, уходи — холодный день, уходи.

Дно сэрме — подарки, преподнесенные невестой будущей свекрови и старшей родственнице жениха.

Елян — легкая верхняя одежда с длинным подолом.

Зыяндаш — хроническая болезнь астмой, удушьем.

Захмат — хворь от нечистой силы, ветра.

Им-имряу, тим-тимеряу — обращение заклинателя к духу исцеления или болезни.

Инна-анни, кати-катика — словосочетания, выражающие неожиданный испуг.

Иншалла (ар.) — если будет угодно Аллаху; если Бог даст.

Кааба — Святой храм мусульман в городе Мекке (Саудовская Аравия).

К Гульбике — называется имя больной.

Казы — домашняя конская колбаса.

Кайынбика — старшая сестра жениха (мужа), невесты (жены).

Капкак — створка у борти.

Кидягас — название реки.

Карга буткаһы — праздник, «Грачиная (либо Воронья) каша» — у башкир грач и ворон имеют общее название «карга», но их отличают по цвету: первого называют кара карга (букв.: черная ворона), второго — ала карга (букв.: пестрая или сизая) ворона.

Кибла — направление на Каабу (в г. Мекке), куда обращаются мусульмане во время намаза.

Килмешак — пришелец.

Кирям — приспособление из плоскоплетенной веревки, перекидывая которую шаг за шагом бортевик поднимается на солок.

Кемелэкай — река в Саратовской, Самарской областях.

Корайт — сакральный клич, зов-обращение к помощи сверхъестественных сил, духов предков.

Корэгэ — цельная деревянная кадка, бочонок для напитков.

«Красная свадьба» — в 1930—60-е гг. XX в. проводили комсомольские свадьбы.

Куллама — жирный мясной бульон с лапшой квадратной формы.

Курук — лассо.

Курай — растение; национальный музыкальный инструмент из трубчатого стебля-тростника.

Кустэнэ — река на территории Баймакского района.

Лаули-кап — звукоподражание лаю сабаки.

Ляжет — подбой (ниша) в мусульманской могиле, куда укладывают тело покойника.

Майбатыр — ироническое звание (букв.: Масло-батыр, т. е. человек, осмелившийся пить топленое масло).

Маннан (ис.) — милостивый, щедрый.

Марья — обобщенное название (имя) русской женщины в башкирском фольклоре.

Орсокбаш — прясло.

Открытие неба (Кэзер төнө) — по поверью, желание, загаданное во время небесного свечения в один из последних дней декады месяца Рамазана (и святого поста — уразы) обязательно исполнится.

Пэрей (бэрей), пэри — нечистая сила (бес, дьявол).

Сандаловый — здесь имеется в виду ярко-розовый цвет

Санке — 1. Жгучая, горькая, ядовитая; 2. Санк (ф. ис.) — камень (ср. санкизал — каменное сердце; Санке, санкеташ — здесь: «жгучая змея, окаменей, змея»); 3. Тяжелый; цинга (ср. санке, зэнге).

Сарык — войлочная, расшитая узорами обувь с кожаными каблуками.

Солок — борть (улей), сделанная на дереве (обычно на сосне или липе).

Сунай (Сонай) — название местности.

Сура (ис.) — название отдельной главы Корана.

Сурнай — вид горна.

Сукмар — булава, палица.

Сыгыр — деревянный блок.

Сэрмэ — 1. Холщовый мешок для сбора угощений. 2. Сшитый из телячьей шкуры мешок.

Табалдерек — плоское деревянное приспособление, плотно привязываемое к солоку для того, чтобы бортевик мог устойчиво опираться на него ногами.

Тархан — представитель господствующей верхушки, освобождаемый от всяких налогов.

Такия — тюбетейка.

Тэнгри (тэңре) — верховное божество восточных (в частности, тюркских) народов, высшее божество — Кук Тэнгри (Божество неба).

Тетя Жара (Кояш апай) — обращение к солнцу.

Тим-тимеряу — обращение к духу экземы (тимеряу).

Тубал — лукошко.

Туртке — 1. Дух болезни сибирская язва. 2. Башкирское название самой болезни.

Тустак — большая деревянная чаша.

Уйын — молодежные игрища с такмаками (плясовыми песнями) и плясками.

Хаир — религиозное подаяние, предусматривающее умилоствление живой души (сирот, бедных, вдов, калек, и т. д.) и духов в угоду Аллаху.

Хамаки-такмаки — рифмованные прибаутки.

Ханнан (ис.) — милосердный, сострадательный, жалостливый.

Хаумал — сливки молока; свежее молоко.

Хэrrэ-хэrrэ-хэrrэрэу (**һэrrэ-һэrrэ-һэrrэрэу**) — междометие, выражающее подбадривание, зов птиц.

Харауыс — женский налобный убор; льняная или тканая полоска, узорчато расшитая мелкими монетами.

Харысэс — (рыже-)желтоволосая.

Хэлзукэй — река в центральной части Башкортостана.

Хубби (хуб-ар. — досл.: любовь). «Хубби-хужа» употребляется в значении дух (помощник, покровитель) при заговорах.

Ходай (Хода — ф. ис.) — Бог, господь (Аллах, Тэнгри).

Шайтан — черт.

Шурпа — суп, бульон.

Эйек (**Ик**), **Сурэм**, **Кулаат** — реки в юго-западной части Башкортостана.

Юлбарсы — досл.: путеводитель, показывающий дорогу.

Ырыс — достоинство, честь; знатность, плодovitость, родовитость.

Яндау — 1. Сосуд из цельного, полого дерева с вставным дном, обычно делают из липы или сосны. 2. Подмога для телеги.

SUMMARY

Ritual folklore of the Bashkir people would be divided into calendar folklore and that of family life, the sources for which date back to the times of ancient mythology. The latter reflects its creator's mode of life experience. In an attempt to look after their health and that of cattle, revivify new generations to come, secure an economic prosperity, the Bashkirs sought to appease Divine forces. Many a festivity would be conducted to honour them. As a result of many years observations of the surrounding world the Bashkirs had learnt to forecast favourable and unfavourable conditions for their economic activities. Family life ritual folklore (especially the one having a bearing on wedding festivals) is marked by a great variety. And in the notion of wedding, in a broad sense, included are such festivities as, lullady, conjugal and funeral, in a narrow sense, the festivities to celebrate marriage contraction, the latter being conducted in three stages: a) when a boy and a girl born at the same time into different families, are 40 days old (the so-called, lullady wedding), b) in early adolescence (a wedding of ear-rings), c) on attaining her and his majority by a young couple (a conjugal wedding proper).

Islam inserted some corrections into the traditional ceremonial rites and folklore, especially into the funeral one, but still each of these rites has preserved its originality and in the final analysis constitutes a most important sphere of the Bashkir people's spiritual culture.

РЕЗЮМЕ

Обрядовый фольклор башкирского народа делится на сезонный, несемейный (календарный) и семейно-бытовой, истоки которых имеют глубокие корни, уходящие в мифологические культовые представления, отражают быт, знания и трудовой опыт своего создателя. Заботясь о здоровье своем и своего блага духовной, жизненной силе и устойчивости поколений, обеспеченность хозяйственного благополучия башкирский народ создал основной свод неписанных законов жизни — йола. По его правилам человек должен жить в согласии с живой Природой, космосом и уметь находить с ними язык общения, умилоствления. Если нарушаются законы йола, Природа выбивает человека из своего круга защиты и покровительства (если убить лебедя — род вымрет; если беспокоить шумом небо — беды грянут и т. д.) Обряд совершенствуется как форма языка морали нации. Все формы и жанры, обрядового фольклора и есть своеобразный, сакральный, забытый, но ценностный язык установления гармонии в мире, с миром, с человеком и во имя человека...

В честь Природы устраивали праздники. В результате многолетних наблюдений за окружающим миром, небесной сферой возникло умение прогнозировать благоприятные условия для жизнедеятельности.

Древнейшие мифологические верования как первичные знания о Природе и ее силах обусловили уникальный магический фольклор знахарства и лечения.

Большим многообразием отличается семейно-бытовой обрядовый фольклор. Понятие «свадьба» у башкир в широком смысле включает в себя празднества (туй), родильные (колыбельные), свадебные и погребальные, в узком — празднества, связанные с заключением брака, проводимые в три этапа: когда мальчику и девочке, родившимся в одно время в разных родах, исполняется по сорок дней от роду (колыбельная свадьба), в раннем отрочестве (свадьба сережек) и по достижении молодых совершеннолетия (брачная свадьба). Ислам внес свои коррективы в традиционный обрядовый фольклор, особенно погребальный, однако в своей основе каждый из них сохранил свою самобытность, природопоклонческую первородную суть и представляет важнейшую область духовной культуры башкирского народа.

В семейных обрядах сконцентрирована народная школа социализма, воспитания и обучения жизни.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителей	5
Обрядовый фольклор. Предисловие	7
I. Верования в мифические существа и сверхъестественные силы (пер. Б. Г. Ахметшина)	86
Заговоры, заклинания (пер. Р. А. Султангареевой и А. П. Филиппова)	108
Приметы жизни (пер. Р. А. Султангареевой)	166
Благопожелания и проклятия (пер. Р. А. Султангареевой и Ю. А. Андриянова)	179
II. Календарно-промысловый обрядовый фольклор (пер. Р. А. Султангареевой и Ю. А. Андриянова)	191
Народный календарь	191
Сезонные (календарные) праздники	199
III. Промыслово-хозяйственный обрядовый фольклор (пер. Р. А. Султангареевой и Ю. А. Андриянова)	236
Боевой обрядовый фольклор	258
Помочи (өмә) меджлисы	262
Дарение песен. Назидания	275
IV. Семейно-обрядовый фольклор (пер. Р. А. Султангареевой и А. П. Майорова)	280
Родильный обрядовый фольклор	280
Материнский фольклор. Назидания, песнопения для детей	296
Погребально-поминальный обрядовый фольклор	305
Свадебно-обрядовый фольклор	339
Колыбельная свадьба (Бишектуй)	339
Свадьба серег (Ырғатуй)	340
Свадьба бракосочетания (Никахтуй)	350
Свадебные празднества	361
Словесно-поэтический репертуар свадьбы	397
V. Приложения	
VI. Комментарии	
I. Примечания	513
II. Указатель источников	559
III. Указатель информаторов, собирателей и номеров текстов в томе	567
VII. Глоссарий	
Резюме	584

*Печатается по решению Ученого совета Ордена «Знак почета»
Института истории, языка и литературы
Уфимского научного центра Российской Академии наук
Башкирское народное творчество*

БАШКИРСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Том XII

Обрядовый фольклор

Редактор *Ахмадиева Н. С.*

Художественный редактор *Мухтаруллин А. Р.*

Технический редактор *Пятаева Н. Г.*

Корректор *Галимова А. Р.*

Подписано к печати 14.01.10.

Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,08 + 0,21 форз. Усл. кр.-отт. 31,92.
Уч.-изд. л. 25,18 + 0,38 форз. Тираж 3000 экз. Заказ № 1.0181.08.

Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Бишевой.
450001, Уфа, ул. Левченко, 4а.

Отпечатано с предоставленных файлов.

Государственное унитарное предприятие
Республики Башкортостан «Уфимский полиграфкомбинат».
450001, Уфа, пр. Октября, 2.

Scan Kreyder - 29.03.2019 - STERLITAMAK

